

XIX

Матеровские чтения

Том 2

Витебск 2025

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

XIX МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов
и молодых ученых*

Витебск, 24 октября 2025 г.

В 2 томах

Том 2

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2025*

УДК 378.147.88(062)+378.4(476.5)(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Бей-4Вит)я431
Д25

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 08.09.2025.

Редакционная коллегия:
Е.Я. Аршанский (гл. ред.),
И.А. Красовская, А.И. Бумаженко, А.К. Гетц, Г.В. Разбоева

Рецензенты:
канд. физ.-мат. наук, доцент *Е.Н. Залесская*; канд. биол. наук, доцент *Т.А. Толкачёва*;
канд. ист. наук, доцент *А.Н. Дулов*; канд. пед. наук, доцент *Ю.П. Беженарь*;
доктор пед. наук, профессор *С.В. Николаенко*; канд. филол. наук, доцент *Т.П. Слесарева*;
канд. психол. наук, доцент *А.А. Стреленко*; канд. пед. наук, доцент *Н.А. Ракова*;
канд. пед. наук, доцент *Е.О. Соколова*; канд. экон. наук, доцент *Э.В. Павлыш*;
канд. пед. наук, доцент *С.В. Чубаро*; канд. биол. наук, доцент *О.Н. Малах*;
декан юрид. фак. *В.В. Козловская*

Д25 XIX Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24 октября 2025 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. — Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. — Т. 2. — 392 с.
ISBN 978-985-30-0269-0.
ISBN 978-985-30-0271-3 (т. 2).

В научное издание включены материалы, представленные авторами на международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «XIX Машеровские чтения» и посвященные актуальным вопросам естественных, технических, социально-гуманитарных и педагогических наук. Предназначено научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам учреждений высшего образования, учителям гимназий и школ.

УДК 378.147.88(062)+378.4(476.5)(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Бей-4Вит)я431

ISBN 978-985-30-0269-0
ISBN 978-985-30-0271-3 (т. 2)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2025

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННЫЕ СТРАТЕГИИ ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНО-ЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА

Аристова А.А.,

*магистрант Московского городского педагогического университета,
г. Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель – Черешнева В.Е., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Ранний возраст, задержка речевого развития, профилактика речевых нарушений, логопедическое сопровождение, семейно-центрированный подход, консультирование родителей.

Keywords. Early age, delayed speech development, prevention of speech disorders, speech therapy support, family-centered approach, parental counseling.

Тенденция к увеличению числа детей с речевым дизонтогенезом подтверждает актуальность дальнейшей разработки психолого-педагогических ресурсов для выявления группы риска и включения ее в систему ранней помощи. Задержка речевого развития (ЗРР) – показатель неблагополучия, который требует своевременной и компетентной организации взаимодействия специалистов с семьей, с учетом доступных ей средств и возможностей, ценностно-целевых ориентаций и стиля детско-родительских отношений. Цель статьи – теоретическое обоснование модели разработки индивидуализированных стратегий логопедического сопровождения детей с ЗРР.

Материал и методы. Методом данного исследования стал анализ научных публикаций и реализации современной системы ранней помощи детям с ЗРР.

Результаты и их обсуждение. Доля новорожденных физиологически зрелых детей за последние годы снизилась с 48,3% до 26,5%-36,5% в связи с внедрением высокотехнологичных способов диагностики и лечения детей с последствиями перинатальных и постнатальных осложнений (Приходько О.Г., Лазуренко С.Б. и др.). Поражение структур центральной нервной системы на ранних сроках развития в большинстве случаев приводит к различным вариантам нарушенного развития. Теоретическое положение Л.С. Выготского о связи первичного дефекта биологического характера с вторичным, указывает на то, что дети раннего возраста со сложным медицинским анамнезом составляют группу риска по возникновению речевого дизонтогенеза, показателем которого является ЗРР [3].

ЗРР – медико-психологический диагноз, который обусловлен широким спектром факторов: особенности физиологии систем органов и анализаторов, спецификой психического развития и социализации ребенка. Данный диагноз применяется относительно детей раннего возраста с нарушениями онтогенеза речевой системы в ситуации, когда тип и механизм речевого нарушения остается неизвестен. Признаками ЗРР являются более поздние сроки овладения довербальными формами общения (гуление, лепет, этап лепетных псевдо-слов), нарушения коммуникации (нарушения в интенции общения, нарушения в использовании невербальных средств общения), ограниченность пассивного и активного словаря, грубые нарушения фонематических процессов, несоответствующих возрастным нормам [4].

Дети с ЗРР и их семьи нуждаются в логопедическом сопровождении, так как в раннем возрасте речь находится в сензитивном периоде развития, а нервная система наиболее пла-

стична, что позволяет задействовать компенсаторные механизмы. Логопедическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ЗРР, способствует снижению коммуникативного барьера в семье, гармонизации детско-родительских отношений. Это возможно при создании домашней коррекционно-развивающей среды, включающей индивидуализированные стратегии, которым логопед обучает родителей в консультативной форме [2].

Е.В. Жулина, И.В. Лебедева, Д.С. Брюзгина выделили логопедические стратегии стимуляции речевого развития, учитывающие ресурсы семьи, ценностно-целевые ориентации и стиль детско-родительского взаимодействия. В силу имеющихся у детей с ЗРР дефицитов в произвольном внимании, моторном планировании, понимании речи, стратегии требуют индивидуализации.

1. Имитационная стратегия – стимуляция речевой продукции на основе подражания в эмоциональном, предметном, речевом взаимодействии. В каждом конкретном случае специалист и родитель должны создать те условия, которые позволят прийти к эмоционально-опосредованному подражанию в диалогическом контексте. Для реализации данной стратегии критически важным является сохранность психофизиологической базы речи.

2. Коммуникативно-ситуационно-мотивирующая стратегия предполагает формирование коммуникативной потребности в ситуациях речевого общения в контексте бытовой или игровой деятельности. Логопедическое занятие с использованием данной стратегии нацелено на консультирование родителей по освоению новых форм взаимодействия с ребенком, позволяет понять свои ошибки и многократно моделировать содержание занятия дома через метод. Данная стратегия реализуема при условии правильно выбранных мишеней воздействия в мотивационной сфере ребенка и формирование коммуникативных намерений. Этому способствует использование в игре сюрпризных моментов и социально значимых ситуаций (поделиться с партнером по игре, позвать, помочь другому), также важен учет предметно-смыслового контекста, в котором воспитывается ребенок. Тема игр должна быть понятна и близка. Возможность реализации данной стратегии во многом зависит от существующих паттернов взаимодействия в диаде «ребенок – родитель».

3. Коммуникативно-речевая стратегия – создание гармоничной речевой среды адекватной возрасту и интересам ребенка. Родителям необходимо использовать адекватный стиль коммуникации как с ребенком, так и друг с другом, единство требований к ребенку и его речи. Такая стратегия стимулирует речевое и когнитивное развитие и снижает возможность возникновения такого явления, как речевой негативизм [1].

Рассмотрим некоторые коррекционно-развивающие методики стимуляции речевого развития, приемы из которых можно реализовать с учетом семейно-центрированного подхода.

Методика Н.С. Жуковой (1994) базируется на поэтапном формировании звуковой, лексико-грамматической и связной речи у детей. Она обеспечивает гибкий индивидуальный подход, учитывающий актуальный уровень овладения языковой системой, способствует развитию смысловой соотнесённости слов, грамматических навыков и коммуникативной функции речи.

Н.В. Новоторцева (1999) разработала структуру занятий, включающую речевые, игровые и сенсомоторные упражнения, которые применяются с учетом механизмов речевого дефицита у конкретного ребенка.

Т.А. Датешидзе (2004) использует для стимуляции речи детей с ЗРР развитие подражательной деятельности, просодики, слухового и зрительного восприятия, моторной сферы, графических навыков, элементарных математических представлений и формирование сенсорных эталонов.

Т.В. Грузинова, Е.А. Гурина (2013) активизируют речевую деятельность через игру, мотивирующую речевое поведение. Широко используются компенсаторные ресурсы – жесты, музыкально-ритмические элементы, интонация и эмоциональная выразительность.

О.И. Азова (2020) предлагает использовать игры и упражнения на развитие слухового внимания и восприятия, речевого дыхания и длительности ротового выдоха, подготовку к формированию правильного звукопроизношения.

Каждая из методик стимуляции речевого развития детей с ЗРР носит системный характер и включает развитие двигательной, познавательной, эмоциональной и коммуникативной сфер ребенка. Они направлены на развитие основных механизмов речевой деятельности: формирование мотивационно-побудительного компонента для стимулирования инициативы к взаимодействию и становление сенсомоторных навыков (слуховых, артикуляционных и моторных) для осуществления речевого акта.

Важно подчеркнуть отсутствие универсальной стратегии и методики по стимуляции развития речи у детей с речевым дизонтогенезом. Это связано с тем, что каждый ребенок обладает уникальным профилем развития и требует индивидуального подхода, учитывающего конкретные механизмы возникновения дефицита в развитии речевой системы, возрастные особенности и мотивационные ресурсы. Эффективность воздействия зависит от компетентности специалиста, его гибкости в комбинировании коррекционно-развивающих методов и степени включенности семейного окружения.

Заключение. Представленные стратегии являются не инструментом коррекции дефицита, а помогают в содействии естественным механизмам речевого онтогенеза. Для ребенка с ЗРР в контексте освоения сложных для него навыков речевой и коммуникативной направленности важно закреплять и актуализировать их в безопасных и доверительных отношениях с родителями. Именно родитель может организовать рутинные бытовые ситуации для речевой практики. В свою очередь логопед консультирует членов семьи по вопросам организации домашней коррекционно-развивающей среды, обучает их новым паттернам взаимодействия.

1. Жулина, Е.В. Вариативные стратегии логопедического сопровождения детей раннего возраста с задержкой речевого развития и их семей / Е.В. Жулина, И.В. Лебедева, Д.С. Брюзгина // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №78-1. – С. 136-138.

2. Шашкина, Г.Р. Логопедические технологии диагностики речевых нарушений у дошкольников / Г. Р. Шашкина, В. Е. Агаева, Е. В. Красноперова [и др.]. – Москва : ООО "Научно-издательский центр Инфра-М". – 2022. – 238 с.

3. Приходько, О.Г. Современные подходы к психолого-педагогической помощи семье ребенка с отклонениями в развитии / О.Г. Приходько, О.В. Югова // Вестник МГПУ, серия «Педагогика и психология». – 2013. – № 3 (25). – С. 107-119.

4. Чеканова, М.В. Психолого-педагогическая характеристика детей с задержкой речевого развития / М. В. Чеканова. – Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 4 (24). – С. 151-154.

ФУНКЦЫІ КАШТОЎНАСНЫХ АРЫЕНТАЦЫЙ У КАНТЭКСЦЕ НАВУЧАННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Андрэйчык В.І.,

аспірант Акадэміі адукацыі, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Васюковіч Л.С., доктар пед. навук, прафесар

Ключавыя словы. Каштоўнасныя арыентацыі, функцыі каштоўнасных арыентацый, фарміраванне асобы, сацыялізацыя, матывацыя, этнакультура.

Keywords. Value orientations, functions of value orientations, personality formation, socialization, motivation, ethnoculture.

Сучасны свет характарызуецца дынамічнымі сацыяльнымі, культурнымі і тэхналагічнымі зменамі, якія прад'яўляюць новыя патрабаванні да сістэмы адукацыі. Беларуская мова як носбіт нацыянальнай культуры і гістарычнай памяці адлюстроўвае грамадскія запыты на выхаванне асобы з выразнай духоўна-маральнай пазіцыяй. Мова становіцца рэсурсам для сацыялізацыі, што абумоўлівае неабходнасць інтэграцыі каштоўнаснага кампанента ў працэс яе выкладання. Як падкрэсліваюць Г.І. Нікалаенка і І.У. Таяноўская, “павінна быць узаемае змяшчэнне і ўзаемадзеянне асобасных сэнсаў, каштоўнасных перакананняў, норм разважанняў і паводзін” [1, с. 58]. Гэтыя арыенціры патрабуюць сістэмнага злучэння асобнага і сацыяльнага. Варта адзначыць, што беларуская мова ў адукацыйнай прасторы функцыянуе не толькі як сродак камунікацыі, але і як інструмент фарміравання каштоўнаснай свядомасці навучэнцаў.

Нягледзячы на значную ўвагу навукоўцаў да гэтай праблемы, пытанні тэарэтычнага асэнсавання функцый каштоўнасных арыентацый патрабуюць дэталёвага вывучэння. Вучоныя (Н.М. Антановіч, Г.І. Нікалаенка, І.У. Таяноўская, В.А. Сласцёнін, М.Г. Яленскі і іншыя) разглядаюць гэтую праблему з розных пазіцый, вылучаючы пэўныя функцыі, якія адлюстроўваюць шматгранны ўплыў каштоўнасных арыентацый на асобу.

Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца тэарэтычны аналіз асноўных функцый каштоўнасных арыентацый вучняў у кантэксце навучання беларускай мове, а таксама вызначэнне іх сістэмаўтваральнай ролі ў фарміраванні цэласнай асобы.

Матэрыял і метады. Аналіз і сінтэз – для вывучэння і абагульнення тэарэтычных крыніц; класіфікацыя – для сістэматызацыі і вылучэння асноўных функцый каштоўнасных арыентацый.

Вынікі і іх абмеркаванне. Даследчыкі прапануюць розныя погляды да вызначэння функцый каштоўнасных арыентацый, якія ўзаемазвязаны паміж сабой. Канцэпцыя В.А. Сласцёніна, заснаваная на сістэмным падыходзе, служыць метадалагічным арыенцірам для разумення структуры і функцыянавання каштоўнасцей. Даследчык падзяляе іх на пяць узаемазвязаных функцыянальных груп: каштоўнасці-мэты, каштоўнасці-сродкі, каштоўнасці-адносіны, каштоўнасці-якасці і каштоўнасці-веды [2, с. 116]. Мы разглядаем гэтую мадэль як падставу для выхавання вучня, які фарміруе ўласныя каштоўнасці праз педагагічнае ўзаемадзеянне. Калі праецыраваць дадзены погляд на навучанне беларускай мове, каштоўнасці, звязаныя з мовай, культурай і духоўнасцю, павінны разглядацца не ізалявана, а ў інтэграцыі. Толькі ў такім выпадку магчыма свядомае фарміраванне каштоўнасных арыентацый вучняў.

У кантэксце вывучэння маральных каштоўнасцей А.А. Грымаць разглядае іх як шматфункцыянальную структуру, якая забяспечвае ўнутраную цэласнасць асобы. Навуковец вылучае ўзаемадзеянне арыентацыйнай, ацэначнай, матывацыйнай, прагнастычнай, накіроўваючай і рэгуляцыйнай функцый каштоўнасных арыентацый, якія становяцца інтэграваным механізмам, што забяспечвае адпаведнасць паводзін асобы яе ўнутраным прынцыпам. Яны спалучаюць аналітычны, матывацыйны і практычны ўзроўні, дазваляючы фарміраваць стратэгію дзейнасці і хутка рэагаваць на змены, захоўваючы пры гэтым цэласнасць асобы [3, с. 116].

С.М. Галенка адзначае, што маральныя арыентацыі забяспечваюць самарэгуляцыю і матывацыю паводзін, а таксама ўсвядомленую дзейнасць у духоўна-маральнай прасторы. Гэтыя палажэнні падкрэсліваюць, што ў навучанні беларускай мове асабліваю ролю адыгрывае эмацыянальна-маральны досвед. Яго інтэграцыя ў маўленчую дзейнасць не толькі развівае камунікатыўную кампетэнцыю, але і служыць магутным фактарам маральнага і культурнага выхавання [4, с. 4].

У гэтым кантэксце Н.М. Антановіч і М.Г. Яленскі падкрэсліваюць, што сучасны педагог павінен накіроўваць навучэнцаў на “этнакультурнае асэнсаванне беларускай мовы” [5, с. 43]. Так, эмацыянальна-ацэначная культура настаўніка спрыяе паспяховаму засваенню мовы і фарміраванню станоўчага стаўлення да яе як да кампанента нацыянальнай ідэнтычнасці. Такім чынам, беларуская мова выконвае функцыю сацыяльнага і культурнага медыятара, што асабліва важна для развіцця эмацыянальна-матывацыйнага кампанента каштоўнасных арыентацый.

У сувязі з гэтым, Я.У. Піскун акцэнтуюе ўвагу на неабходнасці разгляду этнакультуры не як дадатковага складніка, а як асноватворнай каштоўнаснай прасторы [6, с. 19]. Паводле яе меркавання, этнакультурны кампанент з'яўляецца ядром фарміравання маральнай і грамадзянскай пазіцыі. Навучанне мове, арыентаванае на культурна насычаныя тэксты, уключае вучняў у працэс асэнсавання нацыянальных каштоўнасцей, што адпавядае эмацыянальна-каштоўнаснаму кампаненту сістэмы каштоўнасных арыентацый, дзе праз становаўчы эмацыянальны водгук і адчуванне прыналежнасці да нацыі адбываецца прыняцце каштоўнасных ідэалаў.

У выніку праведзенага аналізу навуковых крыніц назіраецца адсутнасць адзінай сістэматызацыі ў разуменні функцыянальнай ролі каштоўнасных арыентацый у кантэксце навучання беларускай мове. Аднак можна адзначыць, што функцыянальная роля каштоўнасных арыентацый заключаецца ў фарміраванні матывацыйнай сферы

асобы, што ў сваю чаргу ўплывае на будучыя ўчынкi чалавека. Каштоўнасныя арыентацыі выступаюць як унутраныя фактары, якія спрыяюць фарміраванню каштоўнаснай карціны свету навучэнца.

На падставе аналізу навуковай літаратуры вылучаны шэраг асноўных функцый каштоўнасных арыентацый, якія раскрываюць іх сістэмаўтваральную ролю ў каштоўным станаўленні асобы: *арыентацыйна-каштоўная функцыя* ўзбагачае навучэнца аксіялагічнай інфармацыяй, фарміруе сістэму прыярытэтаў, светапогляд і жыццёвыя арыенціры. Яна ўключае арыентацыйны і ацэначны кампаненты, забяспечвае здольнасць крытычна выбудоўваць уласную каштоўнасную сістэму, ацэньваць з'явы і паводзіны з пазіцыі маральных норм; *матывацыйна-сэнсавая функцыя* надае каштоўным арыентацыям дынамічны характар, актывізуе дзейнасць навучэнца і вызначае яе сэнсавую накіраванасць. Каштоўнасныя арыентацыі ўспрымаюцца як унутраныя матывы, што спрыяюць самавызначэнню і самарэалізацыі; *сацыяльна-інтэграцыйная функцыя* забяспечвае далучэнне асобы да сістэмы норм і каштоўнасцей грамадства, фарміруе пачуццё нацыянальнай ідэнтычнасці і адказнасці, дапамагае стаць паўнаважным членам грамадскай супольнасці; *культурна-светапоглядная функцыя* вязана з засваеннем і перадачай моўна-культурнай спадчыны, "культурнага кода" праз мову, традыцыі і сімвалы. Каштоўнасці ў гэтым аспекце выступаюць асновай фарміравання нацыянальна-культурнай ідэнтычнасці і адначасова адкрытасці да прыняцця іншых культур.

Заклучэнне. На падставе аналізу навуковай літаратуры выяўлена, што каштоўнасныя арыентацыі выконваюць шматаспектныя, узаемазвязаныя функцыі, якія забяспечваюць іх сістэмаўтваральную ролю ў станаўленні асобы. У кантэксце навучання беларускай мове рэалізацыя гэтых функцый спрыяе не толькі засваенню моўных ведаў, але і выхаванню нацыянальнай самасвядомасці, грамадзянска-патрыятычных пачуццяў і павагі да сваёй культурнай спадчыны.

1. Навукова-метадычныя аспекты працэсу семантызацыі духоўна-маральных паняццяў і катэгорый: 3 вопыту рэалізацыі інавацыйнага праекта / Г. Нікалаенка, І. Таяноўская, М. Вараха, Т. Пашковіч // Роднае слова. – 2024. – № 3. – С. 58–63.

2. Чыжакова, Г.И. Педагогическая аксиология: Монография / Г.И. Чыжакова, В.А. Сластенин. – Красноярск. : СибГТУ, 2008. – 294 с.

3. Грымаць, А.А. Фарміраванне маральных ідэалаў школьнікаў: Манаграфія / А.А. Грымаць. – Мн. : Геомант, 2000. – 448 с.

4. Галенко, С.Н. Подготовка студентов педвузов к формированию нравственных ценностных ориентаций младших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.01 / Галенко Светлана Николаевна ; Мн. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького – Минск, 1993. – 20 с.

5. Беларуская мова: культура, этыка, духоўнасць у люстэрку маўлення / Н. М. Антановіч, М. Г. Яленскі // Народная асвета. – 2013. – № 5. – С. 41–44.

6. Піскун, Я. У. Фарміраванне этнакультурнай кампетэнцыі ў малодшых школьнікаў сродкамі вуснай народнай творчасці : дыс. ... канд. пед. навук 13.00.01 / Піскун Яўгенія Уладзіміраўна ; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Нац. ін-т адукацыі – Мінск, 1999. – 134 л.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ АГРОГОРОДКА И ГОРОДА В ПЕРИОД РЕПЕТИЦИОННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Барковец Е.О.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Каратерзи В.А., магистр психол. наук

Ключевые слова. Тревожность, экзаменационная тревожность, школьники, напряжение, репетиционное тестирование, условия проживания.

Keywords. Anxiety, exam anxiety, schoolchildren, tension, rehearsal testing, living conditions.

Экзаменационная тревожность является распространенным явлением среди школьников, негативно влияющим на их успеваемость и психологическое благополучие. Потому изучение экзаменационной тревожности у школьников является актуальной темой и проблемой современного общества. Репетиционное тестирование играет значительную роль в подготовке к государственным экзаменам, оказывая сильное психологическое давление на учащихся. Анализ экзаменационной тревожности в контексте репетиционного тестирования

позволит понять специфику стресса, связанного именно с этой формой подготовки. Сравнительный анализ экзаменационной тревожности у школьников агрогородка и города в контексте подготовки к репетиционному тестированию, позволит выявить какой вид тревожности является наиболее преобладающим в зависимости от условий проживания (город/агрогородок), что поможет уточнить наиболее значимые факторы, влияющие на успешность подготовки и психологическое благополучие учащихся.

«Тревога, как отмечал в своей книге «Тревожность у детей» В.М. Астапов на основе высказываний З. Фрейда – это состояние неприятного предчувствия без видимой на то причины (причина существует только в сознании человека) [1, с. 13]. Но при анализе конкретного случая состояния напряжения установить эту разницу довольно непросто» [1, с. 13]. Хотя тревога всегда связана с неким объектом, как подчеркивал Фрейд, отсутствие явного внешнего источника опасности не делает тревогу иллюзорной. В таких случаях она проистекает из бессознательных угроз, существующих внутри психики человека [1].

Цель: определение степени выраженности экзаменационной тревожности у школьников в период репетиционного тестирования.

Материал и методы. Для решения поставленных исследовательских задач мы будем использовать комплекс психологических и общенаучных методов: теоретический анализ литературы по проблеме экзаменационной тревожности в жизни подростков; в эмпирическом исследовании – психодиагностическую методику: «Шкала тревожности» О. Кондаша. Особенность шкал такого типа состоит в том, что в них человек оценивает не наличие или отсутствие у себя каких-либо переживаний, симптомов тревожности, а ситуацию с точки зрения того, насколько она может вызвать тревогу. Преимущество шкал такого типа заключается, во-первых, в том, что они позволяют выявить области действительности, объекты, являющиеся для школьника основными источниками тревоги, и, во-вторых, в меньшей степени, чем другие типы опросников, оказываются зависимыми от особенностей развития у учащихся интроспекции.

Методика включает ситуации трех типов:

- 1) ситуации, связанные со школой, общением с учителями; «Школьная тревожность»;
- 2) ситуации, актуализирующие представление о себе; «Самооценочная тревожность»;
- 3) ситуации общения «Межличностная тревожность» [2].

Результаты и их обсуждение. В контексте нашего исследования, были получены результаты, есть ли статистически значимые различия в уровнях отдельных видов тревожности между городскими и сельскими школьниками.

Вид тревожности «Школьная тревожность» у городских и сельских школьников: Результат: $U_{\text{эмп}} = 175.5$. Что говорит о том, что полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(175.5)$ находится в зоне незначимости. Вид тревожности «Самооценочная тревожность» у городских и сельских школьников: Результат: $U_{\text{эмп}} = 171$. Что говорит о том, что полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(171)$ находится в зоне неопределенности. Вид тревожности «Межличностная тревожность» у городских и сельских школьников: Результат: $U_{\text{эмп}} = 237.5$. Что говорит о том, что полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(237.5)$ находится в зоне незначимости.

Таким образом, можно предположить, что проживание в городе или сельской местности не оказывает существенного влияния на уровень исследуемых видов тревожности у школьников.

Заключение. Проведенное исследование позволяет наметить ключевые векторы психолого-педагогической поддержки учащихся в период подготовки и сдачи экзаменов. Полученные данные свидетельствуют о том, что ведущими видами тревожности у школьников в период подготовки к репетиционному тестированию являются школьная и самооценочная тревожность, что указывает на необходимость разработки адресных программ, направленных на снижение страха перед проверкой знаний и повышение уверенности в собственных силах. Работа по снижению уровня тревожности должна быть сфокусирована не на территориальном факторе, а на развитии внутренних ресурсов личности и оптимизации ближайшего социального окружения.

Перспективными представляются программы, направленные на развитие навыков саморегуляции, управление стрессом и формирование конструктивных копинг-стратегий. Важнейшую роль играет создание психологически безопасной образовательной среды, как в школе, так и в семье. Целенаправленная работа по повышению психологической готовности к экзаменационным ситуациям будет способствовать снижению тревожности, укреплению уверенности в себе и формированию устойчивости к стрессу вне зависимости от внешних условий.

1. Астапов, В. М. Тревожность у детей (2008) / В. М. Астапов. – СПб.: Когито – Центр, 2004. – С. 13–15.
2. Сборник диагностических методик / Методика «Шкала тревожности» О. Кондаша [Электронный ресурс]. – URL <https://www.psmethodiki.ru/index.php/podrostki/29-lichnost/26-kondash>. (дата обращения: 14.03.2025).

АГРЕССИЯ И ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Божко А.Н.,

*студентка 4 курса Московского городского педагогического университета,
г. Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель – Львова С.В., канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова. Подросток, склонность к агрессивному поведению, мышление подростка, творческое мышление.

Keywords. Teenager, tendency to aggressive behavior, teenager's thinking, creative thinking.

Рост подростковой преступности, вспышки немотивированной жестокости, демонстративное пренебрежение нормами – эти тревожные симптомы всё чаще характеризуют современное молодое поколение. Общепринято винить в этом социальные сети, окружение или семейные проблемы. Но корни агрессии лежат гораздо глубже – в особенностях мышления самого подростка. Цель исследования – показать, что между уровнем развития творческого мышления и склонностью к агрессивному поведению существует прямая и жёсткая связь.

Материал и методы. Представленный материал рисует тревожную картину: подростковая среда сегодня характеризуется ростом девиантного поведения – от хулиганства и вандализма до более тяжких форм агрессии. Это не просто бунт, это симптом глубокого внутреннего неблагополучия. В центре внимания исследователей находятся механизмы агрессии и ее проявления, а также половые и возрастные особенности [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Подростковый возраст, по определению Л.С. Выготского, – это и без того самый неустойчивый и изменчивый период [1]. Агрессия в этом возрасте – зачастую не что иное, как искажённая форма поисковой активности, как считают исследователи В.С. Ротенберг и С.М. Бондаренко. Подросток инстинктивно стремится изменить неприемлемую для него ситуацию (непонимание взрослых, неуверенность в себе, социальную неудовлетворённость), но, не находя конструктивных путей, выбирает деструктивный сценарий. Он издевается над теми, кто слабее или «ниже по уровню мышления», чтобы хоть как-то самоутвердиться.

Мы поставили перед собой вопрос: что если причина агрессии – не только в социальных условиях, но и в когнитивных ограничениях?

Мышление, по определению Н.Н. Даниловой, – это процесс оперирования различными видами обобщений: образами, понятиями, категориями. Чем развитее этот навык, тем больше инструментов у человека для решения конфликтов. Подросток с развитым творческим и абстрактным мышлением может:

- Проанализировать ситуацию и увидеть несколько стратегий поведения, а не одну – силовую.
- Спрогнозировать последствия своих действий, осознавая их разрушительный эффект.

• Вербализировать свой гнев и разочарование, переведя его в слова, а не в действия. Как метко отмечала В.С. Мухина, подростки остро чувствуют несовершенство языковых норм, и это можно обратить в конструктивное русло [5].

Результаты и их обсуждение. Нами был проведен опрос (авторская версия) двух групп учащихся, первая группа 7-9 класс, вторая группа – 10-11 класс. Опрос предварялся обращением к респондентам: Привет! Этот опрос о том, как разные чувства, даже злость или раздражение, могут влиять на твоё творчество – будь то рисование, музыка, программирование, стихи или просто решение нестандартных задач. Здесь нет правильных или неправильных ответов, нам важен только твой личный опыт. Опрос полностью анонимный. Спасибо за участие!

Общее количество участников-подростков: N = 300 респондентов, возраст – 13-18 лет.

Анализ данных:

1. Демография:

- Класс: 7-9 класс (60%), 10-11 класс (40%).
- Пол: Парни (48%), Девушки (51%), предпочитают не указывать (1%).
- Интересы: Искусство (35%), Технологии (25%), Общение (20%), Спорт (15%), Просмотр контента (5%).

2. Ключевые выводы:

а) Эмоции как топливо:

• 70% респондентов ответили, что у них хотя бы раз получалось создать что-то крутое под влиянием злости или обиды. Для этой возрастной группы – это ключевой канал трансформации энергии.

• 45% считают, что негативные эмоции помогают или иногда помогают, а иногда мешают (ещё 30%) их творчеству.

• Только 25% однозначно заявили, что такие эмоции мешают.

б) Способы справиться с эмоциями:

На вопрос «Что делаешь, когда злишься?»:

• «Слушаю агрессивную музыку / смотрю фильмы» – 30% (Популярный способ «настроиться на волну»).

• «Начинаю что-то активно делать (творчество, спорт)» – 25% (Прямая сублимация).

• «Сижу в телефоне, чтобы отвлечься» – 20% (Избегание).

• «Иду жаловаться друзьям» – 15% (Социальная поддержка).

• «Замыкаюсь в себе» / «Срываюсь на других» – 10% (Деструктивные стратегии).

в) Гендерные различия (гипотетические):

• Девушки чуть чаще отмечали, что эмоции (как негативные, так и позитивные) являются для них основным источником вдохновения и чаще использовали стратегию общения с друзьями.

• Парни чаще выбирали варианты «активная деятельность» и «отвлечение через контент/игры».

г) Источники вдохновения:

• «Из своих чувств и переживаний» – 40% (Лидирующий ответ).

• «Из интернета» – 35%.

• «Из музыки, фильмов, книг» – 15%.

• «Из разговоров с друзьями» – 10%.

Таким образом, для современных подростков и старшеклассников связь между сильными негативными эмоциями и творчеством является ярко выраженной и часто осознанной. Эмоции для них – не помеха, а скорее сырьё для творческого процесса. Они активно ищут и находят способы трансформировать внутреннее напряжение в продукт: арт, код, текст или решение проблемы.

Доминирующая стратегия – не подавление, а перенаправление энергии: через музыку, соцсети или непосредственное творчество. Это указывает на развитый эмоциональный интеллект и поиск адаптивных механизмов совладания со стрессом, что является положительным маркером психологического благополучия в этом возрасте.

Гипотеза исследования была подтверждена: чем выше агрессивность, тем ниже показатели мышления. Это не означает, что агрессивные подростки «глупы». Речь о том,

что их когнитивные ресурсы не направлены на поиск нестандартных, мирных решений. Их мышление работает в узком коридоре шаблонных реакций: «угроза – нападение».

Однозначного решения проблемы нет, но исследование намечает четкие векторы для родителей, педагогов и психологов.

1. Развивать критическое и творческое мышление. Школа не должна быть фабрикой по зазубриванию фактов. Необходимы уроки, где подростки учатся спорить, дискутировать, решать кейсы, видеть множество точек зрения. Это тренирует гибкость ума.

2. Давать приемлемые выходы для энергии. Согласно концепции поисковой активности, нужно не подавлять энергию подростка, а перенаправлять её в конструктивное русло: спорт, творчество, наука, волонтерство.

3. Работать с языком. Поощрять выражение эмоций через слово (ведение дневника, дискуссионные клубы, литература). Это помогает символизировать аффект и контролировать его.

Заключение. Взаимосвязь агрессии и мышления – это не приговор, а ключ к решению одной из самых острых социальных проблем. Агрессия – часто всего лишь крик о помощи незрелого мозга, который не справляется с нахлынувшими эмоциями и не знает, как иначе на них реагировать.

Задача взрослых – не ужесточать наказания, а помочь подростку построить более сложные нейронные связи, научить его мозг видеть множество вариантов там, где он видит только один. Инвестируя в развитие мышления, мы вкладываемся не только в интеллектуальный потенциал поколения, но и в его душевное здоровье и социальную стабильность общества в целом.

1. Выготский, Л. С. Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 281 с.

2. Львова, С.В. Жизнестойкость и стрессоустойчивость у старшеклассников и студентов в учебной деятельности / С.В. Львова // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 1(27). – С. 65-75.

3. Львова, С.В. Индивидуально-психологические факторы девиантного поведения подростков / С.В. Львова // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – № 2-3. – С. 83-95.

4. Львова, С.В. Психолого-педагогическая поддержка подростков «группы риска» / С.В. Львова // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2017. – № 6. – С. 91-97.

5. Мухина, В.С. Возрастная психология: Феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для пед.вузов (гриф) / В.С. Мухина – М.: Академия, 2004. – 456 с.

6. Пятунина, В. М. Психологические особенности подросткового возраста и проблема агрессивности личности / В.М. Пятунина, А.И. Аджиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – С. 318-321.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОФЕССИЯХ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Будник А.А.,

студент 4 курса МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лукашкова И.Л., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Представления о профессиях, формирование представлений, дошкольное образование, дети старшего дошкольного возраста.

Keywords. Ideas about professions, formation of ideas, preschool education, children of senior preschool age.

В дошкольном возрасте дети активно осваивают окружающий мир, поэтому знакомство с различными профессиями становится неотъемлемой частью познания социальной действительности. Представления о профессиях, осознание их значения в жизни общества играют значимую роль в социальной адаптации и социализации ребенка-дошкольника, выступают основанием для последующего развития профессионального самосознания, интереса и позитивного отношения к профессиональному миру [5]. Учитывая значимость формирования представлений о мире профессий у дошкольников для их социально-нравственного и личностного развития, актуальным представляется изучение теоретико-методических оснований образовательного процесса в данном направлении.

Цель исследования – определение теоретико-методических аспектов процесса формирования представлений о профессиях у детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Материал исследования составляла специальная научно-методическая литература по проблеме исследования. Методы исследования: теоретический анализ, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение. Представления о профессиях у детей дошкольного возраста можно определить, как динамические, смысловые образования, сформировавшиеся в сознании ребенка и отражающие атрибуты, символику представителей конкретных профессиональных сфер, выполняемые ими функции и взаимодействия, значимость их трудовой деятельности для общества.

Проблемой формирования представлений о профессиях у детей дошкольного возраста в разное время занимались: Н.К. Крупская и А.С. Макаренко (являются основоположниками теории трудового воспитания дошкольников), В.И. Логинова (считала, что цель труда – это удовлетворение потребностей людей), С.А. Козлова (подчеркивала роль наглядных методов, принцип постепенного расширения представлений о профессиях), Т.А. Маркова (придавала большое значение экскурсиям), Р.И. Жуковская (исследовала вопросы трудового воспитания дошкольников), Р.С. Буре (делал акцент на формировании у детей положительного эмоционального отношения к труду), Т.С. Комарова (выделяла важность систематического знакомства детей с профессиями через сюжетно-ролевые игры и творческие задания) и другие.

По мнению А.В. Батовой и М.Н. Дементьевой, Р.Ф. Гатауллиной, в последнее время возросла необходимость воспитания у детей ценностного отношения к труду, которое напрямую связано с представлениями дошкольников о мире взрослых [1, 2]. Н.В. Иванова и М.А. Виноградова в своей работе подчеркивают, что освоение профессий в дошкольном возрасте происходит по принципу «от близкого к далекому», что предполагает поэтапное расширение знаний ребенка о профессиях, где на начальном этапе происходит знакомство с теми видами труда, которые он наблюдает в своем ближайшем социальном окружении, а в последующем происходит переход к более абстрактным и удаленным от повседневного опыта представлениям о разнообразных профессиях [4].

Исследователями предложен алгоритм [3], которого следует придерживаться при формировании представлений о профессии у детей дошкольного возраста (рисунок).

Рисунок – Алгоритм работы по формированию представлений о профессии у дошкольников (Л.В. Донецкая, Т.А. Печегина и Ю.А. Худобина)

Предложенный универсальный алгоритм, по мнению авторов, может быть реализован в образовательном процессе учреждений дошкольного образования посредством любого метода или приема. Он способствует формированию систематизированных и глубоких представлений о профессиях, что, в свою очередь, делает процесс обучения более активным, эффективным и продуктивным.

Д.С. Лашковой выделены факторы формирования представлений о профессиях:

- семья – первичный источник информации и ценностных установок, передачи ребенку модели трудовой деятельности и отношение к труду;
- УДО – систематизация и расширение знаний, создание образовательной среды для получения практического опыта и социализации;
- СМИ и культура – формирование стереотипов и расширение кругозора, знакомство с разнообразием профессий и их значением в обществе;
- игры – возможность на практике примерить различные социальные роли, развитие интереса и мотивации к определенным видам деятельности [6].

Следует отметить, что именно взаимодействие всех перечисленных факторов создает благоприятные условия для формирования у детей дошкольного возраста устойчивых и адекватных представлений о профессиях.

Также авторы отмечают, что формирование представлений о профессиях важный этап в профессиональной ориентации личности. В современных условиях дети должны осознавать важность профессиональной деятельности для общества, учитывая, что мы живем в сложной и динамичной реальности, где появляются новые профессии [3, 4].

В настоящее время в практике дошкольного образования используются разнообразные формы и методы в процессе формирования представлений о мире профессий у воспитанников: ознакомительные рассказы и беседы, экскурсии, чтение художественной литературы, игры и др. Необходимо отметить, что на современном этапе все чаще в работе используются инновационные средства и методы формирования представлений о профессиях: проектирование, квест-технология, вовлечение в профессиональную пробную деятельность, виртуальные экскурсии. Такой формат позволяет максимально эффективно вовлечь дошкольников в процесс ознакомления с профессиями, благодаря объединению элементов игры с познавательной и практической деятельностью.

Заключение. Формирование представлений о профессиях у детей дошкольного возраста – это многогранный и важный процесс социально-нравственного и познавательного развития, закладывающий фундамент для будущей профессиональной самореализации личности, опирающийся на теоретические основы, разработанные ведущими педагогами и психологами. Изучение теоретико-методических аспектов данного процесса показало, что работа в этом направлении должна строиться с учетом алгоритма и комплекса факторов, влияющих на формирование представлений о профессиях у дошкольников, а ее эффективность определяется использованием разнообразных форм и методов, соблюдением таких принципов, как учет возрастных и индивидуальных возможностей, новизны педагогических технологий и последовательным расширением представлений о профессиях у детей.

1. Батова, А. В. Формирование представлений о профессиях взрослых у детей старшего дошкольного возраста / А. В. Батова, М. Н. Дементьева // Модернизация образования: проблемы и перспективы. – 2015. – С. 146–150.

2. Гатауллина, Р. Ф. Формирование представлений о профессиях взрослых у детей старшего дошкольного возраста / Р. Ф. Гатауллина // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. – 2022. – С. 78–80.

3. Донецкая, Л. В. Формирование представлений о профессиях в ходе ранней профориентации дошкольников / Л. В. Донецкая, Т. А. Печегина, Ю. А. Худобина // Соврем. педагогика и психология: актуальные вопросы. – 2021. – С. 59–61.

4. Иванова, Н. В. Теоретические и практические аспекты ранней профориентации детей дошкольного возраста / Н. В. Иванова, М. А. Виноградова // Ярослав. пед. вестн. – 2019. – № 3. – С. 38–46.

5. Козлова, Т. А. Система социального партнерства как условие формирования первичных представлений дошкольников о профессиях будущего / Т. А. Козлова, Т. В. Горностаева, Т. Г. Миняева // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе : сб. науч. тр. / Тихоокеан. гос. ун-т ; под ред. Е. Н. Ткач. – Хабаровск, 2017. – С. 410–415.

6. Лашкова, Д. С. Особенности формирования представлений о профессиях у младших школьников / Д. С. Лашкова // Вестн. науки. – 2024. – № 11. – С. 613–616.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ГЛОССАРИЙ ПО МИРОВОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Будева Е.В.,

учащаяся 3 курса Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Полоцк, Республика Беларусь

Научные руководители – Вырлан И.Б., Кабылкова А.А., канд. филос. наук

Ключевые слова. Глоссарий, проект, мировая детская литература, визуализация.
Keywords. Glossary, project, world children's literature, visualization.

Учебный предмет «Мировая детская литература» играет важную роль в системе подготовки учителя начальных классов. Знание мировой детской литературы помогает будущим учителям развивать собственную литературную компетенцию, что позволяет им лучше понимать и анализировать тексты. Изучение различных подходов к обучению литературе и методики работы с детьми над текстами позволяет будущим учителям разрабатывать эффективные уроки и внеурочные занятия, способствующие развитию читательских навыков и критического мышления у детей.

Также важно отметить, что в соответствии с образовательным стандартом среднего специального образования по специальности 5-04-0112-02 Начальное образование будущие педагоги должны уметь: «применять цифровые технологии для создания и представления информации [1, с. 4]; участвовать в разработке научно-методического обеспечения» [1, с. 7].

Сформировать данные умения на учебных занятиях по мировой детской литературе помогают учебные проекты. О роли проектной деятельности учащихся колледжа писали Е.А. Митрофанова, С.В. Гренадерова. При этом практическая подготовка образовательных проектов всегда остается актуальным видом работы.

В связи с повышенным вниманием к организации проектной деятельности, а также с усиливающейся ролью визуализации информации в современном образовательном процессе нами был подготовлен интерактивный глоссарий по мировой детской литературе к учебному пособию «Мировая литература для детей младшего школьного возраста» (РИПО, 2025), в котором визуализированы наиболее сложные теоретические понятия, представленные в курсе мировой детской литературы для специальности «Начальное образование».

Цель – разработка интерактивного глоссария по мировой детской литературе, направленного на эффективное структурирование информации, что облегчает поиск нужных данных и делает процесс обучения более продуктивным.

Материал и методы. Программный материал курса «Мировая детская литература» [2] для специальности «Начальной образование». Методы моделирования, систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Основываясь на существующем глоссарии, представленном в учебном пособии «Мировая литература для детей младшего школьного возраста» (РИПО, 2025), нами был разработан интерактивный помощник, призванный существенно обогатить и упростить процесс изучения учебного предмета. В качестве технической базы для создания глоссария был выбран ресурс Google Sites, что позволило обеспечить удобный и интуитивно понятный интерфейс для пользователей. В состав интерактивного глоссария вошли 36 ключевых понятий, отобранных из курса мировой детской литературы, что охватывает наиболее важные аспекты и термины, необходимые для успешного освоения материала учащимися колледжа.

Структура глоссария продумана таким образом, чтобы обеспечить максимальную легкость поиска и навигации. Все включенные понятия организованы в алфавитном порядке, что отражено на титульной странице. Это позволяет пользователям быстро находить интересующую их информацию. Каждый термин сопровождается развернутым и подробным описанием, предоставляющим исчерпывающую информацию о его значении и контексте применения.

Кроме того, для обеспечения более глубокого и всестороннего усвоения материала, к каждому термину прилагается необходимый медиаматериал, специально подобранный с учетом потребностей учащихся специальности «Начальное образование» (видеофрагменты, иллюстрирующие применение термина на практике; ссылки на дополнительные ресурсы, расширяющие понимание темы и предоставляющие доступ к дополнительной информации; онлайн-игры, предназначенные для закрепления изученного материала в интерактивной и увлекательной форме; онлайн-библиотеки, предоставляющие доступ к произведениям мировой детской литературы, иллюстрирующим рассматриваемые понятия).

Такой комплексный подход к представлению информации позволяет не только обеспечить теоретическое понимание терминов, но и продемонстрировать их практическое применение, а также стимулировать интерес студентов к дальнейшему изучению дисциплины.

Глоссарий значительно упрощает работу со сложными терминами в ходе изучения курса мировой детской литературы. Пользователь может в любой момент возвращаться к материалу во время самостоятельной подготовки к учебному занятию, дифференцированному зачету. Кроме того, материал можно использовать во время прохождения практики «Пробные учебные занятия», «Преддипломная» как для подготовки к учебному занятию по литературному чтению (программа по мировой детской литературе составлена с учетом материала, представленного в учебниках по литературному чтению для II–IV классов), так и для иллюстрации терминов в ходе учебного занятия в начальной школе.

Для учащихся колледжа ссылка на глоссарий представлена в виде яркой закладки в учебном пособии.

Заключение. Интерактивный глоссарий по мировой детской литературе адаптирован для качественного усвоения учащимися специальности «Начальное образование» основных понятий курса «Мировая детская литература». Глоссарий эффективно структурирует сложные теоретические понятия, делая их более доступными и привлекательными. Использование Google Sites в качестве платформы обеспечивает легкость доступа и навигации, позволяя учащимся быстро находить определения, изучать дополнительные ресурсы, такие как видео и онлайн-игры, закреплять свое понимание ключевых терминов. Этот инструмент не только поддерживает самостоятельную работу и подготовку к учебным занятиям, но и предоставляет ценные ресурсы для практического применения во время учебной практики. Эффективность использования глоссария подтверждена актом внедрения в образовательный процесс колледжа.

1. Образовательный стандарт среднего специального образования по специальности 5-04-0112-02 «Начальное образование», утвержденный постановлением Министерства образования Республики Беларусь 01.03.2023 № 62. – 9 с.

2. Типовая учебная программа по учебному предмету «Мировая детская литература» профессионального компонента типового учебного плана по специальности и 5-04-0112-02 «Начальное образование» для реализации образовательной программы среднего специального образования, обеспечивающей получение квалификации специалиста со средним специальным образованием. Утверждена Министерством образования Республики Беларусь 2024. – 42 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

Ван Цзяпань,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мартинович Н.Е., ст. преподаватель

Ключевые слова. Музыкальное воспитание, урок музыки, патриотическое воспитание, гражданственность, учащиеся.

Keywords. Musical education, music lesson, patriotic education, citizenship, students.

Музыкальное искусство обладает уникальными возможностями для формирования гражданственности обучающихся. Музыка способна вызывать сильные эмоциональные переживания, формировать эстетические вкусы и ценности, обогащать духовный мир

личности. Музыка является мощным средством передачи исторической памяти, культурных традиций и национального самосознания. Патриотические песни, народные мелодии, произведения классической музыки, воспевающие героическое прошлое своей страны, способствуют формированию чувства гордости за свою Родину, уважения к ее истории и культуре. Музыка способствует развитию чувства коллективизма, солидарности и взаимопонимания. Совместное музицирование, хоровое пение, участие в музыкальных ансамблях и оркестрах способствуют формированию навыков работы в команде, умения слушать и слышать друг друга, достигать общих целей.

Цель статьи – рассмотреть сходство и различие форм и методов формирования гражданственности на уроках музыки в Беларуси и Китае.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора в образовательном процессе с учащимися. Использованы методы анализа научной и научно-методической литературы; наблюдения, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на различия в социокультурных контекстах, в Беларуси и Китае наблюдаются общие тенденции в подходах к формированию гражданственности средствами музыкального искусства. В обеих странах музыка рассматривается как мощное средство патриотического воспитания, формирования национального самосознания и уважения к историко-культурному наследию своего народа. В обеих странах в школьной программе по музыке особое внимание уделяется изучению народной музыки, песен патриотической направленности и произведений национальных композиторов. В обеих странах внеурочная деятельность играет важную роль в формировании гражданственности. Вместе с тем, существуют и определенные различия в подходах к формированию гражданственности средствами музыкального искусства в Беларуси и Китае. В Беларуси больше внимания уделяется развитию чувства национального самосознания через изучение белорусской народной музыки, истории и культуры Беларуси. В Китае больше внимания уделяется формированию чувства патриотизма через изучение песен революционной направленности и произведений, воспевающих героическое прошлое китайского народа и достижения социалистического строительства.

Обратим внимание на пособие для учителей учреждений общего и среднего образования Беларуси, авторами которого являются Е.Г. Гуляева, В.В. Ковалив, М.Б. Горбунова [28]. Данное издание представляет собой примерное календарно-тематическое планирование по предмету «Музыка 1-4 классы», где особое внимание уделяется знакомству с историей и культурой белорусского народа. В планировании уроков музыки и подборе музыкального материала коллектив авторов отражает стремление всех педагогов-музыкантов заложить в сознании младших школьников основы патриотизма, нравственности и доброты. Музыкальный материал, представленный в учебно-методическом комплексе, тесно переплетается с жизнью, бытом, народными традициями. Жанры песенного и инструментального музыкального творчества, народные праздники рассматриваются в широком жизненном контексте, в тесной связи с историей, природой и жизнью белорусского человека.

Познакомив детей с песнями композиторов о родном крае, учитель музыки должен подчеркнуть необходимость любить и уважать свою Родину, бережно относиться к природе родного края. Это можно сделать на примере песен: «Зима» И. Лученка, «Родны Бусел» С. Галкиной, «Дуб» О. Чиркуна, «Явар и Калина» Ю. Семеняки, «Осенний рисунок» Я. Поплавской. Знакомство учащихся с биографиями белорусских композиторов И. Лученка, В. Оловникова, Е. Глебова, с исполнителями (ансамбль «Песняры», национальный академический народный хор имени Г. Титовича и другими) позволяют пополнить свои знания об известных личностях и понять, что все они неустанно трудились на благо Родины.

Преподавание музыки в школах Китая имеет свои особенности, на которые также стоит обратить внимание. В программах и других документах, определяющих направленность школьного общего музыкального образования говорится о необходимости продолжать воспитание учащихся на основе учения о прекрасных и важных ценностях, осуществляя таким образом образовательную политику государства в создании социаль-

но-духовной нации. Особо подчеркивается значимость изучения музыкального искусства для общего развития детей в начальной школе.

Общее музыкальное образование Китая базируется на патриотической идее и народных китайских традициях. Вполне справедливо считается, что музыка вдохновляет детей следовать идеалам, формирует стойкий характер, оптимизм, развивает способность проникать в суть передаваемых мыслей и чувств. В документах для школ указывается, что нужно распространять идеи музыкального обучения, сделав музыкальный язык детей началом понимания идеологии страны.

Музыкальное обучение может послужить пропуском к начальному пониманию учениками музыкального языка, а также к пониманию особенностей национальной культуры. Особую важность приобретают первые шаги в музыкальном образовании, на основе которых строится все последующее обучение.

Общей особенностью преподавания музыки в Китае следует назвать инновационность, индивидуальный подход к обучению. В рамках выполнения учебной программы музыка рассматривается как носитель эмоции, культуры, истории и при этом преподаватель должен развивать общую музыкальность класса. Исследователь Сун, Ли рассматривал интеграцию уроков музыки с другими предметами. По мнению автора в школах гармонично сочетаются традиционная китайская музыкальная культура и элементы как японского, так и европейского музыкального образования.

Большое внимание в процессе обучения уделяется национальной китайской музыке. Специально начинают учить китайскую песню со второго класса, когда учащиеся подготовлены к различным формам работы. В китайской начальной школе большое внимание уделяется изучению нотной грамоты. Начиная с доступной системы цифровых нот, параллельно подсоединяется система линейных нот.

Заключение. Таким образом, урок музыки обладает большим потенциалом в развитии и воспитании чувства гражданственности младших школьников, превращаясь в урок искусства, нравственно-эстетическим стержнем которого, является художественно-педагогическая идея, что позволяет учителю и школьнику осмысливать музыку сквозь призму общечеловеческих ценностей: добро и зло, любовь и ненависть, жизнь и смерть, материнство, защита Отечества. Важно подчеркнуть, что педагогу-музыканту необходимо так планировать урок, чтобы он являл собою некую художественную целостность, а не последовательность видов деятельности. Чувство патриотизма нельзя привить в принудительном порядке. В связи с этим мастерство педагога заключается в тонком искусстве преподавания. Для этого он сам должен быть творческой личностью. Если уроки, которые создает учитель, действительно являются результатом его творчества, если его действительно влечет творческое общение с учениками, если он чувствует, что так он может проявить себя как педагог и художник, то дети ему поверят и будут всегда готовы к сотворчеству. Своеобразие музыкального материала предоставляет учителю возможность сделать выбор того произведения, который позволит ему реализовать свои возможности и учесть уровень подготовки детей.

Патриотическое воспитание на уроках музыки несет в себе важные предпосылки для формирования музыкальной культуры, как неотъемлемой части духовной культуры школьников, что является целью общего музыкального образования. Включение художественного творчества белорусского народа и произведений белорусских композиторов в уроки музыки направлено на решение проблемы патриотического воспитания в начальной школе и является одним из путей ее решения.

Обобщая ведущие тенденции образовательной политики в школах Китая, следует отметить прогрессивность общей стратегии, открытость европейскому опыту, постоянная позитивная модернизация содержания и условий, методическая обеспеченность учебного процесса, грамотно организованное стимулирование. Все это приводит к популярности музыкального искусства, к «моде» на музыкальное исполнительство среди молодого поколения, что является одним из гарантов развития духовной культуры нации.

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ПЕДАГОГОВ В ВЫБОРЕ МЕТОДОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Виноградова К.А., Сергеева С.М.,

*студентки 4 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор*

Ключевые слова. Педагогические ценности, методы воспитательной работы, студенты-педагоги, профессиональная подготовка, ценностные ориентации, гуманистический подход, коллективистские ценности, прагматизм в образовании.

Keywords. Pedagogical values, educational methods, student-teachers, professional training, value orientations, humanistic approach, collectivist values, pragmatism in education.

Выбор методов воспитательной работы является краеугольным камнем в формировании личности будущего специалиста, и в этом процессе ключевую роль играют педагогические ценности. Педагогические ценности, являющиеся глубоко личными убеждениями и установками, определяют мотивацию и направленность деятельности педагога. Они служат своеобразным компасом, направляющим его профессиональную деятельность. Сегодня в условиях быстро меняющегося общества, возрастающих требований к системе образования и необходимости подготовки конкурентоспособных кадров, становится очевидной важность осознанного подхода к выбору воспитательных методов. Однако, несмотря на обилие исследований, посвященных педагогическим ценностям и методам воспитания, взаимосвязь этих двух явлений у студентов-педагогов остается недостаточно изученной.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания того, как формируются и как влияют на профессиональную деятельность педагогические ценности. Эти ценности выступают не только как регулятор поведения педагога, но и как основа для выбора эффективных и гуманистически ориентированных методов воспитания. В то же время, недостаток знаний о роли ценностных ориентаций студентов-педагогов в их выборе методов воспитательной работы может привести к неэффективным педагогическим практикам. Эта проблема подчеркивает необходимость изучения механизмов, посредством которых ценности влияют на процесс принятия решений в профессиональной сфере.

Целью данной статьи является анализ роли педагогических ценностей студентов-педагогов в выборе методов воспитательной работы.

В условиях современных вызовов, когда в России происходит стратегическое переосмысление ценностных ориентаций, возрастает актуальность изучения роли педагогических ценностей в профессиональной деятельности. В новой национальной системе образования первостепенными ценностями провозглашаются глубокие знания, творческое мышление, уважение к старшему поколению и любовь к Родине. Миссия по донесению этих ценностей возложена на педагогов, которые должны стать "посредниками смысла" для нового поколения. Профессиональное развитие педагога – это длительный, нелинейный процесс, направленный на решение профессиональных задач, освоение и расширение знаний, а также развитие личностных качеств. В его структуре выделяются различные компоненты, среди которых ключевая роль отводится ценностно-смысловому компоненту, который формирует внутреннюю систему ценностей, убеждений и мировоззрения. Именно эти ценности, как "внутренний компас", определяют отношение учителя к своей деятельности, характер взаимодействия с учащимися и выбор подходов к обучению. В зависимости от доминирующих ценностей, у будущих учителей формируются различные аксиотипы, например, гуманистический (ориентированный на ценности-идеалы), этический (на ценности-нормы), смыслотворческий (на ценности-цели) и эпистемический (на ценности-средства) [1]. Профессиональное самосознание будущего педагога представляет собой сложную

динамическую систему, формирующуюся в процессе профессионального становления и включающую когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты. Центральное место в этой системе занимают профессионально-ценностные ориентации, которые, согласно теории В.А. Сластёнина, являются не только мотивационным ядром личности, но и ключевым регулятором выбора педагогических стратегий и методов воспитательной работы [2]. Именно через призму этих ценностей учитель строит свою деятельность, определяя гуманистическую направленность взаимодействия с учащимися и эффективность применяемых воспитательных подходов.

Материал и методы. В ходе исследования нами использовались теоретические и эмпирические методы. В числе теоретических – анализ специализированной литературы и обобщение. В качестве эмпирического метода – анкетирование, в котором приняли участие 80 студентов различных курсов (1-5) и направлений обучения Педагогического института НовГУ.

Результаты и их обсуждение. Анализ показал, что среди опрошенных студентов можно выделить три четко очерченные группы, каждая из которых имеет свой набор педагогических ценностей и предпочитает соответствующие им методы воспитательной работы. Первая группа, составляющая большинство (55%), демонстрирует ярко выраженную ориентацию на гуманизм как основную педагогическую ценность. Их ответы в первой части анкеты: "Формирование всесторонне развитой личности", "Помощник и партнер", "Доверие и взаимопонимание", свидетельствуют о том, что для них в центре педагогического процесса стоит личность ученика. Они видят свою роль не в передаче информации, а в содействии развитию индивидуальности. Эта ценностная установка напрямую коррелирует с их предпочтениями в методах воспитания. В части 2 анкеты они отдают предпочтение таким методам как: беседа, диалог, творческий проект и волонтерская деятельность. Это методы, которые требуют активного участия ученика, предполагают партнерские отношения и способствуют развитию эмпатии и самостоятельности. Их реакция на нарушение дисциплины ("поговорить с учеником") подтверждает стремление к решению проблем через понимание, а не через принуждение.

Вторая группа ориентирована на прагматизм (22%). Эти респонденты воспринимают педагогический процесс как средство достижения конкретных, измеримых результатов. Их ценности: "Передача знаний", "Источник информации", "Объективность и справедливость". Это отражает фокус на когнитивном и рациональном аспектах обучения. Для них важна четкость, структура и эффективность. В соответствии со своими ценностями, они выбирают методы, которые позволяют достичь конкретных целей. Это метод поручения (предоставление четких, самостоятельных заданий) и тренинги (структурированные упражнения для развития навыков). Эти методы идеально подходят для формирования практических навыков и достижения запланированных результатов, но могут быть менее эффективны для развития эмоционального интеллекта или творческих способностей.

И третья группа выделяется ориентацией на коллективизм и авторитарность (20%). Ответы опрошенных: "Развитие нравственности и гражданской ответственности", "Авторитетный наставник", "Авторитет и контроль", показывают, что они придают большое значение дисциплине, порядку и сплочению коллектива. Для них педагог – это лидер, который направляет и контролирует группу. Их предпочтения в воспитательной работе отражают стремление к коллективной ответственности. Они выбирают методы, такие как обсуждение поступков в коллективе и коллективные творческие дела, которые направлены на формирование чувства общности. Однако, их готовность применять дисциплинарные меры подчеркивает авторитарный аспект их ценностных установок, который может быть эффективен для поддержания порядка, но потенциально ограничивает индивидуальную свободу и инициативу.

Закключение. Результаты исследования доказывают, что существует неразрывная связь между внутренними ценностями студента-педагога и его выбором внешних методов воспитания. Ценности служат не просто абстрактными убеждениями, а конкретным руководством к действию. Положительным фактом является преобладание гуманистических ценностей. Это говорит о том, что новое поколение педагогов в своей массе

стремится к созданию гуманной образовательной среды. Важным выводом является необходимость осознания студентами своих ценностных ориентаций. Часто выбор метода происходит интуитивно, под влиянием неосознанных установок. Задача педагогического образования – помочь будущим специалистам проанализировать и сформировать свои ценности таким образом, чтобы они способствовали выбору наиболее эффективных и этических методов воспитания.

1. Сагитдинова, Т.К. Ценностно-смысловой подход к профессиональному развитию современного педагога / Т.К. Сагитдинова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 114-121.

2. Бударина, А.О. Формирование профессионального самосознания будущих учителей в процессе педагогической практики / А.О. Бударина // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 222-224.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ УЧАЩИМИСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Волк Д.А.¹, Юрчик С.А.²,

*¹выпускник, ²студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Текст, научный стиль, художественный стиль, «ясный язык», интеллектуальная недостаточность.

Keywords. Text, scientific style, artistic style, «easy language», intellectual disability.

Создание адаптивной образовательной среды для учащихся с особенностями психофизического развития включает адаптацию учебного материала с учетом их особых образовательных потребностей. Подготовка и использование текстов, учитывающих особенности восприятия информации различного типа обучающихся с интеллектуальной недостаточностью, способствует повышению уровня осознания данного материала. В соответствии с Национальным планом действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы, с целью повышения доступности учебных и иных материалов для детей с особенностями психофизического развития, должен использоваться «ясный язык» как форма отображения письменной и устной информации [1]. «Ясный язык» представляет собой упрощенную универсальную знаковую систему, которая демократична и корректна по отношению к людям, испытывающим трудности в понимании текстов. При этом он обладает всеми признаками языка как знаковой системы коммуникации и общения. Для преобразования информации в «ясный язык» используется исключение сложных и заимствованных терминов и понятий, упрощается структура высказывания, конкретизируется, сокращается текст, слова располагаются в определенной последовательности и др.

Целью нашего исследования является выявление специфики понимания прочитанного обучающимися с интеллектуальной недостаточностью в зависимости от стиля изложения текстовой информации.

Материал и методы. Целенаправленное исследование особенностей восприятия текстовой информации у учащихся с интеллектуальной недостаточностью проводилось с февраля по март 2025 года на базе ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска». Для организации исследования была отобрана группа из 20 учащихся с интеллектуальной недостаточностью (7 - 10 классы первого отделения специальной школы) с диагнозом «легкая интеллектуальная недостаточность». В качестве методов исследования были использованы диагностические задания по изучению особенностей восприятия текстовой информации, составленные на основе методики изучения понимания текста В. Н. Базылева, В. Г. Красильниковой [2] и рекомендациях по определению понимания текста М. М. Невдах и Ю. Ф. Шпаковского [3].

Диагностические задания по изучению особенностей восприятия текстовой информации учащимися с интеллектуальной недостаточностью включали оценку

понимания учащимися с интеллектуальной недостаточностью текстов, написанных различным стилем: научным (фрагмент энциклопедической статьи «Шмырёв Минай Филипович»), художественным (отрывок из книги А. Геращенко для учащихся младшего школьного возраста «Сыны Отечества. Батька Минай и Дядя Костя») и на «ясном языке» (текст «М. Ф. Шмырев» на «ясном языке»). Участники экспериментального исследования должны были внимательно прочитать текст и ответить на вопросы.

Результаты и их обсуждение. Учащиеся с интеллектуальной недостаточностью начали испытывать сложности уже на этапе чтения научного текста. Было отмечено, что для многих испытуемых было проблематичным восприятие размера шрифта, так как для этого текста был использован стандартный шрифт, который обычно используется в соответствующих энциклопедиях. Объективные трудности вызывало понимание различных аббревиатур, которые не расшифровываются в текстах данного типа. Самостоятельно только 5% испытуемых попробовали уточнить у экспериментатора их значение, остальные 95% учащихся с интеллектуальной недостаточностью при самостоятельном прочтении текста не уточняли расшифровку аббревиатур. Только в 15% случаев научный текст читался испытуемыми «про себя». 85% учащихся с интеллектуальной недостаточностью читали текст вслух.

Только 5% учащихся с интеллектуальной недостаточностью смогли ответить практически на все вопросы. В случае затруднения данные испытуемые использовали текст, в котором нашли ответы на вопросы. 30% испытуемых, используя текст, частично ответили на вопросы.

Чтение художественного текста не вызывало у учащихся с интеллектуальной недостаточностью столько сложностей, как научный. Размер шрифта при чтении не вызывали у большинства детей особых проблем. Данный текст прочитало полностью 85% участников экспериментального исследования. В тексте не было сложных аббревиатур, но из-за особенностей построения предложений, учащиеся не всегда могли понять их смысл или затруднялись с пониманием отдельных слов. На вопрос, о ком этот текст, правильно ответили 75% испытуемых. 10% учащихся с интеллектуальной недостаточностью смогли правильно ответить на предусмотренные диагностической методикой вопросы, к предложенному тексту за помощью во время ответов практически не обращались. 25% испытуемых данной части экспериментальной группы качественно использовали текст для ответов на вопросы.

Анализ понимания содержания теста, написанного с использованием «ясного языка», позволил сделать следующие выводы. При чтении данного текста вслух, испытуемые допускали меньше всего ошибок как при чтении, так и при ответе на вопросы. Те учащиеся с интеллектуальной недостаточностью, у которых первый текст вызывал значительные трудности, третий текст читали более качественно, так как в данном тексте не было объективно сложных слов и предложений. Учащиеся с интеллектуальной недостаточностью проявляли интерес к изображениям, которыми традиционно сопровождается текст на «ясном языке».

60% испытуемых, смогли ответить правильно на вопрос о том, о ком этот текст. При возникновении затруднений при ответе на вопросы - обращались к тексту, самостоятельно находили нужную информацию. 20% учащихся с интеллектуальной недостаточностью не в полном объеме понимали прочитанное, не смогли хронологически связать события, описанные в тексте, допускали привнесение информации, которой не было в тексте.

В завершении данной части констатирующего эксперимента, экспериментатор опросил каждого испытуемого, чтобы узнать, какой из трёх предоставленных текстов учащимся было читать легче и понятнее всего. 45% опрошенных выбрали текст, написанный на «ясном языке». На вопрос о том, почему именно этот текст был более простым для чтения, Даниил Т. ответил: «Текст легко читался и слова были понятнее», Илья И. указал на наличие иллюстраций. 30% испытуемых выбрали текст под номером два, объяснив свой выбор небольшим объемом и наличием сюжета (например: «этот текст короткий, читать интересно»). 15% участников констатирующего эксперимента сказали, что им было понятно читать и второй, и третий текст. 10% испытуемых не смогли ответить на вопрос. Текст, написанный научным стилем, в качестве простого для прочтения, не назвал ни один учащийся с интеллектуальной недостаточностью.

Необходимо учитывать, что при чтении текстовой информации на «ясном языке» у учащихся с интеллектуальной недостаточностью также наблюдались типичные особенности сформированности навыков чтения и понимания прочитанного, как и при чтении других форм изложения информации.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что наиболее понятными для учащихся с интеллектуальной недостаточностью является текст, написанный на «ясном языке» и художественным стилем, большие затруднения возникают при использовании стандартных текстов энциклопедического содержания, написанные научным стилем.

К характерным особенностям восприятия текстовой информации на «ясном языке», в сравнении с текстами, изложенными в научном и художественном стиле, учащимися с интеллектуальной недостаточностью можно отнести: - больший уровень понимания содержания текста; - более качественное использование текста для поиска необходимой информации; - повышение мотивации к прочтению текста; - проявление дополнительного интереса к содержанию текста при анализе изображений, сопровождающих текст; - использование предложенного словаря для уточнения значения непонятных для читателя слов; - меньшее количество привнесения информации при ответе на вопросы.

Полученные результаты экспериментального исследования демонстрируют потребность использования адаптированных текстов на «ясном языке» в коррекционно-педагогической деятельности с учащимися с интеллектуальной недостаточностью с учетом выявленных особенностей.

1. Акутенок, Ю. Ч. Адаптация текстовой информации на «ясном языке» как условие формирования основ безопасности жизнедеятельности у лиц с интеллектуальной недостаточностью / Ю. Ч. Акутенок, К. Д. Дулебова, М. В. Швед // Мир детства в современном образовательном пространстве : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Вып. 13. – С. 174–176. - Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32200>. - Дата доступа: 09.09.2025.

2. Базылев, В. Н. Измерение компетенции «Понимание текста» / В. Н. Базылев, В. Г. Красильникова // Вопросы психолингвистики. - 2011. №14. – С. 42-47.

3. Невдах, М. М. Новая классификация методов определения понимания текста / М. М. Невдах, Ю. Ф. Шпаковский // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 9. Издательское дело и полиграфия. – 2007. – № 9. – С. 100-103.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Воронова С.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гелясина Е.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Иноязычная подготовка, результативность, лингвистическая компетенция, языковая компетенция, коммуникативная компетенция, педагогическое исследование, структура компетенции.

Keywords. Foreign language training, effectiveness, linguistic competence, language competence, communicative competence, pedagogical research, competence structure.

Сегодня значительно расширяется спектр образовательных услуг, предоставляемых учреждениями высшего образования. С каждым годом увеличивается контингент иностранных граждан, получающих образование в университетах нашей Республики. Владение зарубежными студентами русским языком становится одним из ключевых факторов, обуславливающих возможность освоения учебных программ высшего образования. Это требует совершенствования методик преподавания русского языка как иностранного, глубокого теоретического осмысления сущности и критериев результативности данного процесса. В педагогической науке результативность традиционно рассматривается через призму

формирования различных видов компетенций, отражающих уровень владения языком и способность к эффективному межкультурному общению. Исследователи, которые занимались изучением данного вопроса, результативность иноязычной подготовки описывают с помощью ряда понятий: коммуникативная, лингвистическая, языковая компетентность. В данных работах названные виды компетенций зачастую используются в различных контекстах, что затрудняет однозначность определения их содержания. Это не дает возможности четко и однозначно сформулировать образовательную цель и, как следствие, выстроить образовательный процесс, направленный на ее достижение. Изложенное выше обуславливает актуальность работы по уточнению содержательного наполнения каждого из вышеназванных видов компетенций, выявления их соотношения и определения на этой основе понятия, с помощью которого наиболее целесообразно обозначить результативность иноязычной подготовки иностранных граждан (будущих студентов), осваивающих русский язык.

Таким образом, целью исследования является выявление сущности и соотношения понятий, при помощи которых описываются результаты обучения русскому языку как иностранному языку.

Материал и методы. Сравнение теоретических положений, изложенных в информационных источниках по теме исследования, контент-анализ, интерпретация, сравнение объема научных понятий в авторском изложении, обобщение полученных данных. В качестве теоретической базы использованы информационные источники различных типов (тексты учебных пособий, научные статьи, монографии). Выводы сделаны на основе междисциплинарного синтеза концептуальных положений, сформулированных отечественными и зарубежными педагогами, психологами, лингвистами.

Результаты и их обсуждение. В педагогике и методике преподавания иностранного языка широко используется ряд понятий, указывающих на образовательный результат. Как показал проведенный нами контент-анализ наиболее часто для этого используется три научных понятия: лингвистическая, языковая и коммуникативная компетенция. Эти понятия связаны между собой, но имеют различную семантику и функциональную направленность.

Лингвистическая компетенция традиционно понимается как совокупность знаний о языковой системе, включающей фонетику, лексику, грамматику, морфологию и синтаксис. Она отражает способность индивида правильно воспринимать и производить языковые единицы и конструкции. Данное понятие было введено и развито в теории генеративной грамматики Ноамом Хомским. В отечественной педагогике И. А. Зимняя [1] трактует лингвистическую компетенцию как базовый компонент коммуникативной компетенции, обеспечивающий владение языковыми средствами на уровне правил и норм.

Понятие «языковая компетенция» по сравнению с понятием «коммуникативная компетенция» – более широкое понятие. Языковая компетенция указывает не только на знание языковой системы, но и умение применять язык в различных коммуникативных ситуациях с учетом норм и правил речевого поведения. М.Н. Вятютнев [2] определяет языковую компетенцию как способность использовать говорящим системно-структурные образования семантического, синтаксического, морфологического и фонологического характера. Таким образом, языковая компетенция охватывает не только формальные знания, но и практические навыки использования языка.

Коммуникативная компетенция – интегративное качество личности, включающее лингвистическую и языковую компетенции, а также социокультурные, прагматические и стратегические умения, необходимые для эффективного межличностного и межкультурного общения. В отечественной педагогике данный термин получил широкое развитие благодаря работам И.А. Зимней, которая трактует коммуникативную компетенцию как способность субъекта осуществлять речевую деятельность, реализуя речевое поведение, адекватное по цели средствам и способам, различным задачам и ситуациям общения [1]. С точки зрения Е.В. Гелясиной [4] коммуникативную компе-

тенцию следует рассматривать не только как самостоятельный педагогический феномен, но и в контексте метапредметных результатов обучения.

Результативность иноязычной подготовки традиционно рассматривается через разные виды компетенций, что отражает широкий спектр понятий, характеризующих данный педагогический феномен. В современной методике существует множество программ и подходов, в которых результативность определяется через формирование следующих компетенций: лингвистической (Н. Хомский, И.А. Зимняя), языковой (Е.И. Пассов, Н.С. Кузнецова), коммуникативной (И. А. Зимняя, О.М. Шевченко).

Большинство исследователей сходятся во мнении, что именно коммуникативная компетенция является наиболее полным и адекватным критерием результативности иноязычной подготовки, поскольку она интегрирует в себе как знание языка, так и умение использовать его в реальных коммуникативных ситуациях.

Анализ научных исследований позволяет обобщить и систематизировать эти понятия. Так, И.А. Зимняя рассматривает их как интегративное качество, включающее лингвистический, социолингвистический и прагматический компоненты. Е.И. Пассов подчеркивает важность стратегических и дискурсивных умений в структуре коммуникативной компетенции.

В работах И.А. Зимней [1] подробно раскрывается структура коммуникативной компетенции, которая включает три основных компонента:

- лингвистический компонент – знание и владение языковыми средствами (фонетика, лексика, грамматика). Этот компонент обеспечивает правильность и адекватность языкового выражения, что является фундаментом для успешного общения;
- социолингвистический компонент – умение использовать язык с учетом социальных и культурных норм, ситуационных факторов, стилей и жанров речи. Он обеспечивает адекватность коммуникации в различных социальных контекстах, учитывая особенности речевого поведения в разных коммуникативных ситуациях;
- прагматический компонент – способность эффективно использовать язык для достижения коммуникативных целей, включая умение строить речевые акты, управлять диалогом, учитывать намерения и реакции собеседника. Этот компонент отвечает за функциональную успешность коммуникации.

Каждый из этих компонентов играет важную роль в обучении иностранному языку, обеспечивая не только знание языка, но и умение применять его в реальных коммуникативных ситуациях, что и является конечной целью иноязычной подготовки.

Заключение. Результативность изучения иностранного языка, в частности русского как иностранного, выражается через коммуникативную компетенцию, которая представляет собой многокомпонентную и многоуровневую систему. Включение лингвистического, социолингвистического и прагматического уровней позволяет комплексно оценивать качество и эффективность иноязычной подготовки. Анализ педагогических исследований и методических подходов подтверждает, что именно коммуникативная компетенция является ключевым критерием результативности обучения иностранным языкам, объединяя в себе знания, умения и навыки, необходимые для успешного межкультурного общения.

1. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение / И. А. Зимняя, И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева; под ред. И. А. Зимней. М. : Аспект Пресс, 2020. – 400 с.

2. Вятютнев, М. Н. Понятие языковой компетенции в лингвистике и методике преподавания иностранных языков / М. Н. Вятютнев // Ин. языки в школе. – 2014. – № 2. – С. 70–74.

3. Шевченко, О. М. Формирование языковой и лингвистической компетенций в отечественной и зарубежной практике / О. М. Шевченко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – №5. – С. 24–37.

4. Гелясина, Е. В. Метапредметная компетентность: сущность, содержание, критерии сформированности: материалы для разработки контрольно-оценочного инструментария / Е. В. Гелясина // Народная асвета. – 2019. – № 1. – С. 7–12.

5. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. М. : Русский язык, 2010. – 568 с.

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Габрусёнок Е.А.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ховайло О.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Адаптация, профессиональное становление, образовательная среда, первокурсник, студент, обучение.

Keywords. Adaptation, professional development, educational environment, freshman, student, training.

В современной образовательной парадигме высшая школа выступает не только как институт передачи знаний, но и как важнейший агент социализации. Процесс интеграции студента в новую социально-педагогическую реальность сопряжен с комплексом трудностей, что обуславливает необходимость детального изучения содержания и механизмов его социально-педагогической адаптации, выступающим ключевым условием академической успеваемости и личностного развития. Поступление в высшее учебное заведение – важный и волнительный этап в жизни каждого студента. Первый курс – это период адаптации, когда молодые люди сталкиваются с новыми требованиями, формами обучения, окружением и повышенной нагрузкой.

Переход из школы в университет – это не только смена образовательной среды, но и значительное изменение в образе жизни, которое может вызвать разнообразные эмоции и переживания. Первокурсники сталкиваются с новыми требованиями в учебе, знакомство со студенческими сообществами, необходимость в самостоятельном планировании и распределении времени для обучения и личной жизни, а также они испытывают стресс из-за конкуренции и нагрузки.

Актуальность этой проблемы заключается в общественной заинтересованности сохранения и улучшения психического и физического здоровья человека. В связи с этим, изучение закономерностей, принципов и механизмов человеческой адаптации в различных социальных и производственных условиях на разнообразных уровнях, в данный момент приобретает ключевое теоретическое и практическое значение. Цель исследования – изучение понятия адаптации первокурсников в высшем учебном заведении.

Материал и методы. В качестве материалов исследования выступают научные труды ответственных и зарубежных авторов в области психологии и педагогики, посвященные проблемам адаптации, профессионального становления личности в период обучения в высшем учебном заведении. Применены теоретические методы научного психологического исследования: теоретический анализ, моделирование.

Результаты и их обсуждение. Адаптация – это совокупность психологических и физиологических реакций организма, лежащих в основе приспособления его к окружающим условиям, направленных на сохранение относительного постоянства его внутренней среды, при которых происходит социальное взаимодействие личности, социальной группы и социальной среды. Гришанов А.К., Цуркан В.Д. полагают, что адаптация студентов – процесс приведения основных параметров их социальных и личностных характеристик в соответствие, в состояние динамического равновесия с новыми условиями вузовской среды как внешнего фактора по отношению к студентам [1]. Адаптация – результат (процесс) взаимодействия живых организмов и окружающей среды, который приводит к оптимальному их приспособлению к жизни и деятельности [2].

Адаптация первокурсников к университетской жизни проходит в несколько этапов: начальная дезориентация, активное включение в учебный процесс и интеграция в студенческое сообщество. Первокурсники сталкиваются с повышением уровня стресса из-за: смены социального окружения, необходимости принятия самостоятельных решений, высокой учебной нагрузки. Исследования некоторых авторов изучающих адаптацию студентов первого курса приходят к выводу, что около трети испытывают тревожность в первые месяцы учебы.

В этот период могут возникнуть проблемы в социальной и академической адаптации. Они могут возникать из-за различий в культурных и социальных нормах, отсутствие дружеских связей, конфликтные ситуации в группе. Где академическая адаптация затрагивает переход от системы обучения в школе к системе обучения в высшем учебном заведении. Вовремя обучения в высшей школе появляется необходимость самостоятельно планировать учебную и внеучебную деятельность, освоение новых форм работы, таких как лекции, практические и семинарские занятия, лабораторные работы, курсовые проекты и многое другое, а также высокая интенсивность обучения [3].

Также на этом этапе важно выделить факторы, которые влияют на успешность адаптации. Среди ключевых факторов можно выделить: подготовленность к обучению, а именно уровень школьной подготовки; уровень мотивации, профессиональные и личностные цели; поддержка со стороны высшего учебного заведения, кураторы, психологическая служба; включенность во внеучебную деятельность, студенческие клубы, мероприятия; поддержка семьи и друзей [4].

Высшие учебные заведения для улучшения адаптации студентов первого курса вводят специальные программы. Это могут быть специальные недели первокурсников, а также концертные программы, организацию торжественной линейки посвященные поступлению в высшее учебное заведение, проводят различные квесты, организуют вступление в различные творческие коллективы, в волонтерское движение, и многое другое.

Но важным остается аспект психологической помощи и поддержки который осуществляет отдел по воспитательной и идеологической работе с молодежью. В них входят педагоги-психологи, педагоги социальные. На протяжении первого учебного года они организуют работы со студентами, не забывая и о работе со старшими курсами. Психолого-педагогические службы работают в тесной связи с кураторами учебных групп. Ведь куратор учебной группы постоянно взаимодействует с курируемой группой, проводит мониторинг успеваемости и вовлеченности в образовательный процесс, при необходимости общается с родителями и другими субъектами образовательного процесса. Также в роли наставника могут выступать студенты старших курсов, которые уже прошли этап адаптации [5].

Заключение. В процессе адаптации студентов первого курса участвуют большое количество объектов и субъектов, таких как: ректор и ректорат, которые следят за состоянием отношений между субъектами всех процессов, которые происходят в учебном заведении; деканы факультетов, кураторы учебных групп, преподаватели; отдел по воспитательной и идеологической работе с молодежью; студенческие активы.

Процесс адаптации носит комплексный, многокомпонентный и динамичный характер, выступая связующим звеном между требованием образовательной среды и индивидуальными особенностями студента. Его успешное протекание обеспечивает не только интеграцию в новую социальную среду, но и закладывает основы профессионального идентичности, компетентности и будущей конкурентоспособности специалиста.

Адаптация первокурсников – сложный, но контролируемый процесс. Понимание факторов, влияющих на адаптацию, и внедрение соответствующих стратегий могут помочь создавать более благоприятные условия для успешного начала учебного пути.

1. Гришанов, Л.К. Социологические проблемы адаптации студентов младших курсов // Психологопедагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе / Л.К. Гришанов, В.Д. Цуркан. – Кишинев, 1990. – С. 294

2. Крысько В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии. – М.; СПб.: Питер, 2003. – 416 с.

3. Скитейкина Ю. А. Социальная адаптация студентов в вузе // Молодой ученый. – 2021. – № 41 (383). – С. 303-307;

4. Мирзаянова Л.Ф. Особенности психологического сопровождения студентов в условиях развивающей образовательной среды вуза // Вестник полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2009. - № 11. – С. 2-8.

5. Лях И. А. Процесс адаптации студентов-первокурсников: проблемы, опыт, перспективы // XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т.. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 1. - С. 209-211.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ САЙТ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Гарчёнок П.С.,

выпускник ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Профилактика, девиантное поведение, интеллектуальная недостаточность, образовательный сайт.

Keywords. Prevention, deviant behavior, intellectual disability, educational website.

Девиантное поведение подростков как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним. Подростки используют для этого собственные специфические способы самовыражения, такие как сленг, стиль, манеры, мода и т.д. Действия девиантного характера выступают при этом: в качестве средства достижения значимой цели; как способ психологической разрядки, замещения блокированной потребности и переключения деятельности; как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении.

Т.Г. Киселёва, исследуя причины социальных девиаций подростков с интеллектуальной недостаточностью, выделила следующие особенности:

- 1) повышенный риск проявления различных социальных девиаций, причем мальчики демонстрируют большую предрасположенность к девиациям, чем девочки;
- 2) наблюдается снижение критичности к своим и чужим действиям, вплоть до полного игнорирования опасностей и последствий рискованного поведения;
- 3) отмечается высокий уровень вербальной агрессии, являющейся механизмом психологической защиты;
- 4) свойственна эмоциональная и психическая незрелость (они не могут контролировать свои эмоции);
- 5) наблюдается высокая импульсивность, завышенная, слабодифференцированная самооценка, которая сочетается с высокими притязаниями [1].

Профилактика девиантного поведения – это комплекс мероприятий, направленных на его предупреждение. В рамках профилактической работы используются разнообразные методы и приёмы воздействия, позволяющие формировать у детей правильные поведенческие установки. Реализуя программу профилактики девиантного поведения, необходимо подбирать подходящие методы, учитывая индивидуальные особенности подростка, специфику поведения конкретного индивида, а также форму работы, в рамках которой предполагается профилактическая деятельность [2].

Целью нашего исследования является изучение особенностей девиантного поведения у детей подросткового возраста с интеллектуальной недостаточностью и разработка содержания информационного ресурса по профилактике девиаций с учетом выявленных особенностей.

Материал и методы. Целенаправленное исследование особенностей девиантного поведения детей подросткового возраста с интеллектуальной недостаточностью осуществлялось на базе ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска» и ГУО «Бабиничская средняя школа Витебского района имени героя Советского Союза Е. В. Василевского». Для организации исследования была отобрана группа из 20 учащихся с интеллектуальной недостаточностью в возрасте 13-15 лет с диагнозом «легкая интеллектуальная недостаточность» (по МКБ 10 – F70).

В качестве методов исследования были использованы: - Методика изучения их реакций С. Розенцвейга; - Тест «Руки» Вагнера; - Тест на уровень агрессивности Лаврентьева Г. П., Титаренко Т. М.

Результаты и их обсуждение. Согласно анализу полученных данных, у испытуемых наблюдаются все три направления фрустрационной реакции. Более выражены

импунитивные реакции (ситуация, где причиной произошедшего послужили обстоятельства; без обвинения кого-либо) – они составили 44,3%. Наименьший процент составляют интропунитивные реакции (принятие вины за случившееся на себя) – всего 14%. Экстрапунитивные реакции (реакция обвинения, перекладывания ответственности на собеседника) составили 40,1%.

Суммарный бал агрессивности экспериментальной группы по тесту «Руки» Вагнера равен 0,25, что свидетельствует о незначительных проявлениях агрессивных реакций. Так же необходимо учитывать, что агрессии в поведении подростков могут проявляться как в виде бурных эмоциональных реакций и деструктивного поведения (свойственно детям с положительным коэффициентом суммарного балла агрессивности), так и в форме страха или зависимости, подавлении эмоций, самоагрессии (свойственно детям с отрицательным коэффициентом суммарного балла агрессивности).

По результатам экспериментального исследования можно сделать вывод, что дети подросткового возраста с интеллектуальной недостаточностью имеют определённые поведенческие нарушения, проявляющиеся как в виде агрессивных реакций, так и в форме отстранённости, подавления эмоций. Большинство испытуемых демонстрируют стереотипные, социально одобряемые формы поведения, стараются дать нейтральный ответ. В ситуации обвинения чаще всего не выделяют конкретного виновного, ссылаясь на внешние обстоятельства.

На основе теоретического анализа современных психолого-педагогических исследований по вопросам профилактики и коррекции девиантного поведения, а также проведённого экспериментального исследования, нами был разработан образовательный сайт, представляющий собой образовательный сайт для повышения компетентности педагогов, родителей в вопросах профилактики девиантного поведения, а также для учащихся с интеллектуальной недостаточностью в рамках профилактики нежелательного поведения.

Образовательный сайт – это современное, многофункциональное средство взаимодействия различных учреждений образования, педагогов и родителей. Он обеспечивает быстрый поиск необходимой информации, а также виртуальную коммуникацию участников образовательного процесса.

Содержание образовательного сайта «Профилактика девиантного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью» было разработано на основе научно-методических разработок авторов: Н.В. Карпушкина, Ж.А. Каипова, Ю.А. Королева, Е.В. Тумаева, Т.Г. Киселева, Г.Е. Сухарева, И.С. Шемякина, Т.Н. Богданова, И.А. Пылишева, М.Д. Шипова, О.А. Вахремеева, И.С. Соколов, Д.В. Муравицкая и др. Данный образовательный сайт создан в помощь педагогам и родителям учащихся с девиантным поведением. Здесь можно найти информацию об особенностях диагностики и выявления отклонений в поведении, а также способы коррекции и профилактики девиантного поведения.

Содержание образовательного сайта «Профилактика девиантного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью» (<http://profilactika-deviant-povedenia.tilda.ws/>) включает следующие разделы:

1 блок: «Педагогам»: вебинары; научные статьи; тренинговые упражнения для работы с родителями; методики диагностики девиантного поведения; упражнения для работы в классе;

2 блок: «Родителям»: информация; консультации; упражнения для профилактики девиантного поведения условиях семейного воспитания;

3 блок: «Детям»: уроки Тетушки Совы; упражнения для развития самоконтроля; игры и задания.

Для разработки игровых упражнений и заданий для детей были задействованы возможности конструктора интерактивных заданий Learning Apps.

В профилактике девиантного поведения подростков в условиях специальной школы, главной целью выступает социализация личности. Для её успешной реализации применяется ряд методов воспитания, таких как:

- методы формирования сознания личности (беседы, дискуссии, диспуты и метод примера) – способствуют формированию адекватного отношения к окружающей среде и повышают самооценку личности;

- методы стимулирования мотивации деятельности и поведения (ролевые игры и соревнования) – вызывают положительные эмоциональные переживания и формируют нравственную культуру личности;

- методы контроля (беседы и психологические опросы) – позволяют своевременно выявлять и предупреждать возникшие проблемы в процессе социализации обучающихся с девиантным поведением [3].

Заключение. Согласно результатам исследования уровня агрессивности, большинство детей не имеют повышенного или высокого уровня агрессии, а наоборот – минимальные агрессивные реакции, что также является поводом для специальной организации коррекционно-педагогической работы, так как данный показатель свидетельствует о низкой самооценке и неспособности постоять за себя. Такой ребёнок крайне податлив чужому влиянию, не способен настаивать на своей точке зрения.

Разработанный образовательный сайт, содержащий информацию по профилактике девиантного поведения учащихся с интеллектуальной недостаточностью, может помочь родителям и педагогам в организации и осуществлении коррекционно-педагогической работы по профилактике и коррекции девиантного поведения. Представленные практические материалы, интерактивные упражнения, а также обучающие видеоролики помогут детям с интеллектуальной недостаточностью в дальнейшей работе по профилактике и исправлению нежелательного поведения.

1. Киселева Т.Г. Интеллектуальная недостаточность как причина социальных девиаций подростков // Известия Иркутского гос. ун-та. : Серия Психология, 2019. – Т. 28. – С. 35–42.

2. Бумаженко, Н. И. Девиантное поведение детей и подростков / Н. И. Бумаженко, М. В. Швед, А. И. Бумаженко // Мир детства в современном образовательном пространстве : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Вып. 13. – С. 180–184. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32204> (дата обращения: 17.08.2025).

3. Иваненкова, Н. В. Формы и методы профилактики девиантного поведения у детей и подростков с интеллектуальными нарушениями в работе социального педагога / Н. В. Иваненкова // Профилактика и коррекция девиантного поведения у детей с нарушением интеллекта : сб. практик. – Свердлов : ГБОУ СО «Ачитская школа-интернат», 2024. – 31 с. – С. 13–15.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ДОСТУПНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Гончарова В.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Информационные ресурсы, цифровизация образования, образовательные порталы, педагог.

Keywords. Information resources, digitalization of education, educational portals, teacher.

Нельзя представить современное образование без активного использования информационных технологий. Процесс цифровизации охватывает все уровни образовательного течения и предоставляет условия для повышения его эффективности. В Республике Беларусь одним из приоритетных направлений в развитии научно-технической деятельности является развитие информационного общества и информационно-управляющих систем [1]. В Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года поставлена цель – улучшать национальную систему образования в условиях непрерывного развития цифровых технологий, а также подготовка учащихся к жизни в цифровом обществе [2].

Цель исследования – систематизация доступных информационных ресурсов, используемых педагогами, выявление сильных и слабых сторон их применения на практике.

Материал и методы. В статье использовались материалы Национального образовательного портала Республики Беларусь, нормативно-правовые акты, публикации по теме исследования. Основой исследования стал анализ официальных источников: государственные ресурсы, международные платформы, онлайн-сервисы и сообщества преподавателей. Применялись методы: сравнение, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждения. Современные информационные технологии открывают новые перспективы и возможности для повышения эффективности образовательного процесса [3]. Рассмотрев и проанализировав доступные онлайн-ресурсы, созданные для педагогов, нами предлагается классифицировать на группы по их назначению и информации, которую и представляют эти сайты.

Государственные и правовые сайты являются особой группой в системе онлайн-ресурсов, так как они являются официальными источниками информации, которые были созданы на республиканском уровне. На них самые свежие нормативные данные. Например, Национальный образовательный портал Республики Беларусь [4]. Здесь педагоги могут найти обширное количество полезной информации от актуальных правовых и нормативных документов до сценариев конкурсов и мероприятий. Ресурс предоставляет доступ к электронной библиотеке, где размещены учебники, презентации, тренажёры, сборники упражнений и тестовых заданий. Также педагоги могут обмениваться опытом с коллегами, консультироваться, и участвовать в конкурсах и вебинарах.

Следующей группой являются специализированные педагогические ресурсы. Они ориентированы непосредственно на потребности педагогов и направлены на методическую поддержку, развитие профессиональных компетенций и обмен опытом среди учителей. Одним из примеров таких сайтов является PedPortal – Педагогический портал Республики Беларусь [5]. Данный ресурс предоставляет педагогам большой выбор материалов и удобных сервисов. На портале можно найти методические рекомендации, готовые планы уроков, а также современные образовательные технологии, которые помогают учителям повысить эффективность своей работы. Здесь есть разделы с актуальной информацией об образовательной сфере, расписанием предстоящих мероприятий и ссылками на полезные образовательные ресурсы в интернете. Одним из важных преимуществ портала является наличие профессионального сообщества, где можно получать советы, делиться опытом и находить коллег с одинаковыми интересами. Также педагоги имеют возможность подтверждать свой профессионализм, публикуя на портале свои материалы и получая соответствующие свидетельства. Это мотивирует преподавателей делиться своим педагогическим опытом и принимать участие в конкурсах и олимпиадах.

Отдельная категория – библиотечные и справочные ресурсы – группа информационных источников, которые могут облегчить работу педагогов. Первостепенное место среди них занимает Национальная библиотека Беларуси, которая благодаря цифровизации стала электронным информационным центром, доступным для каждого педагога [6]. Национальная библиотека предлагает широкий и удобный доступ к большим электронным коллекциям, где собраны учебники, научные статьи, методические материалы, редкие архивные документы. Такая возможность работать с огромным объемом разнообразной и проверенной информации позволяет учителям быстро находить нужные материалы для подготовки к занятиям и для своего профессионального роста.

Исследование показало, что самое важное преимущество этих ресурсов в том, что многие из них доступны онлайн, и педагог может пользоваться ими, не выходя из дома или школы. В библиотеке предусмотрены справочные службы и консультации, которые помогают учителям находить правильные источники и эффективно работать с информацией. Эта поддержка особенно ценна, когда нужны сложные или редкие материалы для углубленного изучения тем.

Тем не менее, универсальные образовательные ресурсы представляют собой большие информационные платформы и порталы, предназначенные для широкой аудитории педагогов, студентов и всех, кто связан с процессом обучения. Они объединяют в себе все необходимое для эффективного планирования уроков, подготовки к занятиям и повышения квалификации.

Пример такого универсального ресурса – журнал «Учитель» [7]. Это издание, которое издается как в бумажном, так и в электронном формате, содержит большой набор профессиональных материалов для педагогов: статьи об инновационных методиках, обзоры новинок образовательных технологий, рекомендации по организации учебного процесса и воспитательной работы. «Учитель» служит площадкой для обмена опытом, публикации лучших практик и обсуждения актуальных вопросов педагогики. Это позволяет образовательному сообществу оставаться единым, поддерживать друг друга и вместе развиваться.

Для полной оценки доступных педагогических информационных ресурсов нами проведен SWOT-анализ (таблица).

Таблица – SWOT-анализ информационных ресурсов для педагогов

Сильные стороны	Слабые стороны
– широкое внедрение цифровых технологий и доступность интернет-сервисов почти во всех образовательных учреждениях страны; – поддержка государства и наличие концепций, повышающих цифровизацию в образовании; – разнообразие доступных информационных ресурсов; – возможность эффективного обмена опытом и повышения квалификации педагогов через онлайн-сообщества, вебинары	– неравномерный уровень цифровой компетентности педагогов, что снижает эффективность использования ресурсов; – ограниченный доступ к высокоскоростному интернету или современному оборудованию в некоторых удалённых или сельских школах; – недостаточная интеграция различных платформ и ресурсов, что усложняет процесс поиска и использования информации
Возможности	Угрозы
– развитие новых цифровых платформ и сервисов, направленных на повышение цифровой грамотности; – повышение мотивации педагогов к использованию ИКТ; – внедрение ИИ и автоматизированных систем; – расширение международного сотрудничества и доступа к мировым образовательным ресурсами	– риск цифрового неравенства между разными регионами и учебными заведениями; – возможные проблемы с безопасностью данных и конфиденциальностью в цифровой среде; – быстрый рост технологий, требующий постоянного обучения и адаптации педагогов, что не всегда обеспечивается

Источник: составлено автором.

Заключение. Использование информационных ресурсов педагогами в Республике Беларусь находится на достаточно высоком уровне благодаря активной цифровизации и государственной поддержке. Разнообразные типы ресурсов создают возможные условия для эффективной подготовки и проведения учебных занятий. Неравномерный уровень цифровой грамотности и технические ограничения в отдельных учреждениях, требуют постоянного внимания и системной работы, так как они могут замедлить процесс цифровизации в сфере образования. Чтобы этого избежать, важным условием успешной цифровой трансформации становится непрерывное обучение педагогов и развитие инфраструктуры. Таким образом, дальнейшее развитие и интеграция информационных ресурсов станут основными моментами в обеспечении устойчивого прогресса национальной системы образования.

1. Об Указе Президента Республики Беларусь: О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32000156> (дата обращения: 05.09.2025).

2. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года. – Минск, 2020. – URL: <https://www.adu.by> (дата обращения: 06.09.2025).
3. Голованова, У. А. Цифровые инструменты в работе педагога-психолога / У. А. Голованова // XVIII Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 25 окт. 2024 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова. – Витебск, 2024. – Т. 1. – С. 155–157. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/44954> (дата обращения: 05.09.2025).
4. Национальный образовательный портал Республики Беларусь : [сайт] / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск, 2025. – URL: <http://www.adu.by> (дата обращения: 08.09.2025).
5. PedPortal – Педагогический портал Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2025. – URL: <http://www.pedportal.by> (дата обращения: 08.09.2025).
6. Национальная библиотека Беларуси : [сайт]. – Минск, 2025. – URL: <https://nlb.by> (дата обращения: 13.09.2025).
7. Учитель: науч.-метод. журнал / учредитель: ред. журн. «Учитель». – Минск, 2025. – URL: <https://www.ychitel.com> (дата обращения: 13.09.2025).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ НА УРОКАХ «ЧЕЛОВЕК И МИР»

Городецкая М.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкая И.Н., ст. преподаватель

Ключевые слова. Проблемное обучение, проблемная ситуация, проблемно-поисковые ситуации, педагогический прием, технология.

Keywords. Problem-based learning, problem situation, problem-search situations, pedagogical technique, technology.

Проблемное обучение – это система методов и инструментов обучения, основанная на моделировании реального творческого процесса путем создания проблемной ситуации и управления поиском решения проблемы. Усвоение новых знаний в этом случае представляет собой самостоятельное открытие учениками с помощью учителя [1].

Проблемное обучение также предполагает метод активного взаимодействия субъекта с содержанием преподавания, установленный преподавателем, в ходе которого он объединяет объективные противоречия научного знания и методы их решения, мыслит и творчески усваивает знания [2].

В настоящее время значительное количество публикаций, посвященных проблемному обучению, сосредоточено главным образом на практической стороне внедрения этой педагогической технологии. Основной целью работы является систематизация и обобщение теоретических положений и практических наработок в области создания проблемных ситуаций, а также выявление эффективных методических приемов их построения применительно к урокам по учебному предмету «Человек и мир».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили методические разработки, нормативно-программная документация. Методы исследования – анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Человек в своей жизни постоянно сталкивается с проблемными ситуациями, в особенности ребенок, который еще многого не знает, и его ум постоянно ищет ответы на вопросы, рождающиеся у него в голове. Как заметил советский психолог Сергей Леонидович Рубинштейн, мышление начинается с проблемы или вопроса, с удивления или недоумения, с противоречия. «Там, где нет проблемной ситуации, нет и мышления в строгом смысле слова» [1]. Юному, постигающему уму многое проблематично, с проблемами не сталкивается только тот, кто вовсе не размышляет.

М. Махмутов выделял следующие этапы проблемного обучения: осознание проблемной ситуации; формулировка проблемы на основе анализа ситуаций; решение проблемы, которое предусматривает выдвижение, смену и проверку гипотез, проверку решения.

Ядром проблемного обучения является проблемная ситуация, порождающая познавательную потребность вследствие невозможности достичь цели посредством уже имеющихся знаний и выработанных способов действия [3].

Реализации принципа проблемности на уроках ведет к изменению привычной роли обучающегося лишь получать готовые знания, благодаря проблемным ситуациям, который учитель сам создает на уроке, стимулируется тенденция к личностному росту, поощряется исследовательская активность обучающегося, они могут давать свою субъективную оценку тем или иным явлениям, процессам, событиям.

Применение технологии проблемного обучения и, в частности, создание проблемных ситуаций на уроке позволяет достичь определенных предметных результатов: умение определять и аргументировать собственную или предложенную точку зрения с опорой на фактический материал, в том числе используя источники разных типов. А также метапредметных результатов, например, сравнение, схематизация, умозаключение, наблюдение, формулирование вопроса, выдвижение гипотезы.

Основными методами при реализации технологии проблемного обучения выступают проблемно-поисковые или эвристические, творческо-воспроизводящие и исследовательские методы.

Как отмечает Г.К. Селевко, для решения отдельных задач проблемного обучения в арсенале педагогов должны быть следующие приемы и способы [4]:

1. Способы, направленные на формирование и активизацию отдельных операций мышления, внимания, памяти, восприятия, воображения. Это прежде всего: рифмованное начало урока; модели, диаграммы, схемы, систематизирующие таблицы; анализ, синтез, обобщение, конкретизация, индукция, дедукция, аналогия.

2. Применение проблемно-поисковых ситуаций в процессе мыслительной деятельности обучающихся. Таких как: опорные схемы, диалог, научный спор, мозговая атака, задачи исследовательского характера, коммуникативная атака, дифференцированная работа, документы, тексты, материалы проблемной направленности.

3. Приёмы, активизирующие переживания, чувства обучающихся, связанные с изучаемым материалом: эпиграф к занятию, высказывания выдающихся людей, подходящие по тематике.

4. Приемы самоконтроля, взаимоконтроля, самообучения: индивидуальная работа со справочниками, с учебной литературой, организация работы в микрогруппах, организация работы в парах, самостоятельное решение задач и самопроверкой по образцу и т.д.

5. Приемы управления взаимоотношениями обучающихся: взаимообучение в парах, групповая работа над проблемой, взаимооценивание, взаимообучение и т.д.

Внедрение проблемного обучения в образовательный процесс требует соблюдения некоторых условий:

1. Подготовленность самого преподавателя: глубокое знание своей дисциплины; высокий уровень технической и педагогической образованности; владение технологией проблемного обучения.

2. Подготовленность обучающихся: мотивация, интерес к проблеме.

3. Научно-методическая обеспеченность учебно-познавательного процесса по созданию и разрешению проблемных ситуаций.

4. Учет специфики учебной дисциплины, темы и времени.

Проблемное обучение можно использовать на различных этапах процесса обучения: на этапе усвоения новых знаний; осознания новых знаний, формирования на их основе и закрепления умений и навыков.

При внедрении проблемного обучения возникают некоторые трудности, к которым большинство исследователей относят большие затраты времени; поиск оптимальности в соотношении индивидуальной и коллективной работы; требование увеличения времени на самостоятельную работу обучающихся; недостаточный уровень подготовленности учащихся к внедрению проблемных методов обучения. Существует множество методических приемов создания проблемных ситуаций, среди них:

1. Подведение к противоречию и самостоятельный поиск решения. Учитель создает ситуацию, в которой дети сталкиваются с неочевидным фактом и пытаются найти объяснение. Например, при изучении темы «Изменения в неживой природе зимой» можно задать вопрос: «Почему зимой иногда идет дождь, а не снег, если на улице холодно?» Ученики выдвигают предположения, а учитель направляет их рассуждения, помогая прийти к выводу о влиянии температуры воздуха.

2. Сравнение разных точек зрения. Учитель предлагает детям рассмотреть несколько мнений и выбрать наиболее убедительное. Например, при обсуждении темы «Разнообразие животных. Насекомые» можно привести такие суждения:

- «Все насекомые вредны, потому что они кусаются и портят растения»;
- «Некоторые насекомые полезны – они опыляют цветы и помогают вырастить урожай»;
- «Без насекомых исчезнут птицы и другие животные, которые ими питаются».

Дети обсуждают, приводят примеры (пчелы, комары, божьи коровки) и делают вывод о важности баланса в природе.

3. Вопросы на обобщение и логику. Учитель ставит проблемный вопрос, требующий анализа и аргументации. Например, после изучения темы «Животные – обитатели суши» можно спросить: «Можно ли сказать, что белый медведь хуже приспособлен к жизни, чем бурый, раз он живет только в холодных краях?» Дети рассуждают, сравнивают условия обитания и приходят к выводу, что каждый вид идеально приспособлен к своей среде.

4. Задачи с недостатком или избытком информации. Учитель предлагает задачу, в которой не хватает данных или есть лишние сведения. Например: «Маша заметила, что комнатное растение завяло, хотя она поливала его каждый день. Почему так произошло?» Дети могут предположить, что растение стояло в темноте, его залили водой или ему не хватало удобрений. Учитель постепенно добавляет информацию (например, «горшок стоял на подоконнике, но в комнате было холодно»), сужая круг возможных причин.

5. Обнаружение ошибок в материалах. Учитель предлагает детям найти неточности в тексте или иллюстрациях. Например, в теме «Смена дня и ночи» можно показать рисунок, где солнце светит ночью, и спросить: «Что здесь неправильно? Как должно быть на самом деле?». Дети объясняют ошибку, закрепляя свои знания.

Заключение. Таким образом, мы убедились, что правильно созданная проблемная ситуация помогает обучающимся самостоятельно находить решение, пробуждает интерес к познанию и способствует глубокому усвоению материала. Однако если учитель допустит ошибку в ее организации, это может привести к обратному результату – вместо активизации мышления возникнет путаница, и смысл проблемного обучения будет утрачен. Чтобы избежать этого, важно заранее оценить, подходит ли выбранная тема для данной методики, адаптировать задания под уровень класса и владеть разнообразными приемами создания проблемных ситуаций. Только в этом случае технология даст максимальный эффект.

Из сказанного выше, можно сделать вывод, что проблемное обучение все же наиболее эффективный способ для получения умений и навыков, с помощью которых человек может реализоваться в будущем. Проблемное обучение хотя и длительно во времени, но помогает решать проблемные вопросы, встающие перед обучающимися в дальнейшей жизни.

1. Пянзина, Ю.А. Педагогический прием как основной компонент процесса создания проблемной ситуации / Ю.А. Пянзина // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 5. – С. 71-72.

3. Махмутов М.И. Организация проблемного обучения / М.И. Махмутова. – Москва: Просвещение, 2017. – 280 с.

4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии в средней школе / Г.К. Селевко. – Москва: Дашков и К, 2018. – 380 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ НА КОРРЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ

Горшанова Н.В.¹, Урбан А.В.²,

*¹выпускник, ²студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Интеллектуальной недостаточность, пространственные представления, коррекционно-педагогическая деятельность.

Keywords. Intellectual disability, spatial representations, correctional and pedagogical activities.

Формирование пространственных представлений рассматривается как одна из приоритетных задач познавательного развития детей с интеллектуальной недостаточностью. Владение пространственными представлениями определяет возможности ребенка в когнитивной и речевой деятельности, а также является важным фактором сенсорной интеграции, адаптирующей его к окружающей действительности.

Необходимым условием для формирования пространственных представлений у детей с интеллектуальной недостаточностью является специально организованная коррекционно-педагогическая работа. Разработкой подходов к развитию пространственных представлений у детей с интеллектуальной недостаточностью различных возрастных групп занимались А.А. Катаева, Е.А. Стребелева, Б.Г. Ананиев, В.З. Денискина, Т.В. Лисовская, О.С. Мамонько, В.А. Шинкаренко, Т.А. Федоренко, В.П. Гриханов, М.Е. Скивицкая, Е.М. Калинина и др. Авторы подчеркивают, что процесс формирования пространственных представлений у обучающихся с интеллектуальной недостаточностью является более эффективным при осуществлении коррекционно-педагогической деятельности с использованием игр различного типа, решения различных занимательных заданий, позволяющих расширять у детей рассматриваемой категории возможности мышления, восприятия пространства и ориентировки в нем, способствовать развитию их эмоциональной сферы, а также тренировать зрительное восприятие.

Развитие пространственных представлений должно осуществляться с учетом возможностей ребёнка, его мыслительных способностей, сложной структуры ориентировки в пространстве, речевой деятельности, особое внимание необходимо уделять обогащению чувственного, двигательного опыта детей, опыта практической деятельности, формированию представлений о схеме тела, собственной позиции среди окружающих предметов, а также изменчивости и относительности пространственных отношений [1].

Целью нашего исследования является выявление особенностей сформированности пространственных представлений у учащихся младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью и разработка содержания коррекционных занятий с учетом полученных данных.

Материал и методы. Целенаправленное исследование особенностей сформированности пространственных представлений у учащихся с интеллектуальной недостаточностью проводилось на базе ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска». Для организации исследования была отобрана группа из 20 учащихся с интеллектуальной недостаточностью (4 - 5 классы первого отделения специальной школы). В качестве методов исследования была использована методика Семаго Н.Я., Семаго М.М. для детей дошкольного и младшего школьного возраста [3]. Программа экспериментального исследования включала блок 4. «Исследование сформированности пространственных представлений».

Результаты и их обсуждение. Исходя из полученных нами данных в ходе проведенного констатирующего эксперимента с целью выявления особенностей сформированности пространственных представлений у учащихся с интеллектуальной недостаточностью, можно отметить, что: - уровень развития пространственных представлений у учащихся специальной школы не соответствует возрастной норме; - существенные затруднения учащиеся с интеллектуальной недостаточностью испытывают при выполнении ориентировки в про-

пространстве как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении; - наиболее сложными для понимания пространственными представлениями у данной категории детей являются: «ниже», «слева», «левее», «перед», «за», «дальше», «выше», «между»; - более простыми для восприятия учащимися с интеллектуальной недостаточностью пространственными отношениями между объектами являются: «справа», «первый», «последний»; - дети младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью испытывают значительные затруднения в вербализации пространственных отношений; - сложности дифференциации различных вариантов слов, обозначающих расположение объектов в пространстве в горизонтальной плоскости; - пространственные отношения, выраженные словами «справа» и «слева», сформированы у учащихся с интеллектуальной недостаточностью в большей степени, чем их аналоги: «правее» и «левее».

В результате теоретического анализа современных психолого-педагогических исследований и подходов к коррекционно-развивающей работе по формированию пространственных представлений у детей младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью, с учетом результатов проведенного констатирующего эксперимента, нами была составлена программа коррекционных занятий «Познаю сам» для детей младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью. При определении содержания данной программы мы основывались на научно-методических и практических разработках следующих авторов: В.В. Гладкая, А.В. Спирина, Т.А. Процко, Л.Б. Баряева, Т.А. Павлова, И.Е. Лукьянова, Н.Н. Присяжнюк, Л.А. Сатарова, Н.Я. Семаго, Т.П. Трясорукова, А.В. Сунцова, С.В. Курдюкова, Е.Ю. Медведева, Е.А. Ольхина, О.А. Давыдова.

Целями реализации программы коррекционных занятий «Познаю сам» являются формирование пространственных представлений и прочной основы знаний пространственных отношений у детей с интеллектуальной недостаточностью младшего школьного возраста, необходимых на учебных занятиях и в повседневной жизни. Задачи: - развитие пассивного и активного словаря; - развитие навыков ориентировки в пространстве; - формирование навыка анализировать пространственные отношения; - формирование базовых пространственных понятий; - развитие воссоздающего воображения детей младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью; - развитие и укрепления мелкой моторики рук, скоординированности и точности движений; - формирование умения действовать согласно устной и письменной инструкции; - создание для учащихся с интеллектуальной недостаточностью условий для личностного развития; - воспитание у учащихся усидчивости, интереса к занятиям.

Для развития пространственной ориентации и представлений детей на предложенных занятиях применяются различные методы и приемы: словесное объяснение, игровые методы (подвижные и сюжетно-ролевые игры на координацию, одновременную работу рук и т. д.), наглядная интерпретация предлогов в картинки. Наиболее эффективно использовать на занятии сочетание нескольких приемов, например: словесное объяснение и показ на себе, как правильно выполнять упражнение на координацию рук.

На коррекционных занятиях дети с интеллектуальной недостаточностью знакомятся с основными пространственными понятиями (направления, предлоги, слова), изучают многообразие формы и размеров, сравнивают и находят закономерность, учатся ориентироваться в пространстве (собственное тело, окружающая среда), анализировать предметные и сюжетные изображения, а также работают над развитием и совершенствованием координации движений и пространственными представлениями.

С целью методического обеспечения разработанной программы коррекционных занятий нами также была разработана рабочая тетрадь «Любознайка», содержащая дидактический материал и упражнения по формированию пространственных представлений учащихся с интеллектуальной недостаточностью. Задания рабочей тетради могут использоваться и как дополнительные, которые можно выполнить в свободное время, в том числе в качестве домашнего задания.

Заключение. Таким образом, коррекционно-развивающая работа с обучающимися с интеллектуальной недостаточностью требует организации целенаправленной работы по формированию и совершенствованию зрительно-пространственной ориентировки.

Использование разнообразных дидактических игр и упражнений по формированию зрительно-пространственных представлений способствует созданию необходимой образовательной среды для детей с интеллектуальной недостаточностью. Разработанные практические материалы, направленные на формирование пространственных представлений, учащихся с интеллектуальной недостаточностью и содержание соответствующей программы коррекционных занятий, являются самостоятельным и перспективным направлением коррекционно-педагогической работы с данной категорией обучающихся. Учет полученных данных поможет организовать более эффективную коррекционную работу с учащимися младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью в рамках учреждений образования различного типа и семейного обучения и воспитания детей указанной категории.

1. Катаева, А. А. Дидактические игры и упражнения в обучении дошкольников с отклонениями в развитии: Пособие для учителя. / А. А. Катаева, Е. А. Стребелева. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 224 с.

2. Швед, М. В. Формирование сенсорных эталонов у детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью / М. В. Швед, Ю. А. Кореневская // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 365–368. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/42123> (дата обращения: 03.09.2025).

3. Семаго, Н. Я. Диагностический альбом для исследования особенностей познавательной деятельности. Дошкольный и младший школьный возраст / Н. Я. Семаго, М. М. Семаго. – АРКТИ, 2022 – 66 с.

ЦЕННОСТЬ «ЗДОРОВЬЕ» В ЖИЗНИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Груца Д.Н.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель

Ключевые слова. Ценность, здоровье, здоровый образ жизни, социальная сфера.

Keywords. Value, health, healthy lifestyle, social sphere.

Здоровье и здоровый образ жизни (ЗОЖ) играют ключевую роль на всех этапах жизни, как для молодежи, так и для пожилых людей. Каждый возрастной период имеет свои особенности и потребности, однако принципы ЗОЖ универсальны и актуальны для всех.

Здоровый образ жизни помогает улучшить качество жизни, повышает жизненные очки и способствует активному и полноценному существованию. Принятие принципов ЗОЖ на раннем этапе жизни создаст основу для долгого, здорового и счастливого существования в более поздние годы.

Рост числа пожилых людей в нашей стране требует более пристального внимания государства к их проблемам, к поиску новых технологий, форм и методов работы с данной категорией граждан. Единого критерия старости в психолого-педагогической науке не существует. Условно группа людей, для которой характерны большая или меньшая утрата возможностей материального обеспечения и почти полное сохранение способности самообслуживания, определяется как группа пожилых людей. Вторая группа – это люди с полной потерей трудоспособности, частично или полностью утратившие способность к самообслуживанию. В соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) к пожилому возрасту относится население в возрасте от 60 до 74 лет, от 75 до 89 лет – к старому, а 90 лет и старше – это долгожители.

Цель работы – выявление ценности «здоровье» (физическое и психическое) в жизни лиц разного возраста.

Материал и методы. Материалом для исследования выступили ответы 30 человек в возрасте 60–74 лет, из них 10 мужчин, 20 женщин, и 14 человек в возрасте от 22 до 40 лет, из них 14 женщин. Для выявления ценности «здоровье» (физическое и психическое) в жизни лиц пожилого возраста была использована методика «Ценностные

ориентации» М. Рокича. Данная методика, основана на прямом ранжировании списка ценностей.

Результаты и их обсуждение. Анализ групповой иерархии ценностных ориентаций респондентов позволил выявить следующее: первое место в списке значимых терминальных ценностей для пожилых 47,3 % испытуемых занимает материально обеспеченная жизнь. Второе место для 15,7 % респондентов пожилого возраста занимают наличие хороших и верных друзей. На третьем месте находится интересная работа, эта ценность стала значимой для 10,5 % испытуемых пожилого возраста. Четвёртое место по предпочтению у респондентов пожилого возраста разделили такие ценности как здоровье; активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни); жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом). Что касается молодежи, то первое место в списке значимых терминальных ценностей (10,8 %) занимает здоровье. Второе место для 8,3 % респондентов молодежи занимает любовь. На третьем месте находится материально обеспеченная жизнь, эта ценность стала значимой для 7,8 % испытуемых среди молодежи. Четвертое место по предпочтению у респондентов заняла такая ценность как интересная работа.

Результаты диагностики по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования ценностных ориентаций по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича (терминальные ценности)

Номер п/п	Список А (терминальные ценности):	% Пожилые	% Молодежь
1	– активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни);	7,5	4,5
2	–жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом);	5,2	3,4
3	– здоровье (физическое и психическое);	25,5	10,8
4	– интересная работа;	10,5	7,5
5	– красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве);	–	2,1
6	– любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком);	7,9	8,3
7	– материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений);	47,3	7,8
8	– наличие хороших и верных друзей;	5,2	6,8
9	– общественное призвание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе);	2,2	3,4
10	– познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие);	5,2	3,3
11	– продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей);	4,1	4,6
12	– развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование);	10,4	5,4
13	– развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей);	15,7	7,2
14	– свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках);	5,2	3,3
15	– счастливая семейная жизнь;	5,2	4,5
16	– счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом);	5,6	1,1
17	– творчество (возможность творческой деятельности);	11,5	4,8
18	– уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений).	5,2	5,5

Из иерархии инструментальных ценностей респонденты пожилого возраста предпочли: воспитанность (хорошие манеры); исполнительность (дисциплинированность); ответственность (чувство долга, умение держать свое слово); широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки). Они стали значимыми для 10,5 % испытуемых. Из иерархии инструментальных ценностей респонденты молодежи предпочли: воспитанность (хорошие манеры); ответственность (чувство долга, умение держать свое слово); твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями). Они стали значимыми для 10,5 % испытуемых (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты исследования ценностных ориентаций по методике «Ценностные ориентации» М.Рокича (инструментальные ценности)

Номер п/п	Список Б (инструментальные ценности):	% Пожилые	% Молодежь
1	– аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах;	–	–
2	– воспитанность (хорошие манеры);	–	10,5
3	– высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания);	21	9,3
4	– жизнерадостность (чувство юмора);	5,2	8,5
5	– исполнительность (дисциплинированность);	10,5	5,2
6	– независимость (способность действовать самостоятельно, решительно);	5,2	3,4
7	– непримиримость к недостаткам в себе и других;	–	–
8	– образованность (широта знаний, высокая общая культура);	5,2	7,4
9	– ответственность (чувство долга, умение держать свое слово);	10,5	10,5
10	– рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения);	–	–
11	– самоконтроль (сдержанность, самодисциплина);	–	3,5
12	– смелость в отстаивании своего мнения, взглядов;	–	–
13	– твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями);	15,7	10,5
14	– терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения);	–	1,1
15	– широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки);	10,5	5,5
16	– честность (правдивость, искренность);	21	
17	– эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе);	–	2,3
18	– чуткость (заботливость).	5,2	1,8

Результаты исследования показали, что потребность в здоровье занимает одно из ведущих мест в иерархии жизненных ценностей опрошенных, что говорит об эффективной работе по данному направлению специалистов учреждения социального обслуживания и об осведомленности опрошенных о правилах укрепления здоровья.

Заключение. Таким образом, важность и значимость здоровья и ЗОЖ неоспоримы как для молодежи, так и для пожилых людей. Здоровый образ жизни помогает улучшить качество жизни, повышает жизненные очки и способствует активному и полноценному существованию. Принятие принципов ЗОЖ на раннем этапе жизни создаст основу для долгого, здорового и счастливого существования в более поздние годы.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Гуйдо Т.А.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научные руководители – Строчко О.Д., ст. преподаватель, Чубаро С.В., канд. пед. наук*

Ключевые слова. Экологическое воспитание, экологическая культура, проектная деятельность.

Key words. Environmental education, environmental culture, project activities.

В современных условиях гуманизации и экологизации образования воспитание человека, понимающего и принимающего необходимость заботы об окружающей среде является приоритетной целью. Положительный и эффективный опыт работы с учащимися в этом направлении – интересен и актуален. Проектная деятельность обладает огромными возможностями по формированию у учащихся практических навыков, освоению предметных и междисциплинарных знаний. Она способствует активному овладению коммуникативными умениями, способствует развитию нестандартного мышления, учит планированию и взвешенному принятию решений, последствий которых ребенок не боится, потому что он понимает – ошибки подлежат исправлению, следовательно, для него не страшен выбор и любая активная деятельность. Преимущества проектной деятельности возможно эффективно использовать для экологического воспитания школьников.

Целью предлагаемого исследования является обобщить опыт Государственного учреждения образования «Средняя школа № 17 г. Витебска имени И.Р. Бумагина» в использовании проектной деятельности в целях экологического образования учащихся.

Материал и методы. Исследование базируется на материалах, которые были накоплены по мере работы и реализации проекта «Изделия из использованной джинсовой ткани как альтернатива пластиковым предметам», который осуществляется в стенах школы с 2023 года силами учащихся 10-11-ых классов.

Методы, которые используются в исследовании – описательный, проблемный, сравнительный, поисковый, проектный.

Результаты и их обсуждение. В Государственном учреждении образования «Средняя школа № 17 г. Витебска имени И.Р. Бумагина» в каждом учебном году функционирует по два класса аграрной направленности. Это, как правило, 10 «Б» и 11 «Б» классы, к которых обучается порядка 50 учащихся. Классы данной специализации представляют собой центр формирования конкретных профессиональных компетенций и экологической культуры учащихся. Их работа тесно связана с экологическим образованием и направлена на развитие функциональной грамотности и навыков, обеспечивающих устойчивое природопользование. Она способствует формированию экологически культурной личности. А это такой человек, чье мировоззрение, знания, ценности и поведение ориентированы на гармоничное и бережное отношение к природе и рациональное использование природных ресурсов, который глубоко понимает механизмы и последствия влияния человека на окружающую среду, понимает их взаимосвязь и взаимонаправленность [1].

Опыт нашей работы показывает, что проектная деятельность для этих целей является вполне эффективной и оправданной. Под проектной деятельностью мы понимаем целенаправленную, проблемно-ориентированную деятельность учащихся, в ходе которой они исследуют реальную экологическую проблему, предлагают и реализуют решения. Это позволяет сочетать теорию, практику и рефлексию, что обеспечивает глубокое усвоение знаний и устойчивое изменение поведения.

В стенах школы успешно реализуется проект «Изделия из использованной джинсовой ткани как альтернатива пластиковым предметам» (таблица).

Таблица – Экономическая эффективность проекта «Изделия из использованной джинсовой ткани как альтернатива пластиковым предметам»

Критерии сравнения	Целлофановые пакеты	Джинсовые сумки	
Время эксплуатации	1 раз при упаковке загрязняющих товаров (мытьё пакетов для вторичного использования требует дополнительных затрат на оплату расходуемой воды, освещения, моющих средств)	2-3 года	
Выдерживаемая нагрузка	5-20 килограмм	До 40 килограмм	
Стоимость	14-40 копеек за 1 пакет (износостойкость - 1 пакет на 1 неделю)	Затраты	Цена
		Стоимость ткани	Бесплатно (джинсовые отработанные вещи)
		Стоимость ниток для пошива сумки, равнозначной по объёму пакету	4 копейки (1 катушка ниток-1 рубль, 200м. На стачивание деталей и обработку швов (двойной шов) в сумке размером 50 см x 50 см понадобится 8 м ниток)
		Аксессуары	Бесплатно (из старых сумок)
		Электроэнергия для освещения места пошива и работы машинки на электрическом приводе	1 кВт-27 копеек
Стоимость за одинаковое время использования	За 2 года: 96 недель x 14 копеек=13,44 рублей		4+27=31 копейка

Руководители проекта – Гуйдо Т.А., Семенюк В.П., Козлова О.А. Этот проект его участникам уже принес победы на региональных и городских конкурсах, включая городской тур «100 идей для Беларуси» (20.12.2024) и областной тур (07.02.2025).

Необходимо отметить высокую экологическую мотивированность участников проекта, проведенное ими исследование показало, что среднестатистическая семья из 4-х человек (2 – взрослых, 2 – ребенка) за год производит 352 кг или 640 л бытовых отходов: масса отходов за 1 день – 3,85 кг, объем – 7 л; на одного члена семьи приходится бытовых отходов по 0,963 кг или по 1,75 л. Это удивило и шокировало, но и дало возможность осознать проблему и попытаться искать пути ее решения.

В своей работе мы ставим цель воспитания ценностных ориентиров у учащихся, которые позволяют видеть в окружающей среде не столько средство существования, которое должно служить человеку, подчиняясь и реализуя все его представления о комфорте и уюте, сколько – возможность, которой нужно мудро пользоваться для достижения целей социального благополучия. Среди них – уважение к природе как ценности само по себе, ответственность за последствия собственных действий для окружающей среды и будущих поколений, справедливое использование ресурсов.

Участвующие в этом проекте дети учатся не только конкретному практическому умению – пошив сумок, но они занимаются научными исследованиями, осваивают

финансовую грамоту, учатся рекламировать и презентовать свою деятельность, активно общаются с интересными людьми. Так наш проект был представлен на III Белорусско-узбекском женском бизнес-форуме 2-3 сентября 2025 года, который прошел в Витебске. Он вызвал неподдельный интерес и дал возможность нашим учащимся почувствовать важность и нужность своей деятельности.

Становясь лауреатами, дипломантами и победителями самых разных конкурсов, дети, занятые в проекте, не только получают личное удовлетворение и реализуют собственные амбиции. Они являются примером для других, пропагандируя экологические знания, привлекая внимание к конкретным экологическим проблемам, тем самым выполняют миссию экологически образовывая себя, способствуют формированию экологической культуры многих тех, кому посчастливилось соприкоснуться с деятельностью наших ребят. Эта цепочка передачи информации очень важна.

Заключение. Экологическое воспитание посредством проектной деятельности способствует формированию прочных экологических знаний, основанных на собственном опыте и изучение последствий личного стиля жизни, получении реальных фактов о состоянии окружающей среды, а не абстрактных сведений. Выполнение реальных задач формирует чувство причастности и ответственности за результаты. Оно способствует развитию аналитическо-критического мышления, потому что учащиеся учатся выявлять источники проблем, оценивать риски и выбирать обоснованные решения. Важна успешность проекта, ведь это усиливает мотивацию и повышает активность участников. Но самый важный момент, связан с тем, что ученики становятся носителями экологических знаний в школе и семье, что расширяет влияние проекта, превращая его в конкретную образовательную силу.

Наш опыт показывает, что проектная деятельность формирует экологическую культуру комплексно: через практическое знание, развитие ценностных ориентиров, навыков и мотивации, а также через создание реальных изменений и институциональную поддержку, что способствует устойчивости и массовости экологического поведения.

1. Гуйдо, Т. А. Интерактивные приемы как способ формирования функциональной грамотности обучающихся на учебных занятиях по географии через работу с текстом / Т. А. Гуйдо, М. Н. Гуйдо, науч. рук. С. В. Чубаро [и др.] // XVII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 20 октября 2023 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 153-155. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40035>.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДПОСЫЛОК ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Гурбанова С.С.,

*студентка 2 курса Первого Московского государственного медицинского университета
имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации,*

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Мануйлова В.В., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова. Школьное обучение, школьная готовность, старший дошкольный возраст, задержка психического развития, методические рекомендации.

Keywords. School education, school readiness, senior preschool age, mental retardation, methodological recommendations.

Для успешной адаптации и полноценной социализации в рамках школьного обучения, у старших дошкольников необходимо формировать готовность к школе, которая включает психологическую, физическую и интеллектуальную готовность [3]. Особенно важно это реализовывать для детей, имеющих проблемы со здоровьем, такие как, например, задержка психического развития (ЗПР) [1]. Именно поэтому разработка методиче-

ских рекомендаций по формированию предпосылок готовности к обучению в школе детей старшего дошкольного возраста с ЗПР представляет собой актуальный аспект дошкольной педагогики и психологии [2]. Целью настоящей работы является разработка коррекционно-развивающего комплекса игр, направленного на коррекцию следующих сфер развития ребенка с ЗПР: интеллектуальной, речевой, мотивационно-потребностной и произвольной, а также мелкой моторики.

Материал и методы. В качестве материалов, которые были использованы в настоящей работе, нами были выбраны дидактические игры, которые может проводить учитель-дефектолог в рамках индивидуальной коррекционно-развивающей работы с детьми старшего дошкольного возраста в детском дошкольном учреждении.

Результаты и их обсуждение. Для реализации коррекционно-развивающей работы по формированию предпосылок готовности к обучению в школе для детей старшего дошкольного возраста нами был разработан следующий комплекс упражнений:

1. В рамках формирования готовности к школьному обучению.

Дидактическая игра «Что хозяйка принесла?»

Цель игры: развитие слуховой памяти.

Инструкция: дефектолог предлагает детям внимательно послушать стихотворение: «Хозяйка однажды с базара пришла. Хозяйка с базара домой принесла: Картошку, Капусту, Морковку, Горох, Петрушку и свеклу. Ох!..» (Я. Тувим). После этого дефектолог проверяет внимательность и слуховую память детей и спрашивает у них, какие овощи принесла с базара хозяйка. Затем педагог просит детей вместе повторить стихотворение.

Дидактическая игра «Четвертый лишний»

Цель игры: развитие образно-логического мышления и речи.

Оборудование: карточки с изображением животных, одежды, предметов интерьера, еды и прочее, каждых минимум по три штуки.

Инструкция: дефектолог показывает ребенку четыре картинки и сообщает им, что три из представленных картинок имеют обобщающий признак, а четвертая не подходит под этот признак. Задача ребенка - обнаружить картинку, которая является лишней в рамках каждого из представленных рядов картинок и обосновать свой выбор.

Например: корова – коза – овца – молоко. Варианты предлагаемой серии картинок: морковка – капуста – тарелка – хлеб; чашка – тарелка – сосиски – кружка; варежки – тапочки – валенки – ботинки; пчела – синица – муха – шмель.

2. В рамках формирования школьной зрелости.

Дидактическая игра «Рисуем свою семью»

Цель игры: формирование представлений о времени.

Инструкция: дефектолог предлагает ребенку запечатлеть его семейное древо на листочке, нарисовав портреты всех членов его семьи. Расположение портретов должно быть следующее – снизу на листе ребенку необходимо нарисовать самых младших, затем выше расположить взрослых (родители, сестра или брат), а на самом верху листа необходимо нарисовать самых старших членов семьи (бабушка, дедушка). После того, как ребенок нарисует все портреты, дефектологу необходимо обсудить подобное расположение портретов на листе.

Дидактическая игра «Отгадывание небылиц»

Цель игры: формирование мышления.

Инструкция: дефектолог предлагает ребенку послушать несколько рассказов об интересных и захватывающих событиях, включая несколько выдуманных историй. Ребенку необходимо заметить эти истории и объяснить педагогу, почему так не бывает.

Пример: «Иду я сегодня по дороге, на небе тучи огромные, светло, листочки красные под ногами шуршат. И вдруг из-за угла как выскочит медведь, как зарычит на меня: «Мяу-мяу!» - и побежал на меня. Я, конечно же, испугался и сразу убежал. А ты бы испугался? Ходил я вчера на речку. Смотрю на берег и улыбаюсь – прямо на травке под солнышком сидит щука, ногу на ногу закинула и бутерброд с колбасой жует. Вот только жаль: я подошел, а она прыг в воду - и уплыла.

3. В рамках формирования осведомленности.

Дидактическая игра «Одним словом»

Цель: развитие общей осведомленности и словарного запаса.

Инструкция: спросите ребёнка, как назвать одним словом:

- кружки, тарелки, вилки, сковородки? (Посуда)
- стол, табуретка, кресло, тумбочка, шкаф? (Мебель)
- творог, молоко, сосиски, хлеб, сыр? (Продукты)
- туфли, галоши, ботинки, тапочки, сапоги? (Обувь)
- поезд, корабль, машина, самолет, вертолет? (Транспорт)

Дидактическая игра «Обними словами»

Цель игры: развитие общей осведомленности и словарного запаса.

Инструкция: дефектолог предлагает ребенку поиграть в одну интересную игру и сообщает ему, что есть одинокое слово, и ему скучно и грустно. Он предлагает ребенку «обнять» это слово, другими словами, так, чтобы получилось целое предложение. Дефектолог придумывает и называет любое слово, с которым надо составить предложения: к исходному «одинокому» слову необходимо добавлять по одному слову так, чтобы получались сначала небольшие предложения, которые можно распространять, а затем все больше и больше. При каждом новом добавлении слов в предложение педагогу и ребенку необходимо вместе проговорить все ранее составленные предложения.

Например, Собака – Собака черная – Собака черная с серыми – Собака черная с серыми – Собака черная с серыми лапками лежит – Собака черная с серыми лапками лежит и спит...

4. В рамках сформированности обученности.

Дидактическая игра «Говори наоборот»

Цель игры: развитие умения выделять противоположности.

Инструкция: дефектолог предлагает ребенку поиграть в слова: он произносит любое слово вслух, а ребенку необходимо придумать слово-антоним, выражающий противоположность сказанному, и назвать его. Можно предложить следующие пары слов: молодой-старый, труд-лень, черный-белый, зима-лето, кипятилок-лед, друг-противник, легкий-тяжелый, чистый-грязный, прибавить – отнять, пустой – полный.

Дидактическая игра «Дирижер и оркестр»

Цель игры: развивать способность концентрировать внимание на определенном сигнале, навыки волевой регуляции.

Инструкция: дефектолог предлагает детям встать лицом к нему так, чтобы не мешать друг другу. Затем дефектолог приглашает детей поиграть в игру, как будто дефектолог – это дирижер, а дети – это весь его оркестр. Дефектолог сообщает детям, что его «дирижерская палочка» будет постепенно подниматься вверх, и чем выше она будет, тем громче детям необходимо петь, и наоборот: чем ниже палочка – тем тише голоса. Можно усложнять это задание и водить палочкой не только медленно и постепенно, но и очень резко и быстро. Дефектолог дает изначальный звук, который детям необходимо петь, постепенно меняя звуки (А, О, У, Э, И, Ы).

5. В рамках формирования обучаемости (умение работать по образцу).

Дидактическая игра «Домик для зайчика»

Цель игры: формирование навыков у детей умения выполнять задания по показу дефектолога.

Оборудование: пластмассовые зайчики, плоские палочки одного цвета.

Инструкция: дефектолог предлагает детям поиграть, предлагает посмотреть на игрушку-зайчика и сообщает ребенку, что зайчик боится волка, и чтобы помочь зайчику, необходимо построить дом. Сначала дефектолог показывает ребенку, как нужно строить дом: берет четыре палочки и строит из них домик. Затем дефектолог дает ребенку еще одного зайчика и предлагает ему построить такой же домик для своего зайчика.

Дидактическая игра «Разложи фигуры по образцу»

Цель: развитие умения действовать по образцу взрослого, целенаправленности действий, развивать пространственное мышление.

Оборудование: набор карточек-схем, изготовленные из цветной бумаги, с примером расположения геометрических фигур, набор геометрических фигур разного цвета.

Инструкция: ребенку предлагается карточка с образцом расположения геометрических фигур. Ребенок должен определить, как расположить геометрические фигуры.

Заключение. Таким образом, для формирования предпосылок речевой готовности к школьному обучению и, соответственно, успешной адаптации старшего дошкольника в рамках школьного обучения нами был разработан комплекс коррекционно-развивающих игр, нацеленный на разные сферы развития детей. Данные игры формируют навыки волевой регуляции, а также развивают общую осведомленность ребенка, словарный запас, мелкую моторику, слуховую память, зрительную память, внимание и речь.

1. Журбина, О. А. Дети с задержкой психического развития: подготовка к школе / О.А. Журбина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 157 с.

2. Калашникова, Т. А. Готовность детей старшего дошкольного возраста с ЗПР к школе / Т.А. Калашникова, В.В. Боброва. – М.: ВЛАДОС, 2009. – 300 с.

3. Стребелева, Е. А. Специальная дошкольная педагогика / Е.А. Стребелева. – М.: Слово, 2004. – 530 с.

ЭУМК КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МЕДИЦИНСКАЯ ХИМИЯ»

Деменкова Н.В., Конюшко Т.А.,

аспиранты 3 года обучения ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кунцевич З.С., доктор пед. наук, доцент

Ключевые слова. Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК), информационные технологии, медицинская химия, самостоятельная работа, платформа Moodle.

Keywords. Electronic educational and methodological complex (EEMC), information technology, medicinal chemistry, independent work, Moodle platform.

Современное высшее медицинское образование характеризуется стремительным ростом объема информации, необходимостью формирования как фундаментальных знаний, так и практических компетенций, а также повсеместной цифровизацией всех сфер жизни.

Медицинская химия – это междисциплинарная наука, соединяющая в себе общую и неорганическую химию, элементы аналитической химии, компьютерное моделирование и другие дисциплины.

Основной задачей в процессе преподавания дисциплины «Медицинская химия» на лечебном, стоматологическом и педиатрическом факультетах является формирование и развитие у студентов системных знаний о роли взаимной связи между физическими и химическими формами движения материи в биологических процессах в норме и патологических состояниях, а так же выработка умений и навыков применения теоретических положений и экспериментальных методов химии при изучении медико-биологических дисциплин и в медицинской практике.

В этом контексте дисциплина «Медицинская химия», являясь одной из фундаментальных в подготовке будущего врача, сталкивается с рядом вызовов: высокий уровень сложности материала, его абстрактность для студентов-медиков, ограниченность аудиторного времени и недостаточная связь теоретических основ с клинической практикой.

Традиционные методы обучения, основанные преимущественно на лекциях и семинарах, зачастую не справляются с этими вызовами. Решением данной проблемы является внедрение и активное применение электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) – целостной системы цифровых образовательных ресурсов, предназначенной для управления учебным процессом и обеспечения всех его участников необходимой информацией.

Важную роль в подготовке специалистов высшей квалификации и улучшении качества учебного процесса приобретает самостоятельная работа студента [1]. На практике

доказано, что именно самостоятельно добытые знания формируют у будущего врача ответственность и организованность, способность продуктивно мыслить и уверенно отстаивать свою точку зрения.

Цель работы – обосновать необходимость и раскрыть дидактический потенциал применения ЭУМК по дисциплине «Медицинская химия» для повышения качества обучения студентов медицинского университета.

Выявить основные виды и способы диагностики знаний по учебной дисциплине «Медицинская химия» с использованием информационных технологий для реализации самостоятельной работы студентов 1 курса, обучающихся на лечебном, педиатрическом и стоматологическом факультетах ВГМУ.

Материал и методы. Анализ научно-педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме; анализ педагогического опыта преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс на 1 курсе лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов по учебной дисциплине «Медицинская химия» с целью осуществления организации самостоятельной работы студентов на основе использования информационных технологий; анализ содержания диагностических материалов.

Результаты и их обсуждение. Современные технические средства обучения позволяют изрядно расширить диапазон методических разработок преподавателя и существенно разнообразить и усовершенствовать учебный процесс. Использование информационных технологий при изучении дисциплины «Медицинская химия» повышает интерес студентов к изучению предмета, увеличивает их информационное поле, ускоряет процесс получения и использования информации, развивает навыки самоорганизации и самообразования, что способствует быть конкурентоспособным в будущей профессиональной деятельности [3].

ЭУМК не является простым набором оцифрованных учебников и лекций. Это комплексная, структурированная и интерактивная образовательная среда, размещаемая на платформе университета (например, на базе Moodle).

Внедрение ЭУМК трансформирует процесс обучения, обеспечивая ряд ключевых преимуществ:

а) индивидуализация и гибкость обучения: студент получает возможность изучать материал в собственном темпе, возвращаться к сложным темам, углублять знания по интересующим направлениям. Это особенно важно для студентов с разным уровнем базовой подготовки по химии.

б) формирование клинического мышления: ЭУМК позволяет напрямую связать фундаментальные химические знания с медициной через: клинико-химические кейсы (задачи, где студент должен, опираясь на данные анализа, предположить диагноз); виртуальные симуляторы метаболических процессов (показывающие, как изменение таких параметров, как pH или концентрация субстрата влияет на организм человека).[2]

в) объективная оценка знаний и обратная связь: система автоматизированного тестирования обеспечивает быструю, объективную и непредвзятую проверку знаний. Преподаватель освобождается от рутинной проверки и может анализировать общую статистику по группе, выявляя проблемные темы для дополнительного разбора на аудиторных занятиях. Студент мгновенно получает результат и может видеть свои ошибки.

г) повышение мотивации и активности студентов: интерактивный и мультимедийный формат обучения более соответствует цифровым привычкам современного поколения студентов. Игровые элементы, такие как баллы за прохождение модулей, рейтинговые таблицы, значки за достижения, могут существенно повысить вовлеченность.

Наиболее используемыми формами диагностики обучения во всех образовательных учреждениях являются устный опрос, письменная проверка, компьютерное тестирование и практические работы.

Следует отдельно выделить такую форму контроля знаний студентов, как самоконтроль. Самоконтроль вместе с самооценкой позволяет сформировать у студентов ответственность при самостоятельном изучении нового материала мотивирует их к получению более углубленных знаний. Важно, чтобы самоконтроль знаний осуществлялся студентами постоянно в процессе обучения. Это позволяет будущим специалистам не только

знать, чему они научились в процессе подготовки к занятиям, но также и какие ошибки допустили, что не усвоили. Студенты должны понимать, как нужно самостоятельно оценивать свои знания. И поэтому преподаватели кафедры в процессе изложения нового материала всегда четко формулируют требования к знаниям и объясняют критерии их оценки. Благодаря этому, у студентов постепенно развивается сознательное отношение к обучению и формируется умение правильно оценивать уровень своей подготовки.

Для организации самоконтроля и контроля знаний учащихся в образовательном процессе на кафедре общей и органической химии ВГМУ используется компьютерное тестирование, которое более привлекательно для студентов, чем тестирование на бумажном носителе. Учащиеся с удовольствием показывают свое умение использовать информационно-коммуникационные технологии. Также, компьютерное тестирование позволяет оптимизировать работу преподавателя, уменьшить время на процедуру контроля, достичь более эффективной оценки качества образования и избежать субъективного влияния на определение компетентности студентов.

При самоподготовке к занятию, каждый студент получает задание, выполнение которого предусматривает использование компьютера, офисных программ, а также поиска информации в сети Интернет. Самоконтроль результата усвоения нового материала с применением компьютерного тестирования дает возможность студенту самостоятельно определить уровень понимания, глубину и прочность знаний по данному разделу дисциплины.

Заключение. Применение электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Медицинская химия» является не просто данью современным трендам, а эффективной необходимостью для повышения эффективности образовательного процесса в медицинском университете. ЭУМК преодолевает ограничения традиционных методов обучения, обеспечивая наглядность, индивидуализацию, прямую связь с клинической практикой и объективный контроль.

1. Деменкова Н.В. Реализация активных форм и методов управляемой самостоятельной работы студентов по дисциплине «медицинская химия» / Деменкова Н.В. // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации [Электронный ресурс] : материалы 79 науч. сессии ВГМУ, Витебск, 24–25 янв. 2024 г. / М-во здравоохран. Респ. Беларусь, Витеб. гос. мед. ун-т ; редкол.: А.Н. Чуканов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГМУ, 2024. – 1 электронный диск (CD-ROM).

2. Деменкова Н.В. Ситуационные задачи как средство реализации интегративно-контекстного подхода в обучении химии в медицинском университете / Деменкова Н.В. // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации [Электронный ресурс] : материалы 79 науч. сессии ВГМУ, Витебск, 24–25 янв. 2024 г. / М-во здравоохран. Респ. Беларусь, Витеб. гос. мед. ун-т ; редкол.: А.Н. Чуканов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГМУ, 2024. – 1 электронный диск (CD-ROM).

3. Кунцевич З.С. Роль и место компетентностного подхода в обучении студентов медицинского университета химическим дисциплинам / Кунцевич З.С., Деменкова Н.В., Конюшко Т.А. // Менделеевские чтения – 2024 [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. по химии и хим. образованию, Брест, 22 февр. 2024 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Е. Г. Артемук (отв. ред.), Н. С. Ступень. – Брест : БрГУ, 2024. – 249с.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ФИГУРАХ И ФОРМЕ ПРЕДМЕТОВ У ВОСПИТАННИКОВ СТАРШЕЙ ГРУППЫ

Демитко В.Г., Воднева М.А.,

студенты 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова А.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Геометрические фигуры и форма предметов, сенсорное развитие ребёнка, старший дошкольный возраст, дидактическая игра.

Keywords. Geometric shapes and the shape of objects, sensory development of the child, senior preschool age, didactic game.

Формировать представления в дошкольном возрасте о геометрических фигурах в развитии интеллекта воспитанника является сложной задачей. В период старшего дошкольного возраста дети начинают уверенно распознавать и правильно обозначать форму предметов. Однако уровень обобщенности понятий о геометрических фигурах у них еще невысок: если предмет не встречался им в жизни, дети могут не назвать его

форму. Ребёнок может столкнуться с трудностями в понимании абстрактной связи между углами и сторонами на плоскости, поскольку воспринимает их иначе, чем в реальной жизни. Это объясняет тот факт, что дети дошкольного возраста иногда путают или заменяют названия геометрических фигур [1].

Решение данной проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение, так как сегодня образовательная область «Элементарные математические представления» занимает особое место в познавательном развитии детей дошкольного возраста, поскольку дети дошкольного возраста учатся сравнивать и классифицировать объекты, оценивать их количество, изучать формы и размеры, а также развивают навыки решения простейших математических задач. Кроме того, математические представления помогают воспитанникам обучаться абстрактному мышлению и развивать воображение [2].

У детей дошкольного возраста игра является ведущим видом деятельности, поэтому приобщение к математике именно в игровой форме помогает ребенку быстрее усваивать программные требования [3].

Цель исследования – разработка алгоритма формирования геометрических представлений у дошкольников посредством дидактических игр.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных-педагогов.

Данное исследование проводилось на базе ГУО «Начальная школа №48 г. Витебска», в старшей возрастной группе № 30 с детьми 6–7 лет. В данном исследовании участвовало 19 респондентов.

Нами использовались следующие методы: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы, синтез, обобщение), практические (наблюдение, эксперимент, математическая обработка полученных результатов).

Результаты и их обсуждение. Восприятие геометрических фигур и форм предметов у детей дошкольного возраста, происходит в процессе сенсорного восприятия, в результате которого происходит успешное овладение основными формами и их словесными обозначениями. Использование разнообразных форм и методов работы по формированию представлений о геометрических фигурах помогает воспитателям эффективно работать с воспитанниками и получать более высокие результаты в их развитии.

Исследование дидактических игр позволяет рассматривать их как инструмент, обеспечивающий целостность и преемственность педагогического процесса, как в организованных занятиях, так и в нерегламентированной деятельности воспитанников. Развитие логического мышления у детей дошкольного возраста посредством дидактических игр имеет важное значение для успешного последующего школьного обучения. В данной публикации мы хотели бы показать, на каком уровне сформированы представления о геометрических фигурах и формах предметов у воспитанников учреждений дошкольного образования.

Исследование проводилось на примере ГУО «Начальная школа №48 г. Витебска» в апреле 2025 г. В качестве диагностического инструментария была выбрана методика Щупаковой Ю.А. для определения уровня сформированности представлений воспитанников о геометрических фигурах использованы

В процессе исследования были использованы 4 задания:

1. «Узнай по описанию»
2. «Разбей на группы»
3. «Составь фигуру»
4. «Раздели торт на двоих».

Оценка результатов осуществлялась на основе 3-х уровневой системы.

Высокий уровень (3 балла) – воспитанники, которые проявили самостоятельность. У них хорошо развиты представления о известных геометрических фигурах и форме предмета, и некоторых их свойствах. Также у них высокий уровень навыков распознавания геометрических фигур независимо от их положения в пространстве.

Средний уровень (2 балла) – выделяя воспитанников с этим уровнем представлений о геометрических фигурах и форм предметов, можно отметить, что ребята пытаются всё выполнить, но некоторые задания у них вызвали трудности.

Низкий уровень (1 балл) – воспитанники не смогли справиться с заданием даже если им помогал взрослый, ребёнок допускал ошибки при выполнении заданий.

В результате эксперимента, проведённые задания по данной диагностике показали, что больше всего воспитанники данной группы имеют высокий уровень представлений (рисунок).

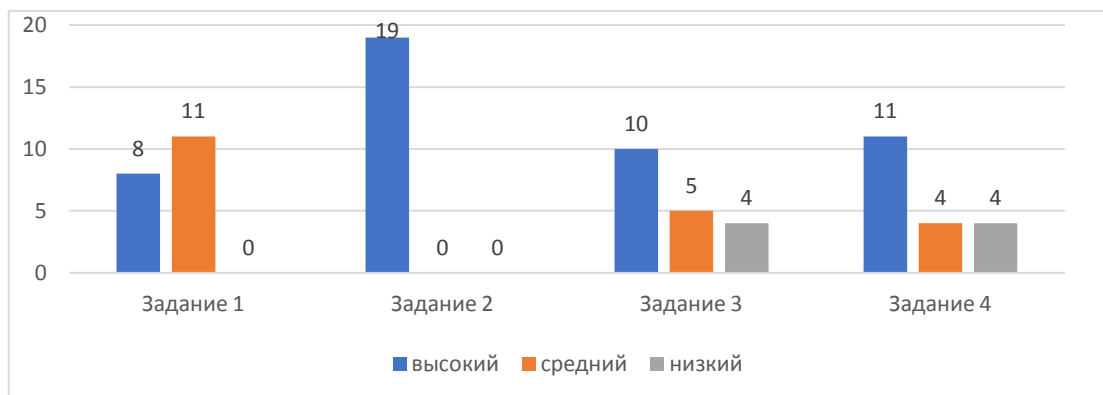

Рисунок – Уровень сформированности геометрических представлений

Таким образом, результаты исследования показывают, что необходимо проводить целенаправленную работу с детьми дошкольного возраста, направленную на повышение уровня сформированности геометрических представлений у воспитанников старшей группы.

Для решения поставленных целей и задач нами был классифицирован и подобран комплекс дидактических игр, который позволит педагогу повысить уровень сформированности геометрических представлений и форм предметов у воспитанников старшей возрастной группы.

Приведем примеры:

- Дидактическая игра «Гаражи».

Цель – развивать умения различать геометрические фигуры;

- Дидактическая игра «Кто быстрее найдет».

Цель – развивать умения сопоставлять результаты зрительного и осязательно-двигательного обследования геометрических фигур;

- Дидактическая игра «Отрицание формы».

Цель – использовать детали в соответствии с символикой отрицания формы;

- Дидактическая игра «Где фигура?».

Цель – развивать умения воспитанников видеть геометрические фигуры на фоне предметов окружающей действительности;

- Дидактическая игра «Разложи по коробкам».

Цель – формировать умения дифференцировать объёмные тела: шар и куб.

В целом дидактическая игра – доступный, полезный, эффективный метод воспитания самостоятельности мышления у детей старшего дошкольного возраста. Она не требует специального материала, определенных условий, а требует лишь знания воспитателем самой игры.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования мы теоретически обосновали и экспериментально проверили значение дидактических игр для эффективного развития геометрических представлений у детей старшего дошкольного возраста.

1.Ильина, О. В. Дидактическая игра как средство формирования геометрических представлений у детей старшего дошкольного возраста – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10937/2/10ilina.pdf> (дата обращения 10.09.2025).

2. Шураева, Н. Д. Формирование представлений о геометрических фигурах и формах предметов у детей среднего дошкольного возраста в процессе конструирования [Электронный ресурс] / Н. Д. Шураева, И. В. Калацей // Гармонизация психофизического и социального развития детей дошкольного возраста : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Минск, 10 апр. 2024 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: М. С. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2024.

3. Сорокина, О. А. Формирование представлений старших дошкольников о форме предметов и геометрических фигурах с помощью развивающих игр – URL: <https://zhurnalpedagog.ru/servisy/publik/publ?id=5706> (дата обращения 10.09.2025).

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГА С РОДИТЕЛЯМИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Донина Е.Е.,

*ст. преподаватель Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация*

Ключевые слова. Цифровизация образования, взаимодействие педагога с родителями обучающихся общеобразовательных организаций, информационно-коммуникационные технологии в образовании, взаимодействие учителей и родителей школьников, IT-средства в образовании.

Keywords. Digitalization of education, teacher-parent interaction in general education institutions, information and communication technologies in education, teacher-parent interaction, IT tools in education.

Цифровизация сферы образования в значительной степени затрагивает все виды субъект-субъектного взаимодействия в общеобразовательной организации. Особо важную роль применение информационных технологий играет во взаимодействии учителей и родителей, поскольку в рамках современного образовательного процесса наблюдается снижение востребованности сторон в личном взаимодействии, вызванное различными социокультурными факторами. Среди основных детерминант выступают такие, как: непрерывное расширение возможностей IT-инструментария; высокая трудовая занятость современных родителей школьников и педагогических работников; переход поколенческой принадлежности родителей школьников от поколения X к поколению Y, которому, по мнению В.В. Радаева свойственна большая адаптивность и восприимчивость к цифровым технологиям [4] и др. В Паспорте стратегии «Цифровая трансформация образования» отмечено, что родители должны иметь возможность мгновенного обмена оперативными запросами и информацией с учителями [3]. Возникает потребность оптимизации взаимодействия в системе отношений «учитель – родитель» при помощи современных информационно-коммуникационных технологий. *Цель исследования* – выявление возможностей оптимизации взаимодействия педагога с родителями обучающихся общеобразовательных организаций в условиях цифровизации образования.

Материал и методы. В процессе исследования проведен теоретический анализ научных источников, синтез и научно-предметная интерпретация полученных материалов.

Результаты и их обсуждение. Как известно, в педагогической науке единство воспитательных воздействий является одним из основополагающих принципов воспитания. Для обеспечения реализации данного принципа взаимодействие между родителями и педагогами должно основываться на партнёрстве и сотрудничестве. При этом, единства мнений по основополагающим вопросам в области воспитания детей, зачастую, невозможно достичь без систематического общения и совместного обсуждения отдельных решений. «Рассматривая проблему педагогического взаимодействия, осуществляемого между учителем и родителем обучающегося, можно отметить, что на современном этапе педагогическое взаимодействие обуславливают такие факторы, как изменение технологических аспектов бытия, появление новых инструментов взаимодействия, новых средств коммуникации» [1, с. 9]. Поскольку поколение Y в большей степени, чем предыдущие поколения склонно к использованию информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни, существует возможность поиска путей оптимизации взаимодействия учителей и родителей школьников в цифровой среде. При этом, «педагогу, идущему в ногу со временем, предстоит активно учиться использовать цифровые инструменты» [2, с. 21].

К основным современным возможностям информационно-коммуникационных технологий в оптимизации взаимодействия в системе отношений «педагог – родитель школьника» относятся такие, как:

- проведение родительских собраний в онлайн-формате, в том числе с использованием функции записи мероприятия;
- онлайн-консультирование в удобное для педагога время при помощи отдельных чатов для сбора вопросов на различных платформах;
- более оперативное информирование родителей при помощи создания соответствующих онлайн-сообществ;
- создание и внедрение тематических игр для родителей школьников, направленных на их психолого-педагогическое просвещение, в форме квизов, онлайн-кроссвордов, кейсов и викторин и т.д.;
- организация открытых уроков при помощи видеосвязи;
- вовлечение родителей в профориентационную деятельность при помощи онлайн-платформ и др.

Заключение. Таким образом, цифровизация образования способствовала появлению возможностей оптимизации взаимодействия педагогов с родителями школьников посредством внедрения в данный процесс современных информационно-коммуникационных технологий. Период адаптации как учителей, так родителей к систематическому использованию IT-инструментария, с нашей точки зрения, в настоящее время не завершен, в связи с чем отдельные аспекты данной проблематики требуют дополнительного рассмотрения в процессе дальнейших исследований.

1. Воднева, С. Н. Феномен взаимодействия педагогов с родителями обучающихся: современный контекст / С. Н. Воднева, Е. Е. Дониная // Психолого-педагогический поиск. – 2024. – № 4(72). – С. 7-17. – DOI 10.37724/RSU.2024.72.4.001.
2. Дониная, И.А. Искусственный интеллект в современном образовании: возможности и угрозы / И. А. Дониная, С. Н. Воднева, М. Н. Михайлова // Психолого-педагогический поиск. – 2021. – № 1(57). – С. 17-29. – DOI 10.37724/RSU.2021.57.1.002.
3. Паспорт стратегии «Цифровая трансформация образования» / Группа «Национальная инновационная система», Стратегическое направление «Цифровая трансформация». – 2021. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/267a55edc9394c4fd7db31026f68f2dd/download/4030/> (дата обращения: 08.09.2025).
4. Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 15-33. – DOI 10.7868/S0132162518030029.

СЦЕНИЧЕСКОЕ ВОЛНЕНИЕ: ПРОЯВЛЕНИЕ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ

Дубровина К.С.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Денисова И.В., канд. пед. наук*

Ключевые слова. Сценическое волнение, тревожность, педагог-музыкант, саморегуляция, исполнительская деятельность.

Keywords. Stage anxiety, anxiety, music teacher, self-regulation, performing activity.

Современная концертно-исполнительская практика демонстрирует, что проблема сценического волнения сохраняет свою значимость как в подготовке студентов, так и в профессиональной деятельности музыкантов. Несмотря на то, что умеренное волнение способно усиливать эмоциональную выразительность и мобилизовать ресурсы исполнителя, его чрезмерные проявления снижают концентрацию внимания, вызывают психофизиологический дискомфорт и препятствуют полноценной реализации художественного замысла. Недостаточная изученность вопросов, касающихся выявления и определения наиболее эффективных путей преодоления сценического волнения у будущих педагогов-музыкантов, делает тему исследования актуальной в настоящее время.

Цель исследования – выявление особенностей проявления сценического волнения и определение эффективных способов его преодоления в процессе профессиональной подготовки будущего педагога-музыканта.

Материал и методы. Материалом исследования явились результаты анкетирования и тестирования 14 студентов III курса специальности «Музыкальное искусство,

ритмика и хореография» педагогического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В ходе исследования применялись теоретические методы (анализ психолого-педагогической литературы, синтез, обобщение, классификация и систематизация), эмпирические методы (анкетирование, опрос, методика Спилбергера–Ханина для диагностики уровня тревожности) количественный и качественный анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показало, что проблема сценического волнения актуальна для большинства студентов-музыкантов. Чаще всего оно проявляется в ситуациях, связанных с высокой степенью ответственности и внешней оценкой. Особенно сильное волнение возникает во время первых публичных выступлений, когда недостаток сценического опыта делает любую ошибку значимой и усиливает тревогу. Существенным источником волнения становятся также экзаменационные прослушивания и зачетные выступления, сопровождающиеся давлением официальной оценки со стороны преподавателей и членов комиссии. Дополнительное напряжение характерно для сольных концертов и конкурсов, где возрастает ответственность за художественный результат и усиливается сравнение с другими исполнителями. Кроме того, значительная часть студентов отмечала волнение при выступлениях перед малознакомой или авторитетной аудиторией, что связано с повышенным страхом критической оценки и снижением уверенности в собственных силах.

Согласно данным анкетирования, значительная часть респондентов (около 72%) продемонстрировала средний уровень волнения, при этом 21% показали высокий уровень тревожности, а лишь 7% имели низкие показатели. Это указывает на то, что сценическое волнение в разной степени свойственно почти всем будущим педагогам-музыкантам.

Особое внимание уделялось результатам по методике Спилбергера–Ханина, которая позволяет дифференцировать ситуативную тревожность (СТ) и личностную тревожность (ЛТ). Средний показатель СТ у студентов находился в пределах 38–40 баллов, что соответствует умеренному уровню тревожности. Личностная тревожность также варьировала в диапазоне 37–41 балл, что указывает на устойчивую склонность студентов к тревожным реакциям в стрессовых условиях. Умеренные значения тревожности можно рассматривать как адаптивные, так как они мобилизуют внимание и эмоциональные ресурсы исполнителя. Однако в отдельных случаях показатели превышали 45 баллов, что свидетельствует о высоком уровне тревожности и требует коррекционной работы.

Среди характерных проявлений волнения студенты чаще отмечали физиологические симптомы: учащенное сердцебиение, дрожь, сухость во рту, чувство скованности, повышенную потливость, а также страх забыть текст произведения. Подобные реакции объясняются активацией вегетативной нервной системы в условиях стрессовой ситуации. Важно отметить, что отдельные студенты связывали волнение с недостаточной уверенностью в себе и опасением негативной оценки со стороны слушателей и преподавателей.

Анализ показал, что студенты с более высоким уровнем волнения испытывали затруднения в концентрации и устойчивости внимания, что негативно отражалось на качестве исполнения. Вместе с тем умеренное волнение воспринималось как дополнительный стимул, способствующий эмоциональной выразительности и артистизму.

Подобные реакции закономерны и согласуются с данными Г. М. Цыпина, который рассматривал сценическое волнение как особое стрессовое состояние, влияющее на когнитивные и эмоциональные процессы исполнителя [1]. Анализ результатов соотносится и с выводами Л. Л. Бочкарева, подчеркивавшего, что умеренное волнение усиливает эмоциональную выразительность, тогда как чрезмерное снижает концентрацию внимания и ухудшает техническое качество исполнения [2].

Таким образом, можно говорить о двойственной природе сценического волнения – оно способно как повышать, так и снижать уровень исполнительского мастерства.

В качестве наиболее эффективных способов преодоления волнения студенты называли дыхательные упражнения, регулярные публичные репетиции, а также техники позитивного настроя и аутотренинга. Подобные методы позволяют снизить чрезмерное эмоциональное напряжение и обрести уверенность на сцене. Особое значение имеет систематическая практика выступлений, которая формирует опыт самоконтроля и повышает стрессоустойчивость. Это способствует развитию у студентов навыков саморегуляции, благодаря чему волнение может рассматриваться как ресурс, а не как препятствие.

Заклучение. Сценическое волнение является неотъемлемым элементом исполнительской деятельности музыканта. Его умеренные проявления могут выполнять стимулирующую и мобилизующую функцию, однако чрезмерная тревожность способна ухудшить качество исполнения и снизить уверенность в собственных силах.

Проведенное исследование выявило, что большинство студентов находятся в зоне умеренной тревожности, однако у части испытуемых отмечается высокий уровень, требующий психолого-педагогической коррекции. Результаты подтверждают необходимость включения в образовательный процесс системы психологической подготовки, которая будет ориентирована на формирование у студентов навыков саморегуляции, развитие стрессоустойчивости и уверенности в себе. Важное значение имеет использование таких методов, как дыхательные упражнения, аутотренинг, регулярные публичные выступления и идеомоторные тренировки.

1. Цыпин, Г. М. Сценическое волнение и другие аспекты психологии исполнительской деятельности / Г. М. Цыпин. – М. : Музыка, 2014. – 128 с.

2. Бочкарев, Л. Л. Психология музыкальной деятельности. Л. Л. Бочкарев. – М. : Классика-XXI, 2007. – 352 с.

ПРАЦА СА СЛОЎНІКАВЫМІ СЛОВАМІ НА ЎРОКАХ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ Ў ПАЧАТКОВЫХ КЛАСАХ

Духоўнік В.С.,

студэнтка 4 курса БрДУ імя А.С. Пушкіна, г. Брэст, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Канцавая Г.М., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Слоўнікавыя словы, малодшыя школьнікі, урокі беларускай мовы, метады і прыёмы працы

Keywords. Vocabulary words, elementary school students, lessons of the Belarusian language, methods and techniques of work.

Праграмай пачатковага навучання беларускай мове для кожнага класа прадугледжана абавязковае засваенне шэрага слоўніковых слоў. Пры адборы слоўніковых слоў для абавязковага засваення ў пачатковых класах улічваюцца наступныя крытэрыі: частотнасць выкарыстання ў сучаснай літаратурнай мове (словы павінны быць агульнажывальнымі); семантычная даступнасць слоў; лексічны матэрыял, што сустракаецца ў практыкаваннях і тэкстах падручнікаў па беларускай мове і літаратурным чытанні для кожнага класа [1].

Мэта працы – разгледзець найбольш эфектыўныя прыёмы працы са слоўніковымі словамі на ўроках беларускай мовы ў пачатковых класах.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі працы В.І. Свірыдзенка [1], Н.М. Антановіч [1; 2], Д.А. Доўгаля [3] і інш. па праблеме даследавання. Асноўнымі метадамі даследавання з'яўляюцца апісальна-аналітычны аналіз і метады педагогічнага назірання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Уменне выкарыстоўваць і правільна пісаць слоўніковыя словы з'яўляецца абавязковым элементам авалодання арфаграфічнай і маўленчай граматычнасцю, пісьмовай формай літаратурнага маўлення.

Праца са слоўнікавымі словамі мае розныя мэты і розны змест. Яна можа быць накіравана, па-першае, на азнаямленне вучняў з лексічным значэннем новых для іх слоў, па-другое, на засваенне некаторых граматычных формаў, утварэнне якіх выклікае ў вучняў пэўныя цяжкасці; па-трэцяе, на навучанне малодшых школьнікаў арфаэпічнаму вымаўленню слоў і, перш за ўсё, на захаванне нарматыўнага націску.

Для працы са слоўнікавымі словамі на ўроках беларускай мовы настаўнікамі выкарыстоўваюцца наступныя метады і прыёмы:

1. Складанне сказаў са слоўнікавымі словамі. Малодшым школьнікам прапануецца скласці сказ, у якім ёсць вывучанае слоўнікавае слова, ці скласці невялікі тэкст. Падчас такой працы не толькі можна запомніць новае слоўнікавае слова, але і паўтарыць і замацаваць папярэднія тэмы.

2. Гульня “Каментатар”. Вучням прапануецца група слоўнікавых слоў з прапушчанымі літарамі. Ім неабходна ўстаіць прапушчаныя арфаграмы і ахарактарызаваць іх.

3. Розныя віды дыктовак:

– слыхавая выбарчая (настаўнік чытае сказ ці тэкст, а вучні на слых вызначаюць слоўнікавае слова, запісваюць яго з прагаворваннем);

– зрокавая выбарчая (з прапанаваных асобных сказаў ці тэксту вучням неабходна выпісаць слоўнікавыя словы і вылучыць арфаграму; настаўнік выяўляе, хто з вучняў знайшоў найбольш слоўнікавых слоў);

– дыктоўка з выкарыстаннем загадак (настаўнік чытае загадку, вучні адгадваюць яе і тлумачаць, па якіх прыметах яны адгадалі, а затым запісваюць слова-адгадку і выдзяляюць у ім арфаграму);

– дыктоўка па памяці (напрыклад, запісаць словы, у якіх звонкія зычныя на канцы слова аглушаюцца (адказ, гарбуз, сусед, дождж);

– творчая дыктоўка (вучням прапануецца замяніць разгорнутае азначэнне адным словам: ‘падоўжная скрынка, футарал для ручак, алоўкаў, гума і пад.’ (пенал), ‘спецыяльная скрыня невялікіх памераў або выдзеўбаная калода для пчол’ (вулей), ‘вялікая маса згусцелай вадзяной пары ў атмасферы’ (воблака)).

4. Адгадванне слова з дапамогай загадкі, рэбуса, малюнка (Хто ж такі ў асеннім лесе між асінак дзвюх сетку белую павесіў, каб лавіла мух (павук); Сонца заслоніць, вецер падзьме – вады няма, а плыве (воблака));

5. Знаходжанне “лішняга” слова. Падбор слоў ажыццяўляецца такім чынам, што можна вылучыць некалькі “лішніх” слоў па розных крытэрыях). Самае галоўнае – аргументаваць выбар “лішняга” слова.

6. Спісванне слоўнікавых слоў у парадку ўзрастання колькасці складоў ці наадварот. Гэта могуць быць асобныя прадметныя малюнкi да пэўнага слоўнікавага слова.

7. Замяніць адным словам: праход, які злучае асобныя часткі кватэры, будынка, – калідор; збудаванне ў выглядзе раду ступенек для пад’ёму і спуску – лесвіца; моцны холад, мороз – сцюжа; вузкі прадаўгаваты кавалак тканіны, спецыяльна прызначаны для выцірання твару, рук, цела ці пасуды, – ручнік.

8. Дапаўненне верша слоўнікавым словам: Я не забуду ніколі шыткі, (пенал), буквар, першыя радасці ў школе, першай настаўніцы твар (С. Грахоўскі); Пад сасною мухамор, сыраежак дырыжор. Мухамора ты не руш – можа ўпасці(капялюш) (Н. Галіноўская).

Заклучэнне. Такім чынам, сістэматычнае выкарыстанне падобных заданняў выклікае ў малодшых школьнікаў цікавасць да вывучэння слоўнікавых слоў і развівае арфаграфічную пільнасць.

1. Свірыдзенка, В.І. Арганізацыя працы па засваенні правапісу слоўнікавых слоў / В.І. Свірыдзенка, Н.М. Антановіч // Пачатковая школа. – 2016. – № 5. – С. 14–17.

2. Методыка выкладання беларускай мовы і літаратурнага чытання : вучэбны дапаможнік / Н.М. Антановіч [і інш.] ; пад рэд. М.Г. Яленскага. – Мінск: Вышэйшая школа, 2019. – 263 с.

3. Доўгаль, Д.А. Вывучэнне слоўнікавых слоў на I ступені агульнай сярэдняй адукацыі: лінгвістычны погляд на метадычную праблему / Д.А. Доўгаль // Современные тенденции развития начального образования и лингводидактики : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (19–26 февр. 2021 г.) : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. С.П. Чумаковой. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 165–169.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА I СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Жаркова Д.Р.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крицкая Н.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Чтение, смысловое чтение, навык, текст, литературное чтение, внеклассное чтение.

Keywords. Reading, meaningful reading, skill, text, literary reading, extracurricular reading.

Каждое слово, прочитанное ребёнком, – это шаг к пониманию мира. На I ступени общего среднего образования формируется не просто навык чтения, а способность размышлять, делать выводы и чувствовать текст. Смысловое чтение – это основа интеллектуального и личностного роста, и задача педагога – превратить процесс чтения в увлекательное и осмысленное путешествие.

«Чтение является одним из основных видов речевой деятельности. Данная форма осуществления речевой деятельности играет большую роль в сохранении и передаче социального опыта человека» [1, с. 7].

Формирование навыка смыслового чтения обучающихся на I ступени общего среднего образования – одна из ключевых задач современной школы. В условиях стремительного информационного потока и возрастающих требований к функциональной грамотности, умение не просто читать, а глубоко понимать и интерпретировать текст становится основой успешного обучения и личностного развития ребёнка. На первой ступени общего среднего образования закладываются фундаментальные навыки, которые определяют отношение ученика к чтению как к осмысленному и увлекательному процессу. Именно здесь важно создать условия, способствующие развитию читательской осознанности, критического мышления и эмоционального восприятия текста.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности формирования навыка смыслового чтения у обучающихся на I ступени общего среднего образования.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют труды отечественных ученых. В процессе написания данной работы были использованы теоретические методы: анализ литературы, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Современные подходы обучения грамоте большое внимание уделяют такому качеству чтения, как осознанность, т.е. понимание того, что прочитывается. Все другие компоненты навыка чтения составляют его техническую сторону или то, что подразумевается под техникой чтения, которая подчинена смысловой стороне, пониманию. Качество навыка чтения, уровень его сформированности – это не только результат занятий чтением на уроках литературного чтения и внеклассного чтения, но и результат ученического чтения различных текстовых материалов на уроках по всем другим учебным дисциплинам, в том числе во внеурочной деятельности.

«Смысловое чтение – это такое качество чтения, при котором достигается понимание информационной, семантической и идейной сторон произведения. Цель такого чтения – максимально точно и полно понять содержание текста, учесть все детали и практически осмыслить извлеченную из текста информацию» [2, с. 138].

Для формирования сознательного чтения у обучающихся следует применять широкий спектр образовательных методов и приемов, среди которых чтение вслух, позволяющее закрепить понимание содержания; использование наглядных пособий, способствующих визуализации текста; игровые формы занятий и интерактивные задания, повышающие мотивацию; создание атмосферы диалога, где дети свободно выражают эмоции, задают вопросы и ищут ответы в тексте.

Помимо прочего, важно, чтобы чтение было значимым и актуально связанным с жизненным опытом детей, помогало глубже проникнуть в суть текста и применять приобретенные знания на практике. Следует учитывать личные характеристики каждого учащегося, подбирать подходящие методы обучения исходя из уровня подготовки и индивидуальных предпочтений.

Успешное формирование навыка смыслового чтения у обучающихся предполагает целостный подход, объединяющий отработку технических навыков чтения с развитием способностей анализировать и интерпретировать текст, одновременно поддерживая интерес к процессу чтения как важному компоненту образовательного процесса и общего развития личности. Сознательное чтение характеризуется способностью глубоко воспринять содержание, идею и замысел литературного произведения. Основная задача заключается в наиболее полном и точном понимании текста, внимании ко всем деталям и практическом применении полученной информации.

Психологи определяют несколько ступеней глубины понимания текста, каждая из которых связана с разными видами извлекаемых сведений: фактической информацией, подразумеваемым содержанием и общей идеей произведения.

Первая ступень – самая простая: ученик воспринимает лишь факты, воспроизводит описания событий, персонажей, мест и временных рамок происходящего, ограничиваясь исключительно фактологическими данными.

Вторая ступень отличается тем, что ученик способен не только уловить очевидные моменты, но и установить внутренние связи, выявить причины и следствия, раскрывающие подтекстовую информацию, скрытую за строками текста.

Высшая ступень подразумевает глубокое осознание основной идеи произведения, чувств и эмоций, вложенных автором, оценку поступков и характеров персонажей, а также критический взгляд на собственное отношение к прочитанному и стилистическим особенностям текста.

Формирование навыка сознательного чтения обучающихся на I ступени общего среднего образования требует внедрения разнообразных приемов, направленных на активизацию их мыслительной деятельности при взаимодействии с текстом:

1. «Задавай вопросы» – ученики после самостоятельного чтения ставят вопросы друг другу по содержанию текста, формируют привычку внимательно относиться к тексту.

2. «Перескажи иначе» – упражнения на пересказ текста своими словами помогают детализировать понимание сути прочитанного.

3. «Создаем альтернативу» – читатели представляют, каким мог бы стать финал истории, если бы герои поступили иначе.

4. «Предсказания» – перед началом чтения дети выдвигают предположения о содержании текста, а затем сверяют их с итоговым результатом.

5. «Работа с картинками» – к тексту прилагаются изображения, которые служат ключом к его содержанию, способствуют зрительной ассоциации и улучшению запоминания.

6. «Творческие проекты» – например, рисование комиксов по мотивам прочитанной сказки или написание писем любимым героям.

Использование этих приемов формирует навык сознательного чтения, углубляя восприятие и понимание текста школьниками. Кроме повышения качества технического чтения у учеников произошли позитивные изменения в подходе к обучению:

- улучшилась заинтересованность в школьных занятиях (учащиеся чаще посещают библиотеки, ищут дополнительную литературу по пройденным темам, проявляют инициативу в поиске интересных материалов, особенно выполняя домашние задания);
- усилился интерес к изучению нового и желанию больше узнавать;
- сформировалось позитивное отношение к выполнению творческих и исследовательских заданий.

Заключение. Формирование навыка сознательного чтения обучающихся на I ступени общего среднего образования требует комплексного подхода, сочетающего технические навыки с развитием аналитических и интерпретирующих способностей. Важно создать условия, при которых ученик воспринимает чтение как осмысленный, интересный и значимый процесс. Это закладывает основу для успешного обучения и формирования зрелой, критически мыслящей личности.

1. Крицкая, Н. В. Особенности развития читательских умений младших школьников / Н. В. Крицкая, В. С. Козлова, А. В. Фунтикова // Всероссийский педагогический форум – 2022 : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 27 октября 2022 г. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. – С. 7–11. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39455> (дата обращения: 15.09.2025).

2. Граф, С.В. Технологии смыслового чтения как инструмент формирования профессиональных знаний у бакалавра / С.В. Граф, Н.Н. Чистякова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 137-148.

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВКЛЮЧЁННОЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В X КЛАССЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЛИЦЕЯ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА)**

Залесская Д.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николаенко С.В., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова. Ресурсы английского языка, информационные технологии, профориентационная работа, мобильное приложение, Лицей ВГУ имени П.М. Машерова.

Keywords. English language resources, information technologies, career counselling, mobile app, VSU named after P.M. Masherov Lyceum.

Обучение английскому языку как общепринятому средству международного общения предоставляет обширные возможности для интеграции патриотического воспитания и профориентации, давая возможность учащимся не только развивать лингвистические навыки, но и формировать осознанное отношение к своей стране и предстоящей профессиональной деятельности.

Поэтому в современном образовании необходимо использовать новые подходы к организации и управлению образовательного пространства, которые необходимо заполнять инновационными технологиями [1].

Внедрение и развитие информационных технологий в образовательную среду открывает новые горизонты для повышения результативности учебного процесса. Мобильные приложения, благодаря своей доступности, интерактивности и возможности персонализации учебного материала, становятся действенным инструментом в работе педагогов. В контексте Лицея ВГУ имени П.М. Машерова, где особое внимание уделяется качественному образованию и формированию активной гражданской позиции, применение мобильных приложений для осуществления включённой профориентации на уроках английского языка представляется особенно целесообразным.

Цель исследования – анализ возможностей использования ресурсов английского языка и информационных технологий в процессе проведения включённой профориентации в 10 классе Лицея ВГУ имени П.М. Машерова для решения коммуникативных задач на английском языке.

Материал и методы. Материал для исследования извлечен из учебной программы по английскому языку для X классов учреждений общего среднего образования и проанализирован с использованием аксиоматического метода.

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании в качестве объекта выбраны средства предмета «Английский язык», во время изучения которого с помощью созданного нами мобильного приложения «Вместе Генерируем Успех» лицеисты смогут через различные формы учебной деятельности, в том числе решение коммуникативных задач на английском языке, познакомиться с университетом, совершить виртуальные экскурсии на факультеты, лаборатории, погрузиться в студенческую жизнь [2].

Календарно-тематическое планирование по английскому языку для X класса Лицея ВГУ имени П.М. Машерова помогло нам изучить содержание уроков английского языка в X классе.

Изучив календарно-тематическое планирование по английскому языку для X класса Лицея ВГУ имени П.М. Машерова, предлагаем включить патриотический и профориентационный компоненты во все основные темы, которые изучаются на уроках по английскому языку в X классе Лицея ВГУ имени П.М. Машерова, посредством разработанного мобильного приложения. Так как обучение в университете занимает большую часть дня студентов, предлагаем уточнить темы календарно-тематического планирования для уроков следующим образом.

В рамках темы «Виды жилья» предлагаем провести включенную профориентацию в коммуникативную ситуацию, которая будет связана с погружением с помощью

мобильного приложения в инфраструктуру (корпуса, общежития и др.) Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

В теме «Виды жилья в Республике Беларусь» предлагается презентовать инфраструктуру университетов Витебской области.

В теме «Дизайн-проект дома» предлагается рассмотреть дизайн-проект корпуса №4 ВГУ имени П.М. Машерова (корпуса, где проходит обучение лицеистов ВГУ имени П.М. Машерова).

В теме «Современный дом и старинный дом» предлагается сравнить столичные и региональные университеты.

В теме «Преимущества и недостатки современного жилья» предлагается проанализировать преимущества и недостатки нового современного квартала «Черёмушки» г. Витебска.

В теме «Переезд в новый дом» предлагается рассмотреть дизайн-проект нового корпуса ВГУ имени П.М. Машерова.

В теме «Моя комната» предлагается презентовать комнату в общежитии, в которой проживают лицеисты ВГУ имени П.М. Машерова.

В теме «Проект «Дом, квартира моей мечты» предлагается подготовить проект об университете, в который бы хотели поступить лицеисты ВГУ имени П.М. Машерова.

Заключение. Таким образом, на уроках английского языка в X классе для проведения профориентационной работы целесообразно использовать мобильное приложение, в котором в интересной форме содержится как информация об университетах Витебской области, в частности ВГУ имени П.М. Машерова, так и интересные интерактивные задания.

1. Царапкина, Ю. М. Использование информационных технологий в профориентации как основа профессионального самоопределения / Ю.М. Царапкина / Вестник РУДН. – Серия: Информатизация образования. – 2017. – Том 14. – № 4. – С. 430-434.

2. Залеская, Д. А. Интеграция ресурсов английского языка и информационных технологий в профориентационной работе (на примере Лицея ВГУ имени П. М. Машерова) / Залеская Д. А.; науч. рук. Николаенко С. В. // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 85-86. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/45690>.

РОЛЬ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ В РАЗВИТИИ У ВОСПИТАННИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ

Зверкович О.М.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Слепцова Л.Ю., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Сюжетно-ролевая игра, коммуникация, взаимодействие, коррекция, игровая деятельность, интеллектуальная недостаточность.

Keywords. Story-based role-playing game, communication, interaction, correction, gaming activities, intellectual disability.

Общение и взаимодействие с окружающими нас людьми всегда было одним из главных составляющих жизни как взрослых, так и детей. При правильном развитии данных коммуникативных навыков они будут служить опорой для формирования личности, социализации и успешного включения в любой коллектив. Однако у детей с интеллектуальной недостаточностью наблюдаются значительные трудности в формировании коммуникации, что мешает их социальной адаптации, взаимодействию со сверстниками и полноценной интеграции в общество. В свою очередь, это будет препятствовать и соблюдению 49 статьи Кодекса Республики Беларусь об образовании, где сказано, что «каждый имеет право на образование» [1]. В связи с этим становится важным поиск и внедрение в практику работы с воспитанниками с интеллектуальной недостаточностью

эффективных педагогических технологий. Сюжетно-ролевая игра, являясь наиболее сложным и, вместе с тем, наиболее значимым средством для развития ребёнка, создаёт оптимальную среду для освоения социальных ролей, развития речевой активности и других навыков общения у данной категории воспитанников, что подтверждает актуальность исследования.

Цель исследования – выявить роль сюжетно-ролевой игры как средства развития коммуникативных навыков у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. В качестве основного материала для исследования теоретических аспектов организации игровой деятельности (в частности, сюжетно-ролевой игры) с воспитанниками с интеллектуальной недостаточностью нами были использованы работы О.В. Мамонько, Т.В. Кочетковой, М.И. Хотько, М.В. Камович [2,3,4]. В числе основных методов исследования мы выделили анализ, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Игровая деятельность – это ведущий вид деятельности любого ребёнка. Однако у детей, имеющих различные интеллектуальные нарушения, этот процесс носит замедленный характер, что можно заметить уже в раннем возрасте.

Особенности игровой деятельности у таких воспитанников могут проявляться в следующем:

- игровая деятельность у ребёнка не сформирована к моменту поступления в специальное дошкольное учреждение;
- часто игровые действия выполняются детьми без речевого сопровождения;
- у существенной части воспитанников с интеллектуальными нарушениями, наряду с манипуляциями, встречаются и процессуальные действия (ребёнок непрерывно повторяет одно и то же действие в игре);
- отсутствует достаточный объём знаний об отношениях, деятельности и жизни людей, в результате чего игра становится разнообразной, в ней отсутствует сюжет.
- имеются затруднения в выражении чувств;
- наблюдается неустойчивый интерес к игре и др [2].

При наличии этих особенностей, как указывалось ранее, развитие такого вида деятельности как «игра» будет протекать достаточно медленно, что окажет отрицательное влияние на развитие и жизнь ребёнка в дальнейшем. У него могут возникнуть трудности с освоением определённых ролей, соблюдением правил, недостаточно сформированы внимание и память, значительные проблемы возникнут с коммуникацией. Поэтому при проведении коррекционной работы важно развивать все виды игровой деятельности, в том числе сюжетно-ролевую игру.

«Опыт игровых взаимоотношений ребёнка в сюжетно-ролевой игре ложится в основу особого свойства мышления, позволяющего встать на точку зрения других людей, предвосхитить их будущее поведение и, на основе этого, строить своё собственное поведение» [3]. Важно отметить, что игра способствует формированию эмпатии, так как ребёнок учится понимать чувства и мотивы других. Полноценное участие в сюжетно-ролевых играх также помогает развитию социального интеллекта, что является ключевым фактором для успешной адаптации в обществе.

Сюжетно-ролевая игра – это мощный инструмент для развития коммуникативных навыков. Принимая на себя различные роли, ребёнок учится использовать речь в различных ситуациях, подражая своему персонажу и осваивая новые способы общения. В процессе игры он не только тренирует свой речевой аппарат, но и учится слушать и слышать других, выражать свои мысли и чувства, решать возможные возникающие конфликты. Таким образом, сюжетно-ролевая игра становится не просто развлечением, а важным этапом в формировании полноценной личности.

«Организация сюжетно - ролевой игры уже подразумевает вступление детей в контакт, в общение, как со сверстниками, так и с взрослым, и чем чаще игра организуется, тем больше возникает желание поиграть ещё и ещё. Тем самым, организуя сюжетно-ролевую игру, педагог вовлекает детей в прямое общение» [4].

В игровой деятельности воспитанник сталкивается с потребностью:

- устанавливать контакты в игре с другими детьми;
- соблюдать правила и нормы поведения;
- приспособлять своё поведение к конкретной ситуации;
- владеть навыками игровой деятельности.

Коррекция и обучение сюжетно-ролевой игре у воспитанников с особенностями интеллектуального развития основываются на тех же принципах, что и у их нормотипичных сверстников. Однако в работе с ними важно учитывать некоторые особенности. Ключевые из них: индивидуальный подход, медленный темп обучения, упрощение материала, повторение и обязательное вовлечение ребёнка в процесс. Реализация комплексного подхода к обучению сюжетно-ролевой игре детей с интеллектуальной недостаточностью разной степени выраженности и возраста определяет следующие направления коррекционно-воспитательной работы:

1. Ознакомление с окружающим миром с целью формирования представлений об объектах окружающей действительности и последующего отражения их внешних и внутренних свойств, функциональных особенностей в игре.
2. Формирование познавательных действий и ориентировки в пространстве.
3. Обучение принятию игрового образа, роли.
4. Развитие психомоторики, обуславливающей точность выполнения задуманного действия, модели.
5. Овладение различными средствами межличностного общения и развития, функций речи.

Для реализации данных направлений коррекционно-воспитательной работы могут подойти такие сюжетно-ролевые игры, как «Семья», «Посещение больницы», «В парке аттракционов», «Магазин», «В гостях у мишки». Игры будут способствовать коррекции и развитию коммуникативных навыков у ребёнка.

Заключение. Таким образом, мы приходим к выводу, что сюжетно-ролевая игра является ключевым средством для развития коммуникативных навыков у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью, поскольку их игровая деятельность часто замедлена и характеризуется отсутствием сюжета, ограниченными знаниями и недостатком речевого сопровождения, что может привести к трудностям в адаптации и общении. Активное вовлечение в такие игры позволяет детям учиться взаимодействовать с другими, развивать речь, формировать эмпатию и социальный интеллект, а также осваивать правила и нормы поведения. Комплексный подход в коррекционной работе, включающий индивидуальный темп обучения и упрощение материала, позволяет эффективно использовать сюжетно-ролевую игру для расширения представлений детей об окружающем мире, развития их психомоторики и навыков общения.

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.

2. Мамонько, О. В. Формирование игровой и речевой деятельности дошкольников с интеллектуальной недостаточностью: учеб.-метод. Пособие / О. В. Мамонько, М. И. Хотько. - Минск: БГПУ им. М. Танка, 2007. - 71 с.

3. Кочеткова, Т. В. Особенности формирования игровой деятельности у детей с проблемами в интеллектуальном развитии / Т. В. Кочеткова // Проблемы педагогики. - М.: ООО «Олимп», 2017. - № 2 (25). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-igrovoy-deyatelnosti-u-detey-s-problemami-v-intellektualnom-razvitiy> (дата обращения: 09.09.2025)

4. Камович, М. В. Формирование коммуникативных умений воспитанников средствами сюжетно-ролевой игры / М. В. Камович // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 11. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. - С. 72-74. - URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21692> (дата обращения: 10.09.2025)

РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ В МЫШЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

Злобина А.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Морозжанова М.М., канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова. Рефлексия, мышление, когнитии, метакогнитии, студенты.

Keywords. Reflection, thinking, cognitions, metacognitions, students.

Исследование взаимосвязи мышления и рефлексии является актуальной задачей современной психологии, имеет большое практическое и теоретическое значение, обусловленное несколькими причинами. Одной из таких причин является проблема традиционного подхода к изучению когнитивных процессов (Дж. Брунер, Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, Д. Флейвелл, А.В. Карпов), который рассматривает мышление обособленно, не затрагивая его связь с метакогнитивными процессами, к которым, в свою очередь, относится рефлексия. Конечно, более современные исследования подчёркивают важность метакогнитивного контроля за мыслительными процессами. Рефлексия, как высший уровень метакогнитии, играет ключевую роль в формировании адаптивного мышления и решении сложных проблем [1; 2]. Определение взаимосвязи мышления и рефлексии имеет большое значение для различных областей. В частности, нас наиболее интересует область образования, так как рефлексивные умения являются важным фактором успешного обучения и преподавания. В персональном порядке это исследование послужит повышению эмоционального интеллекта, самопознанию, саморазвитию и личностному росту. Кроме всего перечисленного, многие аспекты взаимосвязи мышления и рефлексии остаются недостаточно изученными. Необходимы дальнейшие исследования, направленные на выявление механизмов взаимодействия этих процессов.

Цель статьи – выявить особенности взаимосвязи мышления и рефлексии у студентов 1 курса.

Материал и методы. Эмпирическое исследование роли рефлексии в мышлении проводилось на базе УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В исследовании приняли участие студенты 1 курса факультета социальной педагогики и психологии. Объем выборки составил – 24 человека (от 17 до 19 лет). Для выявления особенностей взаимосвязи мышления и рефлексии у студентов 1 курса использовались следующие методики: «Тест на мышление и креативность Дж. Брунера»; «Опросник рефлексивности Карпова А.В.» [1] Также был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s).

Результаты и их обсуждение. Анализируя результаты, полученные во время определения типов мышления (рисунок 1), мы видим, что доминирующим в выборке является образный тип мышления ($M=10,75$).

Это свидетельствует о том, что для большинства студентов этой выборки характерно оперирование образами и лучшее восприятие визуальной информации. Также, на среднем уровне ($M=9,79$) для выборки характерен знаковый тип мышления. Это значит, что многие студенты в данной выборке имеют гуманитарный склад ума и интерпретируют внешний мир на основе языковых, логических и концептуальных структур (рисунок 1).

Рисунок 1 - Среднее значение показателей типов мышления

Также для выборки характерен средний уровень креативности ($M=9,13$). Соответственно, большинство респондентов обладает значительным потенциалом в генерации новых идей и поиске нестандартных решений.

По результатам опросника рефлексивности Карпова А.В. была построена диаграмма (рисунок 2).

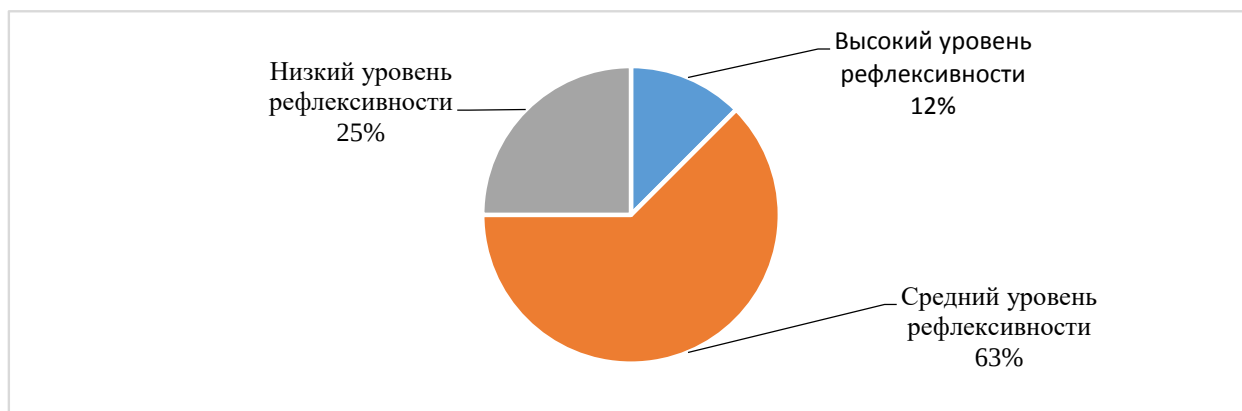

Рисунок 2 – Уровень рефлексивности

Преобладающим уровнем рефлексии является средний (63%), а самым минимально встречающимся – высокий (12%). Студенты с высоким или средним уровнем рефлексивности обычно склонны внимательно отслеживать и анализировать как собственные действия, так и поведение окружающих. Они воспринимают настоящее как неотъемлемую часть цепочки, связывающей прошлое с будущим, что выражается в их способности строить планы и предвидеть развитие своей деятельности. Второе место по преобладанию занимает низкий уровень рефлексивности (25%). Низкий уровень рефлексивности характеризуется неспособностью анализировать свои ошибки, планировать деятельность, четко формулировать цели и предугадывать итоговые результаты своих действий.

В результате проведенного корреляционного анализа была обнаружена сильная положительная связь между предметным мышлением ($r_s = 0,450$, при $p \leq 0,05$) и уровнем рефлексивности ($r_s = 0,692$, при $p \leq 0,01$). Соответственно, можем сделать вывод, что чем выше предметное мышление у студента, тем выше его уровень рефлексивности. Студенты, имеющие предметный тип мышления обладают практическим складом ума, а значит они склонны выделять существенные детали во всем и применять рациональный подход для нахождения конкретных, жизнеспособных решений. Такие студенты отличаются организованностью и зачастую вырабатывают высокую степень аналитизма и внимательности к деталям, что непосредственно способствует развитию метакогнитивных навыков. Рефлексивность, как способ самоконтроля и осознания собственных мыслительных процессов, также включает в себя умение анализировать, оценивать и корректировать свои действия и умственные стратегии.

Таким образом, мы видим, что уровень рефлексивности и другие рассматриваемые виды мышления (символическое, знаковое, образное и креативность) не имеют устойчивой зависимости друг от друга. Это может объясняться тем, что для символического, знакового и образного типов мышления, а также для проявлений креативности, характерны иные когнитивные механизмы. Символическое мышление основано на оперировании абстрактными представлениями, знаками и формальными системами, что ведет к обобщению и систематизации информации, но при этом процессы её обработки часто протекают в автоматизированном режиме без детального осознания каждого шага обработки. Аналогично, знаковое мышление опирается на использование условных знаков, часто закрепленных в устоявшихся шаблонах поведения, что снижает потребность в постоянном самоконтроле. Образное мышление преимущественно задействует интуитивно воспринимаемые визуальные и сенсорные образы, где процессы мышления

характеризуются быстрой обработкой информации, не всегда вовлекая рациональный анализ и самоанализ, характерный для рефлексивных способностей. Креативность, хоть и связана с генерацией оригинальных решений, часто выражается через спонтанные инсайты, что предполагает неравномерное распределение сознательного контроля над процессом мыслительной деятельности.

Заключение. Проведенное исследование показало, что наиболее встречающийся тип мышления среди респондентов – образное, а наименее – символическое. Также для выборки характерен средний уровень креативности. Определение уровня рефлексивности показало, что большинство студентов продемонстрировало средний уровень рефлексивности, что говорит о том, что студенты, как правило, способны адекватно формулировать цели, прогнозировать будущее, а также анализировать собственные действия и поведение окружающих. В результате проведенного корреляционного анализа была выявлена значимая сильная положительная корреляция между предметным типом мышления и уровнем рефлексивности.

Подводя итог, следует отметить, что проведенное исследование подчёркивает значимость предметного мышления как ключевого фактора формирования высокого уровня рефлексивности у студентов и демонстрирует, что особенности когнитивной организации напрямую влияют на развитие метакогнитивных навыков, что подтверждает перспективность исследования данного направления для улучшения образовательных методик.

1. Карпов, А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики. / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. - Т. 24. № 5. С. 45-57.

2. Дьяков, Д. Г. Самоидентификация личности: структура, механизмы, типология : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра психол. наук : по специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии / Д. Г. Дьяков ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2022. – 48 с. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/44344>

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД КАК ОСНОВА СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛЕЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

Ивашкевич Т.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Далимаева Е.О., ст. преподаватель

Ключевые слова. Труд, воспитание, формирование, общественно-полезный труд, обучающийся.

Keywords. Work, upbringing, formation, socially useful work, learner.

В современную эпоху глобальных трансформаций, цифровизации и переоценки ценностей все более остро встают вопросы поиска устойчивых оснований для развития как личности, так и общества в целом. На фоне роста индивидуализма и потребительских моделей поведения закономерно усиливается интерес к феномену социально-полезной деятельности как к ключевому элементу общественного благополучия и гражданской идентичности. В этом контексте особую актуальность приобретает изучение общественно-полезного труда как его фундаментальной, системообразующей составляющей.

Цель исследования – проанализировать формы социально-полезной деятельности учащихся в школе.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы ведущих специалистов в области трудового воспитания школьников, а также нормативные документы по организации трудового воспитания.

Результаты и их обсуждение. Социально-полезная деятельность – это деятельность, направленная на достижение целей общества. В контексте образовательного пространства социально-полезная деятельность направлена на подготовку учащихся к совместной деятельности, к трудовой помощи другим, к работе не только для себя, но и для других.

Д.И. Фельдштейн [4] в своих работах подчеркивал, что её содержанием является общественно-полезное дело, а мотивом – социальная польза, отвечающая потребности в самовыражении личности, творчески относящейся к общему делу.

Одним из форматов социально-полезной деятельности, в которой может быть включен обучающийся, является общественно-полезный труд.

Общественно-полезный труд – это один из основных компонентов системы трудового воспитания учащихся. Он предполагает разнообразную трудовую и общественную деятельность, направленную непосредственно на удовлетворение каких-либо общественных потребностей и ценностей.

По мнению П. Ф. Каптерева [3] труд составляет необходимые условия не только для саморазвития человека, но и для поддержки в нём той степени достоинства, которой он уже достиг.

В Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь [2] сказано, что труд – это целесообразная деятельность человека, направленная на преобразование деятельности, овладение природными и социальными явлениями, производство материальных ценностей в условиях удовлетворения потребностей людей.

Участие обучающихся в общественно-полезном труде является одной из актуальной форм формирования у учащихся интереса к профессиональному труду. Он воспитывает у детей трудолюбие, стремление к созиданию, творческую инициативу и другие нравственные качества. Во время организации и выполнении труда должна осуществляться активная коммуникация и совместная деятельность учащихся.

Е.В. Гелясина [1] утверждает, что коммуникация и совместная деятельность реализуют стремление ребят быть значимыми для других людей и направлены на познание самого себя.

Организуется два вида общественно-полезного труда: труд, результат которого предназначен для нужд своего коллектива: уборке классных помещений, изготовление дидактических материалов, дежурства по классу, по школе, столовой и др.

Второй вид труда предназначен для нужд других коллективов: шефство над другими коллективами, участие в озеленении и благоустройстве школы и др.

Общественно-полезный труд в школах выполняется согласно методическим рекомендациям [5], в которых прописаны виды работы для определенных классов в определенный период или сезон.

К основным видам общественно-полезной деятельности учащихся 5-11 классов относятся: уход за растениями (работа на учебно-опытном участке, уход за садом и цветниками, выращивание продукции для школьных столовых и др.; охрана окружающей среды; благоустройство территории; оказание посильной помощи ветеранам, участникам Великой Отечественной войны, ветеранам труда, взрослым, которые нуждаются во внимании и заботе.

В осенний период (сентябрь-ноябрь) выполняются следующие виды работ:

- уход за комнатными растениями. Подготовка пришкольного участка к осеннему сезону. Уборка территории: сбор мусора, обрезка кустарников. Посадка цветов. Проведение акции по сбору семян для весенней посадки;

- уборка урожая с огорода (если он имеется в учреждении образования или к нему привязан);

- уборка и хранение инструментов. Подготовка и утепление растений на зиму. Изготовление кормушек для птиц и их развешивание на территории. Проведение экологического урока на тему «Зимующие птицы».

В зимний период (декабрь-февраль) осуществляются работы: участие в наполнении кормом зимних кормушек для птиц; проведение мастер-классов по изготовлению новогодних украшений из природных материалов, уборка снега на пришкольной территории; участие в акции по очистке территории от снега и мусора, оказание посильной помощи ветеранам труда, пенсионерам.

В весенний период (март-май) выполняются такие виды работ, как: уборка территории после зимы, сбор мусора; уборка школьной территории; посадка весенних цветов; создание цветников и клумб, оформление и окрашивание бордюров.

В летний период выполняются работы, которые входят в летнюю практику для учащихся: уход за растениями, полив, прополка, борьба с вредителями; уборка и хранение инструментов; уход за газонами; поддержка чистоты школьного двора, прилегающих территорий, улицы, парка.

Помимо этого, в учреждении образования так используются такие формы организации общественно-полезной деятельности учащихся 5–11 классов: конкурсы, соревнования, акции, трудовые и экологические десанты, творческие проекты, субботники, смотры-конкурсы.

Во время организации общественно-полезной деятельности у учащихся формируются трудовые навыки, стимулирование и мотивация, рефлексия. Эти качества являются основными для становления развитой и компетентностной личности.

Заключение. Таким образом, резюмируя вышесказанное, общественно-полезной труд является основным компонентом в формировании личности, способной к личностному росту, коммуникации с окружающими, самостоятельной жизни и труду с максимальной пользой для общества.

1. Гелясина, Е. В. Современный подросток в школе : особенности организации обучения / Е. В. Гелясина // Народная асвета. – 2019. – № 4. – С. 7 – 10.

2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг. – URL : <https://adu.by/images/2023/vosp/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf> (дата обращения: 12.09.2025).

3. Селиванова, Л. И. Социально значимая деятельность обучающихся: структурно-логическая характеристика в контексте идейно-нравственного саморазвития личности / Л. И. Селиванова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2013. – № 3. – С. 125 – 131.

4. Фельдштейн, Д. И. Психология современного подростка / Д. И. Фельдштейн. – М. : Педагогика, 1987. – 240 с.

5. Методические рекомендации по обеспечению системной организации общественно-полезного труда учащихся 5-11 классов учреждений общего среднего образования. – URL : https://s3-minsk.cloud.mts.by/datastorage/sch5dobrush/library/%D0%9E%D0%9F%D0%A2_1.pdf (дата обращения: 11.09.2025).

ПОЧЕМУ ЛЮДИ ПРОДОЛЖАЮТ ВЕРИТЬ В НУМЕРОЛОГИЮ?

Карелина В.М.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Галузо И.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Астрономия, астрология, нумерология, магические квадраты, эффект Барнума-Форера, апофения.

Keywords. Astronomy, astrology, numerology, magic squares, Barnum-Forer effect, apophenia.

Актуальность работы заключается в том, что наблюдается недостаточное понимание того, почему некоторые люди продолжают придавать внимание средневековой нумерологии. В практической жизни часто люди ориентируются на предсказательные советы нумерологов.

Научная новизна. Исследование мотивов и причин, по которым люди продолжают верить в нумерологию.

Объект исследования. Поведение людей в отношении предсказательной нумерологии.

Цель и задачи исследования. Выявить основные мотивы и факторы, по которым люди продолжают верить в нумерологию. В основные задачи входили: изучение истории и основных принципов нумерологии; анализ мотивов и убеждений людей, верящих в нумерологию; объяснение влияния социокультурных факторов на продолжение веры в нумерологию.

Материал и методы. Материалом к исследованию послужили работы приверженцев и исследователей феномена нумерологии. Использованы методы: теоретического анализа исторической, психологической, философской и искусствоведческой литературы; формулировка исследовательских гипотез и доказательств.

Результаты и их обсуждение. Нумерология – это древнее учение, основанное на вере в то, что числа имеют особую энергетику и влияют на судьбу человека. Нумерология – вера в религиозные и мистические связи между числами и влияние их на будущее и характер человека. Многие люди продолжают верить в нумерологию из-за её привлекательности и простоты. Они считают, что числа могут помочь им понять свою жизнь, принять нужные решения и найти своё истинное предназначение. Некоторые видят в нумерологии способ самопознания и саморазвития, а другие используют её для принятия важных решений или предсказания и проектирования своего будущего. Несмотря на то, что научное сообщество относится к нумерологии весьма скептически, но многие люди продолжают верить в её силу и эффективность. Иногда люди придают слишком серьёзное значение числам: связывают особенности характера с датой рождения или отказываются жить на 13 этаже или путешествовать в поезде или в самолёте на пронумерованном месте. Сразу же возникают вопросы о точности фиксации даты рождения и о принципах нумерации мест в салонах транспорта.

Философы и математики на протяжении долгих веков стремились приблизиться к истине и установлению законов мироздания, хотя на этом фоне параллельно произрастали заблуждения, мифы, верования, гороскопы и предсказания, которые периодически находят отклики и у современных людей, даже тогда как «волшебный квадрат» или «магический квадрат» после изучения их свойств стали детской игрой и интеллектуальной забавой, хотя в их основе лежат всё те же числа [1].

В античной философии последователи Пифагора считали, что числа – это реальные сущности, из которых состоит весь мир. В античной философии последователи Пифагора считали, что числа – это реальные сущности, из которых состоит весь мир. Например, в этой системе число «один» – символ доброго и счастливого начала. Другим числам соответствовали иные «добродетели». Была распространена практика, при которой числовые значения букв в имени человека суммировали, а полученное значение уже в развёрнутом виде использовали для изучения и дальнейшего предсказания судьбы.

Параллельно с этим издавна люди интересовались «идеальными» или правильными многоугольниками, то есть многоугольниками, имеющими равные стороны и равные углы, а их соотношения применяли на практике.

Иоганн Кеплер (1596 г.) предположил, что существует связь между пятью платоновыми телами и шестью открытыми к тому времени планетами Солнечной системы.

Платоновы тела – шесть уникальных геометрических форм. Задолго до Платона ими пользовался Пифагор, назвав их идеальными геометрическими телами. Древние химики и такие великие умы, как Пифагор, считали, что эти тела связаны с определёнными элементами: куб (А) – земля, тетраэдр (В) – огонь, октаэдр (С) – воздух, икосаэдр (D) – вода, додекаэдр (Е) – эфир, а сфера – пустота. Эти шесть элементов являются строительными блоками Вселенной. Они создают качества Вселенной – рисунок .

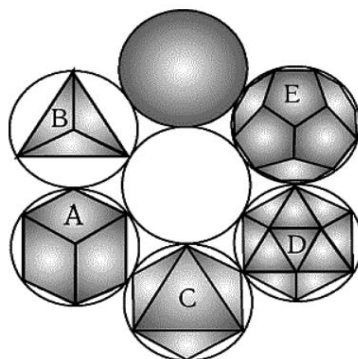

Рисунок – Платоновы тела, вписанные в сферу

Платоновы тела – это не просто геометрические символы. Это язык, на котором говорит сама Вселенная. Конкретный пример: в молекуле ДНК чередуются икосаэдры и додекаэдры.

Так же как в философии и метафизике платоновы тела символизировали основные элементы мироздания, то эти геометрические формы также нашли своё применение в искусстве и архитектуре. Мастера Возрождения, такие как Леонардо да Винчи и Альбрехт Дюрер, изучали и использовали платоновы тела в своих работах, считая их воплощением математической красоты и гармонии [2].

В средних веках применяли цифровые и латинские квадраты в своей практике достаточно широко. Например, швейцарский алхимик, врач, философ, естествоиспытатель, натурфилософ эпохи Возрождения Парацельс использовал разработанные им «Прогностические предсказания» для лечения пациентов. Парацельсианство – это медицинское направление раннего Нового времени, возникшее на основе изучения его трудов. Более того, каждый маг считал своим долгом создать свой новый рецепт-предсказание. С давних времен и поныне исследование нумерологии на основе магических квадратов процветало как своеобразный культ, но часто не без мистического тумана [3].

В середине XVI в. в Европе появились первые сочинения, в которых магические квадраты предстали в качестве объектов-матриц математического исследования. Затем последовало множество других работ, в частности таких известных математиков, основоположников современной науки, как Штифель, Баше, Паскаль, Ферма, Бесси, Эйлер, Гаусс и другие.

Современные адепты нумерологии уже не так категоричны по сравнению с предсказателями средневековья, хотя деликатно заявляют: цифры рассказывают про настоящее, но не про будущее. Считается, что нумерология помогает человеку узнать себя, обратить внимание на скрытые черты своего характера и уже с помощью этого знания каким-либо образом (часто по представленному шаблонному рецепту) изменить свою жизнь. Исходя из этой информации, каждый волен принимать решения самостоятельно.

Многочисленные результаты научных исследований доказывают, что этот метод не эффективен. Современные математики и программисты показали, что трактовать расчёты основываясь на расположении цифр в любых данных можно совершенно по-разному, и каждый человек может увидеть в цифрах то, что ему хочется.

У человека есть тенденция находить ложные связи между событиями и численными данными. Явление, когда действительно случайные совпадения кажутся нам неслучайными, называется апофенией (склонности человека находить связи, которых нет). Пример из учебника астрономии: естественное образование на поверхности Марса, в котором многие видят человеческое лицо, породило ряд псевдонаучных гипотез о его искусственном происхождении. Этим же понятием можно объяснить веру людей в правдивость гаданий, знаков и сигналов идущих якобы из космоса, а также в паранормальные явления. Часто мы склонны принимать на веру размытые и универсальные формулировки, находя в них что-то личное, хотя на самом деле для каждого человека они кажутся жизненными. Это так называемый эффект Барнума-Форера (эффект субъективного подтверждения). Им частично объясняется широкая популярность астрологических прогнозов, распространённых личностных тестов и других псевдонаучных практик [4].

Заключение. Отметим факторы, влияющие на эффект доверия к нумерологии: субъект убеждён, что описание применимо только к нему; субъект убеждён в авторитетности формулировавшего описание; и главное, что в описании присутствуют преимущественно позитивные характеристики.

В 19 и 20 вв. интерес к нумерологии и магическим квадратам вспыхнул с новой силой. Их стали исследовать с помощью методов высшей алгебры и операционного исчисления. Магические квадраты в настоящее время нашли практическое применение, например, для коррекции ошибок, возникающих при передаче информации, а также в новейших технологиях создания цифровых изображений [5].

1. Галузо, И.В. Магические квадраты – нестандартные математические задачи / И.В. Галузо, В.М. Карелина – Математика і фізика – 2025, № 4. – С. 60-68.

2. Файдыш, Е.А. Геомантия в жизни современного человека. – М.: Столица-принт, 2005. — 176 с.

3. Койре, А. Парацельс. Мистики, спиритуалисты, алхимики Германии XVI века / пер. и посл. А.М. Руткевич / А. Койре – Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994. – 170 с

4. Новейший психологический словарь / под общ. ред. В.Б. Шапаря; 2-е изд. – Ростов н/Д : Феникс. – 2006. – 808 с.

5. Чебраков, Ю.В. Магические квадраты. Теория чисел, алгебра, комбинаторный анализ / Ю.В. Чебраков — СПб.: СПб гос. техн. ун-т, 1995. – 370 с.

МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ ЗНАНИЙ

Кнот Е.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гурская А.И., ст. преподаватель

Ключевые слова. Ментальные карты, активные методы обучения, методика обучения химии, когнитивная визуализация, компетенции.

Keywords. Mind maps, active learning methods, chemistry teaching methodology, cognitive visualization, competencies.

Интенсификация темпов жизни современного общества обусловила смену педагогических моделей – от традиционной «знаниевой» к современной «компетентностной». Главной задачей компетентностной модели является развитие у обучающихся способности применять знания на практике [1]. Ключевые компетенции представляют собой не только совокупность знаний, умений и навыков, но и опыт их применения, а также личностные установки. Для их формирования потребовались новые методы, способные активизировать учащихся для получения этого опыта и формирования эмоционально-ценностного отношения к деятельности. К числу таких методов относится метод ментальных карт.

Ментальные карты (интеллект-карты, ассоциативные карты) представляют собой инструмент для отображения процесса мышления и структурирования информации в визуальной форме [2]. Они помогают задействовать естественное для человека радиальное мышление, таким образом, повышая интенсивность и эффективность обучения.

Однако стоит отметить, что большинство исследований эффективности интеллект-карт носят точечный характер и проводятся в ограниченный промежуток времени с одной группой испытуемых. Это не позволяет в полной мере оценить их средне- и долгосрочную эффективность, в частности, устойчивость полученных знаний и возможность их воспроизведения после перерыва в обучении. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел и посвящено изучению среднесрочного эффекта от применения ментальных карт после периода летних каникул на уроках химии.

Цель исследования – оценить эффективность повторного использования ментальных карт после периода летних каникул для воспроизведения учебного материала по химии.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили результаты двух анкетирований учащихся 8-9 класса ГУО «Средней школы № 16 г. Витебска имени М.И. Дружинина». Всего в исследовании поучаствовало 17 учащихся (10 мальчиков и 7 девочек). Первое анкетирование было проведено в мае 2025 года по окончании учащимися 8 класса. Оно было направлено на оценку эффективности метода ментальных карт после года их использования на уроках. Второе анкетирование проводилось в сентябре 2025 года после повторения учебного материала за прошлый год с применением интеллект-карт. Оно было нацелено на выявление среднесрочного эффекта – оценки устойчивости знаний после летних каникул.

В ходе исследования были использованы методы анкетирования, сравнительного анализа и обобщения данных.

Результаты и их обсуждение. Повторное анкетирование прошли 17 учащихся 9 класса, что составило 100% от первоначальной выборки. Все респонденты имели сопоставимый опыт использования интеллект-карт на уроках химии в прошлом учебном году. Такой вывод можно сделать на основании того, что изучаемая группа не менялась по составу.

Первичное анкетирование проводилось спустя год работы с классом, который до этого не имел опыта применения метода ассоциативных карт на уроках химии. Его результаты показали эффективность в использовании ментальных карт при совершении таких когнитивных операций, как визуализации, ориентировки, структурирования, повторения. Положительные ответы составили диапазон от 70,6% до 100%. Наиболее вы-

ские результаты (до 100%) показали такие когнитивные операции, как ориентирование и повторение.

Результаты первого анкетирования позволяют сделать однозначный вывод по отношению учащихся к методу интеллект-карт. Они высоко оценили эффект метода на их личный интерес к предмету, преимущество карт перед традиционным конспектированием. У учащихся остался приятный опыт использования карт на уроках. Они выказали желание использовать его в дальнейшем при обучении. Положительные ответы для этих вопросов составили диапазон от 82,3% до 100%.

Трудностей с работой при заполнении и использовании карт учащиеся не испытали (100% отрицательный ответ).

Повторное анкетирование было направлено на оценку устойчивости знаний и привлекательности метода ментальных карт для учащихся спустя период летних каникул, который характеризуются частичным забыванием изученного материала.

Анкета сочетала в себе вопросы для оценивания консолидации памяти учащихся и изменения общего отношения к методу.

Основной когнитивной операцией выступило повторение, которое при первичном опросе показало свою высокую эффективность. По результатам вторичного анкетирования можно сделать вывод, что использование интеллект-карт после более длительного периода перерыва от учебы остается таким же эффективным (100% учащихся выбрали ответы с положительным эффектом). Остальные операции выступали как инструменты длительного запоминания материала, который структурировался в картах. Они тоже доказали свою высокую эффективность: 82,4% учащихся определили, что учебный материал, переработанный в карты забывался труднее, чем тот, что они изучали без них.

Общее отношение к методу ментальных карт не изменилось: все учащиеся быстро вспомнили про интеллект-карты без напоминания учителя (100%); положительное отношение к картам, которое учащиеся проявляли в прошлом учебном году не изменилось (100%); учащиеся все также предпочитают ассоциативные карты традиционному конспектированию (94,1%) и хотят видеть данную методику на уроках и далее почаще (23,5%) или периодически (76,5%).

Трудностей с повторной работой с картами также не возникло (100% отрицательный ответ).

Один из вопросов анкеты был направлен на определение приверженности учащихся к использованию ментальных карт вне учебного процесса. Его добавление было обусловлено положительным откликом учащихся по методу. Результаты вопроса показали, что многие обучающиеся 9 класса не переносили принципы метода интеллект-карт на другие процессы (82,4%). Один учащийся попробовал его в планировании (5,9%), двое – для повторения учебного материала (11,8%).

Заключение. Проведенное исследование доказало высокую эффективность метода ментальных карт не только для оперативного освоения материала, но и, для его долгосрочной консолидации в памяти.

Устойчивый положительный эффект метода подтверждается тем, что после летнего перерыва абсолютно все учащиеся (100%) сохранили положительное отношение к методу, самостоятельно вспомнили о нем и подтвердили его пользу для быстрого вспоминания и структурирования информации.

Таким образом, метод ментальных карт зарекомендовал себя как высокоэффективный инструмент для формирования устойчивых знаний, что обуславливает целесообразность его дальнейшего применения в образовательном процессе на уроках химии.

1. Большакова, З. М. Педагогические парадигмы на рубеже веков (XX и XXI в. в.) / М. З. Большакова, Н. Н. Телькибаева // Вестник ЮУрГПУ. – 2014. – №9-2. – С. 24 – 32.

2. Педагогика текста: опыт семиотического решения : моногр. / М. А. Афанасьева, Н. В. Васильева, М. И. Гринева [и др.] ; под ред. Т. Г. Галактионова. – СПб, 2013. – 379 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГОТОВЫХ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГИБКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ ХИМИИ

Кнот Е.А.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гурская А.И., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Ментальные карты, активные методы обучения, методика обучения химии, когнитивная визуализация, гибкие навыки.

Keywords. Mind maps, active learning methods, chemistry teaching methodology, cognitive visualization, competencies.

Современные вызовы образования диктуют необходимость перехода от знаниевой парадигмы к развитию личности, способной к критическому мышлению, самоорганизации и эффективной коммуникации [1]. Особую актуальность эта задача приобретает в контексте естественнонаучного образования, где традиционный акцент на усвоение фактологической информации часто преобладает над формированием универсальных навыков.

Химия как учебный предмет предоставляет уникальные возможности для развития гибких навыков благодаря своему содержанию, сочетающему теоретические абстракции с практической деятельностью. Однако потенциал предмета остается нераскрытым при использовании исключительно репродуктивных методов обучения.

В этой связи метод ментальных карт представляет особый интерес как инструмент визуализации мышления, позволяющий не только структурировать сложный учебный материал, но и одновременно развивать ключевые навыки XXI века: критическое мышление, креативность, коммуникацию и кооперацию [2].

Цель работы состоит в выявлении и теоретическом обосновании методических возможностей применения готовых ментальных карт для развития гибких навыков учащихся на уроках химии.

Материал и методы. Применялись следующие методы: анализ и синтез психолого-педагогической и методической литературы по проблеме развития гибких навыков и использованию когнитивной визуализации в образовании; моделирование методических ситуаций применения готовых ментальных карт на различных этапах урока химии.

Результаты и их обсуждение. Эффективность ментальных карт как инструмента развития гибких навыков напрямую зависит от выбранного способа их интеграции в учебный процесс. Каждая методика решает специфические дидактические задачи и формирует определенный комплекс универсальных навыков. Рассмотрим возможности применения готовых карт для изучения темы: «Соли».

Готовая карта выполняет функцию наглядного организатора и наиболее эффективна на этапах актуализации знаний и целеполагания. Например, в начале темы «Соли» демонстрация карты, раскрывающей ключевые аспекты (номенклатура, классификация, свойства), позволяет учащимся:

- формулировать конкретные цели обучения, что развивает навык самоорганизации;
- видеть логическую структуру будущего материала, формируя системное мышление;
- выдвигать гипотезы о взаимосвязях между блоками, что является элементом критического мышления.

Несмотря на репродуктивный формат подачи, работа в таком ключе является первым шагом к самостоятельному анализу и структурированию сложной информации. Это создаёт базу для следующего этапа – первичного изучения нового материала, где готовая ментальная карта также находит своё применение.

Она может служить инструментом визуализации учебного материала на этапе его первичного изучения. Например, при знакомстве с темой карта с ключевыми ветвями позволяет:

- четко структурировать учебный материал, развивая навык системного мышления;

- устанавливать логические связи между способами получения и химическими свойствами солей, формируя аналитические способности;
- определять иерархию понятий от общих классификационных признаков к частным примерам, развивая критическое мышление.

Такой подход может позволить учащимся начать воспринимать тему как целостную систему взаимосвязанных понятий, что создаст прочную основу для дальнейшего углубленного изучения материала и развития гибких навыков. Сформированная на предыдущих этапах целостная система понятий затем может успешно актуализироваться и применятся на этапе закрепления материала.

На данном этапе, готовая карта может трансформироваться в инструмент для самостоятельной работы и развития универсальных навыков. Например, при повторении темы учащиеся могут использовать карту для:

- Самостоятельного восстановления пропущенных элементов формул и реакций, что развивает навык самопроверки и самокоррекции;
- Группового обсуждения взаимосвязей между свойствами и применением солей, укрепляя коммуникативные и координационные навыки;
- Решения практических задач с опорой на визуальную структуру, формируя навык применения знаний в новых контекстах;
- Дополнения или изменения готовой карты, что способствует развитию творческих способностей.

Это позволит трансформировать пассивное повторение в активную деятельность, где учащиеся не только закрепят фактические знания, но и разовьют критическое, творческое мышление, способность к самостоятельной организации учебного процесса.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что методический потенциал готовых ментальных карт заключается в их способности выступать универсальным инструментом развития гибких навыков в рамках учебного предмета. Их применение может обеспечивать не только визуализацию и структурирование учебного материала, но и целенаправленное формирование гибких навыков.

Наиболее целесообразно использование готовых карт на этапах актуализации знаний, целеполагания и закрепления материала, где они могут трансформироваться из инструмента презентации информации в средство для организации самостоятельной и групповой учебной деятельности.

1. Артемьев, А. В. Традиционная и компетентностная парадигма в образовании: просто о сложном / Артемьев, А. В. // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – №4. – С. 4.

2. Ермаков, Д. С. «Гибкие» навыки в школьном образовании / Д. С. Ермаков // Народное образование. – 2020. – №5. – С. 165–172.

ИНТЕРАКТИВНАЯ КАРТА ОСНОВНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Колерова В.М.,

студентка 3 курса Московского городского педагогического университета,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Рыкова Е.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Ранняя помощь, интерактивная карта, ранний возраст, линии развития, диагностика, профилактика, коррекция.

Keywords. Early help, interactive map, early age, main development lines, diagnosis, prevention, correction.

Значительный вклад в изучение основных закономерностей развития детей первых лет жизни внесли Н.М. Аксарина, Е.Ф. Архипова, О.Г. Приходько, Ю.А. Разенкова, Е.А. Стребелева, Н.Д. Шматко и другие. Раннее детство – поистине уникальный период, начинающийся с кризиса первого года жизни и заканчивающийся кризисом трёх лет, когда ребёнок впервые заявляет о себе как о самостоятельной личности. Ранний возраст является

уникальным сензитивным периодом для развития речи, двигательных навыков, сенсорного развития [4]. Ведущей деятельностью в данном периоде является предметно-манипулятивная деятельность, а общение приобретает ситуативно-деловую форму.

Для благоприятного развития детей, для профилактики и коррекции различных нарушений в развитии необходимо проведение специальных коррекционно-развивающих занятий по основным линиям развития (социальная, познавательная, двигательная и речевая). Целью исследования является создание и использование интерактивной карты закономерностей развития детей раннего возраста. Электронная карта представляет собой памятку по основным закономерностям развития детей от рождения до 3 лет с примерами игр и упражнений, а также цифровую карту с обозначением государственных бюджетных учреждений ЮЗАО г. Москвы, оказывающих раннюю комплексную помощь детям первых лет жизни.

Материал и методы. В ходе исследования использовались теоретические методы: анализ и синтез научной литературы таких авторов, как О.Г. Приходько, Ю.А. Разенкова, Е.А. Стребелева, О.В. Югова и др. и эмпирические методы – наблюдение, сравнение и классификация. Таким образом, материалами для исследования послужили научные статьи, книги, пособия и интернет-ресурсы необходимых организаций, оказывающих раннюю помощь детям.

Результаты и их обсуждение. В различных государственных организациях г. Москвы, таких как, медицинские организации, образовательные учреждения, а также учреждения социальной защиты, оказывается комплексная помощь детям первых лет жизни. Помимо этого, для детей раннего возраста проводятся специальные занятия по профилактике и коррекции различных нарушений в развитии. Для того чтобы родители знали в каких учреждениях ЮЗАО города Москвы работают с детьми первых лет жизни нами была создана «Интерактивная карта основных закономерностей развития детей раннего возраста» (на примере ЮЗАО г. Москвы). Помимо рекомендаций, созданная интерактивная карта позволит ознакомиться с нормами социального, познавательного, двигательного и речевого развития, подскажет к каким специалистам обратиться за консультацией, и какие организации, работающие с детьми первых лет жизни, имеются в ЮЗАО.

Период раннего детства особенно важен, ведь именно тогда закладываются основы многих важных навыков, таких как: речь, общая моторика, развитие функциональных возможностей кистей и пальцев рук, знакомство с окружающим миром и способы взаимодействия с предметами [1]. Интерактивная карта становится незаменимым помощником в решении всех этих задач, обеспечивая всестороннее развитие ребенка через различные увлекательные и познавательные игры.

В своих работах многие ученые, такие как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.Ф. Спирова, Д.Б. Эльконин и др. подчеркивают, что семья играет важную роль в развитии детей. Именно родители играют ключевое значение в развитии своего ребенка. Эмоциональная атмосфера, стиль общения родителей влияют на то, как быстро и успешно ребенок осваивает различные линии развития. Дети, которые растут в семьях с активным общением, как правило, развиваются быстрее [3].

Основной целью для создания интерактивной карты основных закономерностей развития детей раннего возраста, является унификация информации по данной теме. Приведение сведений в единую систему, в первую очередь, позволяет экономить время на поиск информации из общедоступных источников, предотвращает некорректной информации.

Разработанная интерактивная карта позволяет решить перечень задач:

1. Стимуляция социального, познавательного, двигательного и речевого развития детей: в интерактивной карте продемонстрированы примеры заданий и упражнений для освоения различных навыков по каждой линии развития, а также, предоставляется краткая характеристика возрастных периодов для родителей.

2. Визуализация и понимание: игры и задания ярко проиллюстрированы и имеют четкое описание целей и самого процесса игры, что значительно облегчает использование.

3. Индивидуальный подход: благодаря возможности персонализации интерактивной карты можно подстраивать задания и упражнения под уровень развития каждого конкретного ребенка, что помогает эффективнее проводить различные развивающие занятия с использованием игры.

4. Доступность: наглядность составленной цифровой карты государственных бюджетных учреждений разных профилей, оказывающих раннюю помощь в ЮЗАО г. Москвы, поможет родителям найти ближайшую удобную организацию.

5. Информирование специалистов: цифровая карта государственных бюджетных учреждений, оказывающих раннюю помощь в ЮЗАО г. Москвы, носит просветительский характер. Будущие и действующие специалисты могут обращаться к интерактивной карте, как к дополнительному источнику информации.

Нами были подобраны учреждения, оказывающие социальную поддержку, реабилитацию и коррекцию. На их базе реализуются бесплатные программы ранней помощи для семей с детьми от рождения до 3 лет. На базе центров принимают все необходимые специалисты ранней помощи: невролог, педиатр, учитель-логопед, педагог-дефектолог, психолог, физический терапевт. Помимо этого есть возможность онлайн консультаций и визитов на дом. Главной задачей является содействие нормальному развитию и оказание помощи в полном объеме.

Медицинские учреждения ЮЗАО обеспечивают мультидисциплинарный подход к диагностике, профилактике, лечению и реабилитации детей раннего возраста. В учреждениях особое внимание уделяется детской психоневрологии, в каждом из учреждений оснащены педиатрические отделения, а также есть узконаправленные специализированные отделения и центры, например, отделение сурдологии (НКЦ №2 ФГБНУ «РНЦХ им. акад. Б. В. Петровского») и городской детский консультативно-диагностический сурдологический центр (ГБУЗ «НИКИО им. Л.И. Свержевского» ДЗМ). При Российской детской клинической больнице (РДКБ) создан уникальный Федеральный детский реабилитационный центр «Кораблик» (ФДРЦ), в котором оказывается медицинская помощь детям в условиях круглосуточного и дневного стационара.

Городские психолого-педагогические центры (ГППЦ) оказывают психологическую, социальную и педагогическую помощь. Помогают детям, испытывающим трудности в социальном развитии: формировании коммуникативных навыков, развитии навыков социального взаимодействия, формировании социально-бытовых навыков. Для преодоления трудностей в речевом развитии проводятся занятия с учителем-логопедом.

Специалисты центров комплексной реабилитации помогают семьям с детьми с инвалидностью или ОВЗ составить индивидуальную программу обучения, лучше понять своего ребёнка и помочь ему познавать, и развиваться в этом мире. Для этого специалистами центров проводятся индивидуальные консультации с родителями, в ходе которых выявляются жалобы, определяется запрос и потребности семьи. Если ребёнок уже прошел диагностику, имеет статус ребёнка-инвалида или ребёнка с ОВЗ, проводится дополнительный анализ документов. В случае если семья обращается к специалистам ранней помощи впервые, проводится диагностика, результаты которой обсуждаются на междисциплинарной комиссии. Членами междисциплинарной комиссии, являются различные специалисты, включая педагога-психолога, учителя-логопеда, педагога-дефектолога, врача-невролога, врач ЛФК и др.

Заключение. Данная интерактивная карта позволит родителям своевременно изучить информацию об организациях в ЮЗАО г. Москвы, осуществляющих развитие детей первых лет жизни; узнать основные нормативные закономерности развития детей первых лет жизни и познакомиться с некоторыми вариантами игр и упражнений для всестороннего развития детей. Помимо этого, поможет родителям быстро сориентироваться в своем районе и определиться с выбором подходящей организации, направленной на развитие ребенка первых лет жизни.

Используя составленную интерактивную карту, родители узнают, в какие учреждения они могут обратиться за консультацией для определения благоприятного вектора развития своего ребёнка, получить психологическую и медицинскую помощь.

В свою очередь, педагоги и специалисты раннего развития тоже могут использовать интерактивную карту в формате подсказки, в случае обращения родителей с определённым запросом на получение альтернативной помощи для эффективной работы с детьми раннего возраста.

Необходимо помнить, что наиболее эффективный результат развивающих и коррекционных мероприятий с детьми происходит только при ранней коррекционно-развивающей работе.

1. Приходько, О. Г. Специфика речевого развития детей первых лет жизни различных нозологических групп. Специальное образования. – 2018. – № 4. – С. 95-105.

2. Стребелева, Е. А. Игры и занятия с детьми раннего возраста с психофизическими нарушениями: пособие / Под ред. Е.А. Стребелевой, Г.А. Мишиной. – 3-е изд., доп. М.: ИНФРА – М. 2016. – 160 с.

3. Рыкова, Е. А. Игры и упражнения для развития речи у детей раннего возраста. М: ПАРАДИГМА, 2019. – 84 с.

4. Разенкова, Ю. А. Мама + папа = я. Ребёнок от рождения до года : книга для родителей / Под ред. Ю.А. Разенковой – М. : Школьная пресса, 2006. – 160 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Колосова Я.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Каратерзи В.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Механизмы психологической защиты, самооценка, личность, эмоции, реакция.

Keywords. Psychological defense mechanisms, self-esteem, personality, emotions, reaction.

Актуальность темы взаимосвязи механизмов психологической защиты и самооценки обусловлена важностью их понимания для укрепления психического здоровья, развития личности и улучшения качества межличностных отношений. Это, в свою очередь, способствует более эффективной адаптации к стрессовым ситуациям и конструктивному взаимодействию с окружающими.

Цель работы – установить и описать характер взаимосвязи между использованием различных механизмов психологической защиты и уровнем самооценки у исследуемой группы индивидов.

Психологическая защита представляет собой специализированную систему, которая способствует стабилизации личности и охраняет ее от негативных влияний, связанных как с внутренними, так и с внешними конфликтами, а также состояниями тревоги и дискомфорта [1-2].

Самооценка играет ключевую роль в формировании самосознания личности. Это понимание своей уникальности, ценности и важности как индивида. Самооценка помогает осознать себя и истинные потребности, установить здоровые границы и отношения с окружающими. Она способствует укреплению самоуважения, что важно для психологического благополучия. В своих работах О.А. Белобрыкина определяет самооценку как центральное базовое ядро личности, которое содержит в себе устойчивую совокупную систему знаний личности о самой себе и частные самооценки, формирование которых происходит в процессе реализации человеком какой-либо активности [3].

В психологической литературе, в широком смысле, самооценка понимается как обширный комплекс физических, поведенческих, психологических и социальных элементов, которые проявляются в личности, и связаны непосредственно с оценкой самого себя и своих характеристик.

Взаимосвязь уровня самооценки и использования механизмов психологической защиты представляет собой комплексный феномен, требующий многоаспектного рассмотрения. Самооценка, будучи динамическим конструктом, отражающим субъективное восприятие собственной личности, оказывает существенное влияние на выбор и интенсивность использования защитных механизмов, выступающих в качестве регуляторов эмоционального состояния и защитников целостности "Я".

Материал и методы. Анализ и систематизация научной литературы; методы сбора эмпирических данных: метод опроса «Методика измерения психологической защиты МИПЗ» (Авторы Е. Р. Пилюгина, Р. Ф. Сулейманов); метод тестирования «Методика исследования самооценки личности» (Автор С. А. Будасси); методы обработки и интерпретации результатов: корреляционный анализ, качественный анализ и содержательная интерпретация результатов.

Результаты и их обсуждение. Исследование взаимосвязи самооценки личности и механизмов психологической защиты проводилось на базе ВГУ им. П.М.Машерова, выборка состояла из 36 студентов.

Для выявления взаимосвязей между выраженностью различных защитных механизмов личности и уровнем самооценки был проведен корреляционный анализ данных, полученных с использованием методики исследования самооценки С.А. Буддаси и методики измерения психологической защиты (МИПЗ).

Результаты корреляционного анализа выявили следующую связь между механизмами психологической защиты и самооценкой: Обнаружена положительная корреляция ипохондрии с самооценкой ($r = 0,340$, $p = 0,043$). Связь статистически значима ($p < 0,05$). У студентов с более высокой самооценкой наблюдается более высокий уровень ипохондрии (и наоборот). Корреляция умеренная ($r = 0,340$), и она статистически значима ($p < 0,05$). Это значит, что связь, скорее всего, не случайна. Этот результат, на первый взгляд, контринтуитивен, поскольку обычно ожидается, что более высокая тревожность о здоровье связана с более низкой самооценкой. Однако, возможно, в данном контексте более высокая самооценка позволяет людям более осознанно и открыто говорить о своих переживаниях, связанных со здоровьем, не испытывая при этом сильного чувства стыда или неполноценности. Другая интерпретация может заключаться в том, что люди с высокой самооценкой, столкнувшись с реальными проблемами со здоровьем, более активно занимаются мониторингом своего состояния и, следовательно, демонстрируют более высокие показатели по шкале "ипохондрия".

Корреляция между самооценкой и юмором оказалась близкой к уровню статистической значимости ($r = 0,269$, $p = 0,076$), что предполагает наличие тенденции, но не позволяет сделать однозначный вывод о статистически значимой связи.

В нашем исследовании не было обнаружено статистически значимой связи между самооценкой и незрелыми защитными механизмами, например, проекция и отрицание. Это может быть связано с особенностями выборки, ограничениями используемых методик, а также с тем, что связь между самооценкой и защитными механизмами является более сложной и опосредована множеством других факторов.

Полученные данные свидетельствуют о возможном влиянии личностных особенностей и стратегий совладания на уровень стресса. Необходимы дальнейшие исследования с использованием более крупных выборок и лонгитюдных дизайнов для более глубокого понимания этих взаимосвязей. Следует учитывать, что данное исследование имеет ограничения: размер выборки ($N = 36$) относительно невелик, что снижает статистическую мощность исследования и затрудняет обобщение результатов на более широкую популяцию.

Заключение. Проведенное исследование было посвящено актуальной и сложной проблеме изучения взаимосвязи самооценки и механизмов психологической защиты. Теоретический анализ позволил сформировать необходимый терминологический аппарат и определить основные типы защитных механизмов, а также подчеркнуть роль самооценки как ключевого регулятора адаптивного поведения и триггера для активации психологических защит.

Анализ существующей теоретической базы выявил неоднозначный характер взаимосвязи между конкретными защитными механизмами и уровнем самооценки, указав на необходимость учета контекстуальных и личностных факторов, опосредующих эту связь.

Данные, полученные в ходе эмпирического исследования, несмотря на ограничения, связанные с относительно небольшим размером выборки, продемонстрировали неоднозначную взаимосвязь между самооценкой и механизмами психологической защиты, что расширяет понимание стратегий, используемых личностью для поддержания

позитивного образа «Я» и адаптации к различным жизненным обстоятельствам. Исследование подтвердило, что защитные механизмы и самооценка представляют собой взаимосвязанные психологические конструкты, играющие важную роль в процессах адаптации и функционирования личности. Выявленная сложность и неоднозначность взаимосвязи между ними обуславливает необходимость дальнейших исследований с использованием более крупных и репрезентативных выборок, а также применением лонгитюдных и экспериментальных дизайнов для более глубокого изучения этой важной темы.

1. Ясникова, Е.Е. Психологическая защита / Е.Е. Ясникова, В.С. Собенников. – ГБОУ ВП ИГМУ Минздрава РФ. – Иркутск: ИГМУ, 2013. – 28 с.
2. Кружкова, О.В. Психологические защиты личности: учебное пособие / О.В. Кружкова, О.Н. Шахматова. – ЕКб: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. – 153 с.
3. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 2014. – 422 с.

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ-ПОДРОСТКОВ

Комарова Л.Р., Ветвинская В.А.,

*студентки 2 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор*

Ключевые слова. Мотивация, образовательный процесс, подростки, роль родителей, стиль воспитания.

Keywords. Motivation, educational process, teenagers, role of parents, parenting style.

Ключевой проблемой современной педагогики является формирование и поддержание учебной мотивации у школьников в подростковом возрасте. Актуальность темы обусловлена повышением требований к качеству образования как основе развития общества и особенностями подросткового периода. Для данного периода особенно характерна проблема низкой мотивации. Цифровизация и дистанционное обучение особенно обострили эту проблему, усилив роль семьи как первичного института социализации. В связи с этим цель нашего исследования: выявить и проанализировать влияние родительского отношения на формирование учебной мотивации подростков в современных условиях образовательного процесса.

Учебная мотивация определяется как процесс, запускающий, направляющий и поддерживающий учебную деятельность. Она представляет собой систему мотивов, целей и интересов. По словам исследователя Н.И. Мешкова, мотивация придает обучению личностный смысл и является ядром психологии личности [1]. Выделяют два основных типа мотивации: внутреннюю мотивацию как прямую связь между действием и его самооценным результатом (познавательные мотивы, стремление к саморазвитию) [2]; и внешнюю мотивацию, когда действие предпринимается для достижения опосредованных целей (социальные мотивы, достижение оценок, избегание неудач) [3].

Например, школьники подросткового возраста (11-15 лет) характеризуются переходом к взрослости, сменой ведущей деятельности на общение со сверстниками и снижением значимости учебы, вследствие этого на первый план выступает скорее внешняя мотивация, нежели внутренняя. В этот период формируется мировоззрение и закладываются основы профессионального самоопределения, что делает внутреннюю учебную мотивацию критически важной. Родители в данном процессе играют значимую роль, т.к. семья является первичной средой, где интериоризируется отношение к образованию и труду. Ценности, культивируемые родителями, напрямую влияют на долгосрочные образовательные и профессиональные цели подростка. Обсуждение содержания предметов и поощрение любознательности создают почву для развития внутренней мотивации.

В то же время характер взаимодействия в семье также напрямую воздействует на мотивационную сферу. Авторитарный стиль, основанный на жестком контроле, ведет к формированию страха перед неудачами и ориентации на внешнюю мотивацию избегания. Либеральный стиль способствует отсутствию ответственности, тогда как демократический стиль, сочетающий эмоциональное принятие, разумный контроль и предоставление автономии, признается наиболее эффективным. Безусловная любовь и поддержка способствуют формированию адекватной самооценки и развитию внутренней мотивации. Поэтому родители играют ключевую роль в становлении самооценки подростка, которая является регулятором учебной деятельности. Поддержка, вера в силы подростка и акцент на его успехах способствуют формированию адекватной самооценки, уверенности в своих силах и ориентации на достижение успеха [3]. Поддержка автономии потребности в самостоятельном выборе является критичной для подростка. Родители должны выступать в роли консультантов, помогая в выборе образовательной траектории, а не диктаторами, навязывающими решения. Предоставление возможности самостоятельно планировать время и нести ответственность за результаты способствует развитию внутренней мотивации и формированию субъектной позиции [4].

Материал и методы. Изучение роли родителей в формировании учебной мотивации потребовало комплексного подхода и применения разнообразных методов. К таким методам отнесены теоретические методы (анализ специализированной литературы; изучение и обобщение передового психолого-педагогического опыта; сравнение и обобщение) и эмпирические методы (опрос в формате анкетирования). В исследовании приняло 100 школьников-подростков 11-15 лет из школ Великого Новгорода.

Результаты и их обсуждение. Анализ ответов на вопрос о влиянии значимых факторов показал, что 62% респондентов отмечают определяющую роль родителей в формировании их учебной мотивации. Данный результат подтверждает теоретическое положение о семье как первичном институте социализации. При этом 24% учащихся указали на влияние друзей и сверстников, что соответствует возрастным особенностям подросткового периода, когда общение со сверстниками становится ведущей деятельностью.

Исследование частоты вовлеченности родителей выявило, что 58% родителей регулярно интересуются учебными успехами детей, 32% проявляют интерес периодически, и лишь 10% практически не уделяют внимания академическим успехам. Эти данные коррелируют с ответами о характере семейной атмосферы: 67% учащихся описывают ее как поддерживающую и стимулирующую, что соответствует демократическому стилю воспитания, признанному наиболее эффективным для развития внутренней мотивации.

Важным аспектом исследования стало выявление эмоционального компонента детско-родительских отношений. 54% респондентов испытывают позитивные эмоции при обсуждении учебных вопросов, 32% нейтральные, и 14% напряженные или негативные. Для школьников последней группы ключевой является внешняя мотивация, проявления которой наблюдаются в том, что значительным фактором в успешной учебной деятельности является избегание порицаний дома. Это подтверждает теоретические положения о влиянии авторитарного стиля воспитания.

Полученные данные свидетельствуют о том, что выбор стратегий воспитания со стороны родителей может неоднозначно сказываться на учебной мотивации подростков. Выявлена положительная корреляция между демократическим стилем воспитания и внутренней мотивацией. Подростки, воспитывающиеся в условиях эмоциональной поддержки и разумной автономии, демонстрируют более высокий уровень познавательного интереса и ориентации на саморазвитие.

Интересно отметить, что проявления внутренней учебной мотивации у школьников-подростков наблюдается при занятии дополнительным образованием. Они в 3,2 раза чаще занимаются дополнительным образованием и демонстрируют углубленный интерес к определенным учебным предметам. Данный факт подтверждает важность развития субъектной позиции в учебной деятельности.

Гендерный анализ выявил значимые различия в восприятии родительского контроля в учебной деятельности. 71% представителей мужского пола демонстрируют меньшую

самостоятельность в построении образовательной траектории, что обуславливает их потребность в дополнительном контроле со стороны родителей; наряду с этим лишь 22% девушек указывают на необходимость подобного контроля. Параллельно наблюдается выраженная потребность в эмоциональной поддержке учебной деятельности среди представительниц женского пола 65% против 47% у юношей. Выявленные гендерные особенности подчеркивают важность разработки дифференцированных подходов к психолого-педагогическому сопровождению семей в вопросах образовательной мотивации подростков.

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы:

1. Ведущая роль родителей в формировании учебной мотивации подростков подтверждена эмпирически: 62% респондентов указали на определяющее влияние семьи на их образовательные стремления.

2. Стиль семейного воспитания является критически важным фактором: демократический стиль, сочетающий эмоциональную поддержку с разумной автономией, показал прямую корреляцию с развитием внутренней учебной мотивации.

3. Гендерная специфика восприятия родительского отношения требует дифференцированного подхода: девочки более чувствительны к эмоциональной поддержке (65%), в то время как мальчики чаще отмечают чрезмерный контроль (71%).

4. Тип учебной мотивации существенно влияет на образовательные планы: учащиеся с внутренней мотивацией в 4,5 раза чаще планируют получение высшего образования.

5. Эмоциональный компонент детско-родительских отношений подтвердил свою значимость для развития адекватной самооценки и учебной самостоятельности подростков.

6. Практическая значимость результатов заключается в необходимости разработки целевых программ психолого-педагогической поддержки родителей, направленных на: формирование компетенций в области мотивационного сопровождения; учет возрастных и гендерных особенностей подростков, создание условий для развития эмоциональной интеллигенции; оптимизацию баланса контроля и автономии в учебной деятельности.

1. Мешков, Н.И. Учебная мотивация и профессиональное мышление / Н.И. Мешков // Интеграция образования. – 2003. – № 2. – С. 138–140.

2. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – Москва : Смысл, 2003. – 860 с.

3. Вьюнова, Н.И. Роль взрослых в развитии самооценки и тревожности первоклассников / Н.И. Вьюнова, М.С. Якимова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского университета. – 2020. – № 3 (55). – С. 1–6.

4. Батина, Е.В. Образовательные отношения родителей, педагогов и обучающихся как фактор развития подростков к выбору индивидуальной образовательной траектории / Е.В. Батина, Г.Н. Сериков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 6–23.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПО РАЗВИТИЮ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Кононенко А.Е., Витвицкая С.А.,

студентки 2 курса Московского городского педагогического университета,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Григоренко Н.Ю., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Нейропсихологический подход, двигательная сфера, праксис, сенсомоторное развитие, высшие психические функции, коррекция детей с ограниченными возможностями здоровья, пирамида обучения.

Keywords. Neuropsychological approach, motor function, praxis, sensorimotor development, higher mental functions, correction of children with disabilities, learning pyramid.

В настоящее время в силу определенных негативных событий и условий (в частности, последствия пандемии, сложные экономические условия, экологические катастрофы и т.п.) количество детей, имеющих проблемы в развитии, неуклонно растет. Не зависимо от ведущего нарушения в се дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)

имеют разновариативную недостаточность различных линий развития. Целью нашего исследования стало определение отклонений в двигательной линии развития у детей с ОВЗ и рассмотрение возможностей применения нейropsychологического подхода в коррекционно-развивающей работе по расширению их двигательных возможностей. Актуальность нейropsychологического подхода в коррекции двигательной сферы детей с ОВЗ обусловлена его системностью и доказанной связью между движением и развитием высших психических функций [1, 2, 3]. В условиях роста сложных нарушений развития этот метод позволяет выявить первопричины трудностей – слабость конкретных уровней мозга по Бернштейну (от регуляции тонуса до планирования действий) [3] – и целенаправленно укрепить их через движение. Такой подход не просто тренирует навыки, а формирует прочный сенсомоторный фундамент, необходимый для успешного освоения речи, письма, чтения и социальной адаптации, что особенно важно для подготовки детей с ОВЗ к инклюзивному образованию и снижения риска вторичных нарушений. Проблема нашего исследования заключается в том, что традиционные методы коррекции часто пытаются развивать у детей с ОВЗ сложные навыки (речь, письмо, чтение), минуя базовый уровень – развитие двигательной сферы и сенсорных систем. Это приводит к вторичным нарушениям обучения и поведения, поскольку без прочного фундамента ЦНС ребенок не способен полноценно усваивать информацию и регулировать свою деятельность [1].

Материал и методы. Нейropsychологический подход базируется на знаниях детской нейropsychологии, которая изучает формирование мозговой организации высших психических функций в онтогенезе. То есть на том, как в процессе нормального развития закладываются у детей высшие психические функции и их взаимосвязи (Системно-динамическая локализация А.И. Лурия [2]).

Результаты и их обсуждение. В процессе эволюции новые структуры мозга возникали в ответ на усложнение двигательных задач, объединяя старые уровни в более совершенную систему. С каждым новым движением формировался навык и образовывались нейронные связи, что в дальнейшем отвечало за сенсорное развитие. Это подтверждает, что двигательная активность и сенсорное совершенствование были основной причиной развития головного мозга и нервной системы.

Принцип поступательного развития лежит в основе пирамиды Вильямса и Шелленбергера [4]. Она наглядно показывает, что обучение и развитие ребенка идут снизу вверх.

Речь, интеллект и поведенческие навыки не являются основанием пирамиды, а занимают её верхние позиции. Для того чтобы ребенок был готов к школьным нагрузкам, необходимо уделять внимание каждому уровню, начиная с самых простых. Ведущая роль принадлежит сенсорным системам, так как именно они обеспечивают основу для полноценного развития. Из этого можно сделать вывод, что речь развивается через движение, а точнее вслед за ним, а также на «нижних этажах» закладываются условия для функционирования сложных процессов на «верхних». При этом мозг человека использует врожденную способность опираться на уже приобретенный опыт.

Дети познают мир через движение. Каждое новое движение, которое с возрастом усложняется и становится двигательным навыком, образует в мозге нейронные связи и чем больше движений, тем больше связей. Чем больше нейронных связей, тем выше способность к обучению. Интеллект – это и есть нейронные связи, поэтому первые 7 лет – период сенсомоторного развития

Пирамида обучения Вильямса и Шелленбергера [4] – концептуальная модель, которая иллюстрирует принципы развития и обучения у детей. Цель пирамиды – показать, насколько всё обучение ребенка его интеллект, поведение и особенно от фундамента – нервной системы

Структура пирамиды:

1. Фундамент – центральная нервная система
2. Сенсорные системы – основные сенсорные навыки (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус)
3. Сенсомоторный уровень – развитие целенаправленных движений на разных этапах развития

4. Перцептивно-моторный уровень – элементы связанные с развитием речи общения и социальных навыков

5. Когнитивные навыки = навыки мышления внимания и памяти

6. Высшие психические функции

Николай Александрович Бернштейн (1896–1966) – советский психофизиолог и физиолог, педагог, создатель нового направления исследований – физиологии активности.

По концепции Н.А. Бернштейна [3], движение регулируется несколькими уровнями с собственными задачами, механизмами и морфологическим субстратом. Ведущий уровень определяется типом движения, а остальные обеспечивают фоновые компоненты. В случае нарушения ведущего уровня определённого движения страдает и его смысл, и фоновые механизмы. При поражении фоновых уровней смысловая организация сохраняется, но снижается степень автоматизации движения.

В книге «О построении движения» он подчеркнул, что мозг развивается поэтапно, этаж за этажом, усложняя двигательные и речевые функции. Любая активность управляется одновременно на нескольких уровнях, каждый из которых наслаивается на предыдущие.

Автор выделял 5 уровней со специфическими, свойственными только ему моторными проявлениями.

Уровень А (руброспинальный) отвечает за регуляцию мышечного тонуса, удержание позы тела (в том числе, осанки), статическую координацию, бессознательную регуляцию тонуса скелетных мышц (дрожь, вздрагивание от шума и т.п.). При патологии тут нарушается контроль осанки и как следствие, снижается концентрация на выполнение задач. Задерживается формирование схемы тела, это приводит к трудностям в освоении навыков чтения, письма и счета.

На уровне В (таламопаллидарный) отмечается выполнение содружественных движений, динамическая координация, точность и ритм конкретной деятельности. При нарушении функций базальных ганглиев и некоторых функций мозжечка будут наблюдаться: диссинергии и ассинергии, гиподинамические и гипердинамические расстройства, трудности последовательного изложения мысли.

Эти уровни будут основными фоновыми, то есть обеспечивать базу для более сложноорганизованной деятельности.

Уровень С (пирамидностриарный) - здесь ребенок вписывает движения в пространство с помощью зрения, оценивает расстояния, размеры и формы предметов, совершенствуется сила голоса и интенсивность артикуляционных движений. При нестабильном развитии этого этапа могут возникать параличи, парезы, атаксии. Тогда дети предпочитают тихие игры, невнимательны, затрудняются обрабатывать одновременно слуховую и зрительную информацию.

Четвертый уровень D (кортикальный) обеспечивает организацию действий с предметами, то есть возможность использования предметов для решения двигательных программ. Тут же происходит интенсивное совершенствование навыков для полного овладения речью, чтением и письмом. Когда развитие нарушено, то здесь возникают сложности с ловкостью рук, с пониманием пространственных отношений (слова и предлоги), с усвоением артикулем. Именно этот уровень более зависим от предыдущих, относительно первых четырех.

Уровень E (практический). Именно он считается самым сложноорганизованным. На этом этапе создается мотив для двигательного акта и выполняется самокоррекция, планирование речи, одновременность движений, все когнитивные процессы. При нарушениях развития наблюдается преобладание подкорковых структур над второй сигнальной системой. То есть все действия упражняются, ребенок не может отказаться от чего-либо в пользу надо, слабо развито логическое мышление, частая необходимость повторений информации.

Отклонения в двигательной сфере у детей проявляются через синдром двигательных расстройств, характеризующийся нарушением тонуса, подвижности и координации. У детей с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР) особенно выражена недостаточность тонких дифференцированных движений кистей, пальцев и артикуляционного аппарата.

Для детей с задержкой психического развития (ЗПР) характерны замедленная скорость реакций, трудности с темпом и дифференциацией движений, слабая моторная асимметрия и проблемы с равновесием. У детей с нарушениями слуха наблюдается низкая точность и неуверенность движений, ограниченная пространственная ориентировка, а у детей с нарушениями зрения – общая неловкость и недостаточная координация.

Двигательная активность является фундаментом формирования высших психических функций: она развивает внимание, восприятие, интегрирует сенсорные процессы и формирует ассоциативные связи памяти. Праксис возникает в процессе планирования и автоматизации движений, создавая основу для когнитивного развития. Для коррекции двигательной сферы у детей с ОВЗ применяют методы: развитие общей моторики через упражнение «Тропинка», мелкой – пальчиковую гимнастику «Кулак– ладонь–ребро», артикуляционной – упражнение «Часики». Систематическое использование этих средств укрепляет праксис, оптимизирует сенсомоторные функции и формирует основу для освоения речи, письма и обучения.

Заключение. Нейропсихологический подход, направленный на коррекцию двигательной сферы через последовательное развитие базовых уровней мозга, является необходимым фундаментом для эффективного формирования высших психических функций у детей с ОВЗ и их успешной адаптации к обучению.

1. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 368 с.
2. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. – М.: Наука, 1973. – 512 с.
3. Бернштейн, Н.А. О построении движения / Н.А. Бернштейн. – М.: Наука, 1996. – 280 с.
4. Вильямс, Д., Шеленбергер, П. Пирамида обучения: теория и практика / Д. Вильямс, П. Шеленбергер. – СПб.: Питер, 2008. – 216 с.
4. Корнилова, Т.В. Развитие праксиса у детей с ОВЗ / Т.В. Корнилова // Вопросы коррекционной педагогики. – 2015. – № 3. – С. 45-52.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОЛИЧЕСТВЕ И СЧЁТЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР

Контрибуц В.В.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Иванова А.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Дидактическая игра, элементарные математические представления, количество и счет, старшая группа

Keywords. Didactic game, elementary mathematical representations, number and count, senior group.

Выдающийся швейцарский психолог Жан Пиаже сказал, что трудности в познании математики имеют прежде всего психологическую природу. Он установил, что элементарные арифметические и геометрические представления тесно связаны с базовыми структурами интеллекта, которые начинают формироваться у ребенка с раннего возраста.

Обучение математике представляет собой систему, в которую входит сам ребенок как активный компонент. Это требует особого подхода не только к организации познавательной деятельности детей, но и к переосмыслению самой математики как гуманитарно-ориентированного предмета, не сводимого лишь к техническим аспектам. С этой позиции математические объекты рассматриваются как субъекты, с которыми можно «вступать в диалог» понимать, слышать и видеть их. Особенно важным становится использование дидактических игр в процессе обучения математике детей старшего дошкольного возраста.

Несмотря на широкий спектр исследований, остается нерешенным ряд вопросов, в частности применение дидактических игр для формирования представлений

о количестве и счёте у детей дошкольного возраста. Это обуславливает актуальность выбранной темы курсовой работы [1].

Цель исследования – теоретическое обоснование и экспериментальное выявление эффективности использования дидактических игр по формированию количественных представлений у детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых-педагогов.

Исследование проводилось на базе ГУО «Начальная школа № 48 г. Витебска». Респондентами исследования стали воспитанники старшего дошкольного возраста группы № 32, общая выборка испытуемых – 20 человек. Возраст испытуемых 5-6 лет.

В исследовании использовались такие методы как теоретический анализ психолого-педагогической литературы, синтез, сравнение, обобщение; педагогический эксперимент, включающий в себя использование диагностических методик «Диагностика количественных представлений у детей дошкольного возраста» (на основе методики Л.И. Ермолаевой), «Методика на определение уровня развития и сформированности навыков сосчитывания» (Л.С. Метлина), методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Использование дидактических игр в образовательной практике даёт множество преимуществ по сравнению с традиционными вербальными и наглядными методами. Игра занимает значительное место в жизни ребенка, выступая не только естественной формой активности, но и важным средством общения. Она формирует положительный эмоциональный настрой, способствующий активной работе всех психических процессов. Кроме того, через игровые формы можно выявить индивидуальные особенности ребенка и определить уровень его знаний и представлений [2].

Дидактические игры играют важную роль в обучении и воспитании детей не случайно. Уже само их название подчеркивает основное назначение обучение через игру. В ходе таких игр дети решают разнообразные познавательные задачи, что способствует развитию их интеллектуальных способностей и обогащению чувственного опыта. Одной из главных особенностей дидактических игр является то, что они позволяют детям учиться в процессе активной и увлекательной деятельности [3].

Экспериментальное исследование по изучению проблемы сформированности количественных представлений у воспитанников старшей группы проводилось на базе ГУО «Начальная школа № 48 г. Витебска».

Исследовательская работа состояла из констатирующего этапа.

Критерий «сформированность количественных представлений» у детей старшей группы изучался с помощью диагностики количественных представлений (на основе методики Л.И. Ермолаевой). Критерий «сформированность навыков сосчитывания» диагностировался на основе методики на определение уровня развития и сформированности навыков сосчитывания (Л.С. Метлина). Всего было предоставлено 4 задания.

Обработка результатов осуществлялась следующим образом:

3 балла – задание выполнено самостоятельно и без ошибок;

2 балла – ребенок допускает ошибки, пользуется помощью взрослого;

1 балл – ребенок допускает много ошибок, даже при помощи взрослого не может выполнить задание.

Уровни сформированности элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста в соответствии с данной методикой определились следующим образом:

Высокий уровень 11 – 12 баллов

Средний уровень 8 – 10 баллов

Низкий уровень 4 – 7 баллов

Проанализировав первичные результаты полученных данных, необходимо выделить, что у детей дошкольного возраста наблюдается средний уровень развития элементарных математических представлений. Есть дети, которые справились с заданиями на выявление знаний цифр лучше большинства (рисунок).

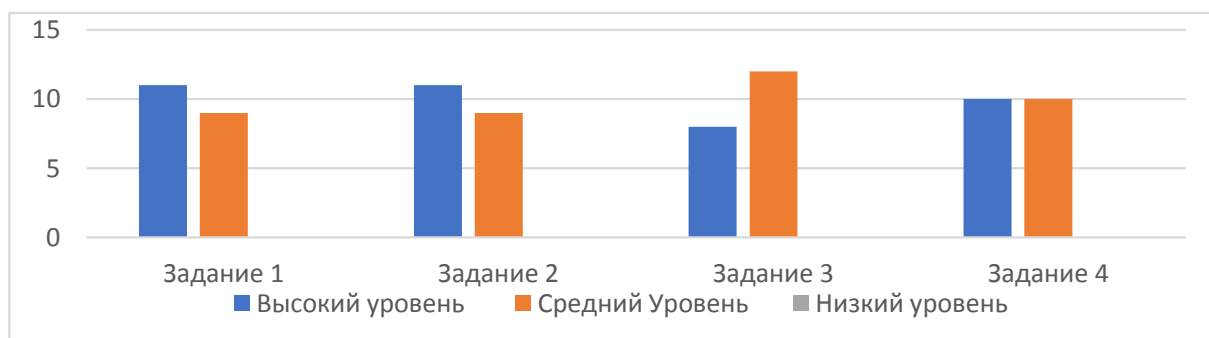

Рисунок – Сравнительная характеристика результатов диагностики экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе исследования

По результатам проведенного исследования, можно сказать, что в констатирующей диагностике высокий уровень показали 50 % воспитанников, средний уровень – 50%, низкий уровень не показал никто.

Для совершенствования работы по формированию количественных представлений у детей старшего дошкольного возраста нами был подобран комплекс дидактических игр.

1. «Какое число рядом»

Цель: упражнять в определении последующего и предыдущего числа к названному.

2. «Положи столько же»

Цель: закреплять умение отсчитывать определённое количество предметов.

3. «Радуга»

Цель: закреплять умение отвечать на вопросы «Сколько?», «Какая по счету?», «На каком месте?»

4. «Сколько?»

Цель: развитие мышления.

5. «Считай - не ошибись!»

Цель: упражнять в прямом и обратном счете.

6. «Найди лишнее».

Цель: закрепить знание о двузначных и однозначных числах.

7. «Один – много»

Цель: научить соотносить предметы по количеству много – мало. Закрепить знание детей о количественном представлении много – мало. Отвечать на вопрос полными предложениями.

8. «Волшебные ниточки»

Цель: закрепить знания об образе цифр, упражнять в их различении; развивать мелкую моторику рук.

9. «Сколько?»

Цель: упражнять в счете, нахождении соответствующей цифры.

10. «Соберем букет»

Цель: продолжать учить увеличивать число на одну единицу, знакомить детей с образованием чисел путем прибавления единицы к меньшему числу.

Использование представленных дидактических игр обеспечит активизацию познавательной деятельности старших дошкольников в процессе обучения детей счетной деятельности.

Заключение. В ходе исследования была теоретически обоснована и экспериментально выявлена эффективность использования дидактических игр в формировании количественных представлений у детей старшего дошкольного возраста.

1. Колесникова Е.В. Математика для детей 3-4 лет: Учебно-методическое пособие к рабочей тетради «Я начинаю считать». – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТЦ Сфера, 2016. – 56 с.

2. Дунина Р.А. Формирование элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста через игровую деятельность. // Молодой учёный. – 2017. – №47.1 (181.1). – С. 174 лекц-177.

3. Дидактические игры по формированию количественных представлений у дошкольников 4-7 лет: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. М. В. Афанасьева. – СПб.: ООО «Издательство «Детство-пресс», 2020. – 96 с

ОРГАНИЗАЦИЯ ON-LINE ТЕСТИРОВАНИЯ ПО УЧЕБНОМУ ПРЕДМЕТУ «ХИМИЯ» У ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ MOODLE

Конюшко Т.А., Деменкова Н.В.,

аспиранты 3 года обучения ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кунцевич З.С., доктор пед. наук, доцент

Ключевые слова. On-line тестирование, диагностика, довузовская подготовка, иностранные слушатели, «Химия».

Keywords. Online testing, diagnostics, pre-university training, international students, Chemistry.

Очень часто обучение иностранных студентов начинается с факультета довузовской подготовки, которая имеет многолетний опыт работы со слушателями иностранных граждан. Однако существует ряд трудностей, влияющих на качество подготовки иностранных слушателей на подготовительном отделении, это неравномерный, а подчас достаточно поздний приезд учащихся, низкий уровень общеобразовательной подготовки на родном языке, обучение в одной группе иностранных слушателей из разных стран, языковой барьер, который мешает им в изучении учебных предметов. В связи с этим преподаватели кафедры общей и органической химии стараются оказать помощь иностранным слушателям в усвоении изучаемого на занятиях материала, учитывая все выше сказанное. Подготовка иностранных граждан к обучению на основных факультетах медицинского университета является главной задачей этапа довузовской подготовки [1].

На современном этапе развития образования компьютеризация является одним из перспективных направлений активизации учебного процесса. Информационные технологии являются мощным фактором развития у иностранных слушателей мотивации в изучении предмета «Химия» и раскрывают новые возможности для оптимизации учебного процесса.

Важным компонентом для диагностики знаний у иностранных слушателей факультета довузовской подготовки является On-line тестирование которое обеспечивает такие преимущества, как скорость обработки результатов, технологичность, объективность, возможность применения при дистанционном образовании, а также существенное снижение времени, затрачиваемое преподавателем при индивидуальном контроле.

Цель работы – разработать содержание тестовых заданий для on-line тестирования по учебному предмету «Химия» на основе использования системы Moodle для диагностики знаний у иностранных слушателей подготовительного отделения на примере одного из вариантов закрытой формы тестирования с выбором одного правильного ответа, после изучения раздела «Основные классы неорганических соединений».

Материал и методы. Ретроспективный анализ научно-педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме; анализ педагогического опыта преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс на подготовительном отделении; анализ содержания диагностических материалов по учебному предмету «Химия».

Результаты и их обсуждение. В настоящее время для диагностики результатов учебной деятельности иностранных слушателей факультета довузовской подготовки широко используется on-line тестирование. *Тест* (от английского слова test - проверка, задание) – это система заданий, позволяющая измерить уровень усвоения знаний, степень развития определенных психологических качеств, способностей, особенностей личности [2].

Основные требования к организации on-line тестирования на основе использования системы Moodle заключаются в следующем:

- простота компьютерного теста в использовании;
- большой объем тестовых вопросов, охватывающих учебный материал;
- случайный порядок вопросов и возможных ответов для исключения возможности механического запоминания их последовательности;

- ограничение времени, затраченного на ответы, предполагающие исключение возможности использования подсказок.

Одним из важных разделов в образовательной программе по учебному предмету «Химия» является раздел «Основные классы неорганических соединений». В процессе изучения на подготовительном отделении этого раздела у иностранных слушателей формируются знания о классификации неорганических веществ, номенклатуре, способах получения, химических свойствах и умение составлять уравнения химических реакций по данной теме.

Данный контроль диагностики знаний, применяемый после изучения раздела «Основные классы неорганических соединений», позволяет проверить знания о классификации оксидов, например, кислотных:

Кислотными оксидами является группа веществ:

1. P_2O_5 , CO , SO_2 ; 2. CO_2 , ZnO , N_2O ; 3. P_2O_5 , SO_3 , CO_2 ; 4. CuO , ZnO , MgO .

Тестовые задания по той же теме могут быть использованы для проверки знаний иностранных слушателей подготовительного отделения по химическим свойствам оснований, например:

Взаимодействие каких веществ является примером реакции нейтрализации:

1. $NaOH + CuSO_4 \rightarrow$ 3. $KOH + SO_2 \rightarrow$
2. $NaCl + AgNO_3 \rightarrow$ 4. $KOH + H_2SO_4 \rightarrow$

Проверка диагностики знаний на взаимосвязь между классами неорганических соединений, например:

Основание и соль получается в результате взаимодействия между веществами:

1. $Ba(OH)_2$ и HNO_3 ; 3. $Mg(OH)_2$ и $NaNO_3$;
2. KOH и $CuSO_4$; 4. $Ni(OH)_2$ и K_2SO_4 .

Для превращений $C \rightarrow CO_2 \rightarrow Na_2CO_3 \rightarrow CO_2$ нужно последовательно использовать вещества:

1. Вода, натрий, оксид кремния(IV);
2. Оксид натрия, гидроксид натрия, соляная кислота;
3. Кислород, гидроксид натрия, угольная кислота;
4. Кислород, оксид натрия, соляная кислота.

С каждым из веществ, формулы которых H_2SO_4 , Al_2O_3 , $Zn(OH)_2$, CO_2 , будет взаимодействовать:

1. Соляная кислота; 3. Калий гидроксид;
2. Натрий нитрат; 4. Фосфор(V) оксид.

Заключение. Таким образом, в ходе обучения, используя on-line тестирование на основе системы Moodle для диагностики знаний, иностранные слушатели факультета довузовской подготовки имеют возможность изучить теоретический материал и закрепить полученные знания в процессе обучения. Контроль знаний и умений играет значительную роль в достижении результатов обучения иностранных слушателей. Разработанные компьютерные тестовые сценарии внедрены на многих кафедрах медицинского университета, в том числе на кафедре общей и органической химии.

Организация on-line тестирования на основе использования системы Moodle, является одним из важнейших этапов образовательного процесса в изучении такой дисциплины, как химия, которая позволяет преподавателю оценить уровень подготовленности иностранного слушателя подготовительного отделения, с одной стороны, и, исходя из результатов тестирования, оптимизировать учебный процесс на основе полученных данных, - с другой.

1. Кунцевич, З. С. Организация предпрофильной и профильной подготовки учащихся на базе медицинского университета: региональный аспект проблемы / З. С. Кунцевич, Л. Е. Тригорлова // Новые развивающие технологии педагогической практики. – 2016. – §3.7ю – С. 178–189. 2003. – 98с.

2. Конюшко, Т.А., Применение тестовой технологии для диагностики знаний по химии у иностранных слушателей подготовительного отделения / Т.А. Конюшко [и др.] // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации: материалы 76-ой научной сессии ВГМУ, Витебск, 28–29 января 2021 г. /под ред. А.Т. Щастного. – Витебск: ВГМУ, 2021. – С. 313 -315.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО МУЗЫКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Коробенюк Е.Е.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Денисова И.В., канд. пед. наук*

Ключевые слова. Урок музыки, форма проведения учебного занятия, музыкальное образование, урок-концерт, урок-путешествие.

Keywords. Music lesson, form of conducting a training session, music education, lesson-concert, lesson-journey.

В условиях стремительного развития технологий, интеграции цифровых средств и глобализации образовательного процесса актуальность поиска и внедрения современных форм проведения учебных занятий по музыке в общеобразовательных учреждениях становится всё более значимой. Урок музыки не только формирует музыкальные знания и навыки у учащихся, но и способствует развитию творческих способностей, эмоциональной сферы и духовной культуры школьников, расширяет их культурные горизонты и формирует ценностные ориентиры. Актуальность исследования подтверждается необходимостью разработки и внедрения в учебно-воспитательный процесс учреждений образования современных разработок учебных занятий по музыке с применением различных организационных форм.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании, разработке и апробации методики проведения учебных занятий по музыке с применением современных организационных форм.

Материал и методы. Материалом исследования явились учебные программы по учебному предмету «Музыка» для учреждений общего среднего образования Республики Беларусь, а также научные публикации и методические разработки по теме исследования. Обобщен опыт организации музыкального воспитания в учреждениях образования «Гимназия № 8 г. Витебска» и «Средняя школа № 2 г. Витебска имени Ф.Т. Блохина». Применялись следующие методы исследования: теоретические (анализ, синтез, обобщение, моделирование) и практические (разработка и проведение учебных занятий по музыке с использованием различных форм).

Результаты и их обсуждение. В настоящее время, согласно учебной программе по предмету «Музыка» для учреждений общего среднего образования Республики Беларусь, основной формой организации образовательного процесса является учебное занятие [1]. Следование принципу «обучение искусству в формах самого искусства» определяет приоритет организационных форм, отвечающих природе искусства (урок-концерт, урок-игра, урок-мастерская, урок-театрализация, урок-клип и другие формы) [1].

Традиционные формы организации учебных занятий обеспечивают последовательность и систематичность обучения, однако ограничены в мотивационном потенциале и вовлечении учащихся. Внедрение нетрадиционных форм уроков способствует формированию у школьников устойчивого интереса к предмету и развитию ключевых компетенций XXI века – творческого мышления, коммуникативных навыков и умения работать в команде [2].

Урок-концерт, как правило, проводится в конце четверти, полугодия или учебного года. Такой урок может быть организован как в одном классе, так и по параллелям. Часто на такой урок приглашаются учителя и члены семей учащихся. Абсолютное большинство исполняемых на таком уроке произведений представляют собой знакомые и хорошо изученные примеры из рекомендованного программой репертуара, однако включаются также и одно-два новых.

Урок-мастерская представляет собой форму обучения, в которой активное коллективное творчество каждого ученика становится основой изучения музыкального

материала. Этот подход способствует развитию самостоятельности, инициативности и критического мышления при решении творческих музыкальных задач, что улучшает качество усвоения знаний. В рамках школьной программы эффективными темами для уроков-мастерских являются: «Что и как можно рассказать при помощи звуков» для 1-2 классов, где дети исследуют выразительные возможности звуков; «Куда привели нас песня, танец, марш» для 3 класса, включающая творческую работу с музыкальными жанрами и формами; а также «Музыкальная культура Беларуси» для 4 класса, позволяющая учащимся погрузиться в изучение народных традиций, обрядов и музыкального наследия страны посредством совместного исполнения, творческих инсценировок и проектной деятельности. Эти темы обеспечивают богатую почву для развития музыкального восприятия и творческого самовыражения, что полностью соответствует концепции урока-мастерской.

Уроки-путешествия и уроки-театрализации создают эмоциональную связь с учебным материалом посредством сюжетно-ролевых игр, театральных образов и коллективного творчества. В качестве примера для анализа в работе был использован авторский урок-путешествие, разработанный учителем музыки ГУО «Средняя школа № 2 г. Витебска имени Ф.Т. Блохина», руководителем методического объединения учителей музыки Железнодорожного района, лауреатом областного этапа республиканского конкурса профессионального мастерства педагогических работников «Учитель года Беларуси – 2014» Т.В. Демьяновой [3].

В ходе исследования была разработана серия уроков, на которых учащиеся «попытались в путешествии» по музыкальному миру Беларуси и познакомились с инструментами симфонического оркестра через игровые формы, инсценировки и творческие задания. Для 4 класса разработаны такие уроки, как «Музыкальное путешествие по Беларуси» и «Создание музыкальной сказки», а для 3 класса – «Путешествие в мир музыкальных инструментов». Эти уроки способствовали расширению музыкального кругозора школьников, развитию их исполнительских навыков, а также творческого воображения и патриотических чувств.

Опыт апробации данных форм свидетельствует о повышении интереса учащихся к предмету, улучшении усвоения знаний и умений, а также о развитии устойчивой мотивации к систематическому музыкальному образованию. Подобные формы соответствуют актуальным образовательным тенденциям и требованиям стандартов музыкального образования Республики Беларусь.

Заключение. Таким образом, учебное занятие является основной формой организации образовательного процесса по музыке в учреждениях общего среднего образования Республики Беларусь. Проведённое исследование показало, что использование современных организационных форм является эффективным средством формирования музыкальной культуры и развития творческих способностей учащихся, а также способствует повышению интереса и мотивации к учебной деятельности. В ходе исследования разработана и апробирована серия уроков-путешествий: для 4 класса «Музыкальное путешествие по Беларуси» и «Создание музыкальной сказки», а для 3 класса – «Путешествие в мир музыкальных инструментов».

1. Учебная программа по учебному предмету «Музыка» для I–IV классов учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания / Утверждена постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 16.09.2024 № 114. – Минск, 2024. – 40 с.

2. Затыкина Т.А. Современный урок музыки: методика конструирования, сценарии проведения, тестовый контроль. – М.: Глобус, 2007. – 170 с.

3. Демьянова Т.В. Применение технологии сотрудничества на уроках музыки // Мир детства в современном образовательном пространстве: сб. ст. учащихся, студентов, магистрантов, аспирантов / Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2025. – Вып. 15. – С. 268–272.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Костянюк Д.А.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Загоруйко Р.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Возрастные особенности, образовательный процесс, эффективность обучения, психолого-педагогическое сопровождение, учебная мотивация.

Keywords. Age characteristics, educational process, learning efficiency, psychological and pedagogical support, learning motivation.

Современная педагогическая наука и практика находятся в постоянном поиске путей повышения эффективности образовательного процесса. Этот процесс характеризуется внедрением инновационных методик, цифровизацией обучения и разработкой новых образовательных моделей. Каждый этап школьного развития, от младшего школьного до старшего подросткового возраста, представляет собой уникальный мир со специфической когнитивной, эмоционально-волевой и мотивационной структурой. Игнорирование возрастных особенностей неминуемо ведет к росту психологического дискомфорта учащихся, падению учебной мотивации, формальному усвоению знаний и, как следствие, к снижению общего качества образования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения одной из проблем современного образования – преодоления разрыва между теоретической подготовкой молодых педагогов и практическим опытом с учетом возрастных особенностей учащихся. Молодые специалисты, только вступившие на профессиональный путь, часто сталкиваются с трудностями при взаимодействии с разными возрастными группами. Недостаточное понимание закономерностей развития детей и подростков приводит к формализованному подходу в преподавании, снижению вовлеченности учащихся и, как следствие, к падению эффективности педагогической деятельности.

Цель исследования заключается в том, чтобы систематизировать и раскрыть ключевые возрастные особенности учащихся младшего, среднего и старшего школьного возраста, а также определить на этой основе практико-ориентированные подходы к организации обучения и воспитания, доступные для применения молодыми педагогами. Исследование направлено на создание ориентиров, которые помогут начинающим специалистам учитывать психолого-педагогические особенности каждой возрастной группы в повседневной работе, тем самым повышая качество образовательного процесса и сокращая период своей профессиональной адаптации.

Материал и методы. Методологической основой данного исследования выступил системный подход, позволивший рассмотреть возрастные особенности учащихся как комплексный фактор, оказывающий многоплановое влияние на эффективность образовательного процесса. Для достижения поставленной цели был использован комплекс взаимодополняющих методов, направленных на всесторонний анализ проблемы. Основную роль сыграл теоретический анализ источников в области возрастной и педагогической психологии, общей и профессиональной педагогики. В рамках этого метода были изучены и критически осмыслены труды Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина и другие. Это позволило сформировать надежный теоретический каркас исследования.

Для решения конкретных задач работы был применен сравнительно-сопоставительный метод. Он дал возможность провести анализ и выявить специфические черты, присущие когнитивной, мотивационной и эмоционально-волевой сферам учащихся младшего, подросткового и старшего школьного возраста. Сравнение позволило не просто перечислить особенности, но и противопоставить их друг другу, выделив ключевые моменты развития и кризисные точки, которые необходимо учитывать в педагогической практике. Кроме того, был использован метод теоретического моделирования, с помощью которого были проанализированы обобщенные модели педагогических подходов, адекватных для каждой из рассмотренных возрастных групп. Эти модели

построены на принципе соответствия методов обучения и воспитания доминирующим потребностям и возможностям ребенка на конкретном этапе его развития.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование позволило систематизировать ключевые возрастные особенности школьников и выявить их непосредственное влияние на эффективность образовательного процесса. На каждом этапе развития были обнаружены четкие взаимосвязи между психологическими характеристиками учащихся и оптимальными педагогическими стратегиями.

В младшем школьном возрасте (6-10 лет) было установлено, что доминирование наглядно-образного мышления и переход от игровой к учебной деятельности требуют особого подхода. Эффективность обучения в этот период напрямую зависит от использования интерактивных материалов, элементов игры и частой смены видов деятельности. Именно в этом возрасте закладывается фундамент учебной мотивации, где авторитет учителя играет решающую роль, а поощрение и поддержка становятся основными факторами успеха [1].

При переходе в среднюю школу (11-13 лет) кардинально меняется психологический портрет учащихся. Исследование показало, что в подростковый период на первый план выходит потребность в социальном признании и самоутверждении среди сверстников. Когнитивное развитие характеризуется бурным развитием абстрактного мышления, что одновременно открывает новые возможности для сложных интеллектуальных задач и создает риски снижения мотивации к традиционным формам обучения. На этом этапе наиболее эффективными являются проектная деятельность, групповая работа и методы обучения, основанные на дискуссиях и спорах, позволяющие подросткам выражать свое мнение.

В старшем школьном возрасте (14-17 лет) исследование выявило приоритетность задач профессионального и личностного самоопределения. Учащиеся демонстрируют способность к сложной аналитической работе, самостоятельному планированию и критической оценке информации. Эффективный образовательный процесс на этом этапе требует перехода от репродуктивных методов к исследовательской и проектной деятельности междисциплинарного характера [2; 3].

Однако, с наступлением старшего школьного возраста возникает проблема для молодых педагогов в установлении конструктивных отношений с старшеклассниками, так как из-за небольшой разницы в возрасте учащиеся могут подвергать сомнению авторитет педагога в силу возрастной специфики. В этой связи критически важным становится сознательное выстраивание профессиональной дистанции, основанной не на административном статусе, а на экспертной позиции и личностной зрелости педагога. Это достигается через демонстрацию глубокого предметного знания, готовности к открытой дискуссии на равных, уважения к мнению учащихся и их праву на аргументированную позицию. Ключевым инструментом становится переход от авторитарной модели общения к формату субъект-субъектного взаимодействия, где педагог выступает в роли наставника, тьютора или модератора, способного признать собственную ошибку и ценность мнения старшеклассника.

Заключение. Проведенный анализ подтвердил мнение о том, что возрастные особенности учащихся являются системообразующим фактором, определяющим эффективность всего образовательного процесса. Теоретический анализ выявил четкую взаимосвязь между спецификой когнитивного и эмоционально-волевого развития на каждом этапе школьного развития и оптимальными педагогическими стратегиями. Было установлено, что успешность обучения напрямую зависит от соответствия методов преподавания, содержания учебного материала и стиля педагогического общения доминирующим потребностям и возможностям учащихся младшего, среднего и старшего школьного возраста.

Таким образом, целенаправленный учет возрастной специфики позволяет трансформировать потенциальные проблемы каждого возрастного этапа учащихся в школьном развитии, обеспечивая не только достижение высоких образовательных результатов, но и способствуя гармоничному личностному становлению учащихся.

1. Выготский, Л.С. Игра и её роль в психологическом развитии ребёнка / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 2016. №3. – С. 12-17.

2. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин; ред.-сост. Б.Д. Эльконин. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 384 с. – ISBN 978-5-7695-4068-4.

3. Шаранович, Ю.В. Мотивационная сфера личности старшеклассника / Ю.В. Шаранович ; науч. рук. А.А. Стреленко // Психологическая студия [Электронный ресурс] : сборник статей лицеистов, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Вып. 16. – С. 243–246. – Библиогр.: с. 245–246. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/37625>.

ДИАГНОСТИКА НАДПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Кравцов А.К.,

аспирант БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гончарова Е.П., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Надпредметные умения студентов, коммуникативность, организаторские умения, командная работа, творческие умения.

Keywords. Students' cross-subject skills, communication skills, organizational skills, teamwork, creative skills.

Современный мир движется быстрыми темпами, а вместе с ним и научно-технический прогресс. Они в совокупности задают тем жизни и общие пути развития как общества в целом, так и узконаправленных специалистов в частности. С течением времени меняется и темп жизни людей, происходят процессы цифровизации и глобализации; искусственный интеллект всё активнее внедряется как в сферу образования, так и в другие сферы (медицина, транспорт, игровая индустрия, сельское хозяйство и пр.); популяризируется педагогика бесконфликтности; активно исследуется космическое пространство; улучшаются климатические технологии.

В связи с этими изменениями возникает необходимость в развитии и совершенствовании не только узкопредметных умений человека, приобретаемых в процессе обучения в колледжах и университетах на специальных дисциплинах, но и надпредметных умений, таких как коммуникативные, организаторские, командные, творческие умения. Это связано с тем, что людям в процессе достижения профессиональных результатов необходимо взаимодействовать друг с другом для наибольшей эффективности. Чем сильнее развиты определенные надпредметные умения, тем эффективнее и продуктивнее будет происходить как сам процесс взаимодействия, так и процесс достижения поставленных профессиональных задач. Развитые коммуникативные умения влияют на результативность общения в рабочем процессе как с коллегами, так и с руководителями. Развитые организаторские умения помогают управленцам наиболее результативно регулировать рабочий процесс подчиненных, командные – влияют на продуктивность работы в коллективе, творческие – на эффективную и активную генерацию новых идей и проектов.

На предмет выявления степени развитости коммуникативных, организаторских, командных и творческих умений нами было проведено исследование студентов инженерно-педагогического факультета Белорусского национального технического университета.

Таким образом, целью исследования выступает выявление сформированности на этапе обучения в университете надпредметных умений у студентов инженерно-педагогической специальности и, соответственно, на готовность их к последующей профессиональной деятельности.

Материал и методы. Материалом исследования выступили методики Л.П. Калининского [1], М.М. Кашапова и О.Н. Ракитской [2].

В качестве методов были использованы анкетирование, регистрация, анализ, ранжирование, сравнение, конкретизация, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Первой методикой выступала методика Л.П. Калининского «Организаторские и коммуникативные качества». С помощью нее была выявлена развитость у студентов коммуникативных и организаторских умений по следующим основным критериям:

- направленность (разнообразие интересов студента, необходимость расширения собственного кругозора и повышения своих интеллектуальных способностей) у большинства студентов выражена на низком уровне – 25%,

- деловитость (организация собственной деятельности в различных сферах, уверенность в себе, ответственность и потребность в повышении организаторских умений) у большинства студентов выражена на уровне выше среднего – 65%,

- доминирование (необходимость значимости студента в глазах одноклассников, других студентов и окружающих его людей) у студентов на уровне выше среднего – 55%,

- уверенность в себе (вера в свои силы, самоуважение и надежда лишь на себя) у студентов на среднем уровне – 45%,
- требовательность и жестокость (неуступчивость другим, сопротивление влиянию извне, сомнения и недоверчивость к окружающим) у студентов на низком уровне – 15%,
- уступчивость (стремление к компромиссу, избегание конфликтов, адаптивность) у студентов на уровне выше среднего – 65%,
- зависимость (необходимость в помощи, податливость внешним факторам) у студентов на высоком уровне – 80%,
- психологический такт (оценка обстановки вокруг человека, находчивость, чувство меры) у студентов на среднем уровне – 45%,
- отзывчивость (самоотдача, снисходительность, помощь слабейшим, отсутствие стремления к личной выгоде) у студентов на среднем уровне – 45%.

В результате прохождения студентами методики «Организаторские и коммуникативные качества» было выявлено следующее: у студентов на недостаточном уровне развиты коммуникативные и организаторские умения и преподавателям учреждений высшего образования (далее – УВО) следует сделать акцент на их развитии у обучающихся.

Второй методикой выступала методика М.М. Кашапова и О.Н. Ракитской «Определение творческой активности личности», которая выявила, что студенты находятся на среднем уровне (45%) активности личности с творческой стороны.

Заключительной методикой выступила методика М. Вудкока «Оценка эффективности команды». Благодаря ей была выявлена сформированность у студентов командных умений по нижеуказанным критериям:

- сбалансированные роли (у студентов на среднем уровне – 45%),
- ясные стремления и согласованные цели (у большинства студентов на среднем уровне – 50%),
- открытость и конфронтация (у студентов на уровне выше среднего – 65%),
- поддержка и доверие (у большинства студентов выражены на уровне выше среднего – 55%),
- сотрудничество и конфликт (у большинства студентов на среднем уровне – 50%),
- осмысленность поступков (у студентов выражены на низком уровне – 30%),
- задатки руководителя (у большинства студентов на низком уровне – 30%),
- регулярная рефлексия (у студентов на низком уровне – 25%),
- индивидуальное развитие (у большинства студентов выражено на уровне выше среднего – 55%),
- разумные внутригрупповые отношения (у большинства студентов на среднем уровне – 50%),
- позитивное общение (у большинства студентов выражено на уровне выше среднего – 55%),
- умение оказать поддержку (у студентов на среднем уровне – 50%).

Результаты прохождения студентами УВО методики «Оценка эффективности команды» демонстрируют, что они обладают незначительными умениями кооперации и командной работы. Это значит, что преподавателям следует применять различные методы и методики на учебных занятиях в УВО, направленные на продуктивное и полноценное развитие умений командной работы у обучающихся.

Заключение. Подводя итог применения вышеуказанных методик, можно сказать, что надпредметные умения (коммуникативные, организаторские, творческие и командные) у студентов УВО находятся в целом на среднем уровне развития, что не является достаточным для достижения высоких успехов в их последующей профессиональной деятельности.

Таким образом, надпредметные умения у студентов инженерно-педагогической специальности УВО требуют более активного развития. Совершенствование надпредметных умений может происходить как в процессе учебных занятий, так и в процессе воспитательной деятельности, во время участия студентов в жизни факультета (различные спортивные соревнования, мероприятия, конкурсы, выставки и пр.).

1. Райгородский, Д. Я. Психодиагностика персонала / Д. Я. Райгородский – Самара: Бахрах-М, 2007. – 439 с.
2. М. М. Кашапов, М. М. Психология творческого мышления профессионала / М. М. Кашапов – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 687 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РУЧНОГО ТРУДА У УЧАЩИХСЯ С УМЕРЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Кравченко М.С.¹, Погорелова А.А.²,

*¹выпускник, ²студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск,
Республика Беларусь*

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Интеллектуальной недостаточность умеренной степени, ручной труд, трудовая операция.

Keywords. Intellectual disability of moderate degree, manual labor, labor operation.

Кодекс об образовании Республики Беларусь (статья 262) в качестве одной из целей специального образования определяет подготовку лиц с особенностями психофизического развития к трудовой деятельности, семейной жизни, их социализацию и интеграцию в общество, формирование необходимых им в самостоятельной жизни компетенций [1]. Этим обусловлен соответствующий государственный и социальный заказ перед системой специального образования - формирование у обучающихся указанной категории необходимых для самостоятельной жизни умений. К числу важнейших составляющих жизненной компетенции человека относятся знания и умения в области ручного труда.

Особенности формирования трудовых умений и навыков у детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью в специальной педагогике изучали Н.П. Вайзман, В.Я. Василевская, Л. М. Шипицына, В.А. Шинкаренко, А.Р. Маллер, В.Г. Цикото, О.В. Козориз, Е.П. Хвастунова, В.В. Коркунов, В.И. Куделин, В.В. Гладкая, Т.В. Лисовская, Т.В. Сидорко, М.Е. Скивицкая, М.В. Швед и др.

К особенностям формирования трудовых умений и навыков у учащихся с умеренной интеллектуальной недостаточностью можно отнести: - необходимость стимулирования педагогом интереса к объекту труда и его изготовлению; - трудности выполнения практических действий по перемещению, наложению и приложению предметов, объемных и плоскостных моделей; - сложности при ориентировке на плоскости (в двухмерном пространстве); - отсутствие ориентировочного этапа при выполнении различных трудовых заданий; - стереотипность действий; - выраженные затруднения в анализе и сравнении даже мало детальных изделий, с небольшим количеством признаков; - сложности выполнения трудовых заданий, состоящих из нескольких звеньев; - недостаточный уровень сформированности тонких дифференцированных движений рук; - низкий темп трудовой деятельности [2].

Целью нашего исследования является выявление особенностей сформированности навыков ручного труда у учащихся второго отделения специальной школы.

Материал и методы. Исследование особенностей сформированности навыков работы с бумагой, картоном, клеем и текстильными материалами у учащихся с интеллектуальной недостаточностью проводилось с февраля по март 2025 года на базе ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска». Общее количество привлечённых к исследованию лиц составило 20 человек с диагнозом F-71 (МКБ-10). Возрастной диапазон обследуемых – 10 до 13 лет. В качестве метода исследования были использованы диагностические карты по изучению особенностей сформированности навыков ручного труда, разработанные на основе методики В. А. Шинкаренко [3]. По каждому навыку был составлен перечень последовательных приемов и действий, качество выполнения которых оценивалось по следующим уровням: - справляется самостоятельно; - справляется самостоятельно с ошибками; - справляется с незначительной помощью педагога; - справляется со значительной помощью педагога; - не справляется.

Результаты и их обсуждение. Наиболее простым для участников экспериментального исследования оказалось складывание бумаги по уже обозначенной линии сгиба. Так, 10% испытуемых смогли это сделать самостоятельно, 15% - самостоятельно с ошибками, 15% учащихся с умеренной интеллектуальной недостаточностью смогли сложить бумагу

по линии сгиба с незначительной помощью педагога. В 35% случаев испытуемые не смогли выполнить данную операцию даже после значительной помощи педагога. Более сложным для участников констатирующего эксперимента стало выполнение складывания бумаги по прямой и по косой линии. Только 5% испытуемых смогли выполнить данную трудовую операцию самостоятельно и 30% - самостоятельно с ошибками.

Анализ выполнения учащимися с интеллектуальной недостаточностью обведения простых фигур на бумаге при помощи трафаретов и шаблонов показал, что более сформированным и простым навыком ручного труда было обведение при помощи трафарета. 20% испытуемых самостоятельно выполнили данное диагностическое задание, еще 20% смогли выполнить его самостоятельно с ошибками. Не выполнили, даже после значительной помощи педагога, обведение простой фигуры с помощью трафарета 30% участников экспериментального исследования.

Обведение простой фигуры по шаблону в 35% случаев не смогли выполнить испытуемые. Даже после массивированной помощи экспериментатора. Только 10% учащихся с интеллектуальной недостаточностью умеренной степени выполнили данную операцию самостоятельно без ошибок.

К относительно сформированным навыкам ручного труда у учащихся с умеренной интеллектуальной недостаточностью можно отнести намазывание клеем деталей с помощью различных видов клея и дальнейшее их наклеивание. Так, 30% обучающихся рассматриваемой категории самостоятельно могут намазать клеем-карандашом деталь и 25% могут сделать это самостоятельно с ошибками. В 20% случаев учащиеся с умеренной интеллектуальной недостаточностью самостоятельно смогли намазать деталь клеем с помощью кисточки и еще 20% испытуемых сделали это с ошибками. Только 10% участников констатирующего эксперимента не смогли намазать деталь клеем-карандашом после значительной помощи экспериментатора, в 35% случаев такая помощь не позволила испытуемым намазать деталь клеем с помощью кисточки. Как видно, клей-карандаш является более удобным для учащихся второго отделения инструментом для намазывания деталей.

Объективно сложными для формирования навыками ручного труда у учащихся с умеренной интеллектуальной недостаточностью являются операции с текстильным материалом, что связано как с психофизическими особенностями обучающихся рассматриваемой категории, так и со спецификой текстильного материала как объекта для работы (трудно держит форму, скользит, требует использования специальных приспособлений для разметки и пр.).

Так, при разметке ткани с помощью метки (линейки с нанесенной меткой) и мела 55% учащихся с умеренной интеллектуальной недостаточностью не смогли выполнить данную операцию даже после оказанной массивированной помощи, 15% испытуемых понадобилась значительная помощь педагога для выполнения данного диагностического задания. Существенные трудности испытывали участники экспериментального исследования при выполнении обведения простых фигур на ткани при помощи трафарета и шаблона. 75% и 80% испытуемых соответственно не справились с заданием, 5% смогли выполнить данную диагностическую пробу со значительной помощью педагога. Данные показатели ниже, чем выполните аналогичных заданий на бумаге и картоне.

70% испытуемых не смогли разрезать ткань по прямой линии и по дуге после оказанной массивированной помощи экспериментатора. 75% участников констатирующего эксперимента не смогли разрезать ткань по зигзагообразной линии. 80% учащихся второго отделения специальной школы не справились с диагностическим заданием – вырезание простых фигур из ткани по заранее нанесенному контуру. Только 5% испытуемых смогли самостоятельно выполнить данные трудовые операции, еще 5% - самостоятельно с ошибками.

Заключение. Таким образом, можно выделить следующие особенности сформированности навыков ручного труда: - наличие сложностей при складывании бумаги и картона по прямой и косой линиях, в особенности при соотношении противоположных сторон листа и проглаживании линии сгиба; - низкий уровень сформированности навыков обведения трафаретов и шаблонов по контуру; неумение провести линию контура без отклонения от заготовки; - недостаточный уровень сформированности навыка резания

ножницами бумаги, картона и ткани; значительное снижение качества резания ножницами при объективном усложнении текстуры материала; неуверенность в разведении и сведении лезвий; невозможность удержания заготовки, отклонения от заданной линии; - относительная сформированность навыка намазывания детали с помощью клея-карандаша, в меньшей степени – клея с помощью кисточки; - крайне низкий уровень сформированности навыков работы с тканью; - проявление интереса к выполнению трудовых операций, связанных с использованием клея; - низкий уровень самостоятельности при выполнении трудовых операций с бумагой, картоном, тканью и наклеиванием; нуждаемость в значительной помощи педагога.

Количественный и качественный анализ полученных данных подтверждает общую закономерность: чем выше требования к точности движений, удержанию материала и пространственной ориентации, тем ниже успешность выполнения задания у учащихся с интеллектуальной недостаточностью. Следовательно, при проведении коррекционно-педагогической работы по формированию навыков ручного труда необходимо опираться на визуальные, пошаговые и тактильные опоры при формировании каждого нового умения, формировать устойчивые алгоритмы действий с постепенным усложнением задач, учитывая индивидуальные особенности каждого учащегося с умеренной интеллектуальной недостаточностью.

1. Кодекс об образовании Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 31.01.2022, 2/2874. – URL: <https://adu.by/images/2022/01/zakon-ob-izmen-kodeksa-ob-obrazovanii.pdf> (дата обращения: 3.09.2025).

2. Швед, М. В. Формирование навыков ручного труда у детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью на диагностической основе / М. В. Швед // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 2. – С. 208-209. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16184> (дата обращения: 07.09.2025).

3. Шинкаренко, В. А. Диагностика и формирование навыков самообслуживания, хозяйственно-бытового и ручного труда у умственно ограниченных детей / В. А. Шинкаренко. – Минск: Изд-во БелАПДИ «Открытые двери», 1997. – 24 с.

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ

Кузьмич О.В.¹, Крупенько И.Ю.², Грозникова-Стефановская А.И.³,

*¹студент 2 курса, ²студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, ³учитель химии
средней школы № 47 г. Витебска имени Е.Ф. Ивановского, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Белохвостов А.А., канд. пед. наук, доцент*

Мы живём в условиях стремительно развивающихся технологий, когда в открытом доступе имеются не только обширные объёмы информации, но и способы реализовывать её – нейросети (Gemini, DeepSeek и др. Учащиеся все чаще используют генеративные инструменты для решения базовых учебных задач. При этом учащиеся не всегда усваивают новые знания, а в большинстве случаев бездумно копируют ответ от компьютера. В проектной деятельности также все более частым становится использование искусственного интеллекта, что резко снижает ценность проектного метода обучения. В этой связи важно оценить роль учителя (наставника) в такой работе, понять не снизилась ли его значимость в организации проектной деятельности по химии. Огромное значение организация проектной деятельности имеет при формировании функциональной грамотности учащихся [1].

Целью работы является оценка роли педагога-наставника в реализации проектной деятельности при изучении химии.

Материал и методы. При написании работы использованы методы анализа научной литературы по теме работы, метод эмпирического исследования в виде анкети-

рования. Выборка респондентов составила 45 студентов факультета химико-биологических и географических наук Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Одной из форм организации познавательной деятельности является проектная деятельность, которая рассматривается в трудах М.А. Ахметова, С.Н. Белова, В.М. Назаренко, А.Н. Худина [2]. Известный учёный-педагог, В.А. Сластёнин, подчёркивал, что традиционное понимание роли учителя, заключающееся в механической передаче информации, уступает место новой парадигме, в которой педагог выступает в роли наставника и партнёра в образовательном диалоге. Наставничество в контексте проектной деятельности в школе – это целенаправленный процесс взаимодействия между педагогом и учащимися, в ходе которого учитель (наставник) оказывает всестороннюю поддержку при реализации проектов.

Специфика применения метода проектов на уроках химии особенно велика. Она помогает решать задачи нравственного воспитания, развивать творческие способности учащихся и т.д. Приведём примеры такой работы.

Создание тематических кластеров, таблиц, интеллектуальных карт и т.д. – это способ систематизировать знания через проектную деятельность. Например, при изучении металлов в 9 классе ученики могут разработать кластер по теме «Магний и щелочноземельные металлы» отражая свойства изучаемых металлов, применение в промышленности и их биологическую роль. Наставник здесь выступает как «архитектор»: помогает выделить ключевые категории, подобрать достоверные источники, избежать перегрузки информацией. Работа в группах дополняется индивидуальными заданиями: один ученик изучает минералы, в которых содержатся металлы, другой – биологическую роль кальция и магния в организме, третий – применение изучаемых металлов. Итогом становится не просто схема, а инструмент для дальнейшего обучения – например, интеллект-карта с QR-кодами, ведущими к образовательным видео с красивыми опытами. Данные проекты можно будет использовать при прохождении темы в других классах, демонстрируя «продукт» проектной деятельности учащихся. При правильно организованной работе ведущая роль педагога-наставника не снижается.

Проведение дидактических игр и брэйн-рингов, где класс делится на команды. Игры могут быть различными и при их подготовке можно использовать возможности искусственного интеллекта. Ведь искусственный интеллект может выполнять ряд определённых задач, помогая учителю и ученикам, в том числе, в создании дидактических игр [3].

Мультимедийные проекты профориентационной направленности, где учащиеся, на различных совместных работах платформах и мессенджерах (Padlet, Miro, Telegram и др.) разрабатывают проект, связанный с профессией, например педагогической профессией [4].

В проектной деятельности педагог-наставник становится не просто источником информации, а организатором познавательной деятельности, в которой ошибки воспринимаются не как провал, а как возможность для их преодоления и саморазвития через успешное устранение недочётов. Данные факторы взаимодействия имеют огромное значение.

В реализации проектной деятельности важно учитывать следующие факторы:

1. Степень вовлечённости участников в проектную деятельность.
2. Ориентирование участников по проекту, чтобы выявить степень самостоятельность изучения.
3. Дифференцированный подход к процессу создания проекта.
4. Правильность использования учебного материала предмета «Химия».

Под руководством наставника учащиеся успешно социализируются за счет использования информационной среды, развивающей навыки, составляющие простейшую функциональную грамотность. Выбирая проблему исследования и решая поставленные задачи, они опираются на собственные интересы и уровень подготовки,

что позволяет каждому строить индивидуальную траекторию и проверять уровень своих знаний. Совместная работа в группе развивает умения коллективного целеполагания.

Заключение. В результате написания работы мы пришли к выводу, что роль наставника в реализации проектной деятельности, несомненно, велика и при стремительном развитии искусственного интеллекта, она не снижается. Большинство респондентов (77%) отмечают взаимодействие с обратной связью, как самый актуальный вариант проведения учебного процесса и 77% готовы принимать активное участие в подготовке проекта. Использование в проектной деятельности наставничества и живого общения учителя и ученика позволит развивать их креативное мышление, 4К-компетенции и творческий потенциал.

1. Аршанский, Е.Я. Правила жизни в мире веществ. 7–11 классы: методические рекомендации [Электронный ресурс]: пособие для учителей учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования, с белорусским и русским языками обучения и воспитания / Е.Я. Аршанский, А.А. Белохвостов, Т.А. Колевич. – Минск: Национальный институт образования, 2023. – 55 с.

2. Емельянова, О.П. Многоуровневое наставничество в проектном образовании одаренных школьников / Емельянова, О.П., Журавлева М. В. // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2019. – №. 4. – С. 98-103.

3. Крупенько, И. Ю. Использование нейросетей при создании дидактических игр по химии / Крупенько И. Ю., Клименкова Д. В. ; науч. рук.: Белохвостов А. А., Шатова Е. А. // XVIII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 25 октября 2024 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 2. – С. 52-53. – Библиогр.: с. 53 (2 назв.).

4. Белохвостов, А. А. Мультимедийные проекты по химии как средство профориентационной направленности учащихся педагогических классов / А. А. Белохвостов // Біялогія і хімія. – 2017. – № 7. – С. 9-12. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27168>

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И УРОВНЯ САМООЦЕНКИ У СТУДЕНТОВ

Лапоухова В.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Морозжанова М.М., канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова. Защитные механизмы психики, самооценка, связь, студенты.

Keywords. Defense mechanisms of the psyche, self-esteem, relationship, students.

В условиях динамичных общественных изменений, трансформации социальных норм и возрастающих психологических нагрузок изучение взаимосвязи защитных механизмов и самооценки приобретает особую значимость. Современное общество характеризуется высокой неопределенностью, усилением конкуренции и ростом требований к индивидуальной адаптивности, что делает вопросы психологической устойчивости и самовосприятия особенно актуальными [1]. Защитные механизмы личности, срабатывая на бессознательном уровне, призваны помочь индивиду справиться со стрессом, минимизировать отрицательные переживания и уберечь устойчивость самооценки [2]. В свою очередь, самооценка – это оценка человеком своих качеств: достоинств и недостатков; своих возможностей; своего места среди других людей [3]. Понимание специфики связи защитных механизмов и самооценки позволяет разрабатывать более эффективные методы коррекции деструктивных паттернов поведения и способствовать развитию здоровой самооценки. Следовательно, целью настоящего исследования являлось выявление связи защитных механизмов и самооценки студентов.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 23 человека (средний возраст – 17,59 лет), обучающихся на первом курсе УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». В исследовании задействованы следующие методики: диагностика механизмов психологической защиты личности осуществлена при помощи опросника «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Каллермана,

Г. Конта, адаптация проводилась Л. И Вассерманом, О. Ф. Ерышевым и Е. Б. Клубовой. Для определения уровня самооценки был использован опросник «Определения уровня самооценки» С. В. Ковалева. Математическая обработка данных осуществлялась с помощью описательных статистик и коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Анализируя результаты, полученные в ходе диагностики психологических защит (рисунок 1), можно сделать вывод, что для выборки характерна высокая степень использования таких механизмов, как интеллектуализация G (M=69,57), компенсация D (M=68,7), отрицание A (M=64,13).

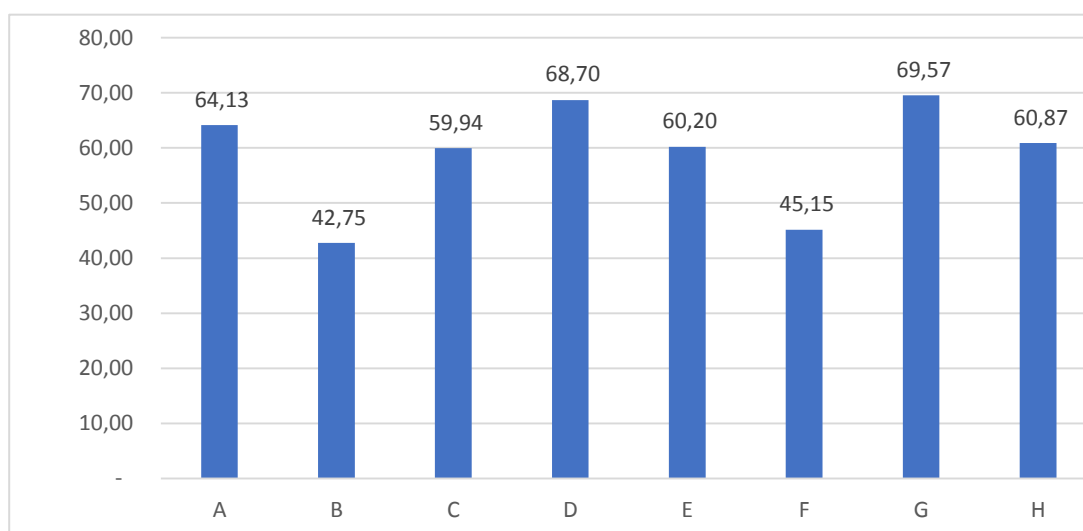

Рисунок 1 – Среднее значение показателей преобладающих защитных механизмов

Данные свидетельствуют о тенденции респондентов к использованию отрицания как способа непринятия травмирующих ситуаций, интеллектуальных ресурсов для избегания эмоциональных переживаний, а также компенсации личностных недостатков. На среднем уровне находятся следующие защиты: реактивное образование H (M=60,87), проекция E (M=60,2), регрессия C (M=59,94). Респондентам характерно выражение неприятных или неприемлемых мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений, обращение к менее зрелому поведению и вытеснение личных чувств и мыслей вовне. Анализируя показатели, находящиеся на низком уровне, замещение F (M=45,15), подавление B (M=42,75), можно отметить, что выборке не характерны подавление эмоций, мыслей, воспоминаний, а также замещение одного действия или объекта другим. Общая же напряженность защит (M=57,23) может свидетельствовать о существовании внешнего или внутреннего нерешенного конфликта.

По результатам опросника «Определения уровня самооценки» С. В. Ковалева, можно сделать вывод, что в выборке преобладает низкий уровень самооценки – 87%. Это свидетельствует о том, что подавляющее большинство респондентов склонны недооценивать свои личные качества и способности, излишне тревожиться и избегать сложные задачи. Средний уровень самооценки, выявленный у 9% респондентов, говорит об их способности адекватно оценивать свои сильные и слабые стороны, однако даже при адекватной самооценке студенты могут сталкиваться с ситуационной неуверенностью, особенно в условиях стресса или критики. Высокий уровень был определен лишь у 4% опрошенных. При таком уровне человек не отягощен сомнениями, адекватно реагирует на замечания других и трезво оценивает свои действия. Важно отметить, что чрезмерно высокая самооценка может приводить к нарциссическим чертам и игнорированию конструктивной критики.

Для выявления связи защитных механизмов личности и самооценки был использован коэффициент корреляции Спирмена. В результате были получены четыре значимые корреляции со средней положительной связью: самооценка связана с проекцией ($r_s=0,628$, $p\leq 0,01$), замещением ($r_s=0,585$, $p\leq 0,01$), реактивным образованием ($r_s=0,670$, $p\leq 0,01$), общей напряженностью защит ($r_s=0,508$, $p\leq 0,05$). Для наглядности, мы представили данные в виде корреляционной плеяды (рисунок 2).

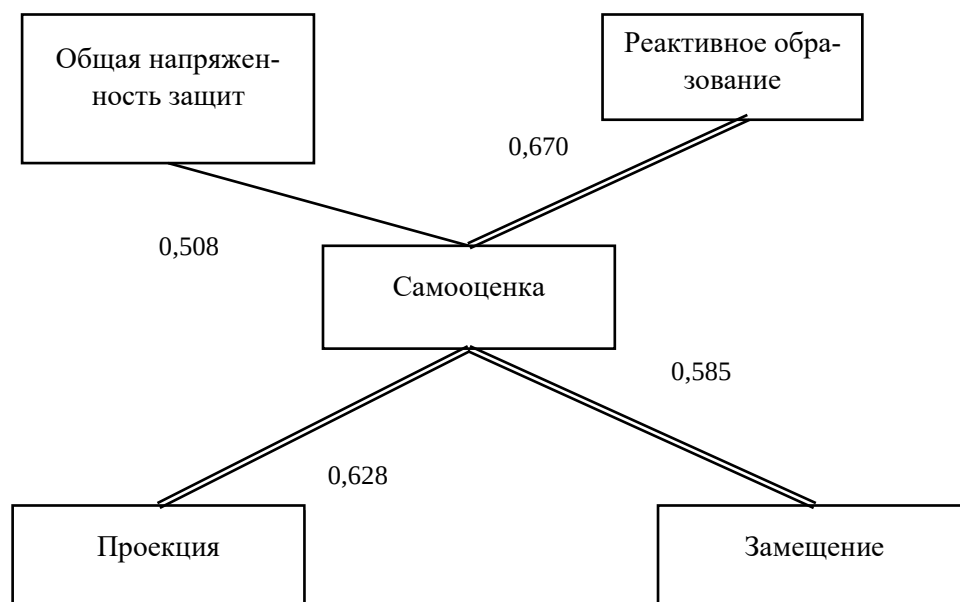

Рисунок 2 – Корреляционная плеяда связей защитных механизмов и самооценки

Следовательно, мы можем утверждать, что при повышении самооценки увеличивается частота применения проекции – индивид приписывает собственные неприемлемые деяния другим; замещения – перенаправление негативных эмоций на нечто более удобное и безопасное; реактивного образования – неприемлемые для сознания чувства заменяются на диаметрально противоположные, социально одобряемые формы поведения. Кроме того, выявлена связь между общей напряженностью защит и самооценкой: чем выше самооценка, тем чаще индивид прибегает к использованию защитных механизмов психики. Это можно объяснить стремлением личности сохранить собственный положительный образ и уберечь устойчивость самооценки.

Заключение. Проведенное исследование показало, что среди студентов наиболее распространенными являются такие защитные механизмы психики, как интеллектуализация, компенсация и отрицание, а менее используемыми – замещение и подавление. Определение уровня самооценки позволяет говорить о том, что большинство участников недооценивают собственные возможности, испытывают тревожность. Также установлено, что уровень самооценки связан с общей напряженностью защитных механизмов психики. Перспективами дальнейшего исследования является изучение изменения связей механизмов психологических защит и самооценки на разных этапах онтогенеза с последующим выявлением возрастных особенностей.

1. Морожанова, М. М. Понятие "неопределенность" в современном психологическом знании / М. М. Морожанова // Психологический Вадемесум. Социализация личности в условиях неопределенности: региональный аспект : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 230-233. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30414>.

2. Богомаз, С. Л. Психология самозащиты личности: категория, подходы, механизмы / С. Л. Богомаз // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2008. – № 1 (47). – С. 65–73. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7159>.

3. Романова, Н. А. Психологические защиты и саморегуляции поведения у студентов / Н. А. Романова, В. Е. Белозоров // Психологическая студия : сб. науч. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей каф. прикладной психологии ВГУ имени П. М. Машерова. Вып. 10. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 183-185. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24718>.

ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ложанова В.И.,

*выпускница Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова, г. Полоцк, Республика Беларусь
Научный руководитель – Автух Е.В., преподаватель*

Ключевые слова. Дети дошкольного возраста, дошкольное образование, интеллектуальное развитие, технологии визуализации.

Keywords. Preschool children, preschool education, intellectual development, visualization technologies.

Современное общество нуждается в людях, способных самостоятельно и быстро находить оптимальные решения в условиях постоянных перемен, обладающих нестандартным мышлением, проявляющих интеллектуальную инициативу и влияющих на окружающий мир с целью его дальнейшего познания, освоения и творческого преобразования. Формирование такой личности возможно через взаимодействие взрослых с детьми, начиная с дошкольного возраста.

Одним из ключевых аспектов современного дошкольного образования является обеспечение интеллектуального развития каждого ребёнка как основы формирования активной и творческой личности. Особенно важным условием освоения различных видов деятельности является активность ребенка в дошкольном возрасте, в том числе и интеллектуальная.

Широкие возможности для развития интеллектуальной активности создаются с применением технологий визуализации в процессе специально организованного обучения и свободной деятельности детей дошкольного возраста.

С развитием компьютерных технологий методы и способы визуализации получения информации приобретают новые формы и вариации.

В связи с этим, тема использования технологий визуализации в практике работы учреждений дошкольного образования является актуальной и продолжает активно изучаться современными педагогами-исследователями.

Одним из принципов обучения в дошкольном образовании является принцип наглядности обучения. Необходимость этого принципа обусловлена конкретностью мышления ребенка дошкольного возраста. Это объясняется тем, что ведущими формами мышления в этом возрасте являются наглядно-действенное и наглядно-образное. Понятийная форма мышления в дошкольном возрасте проявляется лишь в простейших формах (наглядно-схематическое мышление). Поэтому наглядные пояснения всегда доступнее.

В связи с этим использование технологий визуализации открывает широкие возможности для успешного решения задач воспитания и обучения, развития личности ребенка дошкольного возраста.

Примерами технологий визуализации учебной информации могут служить кроссенс, таймлайн, скрайбинг, скетчинг, интеллект-карты и др.

Целью исследования является изучение технологий визуализации и определение их развивающего потенциала в работе с детьми дошкольного возраста.

Материал и методы. Апробирована эффективность использования технологий визуализации в развитии познавательных психических процессов у детей старшего дошкольного возраста. В исследовании использовались диагностики развития мышления детей старшего дошкольного возраста, диагностика уровня развития памяти у детей 4,5-6 лет, диагностика развития внимания у детей старшего дошкольного возраста.

Результаты и их обсуждение. На базе ГУО «Детский сад №35 г. Новополоцка» было проведено экспериментальное исследование по использованию технологий визуализации в практике работы учреждения дошкольного образования. Контингент – 22 воспитанника (8 девочек и 14 мальчиков) старшей группы (от 5 до 6 лет).

Для проведения исследования воспитанники группы были разделены на две подгруппы: экспериментальную и контрольную.

На констатирующем этапе эксперимента было проведено изучение уровня развития психических процессов. В ходе исследования был использован следующий инстру-

ментарий: диагностика развития мышления детей старшего дошкольного возраста (методика «Назови одним словом» А.Л. Венгер), диагностика уровня развития памяти у детей 4,5-6 лет (Методика «10 слов» А.Р. Лурия), диагностика развития внимания у детей старшего дошкольного возраста (тест Пьерона-Рузера).

По итогам констатирующего эксперимента получены следующие результаты: у воспитанников экспериментальной группы уровень развития мышления: 4,2 балла, уровень развития внимания: 2,8 балла, развитие памяти - 4,4 балла.

Данные по воспитанникам контрольной группы: уровень развития мышления: 5 баллов, уровень развития внимания: 2,7 балла, развитие памяти - 5 баллов.

Нерегламентированная деятельность предоставляет возможность планировать и организовывать с воспитанниками гибкие и интересные виды деятельности, которые не ограничены четкими временными рамками, как, например, занятия, в связи с чем, представилось целесообразным организовать работу по апробации технологий визуализации в свободное от занятий время.

Первоначально воспитанники были ознакомлены с технологией кроссенса. Им был предложен упрощенный вариант (две картинки и одно скрытое слово). Постепенно дети, объединившись по 2-3 человека, решали кроссенс более сложного варианта. В ходе наблюдений за детьми было отмечено положительное влияние данной технологии на развитие логического мышления и обогащение словаря детей, формирование умения работать в команде.

Технология таймлайна позволила воспитанникам экспериментальной группы очень быстро и легко запомнить последовательность и название дней недели и месяцев в году.

Технология интеллект-карты была использована при систематизации представлений воспитанников о Республике Беларусь. Существенное преимущество интеллект-карты в том, что она дала возможность большой по объему и сложный для восприятия и запоминания детьми материал, представить достаточно компактно. В итоге, воспитанники на основе разработанной совместными усилиями своеобразной опорной схемы, смогли составить последовательный рассказ о Беларуси.

Анализ результатов контрольного эксперимента показал положительную динамику в развитии познавательных психических процессов с использованием технологий визуализации у воспитанников экспериментальной группы. Так, показатели развития мышления улучшились на 0,2 балла, тогда, как у воспитанников контрольной группы изменений не зафиксировано. Показатели развития внимания у воспитанников экспериментальной группы улучшились на 0,2 балла, а показатели развития памяти – на 0,5 балла. У воспитанников контрольной группы показатели и развития внимания, и развития памяти повысились всего на 0,1 балла.

Результаты оказались незначительны вследствие краткосрочности эксперимента. Бесспорно, требуется более длительная и основательная работа, с постепенным включением освоенных с детьми техник в специально организованное обучение. Однако даже незначительное увеличение показателей является основанием для утверждения о том, что внедрение технологий визуализации оказывает положительное влияние на развитие когнитивных навыков у воспитанников. Это свидетельствует о том, что использование визуальных средств в образовательном процессе активизирует умственную деятельность детей, положительно сказывается на их способности к восприятию, анализу и обработке информации.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что интеграция технологий визуализации в образовательный процесс современного учреждения дошкольного образования не только оправдана, но и необходима. Это позволяет создать более динамичную и увлекательную образовательную среду, которая отвечает потребностям современных детей и способствует их всестороннему развитию.

1. Абакумова, И.А. Актуальные аспекты применения инновационной технологии интеллект-карт в образовательном процессе ДОУ / И.А. Абакумова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – №2. – С.83.

2. Аранова, С.В. Методологические подходы к формированию области визуализации учебной информации / С.В. Аранова // Человек и образование. – 2018. – №4. – С. 78-79.

3. Воронцовская, Н.А. Технология визуализации в образовательном процессе учреждения дошкольного образования / Н.А. Воронцовская // Вестник ВОИРО. – 2023. – №3 – С.5.

4. Ходарёнок, Т. Использование средств и методов визуализации в образовательном процессе с воспитанниками / Т. Ходарёнок // Наукова-метадичны часопис Пралеска. – 2022. - №3 –С.16.

ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА РИТМОПЛАСТИКИ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Лянь Лиюй,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мартинович Н.Е., ст. преподаватель

Ключевые слова. Музыкальное воспитание, урок музыки, метод ритмопластики, учащиеся, творческий потенциал.

Keywords. Musical education, music lesson, rhythm plastic method, students, creative potential.

Традиционные методы преподавания музыки, зачастую акцентирующие внимание на теоретических аспектах и исполнительских навыках, не всегда способны в полной мере раскрыть творческий потенциал учащихся, развить их музыкальный слух и чувство ритма, а также сформировать глубокое понимание эмоционально-образного содержания музыкальных произведений. В то же время, ритмопластика, интегрируя двигательную активность в процесс восприятия и воспроизведения музыки, позволяет учащимся ощутить ритм и мелодию не только слухом, но и телом, тем самым углубляя их понимание и переживание музыкального произведения.

Ритмопластика способствует развитию комплексных когнитивных навыков, таких как внимание, память, координация движений и пространственное мышление [1, с. 61]. Учащиеся, вовлеченные в ритмические и пластические упражнения, учатся концентрироваться на музыке, запоминать ритмические рисунки и мелодии, координировать свои движения с музыкальным сопровождением, а также выражать свои эмоции и чувства через танец и пластику. В рамках проведения уроков музыки в учреждениях общего среднего образования следует отметить, что ритмопластика способствует развитию творческого потенциала учащихся.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора в образовательном процессе с учащимися. Использованы методы анализа научной и научно-методической литературы, наблюдения, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Ритмопластика, как метод музыкального воспитания и развития, представляет собой синтез музыки и движения, где ведущая роль отводится ритму. Она позволяет учащимся не только слышать и чувствовать музыкальный ритм, но и выражать его посредством движения, жестов и мимики. Внедрение ритмопластики в уроки музыки обогащает образовательный процесс, делая его более динамичным, интерактивным и запоминающимся. Данный метод способствует развитию музыкального слуха, чувства ритма, координации движений, а также раскрепощает и развивает творческие способности учащихся.

Важно создать на уроке музыки атмосферу, в которой каждый учащийся почувствует себя активным участником музыкального процесса. Для этого необходимо предоставить обучающимся возможность проявлять свою инициативу, высказывать свое мнение, экспериментировать и творить. Активизация учащихся на уроке музыки требует от учителя творческого подхода, профессионализма и любви к музыке и воспитанникам. Использование различных педагогических приемов, современных технологий и создание благоприятной эмоциональной атмосферы позволяет сделать урок музыки интересным, увлекательным и эффективным для каждого ученика. Главное помнить, что музыка – это не просто предмет, а средство выражения чувств и эмоций, способное обогатить внутренний мир человека и сделать его жизнь более яркой и насыщенной.

Музыка, обладает невероятной способностью вовлечения в активный образовательный процесс. Однако, чтобы в полной мере раскрыть этот потенциал, необходимо использовать эффективные методы, активизирующие интерес и стимулирующие творческое самовыражение. Одним из таких методов является ритмопластика – искусство гармоничного движения под музыку, способное не только развить координацию и чувство ритма, но и пробудить скрытые таланты, раскрепостить

и эмоционально обогатить каждого ученика. Ритмопластика в контексте урока музыки – это не просто набор танцевальных движений, а целенаправленная система, направленная на формирование музыкальной культуры, развитие творческих способностей и активизацию познавательной деятельности учащихся. Она позволяет ощутить музыку не только слухом, но и телом, прочувствовать ее структуру, динамику и эмоциональную окраску.

Рассмотрим приемы применения ритмопластики на различных этапах урока.

1. Разминка. Подготовка к восприятию ритма.

Начало урока с применением ритмопластики предполагает обязательную разминку. Цель разминки – активизировать тело, подготовить его к восприятию и воспроизведению ритмических рисунков (таблица 1).

Таблица 1 – Приемы ритмопластики, используемые в начале урока

Приемы	Содержание
Импровизированное движение под музыку	Учитель включает музыку с четким ритмом, и учащиеся свободно двигаются по классу, стараясь передать характер музыки в своих движениях. Это может быть ходьба, бег, прыжки, махи руками и т.д. Главное – дать возможность учащимся почувствовать ритм своим телом.
Ритмические хлопки и притопы	Учитель задает простой ритмический рисунок, хлопая в ладоши или притоптывая ногой. Учащиеся повторяют за ним, постепенно усложняя ритм. Важно следить за синхронностью выполнения и четкостью ритма.
Упражнения на координацию	Эти упражнения направлены на развитие координации движений и чувства ритма. Например, можно предложить учащимся одновременно хлопать в ладоши и притоптывать ногой, меняя ритм и темп.

2. Основная часть урока. Восприятие ритма через движение

Основная часть урока, посвященная восприятию ритма, предполагает использование различных приемов ритмопластики (таблица 2).

Таблица 2 – Приемы ритмопластики, используемые в основной части урока

Приемы	Содержание
Движение под музыку с заданным ритмическим рисунком	Учитель выбирает музыкальное произведение и определяет основной ритмический рисунок. Учащимся предлагается двигаться под музыку, подчеркивая этот ритм хлопками, притопами, щелчками пальцев или другими движениями. Например, при прослушивании марша можно двигаться в ритме марша, высоко поднимая колени.
Создание ритмических импровизаций	Учитель предлагает учащимся самостоятельно создать ритмические рисунки, используя различные движения. Это может быть импровизация на тему определенной эмоции или настроения. Например, под грустную музыку можно двигаться медленно и плавно, а под веселую – быстро и энергично.
Использование ритмических инструментов	В уроке можно использовать различные ритмические инструменты, такие как бубны, барабаны, треугольники, маракасы и т.д. Учащиеся могут играть на этих инструментах, создавая ритмические рисунки под музыку или аккомпанируя друг другу.
«Живые картины» в ритме музыки	Учитель выбирает музыкальный фрагмент и предлагает учащимся создать «живую картину», отражающую характер музыки. Учащиеся распределяют роли и замирают в позах, соответствующих настроению и ритму музыки.

3. Заключение. Рефлексия и творческое применение. В заключительной части урока важно провести рефлексия и подвести итоги (таблица 3).

Таблица 3 – Приемы ритмопластики, используемые в заключительной части урока

Приемы	Содержание
Обсуждение и анализ	Учащиеся делятся своими впечатлениями от урока, рассказывают о том, что нового они узнали и чему научились. Важно обсудить, как ритмопластика помогает лучше понимать и чувствовать музыку.
Творческое задание	Учащимся предлагается выполнить творческое задание, связанное с применением ритмопластики. Например, они могут сочинить собственную ритмическую композицию, используя различные движения и ритмические инструменты, или придумать танец под любимую «песню».

Ритмопластика позволяет ощутить музыку не только слухом, но и телом, прочувствовать ее структуру, динамику и эмоциональную окраску. Начинать следует с простых упражнений, направленных на развитие чувства ритма. Хлопки и притопы в ритм музыки – самый простой и доступный способ вовлечь учащихся в активную деятельность. Можно использовать различные ритмические рисунки, постепенно усложняя их. Имитация движений музыкальных инструментов заключается в том, что учащиеся изображают игру на различных музыкальных инструментах, передавая характерные движения и звуки. Ритмические игры, такие как «Эхо», «Зеркало» и «Музыкальная зарядка» не только развивают чувство ритма, но и способствуют сплочению коллектива и созданию позитивной атмосферы на уроке.

Заключение. Таким образом, ритмопластика – это мощный инструмент в руках учителя музыки, который позволяет сделать уроки более интересными, динамичными и эффективными. Она способствует развитию музыкальности, чувства ритма, координации движений и творческих способностей учащихся. Важно помнить, что ритмопластика – это не самоцель, а средство достижения образовательных целей. Учитель должен творчески подходить к выбору приемов и упражнений, учитывая возрастные особенности и интересы учащихся. Правильное и систематическое применение ритмопластики на уроках музыки обязательно принесет положительные результаты и сделает процесс обучения более увлекательным и плодотворным. В перспективе, учащиеся смогут не только лучше понимать и чувствовать музыку, но и свободно выражать себя через движение, обогащая свой внутренний мир и развивая свой творческий потенциал.

1. Вендрова, Т. А. Пластическое интонирование музыки в методике Вероники Козн // Искусство в школе, 2007. – № 1. – С. 61 –64.

ПОДГОТОВКА К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Макарчук С.Р.,

студентка 3 курса Московского городского педагогического университета,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Мануйлова В.В., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова. Инклюзивное образование, подготовка к школе, дошкольник, проблема готовности, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Keywords. Inclusive education, preparation for school, preschooler, problem of provision, children with disabilities.

Подготовка детей к школьному обучению представляет собой важный этап в системе дошкольного образования. В современных условиях инклюзивный подход становится особенно значимым, так как он предполагает равные возможности для развития и обучения детей с различными образовательными потребностями, включая детей с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивное дошкольное образование способ-

ствует развитию толерантности к индивидуальным особенностям каждого ребёнка, а также формированию навыков социальной адаптации и коммуникации. В то же время подготовка к школе в инклюзивной среде требует создания и реализации специальных коррекционно-развивающих программ, которые учитывают индивидуальные возможности и потребности каждого ребенка.

Поступление ребенка в школу – ключевой этап в жизни каждого дошкольника. Самым главным результатом психического развития в период дошкольного детства является готовность к школьному обучению. В современном контексте подготовка ребёнка к школе приобретает особую актуальность и является приоритетом для каждой семьи [3]. Несмотря на профессиональное сопровождение и стимулирование развития со стороны педагогов детского сада, ответственность за результаты подготовки ребёнка не должна полностью перелagаться на образовательную организацию.

Результаты и их обсуждение. Актуальность данной темы определяется следующими факторами: увеличением количества детей с особыми образовательными потребностями, интегрируемых в общие дошкольные группы; необходимостью формирования условий, способствующих успешной адаптации и социализации этих детей в образовательной среде. Ян Амос Коменский был одним из первых деятелей педагогики, кто детально исследовал проблематику детского развития. Он придерживался мнения, что седьмой год жизни является подходящим периодом для начала организованного школьного образования, и придавал большое значение подготовке юных учеников к этому процессу [4]. В отечественной педагогической традиции одним из первых, кто актуализировал проблему готовности ребёнка к школьному обучению, стал Константин Дмитриевич Ушинский. Несмотря на то, что он не употреблял термин «готовность к обучению» в строгом смысле, Ушинский акцентировал внимание на том, что успешное усвоение любого этапа образовательного процесса – будь то начальное овладение родным языком и арифметическими навыками или обучение в средней школе – базируется на определённом уровне психофизиологического и когнитивного развития ребёнка [6].

Значительный вклад в теоретическую проработку вопросов подготовки детей к школе внесла Надежда Константиновна Крупская, которая подчёркивала необходимость интеграции дошкольного и школьного образовательных этапов, а также зависимость успешности школьного обучения от качества дошкольного воспитания и развития [5]. Существенное развитие исследований в данной области связано с трудами Льва Семеновича Выготского, который обосновал, что именно в дошкольный период формируются базисные психические функции и представления – о числах, количестве, окружающем мире и социальной среде. Этот возраст характеризуется динамическим развитием высших психических функций, таких как внимание, память, мышление и восприятие, что закладывает фундамент для успешного освоения школьной программы [1]. Эти концепции и выводы отразились в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования, где в качестве результатов развития в дошкольном возрасте перечислены: освоение основных культурных способов деятельности, проявление инициативы и самостоятельности в разных видах деятельности – игре, коммуникации [2].

Термин «психологическая готовность ребёнка к школьному обучению» был впервые введён Алексеем Николаевичем Леонтьевым в 1948 году, который акцентировал внимание на развитии способности к саморегуляции как ключевом компоненте данной готовности. Готовность к школьному обучению – это совокупность морфологических и психических особенностей ребенка старшего дошкольного возраста, обеспечивающих успешный переход к систематическому организованному школьному обучению.

Можно выделить два вида готовности: общая и специальная. В виды общей готовности входят: психологическая готовность – это необходимый уровень психического развития ребенка для усвоения школьной программы при определенных условиях обучения; личностная готовность – это наличие желания у ребенка учиться, желание узнавать чего-то новое; социальная психологическая готовность включает в себя формирование

у детей качеств, благодаря которым они могли бы общаться с другими детьми и учителем; интеллектуальная готовность – зрелость в мыслительных операциях и основных видов мышления; коммуникативная готовность – наличие произвольно-контекстного общения с взрослым и кооперативно-соревновательного со сверстниками; речевая готовность – фонетико-фонематическое владение диалогической и монологической речью; эмоционально-волевая готовность – это умение ребенка действовать в соответствии с образцом и осуществлять контроль путем сопоставления с ним как с элементом; физическая готовность – это определенный уровень морфофункциональной зрелости организма и двигательных навыков. Но не стоит забывать про особые образовательные потребности детей с ограниченными возможностями здоровья, так как у данной группы детей происходит медленное формирование видов общей и специальной готовности.

В зависимости от нозологии подготовка к школе будет осуществляться по-разному. Одним из способов обеспечения инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья, является использование индивидуальных образовательных маршрутов и программ, таких как: федеральные адаптированные образовательные программы, представляющие собой единое для всей России содержание образования для детей с ограниченными возможностями здоровья и индивидуальные образовательные программы [7]. Современные условия инклюзивного образования в дошкольном обучении представляют собой большой комплекс организационных, педагогических, психологических и материально-технических мер, направленных на создание доступной и комфортной образовательной среды для всех детей, включая детей с особыми образовательными потребностями. Например, для детей с нарушениями зрения может быть использовано специальное тактильное оборудование, а для детей с нарушениями слуха – звуко-улучшающая аппаратура и специальные видеоматериалы. Для детей с нарушениями интеллекта в период подготовки к школе важно учесть их специфические особенности психолого-педагогического характера. Испытываемые трудности в усвоении программы, характеризуются ослабленным состоянием их нервной системы. Для детей с расстройствами аутистического спектра важна социализация. Если ребенок не социализировался в условиях инклюзии дошкольного образования, это может усугубить его пребывание в школе.

Для успешной реализации современных условий инклюзивного образования в системе дошкольного обучения особое значение приобретает кадровая составляющая. Наличие квалифицированных специалистов, обладающих профильными компетенциями, является ключевым фактором создания эффективной и поддерживающей среды для детей с особыми образовательными потребностями. В числе таких специалистов выделяют: учитель-логопед, педагог-психолог и педагог-дефектолог, каждый из которых вносит существенный вклад в разработку индивидуальных образовательных маршрутов, коррекцию и развитие необходимых навыков и умений. Учитель-логопед обеспечивает работу по развитию речевых и коммуникационных компетенций, способствует преодолению языковых трудностей, что является фундаментом успешной интеграции ребёнка в образовательную и социальную среды. Педагог-психолог, в свою очередь, проводит диагностику психологических особенностей, разрабатывает индивидуальные программы поддержки и оказывает психологическую помощь детям и их семьям, способствуя формированию эмоциональной устойчивости и социально-личностных качеств. Педагог-дефектолог специализируется на коррекции нарушений развития и адаптации, обеспечивая максимальную компенсацию возможных образовательных и бытовых трудностей, также формируют целостную картину мира ребенка с особыми образовательными потребностями. Кадровая составляющая играет важнейшую роль в формировании инклюзивной педагогической среды, она должна соответствовать современным требованиям профессиональной подготовки, а также постоянно пополняться высококвалифицированными специалистами, способными обеспечить комплексный, индивидуализированный и гуманистический подход к каждому ребёнку.

Заключение. Интеграция ребёнка с особыми образовательными потребностями в общеобразовательное пространство в рамках инклюзивного дошкольного образования

представляет собой не только педагогическую, но и социально значимую задачу. Дифференцированный подход с учётом индивидуальных и возрастных характеристик каждого ребёнка позволяет формировать образовательную среду, оптимально соответствующую уровню его развития, что способствует созданию условий для полноценной и результативной подготовки к школьному обучению.

- 1.Выготский, Л. С. Возрастная и педагогическая психология / Л.С. Выготский. - М.: Академия, 1998. - 325 с.
- 2.Дошкольное образование в России. сб. действующих нормативно правовых док. и науч. - метод. материалов. - М.: АСТ, 1996. - 156 с.
- 3.Коваль А.Н. Малыгина А.Н. Наумова Т.В. О подготовке и готовности детей к обучению в школе // международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - №7-4. - С. 123-130.
- 4.Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: в 2-х томах. Т. 1 / Я. А. Коменский. - М.: Педагогика, 1992. - 656 с
- 5.Крупская Н.К. О дошкольном воспитании / Н.К. Крупская. - М.: Учпедгиз, 1959. - 208 с.
- 6.Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / К.Д. Ушинский. - М.: Наука, 1974. - 2 т.
- 7.Терещенко М.Н. Подготовка детей к обучению в школе: вчера и сегодня // Актуальные вопросы современной науки. - 2008. - №4-1. - С. 227-229.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРОСТКОВ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Маслянская А.А.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Стресс, зависимое поведение, алкогольная зависимость, подростковый возраст.

Keywords. Stress, addictive behavior, alcohol addiction, adolescence.

Исследования влияния стресса на формирование алкогольной зависимости у подростков обусловлена высокой социальной значимостью проблемы подросткового алкоголизма и недостаточной изученностью специфики взаимодействия стрессовых факторов и развития аддиктивного поведения в этом возрасте. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных как проблеме подросткового алкоголизма, так и влиянию стресса на развитие зависимостей, ряд вопросов остаются открытыми. Исследования, посвященные подростковому алкоголизму (В.Ю. Завьялов, Е.В. Змановская, М.И. Рожков и другие), выявляют факторы риска, динамику формирования зависимости, особенности клинической картины, но недостаточно подробно рассматривают роль и механизмы влияния различных видов стресса на этот процесс [1].

Работы, изучающие влияние стресса на развитие зависимостей (Г. Селье, Р. Лазарус, А.Г. Маклаков и другие), фокусируются на общих закономерностях, в то время как специфика подросткового возраста, характеризующегося гормональными перестройками, формированием личности и повышенной уязвимостью к социальным воздействиям, требует отдельного рассмотрения [1]. Хотя некоторые исследования (например, работы Дж. Адлера) касаются связи стресса и копинговых стратегий у подростков, недостаточно данных о том, как именно неэффективные стратегии совладания со стрессом влияют на вероятность развития алкогольной зависимости. Необходимо более глубокое изучение взаимосвязи между видами стресса, копинг-механизмами и формированием аддиктивного поведения.

Цель исследования - влияние стресса на формирование алкогольной зависимости у подростков.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – шкала психологического стресса PSM-25 (Д.М. Рамендик); Мичиганский тест на алкогольную зависимость, адаптирован и переведен Н.Е. Водопьяновой [2]. И метод дисперсионного статистического анализа (процедура ANOVA). Исследование влияние стресса на формирование алкогольной зависимости у подростков проводилось на базе УО «Витебский государственный технический колледж».

В исследовании приняли участие студенты 3 курса специальностей «Техник-программист» и «Техник-инженер». Объем исследуемой выборки составляет 40 человек.

Результаты и их обсуждение. В исследовании психологического стресса было установлено, что среди участников 97,5% представители с низким уровнем стресса, 2,5% характеризуются средним уровнем, и представители с высоким уровнем стресса отсутствуют. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Уровни стресса испытуемых

Уровни стресса	Количество испытуемых	Процент от выборки
низкий	39	97,5%
средний	1	2,5%
высокий	0	0%

Большинство участников исследования имеют низкий уровень стресса, что свидетельствует о хорошем психоэмоциональном состоянии группы. Лишь у одного человека выявлен средний уровень стресса, а высокий уровень не зафиксирован ни у одного испытуемого.

При оценке уровней алкогольной зависимости результаты исследования показали, что среди участников 67,5% представители с низким уровнем наличия алкогольной зависимости, 20% характеризуются средним уровнем и 12,5% представители с высоким уровнем наличия алкогольной зависимости. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Уровни алкогольной зависимости испытуемых

Уровни алкогольной зависимости	Количество испытуемых	Процент от выборки
низкий	27	67,5%
средний	8	20%
высокий	5	12,5%

Большинство участников исследования имеют низкий уровень алкогольной зависимости, что свидетельствует о благоприятной ситуации в данной группе. Однако у 20% выявлен средний уровень, а у 12,5% – высокий уровень алкогольной зависимости. Это означает, что почти каждый третий участник демонстрирует признаки риска или наличия выраженной зависимости, что требует принятия профилактических и коррекционных мер для предотвращения дальнейшего развития алкогольных проблем в группе.

Был проведен дисперсионный анализ на выявление влияния стресса на формирование алкогольной зависимости у подростков. Анализ показал, что статистически значимого влияния уровня стресса на формирование алкогольной зависимости у подростков выявлено не было ($F=1,38$; $p=0,4008$). Это позволяет сделать вывод, что в исследуемой группе подростков стресс не является определяющим фактором формирования алкогольной зависимости, и на развитие аддиктивного поведения, вероятно, оказывают влияние другие социально-психологические и личностные причины.

Заключение. Проведённое исследование подтвердило, что проблема формирования алкогольной зависимости у подростков носит комплексный характер и требует многоуровневого подхода к профилактике. Несмотря на то, что в данной выборке уровень стресса не оказался значимым фактором риска, нельзя игнорировать его потенциальное влияние в других социальных и индивидуальных условиях. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов и рекомендаций педагогами, психологами и родителями для повышения эффективности профилактики зависимого поведения у подростков.

1. Маклаков, А. Г. Общая психология : учеб. пособие / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2001. – 592 с.

2. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса : практикум. / Н. Е. Водопьянова. - СПб. : Питер, 2009. - 272 с.

ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЯМ СТАРШЕКЛАСНИКА С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА В СИТУАЦИИ ПРЕДСТОЯЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

Медведева А.Е.,

*руководитель службы психолого-педагогического и социального сопровождения
ГБОУ «Школа №2065», г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова. Взаимодействие с семьей, помощь семье, старшеклассники с интеллектуальными нарушениями.

Keywords. Interaction with family, family assistance, high school students with intellectual disabilities.

Профессиональный выбор является важным этапом в жизни каждого человека. Для старшеклассников с нарушениями интеллекта этот процесс может представляется особенно сложным. В условиях современного общества, где требования к профессиональным навыкам и компетенциям постоянно растут, необходимость в поддержке и помощи выпускников и их родителей становится значительно актуальной. Данная работа направлена на исследование методических подходов к поддержке родителей старшеклассников с нарушением интеллекта в ситуации предстоящего профессионального выбора.

Семья является более широкой частью социальной сети: в семье ребенок усваивает ценностные основы, различные жизненные сценарии, перенимает способы преодоления трудностей, учится противостоянию негативным воздействиям, получает установки на дальнейшую жизнь. Семья, как социальный институт, обеспечивает общество трудовыми ресурсами, исполнителями социальных ролей. Целостность функционирования социальной системы возможна только в случае индивидуальной внутрисемейной подготовки каждого члена общества [2, с. 38]. По этой причине важно комплексно воздействовать на формирующуюся личность подростка – родители должны в полной мере понимать перспективы развития ребенка и готовить его к профессионально-личностному становлению.

Материал и методы. Материал статьи систематизирован на основе универсальных методов научного познания, таких как анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, конкретизация, дедукция и индукция. Также к используемым методам следует отнести анализ научно-методической литературы и данные современных исследований по выбранной тематике.

Результаты и их обсуждение. Семья, непрерывно осуществляющая удовлетворение потребностей ребенка, сталкивается с неизвестной ранее ситуацией: подросток (вне зависимости от вида дизонтогенеза) начинает испытывать потребность в самопознании – искать смысл своего существования, предназначения, определять место в системе социальных отношений [1, с. 2]. В этот период очень важна поддержка как самого обучающегося, так и его родителей. В силу ответственности за будущее ребенка, законные представители погружаются в поисково-исследовательскую деятельность – изучают рынок труда, читают статьи в интернете/посты в социальных сетях, посвященные профессиональной реализации выпускников, анализируют опыт знакомых. Большинство родителей обучающихся с интеллектуальными нарушениями испытывают дополнительные трудности, вызванные ограниченностью доступных к освоению профессий и крайне поверхностными представлениями о возможной профессиональной реализации. Инклюзивная среда приводит к приверженности общим тенденциям родительского сообщества – выбору профессий, популярных среди нормативно развивающихся школьников. Превалирующее большинство специальностей не соотносятся с психофизическими возможностями лиц с интеллектуальной недостаточностью и родители, осознавая этот факт, испытывают фрустрацию [4, с. 201].

Психологическая помощь – сложный философско-психологический феномен. Эффективность оказания помощи зависит от мотивов и форм взаимодействия. Исследователи данного направления определили, что максимальный отклик на предоставление помощи вызывает мотив бескорыстного стремления изменить ситуацию к лучшему. Отмечается,

что формы оказания помощи не должны носить массовый, всеобучающий характер: помощь не должна быть навязчивой или принудительной – важно выстроить доверительные отношения между участниками взаимодействия [5, с. 165].

Согласно опросу педагогов инклюзивных школ, реализующих адаптированную программу по варианту 9.1, старшекласники с интеллектуальными нарушениями имеют определенные дефициты социально-личностного развития. К ним относятся:

1. Низкий уровень представлений о доступных профессиях (76%)
2. Завышенная самооценка (96%)
3. Непонимание собственных склонностей и предпочтений в сфере профессиональной деятельности у обучающихся, расхождение интересов с выбранной к освоению профессией (54%)
4. Несопоставимость профессионального выбора с психофизическими возможностями обучающихся (62%)
5. Дисгармоничные детско-родительские отношения, вызванные несоответствием завышенным ожиданиям и требованиям со стороны родителей (47%).

Задача образовательной организации помочь семьям, воспитывающим старшекласника с нарушением интеллекта, сделать правильный профессиональный выбор. Ключевым направлением работы с родителями должно выступать восполнение пробелов в понимании возможностей профессиональной реализации лиц с интеллектуальными нарушениями у участников образовательного процесса [3, с. 90]. Необходимость включения законных представителей в процесс подготовки профессионального самоопределения у обучающихся обуславливается многими факторами. Вне зависимости от состава семьи, стиля воспитания, межличностных внутрисемейных отношений, норм внутрисемейного поведения, духовно-нравственных ценностей законные представители играют колоссальную роль в осуществлении профессионального выбора ребенком. Накопление учебного, социального и личного опыта систематизируется и закрепляется семьей – значимыми взрослыми. Ребенок в процессе воспитания и развития приходит к единству мыслей и установок со своими родителями. Этот факт закономерно определяет целесообразность взаимодействия с законными представителями в целях достижения общих ориентиров профессионального самоопределения обучающимися.

Организация комплексной работы с семьей возможна через функционирование Родительского клуба (для законных представителей обучающихся с интеллектуальными нарушениями). Популяризация и регулярная системная деятельность данного объединения сделает возможным повышение значимых показателей:

- Законные представители осознают распространенность своих проблем (их семья не единственная, воспитывающая ребенка с интеллектуальными нарушениями);
- Коллективное единство обеспечит ощущение поддержки, создаст среду для открытого обсуждения вопросов, вызывающих тревогу за будущее ребенка;
- Обмен опытом позволит более рационально оценить ограничения, возможности и перспективы развития своего ребенка;
- Обсуждение вариантов доступной профессиональной реализации расширит представления о спектре профессий, окажет благоприятное влияние на формирование объективности при рекомендации профессионального выбора своему ребенку;
- Вариативный формат проведения встреч (лекции, семинары, тренинги, экскурсии) предоставит возможным законным представителям не только воспринимать подготовленную информацию, но и самостоятельно ее собирать для дальнейшей трансляции, что способствует более качественному включению в решение актуальных вопросов.

Успешность функционирования Родительского клуба определяется следующими условиями:

1. Популяризация Родительского клуба в социальных сетях.
2. Наличие календарного плана мероприятий Родительского клуба, размещенного на официальном сайте образовательной организации.
3. Привлечение к участию во встречах Родительского клуба специалистов из различных организаций и родителей, имеющих конструктивный опыт профессионализации лиц

с интеллектуальными нарушениями, а также психологов, профориентологов и других представителей различных профессий, представляющих интерес в контексте изучения специфики личностного и профессионального становления лиц с интеллектуальными нарушениями.

4. Привлечение законных представителей в качестве докладчиков, обобщающих проблемные аспекты воспитания и развития школьников с нарушением интеллекта.

5. Организация совместных с обучающимися выездных мероприятий на городские тематические площадки, специализирующиеся на формировании представлений о профессиях.

Важно учитывать то обстоятельство, что в случае нежелания родителей принимать участие в очных мероприятиях, направленных на их просвещение, сайт образовательной организации становится основным информационным ресурсом в контексте решения проблем, связанных с переходом школьника на новый жизненный этап. В ситуации отказа законного представителя принимать участие в мероприятиях клуба необходимо сопровождать семью посредством психологического и профориентационного консультирования в очном или дистанционном формате. Возможность анонимного обращения за психологической помощью (чат поддержки/телефон доверия) расширит способы поддержки семей, нежелающих открыто обсуждать свои проблемы.

Заключение. Повышение родительской грамотности – структурный элемент комплексной работы семьей школьника, определяющий успешность качественного профессионального самоопределения в результате системного воздействия участников образовательного процесса на формирующуюся личность обучающегося с интеллектуальными нарушениями в условиях инклюзивного образования.

Итогом психолого-педагогической помощи и поддержки семьи старшеклассника с нарушением интеллекта должен стать осознанный выбор доступной профессии, отвечающей возможностям и интересам выпускника.

1. Ильясов Д.Ф., Селиванова Е.А., Каримова Н.Г., Ведерникова Л.С. Эффективные стратегии взаимодействия родителей и детей при выборе будущей профессии старшеклассниками // Мир науки, культуры, образования. 2018. №5 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-strategii-vzaimodeystviya-roditeley-idetey-pri-vybore-buduschey-professii-starsheklassnikami> (14.09.2025).

2. Левченко И.Ю., Ткачева В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: Методическое пособие. – М.: Просвещение, 2008. – 239 с.

3. Мануйлова В.В. Актуальные вопросы организации профориентационной работы с лицами с инвалидностью и ОВЗ // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2017. № 4 (42). С. 89-95.

4. Мануйлова В.В. Сопровождение лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья молодого возраста в процессе их трудоустройства // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59–2. С. 199–203.

5. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология: учебник для вузов / Л. Б. Шнейдер. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 488 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17588-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/540284> (дата обращения: 14.09.2025).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ ПОДРОСТКАМИ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Миронова А.В.,

соискатель Московского городского педагогического университета,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Мануйлова В.В., доктор пед. наук, доцент

Ключевые слова. Психолого-педагогические условия, выбор профессии, профессиональное самоопределение, подростки, нарушение слуха.

Keywords. Psychological and pedagogical states, choice of profession, professional self-determination, adolescence, hearing impairment.

Согласно статистическим данным отчетов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации количество признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет по стойким нарушениям слуха имеет стойкую динамику увеличения. В разных регионах России нарушения слуха и заболевания органов слуха школьников выявляются

в 15–19% случаев [3]. Это означает, что контингент тугоухих и глухих обучающихся в образовательных организациях становится стабильно больше. Проблематика профессиональной ориентации и подготовки к выбору профессии глухими обучающимися представлена целым рядом психолого-педагогических исследований (И.П. Акименко, Д.Ю. Алексеевских, А.Г. Басова, В.З. Базоев, Т.Г. Богданова, А.П. Гозова, А.И. Дьячков, С.Ф. Егоров, С.А. Зыков, Л.А. Новоселов, Г.Н. Пенин, И.В. Цукерман, В.Н. Чулков, Н.О. Ярошевич и др.). Однако в связи с модернизацией системы образования в целом в настоящее время поиск эффективных условий сопровождения выбора профессии подростками с нарушениями слуха становится особо актуальной тематикой [1]. Профессиональное самоопределение обучающихся с нарушениями слуха требует создания специальной системы педагогического сопровождения, учитывающей их особые образовательные потребности и обеспечивающей полноценное знакомство с миром профессий [2].

Целью настоящей статьи является определение психолого-педагогических условий оптимизации выбора профессии у неслышащих подростков в образовательном пространстве.

Материал и методы. В нашем исследовании использовался метод анкетирования с применением дистанционных технологий. Для получения достоверной информации об особенностях психолого-педагогических условий организации и проведения профессионально ориентированной работы с подростками с нарушениями слуха к анкетированию были привлечены две группы респондентов: педагоги образовательных организаций и родители (законные представители) подростков с нарушением слуха. Анкеты состояли из нескольких содержательных блоков, каждый из которых затрагивал свой пул вопросов. В анкетирование приняли участие 184 человека: 96 представителей педагогического состава образовательных организаций и 88 родителей (законных представителей) подростков с нарушением слуха.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетирования позволил определить следующие особенности условий сопровождения выбора профессии неслышащими подростками в условиях семьи. 69% родителей проявляют интерес к интересам своих детей и готовы помочь в выборе профессии своего ребенка. При этом 44% опрошенных активно обсуждают с детьми варианты будущей профессии, 57% респондентов (50 человек) считают, что их дети пока не готовы самостоятельно принимать решения. Вместе с этим можно констатировать факт того, что 45% родителей сомневаются в правильности профессионального выбора своих детей, а 29% опрошенных имеют искаженное представление о своей роли в процессе профессионального самоопределения детей. Результаты исследования подчеркивают необходимость усиления просветительской работы образовательной организации с родительским сообществом для формирования более осознанного подхода к профессиональному самоопределению подростков с нарушениями слуха.

Результаты ответов респондентов второй группы – педагогических работников образовательных организаций показали, что профориентационная работа в организациях характеризуется отсутствием единой системы подходов и методов работы. Основные работники, кто ведет профориентационную работу с неслышащими обучающимися являются психологи, социальные работники и учитель класса. Отдельного специалиста, который занимался бы только профориентационной работой, в организациях нет. Среди наиболее популярных форм проведения профориентационной работы респонденты обозначили коллективные и индивидуальные формы работы, тренинги, участие в профессиональных конкурсах мастерства и др. При этом большинство педагогов обозначили дисбаланс между использованием информационных ресурсов и реальным участием неслышащих подростков и их семей в профориентационных мероприятиях. Несмотря на их широкое внедрение существует значительный разрыв между реализацией мероприятий и реальным уровнем осведомленности подростков о современных профессиях. В связи с чем является актуальной проблематикой повышение вовлеченности подростков в процесс профессионального самоопределения, а также разработка механизмов повышения уровня включенности семей в данный процесс.

Закключение. Анализ проведенного исследования показал, что организация и профориентационная работа для подростков с нарушением слуха и их семьям в образова-

тельных организациях имеет систематический характер. Однако ее результаты показывают ряд дефицитов. Для оптимизации выбора профессии подростками с нарушениями слуха необходимо создание специально организованных психолого-педагогических условий для трех групп участников: образовательная организация, подросток с нарушением слуха и его семьи. При этом центральным звеном должна выступить именно образовательная организация, которая предлагает организационное обеспечение, реализацию практико-ориентированных условий, а также методическое обеспечение профориентационной работы для неслышащих подростков и их семьи в соответствии с актуальными запросами рынка труда и развитием современных средств коммуникации (социальные сети, платформы и пр.).

1. Мануйлова, В. В. Ретроспективный анализ психолого-педагогических исследований по проблеме профессионального самоопределения и профориентационной работы обучающихся с нарушениями слуха / В. В. Мануйлова, А. В. Миронова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 155-168. – DOI 10.24412/2076-9121-2024-4-155-168. – EDN DNWOWN.

2. Миронова, А. В. Профессиональная ориентация обучающихся с нарушениями слуха как залог формирования их жизненных ориентиров / А. В. Миронова // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2025. – № 1(103). – С. 57-64. – DOI 10.52252/26867222_2025_1_57. – EDN SIEVCH.

3. Нарушения слуха у детей - региональные эпидемиологические исследования / С. А. Артюшкин, И. В. Королева, М. В. Крейсман, Г. Ш. Туфатулин // Российская оториноларингология. – 2021. – Т. 20, № 2(111). – С. 21-31. – DOI 10.18692/1810-4800-2021-2-21-31. – EDN BFURNT.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА УРОВЕНЬ СТРЕССА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Морозова В.В., Трибуль Е.П.,

студенты 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Марцинович Л.И., ст. преподаватель

Ключевые слова. Стресс, юношеский возраст, студенты, физическая активность, стрессоустойчивость, гиподинамия.

Keywords. Stress, adolescence, students, physical activity, stress resistance, hypodynamia.

Проблема стресса в юношеском возрасте остаётся одной из наиболее значимых в психологии, так как данный этап развития сопровождается как эмоциональными, так и социальными изменениями. Впервые термин «стресс» в физиологию и психологию ввёл Уолтер Кэннон (англ. Walter Cannon) в своих классических работах по универсальной реакции «бороться или бежать» (англ. fight-or-flight response) [1]. Он охарактеризовал стресс как мобилизующую реакцию организма на угрозу, обеспечивающую использование внутренних ресурсов. Дальнейшее развитие концепции стресса в трудах Г. Селье подчёркивает, что стресс (общий адаптационный синдром) представляет собой неспецифическую реакцию организма на неблагоприятное воздействие. В зависимости от выраженности стресс может оказывать как положительное влияние (эустресс), так и отрицательное (дистресс), вплоть до дезорганизации деятельности [2].

Современный мир предъявляет множество требований к молодёжи. Интенсивная учебная деятельность, необходимость адаптации к новым условиям, социальное давление – всё это способствует накоплению стресса.

Особое внимание в научной литературе сегодня уделяется изучению влияния физических нагрузок на уровень стресса. Физическая активность позитивно воздействует на организм, улучшая его адаптационные механизмы. Регулярные занятия физической культурой помогают снижать уровень тревожности, нормализовать эмоциональное состояние и повышать стрессоустойчивость. Кроме того, физическая активность способствует укреплению уверенности в себе, что является важным аспектом личностного роста студентов.

Проведённое исследование показало, что занятия физической культурой помогают студентам справляться со стрессовыми ситуациями, способствуют снижению уровня

стресса и повышению эмоционального состояния, а физическая культура, являясь частью общей культуры, выступает важным компонентом целостного развития личности.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В исследовании приняли участие 148 студентов 1–4 курсов всех факультетов. Возрастное распределение участников: 85,1% младше 20 лет, 14,2% – от 20 до 25 лет, 0,7% – от 25 до 30 лет. Гендерное распределение: 55,4% – женский пол, 44,6% – мужской пол.

Исследование включало три этапа. На первом этапе был проведён обзор и анализ литературы по исследуемой проблеме, сформирована основная выборка, выбраны методы исследования и осуществлена математическая обработка данных. На данном этапе были установлены ключевые характеристики выборки, что позволило задать направление исследования.

На втором этапе для изучения особенностей исследуемого явления применялись такие методы, как Короткий международный опросник для определения физической активности (International Physical Activity Questionnaire – IPAQ) и Шкала воспринимаемого стресса (Perceived Stress Scale, PSS). Опросник IPAQ оценивал уровень физической активности участников исследования, в то время как шкала PSS, включающая 14 вопросов и занимавшая около 3 минут для заполнения, позволила оценить субъективное восприятие уровня напряжённости ситуаций за предыдущий месяц. Шкала PSS была разработана S. Cohen и G. Williamson в 1988 году и адаптирована А. А. Золотаревой в 2023 году, что обеспечивало её актуальность для исследуемой группы.

На третьем этапе проводился корреляционный анализ данных, методы описательной статистики и интерпретация результатов, что позволило получить полное представление о зависимости между изучаемыми переменными и сделать выводы по результатам исследования.

Результаты и их обсуждение. Проведённое исследование позволило выявить зависимость между физической активностью и уровнем стресса у студентов. В ходе анализа данных было установлено, что коэффициент корреляции $r = -0,24$ указывает на умеренную отрицательную корреляцию. Это означает, что с увеличением физической активности уровень воспринимаемого стресса имеет тенденцию к снижению. Также полученные результаты имеют статистическую значимость ($p = 0,0013$), подтверждая достоверность выявленной зависимости.

Для большей наглядности результаты нашего исследования представлены на диаграммах (рисунок 1 и рисунок 2).

Сколько раз в неделю Вы занимались интенсивной физической нагрузкой?

148 ответов

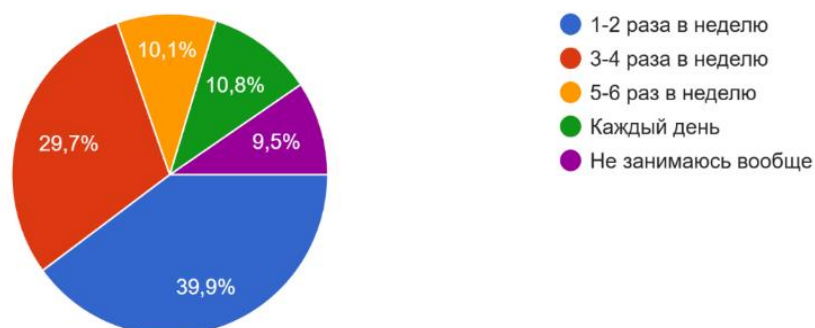

Рисунок 1 – Частота занятий интенсивной физической нагрузкой в неделю

Сколько обычно часов Вы проводите в сидячем положении?

148 ответов

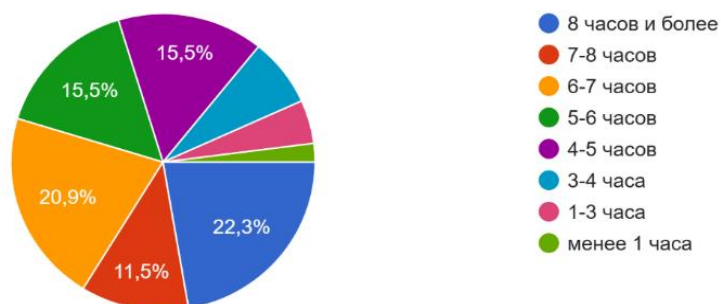

Рисунок 2 – Количество часов, проведенных в сидячем положении

Качественный анализ данных показал, что студенты, ведущие малоподвижный образ жизни, демонстрируют более высокий уровень стресса по сравнению с физически активными участниками исследования. Как видно из рисунка 1, значительная часть респондентов занимается интенсивной физической нагрузкой менее трёх раз в неделю, что может быть недостаточным для полноценного снижения уровня стресса.

На диаграмме, представленной на рисунке 2, отображено количество часов, проведенных в сидячем положении. Данные свидетельствуют о том, что участники с преобладающим сидячим образом жизни имеют более высокий уровень воспринимаемого стресса, что подтверждает необходимость ограничения времени, проводимого в малоподвижном состоянии.

Примерно четверть выборки (26,35%) имеет признаки гиподинамии, что говорит о существенном количестве студентов с недостаточным уровнем физической активности. Средние значения уровня стресса в группах с признаками гиподинамии и без них подтверждают выявленную корреляцию, где у менее активных студентов уровень дистресса выше.

Возрастной и гендерный состав выборки также сыграл важную роль в интерпретации данных. Большинство участников младше 20 лет (85,1%), что делает выборку однородной по возрасту, а преобладание женщин (55,4%) позволяет предположить гендерные различия в адаптации к стрессовым факторам.

Заключение. Таким образом, результаты нашего исследования показали, что существует статистически значимая отрицательная корреляция между физической активностью и уровнем воспринимаемого стресса среди студентов. Участники, ведущие более активный образ жизни, характеризуются пониженным уровнем стресса по сравнению с менее активными респондентами. Средние значения уровня стресса в группах с признаками гиподинамии и без них подтверждают эту зависимость, подчеркивая важность физической активности для нормализации эмоционального состояния и укрепления стрессоустойчивости. Полученные данные могут служить основой для разработки коррекционной программы, направленной на стимулирование физической активности среди студентов. Такая программа могла бы включать рекомендации по интеграции регулярных физических нагрузок в повседневный распорядок, что будет способствовать не только снижению уровня стресса, но и укреплению уверенности в себе, а также общему личностному развитию.

1. Кеннон В. Физиология эмоций. Телесные изменения при боли, голоде, страхе и ярости. Пер. с англ. В. А. Дорфмана и А. Г. Кратина. Под ред. и с предисл. В. М. Завадовского. Л., Рабочее издательство "Прибой", б/г 1927г. - 176 с.

2. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ И СТУДЕНТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Морозова В.В.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Морозжанова М.М., канд. психол. наук, доцент*

Ключевые слова. Копинг-стратегии, студенты, психологическая адаптация, эмоциональная регуляция, совладающее поведение.

Keywords. Coping strategies, students, psychological adaptation, emotional regulation, coping behavior.

Актуальность данной темы заключается в том, что в условиях возрастающей учебной и профессиональной нагрузки студенты сталкиваются с множеством стрессовых ситуаций, требующих эффективных стратегий совладания [1; 2]. Изучение копинг-стратегий у студентов различных направлений подготовки, например, у психологов и специалистов в области физической культуры и спорта, позволяет выявить особенности их адаптивного поведения и способы преодоления трудностей. Следовательно, целью настоящего исследования являлось проведение сравнительного анализа копинг-стратегий у студентов разных профессиональных сфер. Заявленная цель согласуется с актуальными направлениями современной психологии, так как результаты исследования могут быть использованы для разработки программ психологической поддержки студентов и формирования эффективных моделей совладающего поведения в образовательной среде [3].

Материал и методы. Исследование копинг-стратегий студентов проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова. В обследовании приняли участие студенты, обучающиеся по специальности «Психология» (41 человек) и «Физическая культура» (43 человека). Общий объем выборки составил 84 человека. Формирование выборки осуществлялось на основе добровольного согласия респондентов на участие в исследовании.

Для изучения предпочитаемых копинг-стратегий использовалась методика «Индикатор копинг-стратегий», адаптированная Н.А. Сиротой и В.М. Ялтонским. Обработка данных включала расчет описательных статистик для сравнения выраженности характеристик выборки по изучаемым показателям.

Результаты и их обсуждение. В результате проведения эмпирического исследования были подсчитаны уровни выраженности копинг-стратегий у студентов двух направлений подготовки: «Психология» и «Физическая культура» (рисунок 1).

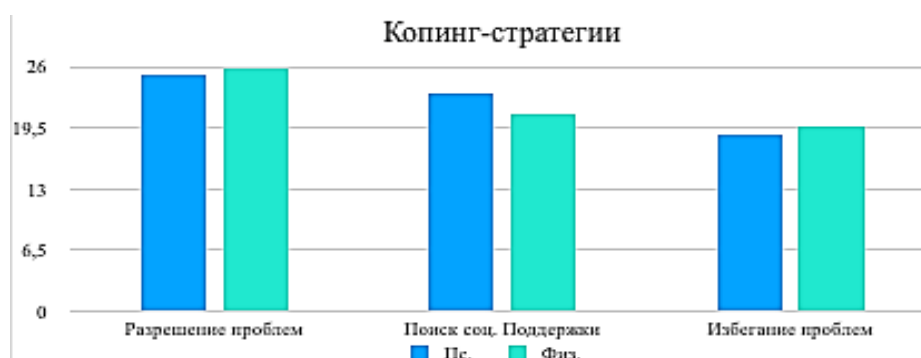

Рисунок 1 – Сравнение средних значений копинг-стратегий между студентами двух направлений подготовки

Анализируя результаты методики «Индикатор копинг-стратегий», можно отметить, что в целом, в обеих выборках преобладают стратегии, направленные на активное преодоление стрессовых ситуаций (рисунок 1). В то же время можно отметить, что сту-

денты-психологи демонстрируют более высокие средние значения по стратегиям разрешения проблем и поиска социальной поддержки ($M=25.15$; $SD=4.41$ и $M=23.24$; $SD=5.58$ соответственно), тогда как у студентов физкультурного направления наблюдается наибольший разброс по шкале избегания ($M=19.58$; $SD=4.26$).

Так, у студентов специальности «Психология» наибольшие показатели были получены по стратегии разрешения проблем. Средний уровень использования данной стратегии продемонстрировали 71% респондентов, высокий – 17%, тогда как низкий и очень низкий уровни составили 7% и 5% соответственно. Поиск социальной поддержки также занимает значительное место: средний уровень – 63%, высокий – 20%, низкий – 12%, очень низкий – 5%. Наименьшие показатели среди всех стратегий отмечаются по шкале избегания: низкий уровень – 61%, очень низкий – 27%, средний – 7%, высокий – 5% (таблица 1).

Таблица 1 – Уровни выраженности копинг-стратегий у студентов специальности «Психология» по методике CSI

Уровень	Разрешение проблем	Поиск социальной поддержки	Избегание проблем
Очень низкий	2	2	11
Низкий	3	5	25
Средний	29	26	3
Высокий	7	8	2

Таким образом, в рамках настоящего исследования можно говорить о том, что студенты-психологи склонны к осознанному преодолению трудностей, стремятся к анализу ситуации и поиску поддержки, что может быть связано с особенностями их профессиональной подготовки, предполагающей развитие навыков саморефлексии и эмоциональной регуляции.

Анализируя результаты выраженности копинг-стратегий у студентов специальности «Физическая культура» (таблица 2), можно отметить, что по шкале разрешения проблем средний уровень составил 65%, высокий – 16%, низкий – 19%.

Таблица 2 – Уровни выраженности копинг-стратегий у студентов специальности «Физическая культура» по методике CSI

Уровень	Разрешение проблем	Поиск социальной поддержки	Избегание проблем
Очень низкий	0	3	6
Низкий	8	12	29
Средний	28	24	5
Высокий	7	4	3

Поиск социальной поддержки продемонстрировали 56% студентов на среднем уровне, 9% – на высоком, и 35% – на низком. По шкале избегания проблем наибольшие значения получены по низкому уровню – 67%, средний – 12%, очень низкий – 14%, высокий – 7%.

Исходя из этих результатов, можно сделать следующий вывод: студенты физкультурного направления также демонстрируют преимущественно активные формы совладания со стрессом, однако в меньшей степени склонны к поиску социальной поддержки. Это может быть связано с особенностями их профессиональной деятельности, предполагающей самостоятельность, физическую активность и быструю реакцию в стрессовых ситуациях.

Заключение. Данные настоящего исследования указывают на то, что в целом студенты отдают предпочтение копинг-стратегиям, направленным на активное преодоление стрессовых ситуаций и взаимодействие с другими людьми. Наиболее выраженными стратегиями являются разрешение проблем и поиск социальной поддержки, что отражает осознанный подход к решению трудностей и стремление к конструктивному поведению. При этом студенты-психологи чаще используют социальные ресурсы, тогда как студенты физкультурного направления демонстрируют большую самостоятельность. Низкий уровень избегания в обеих группах подтверждает наличие зрелых форм совладающего поведения. Перспективами дальнейшего исследования является изучение особенностей формирования копинг-стратегий с учетом индивидуальных и профессиональных особенностей студентов, что может способствовать разработке программ поддержки в образовательной среде.

1. Незнамова, Н. А. Особенности копинг-стратегий студентов-психологов в зависимости от формы обучения / Н. А. Незнамова // Молодой ученый. – 2020. – № 41 (331). – С. 169-171. – URL: <https://moluch.ru/archive/331/74050/> (дата обращения: 12.04.2025).

2. Чудакова, А. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у студентов / А. В. Чудакова // Право. Экономика. Психология. – 2023. – № 3(31). – С. 88-91. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39763>.

3. Савченко, Н. А. Особенности применения копинг-стратегий у подростков / Н. А. Савченко, И. Н. Андреева // Психологический Vademecum: Психология: рефлексия настоящего в контексте будущего: сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 41-43. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/45702>.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПО ХИМИИ

Окунева К.Р.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Борисевич И.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Исследовательская деятельность учащихся, химический эксперимент, методы экспресс-анализа, тест-методы.

Keywords. Research activity of learners, chemical experiment, methods of express analysis, test-methods.

Актуальным направлением в работе современного учителя химии является организация и руководство исследовательской деятельностью учащихся. Выполнение исследовательских работ по химии учит детей самостоятельно мыслить, ставить цель и задачи, искать пути их решения, выполнять экспериментальную часть работы, интерпретировать полученные результаты и на их основании делать выводы. Результаты исследований могут быть в дальнейшем представлены на научно-практических конференциях учащихся, что позволяет услышать мнение о своей работе, развивает навыки публичных выступлений, умение отвечать на поставленные вопросы [1].

Важной частью исследовательских работ по химии является экспериментальная составляющая. В выполнении эксперимента могут быть задействованы различные методы химического и физико-химического анализа, позволяющие провести исследование как на качественном, так и на количественном уровне. Особые возможности для организации исследовательской деятельности учащихся при изучении химии представляют методы экспресс-анализа. Именно поэтому *цель* нашей работы заключалась в разработке идеи использования методов экспресс-анализа при организации исследовательской деятельности учащихся по химии.

Материал и методы. При обосновании возможности использования методов экспресс-анализа в организации исследовательской деятельности учащихся мы руководствовались содержанием учебного предмета «Химия», публикациями по данной теме, опытом работы с учащимися. В работе были использованы следующие методы: теоретический анализ научной и методической литературы по исследуемой проблеме, педагогическое наблюдение, обобщение и систематизации опыта педагогической работы.

Результаты и их обсуждение. Химия представляет собой экспериментально-теоретическую науку, в которой эксперимент служит как методом исследования, так и средством научного познания. Учитель должен понимать, что химический эксперимент, используемый в исследовательской работе учащихся, должен быть теоретически обоснован и методически грамотно проведен, поэтому его подготовка занимает достаточно много времени.

Эксперимент, проводимый в рамках исследовательской работы учащихся по химии, можно разделить на качественный (выявление действия различных факторов на исследуемый процесс без установления точной количественной зависимости) и количественный (обеспечивает точные измерения факторов, влияющих на поведение химического объекта или ход процесса) [2]. С помощью методов экспресс-анализа обеспечивается выполнение исследований как на качественном, так и на количественном уровне. Главная особенность этих методов заключается в возможности использования их во внелабораторных условиях. Они достаточно просты в применении, не продолжительны по времени, обычно не требуют предварительной подготовки пробы для анализа. К методам экспресс-анализа относятся тест-методы и методы, основанные на использовании портативных приборов с автономным питанием, конструкция которых позволяет легко переносить их с места на место и использовать во время передвижения (рН-метры, кондуктометры, фотоколориметры, газоанализаторы и др.).

Значительная часть методов экспресс-анализа представляет собой химические тест-методы, в основе которых лежат аналитические реакции и реагенты, позволяющие визуально или с помощью портативного прибора наблюдать аналитический сигнал. Таким сигналом чаще всего служит появление или изменение окраски носителя, интенсивность окрашивания сорбента, длина окрашенной зоны индикаторной трубки.

В исследовательской деятельности учащихся тест-методы могут быть использованы в изучении объектов окружающей среды для определения содержания в воде, почвенной вытяжке, воздухе важнейших нормируемых загрязнителей; в исследовании качества пищевых продуктов, питьевой воды, различных напитков на содержание вредных веществ. Тест-системы удобны для оценки обобщенных показателей изучаемого объекта, например, рН, химического потребления кислорода, общего содержания тяжелых металлов. Они позволяют определить минеральный состав водных объектов (карбонатная жесткость, общая жесткость, кальция, магний, сульфаты, фториды, хлориды), содержание биогенных элементов (аммоний, нитраты, нитриты, фосфаты), металлов (алюминий, железо общее, марганец, медь, никель, свинец и др.) и органических веществ (нефтепродукты, фенолы, синтетические поверхностно-активные вещества и др.).

С помощью тест-методов учащиеся могут провести предварительный мониторинг наличия и содержания компонента, а затем в лабораторных условиях осуществить более глубокое исследование с помощью химических и инструментальных методов анализа (титриметрия, спектрофотометрия, ионометрия и др.).

Заключение. Таким образом, методы экспресс-анализа могут быть использованы в исследовательской деятельности учащихся благодаря своей мобильности, простоте в применении и возможности решения с их помощью задач внелабораторного мониторинга. Проведение экспресс-анализа позволяет сформировать у учащихся аналитические умения, навыки экспериментальной деятельности, пробуждает интерес к изучению химии и к проведению научных исследований.

1. Аршанский, Е. Я. Организация исследовательской деятельности учащихся (на примере химии) / Е. Я. Аршанский, И. С. Борисевич. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/28600> (дата обращения: 03.09.2025). – Электрон. версия ст. из: Адукацыя і выхаванне. 2020. № 1. С. 51–56.

2. Борисевич, И. С. Химия. 7–11 классы: организация исследовательской деятельности учащихся: пособие для учителей учреждений общего среднего, образования с русским языком обучения / И. С. Борисевич, Е. Я. Аршанский, А. А. Белохвостов ; под ред. Е. Я. Аршанского. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24393> (дата обращения: 03.09.2025). – Электрон. копия печ. изд.: Минск : Аверсэв, 2020. 142 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ УРОВНЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

Панова А.А.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Чубаро С.В., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Экологическая культура, экологическое воспитание, анкетирование, уровень знаний, учащиеся, исследовательская деятельность.

Keywords. Environmental culture, environmental education, survey, level of knowledge, students, research activities.

Проблема формирования экологической культуры учащихся является многогранной и требует внимания со стороны педагогов, учёных и общества в целом. В условиях глобальных изменений климата, загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов, важно не только информировать молодёжь о существующих проблемах, но и развивать у них навыки критического мышления и практические умения, которые помогут найти решения для этих вызовов. Исследовательская деятельность, как процесс поиска новых знаний и практических решений, способствует активному вовлечению учащихся в изучение экологических вопросов, формируя у них личностное отношение к природе и осознание своей роли в её сохранении [1].

Цель работы – выявить уровень экологической культуры учащихся восьмых классов учреждений общего среднего образования для разработки рекомендаций по совершенствованию процесса экологического воспитания.

Материал и методы. Исследование проводилось в 2025 году на базе ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска имени П.Е. Кондратенко» и ГУО «Средняя школа № 12 г. Витебска имени Л.Н. Филипенко». Для достижения поставленной цели была разработана анкета, в основу которой легла методика: «Диагностика уровня экологической культуры личности» по С.С. Кашлеву, С.Н. Глазычеву [2]. Анкета включала 12 вопросов закрытого типа с одним правильным вариантом ответа. Анкетирование производилось анонимно. Диагностика результатов осуществлялась с использованием ключа, в котором ответ на каждый вопрос переводился в баллы: «а» – 2, «б» – 1, «в» – 0. По сумме баллов, набранных одним учащимся, определялся уровень экологической культуры: высокий – от 17 до 24, средний – от 9 до 16, низкий – от 0 до 8. В анкетировании приняли участие 89 гимназистов ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска имени П.Е. Кондратенко» и 75 школьников ГУО «Средняя школа № 12 г. Витебска имени Л.Н. Филипенко». Суммарно опрос охватил 164 учащихся 8 классов.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетирования показал, что большинство опрошенных ответили верно на следующие вопросы: «Что такое Красная книга?» (92%), «Кто прежде всего должен заниматься охраной природы?» (77%), «Какие антропогенные факторы изменения окружающей среды вы знаете?» (70%). Самыми сложными вопросами оказались: «Что такое экология?» (35% правильных ответов), «Что влияет на ваше отношение к природе?» (37%), «Сумеете ли вы организовать и провести экскурсию в природу для маленьких детей?» (41%). Следует отметить, что учащиеся двух учреждений общего среднего образования продемонстрировали небольшую разницу в соотношении процентов верных ответов. Но также были вопросы, в которых процент правильных ответов сильно отличался, например: «Какому принципу должен следовать человек в общении с природой?» – 52% в ГУО «Гимназии № 7 г. Витебска имени П.Е. Кондратенко» и 27% в ГУО «Средней школы № 12 г. Витебска имени Л.Н. Филипенко».

На основе полученных результатов были выявлены уровни экологической культуры учащихся (рисунок 1).

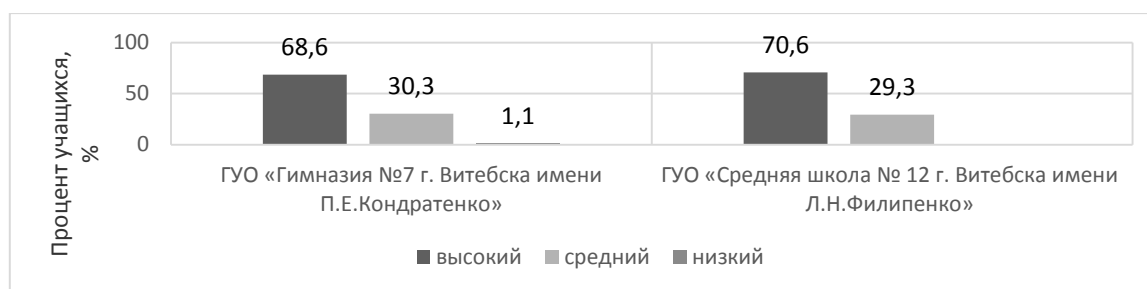

Рисунок 1 – Сравнение уровней экологической культуры личности учащихся

В целом из 164 участников анкетирования более половины (69,5%), имеют высокий уровень экологической культуры, который характеризуется наличием разносторонних знаний о растительных и животных сообществах, проявлением бережного отношения к растениям и животным и пониманием ценности окружающего природного мира. Треть учащихся (29,9%) демонстрирует средний уровень экологической культуры, что предполагает усвоение закономерных связей объектов и явлений природы, стремление к совершенствованию знаний об особенностях природы. Но на этом уровне личность не всегда способна анализировать последствия воздействий на окружающую среду, хотя проявляет при этом заботу и бережное отношение к ней. Восьмиклассники с низким уровнем экологической культуры составляют 0,6%. Они не обладают достаточными знаниями о животном и растительном мире, но проявляют желание заботиться об окружающей среде, могут бережно относиться к животным и растениям, однако исследовательского интереса не испытывают.

Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, о необходимости уделять больше внимания формированию экологической культуры учащихся, особенно со средним и низким уровнем. В качестве практических рекомендаций следует рекомендовать вовлечение учащихся в исследовательскую деятельность экологической направленности, в том числе детей младшего школьного и даже дошкольного возраста, чтобы заложить фундамент экологического сознания, ответственности, практических навыков и здорового образа жизни. Дальнейшие научные исследования и практические разработки в этой области будут способствовать формированию экологически ответственного поколения, способного решать актуальные экологические проблемы и обеспечивать устойчивое развитие общества.

1. Чубаро, С.В. Экологическое воспитание через взаимодействие учащихся разных возрастных групп / С.В. Чубаро, Лешко Г.А. // Актуальные проблемы химического образования в средней и высшей школе: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М.Прищепа (гл.ред.) [и др.]; под ред. проф. Е.Я. Аршанского. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 154-155. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/15216> (дата обращения 10.09.2025).

2. Диагностика уровня экологической культуры личности по С.С. Кашлеву, С.Н. Глазичеву. – Москва, 2021. – URL: <https://nsportal.ru> (дата обращения: 16.05.2025). – Текст: электронный.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЦИКЛИЧЕСКИМИ ВИДАМИ СПОРТА

Пачковский А.А.,

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Поташёва Ю.Л., магистр пед. наук, ст. преподаватель*

Ключевые слова. Ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, циклические виды спорта.

Keywords. Value orientations, terminal values, instrumental values, cyclic sports.

В современном спорте психологическая подготовка важна для успешной карьеры. Понимание мотивации и ценностей спортсмена играет ключевую роль в повышении эффективности тренировок и достижении результатов. Изучение ценностных ориентаций спортсменов – актуальная задача спортивной психологии.

Особый интерес представляет изучение ценностных ориентаций спортсменов в циклических видах спорта, характеризующихся монотонностью и высокой интенсивностью. В этих условиях ценностные ориентации определяют мотивацию, способность преодолевать усталость и приверженность спорту.

Проблематика ценностных ориентаций в спорте привлекала внимание исследователей. Работа А. М. Кузьмина показала динамику изменений в структуре ценностной ориентации студентов-спортсменов [1], А.А. Залиханова выявила особенности системы ценностей спортсменов-спринтеров [2], а исследование Г.А. Тарасевича расширило представления о ценностной ориентации пловцов [3].

Несмотря на исследования, особенности ценностных ориентаций спортсменов в циклических видах спорта остаются недостаточно изученными. Цель данной статьи – выявление ценностных ориентаций спортсменов, занимающихся циклическими видами спорта.

Исследование проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова среди студентов первого и второго курса факультета физической культуры и спорта среди специальности «Тренерская деятельность» и «Образование в области физической культуры». В исследовании приняли участие 14 студентов: 9 спортсменов с высокой спортивной квалификацией (первый взрослый разряд и кандидат мастера спорта) и 5 спортсменов с более низкой квалификацией, 7 спортсменов и 7 спортсменок, 7 представителей бега на длинные дистанции, 4 биатлониста, 1 конькобежец, 1 представитель велоспорта и 1 представитель лыжных гонок.

Статья содержит теоретический и эмпирический анализ исследования ценностных ориентаций спортсменов, занимающихся циклическими видами спорта.

Материал и методы. На начальном этапе использовался метод теоретического анализ литературы по теме исследования. Эмпирический этап исследования проводился с помощью психодиагностической методики «Методика изучения ценностных ориентаций» М. Рокича (МИЦО), а также методов количественного и качественного анализа полученных данных исследования.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа терминальных ценностей удалось выявить, что лидирующие позиции занимают "Здоровье" (средний ранг 3.93), "Счастливая семейная жизнь" (5.29) и "Любовь" (5.43). Эти ценности указывают на фундаментальные жизненные приоритеты, связанные с личным благополучием и межличностными отношениями. Менее значимыми для спортсменов циклических видов спорта в целом оказались "Творчество" (13.43), "Счастье других" (14.21) и "Красота природы и искусства" (16.00), что может свидетельствовать о большей сфокусированности на личных достижениях и ближайшем окружении.

Проанализировав инструментальные ценности спортсменов циклических видов спорта, удалось выявить, что наиболее важными ценностями являются "Ответственность" (5.50), "Рационализм" (6.43) и "Честность" (6.50), "Воспитанность" (6.57). Это говорит о важности надежности, осмысленного подхода к делу, порядочности и хороших манер. Наименее значимы "Непримиримость к недостаткам в себе и других" (13.07), "Аккуратность" (13.36) и "Высокие запросы" (14.07).

Также в ходе исследования удалось обнаружить гендерные особенности ценностных ориентаций спортсменов циклических видов спорта.

При сравнении терминальных ценностей юношей и девушек выявляются интересные различия. Для юношей тремя наиболее значимыми ценностями являются "Здоровье", "Счастливая семейная жизнь" и "Любовь", все с рангом 5.14, что говорит об их равной высокой значимости. Далее следуют "Развитие" (6.29) и "Свобода" (6.43). Наименее важными для юношей являются "Красота природы и искусства" (13.14), "Творчество" (13.29) и "Счастье других" (13.29). У девушек на первом месте "Любовь" (2.83), за ней "Здоровье" (3.17) и "Счастливая семейная жизнь" (5.67). "Материально обеспеченная жизнь" (6.00) и "Свобода" (6.50) также входят в пятерку. Наименее значимы "Счастье других" (14.17), "Общественное признание" (13.50) и "Красота природы и искусства" (15.67). Таким образом, хотя базовый набор (здоровье, семья, любовь) важен для обоих полов, девушки ставят "Любовь" на первое место с явным отрывом, в то время как для юношей эти три ценности практически равнозначны. Юноши несколько выше ценят "Развитие" и "Активную деятельную жизнь", тогда как девушки придают большее значение

"Жизненной мудрости" и "Творчеству" по сравнению. "Счастье других" и "Красота природы и искусства" стабильно занимают низкие позиции у обоих полов.

При сравнении инструментальных ценностей юношей и девушек видны существенные расхождения. У юношей лидируют "Рационализм" и "Честность" (обе по 5.29), "Самоконтроль" (7.29), "Воспитанность" (7.57) и "Твердая воля" (7.86). Наименее важны "Аккуратность" (13.43), "Терпимость" (13.71), "Непримиримость к недостаткам" (13.86) и "Высокие запросы" (14.57). Для девушек на первом месте с большим отрывом "Ответственность" (1.83), затем "Воспитанность" (5.17), "Эффективность в делах" (6.33), "Независимость" (6.50), "Рационализм" (6.83). Наименее значимыми по сравнению с другими оказались "Самоконтроль" (8.67) и "Смелость в отстаивании своего мнения" (7.75).

Заключение. Анализ ценностных ориентаций спортсменов циклических видов спорта выявил четкую систему приоритетов, где здоровье, счастливая семейная жизнь и любовь занимают центральное место. Особое внимание уделяется таким инструментальным ценностям, как ответственность, рационализм и честность, что отражает стремление к надежности, осмысленности и порядочности в спортивной деятельности и повседневной жизни.

Гендерные различия в ценностных ориентациях представляют особый интерес. У юношей наблюдается более равномерное распределение значимости между здоровьем, семьей и любовью, с акцентом на развитие и свободу. Девушки, напротив, выделяют любовь как безусловный приоритет, что может быть связано с разными социально-культурными ожиданиями и ролями. В инструментальных ценностях также проявляются различия: юноши тяготеют к рационализму и честности, в то время как девушки ставят во главу угла ответственность.

1. Кузьмин, А. М. Изучение ценностных ориентаций студентов-спортсменов / А. М. Кузьмин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-tsennostnyh-orientatsiy-studentov-sportsmenov> (дата обращения: 16.04.2025). – Текст : электронный.

2. Залиханова, А. А. Общие и специфические особенности системы ценностей спортсменов-спринтеров / А. А. Залиханова. – URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2021/10/202110_p110-119.pdf (дата обращения: 17.04.2025). – Текст : электронный.

3. Тарасевич, Г. А. Исследование терминальных ценностей спортсменов пловцов высокой квалификации студенческих сборных команд / Г. А. Тарасевич. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-terminalnyh-tsennostey-sportsmenov-plovtsov-vysokoy-kvalifikatsii-studencheskih-sbornykh-komand/viewer> (дата обращения: 20.04.2025). – Текст : электронный.

4. Шлюева, Л. В. Влияние семейных коммуникаций на систему ценностных ориентаций молодежи / Шлюева Л. В. ; науч. рук. Милашевич Е. П. // XVII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 20 октября 2023 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 2. – С. 53-55. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/>.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Пашкевич О.М.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Васюкович Л.С., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова. Читательский интерес, младшие школьники, программа повышения уровня читательского интереса, средства театральной педагогики.

Keywords. Reading interest, primary school students, program for increasing the level of reading interest, means of theatrical pedagogy.

В духовном развитии маленького читателя книжное слово имеет намного большее значение, чем в жизни взрослого человека: художественное слово для младшего школьника – это не только один из путей познания мира, но и способ этого познания, точка зрения на мир. От того, какую роль будут играть литературное слово, книга, во многом будет зависеть восприятие жизни, людей, понимание их ребенком. Сегодня начальная школа закладывает фундамент в развитие и воспитание современных детей младшего школьного возраста. Одна из основных задач школы – воспитание жизненно и социально компетентной личности, способной «читать» тексты осознанно, правильно и выразительно и в темпе, который не препятствует пониманию прочитанного; умеющей работать с детской книгой, материалами периодической печати; работать с текстом произведения: определять тему, называть и оценивать поступки героев и их мотивы, характеризовать, выявлять авторскую точку зрения

и высказывать свое отношение к поступкам, героям, событиям, объяснять главную мысль произведения, делить текст на смысловые части, подробно, выборочно и кратко пересказывать произведение по плану; пользоваться услугами библиотеки: выбирать книги для самостоятельного чтения» [1]. Актуальность темы исследования дополняется возрастанием проблемы качества детского чтения, снижением интереса детей к ежедневному чтению, безразличным отношением к чтению в некоторых семьях. На фоне обозначенных проблем целью исследования является разработка и реализация программы повышения уровня читательского интереса младших школьников во внеурочной деятельности.

Читательский интерес понимается как одно из важных условий и один из результатов воспитания культурного человека [2, 3]. К сожалению, современные читатели отличаются от своих сверстников прошлых поколений. Из-за глобальных процессов компьютеризации и технических возможностей дети отдают предпочтение гаджетам и виртуальной реальности, которые заменяют ребенку не только активный досуг, но и живое общение с друзьями. Ребенок не видит никакого смысла в том, чтобы тратить время на чтение книг, потому что привыкает к поверхностному ознакомлению с текстом. По этой причине уровень читательского интереса находится на низком уровне еще в младших классах, что затрудняет сам процесс обучения, препятствует формированию понятийного мышления, интеллектуального потенциала, духовно-нравственных ценностей ребенка [4].

Проблемой развития читательского интереса занимаются многие отечественные ученые: Н.В. Антонова, И.А. Буторина, Н.Г. Еленский, В.А. Жукович Т.Н. Шилько и другие. Сегодня вопрос о формировании читательского интереса стоит особенно актуально, так как в современных условиях, в постоянно меняющемся и развивающемся обществе, появляется необходимость в сохранении традиций чтения печатных книг, предоставляющих «читателю уникальный тактильный опыт и поддерживающих традиционные формы чтения» [3].

Материал и методы. Нормативные документы сферы образования, учебные программы и учебники для начальной школы, научно-методические публикации, посвященные проблеме исследования. В качестве *методов исследования* выступают анализ научно-методической литературы, методы структурирования и систематизации информации по проблеме формирования читательского интереса у младших школьников.

Результаты и их обсуждение. На формирующем этапе исследования нами были разработана система занятий по формированию читательского интереса младших школьников. Программа была апробирована на базе УО «Средняя школа № 45 г. Витебска им. В.Ф. Маргелова». Цель созданной программы: повышение уровня читательского интереса младших школьников во внеурочной деятельности. Задачи:

Образовательные:

- разработать творческие занятия на основе знакомства с литературными произведениями, их обсуждения и анализа.

Развивающие:

- развивать память, внимание, мышление;
- совершенствовать речь, умения высказывать свое мнение о прочитанных книгах, придумывать продолжение произведений;

Воспитательные:

- способствовать воспитанию нравственных качеств и ценностей;
- формировать устойчивый интерес к чтению и уважение к книге;
- раскрытие творческих и актерских способностей детей.

Ожидаемые результаты:

- повышение у обучающихся интереса к чтению;
- развитие потребности в самостоятельном инициативном чтении.

В ходе реализации программы с учащимися 2-4 классов проводились заседания клуба юных читателей, посвященные:

- знакомству с лучшими книгами белорусской и русской литературы посредством организации книжных выставок на тему «Эти книги читают все!»;

- организация ученических работ, созданных по мотивам детских литературных произведений;

- литературные путешествия по страницам белорусских народных сказок;

- конкурсы «Угадай произведение», «Угадай героя произведения по описанию»;

- литературные викторины (например, «Животные – герои сказок»);
- разгадывание загадок, кроссвордов и ребусов;
- конкурс чтецов на тему «Мое любимое стихотворение» и др.

В процессе проведения занятий использовались разнообразные средства театральной педагогики. Например, с помощью упражнений на развитие актёрских навыков с опорой на прочитанный текст младшие школьники учились выражать эмоции на основе подражания и самостоятельно, управлять своим телом и голосом, передавать чувства героев с помощью движений, мимики, интонации.

Разыгрывались этюды после отгадывания загадок: на первом занятии дети воссоздавали образы сказочных героев посредством жестов и мимики; на втором и последующих занятиях этюды включали взаимодействие двух и более персонажей из сказок. Младшие школьники знакомились с этапами театрального действия: завязкой, в которой проходило знакомство с персонажем, местом и условиями действия; обыгрывали основные события; учились демонстрировать эмоциональную точку этюда (кульминацию) с помощью движений, мимики, интонации; показывали развязку (исход, разрешение ситуации). Потом младшие школьники стали проявлять инициативу в обыгрывании сюжета сказки, на основании прочитанного текста они подчеркивали в своих ролях характерные признаки героя, например, как ведут себя герои – мышка, бабушка, волк, заяц и другие персонажи.

Основной задачей инсценировок произведений являлось оживление описанных событий, понимание ситуации, демонстрация сопереживания и эмоций. В данных играх-представлениях дети разыгрывали небольшое литературное произведение с помощью таких выразительных средств, как интонация, речь, мимика, жест, поза и пантомимика. Все инсценировки опирались на прочитанные произведения младшими школьниками. На занятиях проходило обсуждение темы, образов героев, их чувств, эмоций читателей, что являлось условием формирования читательского интереса.

Дети учились перевоплощаться в героев сказок в уже известных сценах из других сказок. Использовался прием «волшебная палочка»: младшие школьники придумывали или брали ситуацию из уже известной сказки при встрече героев, а также прием «альтернативная реальность», где дети представляли ситуации, отличающиеся от описанных в сказке. Активно применялся прием драматического чтения по ролям: ученики читали произведение, распределяли роли и анализировали эмоциональное состояние и качества характера героев, интонацию.

Закключение. Таким образом, под читательским интересом понимается воспитание в детском возрасте эмоциональное влечение ребенка к получению нового знания посредством чтения текстовой информации. Процесс формирования читательского интереса младших школьников должен осуществляться как в образовательной организации, так и дома, совместно с родителями. Более того, для эффективного формирования читательского интереса учащихся начальной школы учитель должен следовать определенной программе.

Цель разработанной программы – повышение уровня читательского интереса младших школьников. Предварительное подведение результатов (анкетирование участников) реализации программы подтверждают ее востребованность и эффективность. Радуют ответы не только детей, но и отзывы родителей, утверждающих, что дети стали больше читать, посещать библиотеку. Некоторые родители утверждают, что ребенок чаще проявляет инициативу в выборе книг при совместных походах в библиотеку при подготовке к различным мероприятиям. Учителя отмечают повышение уровня выразительного чтения с соблюдением интонации, пауз, логических ударений, общего владения голосом.

1. Образовательные стандарты общего среднего образования [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь, 26.12.2018 № 125. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2019/01/obg-standardy-ob-sred-obrazovaniya.pdf>. – С. 1–192. – Дата доступа: 04.09.2025.

2. Лукьянова, О.Л. Особенности формирования читательских интересов младших школьников / О.Л. Лукьянова, Е.Ю. Стриженко // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – № 5. – С. 51–55.

3. Ростовцева, А.С. Печатная книга, электронная книга, аудиоформат / А.С. Ростовцева // Печатковая школа. – 2024. – № 2. – С. 25 – 28.

4. Сундеева, Л.А. Методические аспекты развития читательского интереса у детей младшего школьного возраста / Л.А. Сундеева // Поволжский педагогический вестник. – 2021. – № 2. – С. 67–74.

РОДИТЕЛЬСКИЙ КЛУБ КАК ФОРМА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Перепечина Я.А.¹, Мазур Т.С.²,

*¹выпускник, ²студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Психолого-педагогическое сопровождение, семья ребенка с интеллектуальной недостаточностью, родительская компетентность, родительский клуб.

Keywords. Psychological and pedagogical support, family of a child with intellectual disability, parental competence, parent club.

В Концепции развития системы специального образования Республики Беларусь до 2030 года подчеркивается исключительная роль семьи в вопросах решения задач воспитания и коррекции развития ребенка с особенностями психофизического развития [1]. Современный этап развития коррекционной педагогики и специальной психологии характеризуется поиском новых эффективных путей социальной адаптации детей с интеллектуальной недостаточностью. В этой связи вопросы участия семьи, воспитывающей ребенка с особенностями психофизического развития, в данном процессе, ее психолого-педагогические особенности становятся все более актуальными и востребованными. К основным формам работы с семьями, воспитывающими детей с интеллектуальной недостаточностью можно отнести: - индивидуальные и групповые занятия, направленные на освоение родителями приемов воздействия, формирование навыков целесообразного поведения, на обучение родителей приемам организации развивающих занятий с детьми; - беседы в группах, родительские собрания; - групповые консультации; - обсуждение с родителями специально созданных рассказов; - анализ конкретных ситуаций, ситуационных задач; - индивидуальное консультирование; - тренинговые занятия; - психопрофилактические занятия; - занятия в клубах общения, группах взаимопомощи; - организация совместной досуговой деятельности детей и родителей.

Содержание психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью, в рамках осуществления указанных форм работы, должно учитывать запрос, возможностей родителей, особенности сформированности их родительской позиции и компетентности [2].

Целью нашего исследования выявление потребностей родителей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью, в повышении родительской компетентности и разработка содержания цикла занятий родительского клуба.

Материал и методы. Целенаправленное исследование потребностей семей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью, в повышении родительской компетентности, проводилось с января по апрель 2025 года на базе ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска», ГУО «Лепельский районный центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации» и ГУО «Средняя школа № 43 г. Витебска имени М.Ф. Шмырёва». Для организации исследования была отобрана группа из 20 родителей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью различной степени. Основываясь на разработанных В.В. Ткачевой, Е.М. Мاستюковой, И.Н. Гласюк анкетах по изучению особенностей семей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью, нами была разработана анкета по изучению потребностей семей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью, в повышении родительской компетентности. Также в качестве метода исследования была использована анкета «Определение воспитательских умений у родителей детей с отклонениями в развитии» (В.В. Ткачева) [3].

Результаты и их обсуждение. Анализ представленных ответов показывает, что воспитание ребёнка с интеллектуальной недостаточностью сопряжено со множеством трудностей, обусловленных когнитивными особенностями, проблемами поведения, социализации и самообслуживания. Эффективное решение этих проблем требует

комплексного подхода, включающего индивидуальную программу обучения и воспитания, активное участие семьи, а также поддержку специалистов.

Анализ указанных родителями, воспитывающими детей с интеллектуальной недостаточностью, способов решения возникающих трудностей в воспитании и источников информации, к которым они обращаются в случае затруднений, позволил сделать следующие выводы. Так, 70% респондентов обращаются за помощью к педагогам учреждения образования, где обучается их ребенок, что свидетельствует о высоком уровне доверия к системе образования, ориентированности родителей на получение квалифицированной профессиональной помощи. Данные также могут свидетельствовать о высокой значимости для родителей мнения специалистов, непосредственно взаимодействующих с ребенком в образовательной среде.

60% родителей обсуждают возникающие трудности с другими родителями, воспитывающими детей с интеллектуальной недостаточностью (как в личном общении, так и на специальных форумах), что показывает доверие анкетированных к практическому опыту людей, испытывающих аналогичные сложности). Данный выбор подчеркивает потребность родителей в обмене опытом, получении эмоциональной поддержки и поиске практических решений путем взаимодействия с людьми, находящимися в схожей ситуации.

50% участников экспериментального исследования обращаются к поиску необходимой информации в специальной литературе. Обращение к специальной литературе свидетельствует о стремлении родителей к самообразованию и получению информации, основанной на научных данных и экспертных знаниях. 30% респондентов также используют информационные ресурсы в интернете. Стратегия «ищу ответы в интернете» указывает на использование цифровых ресурсов для поиска информации и решений, связанных с воспитанием ребенка с интеллектуальной недостаточностью. Данная группа ответов показывает, что родители рассматриваемой категории ориентированы и на самостоятельное изучение методических рекомендаций по вопросам воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью. 20% анкетированных также прибегает к помощи подруг и 10% используют и советы родственников.

С целью выявления конкретных актуальных для респондентов тем для проведения консультаций, семинаров-практикумов и др. родителям был предложен вопрос: «Какие темы по обучению и воспитанию ребенка с интеллектуальной недостаточностью были бы для Вас наиболее актуальны?». К наиболее актуальным вопросам родители отнесли: - методы развития речи и коммуникативных навыков (90%); - методы коррекции нежелательного поведения и развитие социально-бытовых навыков (по 75% ответов); - методы эффективного взаимодействия с ребенком с учетом его особенностей (70%). К менее актуальным можно отнести варианты: - организация развивающей среды дома (40%) и вопросы здоровьесбережения (20%).

Исходя из полученных в результате анализа психолого-педагогической литературы (В.В. Ткачева, Т.В. Лисовская, И.Ю. Левченко, Г.А. Мишина, Л.М. Шипицына, Е.М. Мастюкова, Е.Р. Баенская и др.) и констатирующего эксперимента данных, нами была разработана программа цикла занятий родительского клуба «Мир открытий и взаимодействия» по повышению уровня родительской компетенции в вопросах обучения и воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью.

Проведение цикла занятий в формате родительского клуба имеет следующие преимущества: возможность получения обратной связи и поддержки родителей, имеющих общие проблемы при обучении и воспитании ребенка с интеллектуальной недостаточностью; обсуждение и принятие ценностей, потребностей других участников; гармонизация внутрисемейных отношений; в группе человек чувствует себя принятым и принимающим, пользующимся доверием и доверяющим, окруженным заботой и заботящимся, получающим помощь и помогающим; делясь собственным опытом, участники могут идентифицировать себя с другими и использовать установившуюся эмоциональную связь при оценке собственных чувств и поведения при обучении и воспитании ребенка с интеллектуальной недостаточностью; группа может облегчить процесс самоисследования и самораскрытия родительской компетенции.

Специфическими чертами организации и проведения цикла занятий родительского клуба «Мир открытий и взаимодействия» являются: - наличие постоянной группы и определенная ее пространственная организация; - обязательное соблюдение ряда принципов и правил групповой работы; - ориентация на психологическую поддержку участников; - атмосфера закрепошенности, доброжелательности, свободы общения.

Заключение. К наиболее актуальным потребностям в повышении родительской компетентности можно отнести формирование навыков родителей по данным направлениям: - методы развития речи и коммуникативных навыков; - методы коррекции нежелательного поведения; - развитие социально-бытовых навыков; - методы эффективного взаимодействия с ребенком с учетом его особенностей.

Разработанные практические материалы, направленные на повышение родительской компетентности в вопросах обучения и воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью в условиях семейного воспитания и содержание соответствующего цикла занятий родительского клуба «Мир открытий и взаимодействия» являются самостоятельным и перспективным направлением психолого-педагогического сопровождения данной категории семей.

1. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 30.11.2021 № 683 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 02.12.2021, 5/49678. – URL: <https://adu.by/images/2021/12/konsep-razv-sist-obrazov.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

2. Бумаженко, Н. И. Изучение особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью / Н. И. Бумаженко, М. В. Швед, О. В. Корнилова // Развитие детско-взрослых сообществ в условиях многообразия : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Великий Новгород, 24-25 апреля 2017 г. – Великий Новгород, 2017. – С. 171–176. - URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/47476> (дата обращения: 26.08.2025).

3. Ткачёва, В. В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование / В. В. Ткачева. - М.: Национальный книжный центр. Специальная психология. - 2014. – 160 с.

УЧЁТ ОСОБЕННОСТЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ-ДЕФЕКТОЛОГА

Пивоварова А.П.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Коммуникативные умения, дети с интеллектуальной недостаточностью, младший школьный возраст, коррекционная работа

Keywords. Communication skills, children with intellectual disabilities, primary school age, correctional work

Развитие речи учащихся с интеллектуальной недостаточностью является важным направлением коррекционной работы и способствует их дальнейшей социализации. Следует отметить, что дети с интеллектуальной недостаточностью, не владеющие на должном уровне вербальной речью, часто зависят от окружения. Такие особенности речевого развития обучающихся рассматриваемой категории, как ограниченный словарный запас, отсутствие или недостаточная мотивация к речевой деятельности и коммуникации, а также неумение осуществлять речевое взаимодействие, ограничивают процесс их общения с другими людьми, затрудняют формирование коммуникативных умений и адаптацию в обществе.

Важнейшей социальной функцией учреждений образования, осуществляющих реализацию программ специального образования на уровне общего среднего образования для лиц с интеллектуальной недостаточностью по учебному плану первого отделения специальной школы, специальной школы-интерната для учащихся с интеллектуальной недостаточностью является подготовка учащихся к адекватному общению с окружающими. А.К. Маркова, Л.М. Шипицина, А.А. Катаева, А.Е. Стребелева, В.Г. Петрова,

А.Г. Рузская, И.А. Свиридович, Н.И. Бумаженко, О.В. Мамонько, Е.Н. Рагель, Е.С. Слепович подчеркивают, что коммуникативные умения детей с интеллектуальной недостаточностью самостоятельно формируются с определенными затруднениями и имеют целый ряд особенностей, таких как: неумение договариваться со сверстниками, снижение интереса к коммуникации, отсутствие логики в высказываниях, бедность словарного запаса, наличие большого количества лексических и грамматических ошибок [1], [2].

Целью нашего исследования является определение специфики сформированности коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью и разработка рекомендаций по ее учету в коррекционно-педагогической деятельности учителя-дефектолога.

Материал и методы. Целенаправленное исследование было проведено на базе ГУО «Специальная школа № 26 г. Витебска», в котором приняло участие 20 учащихся младшего школьного возраста с лёгкой интеллектуальной недостаточностью, возрастной диапазон обследуемых – от 7 до 11 лет. В качестве методов исследования были использованы: методика обследования связной речи (В. П. Глухов), методика на выявление речевого этикета (М. А. Переверзева, О. В. Еременко), адаптированная методика «Лабиринты», направленная на выявление общей характеристики и установления возможных типов общения и сотрудничества ребёнка со сверстниками (по Е.Е. Кравцовой).

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования по методике В. П. Глухова позволили сделать следующие выводы. Большинство учащихся младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью испытывают существенные затруднения при построении грамматически правильной связной речи. К выявленным трудностям можно отнести: - сниженная мотивация к общению (учащихся часто нужно побуждать к речевой деятельности, стимулировать её наводящими вопросами); - нарушения грамматического строя речи (неправильное согласование слов, проблемы с построением сложных предложений, неправильный порядок слов); - ограниченный словарный запас, который влияет на формирование предложений и связного высказывания, а также более качественного понимания речи собеседника; - проблемы с логическим мышлением и планированием высказывания, которые приводят к нарушению связности речи. Только 30% испытуемых младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью смогли адекватно условиям выполнить каждое задание, продемонстрировав достаточный уровень развития связной речи и её компонентов. Около 60% учащихся показали низкий или крайне низкий уровни развития связной речи с наличием речевых ошибок, недостаточно активного и пассивного словаря и, с преимущественно, побуждаемой помощью со стороны окружающих. У 10% испытуемых крайне несформированы навык связной речи, в таком случае фразовая речь, как правило, представлена однословными и двусловными предложениями.

Анализ результатов проведения методики на выявление речевого этикета позволил констатировать, что данная диагностическая процедура оказалась для учащихся младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью более сложной. Так, без помощи экспериментатора с данной диагностической методикой полноценно не справился ни один испытуемый. 20% участников экспериментального исследования продемонстрировали достаточный уровень владения речевым этикетом. К 80% детей отнесли те испытуемые младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью, которые частично выполнили задание или не выполнили вовсе без понимания речевой ситуации.

При качественной интерпретации результатов выполнения методики «Лабиринты» было выявлено, что только 20% учащихся с интеллектуальной недостаточностью показали достаточный уровень выполнения предложенного задания. Взаимодействие между детьми носило ситуативный и кооперативно-соревновательный характер, учащиеся следили за действиями партнёров, пытались договориться, чтобы прийти к общей цели. 40% учащихся с интеллектуальной недостаточностью младшего школьного возраста показали низкий уровень в связи с тем, что испытуемые не видели действий и не соотносили свои действия с партнёром, не пытались обсудить совместное выполнение задания. Два испытуемых, которые были в паре, часто сопровождали выполнение задания следующими фразами:

«Сейчас моя очередь!», «Хочу поехать я». Также некоторые учащиеся после прослушивания инструкции сразу же брались за свои машинки и начинали выполнять задание.

30% участников экспериментального исследования продемонстрировали крайне низкий уровень. У учащихся не было никакого согласования действий, каждый обращал внимание только на свою машинку, также детьми периодически нарушались правила. Так, ребёнок мог, не видя действий своего партнёра, брать чужую машинку и переставлять её так, как ему было удобно и о совместной деятельности речи идти не могло.

Таким образом, к характерным особенностям коммуникативной деятельности у учащихся младших классов специальной школы можно отнести: - некачественное или неадекватное использование вербальных способов коммуникации; - отсутствие или трудности проявления инициативы к общению; - недостаточная сформированность основ речевого этикета и трудности с адаптацией к той или иной речевой ситуации; - недостаточный уровень взаимного контроля при осуществлении деятельности на основе коммуникации; - недостаточная полнота и точность выражения своих мыслей в соответствии с задачами и условиями коммуникации, вследствие низкого уровня развития диалогической речи, трудностей в формулировке точных фраз и понимании реплик партнера; - отсутствие или низкий уровень осуществления обратной связи в коммуникативной деятельности.

Заключение. Таким образом, экспериментальное исследование показало наличие значительного недоразвития и своеобразия коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью. Следовательно, существует объективная необходимость организации специальной коррекционно-развивающей работы по развитию коммуникативных умений у учащихся рассматриваемой категории.

Формирование коммуникативных умений происходит в процессе коррекционно-педагогического воздействия путем комплексной и систематической работы. Данная работа должна включать в себя систему взаимодействия всех специалистов и иметь следующие направления коррекционного воздействия: развитие невербальных средств коммуникации, коррекцию и развитие языковых средств, формирование диалогической речи, совершенствование коммуникативных умений в условиях специально организованной речевой ситуации [3].

В процессе коррекционно-педагогической деятельности используются групповые и индивидуальные занятия и применяются следующие методы:

1. Практические (упражнения, игры с правилами: сюжетно-ролевые, словесные, подвижные, музыкальные, игры-драматизации, моделирование и анализ заданных ситуаций, этюды, импровизации, свободное и тематическое рисование, мини-конкурсы);

2. Наглядные (наблюдение, рассматривание рисунков и фотографий, картин, макетов, демонстрация, показ образца задания и способа действия).

3. Словесные (беседа, рассказ, совместное рассказывание стихотворения или сказки, чтение художественных произведений, сочинение историй)

Работа по формированию коммуникативных умений может осуществляться как на специально организованных занятиях, так и вне их (на прогулке, во время режимных процессов и т.д.). Для результативности коррекционной работы также очень важно грамотно и последовательно проводить работу с родителями. Имеет место быть консультативно-методическая работа с родителями, применение многообразных форм работы с семьями обучающихся: индивидуальные беседы; консультации; общие и групповые родительские собрания; индивидуально-практические занятия с детьми в присутствии родителей; анкетирование; наглядная пропаганда в виде стендов, тематических выставок, раздача памяток и буклетов; подбор логопедической, психологической литературы.

1. Свиридович, И. А. Развитие связной устной речи у учащихся вспомогательной школы: мет.рек. / И.А. Свиридович. – Мн.: БГПУ, 2002. – 36 с.

2. Бумаженко, Н. И. Специфика подготовки младших школьников с интеллектуальной недостаточностью к овладению письменной речью / Н. И. Бумаженко, М. В. Швед, Е. П. Ладик // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2018. – № 3. – С. 62-66. - Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36110> <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16848> . - Дата доступа: 08.09.2025.

3. Шипицына, Л. М. Азбука общения / Л. М. Шипицына, О. В. Защиринская, А. П. Воронова, Т. А. Нилова. - СПб.: Детство-Пресс, 2002. - 384 с.

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Пищикова А.В.¹, Бердников Н.В.²,

*¹студент 4 курса, ²студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кущина Е.А., доцент*

Ключевые слова. Танцевальная лексика, танец, хореографическое искусство, выразительные средства танца.

Keywords. Dance vocabulary, dance, choreographic art, expressive means of dance.

Танец занимает особое место в эстетическом воспитании учащихся. Занятия танцами не только учат понимать и создавать прекрасное, они развивают образное мышление и фантазию, дают гармоничное физическое развитие. Они обладают огромными возможностями для совершенствования личности. Танцевальное искусство подразумевает развитие не только музыкальных, двигательных навыков, но и прививает основы нравственной культуры: основы этикета и грамотной манеры поведения в обществе, развивает актерское мастерство, и, вместе с тем, учит сохранять и укреплять здоровье. Важной задачей хореографического искусства является изучение танцевальной лексики, которая является выразительным средством хореографии и раскрывает значение выразительных движений человека в процессе танца.

Целью данного исследования является изучение танцевальной лексики как выразительного средства хореографического искусства.

Материал и методы. Методологической основой являются работы ученых и педагогов: Л.С. Выготского, Г.И. Мурзабаевой, Ю. Слонимского. Материалом исследования послужила психолого-педагогическая и методическая литература по исследуемой проблеме, изучение занятий по хореографии в объединении по интересам ГУО «Средняя школа №12 г. Витебска имени Л.Н. Филипенко». Были использованы методы наблюдения, анализа, систематизации, обобщения, изучение опыта педагогов-хореографов.

Результаты и их обсуждение. Танец – древнейшее из искусств, отражает восходящую к самым ранним временам потребность человека передавать другим людям свою радость или скорбь посредством своего тела. Почти все важные события в жизни человека отмечались танцами. История становления хореографического искусства – это результат эволюции человеческой культуры, социальных особенностей каждого времени; это история народного танцевального искусства, практической деятельности педагогов-хореографов и исполнителей различных эпох и народов.

Каждый вид искусства имеет свои выразительные средства. Выразительными средствами хореографии являются: движения рук, ног, головы, корпуса, т.е. танцевальная лексика, язык. К выразительным средствам также относятся мимика лица, жесты, которые фиксируются в танцевальных позах [1].

Танцевальные движения являются основой хореографического движения. Зарождение танцевального движения началось с древних времен человеческого бытия [2].

Хореографическая лексика возникла на основе общения выразительных движений человека, в течение веков она накапливалась, совершенствовалась и шлифовалась. На развитие танца, его рисунка влияли условия быта народа, его занятия, климат и т.д. Танцевальный язык вобрал в себя характер народа, его темперамент, а также жизненный уклад, его социальный строй [2].

Танцевальная (хореографическая) лексика – это язык танца, его основные движения, положения тела, различные жесты. Как писал Л.С. Выготский: «Все то, что совершает искусство, оно совершается в нашем теле и через наше тело» [3].

Танцевальная лексика подразделяется на 5 видов: основная хореографическая, действенная, подражательная, ассоциативная, традиционная.

1. Основная хореографическая лексика используется в постановке танцевального номера в зависимости от его жанровой направленности, характера исполнения танца. Самой сложной считается лексика классического танца, которая требует большой точности и академизма исполнения. Данная лексика воспитывает грацию, изящество, элегантность, благородство и завершенность стиля. Она способствует правильному и гармоничному развитию тела, помогает исправлению некоторых недостатков, поддерживает и совершенствует форму тела. Экзерсис является азбукой танцевальной лексики классического танца. Экзерсис – систематическая тренировка, способствующая развитию волевых качеств, двигательной памяти, ритмичности, музыкальности исполнительской техники. Лексика классического танца используется при постановке классического танца. Отдельные элементы классического танца включаются в работу с учащимися любой возрастной группы.

Лексика народного танца выражает национальные особенности народа, которые зависят от природно-климатических условий жизни, жизненного уклада народа, его нравов, морали, этики. Она исполняется в определенной манере, что дает основные понятия о характере народности. Лексика народного танца помогает развитию танцевальности, артистизма, стилистики исполнения. Она очень разнообразна и часто дополняется мимикой, жестами. Используется при постановке народного танца. Изучение элементов народной лексики начинается в детском саду.

2. Действенная лексика. Движения в танце имеют условный, обобщенный характер, передающий деятельность человека: собирает виноград, косит траву, сеет зерно, приглашает и т.д. С помощью этих движений можно «читать» танец, понимать о каких действиях человека в нем рассказывается. Данные движения называются «действенными» – выражающими конкретное действие. Действенная лексика помогает строить танец и рассказывает о каком-то конкретном действии. Имея условный, обобщенный характер она как бы отвечает на вопрос «Что делает танцор?». В танце она чаще всего отражает определенный трудовой процесс. Использование такой лексики упрощает восприятие танцевального номера и зрителем, и исполнителем.

3. Подражательная лексика используется при постановке танцевальных номеров для детей всех возрастов. Элементы этой лексики передают движения и жесты при помощи подражания, что помогает создать художественный образ. Это могут быть повадки животных, характерные для определенного человека движения (мишка идет, зайчик прыгает, кукла танцует, стрекоза летит и т.д. Такая лексика используется при постановке характерных танцев и небольших массовых этюдов на музыкально-ритмических занятиях. Она является основной в работе с учащимися младшего школьного возраста.

4. Ассоциативная лексика наделяет образы определенными качествами, которые художественно обобщаются в конкретных символах, создается пластическая характеристика образа. Особое положение рук, корпуса. Множество движений народных танцев и плясок образно передают различные понятия, представление, условности, существующие в реальной жизни. В них проявляется способность человека подражать окружающей действительности, воспроизводить ее. Важно отметить, что изобразительно-подражательные движения народного танца никогда полностью не воспроизводят то явление, которое они передают. Они показывают лишь наиболее характерные черты, выполняя задачу создания необходимых ассоциаций с действительностью. Поэтому они называются ассоциациями – способствующими созданию пластически образного выражения содержания танца.

5. Традиционная лексика. Данные движения пришли с глубины веков и исполняются в каждом народном танце, их называют традиционные. Многие из них имеют народные названия, которые в какой-то мере обозначают их образную основу, а иногда технику исполнения («ходы», «ковырялочка», «присед»). Они передают эмоциональность, настроение и чувства человека.

Заключение. Таким образом, танцевальная лексика подразумевает гармонию движения ног, рук, головы и корпуса, выражающие образ, действия, чувства. К выразитель-

ным средствам танца относятся танцевальные жесты, позы, лексика, танцевальное исполнение, рисунок танца. В постановке детских танцевальных номеров хореографическая лексика используется в комплексе, что позволяет создать более конкретный образ. Владение всеми видами лексики дает толчок к развитию творчества.

1. Слонимский, Ю.И. Семь балетных историй / Ю.И. Слонимский. – Л. : Искусство, 1967. – 256 с.
2. Мурзабаева, Г.И. Хореографический текст – как основная составная часть в композиции танца / Г.И. Мурзабаева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 8.2 (88.2). – С. 39-40. – URL: <https://moluch.ru/archive/88/17468/> (дата обращения: 21.08.2025)].
3. Выготский, Л.С. Психология искусства / Под. ред. М.Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1987. – 344 с.

СФОРМИРОВАННОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Поветкин Р.Р.,

магистрант МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лукашкова И.Л., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Патриотическое воспитание, патриотические представления, дошкольное образование, воспитанники, старший дошкольный возраст.

Keywords. Patriotic education, patriotic ideas, preschool education, students, senior preschool age.

Патриотическое воспитание на сегодняшний день является одним из главных направлений в сфере образования Республики Беларусь, включая дошкольный возраст. Как один из важнейших периодов становления личности, именно дошкольный возраст имеет особую значимость для патриотического воспитания, формирования у ребенка первоначальных представлений о своей стране, о родной культуре и принадлежности к ней, ценностного отношения к ним [2]. Патриотические представления детей дошкольного возраста – это «сформировавшиеся в сознании ребенка смысловые образования, являющиеся продуктом трансформации общественных ценностей в смысловые ориентиры, на основе которых он понимает окружающую действительность и выстраивает свое отношение к Отечеству, его истории и культуре, обычаям и традициям народа» [1, с. 1515].

Учитывая традиционный подход к трехкомпонентной структуре представлений и полагаясь на рассмотрение их в контексте патриотического воспитания В.А. Сластениным, патриотические представления включают: когнитивный компонент – совокупность представлений о родном крае, большой и малой родине, о жизни народа и его истории в целом, вооруженных силах; эмоционально-чувственный компонент – определяется положительными чувствами и отношением к своей стране; поведенческий компонент – осознанное выражение патриотизма (разнообразные взаимодействия со взрослыми, от помощи до заботы; бережное отношение к окружающему миру, живому и предметному; умение отразить полученные знания в творческих продуктивных видах деятельности) [3]. В соответствии с содержанием учебной программы дошкольного образования и обозначенными в ней задачами, формирование патриотических представлений у старших дошкольников осуществляется на уровне трех компонентов по следующим тематическим блокам: родной край, государственная символика, историческая память, национальная культура и традиции [4].

Цель исследования – определение уровня сформированности патриотических представлений у детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. В исследовании применялись следующие методы: теоретические (анализ, синтез и обобщение научной литературы по рассматриваемой проблеме) и эмпирические (диагностические задания М.Ю. Новицкой, С.Ю. Афанасьевой, Н.А. Виноградовой, Н.В. Микляевой [32], адаптированные с учетом задач учебной программы

дошкольного образования). Выборку испытуемых составили 28 детей старшей группы Государственного учреждения образования «Детский сад № 102 г. Могилева».

Результаты и их обсуждение. Диагностические задания позволяли оценить уровень сформированности трех компонентов патриотических представлений воспитанников (когнитивного, эмоционально-чувственного и деятельностного), а их содержание включало тематические блоки: родной край, государственная символика, историческая память, культура и традиции.

В ходе диагностики было выявлено, что средний уровень сформированности когнитивного компонента патриотических представлений имеет 54% детей, у 46% испытуемых отмечается низкий уровень. Детальный анализ результатов по тематическим блокам показал, что большинство воспитанников знают название своей страны и родного города, знают президента Республики Беларусь. При этом значительная часть детей затруднялась назвать столицу и областные города Республики Беларусь, реки нашей страны. Испытуемые плохо знают названия улиц родного города и его достопримечательности. У них практически отсутствуют знания о достопримечательностях Республики Беларусь, а также о людях, ее прославивших. Дети недостаточно хорошо ориентируются в природных символах нашей страны. По тематическому блоку «Государственная символика» установлено, что воспитанники знают цвета государственного флага, составляющие герба Республики Беларусь, узнают государственный гимн при проигрывании. По тематическому блоку «Историческая память» выявлено, что практически все дети обладают весьма скудными представлениями о памятниках, посвященных Великой Отечественной войне, как на территории Республики Беларусь, так и родного города, не знают улиц города Могилева, которые названы в честь героев Великой Отечественной войны. Кроме того, более половины испытуемых не соотносят дату 9 мая с праздником – Днем Победы в Великой Отечественной войне. Низкому уровню соответствуют результаты диагностики когнитивного компонента по тематическому блоку «Народная культура и традиции». Воспитанники плохо ориентируются в народных промыслах Беларуси, традиционных элементах белорусского национального костюма, блюдах национальной кухни. Лишь несколько детей смогли назвать белорусские народные праздники.

В ходе диагностики эмоционально-чувственного компонента патриотических представлений высокий уровень был выявлен у 7% испытуемых, у 61% – средний уровень, у 32% – низкий уровень. В большей степени дети проявляли положительное эмоционально-окрашенное отношение к своей стране, родному городу. Более половины дошкольников объясняли, что им нравится в Республике Беларусь и городе Могилеве, выражали чувство гордости за свою страну. В ходе диагностики дети проявляли интерес и положительное отношение к государственной символике, но у некоторых воспитанников оно было недостаточно осознанно, о чувстве гордости высказывались ситуативно, у более половины испытуемых отсутствовал яркий эмоционально-чувственный отклик. Следует отметить, что испытуемые проявляли умеренно выраженные положительные эмоции, рассказывая о народных промыслах, белорусских народных праздниках. Ответы детей на вопросы тематического блока «Историческая память» были односложны и безэмоциональны. При этом они затруднялись в объяснении своих чувств и личностного отношения.

Как установлено, действенный компонент сформирован на высоком уровне у 7% детей, 57% дошкольников имеют средний уровень, 36% – низкий уровень. Диагностика действенного компонента патриотических представлений по тематическим блокам показала, что для большинства детей характерно устойчивое желание сделать что-то хорошее для своей страны. Большая часть воспитанников обладает базовыми представлениями о правилах поведения в отношении государственной символики, о традиционных действиях, характерных для определенных народных праздников. В то же время у испытуемых отмечаются фрагментарные представления о правилах поведения в отношении природных символов, о действиях по отношению к явлениям культуры, поведении в памятных местах, что соотносится с низким уровнем когнитивного компонента по тематическим блокам «Историческая память» и «Народная культура и традиции».

Заключение. Таким образом, уровень патриотических представлений у детей старшего дошкольного возраста по всем трем компонентам носит преимущественно средний уровень, что указывает на необходимость оптимизации образовательного процесса в данном направлении.

1. Гутарин, М. М. Сущность и структура патриотических представлений младших школьников / М. М. Гутарин // Вестн. Тамбов. ун-та. – 2022. – Т. 27. – № 6. – С. 1513–1521.
2. Лукашкова, И. Л. Средовой подход в патриотическом воспитании дошкольников / И. Л. Лукашкова // Проблемы развития просвещения и национальной культуры народов России : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 11 апр. 2024 г. / Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева; редкол.: А. А. Кириллов (отв. ред.) [и др.]. – Чебоксары, 2024. – С. 178–180.
3. Сластенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Академия, 2012. – 576 с.
4. Учебная программа дошкольного образования. – Минск : Нац. ин-т образования, 2023. – 380 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЖИ ДЕТЕЙ

Прокофьева А.А.,

студентка 4 курса Московского городского педагогического университета,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Львова С.В., канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова. Психологические особенности лжи, истоки лжи, эволюция лжи, ложь у дошкольников, ложь у младших школьников.

Keywords. Psychological characteristics of lying, origins of lying, evolution of lying, lying in preschoolers, lying in primary school students.

Способность ко лжи – это не врожденный порок, а сложный психологический и социальный навык, который осваивает каждый ребенок. Это своеобразная веха в развитии, маркер роста интеллекта, воображения и понимания социальных отношений. Один ребенок прибегает ко лжи эпизодически, а другой вплетает ее в канву повседневного общения. Для понимания этих феноменов необходимо сделать глубокий анализ причин, механизмов и возрастных особенностей этого феномена. Данное исследование показывает динамику развития лжи, подтвержденную опросом.

Материал и методы. Корни детской лжи часто лежат в базовом инстинкте самосохранения. Ребенок совершает ошибку и сталкивается не с пониманием, а со страхом перед несоизмеримым или жестоким наказанием. Угрозы «бабаем» или ремнем, действительно, не воспитывают честность, а лишь культивируют тревогу и учат ребенка искать обходные пути. В центре внимания исследователей находятся механизмы лжи и ее проявления, а также половые и возрастные особенности [1; 2; 3; 4].

Однако было бы неверно сводить все причины лжи исключительно к страху. Современная психология, вслед за Полом Экманом, выделяет и другие источники:

1. Подражание. Ребенок – зеркало семьи. Когда отец просит сына сказать по телефону, что его нет дома, он дает четкое и однозначное руководство к действию: ложь – эффективный инструмент для решения бытовых проблем. Ребенок перенимает не просто действие, а модель поведения.

2. Фантазия и игра. Для дошкольника грань между реальным и вымышленным миром крайне размыта. Ложь выполняет не защитную, а креативную функцию.

3. Альтруизм и солидарность. Эксперимент доктора Стефана Сиси, описанный у Экмана, демонстрирует важный социальный аспект. Ребенок врет, чтобы защитить значимого взрослого. Это показатель развития эмпатии и моральных суждений – ребенок уже понимает последствия проступка для другого и готов взять на себя ответственность за сокрытие правды.

Проведенный анализ позволяет выстроить четкую возрастную линию развития этой способности.

- До 3-х лет: Отрицание возможности осознанной лжи обоснованно. Ребенок эмоционален и искренен, он еще не освоил социальные условности и не отделяет свои

интересы от интересов матери. Его когнитивные способности еще не позволяют выстроить сложную схему: «проступок → сокрытие → ложное утверждение».

- 4-6 лет (дошкольный возраст): наступает «золотой век» детской лжи. Его причины многогранны: страх наказания; великолепная фантазия (неотделимая от реальности); проверка границ: ребенок экспериментирует, изучая реакцию мира на свои выдумки. Он узнает, что слова могут влиять на поведение родителей.

- 7-12 лет (младший школьный возраст): Ложь становится тоньше и осознаннее. Ребенок начинает различать виды лжи: «Плохая» ложь – корыстная, для сокрытия проступка; «Белая» ложь – из вежливости или чтобы не расстраивать другого («мне очень нравится твой подарок»); Альтруистическая ложь – для защиты друга или близкого. В этом возрасте наказание как сдерживающий фактор постепенно теряет силу. Ребенок учится врать так, чтобы его не поймали.

- 12-13 лет и старше (подростковый возраст): как показало мини-исследование среди школьников, подростки демонстрируют релятивистское понимание правды. Они знают, что «врать – плохо», но при этом находят множество оправданий для этого. Ложь становится социальным инструментом: для защиты приватности, поддержания статуса в группе, избегания нежелательных обязанностей. Подросток уже не просто лжет из страха, он делает осознанный моральный выбор в каждой конкретной ситуации, взвешивая риски и пользу.

Результаты и их обсуждение. Нами был проведен опрос: «Отношение детей младшего школьного и подросткового возраста ко лжи». Цель опроса: изучить понимание сути лжи, моральных оценок разных видов лжи и частоты ее использования в зависимости от возраста респондентов. Выборка была разделена на две группы: группа 1: учащиеся 2-3 классов (8-9 лет), 50 человек; группа 2: учащиеся 7-8 классов (13-14 лет), 50 человек.

При ответе на вопрос, раскрывающий общее понимание понятия: «Что такое ложь?», были получены следующие ответы. Группа 8-9 лет: Ответы конкретны и связаны с наказанием: «когда обманываешь, чтобы тебя не ругали», «когда говоришь неправду», «когда скрываешь, что натворил». Группа 13-14 лет: Ответы более абстрактны и системны: «сознательное искажение информации», «введение в заблуждение», «несоответствие сказанного действительности с определенной целью». Подтверждается тезис о том, что с возрастом понимание лжи эволюционирует от конкретного «сокрытия проступка» к более общему и сложному понятию.

При ответе на вопрос «Считаешь ли ты, что врать – это всегда плохо?», были получены следующие результаты. Группа 8-9 лет: «Да» – 70%; «Нет» – 5%; «Зависит от ситуации» – 25%. Группа 13-14 лет: «Да» – 15%; «Нет» – 5%; «Зависит от ситуации» – 80%. Значит, младшие школьники демонстрируют «черно-белое» моральное мышление. Подростки проявляют релятивизм, понимая контекстуальность лжи.

На вопрос: «Почему люди чаще всего врут?», группа 8-9 лет в более 90% ответов указала – «из-за страха наказания или крика». Группа 13-14 лет: Ответы разнообразны: «боятся последствий», «хотят выглядеть лучше», «чтобы не обидеть человека», «чтобы избежать проблем». Таким образом, для младших детей ключевой мотив лжи – защита от наказания. Для подростков спектр мотивов расширяется, включая социальные (имидж, отношения) и альтруистические причины.

При оценке ситуаций, дети 8-9 лет в 65% случаев выбирали ответ: Чтобы избежать наказания. Подростки, только в 40% случаев. Значит страх наиболее актуален для младшей группы. Подростки уже чаще просчитывают риски и последствия разоблачения.

«Белая» ложь (чтобы не обидеть), дети 8-9 лет – 30%, 13-14 лет – 85%. Подростки активно принимают социальные нормы вежливости. Младшие дети чаще отвечают прямо («скажу, что не нравится»).

Альтруистическая ложь (защита друга), дети 8-9 лет – 55%, 13-14 лет – 90%. Солидарность со «своими» сильно возрастает в подростковой среде, что подтверждает эксперимент Пола Экмана.

Корыстная ложь (пойти на вечеринку), дети 8-9 лет – 20%, 13-14 лет – 55%. Подростки более склонны к лжи для расширения своих границ и свободы.

Ложь для безопасности, дети 8-9 лет – 40%, 13-14 лет – 95%. Подростки демонстрируют зрелое понимание, где ложь является инструментом самосохранения.

Вопросы, основанные на личном опыте: «Признаешься ли ты сразу, если совершил проступок?». Группа 8-9 лет: «Да, всегда» – 25%; «Нет, никогда» – 10%; «Иногда, в зависимости от ситуации» – 65%. Группа 13-14 лет: «Да, всегда» – 10%; «Нет, никогда» – 5%; «Иногда, в зависимости от ситуации» – 85%. То есть, подавляющее большинство в обеих группах проявляет ситуативность в поведении, что коррелирует с их ответами при оценке ситуаций. Подростки еще более гибки в своих решениях.

Вопрос: «Как часто ты говоришь неправду?». Группа 8-9 лет: «Почти никогда» – 50%; «Иногда» – 45%; «Довольно часто» – 5%. Группа 13-14 лет: «Почти никогда» – 15%; «Иногда» – 75%; «Довольно часто» – 10%. Таким образом, подтверждается тезис о том, что с возрастом ложь становится более распространенным инструментом социального взаимодействия. Подростки используют ее значительно чаще, что связано с усложнением их социальной жизни и необходимостью маневрировать между требованиями родителей, учителей и сверстников.

Результаты опроса полностью подтверждают теоретические положения:

- Эволюция понимания: от узкого «лгут, чтобы избежать наказания» к широкому «лгут по множеству причин».
- Моральный релятивизм: Переход от категоричного осуждения лжи к ситуативной этике у подростков.
- Возрастная динамика: Частота и сложность лжи возрастают к подростковому периоду.
- Значимость социального контекста: для подростков на первый план выходят ложь во спасение («белая» и альтруистическая) и ложь для расширения личных границ, в то время как для младших детей актуальна защитная функция.

Заключение. Детская ложь – это не клеймо на характере, а сложный сигнал о внутреннем мире ребенка, его страхах, фантазиях и потребностях. Она эволюционирует от примитивного сокрытия проступка до сложного морального выбора в подростковом возрасте. Задача взрослого – не объявить ей войну, а понять ее корни и создать такие отношения, где ценность доверия и честности будет превыше сиюминутной выгоды от удачного обмана. Воспитание честности – это не в искоренении лжи, а в возвращении смелости говорить правду.

- 1.Боровиков С. А. Возрастные особенности детской лжи/ С.А. Боровиков // Территория науки. 2007. №1. С.118-122.
- 2.Львова, С. В. Развитие творческого мышления и воображения младших школьников / С. В. Львова, К. А. Аракелян // ЦИТИСЭ. – 2017. – № 2(11). – С. 13.
- 3.Участие учителей в обсуждении актуальных проблем образовательной политики на специальных интернет-площадках: Коллективная монография / Л. И. Бершедова, В. В. Буров, Е. А. Житнов [и др.]. – Москва: Издательство "Перо", 2016. – 104 с.
- 4.Экман П. Психология лжи / Пол Экман; [перевели с английского Н. Исупова и другие]. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2000. – 267с.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ УРОКОВ С FLIPPITY: КАК МОТИВИРОВАТЬ УЧЕНИКОВ ЧЕРЕЗ ИГРУ

Протасовицкая П.В.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Галузо И.В., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Flippity, геймификация, цифровые технологии в образовании, интерактивные уроки, цифровые инструменты обучения, образовательные платформы.

Keywords. Flippity, gamification, digital technologies in education, interactive lessons, digital learning tools, educational platforms.

В современной методике преподавания одной из задач остается поиск эффективных средств обучения. Развитие технологий и доступ к новым информационным ресурсам трансформируют образовательный процесс, насыщая его современными инструментами. Современному педагогу необходимо быть адаптивным и творчески мыслящим, чтобы эффективно реагировать на изменения в образовательной среде и поддерживать интерес

учащихся. Особенно остро эта задача стоит в условиях перехода на дистанционные формы обучения, когда возникает необходимость искать новые методы и ресурсы для достижения главной цели – формирования прочных предметных компетенций.

Важным компонентом в обучении таких предметов, как физика, математика, астрономия является развитие основных навыков и умений, например, аналитического мышления и понимания ключевых концепций. Интеграция Интернет-ресурсов в учебный процесс способствует реализации личностно-ориентированного подхода, что обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом уровней подготовки, интересов и возможностей учащихся. В этой статье проводится анализ одного из эффективного цифрового инструмента для формирования ключевых навыков: Flippity. Рассматриваются особенности его применения: целевая возрастная группа, уровень подготовки, необходимые навыки для использования, возможности самостоятельной работы учащихся, этапы освоения материала, а также преимущества и ограничения ресурса.

Цель исследования: изучить возможности платформы Flippity для организации интерактивных уроков.

Объект исследования: образовательный процесс в школах с применением цифровых технологий.

Предмет исследования: интеграция платформы Flippity в учебный процесс и её влияние на мотивацию и качество усвоения знаний учащимися.

Актуальность исследования: в условиях стремительного развития цифровых технологий и необходимости повышения вовлеченности школьников в учебу, использование интерактивных платформ, таких как Flippity, становится актуальным инструментом для модернизации образовательного процесса.

Материал и методы. Материалами исследования послужили официальные руководства и инструкции по использованию Flippity, отзывы учителей и студентов о работе с этой платформой. Проведение эксперимента по внедрению интерактивных уроков с использованием данной платформы. Методы включают сравнительный анализ, количественные и качественные методы сбора данных.

Результаты и их обсуждение. В научной литературе понятие "интерактивность" рассматривается с разных точек зрения. Во-первых, под интеракцией понимается взаимодействие между учениками и учителями в классе. Это термин в его первоначальном значении берет свои основы из "активного" обучения первой половины XX века [1]. Обучение происходит не только в связке "преподаватель-обучающийся", но в отношении "обучающийся-обучающийся". Это предполагает большую роль групповой или парной работы, в контексте которой осуществляется межличностное взаимодействие. Во-вторых, термин "интерактивность" расширяет свое понимание с появлением Интернета в 1991 году [2]. Интерактивность прочно вошла в структуру электронного обучения, став его важной составляющей, обеспечивающей онлайн-взаимодействие между участниками образовательного процесса. При этом традиционные и цифровые подходы к обучению не следует рассматривать как противоположные или взаимоисключающие. Напротив, они органично дополняют друг друга, создавая условия для активного обмена знаниями и опытом с использованием современных цифровых образовательных ресурсов.

Flippity — сервис для создания разнообразных цифровых материалов, которые можно использовать на очных (в форме распечатки или с помощью интерактивной доски) и дистанционных уроках.

С помощью Flippity можно создавать квизы, викторины, флэш-карточки, различные тренажеры и упражнения, мини-игры, элементы геймификации, такие как доска лидеров и индикатор прогресса, — всего более 30 форматов. Это все можно подробно рассмотреть на официальном сайте <https://www.flippity.net/>.

У Flippity есть ключевая особенность, отличающая его от многих других похожих сервисов: в квизы, упражнения и прочие инструменты для обучения он превращает содержимое Google-таблиц. Для каждого формата есть специальный шаблон, который нужно скопировать в свой аккаунт Google и заполнить по инструкции. Однако для некоторых форматов доступен и другой вариант — просто воспользоваться конструктором на самом сайте.

Сайт Flippity полностью на английском языке, что не мешает использовать кириллицу в материалах, но может затруднить понимание инструкций по заполнению таблиц. В таком случае рекомендуем включить автоматический перевод в браузере — Chrome.

В ходе проведения интерактивных занятий с использованием платформы были отмечены следующие наблюдения и результаты. Целевая аудитория Flippity — это школьники разных возрастов, начиная с начальных классов и заканчивая старшеклассниками. Также платформа может быть полезна для студентов и взрослых учащихся, особенно в рамках индивидуального обучения или репетиторства. Уровень подготовки учащихся не является ограничением: задания можно адаптировать под начальный, средний или продвинутый уровень. Учитель сам выбирает формат и сложность материалов, что позволяет учитывать индивидуальные особенности учеников. Для использования платформы не требуются сложные технические навыки. Учителю достаточно уметь работать с Google-таблицами и следовать инструкциям по заполнению шаблонов. Учащиеся, в свою очередь, могут выполнять задания без необходимости регистрации — достаточно перейти по ссылке и начать работу. Flippity предоставляет широкие возможности для самостоятельной работы. Учащиеся могут проходить задания в удобном темпе, повторять материал, отслеживать свой прогресс и соревноваться друг с другом, что способствует развитию мотивации и вовлечённости. Освоение материала с помощью Flippity может быть организовано поэтапно: сначала учащиеся знакомятся с новой темой, затем закрепляют знания через интерактивные упражнения, а в завершение проходят проверку в формате квизов или игр.

Среди преимуществ платформы — доступность, разнообразие форматов, возможность геймификации обучения и интеграция с Google-сервисами. Однако есть и ограничения: интерфейс сайта полностью на английском языке, что может вызвать трудности при работе с инструкциями. Тем не менее, автоматический перевод в браузере помогает решить эту проблему.

Заключение. Можно отметить, что платформа Flippity представляет собой удобный и бесплатный инструмент для создания разнообразных интерактивных заданий и упражнений на основе Google-таблиц, что значительно расширяет возможности педагогов в организации учебного процесса. Использование Flippity способствует повышению мотивации и вовлечённости учащихся благодаря разнообразным игровым и визуальным форматам, что положительно сказывается на усвоении учебного материала. Однако для максимальной эффективности необходимо учитывать языковой барьер и ограниченность функционала, а также обеспечивать методическую поддержку педагогов при внедрении платформы. В целом, Flippity имеет большой потенциал для интеграции в современное школьное образование и способствует развитию интерактивного и цифрового обучения.

1. Капранова, Е.А. Интерактивное обучение: концептуальные подходы / Е.А. Капранова // Вестник Полоцкого государственного университета. – Полоцк, 2012. – № 7. – С. 11–14.
2. Можар, Е.Н. Стимулирование учебно-познавательной активности старшеклассников средствами интерактивного обучения / Е.Н. Можар. – Минск, 2006. – 218 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ОБРАТНОЙ СВЯЗИ НА УРОКЕ

Пчёлкина А.С.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гелясина Е.В., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Обратная связь, образовательный процесс, педагогические условия.
Keywords. Feedback, educational process, pedagogical conditions.

В ходе проведения национальных исследований качества образования в нашей стране (НИКО-2023, НИКО-2024), а также аналогичных международных исследований, в которых участвовала Беларусь (PISA-2018), было установлено положительное и устойчивое влияние обратной связи на уровень знаний и умений обучающихся. Системное и многостороннее изучение обратная связь получила в исследовании А.А. Коренева [3],

О.Д. Лукьяненко [4] и диссертации А.А. Набиевой [5]. Влияние обратной связи на вовлеченность обучающихся в образовательный процесс, реализуемый на разных ступенях образования [2], а также методические приемы, которые позволяют это осуществить, изучены Е.В. Гелясиной [1]. Несмотря на то, что вопросу обратной связи в образовании было уделено большое внимание в научной литературе, на наш взгляд, еще не до конца раскрыты методические аспекты ее использования на уроке.

Это обуславливает актуальность и цель исследования, которая состоит в необходимости изучить феномен обратной связи, выявить его ключевые педагогические возможности и методическое обеспечение, которое позволяет их реализовать на уроке.

Материал и методы. Сравнительно-сопоставительный анализ литературных источников, метод классификации, позволивший установить виды обратной связи и соотношение между ними, феноменолого-герменевтический метод, использованный для точного и адекватного понимания содержания понятия «обратная связь», педагогическое наблюдение и исследовательская беседа с учителями. Педагогическое наблюдение и беседа проводились на базе ГУО «Средняя школа № 12 г. Витебска имени Л.Н. Филипенко», которая реализует республиканский инновационный проект «Внедрение модели формирования метапредметной компетентности учащихся II ступени общего среднего образования (2024-2029)» (научный консультант проекта – Е.В. Гелясина, доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмент ВГУ имени П.М. Машерова).

Результаты и их обсуждение. Обратная связь – широкое понятие, которое используется в лингвистических, психологических и педагогических исследованиях. В связи с этим представляется необходимым уточнить его значение. В психолого-педагогических исследованиях данное понятие стало использоваться с начала XX века и в настоящее время является одним из наиболее актуальных направлений исследований. «Обратная связь» трактуется как информация, которую учащийся получает в ответ на свои действия в образовательном процессе, и которая связана с процессами и результатами обучения и воспитания. Источниками этой обратной связи могут быть педагоги (как напрямую, так и косвенно), другие участники образовательного процесса, включая сверстников и родителей, а также сам обучаемый.

А.А. Набиева [5] и О.Д. Лукьяненко [4] предлагают наиболее широкое определение обратной связи как процесса, который включает в себя передачу информации о результатах деятельности, позволяющую субъекту (ученику, преподавателю, организации и т.д.) корректировать свои действия на основе полученных данных.

Основными аспектами определения обратной связи по О.Д. Лукьяненко являются:

1) информационный обмен (обратная связь предполагает наличие канала для передачи информации между участниками процесса (например, между учителем и учеником);

2) корректировка действий (полученная информация используется для анализа и корректировки поведения или действий, что помогает достигать более эффективных результатов),

3) динамичность процесса (обратная связь – это не статичный процесс, а динамическая система, где результаты одного этапа влияют на последующие действия),

4) многообразие форм (обратная связь может принимать различные формы – от устной и письменной до невербальной и электронной, что делает ее универсальным инструментом в образовательной практике).

О.Д. Лукьяненко акцентирует внимание на контролирующей и корректирующей функции обратной связи. Примечательно, что во многих исследованиях почти не рассматривается вопрос о том, какую обратную связь учитель должен регулярно предоставлять ученикам.

Наши педагогические наблюдения и беседы с учителями, которые принимают участие в инновационном проекте, позволяют утверждать, что эффективная обратная связь требует разнообразия методов и подходов, учитывающих особенности класса и индивидуальные потребности учащихся. Комбинирование различных образовательных

технологий, методических приемов позволяет создать более полное представление о ходе процесса обучения и способствует его улучшению. Учителя отметили, что обратная связь должна предоставляться как можно скорее. Она важна для ученика сразу после того, как он выполнил задание. Это позволяет учащимся лучше запомнить свои правильные/неправильные действия, установить, как связаны конкретные действия и результаты. Также своевременная обратная связь позволяет быстрее внести в деятельность субъектов образовательного процесса необходимые коррективы.

Учителя отметили, что если обратная связь охватывает не только конечный результат, но и процесс выполнения задания, то она будет намного эффективнее. Для этого учителя используют приемы, позволяющие обсудить вместе с учениками стратегии, подходы, методы, которые они использовали. Важное влияние придают учителя созданию диалоговой среды. Это предполагает создание ситуаций, в которых дети могут задавать вопросы и обсуждать обратную связь с учителем. Такие ситуации способствуют лучшему пониманию учебной информации и повышают уровень ее усвоения.

А.А. Корнев [3] отмечает, что важными качествами обратной связи являются: а) конструктивность, б) конкретность, в) своевременность, г) максимальное содействие мотивационным процессам. В нашем исследовании при опросе учителей о том, что является самым важным при создании обратной связи на уроке, они ответили: 1) важно, чтобы ученики чувствовали себя комфортно в выражении своих мыслей и сомнений; 2) нужно учитывать индивидуальные особенности учащихся; 3) «учитель должен чувствовать потребность детей в обратной связи». На вопрос о том, как этого достичь, учителя обратили внимание на необходимость адаптировать стиль педагогического общения, пользоваться разнообразными методами контроля, использовать дифференцированную оценку, «удерживать в поле зрения личные цели учеников». Эти условия, как отметили респондента, способствуют созданию эффективной системы обратной связи, которая не только улучшает качество обучения, но и способствует развитию самостоятельности и рефлексии у учащихся.

Заключение. Обратная связь – это информация, которую учащийся получает в ответ на свои действия в образовательном процессе. Обратная связь оказывает большое влияние на результаты обучения, содействует формированию самостоятельности и рефлексивных способностей обучающихся. Поэтому обратная связь является критерием качества современного урока. Обратная связь на уроке должна быть конкретной, конструктивной, своевременной, мотивирующей, касаться не только результата, но и процесса обучения, удовлетворять потребности обучающихся в психологическом комфорте, поддержании диалога, помощи в выражении своих мыслей и преодолении трудностей в обучении. Для эффективной реализации обратной связи на уроке учителю следует разнообразить используемые методические приемы. Важно обеспечить дифференцированную обратную связь в процессе оценивания и реализовывать ее с учетом индивидуальных образовательных потребностей обучающихся.

1. Гелясина, Е. В. Анализ современного урока : метапредметный аспект / Е. В. Гелясина // Народная асвета. – 2024. – № 3. – URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/42526> (дата обращения: 01.09.2025).

2. Гелясина, Е. В. Вовлеченность и характер взаимодействия как детерминанты качества повышения квалификации педагогов / Е. В. Гелясина // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – URL : <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/22947/1/18-21.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).

3. Корнев, А. А. Обратная связь в обучении и педагогическом общении / А. А. Корнев // Rhema. Рема. – 2018. – № 2. – С. 112–127.

4. Лукьяненко, О. Д. Обратная связь в дидактическом информационном взаимодействии педагога и учащихся / О. Д. Лукьяненко // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2007. – № 12. – С. 367–371.

5. Набиева, А. А. Обратная связь в обучении как средство формирования универсальных учебных действий учащихся основной школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук, доцент : 5.8.1 / Набиева Алия Айдаровна; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2024. – 24 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРИЕМОВ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НАД ПОНИМАНИЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ОНР ПОСРЕДСТВОМ НАСТОЛЬНОЙ ИГРЫ

Репина М.И.,

студентка 4 курса Московского городского педагогического университета,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Шулекина Ю.А., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Понимание текста, смысловое чтение, художественный текст, младшие школьники, общее недоразвитие речи, логопедическая технология.

Keywords. Text comprehension, semantic reading, literary text, primary school students, general speech underdevelopment, speech therapy technology.

Актуальность предложенного исследования обусловлена возрастающими требованиями Федерального государственного образовательного стандарта для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ФГОС ОВЗ) к формированию смыслового чтения как метапредметной компетенции у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Присущее им системное нарушение операций смыслового анализа текста проявляется, как правило, в трудностях выделения главной мысли, понимания причинно-следственных связей и интерпретации подтекста [4]. Традиционная логопедическая работа над пониманием текстов часто не обеспечивает полноценного погружения в художественное произведение и не отвечает современным образовательным вызовам.

Несмотря на то, что в существующей логопедической практике применяются методы визуализации (схемы, картинные планы) и упрощенные тексты [2], фрагментарный подход к работе с художественным текстом не позволяет формировать у детей с ТНР целостное восприятие многоплановых произведений [1; 3; 7]. Отсутствуют технологии, направленные на последовательное освоение всех уровней понимания – от фактуального до концептуального, недостаточно используются интерактивные форматы, способные мотивировать таких детей к глубокому анализу [1; 6; 7].

В этом контексте обновление логопедических технологий за счет внедрения настольной игры представляется перспективным направлением [5]. В отличие от стандартных упражнений, она позволяет моделировать ситуацию успеха, обеспечивать многократное обращение к тексту без потери интереса и интегрировать коррекцию речевых нарушений с развитием эмоционального интеллекта и критического мышления, способствует развитию коммуникативных навыков и умения работать в команде. В логопедической практике она служит средством активизации речи, расширения словарного запаса и отработки грамматических конструкций в естественном игровом контексте.

Таким образом, предлагаемый аспект разработки расширяет линейку существующих методов, тем самым отвечая стратегии обновления технологий логопедической работы в рамках требований ФГОС ОВЗ, Федеральной адаптированной образовательной программы начального общего образования для обучающихся с тяжелыми нарушениями речи.

Целью исследовательского проекта, в связи с этим, является разработка и апробация игровой технологии, оптимизирующей процесс понимания многопланового художественного текста младшими школьниками с ТНР.

Сформулированной целью определен ряд задач, сгруппированных нами в зависимости от значимого аспекта практической работы с учащимися:

1. Конструктивные:

- Разработать модель и дидактическое наполнение игры, обеспечивающее логопедическую работу на всех уровнях понимания текста – фактуальном, подтекстовом и концептуальном.

- Адаптировать ключевые идеи и цитаты произведения в доступные для детей с ТНР игровые задания и вопросы.

2. Практические:

- Апробировать игру в условиях учебного процесса (урок литературного чтения, внеурочная деятельность, коррекционно-развивающее занятие).
- Оценить ее эффективность в работе педагогов образовательной организации.

Материал и методы. Наш исследовательский проект мотивирован необходимостью поиска такого методического инструмента, который обладает оптимизирующими свойствами и способен решать противоречия в методике обучения детей с ТНР работе с текстами в начальной школе:

- способствует выработке навыка смыслового анализа текста на всех уровнях;
- прививает интерес к чтению через игровую деятельность;
- оптимизирует сложный текст, делая его понятным и доступным, не упрощая при этом исходную сложную структуру текста;
- универсален для использования как на уроке литературного чтения в общеобразовательном классе, так и на логопедических занятиях.

Таким эффективным инструментом выступает, по нашему мнению, настольная игра как игровая логопедическая технология.

Базовыми методами проекта выбраны проектирование и моделирование, анкетирование участников образовательного процесса.

Текстовой основой предложенной игровой технологии стал текст «Маленький принц», включенный в обязательную программу по литературному чтению для 4 класса общеобразовательной школы.

Результаты и их обсуждение. Содержание и механизм игры тесно связаны с сюжетом сказки. Дети разделяются на команды, которые действуют сообща в стремлении помочь маленькому принцу посетить 6 планет, собрать «Звездную Мудрость» (ключевые цитаты) и вернуться к Розе, пока поле не заполнили символические «Баобабы» (трудности, непонимание).

В процессе совместного путешествия логопед отрабатывает с учащимися фактуальный, подтекстовый и концептуальный уровни понимания истории. Работа на всех трех уровнях позволяет не просто «прочитать» текст, а прожить его, что является главной целью и показателем глубокого понимания.

Предложенная авторская технологии характеризуется следующими дидактическими преимуществами и новизной, а именно:

- способствует гибкости обучения: педагог может адаптировать сложность вопросов «на лету»;
- интегрирует работу над лексикой, грамматикой, связной речью и высшими психическими функциями в едином контексте;
- формирует метапредметные умения: анализ, синтез, сравнение, аргументацию своей точки зрения;

Технология рассчитана на трехнедельный период обучения. На разных занятиях детям предлагается выполнять задания игры сначала совместно с логопедом, затем совместно с другими участниками, и на завершающих этапах – инициативно. Игровое поле при этом является репрезентацией текста, воплощенного в различных моделях, форматах, стилях и жанрах. Текстовое разнообразие включает комикс, мультфильм, дидактический альбом, динамический блокнот и другие современные форматы текстов, интересные и доступные младшим школьникам.

Анкетирование участников образовательного процесса, проведенное на этапе апробации технологии, дало представление о ее востребованности у школьных логопедов (10 респондентов), учителей начальных классов (10 респондентов) и родителей (25 респондентов).

Так, для учителя-логопеда игра представляет собой готовый структурированный методический инструмент для работы над всеми уровнями понимания текста и применим в диагностических, коррекционных, учебно-развивающих видах работ.

Для учителя начальных классов внедрение технологии в процесс обучения в форме нетрадиционного, запоминающегося урока (урок-квест, урок-путешествие) позволяет

включать детей с ТНР в работу на уроке литературного чтения на доступном для них уровне, оказывая им скрытую поддержку через игровые правила.

Применяя данную игровую технологию, родитель повышает эмоциональную связь с ребенком; адекватно оценивает прогресс ребенка в понимании текста, фиксируя трудности; обеспечивает поддержку обучения в семье; инициирует воспитательный диалог с ребенком на важные темы (дружба, ответственность, доброта).

Заключение. В обзоре доказана актуальность разработанной игровой технологии, раскрыта ее сущность как средства оптимизации процесса понимания многопланового художественного текста младшими школьниками с ТНР.

Перспектива внедрения данной модели логопедической работы с детьми с ТНР над пониманием художественного текста в учебный процесс связана, в том числе, с адаптацией технологии к разным сложным литературным произведениям из школьной программы.

1. Алтухова, Т.А. Использование наглядного моделирования в коррекции нарушений понимания текста / Т.А. Алтухова // Дефектология. – 2022. – №1. – С. 34-41.

2. Глухов, В.П. Формирование связной речи детей с ОНР средствами игровых технологий / В.П. Глухов. – М.: Владос, 2019. – 189 с.

3. Киселева, Н.Ю. К проблеме особенностей письменно-речевой деятельности учащихся с общим недоразвитием речи / Н.Ю. Киселева // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 4 (117). – С. 154-159.

4. Лалаева, Р.И. Методика изучения понимания текста у детей с речевыми нарушениями / Р.И. Лалаева // Логопедия. – 2020. – №3. – С. 45-52.

5. Орлова, О.В. Геймификация как способ организации обучения / О.В. Орлова, В.Н. Титова // Вестник ТГПУ. – 2015. – 96 (162). – С. 254-261.

6. Шулекина, Ю.А. Понимание учебного текста младшими школьниками с тяжелыми нарушениями речи: специфика формирования системы смысловой обработки текстовой информации. Часть 1. / Ю.А. Шулекина // Дефектология. – 2022. – №5. – С. 61-69.

7. Шулекина, Ю.А. Современные технологии работы с учебником в инклюзивном образовании. Учебно-методическое пособие. / Ю.А. Шулекина. – М.: МГПУ, 2018. – 100 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К СОЗДАНИЮ АДАПТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ВОСПИТАННИКОВ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Романова Я.И.¹, Алексеенко А.А.²,

*¹выпускник, ²студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Особые образовательные потребности, адаптивная образовательная среда, инклюзия, дети с особенностями психофизического развития.

Keywords. Special educational needs, adaptive educational environment, inclusion, children with special needs of psychophysical development.

В последние годы всё более актуальной становятся вопросы реализации принципа инклюзии в образовании в условиях интегрированного обучения и воспитания детей с особенностями психофизического развития в учреждениях дошкольного образования. Одной из ключевых задач в этом направлении является создание адаптивной образовательной среды, которая будет способствовать успешной социализации и полноценному развитию воспитанников с особыми образовательными потребностями.

Для успешной реализации данного подхода в системе дошкольного образования важным условием является формирование у воспитателей дошкольного образования инклюзивных компетенций. В.В. Хитрюк указывает, что «эффективность реализации образовательной инклюзии находится в прямой зависимости от готовности педагога к работе в условиях полисубъектного образовательного пространства» [1].

Адаптивная образовательная среда как сложная социально-педагогическая система, предполагающая создание содержательных, организационных, психолого-педагогических и методических условий, обеспечивающих реализацию индивидуальных особенностей обучающихся рассматривалась в работах ряда авторов: В.В. Хитрюк,

О.С. Хруль, Е.А. Лемех, С.В. Алехиной, Н.И. Бумаженко, О.А. Бажуковой, М.В. Ростовцевой, Е.М. Долгушиной, М.М. Семаго, Н.Я. Семаго, М.В. Былино и др. Адаптивная образовательная среда включает в себя как физическое пространство, так и психологические, социальные и педагогические аспекты, которые влияют на процесс обучения и воспитания.

Адаптивная образовательная среда непрерывна связана с понятием «вариативная среда», которая определяется как разновидность образовательной среды, предоставляющая субъектам большие разрешающие возможности в выборе способов её освоения. В ней так же заключается многообразие используемых учебных программ, разных по содержанию, по способам, формам, технологиям обучения. Вариативная образовательная среда обеспечивает новое качество образования не только на уровне общеобразовательных программ, но и специальных [2].

Целью нашего исследования является выявление особенностей сформированности теоретической и практической готовности воспитателей дошкольного образования к реализации принципа инклюзии в образовании.

Материал и методы. Целенаправленное исследование особенностей сформированности готовности воспитателей дошкольного образования к созданию адаптивной образовательной среды в группах интегрированного обучения и воспитания проводилось в марте-апреле 2025 года на базе ГУО «Дошкольный центр развития ребёнка №1 г. Витебска». В эксперименте приняли участие 20 воспитателей дошкольного образования. Основываясь на разработанных В.В. Хитрюк, С.Г. Шевченко анкетах по изучению готовности педагогов общеобразовательных учреждений к реализации принципа инклюзии в образовании, с учетом цели эмпирического исследования нами была разработана анкета (24 вопроса) по изучению теоретической и практической готовности воспитателей дошкольного образования к созданию адаптивной образовательной среды для воспитанников с особенностями психофизического развития различных нозологических групп.

Результаты и их обсуждение. Анализ ответов на вопрос о наличии опыта работы с детьми с особенностями психофизического развития показал, что 55% педагогических работников не имеют опыта работы с воспитанниками указанной категории, 45% респондентов указали на наличие данного опыта.

Педагогам, указавшим на наличие опыта работы с детьми с особенностями психофизического развития, было предложено ответить на вопрос: «С какой категорией воспитанников с особенностями психофизического развития вы работали?». Следует отметить, что при ответе на данный вопрос, опрошенный мог выбрать несколько предложенных вариантов ответов. Так, 55% респондентов выбрали вариант: «с тяжелыми нарушениями речи»; 22,2% участников экспериментального исследования указали на наличие опыта работы с воспитанниками с интеллектуальной недостаточностью», еще 22,2% респондентов имеют опыт работы с детьми с нарушениями слуха и с детьми с трудностями в обучении, обусловленными задержкой психического развития. 44,4% испытуемых работали с воспитанниками с расстройствами аутистического спектра.

При самооценке наличия знаний об адаптивной образовательной среде, 55% педагогов высказали свою неуверенность в их наличии, при этом все 100% участников экспериментального исследования признали её важность для успешного обучения и воспитания воспитанников. Оценивая свои знания о методах адаптации образовательной среды для воспитанников с особенностями психофизического развития с учетом их особых образовательных потребностей 50% педагогов оценили их на среднем уровне, 35% обозначили как низкий уровень, что свидетельствует о необходимости проведения специально организованной работы по повышению уровня знаний данного вида у воспитателей дошкольных учреждений.

Наибольший акцент при определении групп ресурсов педагогами делается на предметных (75% опрошенных) и социально-психологических (70% респондентов) ресурсах. Только 55% испытуемых также выделили организационно-смысловые ресурсы, 60% участников анкетирования упомянули пространственные ресурсы.

Следует отметить, что большинство педагогов качественно дифференцируют виды ресурсов образовательной среды. Так, 80% анкетизируемых, верно идентифицируют

микространство (рабочее место) как элемент пространственных ресурсов. Замкнутое пространство отнесли к пространственным ресурсам 55% респондентов, что отражает понимание ими роли физической среды в создании адаптивного образовательного пространства.

Для определения практической готовности создания адаптивной образовательной среды педагогами для воспитанников с особенностями психофизического развития был также предложен ряд вопросов. При ответе на вопрос: «Представьте, что в Вашей группе будет обучаться воспитанник с нарушением функций опорно-двигательного аппарата. Что на ваш взгляд должно входить в адаптацию образовательной среды?», 80% опрошенных выбрали вариант ответа - «Адаптация пространственных ресурсов (поручни и пандусы не только в групповом помещении, но и по периметру маршрутов группы)». На необходимость адаптации предметных ресурсов (комфортная мебель, специальное учебное оборудование) указали 75% испытуемых. 20% педагогов подчеркнули необходимость адаптации организационно-смысловых ресурсов (режима дня). Следует отметить, что данный вопрос анкеты включал возможность выбора нескольких вариантов ответа. Следовательно, можно сделать вывод, что воспитатели дошкольного образования ставят в приоритет организацию пространственных и предметных ресурсов при необходимости создания адаптивной образовательной среды для воспитанника с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата. На вопрос открытого типа: «Какие ещё ресурсы Вы бы адаптировали для воспитанника с нарушением функций опорно-двигательного аппарата?» 30% педагогов добавили «коммуникативные ресурсы». 25% анкетированных назвали «эмоциональную поддержку». 10% участников экспериментального исследования предложили адаптировать физические нагрузки. 20% респондентов предположили необходимость адаптации структуры занятия. 45% воспитателей дошкольного образования не смогли назвать свои предположения по адаптации образовательной среды для воспитанников рассматриваемой категории.

При выборе форм работы по повышению квалификации в области создания адаптивной образовательной среды 5% педагогов указали вариант ответа - «лекции», 25% педагогов предпочли онлайн-курсы, 20% участников анкетирования отметили самостоятельное изучение методических материалов. 90% воспитателей дошкольного образования отдали предпочтение такой форме работы как семинары-практикумы.

Заключение. Таким образом, по итогам проведенного экспериментального изучения готовности воспитателей дошкольного образования к созданию адаптивной образовательной среды для воспитанников с особенностями психофизического развития можно отнести: - понимание педагогами важности создания адаптивной образовательной среды для воспитанников с особенностями психофизического развития; - недостаточный уровень знаний об особенностях адаптации ресурсов различного вида при создании образовательной среды для воспитанников с особенностями психофизического развития различных нозологических групп; - приоритетность организации пространственных и предметных ресурсов при необходимости создания адаптивной образовательной среды для воспитанников с особенностями психофизического развития и недостаточность внимания к обеспечению адаптации организационно-смысловых ресурсов; - предпочтение практико-ориентированных форм работы по повышению квалификации в области создания адаптивной образовательной для воспитанников с особенностями психофизического развития.

Таким образом, существует объективная необходимость разработки и проведения ряда мероприятий по повышению готовности воспитателей дошкольного образования к созданию адаптивной образовательной среды с учетом особых образовательных потребностей воспитанников с особенностями психофизического развития.

1. Хитрюк, В. В. Педагогическая система формирования инклюзивной готовности педагогов / В. В. Хитрюк // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. - 2015. - Вып. 2 (37). - С. 14-23.

2. Бумаженко, Н. И. Организация адаптивной образовательной среды в условиях инклюзивного образования : монография / Н. И. Бумаженко, М. В. Швед ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. - 107 с. - URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31380> (дата обращения: 05.09.2025).

ФАРМІРАВАННЕ ПРАВАПІСНЫХ НАВЫКАЎ СЛОЎНІКАВЫХ СЛОЎ НА I СТУПЕНІ АГУЛЬнай СЯРЭДняй АДУКАЦЫі

Рубіс Г.С.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Васюковіч Л.С., доктар пед. навук, прафесар*

Ключавыя словы. Слоўніковыя словы, арфаграфічныя навыкі, навучанне правапісу, метады і прыёмы навучання правапісу, арфаграфічны слоўнік.

Keywords. Vocabulary words, spelling skills, teaching correct spelling, methods and techniques for teaching spelling, spelling dictionary.

Фарміраванне граматычнага пісьма застаецца адной з дыдактычных праблем сучаснай пачатковай адукацыі. Асабліваю складанасць і запатрабаванасць уяўляе засваенне значэння і правапісу слоўніковых слоў, якія не падпарадкоўваюцца арфаграфічным правілам і патрабуюць запамінання. У сувязі з гэтым пошук і рэалізацыя эфектыўных метадаў і прыёмаў навучання слоўніковым словам на I ступені агульнай сярэдняй адукацыі выступае актуальнай задачай.

Засваенне слоўніковых слоў – істотная частка фарміравання пісьмовага маўлення. Для іх эфектыўнага запамінання выкарыстоўваюцца розныя метады: зрокавае ўспрыманне, мнеманічныя прыёмы, асацыяцыі і рэгулярнае паўтарэнне. Падрыхтоўка інтэрактыўных матэрыялаў са словамі, выкарыстанне іх у кантэксце сказаў, а таксама разнастайныя гульні і дыктоўкі – усё гэта дапамагае замацаваць правільнае напісанне [1, с. 51]. Гульнівыя формы працы – такія, як крыжаванкі, віктарыны і лінгвістычныя гульні, робяць працэс навучання запамінальным, сутнасным і займальным. Яны дазваляюць актывізаваць інтэлектуальную дзейнасць, “павысіць цікавасць да вывучэння мовы і стварыць станоўчы эмацыйны настрой” [2, с. 55].

Мэта даследавання – асэнсаваць на тэарэтычным узроўні і рэалізаваць практычна на этапе педагогічнага эксперыменту метады фарміравання правапісу і засваення слоўніковых слоў на I ступені агульнай сярэдняй адукацыі.

Матэрыял і метады. Даследаванне праводзілася на базе ДУА «Гімназія №5 г. Віцебска імя І. І. Любічава». У педагогічным эксперыменце прымалі ўдзел навучэнцы 4 класаў. Метады даследавання – аналіз навукова-метадычнай літаратуры па тэме, педагогічнае назіранне, сістэматызацыя інфармацыі, педагогічны эксперымент.

Вынікі і іх абмеркаванне. У вопытна-эксперыментальную частку нашага даследавання ўваходзілі наступныя этапы:

1. Канстатуючы эксперымент ставіў за мэту выяўленне ўзроўню сфарміраванасці навыку правапісу слоўніковых слоў у навучэнцаў 4-х класаў.

2. Фарміруючы эксперымент накіроўваўся на распрацоўку і арганізацыю сістэмнай, неэпізодычнай працы па фарміраванні арфаграфічных навыкаў.

3. Кантрольны эксперымент ставіў за мэту апрацоўку і інтэрпрэтацыю эксперыментальных дадзеных, правядзенне параўнальнага аналізу вынікаў канстатуючага і кантрольнага эксперыментаў, удакладненне тэарэтычных і практычных высноў, пацвярджэнне дакладнасці, доказнасці тэарэтычных палажэнняў і апрабаваных метадычных рэкамендацый для маладых педагогаў.

На ўсіх этапах эксперыменту вядучым выступаў сістэмна-дзейнасны крытэры ацэньвання, у адпаведнасці з якім выпрацоўваліся паказчыкі, адаптаваныя непасрэдна да нашага даследавання. Неабходна патлумачыць выбар дзейснага крытэрыю ў якасці прыярытэтнага. Як вядома, сістэмна-дзейнасны падыход пры арганізацыі адукацыйнага працэсу арыентаваны на “разнастайныя віды дзейнасці, на вучня як суб’екта навучання і выхавання. Пры гэтым дзейнасць навучэнца з’яўляецца асновай, сродкам і ўмовай развіцця яго асобы” [3, с. 7]. У кантэксце сістэмна-дзейснага падыходу паказчыкамі ўзроўню сфарміраванасці навыкаў правапісу слоўніковых слоў на ўроках беларускай мовы выступалі наступныя ўменні: правільнае напісанне слоўніковых слоў, арфаграфічная пільнасць

навучэнцаў (уменне “бачыць”, распазнаваць арфаграмы на слых у вусным маўленні і пры пісьме), уменне самакантраляваць напісанае). Дыдактычным матэрыялам для правядзення педагагічнага эксперыменту выступалі арфаграфічная дыктоўка, а таксама тэкст з памылкамі, у якім трэба было выправіць няправільныя напісанні. Выкарыстоўвалася дыягнастычная методыка ацэнкі вывучаных арфаграм Н.У. Зайцава.

З дапамогай заданняў канстатуючага эксперыменту было выяўлена: узровень арфаграфічных ведаў і ўменняў навучэнцаў невысокі. Прычынамі недастатковага валодання арфаграфіяй з’яўляюцца: няведанне правіл і няўменне іх прымяняць, незасваенне арфаграфічных алгарытмаў, няўважлівасць навучэнцаў, адсутнасць навыкаў арфаграфічнай пільнасці, нізкая матывацыя да вучобы ў некаторых вучняў, адсутнасць дапамогі і кантролю за паспяховасцю дзяцей з боку асобных бацькоў.

На фарміруючым этапе эксперыменту выкарыстоўвалася сістэма метадаў і прыёмаў: каменціраванае пісьмо, арфаграфічнае прагаворванне, зрокавая дыктоўка, графічнае абазначэнне арфаграм, дыктоўка з самаправеркай, мадэляванне маўленчых сітуацый, гульнёвыя заданні і інш. Эфектыўны прыём – суправаджэнне слоўнікавай працы дадатковымі малюнкамі, ілюстрацыямі, прэзентацыямі, структураванымі па формуле слоўнікавае слова → словазлучэнне з ім → сказ → тэкст. Фарміраванне правільнага ўспрымання і разумення слоўнікавых слоў забяспечваецца сістэматычнай працай з тэкстамі, што ўключаюць гэтыя адзінкі. З мэтай пашырэння слоўнікавага запасу вучняў можа праводзіцца работа з устойлівымі выразамі.

Паслядоўнасць працы з новым слоўнікавым словам можа быць наступнай. Безумоўна, варта пачынаць працу з літаратурнага вымаўлення і арфаграфічнага вобліку слова. Пры засваенні значэння варта прадугледзець многазначнасць слова. Напрыклад, трэба нагадаць навучэнцам, што слова бібліятэка мае не толькі значэнне ўстанова, якая збірае і захоўвае кнігі для грамадскага карыстання, але і збор кніг, якія з’яўляюцца прыватнай або грамадскай уласнасцю, а таксама памяшканне, дзе яны захоўваюцца (бібліятэка даследчыка), а таксама назва серыі кніг пэўнай тэматыкі (бібліятэка настаўніка беларускай мовы). Дарэчным кампанентам слоўнікавай працы будзе падбор слоў-сваякоў (аднакаранёвых, сінонімаў, прыдуманне пэўных апор, асацыятыўных радоў (напрыклад, біблія, экзэмпляры якой захоўваюцца ў бібліятэцы) [2, с. 54]. Так. знаёмства са слоўнікавым словам аб’язджаць (4 клас) патрабуе не толькі працы з тлумачальным слоўнікам (выясненне лексічнага значэння адзінкі), з арфаэпічным даведнікам [абязджаць], але і падбору аднакаранёвых слоў (пад’язджаць, з’язджаць, выязджаць, пераязджаць, аб’езд), запісу словазлучэнняў (аб’язджаць ямы, аб’язджаць палі, пераязджаць з месца на месца і інш.), прыдуманне, прывядзенне прыкладаў-сказаў: Леснікам прыходзіцца аб’язджаць вялікія тэрыторыі. Лагтчнымі будуць пошукі загадак/адгадак з гэтым словам (Што можа аб’язджаць увесь свет, не пакідаючы свайго кутка? – Паштовая марка). Дапаўняюць сям’ю слоўнікавага слова ўрыўкі з паэтычных/публіцыстычных твораў: Еду ў госці міма Віці, міма Каці, еду я на самакаце. Аб’язджаю ямкі, горкі – еду ў госці да Ягоркі [1, с. 52].

У “класічны” набор прыёмаў працы са слоўнікавымі словамі даследчыкі раяць далучаць такія нестандартныя заданні, якія фарміруюць у навучэнцаў станоўчую матывацыю да вывучэння роднай мовы, спрыяюць таму, каб вывучэнне такіх слоў становілася цікавым і запамінальным: прачытайце тэкст, дапоўніце яго слоўнікавымі словамі, перакладзіце словы з рускай мовы на беларускую, дапоўніце загадку патрэбнымі словамі і адгадайце яе, разгадайце рэбус, дапоўніце крыжаванку, злучыце лініяй слоўнікавыя словы з іх значэннем, прачытайце словы, якія “схаваліся” ў прапанаваных слоўнікавых словах, знайдзіце слоўнікавыя словы ў скарагаворках /прыказках/ народных прыметах/вершах/загадках, падпішыце малюнку слоўнікавымі словамі, правядзіце самаацэнку напісанага і інш [4].

Асобным кампанентам слоўнікавай працы варта выдзеліць лексікаграфічную састаўную, абумоўленую ўменнем вучняў працаваць з арфаграфічнымі даведнікамі. Слоўнікі – як у традыцыйна-папяровым, так і ў электронным выглядзе – адыгрываюць асаблівую ролю: яны дэманструюць як літаратурную норму, так і багацце, прыгажосць мовы, дапамагаюць спасцігнуць таямніцы моўных заканамернасцей, паглыбляюць лінгвістычныя веды, развіваюць цікавасць і любоў да роднай мовы. Слоўнікі дапамагаюць навучэнцам ажыццяўляць кантроль і самакантроль у працэсе засваення

слоўнікавых слоў. Больш таго, уменне карыстацца рознымі даведнікамі з'яўляецца метапрадметным, значымым для працы па ўсіх школьных дысцыплінах.

На камбінаваных уроках мы выкарыстоўвалі падчас каментаванага пісьма арфаграфічны разбор слоў, сказаў. Каментаванае пісьмо будзе на аснове прагаворвання па складах, мы ж прапаноўвалі навучэнцам не проста прагаворваць прапанаваныя словы і сказы, але абгрунтоўваць іх напісанне правіламі, падборам праверачных слоў. Ацэньванне праводзілася па тых жа крытэрыях і паказчыках, што і ў пачатку даследавання з розніцай у заданнях, якія адпавядаюць патрабаванням для навучэнцаў 4 класа да канца навучальнага года.

Заклучэнне. Аналіз літаратуры па тэме даследавання, вынікі вопытна-эксперыментальнай працы дазваляюць зрабіць наступныя высновы. Сістэматычнае выкарыстанне спецыяльных практыкаванняў спрыяе павышэнню якасці арфаграфічных навыкаў навучэнцаў. Важным складнікам дзейнасці з'яўляецца не толькі пісьмовая, але і вусная праца па запамінанні графічнага вобліку слова. У эксперыментальнай групе вырасла арфаграфічная пільнасць навучэнцаў, папоўніўся іх слоўніковы запас, з'явілася цікавасць да ўрокаў беларускай мовы, ведання арфаграфічных правіл.

Падчас эксперыментальнай працы было заўважана, што навучэнцы сталі больш упэўненымі ў напісанні слоўнікавых слоў, сталі хутчэй падбіраць праверачныя словы. Вучні ўмеюць "бачыць" арфаграмы, абгрунтоўваць правапіс слоў, разгорнута каменціраваць іх, пры гэтым выкарыстоўваюць як вуснае, так і пісьмовае каменціраванне, распазнаюць і падкрэсліваюць арфаграмы ўмоўнымі абазначэннямі.

Варта адзначыць, што трываласць развіцця арфаграфічных навыкаў знаходзіцца ў прамой і непасрэднай залежнасці ад агульнага маўленчага ўзроўню навучэнцаў. Адпаведна неабходна надаваць належнае развіццю маўленча-камунікатыўных і ўніверсальных здольнасцей навучэнцаў – назіральнасці, увагі, памяці, уменняў аналізаваць, класіфікаваць, супастаўляць, параўноўваць, асэнсавана чытаць.

1. Мітраховіч, А.Л. Вывучаем слоўнікавыя словы ў II – IV класах / А.Л. Мітраховіч // Пачатковая школа. – 2024. – № 4. – С. 51 – 52.

2. Няборская, Н.В. Сістэма работы па вывучэнні слоўнікавых слоў/ Н.В. Няборская // Пачатковая школа. – 2014. – № 6. – С. 54 – 60.

3. Образовательные стандарты общего среднего образования [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь, 26.12.2018 № 125. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2019/01/obstandarty-ob-sred-obrazovaniya.pdf>. – С. 1–192. – Дата доступа: 04.09.2025.

4. Свірыдзенка, В. І. Слоўнікавыя словы: дапам. для вучняў / В.І. Свірыдзенка, Н.М. Антановіч. – Мінск: Пачатковая школа, 2016. – 72 с.

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ: СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ

Салтанова О.Ю.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова. г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Денисова И.В., канд. пед. наук

Ключевые слова. Внеучебная деятельность студентов, понятие внеучебной деятельности, профессиональная подготовка, образовательный процесс.

Keywords. Students' extracurricular activities, the concept of extracurricular activities, professional training, and the educational process.

Глобальные изменения в социальной и профессиональной сфере Республики Беларусь заставляют постоянно совершенствовать систему высшего образования. Введение новых образовательных стандартов высшего образования поставило перед вузами задачу освоить подходы в области воспитания и обучения студентов в соответствии с актуальным требованием времени [1].

Специфика высшего образования сегодня – создание компетентностной модели выпускника с набором ведущих компетенций, реально формируемых в конкретном образовательном учреждении. Однако только общепрофессиональные и профессиональные компетенции студентов не могут характеризовать качество профессиональной подготовки. Приобретаемые студентами в учебной деятельности умения и навыки

с колоссальной скоростью устаревают, учитывая быстрые темпы развития современной цивилизации [2]. Растет количество исследователей, которые считают, что внеучебная деятельность студентов в учреждении высшего образования (УВО) является неотъемлемой частью процесса подготовки будущих профессионалов и подчеркивают необходимость её научного осмысления. Однако, как отмечает Д.А. Писаренко, на сегодняшний день отсутствует общепринятое толкование термина «внеучебная деятельность студентов вуза», смешиваются понятия внеучебная деятельность студентов, внеучебная деятельность преподавателей и кураторов студенческих групп, внеучебная работа, внеучебная деятельность учреждения высшего образования и т.д. [3].

Цель исследования уточнить понятие внеучебной деятельности студента на основе анализа современной научной и учено-методической литературы,

Материал и методы. Основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, педагогов, психологов, касающиеся вопросов организации внеучебной деятельности студентов в период обучения в учреждении высшего образования. В работе использовались теоретические методы анализа, сравнения, систематизации и обобщения информации.

Результаты и их обсуждение. Достаточный объем исследований, накопленный педагогической наукой, доказывает влияние внеучебной деятельности на формирование компетенций студентов учреждения высшего образования. Данные компетенции способны оказывать положительное влияние на профессиональную деятельность будущих специалистов.

Внеучебная деятельность и ее влияние на профессиональную подготовку студентов УВО достаточно рассмотрены отечественными (В. И. Андреев, Р. С. Пионова, Е. И. Снопкова,) российскими (Л.В. Алиева, И.В. Руденко, Р.В. Дружинина, Е.М. Самохвалова, Т.Л. Иванайская, А.Н. Чиж, Н.М. Сребная) учеными, педагогами, психологами.

Отечественные авторы Р.С. Пионова, и В.И. Андреев рассматривают понятие «внеучебная деятельность» как самостоятельную педагогическую категорию [4;5].

Л.В. Алиева и И.В. Руденко рассматривают внеучебную деятельность студентов УВО как блок основной образовательной и социально-значимой деятельности студентов, осуществляемую вне основного учебного времени и учебных программ на принципах добровольности, личного интереса, потребностей, способностей и возможностей студентов [6]. В ходе проведенного исследования, Е.М. Самохвалова приходит к выводу, что уровень готовности к профессиональному общению и будущей трудовой деятельности оказывается выше у тех студентов, кто был активно вовлечен в организованную педагогами внеучебную деятельность [7].

В работах Р.В. Дружининой внеучебная деятельность – «совокупность преобразующих, практико-ориентированных, профессионально значимых мероприятий, осуществляемых в сотрудничестве преподавателями и студентами в дополнение к обязательным учебным занятиям и непосредственной связи с ними и создающих благоприятные условия для развития личности и профессионального становления студентов» [8].

Т.Л. Иванайская под внеучебной деятельностью студентов УВО понимает имитацию основных сфер деятельности будущего специалиста, основанную на принципах выбора, самообразования, добровольности. Исследователь делает вывод, что внеучебная деятельность студентов воспитывает креативные, организаторские качества и культуру мышления, тем самым выступая фактором профессионального самоопределения [9].

А.Н. Чиж и Н.М. Сребная рассматривают внеучебную деятельность как «систему, которая обладает целью создать условия для цивилизованного социального становления и развития личности молодого специалиста, создать среду для самостоятельной инновационной деятельности самих студентов в сфере свободного времени, превращающей их в субъектов собственной и общественной жизни» [10;11].

По мнению белорусского педагога Е. И. Снопковой, внеучебная деятельность является средой, в которой обучающийся проводит свободное от учебного процесса время, оказывающей влияние на развитие его личности и качеств. Проектирование и управление такой средой эффективны, если строятся на основе идеи выделения трех миров: сущего, должного, возможного [12]. Это позволяет задать систему условий осуществления внеучебной деятельности обучающихся (сущее), нормы взаимодействия субъектов

внеучебной деятельности (должное), средства, обеспечивающие личностное, профессиональное и гражданское развитие обучающихся во внеучебной деятельности (возможное).

Сравнительный анализ данного понятия в исследованиях упомянутых авторов позволил выявить основные характеристики внеучебной деятельности обучающихся: пространственно-временной характер, добровольность, нерегламентируемость, целенаправленность, специально задаваемый характер деятельности, конструктивность, интегративность, системность, компенсаторность.

В современном вузе существуют следующие виды внеучебной деятельности студентов: научная, общественная, культурно-досуговая, спортивная и виртуальная деятельность [13].

Студент может реализовывать различные роли: участник или организатор направления внеучебной деятельности, лидер студенческой группы или сообщества, куратор проекта и т.д. [14]. Выполняя различные роли, студент профессионально совершенствуется. Чем больше студент выполняет ролей тем больше различных компетенций он приобретает. Образовательное учреждение, таким образом, должно быть заинтересовано в системной, целенаправленной внеучебной деятельности, которая в дополнении к учебной влияет на личностное развитие студентов. Студенты, в свою очередь, проявляя творческую активность, самостоятельность в меру своих индивидуальных возможностей, опыта, позитивно влияют на сверстников и педагогов. Если рассмотреть основные группы универсальных компетенций «командная работа и лидерство», «разработка и реализация проектов», «коммуникация» и др., можно отметить, что на их сформированность будут влиять нравственные, физические, моральные качества студентов, а значит они должны быть в поле зрения современного преподавателя высшей школы [15].

Заключение. Таким образом, анализ основных подходов к определению термина «внеучебная деятельность», представленных в современных источниках, позволил уточнить интересующее нас понятие в рамках нашего исследования. Термин «внеучебная деятельность» в учреждении высшего образования понимается нами как всестороннее взаимодействие студента со всеми участниками образовательного процесса в неучебное время с целью повышения личностных и профессиональных компетенций.

1. Кикина, И. А. Внеучебная практическая деятельность как фактор формирования профессиональных компетенций, профессионального самоопределения и развития личности обучающихся [сайт]. URL: <http://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskienauki/library/vneuchebnaya-prakticheskaya-deyatelnost-kak-faktorformirovaniya-p> (дата обращения: 02.08.2025).
2. Вишневецкая, Л. В. Организация внеучебной деятельности обучающихся: теория, практика, оценка эффективности / Л. В. Вишневецкая // Потребительская кооперация. – 2014. – № 2. – С. 87–90.
3. Писаренко, Д.А. Внеучебная деятельность студентов вуза: отечественные и зарубежные подходы к осмыслению понятия / Д.А. Писаренко // Гуманитарные балканские исследования. – 2019. – Т. 3. – № 3 (5). – С. 41–44.
4. Пионова, Р. С. Педагогика высшей школы : учеб. пособие / Р. С. Пионова. – Минск: Выш. шк., 2005. – 303 с.
5. Андреев, В. И. Основы педагогики высшей школы: учеб. пособие / В. И. Андреев. – Минск: РИВШ, 2005. – 194 с.
6. Алиева, Л. В. Критерии и показатели эффективности внеучебной деятельности – инновационного блока воспитательной системы вуза / Л. В. Алиева, И. В. Руденко // Карельский научный журнал. – 2014. – № 4 (9). – С. 32–36.
7. Самохвалова, Е.М. Внеучебная деятельность как фактор готовности студента колледжа к профессиональному общению: автореф. дис. ... канд. пед. наук, доцент: 13.00.08. / Самохвалова Елена Михайловна; Ур. гос. ун-т физ. культуры. – Челябинск, 2016. – 23 с.
8. Дружинина, Р. В. Внеучебная деятельность студентов как средство повышения качества профессиональной подготовки в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук, доцент: 13.00.08. / Дружинина Римма Васильевна; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб., 2010. – 25 с.
9. Иванайская, Т. Л. Внеучебная деятельность как фактор профессионального самоопределения студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук, доцент: 13.00.01. / Иванайская Татьяна Лионидовна; Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург, 2010. – 25 с.
10. Чиж, А. Н. Внеучебная деятельность студентов в теории высшего педагогического образования, 1960-1980-е годы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01: Чиж Александр Никифорович; Луган. гос. пед. ун-т им. Т. Шевченко / Луганск, 1999. – 32 с.
11. Сребная, Н. М. Организационно-педагогические условия создания личностно-ориентированной системы внеучебной деятельности в вузе: дис. ... канд. пед. наук, доцент: 13.00.01. / Сребная Наталья Михайловна; Институт общего образования. – М., 2000. – 148 с.
12. Снопкова, Е. И. Проектирование управления качеством высшего образования на основе средового подхода / Е. И. Снопкова // Выш. шк. – 2006. – № 4. – С. 32–37.
13. Шехонин, А. А. Оценка образовательных результатов в процессе формирования портфолио студента / А.А. Шехонин, В.А. Тарлыков, И.В. Клещева, А. Ш. Багаутдинова. – СПб: НИУ ИТМО, 2014. – 81 с.
14. Зимняя, И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – 4 мая. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006>. (дата обращения 02.08.2025).
15. Бейлина, Н. С. Формирование социальной компетентности будущих бакалавров в деятельности куратора студенческой группы: автореф. дис. ... канд. пед. наук, доцент: 13.00.08. / Бейлина Наталья Семеновна; Тольяттинский государственный университет. – Тольятти, 2014. – 22 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ТРАДИЦИОННОГО УЗОРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Санего Д.А.,

выпускница магистратуры ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Щепеткова Н.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Дидактическая игра, упражнение, белорусский традиционный узор, изобразительная деятельность, дошкольное образование.

Keywords. Didactic game, exercise, Belarusian traditional pattern, visual activity, preschool education.

Приобщение детей дошкольного возраста к национальной культуре своей страны – одно из важных направлений в осуществлении патриотического воспитания подрастающего поколения. Белорусские исследователи подчеркивают, что белорусский традиционный узор имеет запоминающийся образ, символику [1, 2, 3, 4, 5]. А дидактические игры и упражнения, основанные на богатстве украшающих элементов, уникальности изображения, предоставляют возможность для обогащения представлений детей 5-7 лет об исключительности культурного наследия, воспитания чувств прекрасного и гордости за достояние своей страны. Кроме того, способствует развитию изобразительного творчества детей старшего дошкольного возраста.

Цель исследования – экспериментально проверить эффективность применения дидактических игр и упражнений на основе белорусского традиционного узора в развитии представлений о традиционном белорусском узоре у воспитанников старшей группы.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 36 воспитанников старших групп (5-7 лет) ГУО «Дошкольный центр развития ребенка № 2 г. Витебска». Основные методы исследования: педагогический эксперимент, диагностическое и контрольное задание, анализ, обобщение и сравнение, методы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Для изучения эффективности применения дидактических игр и упражнений на основе белорусского традиционного узора в развитии представлений о традиционном белорусском узоре были созданы контрольная и экспериментальная группы (по 18 человек). Опытнo-экспериментальная работа включала несколько этапов. Задачей констатирующего этапа являлось выявление уровня сформированности представлений о народном декоративно-прикладном искусстве и умений в декоративном рисовании у воспитанников старшей группы (дети 5-7 лет) (рисунок 1).

Для выявления уровня сформированности представлений о народном декоративно-прикладном искусстве и умений в декоративном рисовании у воспитанников старшей группы, нами была использована диагностика сформированности представлений о народном декоративно-прикладном искусстве и умений в декоративном рисовании и лепке О.А. Соломенниковой, адаптированная под наши региональные особенности и цель исследования [6, с.113].

К критериям оценивания уровня сформированности представлений о народном декоративно-прикладном искусстве и умений в декоративном рисовании были отнесены:

1. Представления о декоративно-прикладном искусстве.
2. Умения в декоративном рисовании.

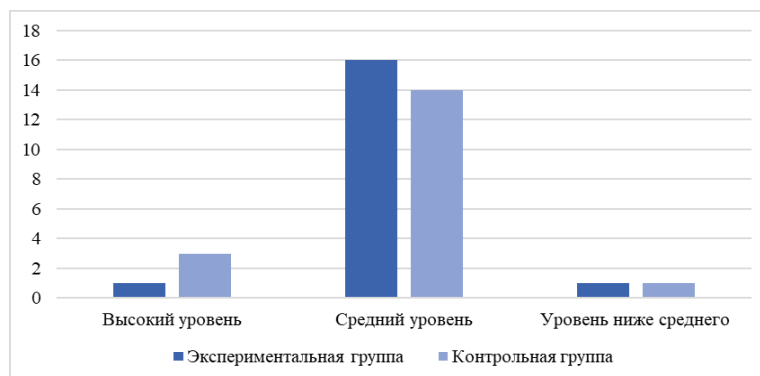

Рисунок 1 – Уровни сформированности представлений о народном декоративно-прикладном искусстве и умений в декоративном рисовании на констатирующем этапе эксперимента

Результаты диагностики на констатирующем этапе исследования показали, что в экспериментальной группе 5,6% (1 воспитанник) детей обладают высоким уровнем, 88,9% (16 человек) – средним уровнем, и 5,6% (1 воспитанник) детей обладают уровнем ниже среднего в области представлений о декоративно-прикладном искусстве и умений в декоративном рисовании. В контрольной группе высокий уровень показали 16,7% (3 ребенка) воспитанников, средний – 77,8% (14 человек), уровнем ниже среднего обладают 5,6% (1 воспитанник) детей.

Проведенная диагностика по уровню сформированности представлений о народном декоративно-прикладном искусстве и умений в декоративном рисовании у воспитанников старшей группы показали преимущественно средний уровень, что позволяет заключить о целесообразности совершенствования работы по обогащению представлений о белорусском традиционном узоре, а также развитию изобразительных умений.

Целью формирующего этапа эксперимента являлось обогащение представлений детей 5-7 лет о традиционном белорусском узоре с помощью комплекса дидактических игр и упражнений. Комплекс реализовывался в период с ноября 2024 по март 2025 г.

Комплекс включает дидактические игры, упражнения, разделенные на тематические блоки в соответствии с видами традиционных белорусских ремесел: 1) гончарство; 2) роспись по дереву; 3) роспись по ткани; 4) ткачество и вышивка.

В разработке дидактических игр и упражнений нами были использованы традиционные белорусские росписи (давид-городокская, оговская и чечерская роспись сундуков, белорусские расписные ковры, роспись ивенецкой керамики), а также тканый и вышитый орнамент. Выбор данных видов узора обусловлен яркостью цвета, выразительностью изображаемых элементов, полнотой композиции.

В общей сложности разработанный нами комплекс включает 16 дидактических игр и 8 упражнений, предназначенных для реализации в образовательном процессе учреждения дошкольного образования (как в специально организованной, так и в нерегламентированной деятельности), а также в условиях семьи.

С целью оценки результативности применения комплекса дидактических игр и упражнений на основе белорусского традиционного узора в развитии представлений детей о традиционном белорусском узоре у воспитанников старшей группы был проведен контрольный этап эксперимента. Его результаты представлены на рисунке 2.

Как видно, по результатам проведения контрольного этапа эксперимента, результаты повысились в обеих группах, однако положительная динамика в экспериментальной группе превышает динамику контрольной группы по всем показателям.

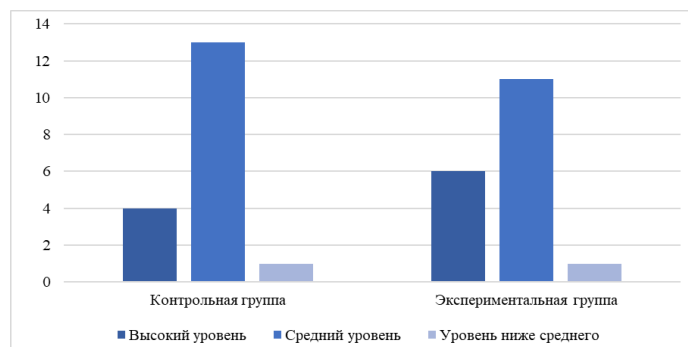

Рисунок 2 – Уровни сформированности представлений о народном декоративно-прикладном искусстве и умений в декоративном рисовании на контрольном этапе эксперимента

Заключение. Таким образом, результаты контрольного этапа эксперимента позволяют подтвердить результативность применения в образовательном процессе учреждения дошкольного образования разработанного нами комплекса дидактических игр и упражнений по мотивам белорусского традиционного узора. Такой формат и подход в организации образовательного процесса может значительно повысить уровень представлений детей 5-6 лет о народном декоративно-прикладном искусстве и способствовать развитию изобразительного творчества.

Это подчеркивает важность интеграции культурного наследия в образовательную программу, призванного обеспечить всестороннее развитие детей и подготовить их к активному участию в культурной жизни общества.

1. Захарова, Ю.В. Использование произведений белорусского декоративно-прикладного искусства в работе с детьми дошкольного возраста: теоретический аспект / Ю.В. Захарова // Пралеска. – 2018. – № 6. – С. 3–6.
2. Зяткова, С.Е. Народные художественные ремесла: учебно-методическое пособие / С.Е. Зяткова, П.А. Кашевский. – Минск : БГПУ, 2017. – 109 с.
3. Починова, Н.В. Традиционная декоративная роспись Беларуси: учеб.-метод. пособие / Н.В. Починова. – Минск : БГПУ, 2002. – 29 с.
4. Шауро, Г.Ф. Народное искусство: современные реалии и перспективы развития / Г.Ф. Шауро // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2018. – Ч. 2. – С. 122–126.
5. Сахута, Я.М. Сучаснае народнае мастацтва Беларусі / Я.М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2013. – 255 с.
6. Педагогическая диагностика развития детей перед поступлением в школу. Пособие для педагогов дошкольных учреждений : практическое пособие / ред. Т.С. Коморова, О.А. Соломенникова. – Москва : Мозаика-Синтез, 2011. – 118 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИК ВИЗУАЛИЗАЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Свяцкая А.В.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Данич О.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Техники визуализации, визуальное представление информации. начальная школа, познавательная активность, интеллект-карты, облако слов, гексы.

Keywords. Visualization techniques, visual representation of information. elementary school, cognitive activity, intelligence maps, word cloud, hexes.

Современный образовательный процесс требует от педагогов постоянного поиска новых, эффективных методов обучения. В рамках преподавания русского языка в начальной школе, особенно в 4 классе, визуализация становится мощным инструментом, способным повысить интерес к предмету и улучшить усвоение материала [1].

Применение интеллект-карт позволяет систематизировать знания по определенной теме, выделить ключевые понятия и установить между ними взаимосвязи. Работа с таблицами и схемами помогает ученикам визуальнo представить структуру текста, грамматические правила и лексические особенности. Использование иллюстраций, фотографий и видеоматериалов делает уроки более живыми и интересными, вызывая эмоциональный отклик у детей [2].

Цель исследования: изучить практическое применение техник визуализации на уроках русского языка в начальной школе.

Результаты и их обсуждение. Средства визуализации (диаграммы, схемы, рисунки, рисованные карты) помогают учащимся правильно организовывать и анализировать информацию, способствуют усвоению больших объёмов информации, позволяют легко запоминать и проследживать взаимосвязи между блоками информации. А также дают возможность связать полученную информацию в целостную картину о том или ином явлении, объекте.

Облако слов – визуальное представление списка категорий или тегов, также называемых метками, ярлыками, ключевыми словами.

- обучающая работа с облаками слов (чтение);

Во II классе при изучении темы «Речь» предлагается учащимся рассмотреть облако слов и определить, для чего нужна речь. В процессе работы ребята понимают, что речь нужна для того, чтобы общаться, делиться своими мыслями и чувствами с другими людьми. Делают вывод, что речь состоит из предложений. Данное задание направлено на развитие умения обобщать, устанавливать причинно-следственные связи (рисунк 1).

Следующее средство визуализации учебного материала, которое можно эффективно использовать на уроках русского языка, – гексы.

Рисунок 1 – Облако слов

Во II классе при изучении темы «Слог. Перенос слов» предлагают учащимся познакомиться с правилом определения количества слогов в словах с помощью гексов. При этом все грани у гексов заполнены (рисунок 2).

Рисунок 2 – Гексы для 2 класса

В III классе при изучении темы «Имена существительные одушевлённые и неодушевлённые» предлагают познакомиться с определением этих понятий (рисунок 3).

Рисунок 3 – Гексы для 3 класса

После изучения предложенной информации детям дается возможность самостоятельно назвать одушевлённые и неодушевлённые имена существительные.

Перечисленные выше средства визуализации используются на различных этапах обучения: при подготовке учащихся к активному усвоению знаний, на этапах усвоения новых знаний, закрепления и повторения. Кроме того, визуализацию применяют в групповых, коллективных и индивидуальных формах организации на уроках.

Заключение. Подводя итоги теоретического анализа практического применения техник визуализации на уроках русского языка в начальной школе, необходимо подчеркнуть фундаментальную роль визуального мышления в когнитивном развитии младших школьников. Теоретические положения современных методик акцентируют внимание на том, что визуальное представление информации способствует более глубокому и осознанному усвоению материала.

Рассмотренные теоретические модели и концепции обучения указывают на то, что визуализация не просто облегчает запоминание фактов и правил, но и стимулирует активное участие учащихся в процессе познания. Визуальные инструменты позволяют трансформировать абстрактные лингвистические конструкции в наглядные и доступные образы, что особенно важно для детей с преобладающим визуальным типом восприятия.

Анализ научно-методической литературы выявил, что эффективное применение техник визуализации требует от учителя не только владения соответствующими технологиями, но и глубокого понимания психологических особенностей младшего школьного возраста, а также специфики русского языка как учебного предмета.

Важно разрабатывать визуальные материалы, адекватные возрасту, интересам и уровню подготовки учащихся, и использовать их в комплексе с традиционными методами обучения.

Таким образом, теоретическое обоснование применения техник визуализации на уроках русского языка в начальной школе подтверждает их значительный потенциал в качестве эффективного средства повышения качества обучения, развития познавательной активности детей младшего школьного возраста.

1. Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. Москва: Логос, 2009. – 336 с.

2. Литвинко, Ф.М. Методика преподавания русского языка в школе: учеб. Пособие / Ф. М. Литвинко. – Минск: Вышэйшая школа, 2015. 448 с.

3. Сенканец, В.Ф. Словарные слова без ошибок: 2-4 классы. Плакаты по русскому языку: пособие для учащихся учреждений общ. сред. образования / В. Ф. Сенканец. – Минск: Новое знание, 2021.

4. Шумак, Е. Г. Двадцать способов использования «облака слов» на уроках русского языка и литературы / Е. Г. Шумак // Русский язык и литература. – 2017. – № 7. – С. 27-28.

ДИАГНОСТИКА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Сергеева А.Н.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова. Коммуникативная компетентность, нормотипичное речевое развитие, нарушения речевого развития, младший школьный возраст, общение.

Keywords. Communicative competence, speech development disorders, primary school age, communication.

Стремительное развитие информационных технологий, транзитивность современного общества, постоянное взаимодействие и коммуникация между людьми детерминируют высокий спрос на успешную коммуникативность, развитые языковые и коммуникативные компетенции, хорошо организованную монологическую устную и письменную речь, богатый лексико-грамматический строй речи. Кроме этого, развитая коммуникативная компетентность является важным условием и фактором благоприятной социализации детей в школе, основой успешного общения со взрослыми и со сверстниками.

Так, И.А. Зимняя и др. рассматривают «коммуникативную компетентность человека как прижизненно формируемое на базе врожденной языковой способности приобретение и использования языковых средств и способов формирования и формулирования мысли этносоциокультурно обусловленное личностное качество человека, актуализируемое его рецептивно-продуктивной речевой деятельностью в процессе взаимодействия с другими людьми» [1, с. 8]. При этом И.А. Гришанова считает, что именно младший школьный возраст «чрезвычайно благоприятен для овладения коммуникативными навыками в силу особой чуткости к языковым явлениям, интереса к осмыслению речевого опыта, общения» [2, с. 32].

Формирование общественно значимой деятельности и развитие отношений со сверстниками взаимно влияют на социализацию в школе и обществе. Учебный коллектив для младшего школьника является первой социальной группой, в которой дети объединяются общей учебной деятельностью. Именно в этом возрасте происходит глубокая перестройка всей структуры взаимоотношений между детьми. Развитие этих отношений идет в двух аспектах. Во-первых, у ребенка впервые появляется обязательная общественно-значимая деятельность, формирование которой во многом определяется характером общения и взаимодействия с учителем – носителем норм, правил деятельности, ценностных установок. Во-вторых, важнейшим условием развития остается общение со сверстниками и положение ребенка в группе. Удовлетворенность своим положением в группе сверстников является важнейшим показателем успешной социализации в школе, базой для выстраивания гармоничных и позитивных отношений в семье и социуме. Сфера

межличностных отношений требует особого внимания и изучения, являясь основой формирования коммуникативной компетентности младшего школьника. Поэтому изучение коммуникативной компетентности младших школьников в случае нормативного речевого развития и нарушенного развития речи является актуальной и весьма своевременной.

Цель исследования – провести диагностику коммуникативной компетентности детей с нормативным и нарушенным речевым развитием.

Материал и методы. Использовался комплекс взаимодополняющих методов: теоретический анализ литературных источников по проблеме исследования, сравнение, классификация; эмпирические методы: тест «Желание ребенка вступить в контакт со сверстниками» и «Карта адаптации»; статистический метод – анализ корреляции Спирмена. Исследование проводилось на базе ГУО «Гимназия № 5 г. Витебска им. И.И. Людникова». В исследовании приняли участие 40 испытуемых, учащиеся 2 класса, из них – 20 детей с нормотипичным речевым развитием (экспериментальная группа 1 – ЭГ1) и 20 детей с нарушениями речевого развития (экспериментальная группа 2 – ЭГ2). Диагноз детей ЭГ2 по данным ПМПК ГУО «ВГЦКРОиР»: фонетико-фонематические нарушения речи (ФФН); трудности формирования навыков письма и чтения. Возраст всех испытуемых составлял 7 лет.

Результаты и их обсуждение. Для оценки коммуникативной компетентности детей в обеих группах был проведен тест «Желание ребенка вступить в контакт со сверстниками». В ЭГ1 только у 1 ребенка (5%) выявлен низкий уровень (НУ), т.е. у него наблюдаются серьезные трудности в общении, вплоть до речевого негативизма, негативный опыт взаимоотношения с другими детьми и учителем, сниженная инициатива к общению, когда ребенок редко сам инициирует игры и не ищет компанию сверстников; удерживание дистанции, избегание близких контактов и совместных занятий; сложности в начале диалога и поддержании его – короткие ответы, минимальный обмен информацией и трудности с поддержанием темы беседы; проблемы с принятием ролей в игре – затруднения с очередностью, сотрудничеством и соблюдением правил; низкая эмпатия – не понимание эмоций сверстников. В целом в ЭГ1 преобладает средний уровень (СУ) общительности (выявлен у 13 детей, 65%). Дети со средним уровнем общительности испытывают трудности, обусловленные неумением установить контакт со сверстниками, поддерживать диалог, формулировать связное речевое высказывание в монологах, что часто приводит их к неудовлетворенности собой, своей речью и качеством взаимодействия в коллективе сверстников.

Высокий уровень (ВУ) контактности установлен у 6 детей (30%). Они испытывают ситуативные трудности в общении, скорее всего, связанные с их индивидуальными особенностями, однако в целом эти дети обладают хорошими навыками общения и взаимодействия.

В ЭГ2 низкий уровень (НУ) выявлен у 3 детей (15%), что на 10% больше, чем в ЭГ1, то есть эти дети испытывают серьезные трудности в общении. Средний уровень (СУ) установлен у 17 детей (85%), что на 20% выше, чем в ЭГ1. Таким образом, преобладающее количество детей с нарушениями развития речи испытывают трудности в общении и взаимодействии. У детей с нарушениями речи не было зафиксировано высокого уровня (ВУ) контактности.

Результаты диагностики по карте адаптации позволили получить следующие результаты: высокий уровень адаптации к школе выявлен у 18 детей ЭГ1 (90%) и у 14 детей ЭГ2 (70%). Соответственно, средний уровень в группе детей с нарушениями речевого развития на 20% выше. Следовательно, детям с нарушениями речевого развития сложнее адаптироваться к школе.

Адаптация к школе – важнейший процесс вхождения в школьную жизнь, базовая основа для успешного усвоения учебных дисциплин, высокой учебной мотивации и последующего положительного отношения к школе. Безусловно, детям с нарушениями речевого развития сложнее адаптироваться к школе. Им сложнее усваивать учебный материал, выступать перед классом, давать устные ответы, отвечать на вопросы, овладевать письменной речью (письмом и чтением) и счетными операциями и др. Также у детей с нарушениями развития речи возникают сложности при построении коммуникации с учителями и сверстниками, что в начальной школе является очень важным аспектом. Таким образом, высокоорганизованная речь играет большую роль в успешной адаптации детей в школе.

С помощью коэффициента корреляции Спирмена мы провели анализ взаимосвязи между результатами исследования желания ребенка вступать в контакт со сверстниками и уровнем адаптации в школе. Зависимость результатов исследований по двум методикам в двух группах статистически незначима. Следовательно, желание детей вступать в контакт со сверстниками не связано с процессами адаптации в школе. Однако, коммуникативные процессы, коммуникативная компетентность у младших школьников связаны с уровнем развития речи. Это было продемонстрировано в ходе сравнительной оценки результатов исследования по двум методикам в группах детей с нормотипичным и нарушенным развитием речи.

Закключение. Таким образом, в результате проведенного исследования мы выяснили, что нарушения речи затрудняют способности детей к общению. Результаты диагностики показали, что большинство детей с нарушениями речи имеют трудности в общении; им сложнее адаптироваться к школе, как на физиологическом, так и на социально-психологическом уровне. Коммуникативная компетентность детей с нарушенным речевым развитием менее развита, чем у детей с нормотипичным развитием речи, при этом на коммуникативную компетентность оказывают влияние такие факторы, как установление контакта со сверстниками и уровень адаптации к школе. Речевые нарушения приводят к сужению возможно применяемых коммуникативных стратегий: детям сложно выбирать уместные и точные тактики общения; правильно передавать информацию; сложно отстаивать свое мнение и позицию. Особые сложности у детей с нарушениями речи вызывают потребности в том, чтобы договориться со взрослыми или сверстниками, особенно в конфликтной ситуации; построение собственной речи также становится сложной задачей. Данные проблемы могут приводить к проблемам освоения школьной программы, низкой успеваемости по языковым дисциплинам и учебной мотивации, поведенческим проблемам, речевой тревожности, негативизму, логофобии, скоптофобии. По результатам проведенного исследования были разработаны методические рекомендации педагогам-психологам, учителям начальных классов по развитию коммуникативной компетентности у младших школьников, в том числе и школьников с нарушениями речи.

1. Зимняя, И.А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение: моногр. / И.А. Зимняя. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 400 с.

2. Гришанова, И. А. Теоретическое обоснование модели формирования коммуникативной успешности младших школьников / И.А. Гришанова // Вестник УдмГУ. – 2012. – Вып. 2. – С. 30-36.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Сергеева С.М., Фирстова В.С.,

*студентки 4 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор*

Ключевые слова. Проектная компетентность, организационно-педагогические условия, проектная деятельность, наставник, психолого-педагогические классы.

Keywords. Project competence, organizational and pedagogical conditions, project activities, mentor, and psychological and pedagogical classes.

Проблема формирования профессиональных компетенций будущих педагогов является одной из наиболее актуальных в современной системе высшего образования. В условиях острой нехватки квалифицированных педагогических кадров особое значение приобретает ранняя профилизация и подготовка будущих специалистов, способных к творческой, самостоятельной и исследовательской деятельности. Современные образовательные стандарты также подчеркивают актуальность данной проблемы. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования (ФГОС СОО) учащиеся должны «владеть навыками исследовательской и проектной деятельности,

критического мышления» (пункт 9.1). При этом индивидуальный проект становится обязательной частью учебного процесса (пункт 18.3.1). Таким образом, на фоне возрастающей потребности в формировании проектной компетентности у школьников, особенно в специализированных классах, актуализируется задача выявления и обоснования эффективных организационно-педагогических условий. Целью данного исследования является выявление и обоснование организационно-педагогических условий, необходимых для эффективного формирования проектной компетентности у учащихся психолого-педагогических классов.

Проектный метод подразумевает достаточно большой объем самостоятельной работы обучающихся, для успешной организации которой преподавателю необходимо создать соответствующие педагогические условия. В данной работе под педагогическими условиями понимается совокупность факторов, влияющих на обучение, воспитание и развитие личности универсанта. Это определение основано на взглядах Шалина М.И., который под педагогическими условиями подразумевает процесс, влияющий на развитие личности, представляющий собой совокупность внешних обстоятельств с единством внутренних сущностей и явлений [2].

Педагогические условия делятся на три типа: организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические. Организационно-педагогические условия включают в себя консультации. Психолого-педагогические условия представлены системой наставничества и командной работой. К дидактическим условиям относятся наличие методических материалов и возможность формулирования темы проекта. Комплексное использование этих условий способствует всестороннему формированию проектно-исследовательских компетенций [3].

Подготовка и защита проектов являются обязательным и итоговым этапом освоения дополнительной общеобразовательной программы для учащихся университетских психолого-педагогических классов Новгородской области. Данный процесс реализуется под руководством наставников — членов студенческого научного общества «Росток» Педагогического института НовГУ. В рамках программы предусмотрена ежедневная работа учащихся с наставниками, а также пять общих очных встреч, завершением которых становится защита проектов. Занятия проходят в течение двух часов, где один час отводится на теоретический материал, а другой — на практическую работу с наставником. Тематика занятий охватывает ключевые аспекты проектной деятельности: «Выбор проблемы и обоснование актуальности», «Целеполагание и постановка задач», «Анализ рисков, поиск аналогов и конкурентов», «Прототип и продукт проекта», а также «Подготовка презентации и риторика». В настоящее время защита проектов в институте может быть зачтена в качестве реализации проекта в рамках общей образовательной программы.

Материал и методы. Основой исследования послужили теоретические и эмпирические методы. В качестве теоретической базы были использованы методы анализа и сравнения научной литературы по проблеме развития проектной компетентности. Эмпирическая часть исследования основывалась на данных, полученных в ходе интервью с 12 универсантами психолого-педагогического класса НовГУ. Целью интервью являлось выявление значимости организационно-педагогических условий для формирования проектной компетентности, определение наиболее эффективных практик и перспективных направлений для дальнейшей работы.

Результаты и их обсуждение. Анализ ответов показывает, что преобладающими чувствами после защиты проекта являются облегчение и радость, которые вместе составили 50% ответов. Респонденты использовали слова «освобождение», «радость и свобода» и «легкость», что свидетельствует о снятии напряжения и завершении ответственного этапа. Второй по значимости категорией, набравшей 25% голосов, является оценка результата. Ответы «результат получился лучше, чем я ожидал» и «хорошие чувства и есть над чем подумать» указывают на рефлексии и удовлетворение от проделанной работы. Исследование мотивационных факторов, побудивших выбор темы, показало, что ключевую роль играют стремление к позитивным изменениям в образовании и социальная значимость. Наибольшее количество респондентов, а именно 42.9%, указали на возможность влиять на процесс обучения и изменить существующую ситуацию в школах.

28.6% участников проектов выбирали тему основываясь на желании сделать обучение интересным и увлекательным для детей. 14.3% респондентов отметили, что тема была выбрана из-за её актуальности для них самих и их сверстников.

Согласно проведённому анализу, наиболее сложным этапом для участников проекта оказалась практическая часть и защита проекта, которые в совокупности набрали 57.1% голосов. Следующим по значимости этапом, вызвавшим трудности, стал сбор информации, на который указали 14.3% респондентов. Создание презентации и составление речи также были выделены как сложные этапы, набрав по 14.3% каждый. Это указывает на важность развития организационных, коммуникативных и презентационных навыков у школьников.

Наиболее распространённым методом в преодолении трудностей, на который указали 50% опрошенных, является коммуникация и взаимодействие с другими участниками проекта, включая учителей и одноклассников. Ответ «интересовались у учителей, общались с одноклассниками» ярко демонстрирует важность социальных и организационных навыков в процессе преодоления трудностей. Второй по значимости стратегией является использование ресурсов наставника и команды, что отметили 25% респондентов. Ответы «благодаря наставнику и команде» и «беседовал с наставником» подчеркивают ключевую роль наставничества и командной работы в решении возникающих проблем. Еще 25% участников отметили, что преодолевали трудности за счет самодисциплины и повышения эффективности работы. Таким образом, результаты анализа показывают, что успешное преодоление трудностей зависит от эффективного взаимодействия с окружающими, личной организованности, а также от поддержки со стороны наставников и команды.

Наиболее часто упоминаемыми ресурсами для поиска информации стали электронные источники, на которые указали 33,3% респондентов. Эта категория включает в себя "видеоуроки и другие существующие аналоги" и "интернет, нейросети". Это свидетельствует о том, что для современного школьника цифровые платформы и инструменты являются ключевыми. Второй по значимости ресурс — живой опыт и знания, которые вместе составили 33,3%. Литературные источники были упомянуты только у 16,7% респондентов.

Большинство респондентов (50%) отметили, что им удалось следовать плану по реализации проекта. Эти ответы подчеркивают важность самоорганизации и дисциплины как ключевых факторов успешного выполнения проектных задач. Однако, 50% опрошенных указали на трудности в следовании плану. Основной причиной, как показали ответы, является отсутствие членов команды. Это указывает на важность командной работы и эффективного взаимодействия для достижения поставленных целей.

Наиболее значительным открытием для большинства респондентов (66,7%) стал высокий уровень заинтересованности и таланта школьников. Многие участники проекта недооценивали творческий потенциал и вовлеченность учащихся. Ещё 33,3% респондентов были приятно удивлены разнообразием и качеством педагогических методик. Ответ «существует много хороших и интересных методик» указывает на то, что, несмотря на критику в адрес традиционной системы образования, существуют инновационные подходы, способные сделать обучение увлекательным и продуктивным.

Заключение. Таким образом, реализация программы продемонстрировала, что создание специфических условий, включающих сопровождение, практико-ориентированные занятия и регулярную обратную связь, способствует не только формированию навыков проектной деятельности, но и развитию ключевых компетенций, необходимых для будущих педагогов-психологов. Полученные результаты позволяют утверждать, что предложенная модель может быть успешно внедрена и использована для повышения качества подготовки учащихся в других психолого-педагогических классах.

1. Шалин, М.И. Организационно-педагогические условия развития конкурентоспособности личности старшеклассника // Теория и практика образования в современном мире: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. – С. 47-49.

2. Шаркова, А. Ю. Педагогические условия использования проектной деятельности для формирования проектно-исследовательских компетенций обучающихся педагогического колледжа / А. Ю. Шаркова, Т. В. Сибгатуллина // III Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с междунар. уч., Казань, 27–28 марта 2018 года. – Казань: ООО "Центр инновационных технологий", 2018. – С. 277-284.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КЫРГЫЗСКОЙ ШКОЛЫ

Сидалы кызы Жумайым,

*студентка колледжа Института современных
информационных технологий в образовании, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Ключевые слова. Познавательный интерес, младшие школьники, игровые технологии, метод проектов, дифференциация обучения, педагогическая практика, начальное образование Кыргызстана.

Keywords. Cognitive interest, primary school students, game technologies, project-based learning, differentiated learning, teaching practice, primary education in Kyrgyzstan.

Материал и методы. В данной статье проводится анализ эффективных педагогических методов стимулирования познавательного интереса у учащихся начальных классов в контексте современной системы образования Кыргызстана. Автор подробно рассматривает не только теоретические аспекты, но и предоставляет практико-ориентированный инструментарий, адаптированный для будущих педагогов - студентов педагогических колледжей. В фокусе исследования - синтез традиционных и инновационных подходов: игровых технологий (дидактических и сюжетно-ролевых игр), метода проектов с краеведческим компонентом и технологии дифференцированного обучения. Статья подкреплена конкретными примерами заданий по основным учебным дисциплинам (математика, кыргызский/русский язык, естествознание), которые были апробированы в ходе педагогической практики. Доказано, что целенаправленное и системное применение данных методов способствует не только росту мотивации и устойчивого познавательного интереса, но и развитию критического мышления, творческих способностей и навыков самостоятельной работы у младших школьников.

Познавательный интерес младшего школьника является ключевым фактором формирования учебной мотивации и основой для развития метапредметных компетенций, предусмотренных новыми образовательными стандартами Кыргызстана. В этом возрасте природная любознательность ребенка, его потребность в открытиях и эмоциональном восприятии мира являются мощным ресурсом для педагога. Задача учителя — не подавить это живое начало формальным подходом, а создать насыщенную образовательную среду, где каждый ребенок будет вовлечен в процесс активного познания. Особую актуальность эта задача приобретает для студентов-практиков, которые только начинают формировать свой педагогический арсенал.

Результаты и их обсуждение. Игра – естественная для ребенка деятельность. Ее педагогический потенциал заключается в способности моделировать проблемные ситуации, требующие решения в увлекательной форме. Конкретный пример на математике: вместо стандартного счета можно провести игру «Базар-мат» (адаптация известной игры с местным колоритом). Учащиеся делятся на команды «покупателей» и «продавцов». Задача «покупателей» – рассчитать стоимость покупки (несколько товаров с ценниками: 10 сомов, 15 сомов и т.д.), а «продавцов» – проверить правильность расчета и выдать «сдачу» из исходной суммы. Это развивает не только вычислительные навыки, но и финансовую грамотность.

Конкретный пример на уроке «Естествознания»/«Айлана-чөйрө»: Не просто «исследовать растения», а запустить долгосрочный проект «Биздин мектеп бакчасынын гербарийи» («Гербарий нашего школьного сада»). Дети:

Собирают и засушивают листья деревьев, растущих на территории школы (тополь, яблоня, грецкий орех). Подписывают их на двух языках (кыргызский и русский).

Ищут в литературе или у старших легенды или народные uses (применение) этого растения (например, использование луковой шелухи или листьев облепихи в народной медицине). Создают общую классную книгу-гербарий с своими заметками.

Конкретный пример на уроке труда/рисования: Проект «Улуттук оюу-чиймелер» («Национальные орнаменты»). Дети исследуют значение элементов кыргызского орнамента

(кочкор мүйюз – бараньи рога, тумор – амулет и т.д.), рисуют их эскизы, а затем переносят на глиняные плитки или ткань. Это соединяет историю, искусство и практический труд.

Заключение. Таким образом, стимулирование познавательного интереса – это не разрозненный набор приемов, а целостная система работы учителя, выстроенная на принципах активности, практической значимости и уважения к индивидуальности ученика. Предложенные методы – игровые технологии, краеведческие проекты и дифференциация – доказали свою эффективность в условиях кыргызской начальной школы. Они не требуют сложного оборудования, но нуждаются в творческом подходе и глубокой подготовке со стороны педагога. Для студентов колледжа успешное применение этих методов на практике станет первым ключевым шагом к становлению в качестве современного, востребованного учителя, способного воспитать мыслящее и увлеченное поколение.

1. Кожомкулова, А. (2018). Развитие дошкольников в условиях кыргызской образовательной среды. Вестник педагогики Кыргызстана, 4(32), 55–61. ISSN 1694-8033.

2. Иманалиев, М. (2010). Педагогика и воспитание в Кыргызстане: традиции и современность. Бишкек: БГУ. 284 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ «ОБРАЗОВАНИЕ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ»

Сильченко К.Ю.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гелясина Е.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Образование длиною в жизнь, непрерывное образование, образование взрослых, методическое мероприятие

Keywords. Lifelong education, continuous education, adult education, workshop.

Современное общество сталкивается с быстрыми изменениями в технологиях, экономике и социальной структуре, что делает традиционные подходы к образованию недостаточными для успешной адаптации к новым условиям. Международные организации, такие как ЮНЕСКО и ОЭСР, активно поддерживают и продвигают принципы непрерывного образования, подчеркивая его важность для личностного роста, социальной интеграции и экономического процветания. Задача обеспечения непрерывного образования актуализирована в Национальной стратегии, определяющей основные направления устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года. Названная цель нашла отражение в Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года.

Актуальность исследования темы «непрерывного образования» обусловлена необходимостью формирования у граждан гибкости, критического мышления и способности к саморазвитию в условиях динамично меняющегося мира. Обсуждение значимости этой концепции позволяет нам глубже понять, как образование может служить не только средством передачи знаний, но и основой для личностного и профессионального роста, а также для социального развития и творческой самореализации каждого человека. В условиях стремительного обновления научных знаний и технологического прогресса важно в ходе реализации образовательного процесса не только обеспечить формирование знаний, умений, навыков учащихся, но и сформировать у них способность решать постоянно меняющиеся усложняющиеся задачи, обусловленные глобальными вызовами современности. Это делает «образование длиною в жизнь» ключевым фактором качественного образования, обеспечивающего индивидуальное творческое развитие отдельного человека и устойчивое общественно-экономическое развитие. Целью исследования является изучение концепции «непрерывного образования» и анализ вариантов ее практической реализации в современном образовательном процессе.

Материал и методы. Обзор литературы, посвященной концепции «образование длиною в жизнь»; анализ различных педагогических подходов, определяющих практику непрерывного образования; изучение примеров успешной реализации данной

концепции. Эмпирические данные были получены в процессе наблюдения за ходом проведения заседания методических объединений и творческой группы инновационного проекта «Внедрение модели технологичного формирования метапредметной компетентности учащихся II ступени общего среднего образования (2024-2029)» (научный консультант Е.В. Гелясина), реализуемого в ГУО «Средняя школа № 12 г. Витебска имени Л.Н. Филипенко», анализа индивидуальных программы самообразования педагогов.

Результаты и их обсуждение. Идея «образование длиною в жизнь» нашла отражение в ряде современных педагогических концепций, которые раскрывают особенности реализации принципа непрерывности образования на всех его ступенях. Особое внимание в этих концепциях уделяется особенностям планирования и осуществления процесса обучения взрослых.

В науке концепт «образования длиною в жизнь» имеет огромное количество определений, что свидетельствует о широте и многогранности его понимания. Анализ работ по данной теме (Е.В. Гелясина [2], А.Е. Марон [3], Л.В. Резинкина [3]) показывает, что педагогическое явление «образование длиною в жизнь» рассматривается в контексте разнообразных институциональных практик, реализуемых в учреждениях основного образования (школах, колледжах, университетах и т.д.) и дополнительного образования (осуществляемого в формате повышения квалификации, переподготовки, развивающих курсов по выбору, проводимых не только в очной форме, но и на образовательных онлайн-платформах). Также ученые отмечают, что идеи образования длиною в жизнь реализуются и в условиях не институциональных практик (через самообразование и приобретение опыта посредством участия в различных видах творческой социально-значимой деятельности).

В настоящее время существует много понятий, с помощью которых раскрываются различные аспекты названного педагогического явления. Первое из них – образование на протяжении всей жизни. Это понятие является очень широким и обобщенным. Оно конкретизируется через другие, более узкие понятия, такие как: образование длиною в жизнь, образование шириною в жизнь, самомотивация к обучению. Образование длиною в жизнь – это образование продолжительность которого соизмерима с продолжительностью всей жизни человека. Оно требует реализации системы формального и неформального образования. Формальное образование традиционно осуществляется в специальных учреждениях образования специально подготовленными людьми и подразумевает получение человеком документа установленного образца. Информальное образование предполагает ежедневное приобретение человеком знаний с опорой на различные информационные источники (СМИ, социальные сети), при посещении театров, кинотеатров, фестивалей, выставок, презентаций, а также посредством межличностного общения с коллегами, родственниками, друзьями, консультантами магазинов, специалистами сферы здравоохранения, социальных служб и других специалистов.

Образование шириною в жизнь, акцентирующую внимание на необходимости всестороннего развития личности в течение всей жизни. Это образование направлено на формирование у человека потребности к совершенствованию знаний не только в рамках своей профессиональной деятельности, но и в других областях. Эти области могут быть как непосредственно связаны с его работой, так и представлять собой дополнительные интересы или увлечения. Одним из ключевых аспектов обучения шириною в жизнь является осознание того, что знания и навыки, полученные в различных областях, могут быть взаимодополняющими и способствовать более эффективному решению сложных профессиональных и личностных задач.

Самомотивация к обучению рассматривается как условие успешной реализации образования на протяжении всей жизни. Самомотивация является внутренним процессом, который характеризуется тем, что источником формирования мотивов, «активным началом» их поддержания и реализации выступает сам человек. Благодаря самомотивации человек инициирует процесс собственного образования, поддерживает устойчивый интерес к предмету изучения, уверенность в собственных силах, придает осознанность и привлекательность процессу непрерывного совершенствования знаний и умений.

Важное место в концепции образования на протяжении всей жизни отводится образованию взрослых (adult education). Наука, изучающая образование взрослых, получила

название андрагогика. Она построена на синтезе идей и положений из области педагогики, общего человекознания, обществознания, философии, культурологии, других дисциплин. Практика образования взрослых базируется на принципе: *non scholae, sed vitae discimus* – учимся не для школы, а для жизни. Андрагогические практики учитывают уникальные образовательные потребности взрослых, их мотивацию и жизненный опыт.

Важным аспектом образования взрослых выступает непрерывное профессиональное образование. Оно обеспечивает непрерывное обновление, углубление и усовершенствование профессиональных знаний, умений и навыков. Приоритетом непрерывного профессионального образования является функциональность получаемых обучающимися знаний. В современных условиях это образование является «открытым проектом, который не может претендовать на завершенность» (Е.В. Гелясина [1]) и продолжается всю жизнь. Непрерывное профессиональное образование не имеет «строгой привязки» к определенному времени или месту получения. Ключевым фактором его успешной реализации является активная роль всех субъектов образования. Педагоги дополнительного образования взрослых не только формируют новые профессиональные знания у обучающихся, но и содействуют освоению ими метапредметной компетентности.

Наблюдение и анализ за ходом заседаний творческой группы педагогов средней школы № 12 г. Витебска имени Л.Н. Филипенко, которые участвуют в инновационном проекте «Внедрение модели технологичного формирования метапредметной компетентности учащихся II ступени общего среднего образования (2024-2029)», а также обобщение результатов посещения заседаний методических объединений в данном учреждении образования (март – май 2025 года), позволил нам сделать вывод о том, что в практике работы со взрослыми имеет место переход от традиционной модели образования, основанной на пассивном восприятии учебной информации, к практико-ориентированной модели, базирующейся на включенном участии обучающихся в процесс собственного образования; на смену репродуктивным методам приходят активные методы обучения; широко используется практика модерации, наставничества и методического консалтинга. Большое внимание в методической работе уделяется созданию и реализации педагогами индивидуального образовательного маршрута. Его планирование осуществляется через разработку педагогами ежегодной программы самообразования. Анализ предоставленных нам индивидуальных программ самообразования педагогов, позволил установить, что они построены с учетом ежегодно утверждаемой Министерством Образования Республики Беларусь республиканской методической темы, а также с учетом направления методической работы, проводимой в школе (в анализируемом нами случае – это реализуемый инновационный проект), персональных профессиональных интересов и выявленных затруднений. Заместитель директора школы систематически отслеживает полноту реализации индивидуальной программы. Результаты, полученные педагогами обсуждаются на педагогических советах, заседаниях методических объединений и созданной в учреждении творческой группы.

Заключение. Образование длиною в жизнь является одной из доминирующих практик современного образования, трансформирующей его из дискретного этапа в непрерывный процесс. Реализация идеи «образование длиною в жизнь» требует перестройки практической деятельности в сфере образования. Роль и задачи специалиста, отвечающего за проведение методической работы в школе (андрагога), существенно трансформируются. Он превращается из транслятора знаний в наставника и модератора, способного активизировать обучающихся, содействовать формированию их внутренней мотивации, осуществлять поддержку процессов самообразования и саморазвития.

1. Гелясина, Е. В. Инновационные формы непрерывной профессиональной подготовки педагогов к осуществлению воспитания в современной социокультурной среде / Е. В. Гелясина // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде : сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 23–27 ноября 2020 г. – СПб., 2020. – URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/42028> (дата обращения: 03.09.2025).

2. Гелясина, Е. В. История служения образованию для всех / Е. В. Гелясина // Современное образование Витебщины. – 2024. – № 3(45). – URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/44256> (дата обращения: 02.09.2025).

3. Марон А. Е. Эволюция теорий образования взрослых: от педагогики грамотности к практической / А. Е. Марон, Л. В. Резинкина // Человек и образование. – 2015. – № 2. – С. 9–13.

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВЕДУЩИЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ВОСПИТАННИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Скрабневская А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Слепцова Л.Ю., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Старший дошкольный возраст, игровая деятельность, воспитанник, коммуникативные умения, интеллектуальная недостаточность.

Keywords. Senior preschool age, play activities, the pupil, communication skills, intellectual disability.

Коммуникация – средство связи материального и духовного миров, передача информации от человека к человеку (обмен идеями, установками, представлениями, чувствами в человеческом общении) [1, с. 8].

Важная роль в развитии коммуникативных умений у ребенка старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью принадлежит игре - ведущему виду деятельности. Игра является эффективным средством формирования личности воспитанника, его коммуникативных умений, в игре реализуются потребность воздействия на мир. Игра вызывает существенное изменение в его психике.

Выдающийся педагог Д.Б. Эльконин так характеризовал роль детских игр: «Игра имеет важное значение в жизни ребенка, имеет тоже значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа. Каков ребенок в игре, таким во многом он будет в работе. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит, прежде всего, в игре...» [2, с. 83].

Недостаточная теоретическая разработанность психолого-педагогических аспектов игровой деятельности воспитанников старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью позволяет считать избранную тему актуальной для исследования.

Цель исследования – описать особенности игровой деятельности воспитанников старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Исследование теоретических аспектов развития коммуникативных умений у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью основывалось на работах И.В. Медведевой, Е.А. Красниковой, Т.Б. Бадмаевой, А.Ф. Куринная, Т.В. Мальцевич. В качестве основных методов исследования были использованы: анализ, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Формирование коммуникативных умений у детей старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью является сложным и многогранным процессом.

Анализ ряда теоретических исследований позволил нам выделить ключевые умения, которые лежат в основе взаимодействия воспитанника с интеллектуальной недостаточностью с окружающим миром.

Прежде всего, это умение проявлять интерес к игрушкам, которое выражается не в пассивном наблюдении, а в активном исследовании: ребенок берет предмет в руки, мнет его, изучает материал, из которого он сделан, проявляя естественное любопытство.

Важным является умение воспитанника примерять некую роль (способность хотя бы на простейшем уровне согласиться быть «кем-то» в игре и вступить в условное взаимодействие с партнером).

Не менее значим и социальный компонент - умение обращаться к сверстнику по имени для привлечения его внимания к чему-либо значимому, используя простые фразы. Например, «Миша, смотри!» и др. [4].

Однако на практике формирование и реализация этих умений сталкивается с серьезными трудностями. Основываясь на теоретических исследованиях ученых,

нам представилась возможность выявить ряд характерных особенностей игрового поведения, которые препятствуют развитию полноценной коммуникации.

Во-первых, у детей резко снижены активность и инициативность. В отличие от нормотипичных сверстников, у них не формируется внутренняя потребность самостоятельно организовать игру. Без направляющего участия взрослого их деятельность быстро распадается: ребенок может бесцельно ходить по группе, бессмысленно вертеть в руках первый попавшийся предмет или просто пассивно наблюдать за другими. Например, вместо того чтобы попытаться покатать машинку или уложить куклу спать, он может просто стучать ею по полу, не вкладывая в действие никакого смысла.

Во-вторых, наблюдаются выраженные трудности в принятии и удержании игровой роли. Дети, как правило, не понимают сути ролевой ситуации. Смысл игры для них заключается не в реализации замысла, а в совершении отдельных, часто разрозненных действий с предметами. Они могут накормить куклу, но не становятся при этом «мамой»; могут покатать машинку, но не становятся «водителем». Действия, отражающие ролевые отношения между персонажами (пожалеть, поругать, сделать замечание), практически отсутствуют. Ребенок может согласиться на роль, предложенную взрослым, но уже через минуту забыть о ней и переключиться на простое манипулирование.

В-третьих, для них характерен крайне низкий уровень коммуникативного взаимодействия со сверстниками. Даже будучи объединенными общим игровым пространством, дети чаще всего играют параллельно («рядом, но не вместе»). Они не пытаются договориться, согласовать свои действия, распределить роли или игрушки. Диалог между ними если и возникает, то носит кратковременный и формальный характер, обычно на уровне указаний или просьб («Дай») [5].

Заключение. Таким образом, проведенный нами анализ теоретических аспектов развития коммуникативных умений воспитанников старшего дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью позволил нам констатировать, что их игровая деятельность обладает качественным своеобразием, которое выражается в сниженной активности, трудностях принятия и удержания роли, низком уровне коммуникативного взаимодействия и слабом интересе к символическому использованию игрового материала. Указанные особенности обуславливают необходимость целенаправленного формирования коммуникативных умений. Ключевым условием успешности этого процесса выступает систематическое и корректное руководство со стороны взрослого, который выполняет роль посредника между ребенком и миром социальных отношений, поэтапно моделируя и насыщая смыслом ситуацию игры.

1. Медведева, И.В. Формирование коммуникативных умений у младших школьников во внеурочной деятельности / И. В. Медведева // Психолого-педагогическое образование. - 2016. - № 1. - С. 3-49.

2. Бадмаева, Т.Б. Сотрудничество с родителями как фактор успешности развития детей с интеллектуальной недостаточностью / Т. Б. Бадмаева // Логопед. - 2018. - № 9. - С. 82-86.

3. Красникова, Е.А. Развитие коммуникативных навыков у старших дошкольников / Е. А. Красникова // Мир детства в современном образовательном пространстве: сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 12 - Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. - С. 70-71. - Библиогр.: с. 71 (5 назв.). [Электронный ресурс]. - URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27347>. - (Дата обращения: 29.08.2025).

4. Филютина, Т.Н. Развитие сюжетно-ролевой игры дошкольников в условиях инклюзивного образования / Т.Н. Филютина // Педагогическое образование в России. 2018. №9. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie> <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-syuzhetno-rolevoy-igry-doshkolnikov-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniyasuzhetno-rolevoy-igry-doshkolnikov-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya>. - (Дата обращения: 05.09.2025).

5. Гончарова, Е.Ю. Дидактическая игра как средство формирования у дошкольников коммуникативных умений // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. №5. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskaya> <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskaya-igra-kak-sredstvo-formirovaniya-u-doshkolnikov-kommunikativnyh-umeniyigra-kak-sredstvo-formirovaniya-u-doshkolnikov-kommunikativnyh-umeniy>. - (Дата обращения: 05.09.2025).

ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА СРЕДИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ТРУДАХ УЧЕНЫХ-ПСИХОЛОГОВ

Смотрицкая К.Р.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Савицкая Т.В., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Профилактика, кибербуллинг, социальный педагог, цифровое пространство, жертва, агрессор.

Keywords. Prevention, cyberbullying, social pedagogue, digital space, victim, aggressor.

Коммуникация в цифровом пространстве, соблюдение норм сетевого взаимодействия, а также разнообразие платформ – от форумов до социальных сетей – способствуют удовлетворению широкого спектра человеческих потребностей, включая стремление к общению, самоидентификации и самореализации. Вместе с тем, контент, распространяемый через социальные сети, интернет-сообщества, чаты и форумы, нередко содержит противоречивую или недостоверную информацию, оказывающую неоднозначное влияние на психику и поведение пользователей (Е.И. Горошко, Е.А. Репина).

В рамках современных научных подходов термин «кибербуллинг» трактуется многогранно. Так, по мнению Г.У. Солдатовой и А.Н. Ярминой, он представляет собой преднамеренные и агрессивные действия, направленные против конкретного человека, осуществляемые с применением цифровых технологий и повторяющиеся на протяжении длительного времени.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и расширения виртуального пространства проблема кибербуллинга приобретает всё более острый характер. Междисциплинарное изучение профилактики кибербуллинга очень важно, поскольку данный подход позволяет рассмотреть корень проблемы с различных сторон. Последствия кибербуллинга затрагивают не только психическое здоровье личности, но и основы социальной коммуникации, нравственные ориентиры и образовательную среду. В связи с этим профилактика травли в сети Интернет требует комплексного подхода, охватывающего различные отрасли научного знания.

Цель исследования – раскрыть проблему кибербуллинга среди детей и молодежи на основании анализа трудов ученых-психологов.

Материал и методы. Использованы теоретические методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Материалом исследования послужили труды ученых по изучаемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. С позиции философского подхода вопросы кибербуллинга анализируются через призму коммуникативных процессов и особенностей взаимодействия в цифровом пространстве (Б.В. Григорьев, В.К. Финн). В работах О.С. Борисова, Е.Г. Соколова, Е.Э. Суровой, В.П. Щербакова акцентируется внимание на положительном воздействии информационного пространства на раскрытие человеческого потенциала, анализируется привлекательность виртуальных сообществ и интернет-коммуникаций в переходе от знания к информации. В работах С.В. Бондаренко делается акцент на девиантные сетевые сообщества и форумы, которые ведут к пагубным последствиям для личности.

Нормативно-правовые аспекты профилактики и защиты несовершеннолетних от кибербуллинга стали предметом изучения в исследованиях Л.Л. Бошаровой, В.А. Туркулец.

Психолого-педагогическое направление изучения кибербуллинга раскрывается в работах таких авторов, как А.А. Бочавер, Е.Н. Волкова, И.В. Волкова, Ф.О. Марченко, О.И. Маховская, А.В. Путинцева, Н.Ю. Федунина, К.Д. Хломов [1]. Исследователи анализируют психологические предпосылки, способствующие проявлению кибербуллинга, свя-

зывая его с формами сетевой агрессии. Среди ключевых факторов они выделяют воздействие СМИ, а также социально-экономические трудности, существующие в школьной среде.

Проблемы, психологические особенности и построение программ превенции кибербуллинга рассматриваются в работах А.А. Баранова [2]. Автором проанализированы возможные причины кибербуллинга с точки зрения психологии, его влияния на психологическую безопасность личности, а также предложены вариации копинг-стратегий интернет-пользователей в случаях киберугроз.

Вопросами распространения кибербуллинга среди подростков в Беларуси занимались О.С. Белкавец, В.Н. Клишнина, А.В. Пищова, Е.К. Погодина, И.И. Матвиенко, О.С. Черкасенок. В результате исследований было установлено, что подростки зачастую не осознают, как незаметно для себя переходят из позиции жертвы в роль агрессора или наблюдателя, и наоборот [3].

Д.М. Шакирова рассматривает кибербуллинг как новую стратегию конфликтного поведения в современной школе. Влияние кибербуллинга на формирование суицидального поведения подростков раскрывается в работе С.С. Мишиной. И.С. Лучинкина утверждает необходимость психологического сопровождения личности в интернет-пространстве как способа профилактики кибербуллинга и троллинга [4;5].

Буллинг в детской и школьной среде представляет собой актуальную проблему, способную вызвать глубокие психологические травмы и затруднения в формировании личности. В отдельных случаях его последствия могут быть крайне тяжелыми – вплоть до суицидальных намерений.

Вышесказанное обуславливает актуальность организации и проведения профилактики кибербуллинга среди детей и молодежи. Профилактика кибербуллинга рассматривается нами как важное направление социально-педагогической работы учреждения образования [6].

Закключение. Проблема кибербуллинга в современном обществе выходит за рамки узконаправленного педагогического анализа и требует междисциплинарного осмысления. В ходе исследования было установлено, что профилактика кибербуллинга рассматривается с различных научных позиций: философии, педагогики, психологии. Такой многогранный подход позволяет глубже понять природу кибербуллинга и разработать более эффективные стратегии его предупреждения. Однако, учитывая стремительное развитие цифровых технологий и трансформацию форм коммуникации, дальнейшее изучение данной проблемы остаётся крайне актуальным. Особое внимание следует уделить разработке интегративных программ профилактики, подготовке педагогов к работе в цифровой среде, а также формированию у детей и подростков устойчивых навыков критического мышления и эмоциональной саморегуляции.

1. Хломов, К. Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков / Д. К. Хломов, Д. Г. Давыдов, А. А. Бочавер // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 276–295. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [doi: 10.17759/psylaw.2019090219](https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090219), свободный. – Дата обращения: 08.09.2025.

2. Баранов, А. А. Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга / А. А. Баранов // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26 (№ 2). – С. 37–46.

3. Черкасенок, О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте / О. С. Черкасенок // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6. – 2015– С. 52–54.

4. Мишина, С. С. Психолого-педагогическая модель превенции суицидального риска у подростков : авт. дис. психол. наук : 19.00.07 / С. С. Мишина ; ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». – Саратов, 2022. – 27 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskaya-model-preventsii-suicidalnogo-riska-u-podrostkov>, свободный. – Дата обращения: 08.09.2025.

5. Лучинкина, И. С. Психологические особенности коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве : авт. дис. психол. наук : 19.00.01 / И. С. Лучинкина ; ЮФУ. – Ростов-на Дону, 2019. – 24 с. [Электронный ресурс] / И. С. Лучинкина. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-osobennosti-kommunikativnogo-povedeniya-lichnosti-v-internet-prostranstve>, свободный. – Дата обращения: 08.09.2025.

6. Розов, Н. Д. Кибербуллинг как форма угрозы безопасности личности подростка / Н. Д. Розов, Л. В. Королькова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер [Электронный ресурс] : сборник научных статей : текстовое электронное издание. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 183–188. – URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38822> (Дата обращения 08.09.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

Стефаненкова А.А.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Крицкая Н.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Чтение, внеклассное чтение, читательская самостоятельность, детская литература.

Keywords. Reading, extracurricular reading, independent reading, children's literature.

Современное образование ориентировано на развитие личности, способной к самостоятельному мышлению и осознанному выбору. В этом контексте формирование читательской самостоятельности становится одной из приоритетных задач первой ступени общего среднего. Уроки внеклассного чтения – уникальная платформа для развития интереса к литературе, навыков анализа текста и умения выражать собственное мнение.

Целью публикации является определение путей формирования читательской самостоятельности обучающихся на I ступени общего среднего образования на уроках внеклассного чтения.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют труды отечественных ученых. В процессе написания данной работы были использованы теоретические методы: анализ литературы, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Определение читательской самостоятельности сформировалось в среде педагогов, психологов, библиотекарей и методистов, которые интерпретируют чтение как коммуникативный, речевой и познавательный процесс, ориентированный на восприятие, понимание, интерпретацию и воспроизведение прочитанного материала. Задача научить всех учащихся независимо и осознанно выбирать книги для чтения в школьные годы, а впоследствии, в течение всей жизни, с целью постоянного расширения знаний, эффективного поиска необходимой информации и ориентации в быстро меняющемся информационном потоке, что является определяющим фактором успеха в любой сфере деятельности. Возникает необходимость в определении методов развития читательской самостоятельности учащихся, начиная с начальной ступени общего образования.

По мнению профессора Н.Н. Светловской, «читательская самостоятельность – это личностное свойство, позволяющее читателю при первой необходимости привычно обращаться в мир книг за недостающим ему опытом и минимальными затратами времени и сил находить в этом мире и «присваивать» на максимально доступном ему уровне нужный опыт или устанавливать, что интересующий его опыт пока в книгах не описан» [1, с. 15]. К.Д. Ушинский рассматривал читательскую самостоятельность как «способность читателя понять образцовое произведение и почувствовать его» [2, с. 20]. Более полное, по нашему мнению, определение данному понятию дал Н.А. Рубакин, который рассмотрел читательскую самостоятельность как «личное свойство, которое характеризуется наличием у читателя мотивов, побуждающих его обращаться к книгам, и системы знаний, умений, навыков, дающих ему возможность с наименьшими затратами сил и времени реализовывать свои побуждения в соответствии с общественной и личной необходимостью» [3, с. 182].

Читательская самостоятельность – это не просто умение читать, а способность осознанно подходить к выбору литературы, понимать прочитанное, делать выводы и применять полученные знания.

Важнейшую роль в формировании читательской самостоятельности обучающихся играют уроки внеклассного чтения. Оно предоставляет уникальную возможность для углубления интереса к чтению, расширения кругозора и развития критического мышления. Задача современного учителя – сделать урок внеклассного чтения продуктивным. Это относительно свободный урок, на котором развиваются читательские интересы,

кругозор обучающихся, их чувства, восприятие художественных образов. При проведении занятий внеклассного чтения важно использовать книги с яркими иллюстрациями, которые точно соответствуют содержанию. «Главными признаками интересного современного урока являются творческое начало, всемирное развитие познавательных интересов учащихся, навыков самостоятельного пополнения знаний, целенаправленное общение учителя и учащихся, энтузиазм учителя, его желание научить и дать новое» [4, с. 82].

Читательская самостоятельность не возникает мгновенно. Это постепенный процесс, требующий осознанного подхода со стороны педагогов и родителей. Важно не просто предлагать списки литературы, но и стимулировать интерес к чтению, создавать благоприятную атмосферу, где дети могут делиться своими впечатлениями, обсуждать прочитанное и задавать вопросы.

Учитель – ключевая фигура в процессе формирования читательской самостоятельности. Его задача – не только организовать процесс, но и вдохновить, направить, поддерживать инициативу.

Исходя из этого, хочется выделить практические рекомендации по формированию читательской самостоятельности обучающихся на уроках внеклассного чтения:

1. Планировать внеклассное чтение как системную деятельность, а не эпизодическую.
2. Включать в план урока элементы межпредметной интеграции, например, связь с уроками по таким учебным предметам как ИЗО, музыки, «Человек и мир».
3. Использовать современные технологии: интерактивные платформы, аудиокниги, электронные библиотеки, виртуальные экскурсии и т.п.
4. Привлекать родителей: совместное чтение, обсуждение, участие в литературных мероприятиях.
5. Формировать читательскую среду: уголки чтения, выставки книг, «читательские рейтинги».

Занятия по внеурочному чтению призваны восхищать, превращаясь в настоящие фестивали книги, которые дети предвкушают с огромным интересом. Организация подобных мероприятий характеризуется широким спектром форм и методов, избегая строгих рамок и предписаний. Каждое такое занятие – это результат совместного творчества преподавателя и учеников, и чем больше изобретательности, энергии и адаптивности удастся привнести в эти уроки, тем значительнее становится прогресс учителя и его подопечных.

Новейшие технологические решения дают возможность вовлечь каждого учащегося в активный процесс чтения, а также предоставить каждому ученику возможность работать в соответствии с уровнем его способностей.

Для формирования читательской самостоятельности на уроках внеклассного чтения педагог может использовать такие приемы, как:

- Диалог с текстом (задавать вопросы, побуждающие к размышлению: «Почему герой поступил так?», «А как бы ты поступил?»).
- Рефлексию (предлагать вести читательские дневники, делиться впечатлениями).
- «Свободный выбор» (предоставлять список книг на выбор, включая современные произведения).

Беседа на уроках внеклассного чтения используется, но не так развернуто, как обычно на уроках литературного чтения. Форму беседы принимает и обсуждение прочитанных книг, и рекомендации новых. Своеобразие беседы на уроках внеклассного чтения состоит в том, что все вопросы рассчитываются на более высокую самостоятельность учащихся, чем обычно, на развернутые, несложные ответы, на привлечение дополнительных сведений – из жизни, из других книг.

Еще одним способом развития читательской самостоятельности обучающихся может стать их творческая деятельность, направленная на использование и подбор рифмы, а также собственное сочинение сказок и историй. Данные задания способствуют развитию литературного творчества, приобщению к литературе, и, в свою очередь формированию читательской самостоятельности, т.к. у ученика, который

может сочинить, появляется необходимость записать придуманное, а затем и прочитать произведения других авторов.

Эффективным инструментом является использование библиотечных ресурсов. Экскурсии в библиотеку, знакомство с каталогами и справочной литературой, консультации библиотекаря – все это помогает ученикам ориентироваться в огромном мире литературы и самостоятельно выбирать книги, соответствующие их интересам и уровню подготовки. Полезно организовывать читательские конференции и книжные выставки, где дети могут поделиться своими открытиями и рекомендациями.

Заключение. Уроки внеклассного чтения, при грамотной организации, становятся мощным инструментом развития мышления, воображения и эмоционального интеллекта обучающихся. Формирование читательской самостоятельности на уроках внеклассного чтения – это многогранный процесс, направленный на развитие у учащихся осознанного интереса к литературе, умения самостоятельно выбирать книги, анализировать прочитанное и формулировать собственные суждения. Это не просто обучение чтению, а воспитание вдумчивого и критически мыслящего читателя, способного к самообразованию через литературу.

1. Светловская, Н.Н. Обучение чтению и законы формирования читателя / Н.Н. Светловская // Начальная школа. – 2003. – № 1. – С. 11-18.

2. Ушинский, К.Д. О первоначальном преподавании русского языка / К.Д. Ушинский // Избранные педагогические сочинения. Т.2. – М.: Учпедгиз, 2004. – 825 с.

3. Рубакин, Н. А. Избранное в двух томах [Текст] / Н. А. Рубакин. – М.: Книга, 1975. – 224 с.

4. Крицкая, Н.В. Сделать урок интересным / Н.В. Крицкая, А.Н. Ковалевский // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – Вып. 11. – С. 81-83. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21599> (дата обращения: 14.09.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ВОКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стоян А.Д., Астравович К.П.,

студенты 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кущина Е.А., доцент

Ключевые слова. Вокальная деятельность, эстрадный вокал, творческие задания, индивидуальность, учащиеся.

Keywords. Vocal activity, pop vocals, creative tasks, individuality, students.

В реализации задач музыкально-эстетического воспитания учащихся важное значение имеет исполнительская деятельность. Во внешкольной работе пение занимает особенное, место и принадлежит к основным видам музыкального исполнительства. Пение является одним из средств разностороннего развития учащихся: музыкально-творческого и личностного. Кроме того, этот вид деятельности благоприятствует массовому охвату молодежи в силу доступности музыкального «инструмента» – голосового аппарата. Занятия вокалом дают воспитаннику найти резервные возможности в условиях новых аспектов деятельности и с учетом его индивидуальных особенностей. Возможность научиться сопоставлять и анализировать, комбинировать и находить новые связи, зависимости и закономерности, продуцировать нестандартные идеи и подходы, проявлять инициативу и активность – это в совокупности и составляет способность к творчеству или креативности.

Целью данного исследования является изучение творческих заданий для развития индивидуальности учащихся в процессе вокальной деятельности.

Материал и методы. Методологической основой являются работы ученых и педагогов: Г.В.Ф. Гегеля, Е.С. Поляковой, В.П. Ревы, Г.П. Стуловой. Материалом исследования послужила психолого-педагогическая и методическая литература по исследуемой проблеме, изучение занятий эстрадного вокала в объединениях по интересам ГУО «Средняя

школа №12 г. Витебска имени Л.Н. Филипенко», ГУО «Гимназия №3 г. Витебска имени А.С. Пушкина», ГУО «Гимназия №8 г. Витебска». Были использованы методы наблюдения, анализа, систематизации, обобщения, изучение опыта педагогов.

Результаты и их обсуждение. В процессе развития индивидуальности учащихся на занятиях эстрадного вокала используются индивидуальные творческие задания, а также предлагаются некоторые способы применения индивидуализации.

Способы применения индивидуализации: индивидуальные задания; открытые задания, предполагающее выполнение их каждым учащимся; предложение обучающимся составить план занятия для себя, выбрать содержание своего домашнего задания, тему творческой работы, индивидуальную образовательную программу по предмету на обозримый период времени.

Особое значение имеет при этом поддержка деятельности личностных структур индивидуального сознания: целеполагания, мотивации, самоанализа, самооценки, рефлексии, личностных смыслов, идеалов и др.

К основным элементам индивидуальной творческой деятельности учащихся относятся: смысл деятельности (зачем я это делаю), постановка личной цели, план деятельности, реализация плана, оценка.

Обычно внимание учителей привлекает уровень развития музыкальных способностей учащихся. Это понятие включает в себя как предпосылки к учению (обучаемость), так и приобретенные знания, умения и навыки (обученность). Обучаемость, или способность к учению, представляет собой понятие, характеризующее способности учащегося, то есть способность достигать в короткий срок более высокого уровня развития.

Например, с помощью специальных коррекционных занятий можно существенно повысить уровень музыкального развития. Поэтому учет индивидуальных особенностей должен вестись с определенной целью: стимулировать развитие обучающихся.

«Сократ утверждал, что человек может действовать, руководствуясь разумением, убеждением, он признавал, что субъект имеет решающее значение. Все – в нем и из него, все объясняется им самим» [1, с. 154].

При индивидуализации педагогического процесса основным условием обучения является поддержка деятельности личностных структур индивидуального сознания: целеполагания, мотивации, самоанализа, самооценки, рефлексии, личностных смыслов, идеалов и др.

Занятия эстрадным вокалом способствуют пробуждению интеллектуальной, волевой и эмоциональной деятельности, раскрытию способности восприятия, интенсивной работе фантазии и памяти, внимания и развитию мыслительной деятельности учащихся.

При слушании или исполнении музыки, при анализе музыкального произведения, мы постоянно прибегаем к жизненным образам и индивидуальным представлениям. Слово активизирует образное мышление, творческое воображение и эмоции. В преподавании следует обязательно сочетать музыкальный показ со словесными пояснениями, которые активизируют мыслительную деятельность учащихся.

Создание условий для развития воображения в творчестве учащихся способствует расширению их реального жизненного опыта, накопления впечатлений. Велико искусство воздействия на фантазию человека в формировании его воображения. Обращаясь к слуху, фантазия может вызывать существенные для музыкального образа зрительные ассоциации (света, тени, тьмы, цвета, объёма, пустоты, массы, приближения и удаления предмета и т.д.). Музыка дает возможность исключительно глубоко проникать путем воображения в содержание самых разнообразных идей, образов и событий.

Развитие памяти происходит при выявлении возрастных и индивидуальных особенностей, при выборе правильного направления развития. Тренировку функции внимания следует проводить захватывая все возможные характеристики, что в целом приведет к возникновению и расширению состояния внимания. Разнообразное содержание заданий, частые переходы от одного вида к другому – вот те ситуации, которые наиболее благоприятны для учащихся.

Обучение эстраднему вокалу происходит в тесной взаимосвязи с занятиями эстрадным танцем, элементарным музицированием, импровизацией и актерского (сценического) мастерства, которые включают в себя такие сферы деятельности ребенка, как слушательскую, исследовательскую, продуктивную. Эти три сферы деятельности неразрывны, так как творческая деятельность ребенка – единый процесс.

Целью творчества вокалиста как, впрочем, и представителя любого другого вида сценического искусства, является создание художественного образа. Материалом же для его создания являются не только голос, интонация, ритм, тембр, но и пластика, внутренняя энергетика, разум и душа артиста. В этом смысле работа над совершенствованием основного «инструмента» творческой деятельности юного эстрадного артиста подчиняется всем законам школы драматического и музыкального творчества. Для этого необходимо не только привить основные сценические навыки, но и особым образом организовать детское мышление. Освоение учащимися способов выражения своей индивидуальности в исполнительской деятельности должно проходить в процессе накопления и «проживания» ими разнообразных эмоциональных состояний, постоянная «тренировка» которых и дает новое качество – развития их как творческой, культурной и духовной личности.

В обучении пению большую роль играют концертные выступления учащихся, которые имеют огромное воспитательное значение в формировании их активной жизненной позиции. Концерт – это не только радость и праздник, это трудная, напряженная работа, результатом которой является рождение искусства. Именно в моменты переживания радости от успешной концертной деятельности в сознание учащихся проникают идеи добра, ощущение своей общественной значимости. Процессы воспитания в данном случае опираются на эмоциональное восприятие.

Заключение. Таким образом, опыт вокальной деятельности является одним из важных составляющих содержания и обучения учащихся, развития их индивидуальности. Использование творческих заданий формирует интерес учащихся к вокальной деятельности, а также потребность общения с музыкой, развивает их эстетический вкус и творческую инициативу, стимулирует самостоятельное, спонтанное пение в быту.

1. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Искусство, 1968. – Т.1. – 311 с.
2. Полякова, Е.С. Психологические основы музыкально-педагогической деятельности: монография / Е.С. Полякова. – 2-е изд. испр. – Минск: БГПУ, 2005. – 195 с.
3. Рева, В.П. Культура музыкального восприятия школьников: механизмы становления: монография / В.П. Рева. – Могилев: Изд. Могилев гос. ун-та, 2005. – 204 с.
4. Стулова, Г.П. Развитие детского голоса в процессе обучения пению / Г.П. Стулова. – М., 1992. – 270 с.

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФАРМАКОЛОГИИ В МЕДИЦИНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ ИСИТО

Сулайманов М.Ж.,

преподаватель медицинского колледжа Института современных информационных технологий в образовании, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Ключевые слова. Фармакология, медицинский колледж, преподавание, профессиональная подготовка, активные методы обучения.

Keywords: Pharmacology, medical college, teaching, professional training, active learning methods.

Преподавание фармакологии в медицинском колледже требует особого подхода, так как предмет сочетает теоретические знания о лекарственных средствах и их воздействии на организм с практическими навыками безопасного применения. Для студентов важно не только запомнить классификацию лекарств и их фармакологические свойства, но и уметь применять эти знания в реальных клинических ситуациях.

Цель работы – раскрыть особенности преподавания фармакологии в условиях медицинского колледжа ИСИТО.

Материал и методы. Материалом послужили методические разработки, нормативно-программная документация. Методы исследования – анализ научно-методической литературы, обобщение передового педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. В колледже ИСИТО обучение строится на интеграции теории и практики. На теоретических занятиях преподаватели объясняют механизм действия лекарств, их показания и противопоказания, фармакокинетику и фармакодинамику. Практические занятия проводятся в лабораториях, где студенты учатся готовить лекарственные формы, проводить расчёт дозировок, анализировать побочные эффекты и разрабатывать схемы лечения под руководством преподавателя.

Активные методы обучения играют ключевую роль в стимулировании познавательного интереса студентов. Это могут быть интерактивные лекции с обсуждением клинических случаев, проблемные задачи, деловые игры и мини-проекты. Например, студенты могут работать в группах над разбором конкретного клинического случая, подбирая лекарственные средства, обсуждая возможные побочные эффекты и варианты коррекции терапии. Такой подход развивает аналитическое мышление, умение работать в команде и применять знания на практике.

Использование мультимедийных и цифровых технологий также повышает эффективность обучения. Презентации, анимации, видео-демонстрации действия лекарств помогают студентам визуализировать сложные процессы и лучше усваивать информацию. Важно, чтобы преподаватель регулярно контролировал понимание материала через формирующее оценивание, короткие тесты и практические задания, что позволяет корректировать учебный процесс и адаптировать его под потребности студентов [1].

Особенностью преподавания фармакологии в ИСИТО является внимание к профессиональной подготовке и безопасности студентов. Преподаватели акцентируют внимание на правильной дозировке, соблюдении инструкций и стандартов работы с лекарствами, что формирует профессиональную ответственность и минимизирует риск ошибок в будущем.

Заключение. Таким образом, преподавание фармакологии в медицинском колледже ИСИТО строится на сочетании теории и практики, использовании активных методов обучения и современных технологий, что способствует формированию профессиональных компетенций студентов, развитию критического мышления и подготовке будущих медицинских работников к безопасной и эффективной профессиональной деятельности.

1. Огуз, А. Современные методы преподавания фармакологии в медицинских учебных заведениях Кыргызстана. Вестник медицинского образования КР. – 3(18), – С. 45–51.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОПТИМИЗАЦИИ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Суржикова А.А.¹, Тимофеев К.А.²,

*¹аспирант,²студент 4 курса Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор*

Ключевые слова. Городская среда, деятельностный подход, образовательные возможности, субъектность, учебно-познавательная мотивация.

Keywords. Urban environment, activity-based approach, educational opportunities, subjectivity, educational and cognitive motivation.

Современная система высшего педагогического образования, опираясь на культурно-исторический и деятельностный подходы, претерпевает существенную трансформацию, смещая акцент со знаниевой модели на компетентностную. Перед педагогическим учреждением высшего образования стоит задача подготовки не просто носителя предметных знаний, а рефлексивного практика, фасилитатора, который бы отчетливо

понимал современные социокультурные реалии, был способен адаптироваться, гибко реагировать и творчески подходить к изменяющимся условиям развития общества. Однако традиционная, преимущественно аудиторная, организация учебного процесса зачастую нивелирует формирование таких качеств, создавая разрыв между теоретической подготовкой и реальными профессиональными вызовами педагогической практики.

В этом контексте особую актуальность приобретает поиск и освоение новых образовательных ресурсов. Современные студенты ощущают потребность в образовательных программах, суммирующих различные методы и формы обучения. В этом случае обращение к среде города в процессе обучения позволяет решить один из кардинальных вопросов дидактики – единства знания и способов деятельности, включения учащихся в осознанный процесс освоения темы предмета, повышения учебно-познавательной мотивации. Отсюда становится важной роль городской среды.

Следует отметить, что сама идея выхода за пределы аудитории не нова и была сформулирована еще отечественными педагогами XIX века, утверждавшими, что «обучение и воспитание может успешно происходить за пределами школы» [1]. Сегодня эта идея получает новое осмысление. Одним из наиболее мощных, но все еще недостаточно системно используемых ресурсов для образования, является городская среда. В.Л. Глазачев констатировал «поистине великий процесс насыщения города информацией», город «читают» все, кто живет в нем. И в этом контексте сегодня происходит «разучивание города наново» со стороны населения [2]. Город – это не просто физическое пространство, а насыщенный социокультурный, исторический и семантический «текст», или, по выражению Ю.М. Лотмана, «котел текстов» [3], взаимодействие с которым способно кардинально изменить характер учебной деятельности, превратив студента из объекта педагогического воздействия в активный субъект познания. Подобные возможности делают ее незаменимым компонентом в подготовке современного учителя. Исходя из этого, цель нашего исследования – теоретически обосновать и апробировать проведение учебных занятий с включением объектов городской среды для оптимизации субъект-субъектного взаимодействия в процессе профессиональной подготовки студентов педагогических специальностей в учреждении высшего образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Педагогического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. В исследовании приняли участие 52 студента 3 курса различных педагогических профилей и 24 преподавателя. В качестве теоретических методов использовались анализ научной психолого-педагогической литературы, нормативных документов в сфере образования, синтез и моделирование. Эмпирическая часть исследования включала: анкетирование преподавателей и студентов; методы статистической обработки данных; разработку и апробацию практических учебных занятий в рамках учебного модуля «Основы научно-педагогических исследований» с интеграцией объектов городской среды; изучение продуктов деятельности студентов (дневники саморефлексии, видеоролики, заполненные таблицы).

Результаты и их обсуждение. Констатирующий этап исследования на основе анкеты позволил сделать следующие выводы. Выход в город на занятиях присутствует у небольшой доли преподавателей (34,5%), практика взаимодействия с городской средой в основном ограничивается традиционными формами (экскурсии – 37,5%, исследовательские работы – 12,5%, квесты – 8,3%). Основные барьеры проведения занятий в условиях города: организационные сложности, дополнительные усилия в виде подготовки материалов к занятию. Однако отмечается общее позитивное отношение к использованию образовательных ресурсов города в педагогической деятельности (79,1%). Можно констатировать, что сегодня в вузе присутствует ориентация на городской образовательный потенциал, а большинство преподавателей симпатизируют идее его реализации. Однако есть необходимость в повышении осведомленности преподавателей о возможностях города и о вариантах взаимодействия с ними, чтобы сделать процесс учебно-познавательной деятельности студентов в среде города понятным и насыщенным.

Опрос студентов-будущих педагогов выявил, что большинство (70,6%) имели опыт учебных занятий вне стен вуза, однако этот опыт часто носил пассивный характер

(наблюдение). Респонденты продемонстрировали высокий уровень заинтересованности: 94% выразили желание интегрировать городские объекты в свой учебный процесс, поскольку видят в этом возможность для расширения кругозора (54%), развития профессиональных компетенций (50%) и самореализации (44%). Таким образом, был зафиксирован запрос студентов на активное взаимодействие с городом, поскольку любой городской объект может стать дидактическим, если организовать с ним образовательное взаимодействие. Тем не менее проектирование и реализация учебных занятий вне стен вуза, вовлечение студентов в практику анализа и преобразования городской среды требует гибкой педагогической позиции, высокой степени методической подготовки.

Центральной частью работы нашего исследования стал формирующий эксперимент. Для студентов было разработано несколько учебных практических занятий, вынесенных в городскую среду. Занятие 1 («Миниатюры, оживляющие улицы») было посвящено освоению метода наблюдения. Студенты, работая с малыми городскими скульптурами, учились применять схемы психологического анализа для интерпретации образов, выделять индикаторы, фиксировать детали и формулировать гипотезы. Это позволило перевести теоретические знания о методе наблюдения в плоскость практического, деятельностного умения. Занятие 2 («Диалог с историей») было направлено на отработку метода интервью. Объектом исследования стал памятник «Тысячелетие России». Студенты в парах разрабатывали и проводили интервью, целью которых было не просто изложение исторических фактов, а выявление образовательного потенциала объекта для работы со школьниками.

Анализ результатов эксперимента показал значительную положительную динамику. Во-первых, произошла оптимизация взаимодействия в системе «преподаватель – студент». Роль преподавателя сместилась от простого транслятора знаний к наставнику, навигатору и консультанту. Студенты, в свою очередь, заняли активную субъектную позицию, самостоятельно добывая информацию, вступая в дискуссии, осуществляя рефлекссию. Как отмечали студенты в дневниках, такие занятия «позволили поделить мнения друг с другом и понять больше об объектах», что свидетельствует об интенсификации паритетных студент-студентских связей. Во-вторых, городская среда перестала быть пассивным фоном и превратилась в источник аутентичных профессиональных задач, в котором закодированы различные смыслы. Взаимодействие с реальными объектами, способствовало повышению учебно-познавательной мотивации (в процессе выполнения задания, студенты активнее предлагали идеи; посещаемость занятий составила 85%, что выше средних показателей). Студенты отмечали: «теория закрепилась на практике», «стало интересно замечать детали», «занятие необычное, оно показало нам, что даже городские объекты могут иметь в себе некий психологический смысл». Студентам захотелось: «выйти на поиски новых объектов исследования», «вносить такие занятия в свою будущую работу». В-третьих, данный подход способствовал комплексному развитию компетенций. Помимо предметных умений (применение методов исследования), студенты развивали универсальные компетенции: коммуникативные (ведение диалога), командной работы, критического мышления (анализ и интерпретация), креативности. Произошло расширение педагогического знания в контексте городской среды: студенты, ранее малознакомые с исследуемыми объектами, не только узнали о них, но и научились видеть в них образовательный ресурс. Успешность выполнения итоговых заданий (82% работ оценено на «отлично») подтверждает эффективность освоения материала в предложенном формате.

Закключение. Проведенное исследование подтвердило, что городская среда является мощным психолого-педагогическим ресурсом, использование которого позволяет существенно оптимизировать субъект-субъектные взаимодействия в процессе подготовки будущих учителей.

Интеграция образовательного потенциала города в учебный процесс студентов педагогических направлений учреждений высшего образования способствует:

– Переходу от пассивного усвоения знаний к активной, исследовательской и творческой деятельности, повышая субъектность студентов.

– Трансформации ролевых позиций всех участников: преподаватель – навигатор и фасилитатор в образовательном процессе, а городская среда – источник знаний.

– Повышению учебно-познавательной мотивации и формированию ценностного отношения к будущей профессии через «погружение» в естественную среду.

– Комплексному развитию профессиональных и универсальных компетенций.

Полученные результаты доказывают, что системное и методически грамотное включение городской среды в образовательный процесс вуза является одним из ключевых условий повышения качества подготовки педагогических кадров, отвечающих вызовам современности.

1. Пискунова, А.И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учебное пособие для педагогических учебных заведений / А.И. Пискунова. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.

2. Глазычев, В.Л. Урбанистика [Электронный ресурс] / В.Л. Глазычев. – Москва: Европа, 2008. – 220 с.

3. Туркина, В.Г. Языковое пространство города: вербальные и невербальные контексты / В.Г. Туркина // На путях к новой школе. – 2010. – № 1. – С. 124–128.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ДЕТЕЙ ПРЯМЫХ УЧАСТНИКОВ СВО

Табола Т.С.,

магистрант Московского городского педагогического университета,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Баранова Е.М., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Психологические ресурсы, психолого-педагогическое сопровождение, эмоциональные переживания, дети участников специальной военной операции, травмирующие события.

Keywords. Psychological resources, psychological and pedagogical support, emotional experiences, children of participants in special military operations, traumatic events.

Необходимость изучения эмоциональных переживаний ребенка, который является членом семьи участника (ветерана) специальной военной операции является очень актуальной и востребованной, так как критические ситуации, которые могут возникнуть в таких семьях, в связи с жизненными обстоятельствами и выбором профессии, сильно влияют на психологическое состояние ребенка, а, следовательно, и на характер его взаимодействия с окружающей средой. Адаптация к процессу обучения, освоение учебной программы, социализация и соблюдение школьного режима требуют от ребенка эмоциональной подготовленности и стрессоустойчивости. Сложный процесс приспособления ребенка к школьным условиям задействует все сферы и аспекты его эмоциональной сферы. В Российской Федерации на законодательном уровне приняты меры содействия и помощи участникам специальной военной операции и их семьям, в перечень поддержки со стороны Государства входят выплаты пособий, бесплатная медицинская, юридическая и психологическая помощь, льготы для участников СВО и членов их семей, которые распространяются на все сферы жизнедеятельности человека. Также для дошкольного и школьного образования в целях оказания психолого-педагогической помощи обучающимся из семей участников(ветеранов) специальной военной операции Минпросвещения России совместно с Минобрнауки России разработали алгоритм для психологов-педагогов и педагогов различных учреждений [4].

На данном историческом жизненном этапе нашей страны необходимо уделять особое внимание работе с детьми, которые являются членами семьи участника СВО, в контексте школьного образования необходимо психологическое сопровождение процесса адаптации ребенка к изменяющейся реальности, возникающие эмоцио-

нальные барьеры, стресс и чувство тревоги, связанные с нахождением одного из родителей в зоне боевых действий сильно сказывается на психике ребенка, и на всем его жизненном функционировании в социуме. Данная проблема является достаточно трудной для исследования и изучения, так как психологическое сопровождение таких детей – это очень трудоёмкий, длительный и глубокий процесс, который требует конфиденциальности, деликатности, внимательности к ребенку, качественного изучения материалов, соответствующей квалификации у специалистов и всестороннего изучения психологической травматизации членов семей участников(ветеранов) СВО. Число обращений со стороны родителей о проблемах во взаимоотношениях с детьми, о трудностях с социальной адаптацией и переживанием трудной жизненной ситуации актуализируется, необходимость психологического сопровождения таких семей связана с широким спектром задач, которые необходимо решить в ходе работы с данным типом семей.

Целью исследования является изучение эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста прямых участников СВО для выявления способов, приемов, успешных практик психолого-педагогического сопровождения в учебном процессе детей данной категории, для поддержания их активного и стабильного функционирования в контексте школьного образования.

Материал и методы. Изучение научно-методической литературы по исследуемой проблеме, анализ и обобщение изученного материала. Использовались разработанные педагогами-психологами из разных учреждений программы по сопровождению детей участников СВО, в которых содержатся предложенные авторами методы, техники и упражнения для психолого-педагогического сопровождения детей: для психодиагностики, просветительской деятельности и коррекционно-развивающей работы [1,2,3,6].

Результаты и обсуждение. Психологические ресурсы учащихся включают, как внутренние факторы, так и внешние условия окружающей среды, именно они определяют эффективность обучения, адаптационный потенциал, устойчивость к стресс-факторам, развитие познавательных функций. Ключевая роль в данном процессе отводится эмоциональным ресурсам ребенка, так как способность управлять, определять и выражать свои эмоции напрямую связана с его возможностью коммуницировать, обучаться, адаптироваться и развиваться. Переживание травмирующих событий и обстоятельств, которые связаны с обстоятельствами нахождения одного из членов семьи учащегося на специальной военной операции, несет в себе определенные последствия для психики ребенка. Эмоциональные переживания в детском возрасте имеют свои отличительные особенности, так как психика ребенка сензитивна, лабильна, ориентирована на взрослого человека, от которого он зависит. Н.Г. Осухова отмечает, что наличие отличительных особенностей реагирования на трудные жизненные ситуации ребенком связаны с одновременным воздействием многих неблагоприятных факторов на психику ребенка [5]. Важно отметить то, что отсутствие одного из родителей сильно сказывается на психике ребенка, если это отсутствие сопровождается чувством страха и беспокойства другого родителя, то ребенок перенимает эмоции матери. Дети могут испытывать чувство потери, страх и тревогу за жизнь своего родителя. Чувство вины, обида и недосказанность могут возникать из-за неспособности справиться со своими эмоциями, или из-за нежелания демонстрировать свою уязвимость и глубину пережитых эмоциональных потрясений [5].

Учащиеся также могут испытывать трудности в адаптации к семейной атмосфере, которая изменилась после возвращения военнослужащего, психологические травмы, связанные с изменением в поведении родителей, это напрямую влияет на способность ребенка учиться, сосредоточиться на конкретной задаче, выражать эмоции, взаимодействовать со сверстниками, достигать поставленных целей и эмоционально включаться в процесс обучения. Психоэмоциональное напряжение ребенка из-за трудностей, возникающих в процессе адаптации и к школьным, и к домашним условиям может негативно сказываться на психике и развитии ребенка, что может привести

к школьной дезадаптации. Взаимодействие с внешним миром может меняться из-за наличия определенного социального статуса, что может сказываться на их самооценке и мироощущении. В контексте учебного процесса качество социального взаимодействия, стрессоустойчивость, мотивация к достижению поставленных целей, уверенность в себе и адекватная самооценка очень важны для успешного обучения ребенка [1, 2, 3]. Также для успешного развития необходима высокая социальная активность и адаптационные способности, которые осуществляются за счёт психологических ресурсов личности. Важно помочь ребенку справиться с эмоциональным перенапряжением, помочь побороть страхи, осознать свои эмоции и помочь адаптироваться к сложившейся ситуации. Для работы со страхами, вопросами адаптации, стресса и эмоциональных потрясений школьный психолог-педагог может использовать следующие методы и формы работы [1, 2, 3]:

–Игры с песком-активно используется в качестве эффективной методики для снятия эмоционального напряжения, тревоги и агрессии у ребенка.

–Дыхательные упражнения и релаксационные техники- необходимы для расслабления, снятия напряжения и контроля над своим телом, отлично подходит для самоуспокоения.

–Сказкотерапия- помогает в работе со страхами, в корректировке поведения, проигрывании эмоций и их осознания.

–Упражнения и этюды психогимнастики, которые используются для развития эмоциональной сферы ребенка, а также для укрепления его психического здоровья.

–Групповые занятия с элементами психологического тренинга на сплочение и повышение навыков коммуникации.

–Проективные методики-лепка, рисование, кукольный театр, игры-все это помогает выразить чувства и эмоции, которые ребенок не способен проговорить или не осознает.

–Продуктивно-творческая деятельность.

Заключение. Организация психолого-педагогического сопровождения и оказание психологической помощи детям участников СВО являются одними из важных задач, которые ставятся перед психолого-педагогическим составом каждой школы для оптимизации психологических ресурсов учащихся с целью их успешной адаптации и обучения. Развитие жизнестойкости и стрессоустойчивости, сохранение и восстановление психологического здоровья, оказание поддержки и помощь в адаптации к новым обстоятельствам жизни являются приоритетными составляющими в работе школьного педагога-психолога и других участников образовательного процесса.

1. Брель, Е.Ю., Горбенко, И.А., Киселева, Т.Б., Макарова, Е.Ю., Огнев, А.С., Сахарова, Т.Н., Тамарская, Н.В., Цветкова, Н.А., Щербина, А.И. Психолого-педагогическое сопровождение семей участников (ветеранов) специальной военной операции в образовании : методическое пособие / Е. Ю. Брель, И. А. Горбенко, Т. Б. Киселева и др.; под общ. ред. Т. Н. Сахаровой, И. А. Горбенко. [Электронное издание сетевого распространения]. – М.: МПГУ, 2024. – 148 с.

2. Зубенко, С.В. Методические рекомендации по работе психолога с участниками СВО и членами их семьи (Специальная военная операция) – 2024. URL: <https://solncesvet.ru/tv/445693/> (дата обращения: 09.09.2025).

3. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «О направлении Алгоритма (вместе с Алгоритмом сопровождения в дошкольных образовательных, общеобразовательных, профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования детей ветеранов (участников) специальной военной операции, обучающихся в соответствующих организациях, в целях оказания таким детям необходимой помощи, в том числе психологической)» № АБ-3386/07 от 11.08.2023 г. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-MinprosvescheniyaRossii-ot-11.08.2023-N-AB-3386_07 (дата обращения: 09.09.2025).

4. Осухова, Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Г. Осухова. – 2-е изд., испр. - М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 288 с.

5. Пичугина, Е.С. Программа психолого- педагогического сопровождения детей участников СВО: методическое пособие/Е.С.Пичугина [Электронный ресурс//nsportal.ru]; Тамбовская область: Министерство просвещения Российской Федерации/ Министерство образования и науки Тамбовской области Мичуринский муниципальный округ, МБОУ Стаевская СОШ, 2024. URL: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2024/09/27/programma-soprovozhdeniya-detey-uchastnikov-svo> (дата обращения: 09.09.2025).

РОЛЬ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕДАГОГОВ

Тимофеев К.А.,

*студент 4 курса Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор*

Ключевые слова. Развивающая среда вуза, исследовательская компетентность, студенты-педагоги, научно-исследовательская работа, формирующий эксперимент.

Keywords. Urban environment, activity-based approach, educational opportunities, subjectivity, educational and cognitive motivation.

Стратегические приоритеты развития российского образования определяют новую цель для высшей школы: подготовку специалиста-исследователя, способного к инновационной деятельности и постоянному профессиональному росту. Это в полной мере относится к будущим педагогам, чья профессиональная деятельность требует постоянного анализа, рефлексии и поиска прогрессивных решений. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 72) прямо указывает на интеграцию образовательной и научной деятельности как на обязательный компонент подготовки в вузе, нацеленный на формирование исследовательской компетентности.

Однако, как показывает практика и научные исследования, студенты часто воспринимают научно-исследовательскую работу (НИР) как «дополнительную нагрузку, не видя связи с будущей профессией» [1]. Такое отношение во многом обусловлено «высокой учебной нагрузкой», «восприятием научной среды как "элитарной"» и «негативным восприятием образовательного процесса как формализованного, "скучного" и неинтересного». Это свидетельствует о том, что изолированных дисциплин или формальных требований к написанию курсовых работ недостаточно. Необходим системный подход, в центре которого находится создание в вузе особой развивающей среды, целенаправленно стимулирующей и поддерживающей становление студента как исследователя. Именно поэтому, цель данной статьи – теоретически обосновать и практически раскрыть роль развивающей среды вуза в формировании исследовательской компетентности студентов-педагогов.

Под развивающей средой вуза мы рассматриваем многоаспектное понятие, включающее совокупность условий, способствующих профессиональному становлению и развитию творческого и исследовательского потенциала каждого студента. Также ключевым понятием нашей работы является исследовательская компетентность. В отечественной педагогике, в частности в работах А.В. Хуторского, понятия «компетенция» и «компетентность» четко разграничиваются: компетенция – это отчужденное, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке, в то время как компетентность – это уже владение, применение и адаптация учеником соответствующей компетенции, включающее его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Таким образом, наша цель – не просто вооружить студента набором исследовательских компетенций, а сформировать целостную компетентность – способность и готовность продуктивно решать реальные исследовательские задачи [2]. Мы, солидаризируясь с российским ученым Шадчиным И.В., определяем исследовательскую компетентность как «комплексное личностное образование, <...> включающее мотивационно-ценностное отношение к научно-исследовательской деятельности, систему методологических знаний, исследовательских умений» [3].

Материал и методы. Исследование носит теоретико-эмпирический характер. Теоретическую основу составили методы анализа научной литературы, систематизации и обобщения. Эмпирическая часть была организована в формате педагогического эксперимента (констатирующий, формирующий, контрольный этапы) с использованием методов анкетирования, интервью и анализа продуктов учебной деятельности студентов.

Результаты и обсуждение. Опытнo-экспериментальная работа по формированию у 60 студентов-педагогов исследовательской компетентности проводилась на базе

Педагогического института Новгородского университета имени Ярослава Мудрого. Целью эксперимента являлась апробация и оценка эффективности разработанной модели развивающей образовательной среды, направленной на комплексное формирование всех компонентов исследовательской компетентности. Гипотеза исследования заключалась в предположении, что целенаправленное и системное погружение студентов в многокомпонентную развивающую среду, включающую ценностный, содержательный, информационно-коммуникационный и деятельностный аспекты, приведет к значительному росту уровня сформированности их исследовательской компетентности по сравнению с традиционными подходами к организации НИРС. Работа включала три основных этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На констатирующем этапе была проведена первичная диагностика исходного уровня сформированности исследовательской компетентности студентов. С помощью методов анкетирования, фокус-групп и анализа учебных работ были выявлены типичные трудности: низкая мотивация к НИР, восприятие ее как формальной и оторванной от будущей профессии деятельности; страх перед публичными выступлениями и научной коммуникацией; фрагментарные знания о методологии исследования; отсутствие устойчивых навыков поиска и анализа научной информации. Полученные данные подтвердили необходимость разработки и внедрения комплексной формирующей программы.

На формирующем этапе была реализована модель развивающей образовательной среды, направленная на последовательное и целенаправленное воздействие на все компоненты исследовательской компетентности. Фундаментом формирующего воздействия стал ценностный компонент, целью которого была трансформация восприятия НИР из формальной обязанности в осознанную внутреннюю потребность. Для этого были организованы публичные ритуалы признания: на сайте вуза и в социальных сетях регулярно публиковались новости о победах студентов в научных конкурсах, проводился ежемесячный «День науки» с торжественным награждением лучших молодых исследователей, создавались визуальные «Галереи исследователей». Параллельно реализовывался проект «Диалоги о науке» – цикл неформальных встреч с признанными учеными, педагогами-практиками и молодыми аспирантами, которые формировали правильный образ исследователя и демонстрировали связь науки с реальной профессиональной деятельностью. Формирование ценностного ядра завершалось интеграцией модуля «Академическая этика» в курсы первого года обучения, прививая студентам уважение к интеллектуальной собственности и принципам научной честности. Сформированная ценностная установка подкреплялась на уровне содержательного компонента, в рамках которого процесс исследования интегрировался в учебные дисциплины. Вместо формального изложения требований к научной работе – в учебный процесс внедрялась технология сторителлинга. Рутинная задача по поиску литературы трансформировалась в педагогический квест «Карта исследователя», где студенты через решение ребусов и загадок самостоятельно находили и анализировали информацию, что превращало поиск в исследование. В учебный план также были введены факультативные курсы, например, «Академическое письмо и научная риторика», целенаправленно готовящие студентов к публичной защите своих идей. Эффективная реализация содержательного компонента обеспечивалась мощной информационно-коммуникационной поддержкой, которая снимала технические и логистические барьеры. Студентам был обеспечен бесшовный удаленный доступ к научным базам данных, проводились регулярные тренинги по работе с библиографическими данными, были созданы каналы научной коммуникации, где можно было оперативно консультироваться с научным руководителем. Ключевой точкой эксперимента стало погружение студентов в деятельность в рамках деятельностного компонента. Наряду с традиционными формами, такими как работа в Студенческом научном обществе, активно внедрялись форматы, стирающие грань между учебой и наукой. Итоговый зачет по профильной дисциплине проходил в формате учебно-научной конференции, что делало публичное выступление регулярной и понятной практикой. Вершиной практической подготовки стало применение технологий полного погружения, таких как иммерсивный театр для моделирования научной конференции. В отличие от простой деловой игры, здесь создавалась реалистичная среда

с привлечением реальных преподавателей и студентов старших курсов, с элементом непредсказуемости и эмоционального напряжения.

На контрольном этапе проводилась повторная диагностика уровня сформированности исследовательской компетентности с использованием того же инструментария, что и на констатирующем этапе. Критериями эффективности реализованной модели выступали: положительная динамика мотивации к НИР, глубина методологических знаний, уверенное владение практическими навыками академического письма и публичного выступления, а также развитие рефлексивных способностей студентов при оценке собственной исследовательской деятельности. Скептическое отношение студентов к НИР сменилось личной заинтересованностью, а фрагментарные знания о методологии – системным пониманием исследовательского процесса. Наиболее значительные изменения проявились в деятельностно-практическом компоненте: студенты продемонстрировали уверенное владение навыками академического письма и, что особенно важно, преодолели страх публичных выступлений, научившись аргументированно вести научную дискуссию. Было отмечено и развитие рефлексивных способностей – умения адекватно оценивать результаты своей работы. Полученные данные подтвердили выдвинутую гипотезу и доказали высокую эффективность реализованной модели развивающей среды в формировании исследовательской компетентности будущих педагогов.

Заключение. Проведенное исследование доказывает, что формирование исследовательской компетентности студентов-педагогов обеспечивается целенаправленно созданной развивающей средой вуза.

1. Левашова, Ю.В. Выявление уровня мотивации студентов к научно-исследовательской работе и разработка методов его повышения / Ю.В. Левашова, Ю.В. Шарикова // Вопросы управления. - 2019. - № 5 (60). - С. 242-250.

2. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. - 2003. - № 2. - С. 58-64.

3. Шадчин, И.В. Компетентностный подход к формированию готовности студентов вуза к научно-исследовательской деятельности / И.В. Шадчин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. - 2012. - № 26. - С. 108-111.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ. ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ

Тимощенко В.А., Колос М.С.,

*курсанты 3 курса Военной академии Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дубовик И.А., канд. техн. наук, доцент*

Ключевые слова. Детерминант, детерминизм, методы обучения, социальная интеграция, образовательная среда, качество образования.

Keywords. Determinant, determinism, learning methods, social integration, educational environment, quality of education.

«Уроки усвоены. Случившиеся события предопределили глобальность тех вопросов, которые мы вынесли на этот педсовет. Нам предстоит перезагрузить систему образования. Сегодня это вопрос государственной важности». А.Г. Лукашенко [1]. Данное требование главы государства является основной задачей, стоящей перед всеми субъектами системы образования.

Целью исследования является проведение системного анализа ключевых психолого-педагогических детерминант, влияющих на образовательную среду, а также выявление и систематизация факторов, которые существенно снижают эффективность учебного процесса.

Материал и методы. Исследование проведено на основе теоретико-аналитического подхода, включающего систематический обзор и критический анализ научной литературы в области педагогики и психологии. Материалом для исследования послужили академические монографии, статьи из рецензируемых научных журналов,

материалы конференций и нормативно-правовые документы. Применялся метод дедуктивного анализа, позволяющий перейти от общих положений теории детерминизма в образовании к конкретным факторам, снижающим его эффективность.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного исследования был выявлен ряд критически важных факторов, которые оказывают существенное негативное влияние на учебный процесс. Эти факторы не являются изолированными явлениями, а образуют сложную, взаимосвязанную систему.

Основные факторы, оказывающих существенное негативное влияние на обучение: 1. недостаточное внимание к индивидуальным особенностям обучаемых, 2. психологические нагрузки обучаемых, 3. нехватка квалифицированных педагогических кадров, 4. семейные проблемы и социальные условия, 5. неправильный выбор методов и приемов обучения, 6. неправильное понимание роли воспитания, 7. игнорирование междисциплинарного подхода, 8. бюрократизация образовательного процесса [2, 3].

Игнорирование индивидуальных психологических и когнитивных особенностей обучаемых является одной из ключевых проблем в образовательной среде. Когда методы преподавания унифицированы и ориентированы на «среднего» обучаемого, это приводит к потере интереса и мотивации. Более того, такое отношение может привести к снижению самооценки и уверенности в собственных силах. Эта проблема представляет собой системное следствие других детерминант, например, избыточная бюрократизация и перегрузка педагогов административными задачами (фактор 8) лишают их времени для разработки индивидуальных методик

Современная система образования часто создает высокий уровень стресса и тревожности у обучаемых. Постоянное давление негативно влияет на когнитивные функции. Длительное психологическое напряжение может привести к эмоциональному выгоранию. Усиление психологических нагрузок является косвенным результатом системных проблем, таких как проблемы в семье (фактор 4).

Некомпетентные преподаватели не способны обеспечить высокий уровень преподавания. Они неспособны адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям (фактор 1) и часто способствуют бюрократизации процесса (фактор 8). Недостаточное количество педагогов приводит к перегрузке задействованных педагогов в образовательном процессе.

Социальное окружение и семья оказывают сильное влияние на эффективность обучения. Конфликты в семье создают неблагоприятный фон для учебной деятельности. В этих условиях снижается мотивация. Этот фактор связан с другими детерминантами, такими как психологические нагрузки (фактор 2).

Выбор методов обучения является критическим важным элементом педагогической деятельности. Неподходящие методики могут сделать процесс обучения неэффективным. Игнорирование активных форм обучения приводит к пассивному восприятию информации. Этот фактор связан с качеством подготовки педагогических кадров (фактор 3) и бюрократизацией образовательного процесса (фактор 8).

Чрезмерная бюрократия приводит к стандартизации. Педагоги тратят время на отчеты, что приводит к выгоранию. Бюрократизация создает условия, при которых исключается индивидуальный подход к каждому обучаемому.

Заключение. Проведенный анализ демонстрирует, что психолого-педагогические детерминанты образуют взаимосвязанную систему. Проблемы взаимно усиливают друг друга, делая систему неадаптивной. Ключевым фактором является дефицит квалифицированных педагогов. Для решения необходим комплексный подход. Изменения должны затрагивать образовательную политику. Внедрение технологий, повышение квалификации – ключевые направления. Настоящее исследование является только основой для дальнейшей работы.

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/august/65803/>. – Дата доступа: 06.11.2024.

2. Ильин Е.П. Психология. Структура и развитие личности / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2021. – 480 с.

3. Маркова А.К. Психология труда учителя : книга для учителя / А.К. Маркова. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.

4. Современные проблемы педагогики и психологии : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.В. Галкин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – 250 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА НА I СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тишкова И.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крицкая Н.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Коммуникативная компетенция, компетенции, лингвистика, обучающиеся, общее среднее образование.

Keywords. Communicative competence, competencies, linguistics, students, general secondary education.

Коммуникативная компетенция – это не просто умение говорить, это способность выразить мысли ясно, грамотно, уместно и эффективно в различных ситуациях. В современном мире, где информация передаётся мгновенно, а общение происходит в самых разных форматах – от деловой переписки до публичных выступлений – владение языком становится ключевым навыком.

Целью публикации является определение путей формирования коммуникативной компетенции обучающихся на I ступени общего среднего образования на уроках внеклассного чтения.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют труды отечественных ученых. В процессе написания данной работы были использованы теоретические методы: анализ литературы, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. В лингвистике и методике образования существуют разные концепции, объясняющие сущность коммуникативной компетенции.

Классический спор связан с Н. Хомским и Д. Хаймсом. Н. Хомский ввёл понятие лингвистической компетенции как знания правил языка, тогда как Д. Хаймс расширил это понятие до коммуникативной компетенции, включив в неё знание, когда, с кем и каким образом уместно использовать те или иные языковые средства. В русской традиции важный вклад внесли Л.С. Выготский и М.М. Бахтин. Л.С. Выготский подчёркивал социально-культурную природу развития речи и роль взаимодействия в зоне ближайшего развития, М.М. Бахтин – диалогическую природу языка и значение речевых жанров и речевой позиции. Одни исследователи делают упор на формирование навыков устной речи через тренировку речевых действий и моделирование ситуаций, а другие – на формирование коммуникативной компетенции через системную работу с текстом, жанрами, социолингвистическими нормами и рефлексией речевой деятельности. На практике эти подходы дополняют друг друга.

Коммуникативная компетенция – это своего рода способность человека общаться, суть этой компетенции заключается в умении налаживать взаимодействие одного человека с другими. Лингвист и педагог В.В. Сафонова утверждает, что коммуникативная компетенция обеспечивает комплексное использование языковых и неязыковых средств с целью коммуникации в конкретных социально-бытовых ситуациях, умение ориентироваться в них, а также инициативность общения [1].

Формирование коммуникативной компетенции невозможно без системного и продуманного подхода. В педагогической практике используются разнообразные методы, направленные на развитие речевых навыков обучающихся. Одним из таких методов являются ситуативные диалоги, в рамках которых моделируются реальные жизненные ситуации. Это позволяет ученикам учиться выражать собственное мнение, задавать вопросы и аргументировать свою точку зрения.

Не менее эффективной формой работы является проектная деятельность. Создание презентаций, эссе и мини-исследований способствует не только углублению знаний, но и формированию навыков структурированной подачи информации. Важным элементом формирования коммуникативной компетенции обучающихся служат

дискуссии и дебаты, которые стимулируют критическое мышление, учат слушать оппонента и формулировать обоснованные ответы.

Рольевые игры также занимают значимое место в обучении: они помогают преодолеть страх перед публичным выступлением, развивают спонтанность и гибкость мышления. Кроме того, работа с текстами различных стилей – от официально-делового до художественного – учит учащихся адаптировать речевые средства в зависимости от контекста и цели общения. Особое внимание следует уделять созданию атмосферы доверия и уважения на уроке. Только в условиях психологического комфорта каждый ученик может почувствовать себя услышанным и уверенно включиться в процесс общения.

Русский язык – это не только учебный предмет, но и средство общения, познания мира, выражения чувств и мыслей. Формируя коммуникативную компетенцию обучающихся, педагог учит не только правилам грамматики, но и думать, слушать, слышать и говорить.

Уроки русского языка предоставляют уникальные возможности для развития коммуникативной компетенции, поскольку сам предмет по своей природе связан с речевой деятельностью, осмыслением текстов, выражением мыслей и взаимодействием с окружающими.

Формирование коммуникативной компетенции обучающихся на уроках русского языка может быть реализовано через разнообразные формы работы, особенно при изучении такой темы, как «Публицистический стиль». Эта тема позволяет выйти за рамки учебника и обратиться к реальным проблемам, волнующим общество. Например, можно организовать обсуждение актуальной социальной темы, которая будет близка и понятна учащимся. В качестве такой темы может быть выбрана проблема экологии и личной ответственности человека за состояние окружающей среды, вопросы патриотизма.

Работа включает несколько этапов: сначала учащиеся знакомятся с примерами публицистических текстов – газетных статей, блогов – анализируют их структуру, языковые особенности, способы выражения авторской позиции. Затем им предлагается самостоятельно подготовить собственный публицистический текст, например, статью для школьной газеты, в которой они выскажут своё мнение по заданной проблеме. На следующем этапе проводится «конференция», где каждый ученик представляет свою статью, отвечает на вопросы одноклассников, аргументирует свою точку зрения и вступает в диалог.

Такой формат работы позволяет учащимся не только закрепить знания о публицистическом стиле, но и активно развивать коммуникативные навыки: умение ясно и логично излагать мысли, слушать собеседника, вести дискуссию, использовать языковые средства в соответствии с речевой ситуацией. Кроме того, подобные задания способствуют формированию гражданской позиции, расширяют кругозор и учат уважению к чужому мнению.

Заключение. Коммуникативная компетенция – это необходимость. В условиях стремительно меняющегося мира умение общаться становится ключевым навыком. Уроки русского языка – идеальная платформа для её формирования, ведь язык – это инструмент мышления, общения и культуры. Выбирая эту компетенцию как приоритетную, учитель стремится не только обучать, но и воспитывать: формировать гражданина, способного ясно выражать свои мысли, уважать мнение других и вести конструктивный диалог. Именно такие навыки делают человека успешным – в школе, в жизни, в обществе.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И МОТИВАЦИИ К УСПЕХУ У СТУДЕНТОВ

Трибуль Е.П.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Каратерзи В.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Агрессивность, мотивация к успеху, студенты, личностные характеристики, корреляционный анализ.

Keywords. Aggressiveness, motivation for success, students, personality traits, correlational analysis.

Изучение взаимосвязи между агрессивностью и мотивацией к успеху остаётся одной из актуальных проблем современной психологии личности и образовательной психологии. Агрессивность, как эмоционально-поведенческий синдром, может существенно влиять на мотивационные процессы, в частности – на стремление к достижению поставленных целей [1]. В контексте учебной деятельности данный фактор приобретает особую значимость, учитывая влияние мотивации на успешность и адаптацию студентов к образовательной среде. Настоящее исследование направлено на выявление степени корреляции между уровнем агрессивности и мотивацией к успеху на выборке студентов высших учебных заведений, что позволит расширить понимание психологических механизмов, лежащих в основе личностных мотиваций.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ взаимосвязи между уровнем агрессивности и мотивацией к успеху у студентов высших учебных заведений. Задачи исследования заключались в количественной оценке показателей агрессивности и мотивации к достижению успеха, а также в определении характера и силы их статистической взаимосвязи.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 50 студентов в возрасте от 18 до 22 лет, обучающихся на очной форме в различных факультетах университета. Гендерный состав выборки был представлен 28 женщинами и 22 мужчинами. Эмпирическое исследование было проведено на базе учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие психодиагностические методики: для измерения агрессивности применялась стандартизированная методика «Опросник враждебности Басса-Дарки» (BDHI) [2], которая позволяет дифференцированно зафиксировать как прямую, так и скрытую агрессию у студентов. Параллельно для изучения мотивации использовалась специализированная анкета «Опросник мотивации к достижению цели» (автор Т. Элерс) [3], предназначенная для фиксации предпочтений в сфере мотивации к успеху и избеганию неудач. Наконец, результаты обследования обрабатывались методами математической статистики: критерий Стьюдента (t -test) применялся для выявления различий между группами студентов по показателям агрессивности и мотивации, а коэффициент корреляции Пирсона (r) помогал установить степень взаимозависимости между исследуемыми переменными.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования по методике «Опросник враждебности Басса-Дарки» (BDHI) мы отразили в рисунке 1.

Наиболее значительная доля респондентов – 22 человека (44%) относится к категории «повышенный» уровень агрессивности, что указывает на преобладание умеренной агрессивности среди участников опроса. Следующая по величине категория – 20 человек (40%) относится к категории «средний» уровень агрессивности, что говорит о наличии значительного числа респондентов, которые демонстрируют умеренный уровень агрессивности, но не достигают уровня «повышенного» агрессивного состояния. «Высокий» уровень агрессивности у 4 человек (8%) от общего числа респондентов. Меньшая доля

респондентов – 3 человека (6%) относится к категории «низкий» уровень агрессивности. Категория «очень высокий» уровень агрессивности обнаружена всего у 1 человека (2%) от общего числа респондентов.

В целом, результаты опроса показывают, что большинство респондентов обладают умеренной агрессивностью.

На представленном круговом графике (рисунок 2) отображены результаты опроса, направленного на изучение мотивации к достижению цели. График демонстрирует распределение ответов респондентов по четырем категориям: «низкий», «умеренно высокий», «высокий» и «умеренно низкий» уровень мотивации.

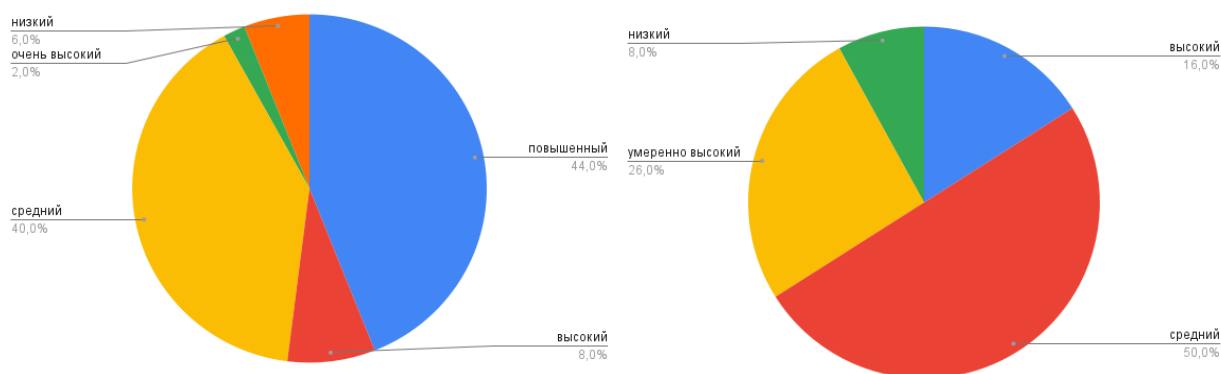

Рисунок 1 – Результаты использования методики «Опросник враждебности Басса-Дарки» (BDHI)

Рисунок 2 – Результаты применения опросника мотивации к достижению цели (Т. Элерс)

Наиболее значительная доля респондентов – 25 человек (50%) относится к категории «средний» уровень мотивации, что указывает на преобладание умеренной мотивации среди участников опроса. Это может свидетельствовать о том, что большинство респондентов обладают достаточной мотивацией для достижения своих целей, но не испытывают чрезмерного давления или стресса, связанного с высокими ожиданиями. Следующая по величине категория – 13 человек (26%) относится к категории «умеренно высокий» уровень мотивации. Категория «высокий» уровень мотивации составляет 8 человек (16%) от общего числа респондентов. Наименьшая доля респондентов – 4 человека (8%) относится к категории «низкий» уровень мотивации. Это может указывать на наличие небольшого числа участников, которые испытывают трудности с мотивацией или имеют другие приоритеты.

Заключение. Исследование выявило слабые взаимосвязи между уровнем мотивации к успеху и показателями агрессивности и враждебности. Отмечена слабая отрицательная связь между мотивацией к успеху и враждебностью ($r = -0,207$), значимого уровня ($p = 0,015$). Это говорит о небольшой тенденции: студенты с более высоким уровнем мотивации к успеху склонны проявлять меньшую враждебность. Большинство студентов обладают умеренной мотивацией к успеху и умеренной агрессивностью. Связь между мотивацией к успеху и агрессивностью незначительна ($r = 0,087$) и не достигла статистической значимости ($p = 0,068$), что указывает на отсутствие существенной связи между этими переменными.

Найдена слабая положительная связь между агрессивностью и враждебностью ($r = 0,240$), близкая к значимому уровню ($p = 0,097$). Это указывает на небольшую тенденцию совместного увеличения агрессивности и враждебности.

В результате эмпирического исследования выяснилось, что большинство студентов (44%, 22 человека) имеют умеренно повышенный уровень агрессивности, что соответ-

ствуется норме и не мешает успешной учебе. Однако выявлены некоторые отклонения: небольшая группа студентов (8%, 4 человека) демонстрирует высокий уровень агрессивности, требуя пристального внимания специалистов. Другая небольшая группа (6%, 3 человека) характеризуется низким уровнем агрессивности, что может свидетельствовать о пассивности и дефиците инициативы.

Около половины исследуемых студентов (50%, 25 человек) находятся на среднем уровне мотивации к успеху, что свидетельствует о стабильности и умеренном внутреннем напряжении. Данный показатель важен для поддержания стабильно высоких достижений в образовательной сфере. Группа студентов с высокой мотивацией (16%, 8 человек) выделяется усиленной потребностью в личном росте и успехе, ставя перед собой серьезные цели и стремясь их достигнуть. Несколько студентов (8%, 4 человека) обнаружили низкую мотивацию, что требует дополнительных усилий для вовлечения в учебный процесс.

Эти результаты важны для понимания сложности взаимоотношений между агрессивностью и мотивацией и акцентируют внимание на необходимости тщательного мониторинга и коррекции личностных качеств студентов.

1. Ильин, Е. И. Мотивация и мотивы / Е. И. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 512 с.
2. Дерманова, И. Б. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) / ред. и сост. И. Б. Дерманова. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 80–84.
3. Котик, М. А. Психология и безопасность / М. А. Котик. – Таллинн : Валгус, 1989. – 224 с.

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УНИВЕРСИТЕТА И ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Тянь Линин,

аспирант 3 года обучения БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гончарова Е.П., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Сетевое взаимодействие; дуальная модель; подготовка кадров; профессиональное образование; технический университет.

Keywords. Networking; dual model; personnel training; vocational education; technical university.

Современный мир характеризуется высокими темпами научно-технического прогресса и инновационного развития. Ключевыми аспектами развития различных научных областей являются инновации, влияющие на большинство сфер жизнедеятельности общества и функционирования государства. В этом контексте не является исключением образовательная сфера, которая в равной степени подвержена модернизации и трансформации.

Сфера образования представляет собой сложно устроенную структуру, включающую в себя множество различных компонентов, определяющих ее работоспособность и эффективность. Рассмотрим вопросы изучения особенностей внедрения сетевого взаимодействия университета и предприятия в системе профессионального обучения на примере специальности «Технология машиностроения». Актуальность темы подтверждается тем фактом, что посредством моделей сетевого взаимодействия между образовательной организацией и предприятиями решается сразу несколько проблем, связанных с получением студентами практически ориентированных знаний и умений непосредственно на своих будущих рабочих местах.

Материал и методы. Сетевое взаимодействие – наиболее распространенный тренд в сфере образования, нацеленный на повышение эффективности подготовки выпускников, отвечающих потребностям рынка труда, а также модернизирующий сложившуюся систему высшего образования в Республике Беларусь. Наиболее значимой характерной чертой сетевого взаимодействия в сфере образования является объединение ресурсов

университетов с целью формирования партнерских взаимосвязей с предприятиями (как отечественными, так и зарубежными) [1].

Как видно из определения, представленного выше, в системе сетевого взаимодействия между университетом и предприятием прослеживается четкая роль рынка труда как решающего фактора. Именно условиями, сложившимися на рынке труда, задаются образовательные тренды, следование которым придает учебному заведению положительный имидж.

Система сетевого взаимодействия между университетом и предприятием основывается на дуальной модели. Дуальная модель обучения выступает в качестве инновационной образовательной формы, в рамках которой осуществляется скоординированная деятельность учебного заведения и производственного предприятия. Взаимодействие происходит в сфере обучения узкоспециализированных кадров в соответствии с профилями подготовки и под нужды конкретной организации [2].

Результаты и их обсуждение. Современные исследователи в сфере социально-экономических наук единогласно признают актуальность и практическую необходимость системы сетевого взаимодействия в части развития высших учебных заведений. Имеются интересные экспериментальные исследования взаимодействия университетов и предприятий различного масштаба и рода деятельности [3]. Большинство результатов, полученных и обобщенных экспертами, подтверждают, что залогом институционального развития системы высшего образования является сетевое взаимодействие, в которое вовлечены: государство, научно-исследовательские институты, университеты и бизнес [4].

В Республике Беларусь сделаны определённые шаги по разработке вариантов сетевого взаимодействия университета и заказчиков кадров. Так, в 2015 году начал функционировать Республиканский кластер подготовки, исследований и инноваций в области дуального типа образования, который базируется на теоретических и научно-методических разработках белорусских исследователей [5].

Профессиональному образованию целесообразно создавать систему взаимоотношений с работодателями, имеющую юридический и практико-ориентированный базисы. Элементы этой системы способны обеспечивать такую подготовку будущих специалистов, которая удовлетворяет заказчиков кадров на данном этапе социально-экономического развития рынка труда. Об этом говорят ведущие российские исследователи в области образования [6].

Специальность «Технология машиностроения» сопряжена с достаточно сложными знаниями, овладение которыми не может ограничиваться теорией и быть оторванным от практики. Следовательно, данная специальность является одной из тех, которые нуждаются в системе сетевого взаимодействия.

С сентября 2021 года в Белорусском национальном техническом университете функционирует сетевое взаимодействие для студентов, обучающихся по специальности 1-36 01 01 «Технология машиностроения», при освоении дисциплины «Детали машин». Сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций.

Институционализированное взаимодействие между образовательной и производственной сферами позволило работодателю принять участие в актуализации содержания курсового проектирования дисциплин профессионального блока. В частности, в рамках курса «Технологическая практика» выполняются работы по темам: «Планирование и проведение эксперимента в машиностроении»; «Оптимизация процессов резания материалов, конструкций станков и режущих инструментов»; «Анализ и решение общетехнических изобретательских ситуаций, применение к изобретательским ситуациям эвристических приемов»; «Генерация технических идей, поиск новых технических решений»; «Активизация творческих способностей инженера».

Таким образом, реализация сетевого взаимодействия университета и предприятия способствует тому, что студенты не только получают профессиональный опыт на практике, но и осваивают методы научного анализа и проектирования, характерные

для академической среды. Необходимо отметить, что это обеспечивает целостное формирование профессиональной компетентности, сочетающее прикладной и теоретико-исследовательский компоненты.

Процесс сетевого взаимодействия университета и предприятия по специальности «Технология машиностроения» показал наличие некоторых проблем:

1. Несоответствующий уровень компетенции будущих инженеров. Современный этап развития общества требует высоких знаний в области информационных технологий, в то время как в большинстве вузов отсутствует системность как в программах основного обучения, так и в программах повышения квалификации.

2. Ограниченное количество цифровых образовательных ресурсов. Применение цифровых технологий в профессиональной деятельности невозможно без получения соответствующего практического опыта в процессе основного обучения по специальности. Современные университеты не в полной мере способны предоставить студентам высокотехнологичные лаборатории, в рамках которых при использовании цифровых технологий будет обеспечиваться реализация задач сетевого взаимодействия.

3. Методическая несформированность модели сетевого взаимодействия «вуз-предприятие». Традиционные цели производственного обучения часто отдают приоритет специализированным техническим навыкам, которые, хотя и важны, могут не охватывать более широкие наборы компетенций, необходимые для интеллектуальной трансформации производства в рамках развития технологического суверенитета [7].

Обращаясь к положениям базовой инженерии, мы обнаружим, что машиностроение в его традиционном виде, несомненно, оказывает базовые услуги и предоставляет необходимые продукты для отрасли. Именно посредством традиционных методов обучения, студент получает первичные (фундаментальные) знания, касающиеся механики и инженерии. По причине высокого развития технологий, студент, обладающий прочными базовыми знаниями механики, при выпуске и трудоустройстве не сможет удовлетворить запросы организаций, специализирующихся на машиностроении, поскольку технологии создания новых машин и оборудования шагнули далеко вперед. По этой причине встает вопрос относительно необходимости создания новых программ обучения, разработанных под нужды интеллектуальных машиностроительных производств.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что внедрение сетевого взаимодействия университета и предприятия в систему профессионального обучения способно повысить уровень востребованности и конкурентоспособности студентов – будущих специалистов. Теоретический и практический опыт белорусских и зарубежных исследователей может быть полезен для дальнейшего расширения внедрения сетевой формы взаимодействия университета и заказчиков кадров.

1. Костюкова, Т. А. Сетевое взаимодействие университетов как потенциал развития качества высшего образования в современных условиях / Т. А. Костюкова, О. Г. Масленникова, М. А. Отт // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 4 (44). – С. 81–90.

2. Николина, М. А. Дуальное образование как инновационная форма обучения / М. А. Николина, Е. В. Суворова // Новое поколение. – 2017. – № 11. – С. 87–92.

3. Бондаренко, Н. В. Характер взаимодействия российских компаний и системы высшего образования глазами работодателей. Итоги опроса 2013 г., по данным Левада-Центра / Н. В. Бондаренко // Вопросы образования. – 2014. – № 1. – С. 162–175.

4. Ключарев, Г. А. Востребованность и результативность внедрения инновационной продукции научного взаимодействия вузов, НИИ и компаний / Г. А. Ключарев // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118-3. – С. 126–131.

5. Жук, А. И. Система педагогического образования Республики Беларусь: достижения, трудности, перспективы / А. И. Жук, А. В. Торхова // Адукацыя і выхаванне. – 2014. – № 10. – С. 19–25.

6. Загвязинский, В. И. Практическая методология педагогического поиска / В. И. Загвязинский. – Тюмень : Легион-Групп, 2015. – 72 с.

7. Шинкевич, А. И. Моделирование факторов сетевого взаимодействия машиностроительных предприятий и научного сектора / А. И. Шинкевич, Я. В. Денисова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2024. – Т. 26, № 2 (118). – С. 70–79.

**ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ИЗУЧЕНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Урожаева А.В.,

специалист лаборатории инклюзивного образования

Московского городского педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация

Ключевые слова. Социальный интеллект, задержка психического развития, образовательная среда, диагностика, анкетирование, структурированная беседа.

Keywords. Social intelligence, mental retardation, educational environment, diagnostics, questionnaire, structured interview.

Вопросы диагностики и развития социального интеллекта у младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР) в последние годы приобретают особую значимость. Социальный интеллект является одним из ключевых факторов успешной адаптации в образовательной среде, определяя способность ребенка к взаимодействию со сверстниками и взрослыми, пониманию социальных ситуаций и эмоциональных состояний других людей [1, 2, 3].

Особое внимание в данном контексте следует уделить проблемам социального взаимодействия детей с ЗПР в условиях инклюзивного класса. Наблюдения показывают, что такие обучающиеся нередко испытывают выраженные трудности в коммуникации со сверстниками [4, 5]. С одной стороны, они могут оказываться исключёнными из совместной деятельности, поскольку не всегда понимают правила социального поведения, проявляют импульсивность, непослушание или агрессию. С другой стороны, в стремлении привлечь внимание одноклассников дети с ЗПР часто прибегают к демонстративному, шумному поведению, склонны к нарушениям дисциплины, что не только осложняет процессы их социализации, но и негативно отражается на общем психологическом климате класса и результатах обучения. Таким образом, трудности социального взаимодействия приобретают комплексный характер, затрагивая как сферу межличностного общения, так и успеваемость обучающихся [2].

Традиционные методики исследования социального интеллекта оказываются чрезмерно объемными, требуют значительных временных и организационных затрат, а также нередко дают лишь одностороннее представление о развитии ребенка [2, 3]. В работе с детьми с ЗПР это представляет особую сложность, так как их возможности участия в длительных и сложных диагностических процедурах ограничены.

С целью преодоления этих трудностей нами была разработана диагностическая программа, апробированная в условиях инклюзивного класса и включающая анкетирование родителей, анкетирование учителей и структурированную беседу с детьми. Такой подход позволил рассматривать проявления социального интеллекта не изолированно, а в целостной системе образовательного взаимодействия, где каждая группа участников – родители, педагоги и сами обучающиеся – вносит свой вклад в понимание уровня развития и проявлений социального интеллекта у детей с ЗПР.

Материал и методы. В основу диагностической программы были положены три взаимодополняющих метода: анкетирование родителей, анкетирование педагогов и структурированная беседа с детьми

Анкетирование родителей. Родителям предлагалось оценить уровень проявления социального интеллекта их детей в повседневных условиях: дома, во взаимодействии с братьями, сестрами и другими родственниками. Вопросы анкеты касались умений ребенка понимать эмоциональные состояния окружающих, предсказывать последствия своего поведения, разрешать конфликты и проявлять эмпатию.

Анкетирование педагогов. Учителя оценивали проявления социального интеллекта детей в учебной и внеурочной деятельности. Особое внимание уделялось

способности школьников соблюдать правила взаимодействия в классе, устанавливать и поддерживать контакты с одноклассниками, учитывать точку зрения сверстников и педагогов, а также адекватности их эмоциональных реакций в различных ситуациях.

Структурированная беседа с детьми. В качестве основного метода диагностики социального интеллекта школьников с ЗПР была выбрана структурированная беседа, в ходе которой детям предлагались проблемные социальные ситуации. Ребенок должен был объяснить, как он понимает происходящее, и предложить возможные варианты поведения. Этот метод был выбран как альтернативный свободному наблюдению, поскольку оно требует значительных временных затрат, специальных знаний у педагогов, предполагает создание специальных ситуаций и может повлиять на характер отношений между детьми. В отличие от него, беседа позволяет в более сжатой форме выявить понимание ребенком социальных ситуаций, его способность к прогнозированию и эмоциональной эмпатии.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетирования родителей показал, что основные проблемы, отмечаемые родителями детей с ЗПР, связаны со сложностями в прогнозировании детьми результатов собственных действий и умением контролировать эмоциональные реакции. Родители подчеркивали, что дети часто не понимают, какое влияние их поведение оказывает на окружающих, испытывают затруднения в понимании причин негативных реакций на их поступки со стороны взрослых и сверстников.

Педагоги чаще всего акцентировали внимание на проблемах, связанных с недостаточным соблюдением детьми с ЗПР дисциплины на уроках и во внеурочной деятельности, неспособностью удерживать внимание на правилах взаимодействия в группе, склонностью к импульсивным, необдуманным поступкам. Кроме того, значительное число учителей отмечали недостаточно развитую эмпатию у детей с ЗПР: им редко удается распознать эмоциональное состояние другого (и взрослого, и сверстника) или адекватно на него отреагировать.

Структурированная беседа показала, что дети затрудняются в объяснении мотивов поведения окружающих и в прогнозировании развития событий в социальных ситуациях. Отмечается, что зачастую учащиеся с ЗПР, верно отвечают на вопросы или предлагают формально верные варианты развития событий, однако затрудняются в аргументации своей точки зрения. Кроме того, многие из них выбирают агрессивные или пассивные (избегающие) модели поведения в конфликтных ситуациях.

Сопоставление данных от родителей, учителей и детей позволило выявить ряд закономерностей. Так, родители чаще отмечали трудности в эмоциональной сфере (низкая эмпатия, слабый контроль эмоций), тогда как педагоги фиксировали больше поведенческих проблем (агрессивность, нарушения дисциплины). Дети в беседе проявляли когнитивные затруднения в понимании логики социальных взаимодействий. Таким образом, комплексная диагностика обеспечила многоплановое рассмотрение уровня социального интеллекта. При этом всеми участниками комплексной диагностики подчеркивалось наличие трудностей в социальном общении детей с ЗПР, выявлялись особенности и недостаточность развития социального интеллекта.

Заключение. Таким образом, предложенная программа диагностики социального интеллекта у детей с ЗПР демонстрирует эффективность в условиях инклюзивного образования. Анкетирование значимых взрослых и беседа с детьми позволяют комплексно оценить уровень социального интеллекта, выявить трудности взаимодействия в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах и обозначить направления коррекционной работы. Использование трех источников информации позволяет выявлять не только общие закономерности в проявлениях социального интеллекта у обучающихся с ЗПР, но и расхождения в оценках, что способствует более объективной и целостной картине. Программа отличается доступностью, экономией времени и возможностью последующего применения её результатов для построения индивидуальных траекторий психолого-педагогической поддержки обучающихся. Кроме того, такой формат диагностики оказывается более практичным

и адаптированным к условиям образовательного процесса по сравнению с традиционными объемными методиками.

1. Ясюкова Л. А., Белафина О. В. Социальный интеллект детей и подростков [монография] / Л. А. Ясюкова, О. В. Белафина; Российская академия наук, Институт психологии РАН. – Москва : Институт психологии РАН, 2017. – 179, [1] с. ил.; ISBN 978-5-9270-0353-2.

2. Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования [сборник] / Колл. авт. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – 234 с. ISBN 5-9270-0058-4.

3. Немов Р. С. Психология. Психодиагностика. – Владос, 2013. – 640 с.

4. Исследование социального интеллекта детей младшего школьного возраста в разных типах образовательных сред / Ю. Белафина, И. Виноградова, Л. Бычкова, Ж. Жакиянова // Білім-Образование. Национальная академия образования имени И. Алтынсарина. – 2025. – № 1. – С. 151-168.

5. Developing emotional intelligence in elementary school children in Russia: verbal and non-verbal communication / Karina Suleyeva, Nataliya Tovmaba, Oksana Zakirovac // Education 3-13. – Vol. 50, 2022, № 8. – P. 1095-1106.

«РУССКИЙ ТАНЕЦ БЕЗ ГРАНИЦ» ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДИСТАНЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Хараш С.М.,

студентка 2 курса Московского городского педагогического университета,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Рыкова Е.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Дети с ограниченными возможностями здоровья, дистанционная образовательная среда, инклюзия, онлайн-курс, русский танец без границ.

Keywords. Children with disabilities, distance learning environment, inclusion, online course, Russian dance without borders.

Одна из актуальных проблем в сфере творческого развития детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) – наличие ресурсов для организации такой деятельности не только в образовательном учреждении, но и в условиях семьи. В нашем исследовании возможность создания условий для раскрытия творческого потенциала детей с ОВЗ будет рассматриваться на примере занятия танцами.

Танец оказывает не только влияние на двигательную линию развития ребёнка с ОВЗ, но и позволяет формировать навыки социального взаимодействия, улучшает эмоциональный фон, является источником совместной со взрослым практической деятельности [3].

Достаточно часто родители детей с ОВЗ могут столкнуться с рядом проблем, таких как, например, отсутствие в их населенном пункте, городе или районе проживания специальных инклюзивных хореографических коллективов или ограничение ресурсов и времени, необходимых для регулярного сопровождения ребенка на занятия танцами.

Дистанционная образовательная среда (ДОС), благодаря своим уникальным характеристикам, может помочь в обеспечении доступности и адаптивности танцевального контента для детей с ОВЗ, а также их дальнейшей социализации. Непрерывная социализация имеет важное значение для индивидуального развития и функционирования ребенка в обществе [1, 2]. Обусловлено это тем, что такая среда представляет собой пространство, в котором происходит взаимодействие педагога и ребёнка (или ребёнка совместно со взрослым) посредством наличия интерактивного источника информационного ресурса [4].

Онлайн-курс, как одна из форм представления контента в ДОС, на наш взгляд, является эффективным психолого-педагогическим ресурсом, способствующим оптимизации взаимодействия педагога, детей с ОВЗ и их родителей.

В соответствии с обозначенной актуальностью ставится цель исследования – разработка содержательного компонента образовательного онлайн-курса «Русский танец без границ» для детей с ограниченными возможностями здоровья как инструмента взаимодействия в дистанционной образовательной среде.

Материал и методы. Теоретическую основу исследовательской работы составляют труды отечественных учёных (Боскис Р.М.; Волковская Т.Н.; Денискина В.З.; Евтушенко И.В.; Никольская И.А.; Новикова И.М.; Лебединская К.С.; Левченко И.Ю.; Стребелева Е.А.; Сухарева Г.Е.; и др.).

Для изучения теоретических основ проблемы исследования был проведен анализ психолого-педагогической и методической литературы. Для разработки продукта исследования использовались методы моделирования, а для оценки его социальной значимости было проведено анкетирование.

Платформой для размещения материалов онлайн-курса «Русский танец без границ» выступает российский образовательный конструктор бесплатных и платных открытых онлайн-курсов и уроков «Stepik».

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения исследования нами был разработан содержательный компонент онлайн-курса для детей с ОВЗ «Русский танец без границ». Данный онлайн-курс – это симбиоз познавательного, физического и творческого развития детей с ограниченными возможностями здоровья [5].

Онлайн-курс состоит из трех модулей: вводный модуль: «Эх, Русский танец-загляденье!»; второй модуль – «Движения для всех»; третий модуль – «Русские сказочные ритмы».

Помощник ребёнка на протяжении всех модулей – герой «Танцевед». Он знает всё о русском танце и готов поделиться своими знаниями с ребёнком.

Успешное освоение модулей включает в себя:

- совместное приключение ребёнка и взрослого по «Танцеградии» (волшебный город, где традиции русского танца живут в каждом уголке) посредством просмотра виртуальной экскурсии «В гостях у русского танца»;

- совместное изучение ребёнком и взрослым тематической карточки с описанием женского или мужского русского народного костюма;

- «Делай, как я!»: в ходе обучающего видеоролика педагог и герой «Танцевед» будут объяснять и показывать движения, которые предлагаются повторить ребенку;

- после просмотра обучающего видеоролика: открытый доступ к рекомендациям по созданию условий для успешного освоения детьми содержательного компонента онлайн-курса;

- «Финишная прямая»: совместный просмотр дополнительного видеоматериала.

Выполнение практической танцевальной деятельности данного курса является доступным как для детей с ограниченными возможностями здоровья, у которых отмечается минимальная двигательная активность, так и для тех, у кого сохранена способность к самостоятельному передвижению в пространстве (либо с непосредственной помощью взрослого). Представляемый в онлайн-курсе контент также адаптирован под возможности детей с нарушениями слуха и зрения.

Необходимое условие успешного освоения курса по русскому танцу – активное участие взрослого на всех этапах обучения.

Дети с ограниченными возможностями здоровья по освоению курса «Русский танец без границ»:

- 1) смогут расширить свои представления о мире русского танца;
- 2) узнают об основных движениях русского танца и научиться их выполнять по образцу педагога и героя (адаптированных под возможности детей);
- 3) познакомятся с одним из вариантов девичьего и мужского русского народного костюма;
- 4) смогут принять участие в совместной творческой деятельности со взрослым.

Родители посредством использования в совместной деятельности с детьми с ОВЗ онлайн-курса смогут ознакомиться с рекомендациями по созданию условий для успешного освоения детьми содержательного его компонента (например, в ходе повторного изучения).

В рамках исследования нами был проведён социальный опрос, в котором приняли участие 20 респондентов. Целью анкетирования было выяснить, насколько целесообразно

представлять материалы по русскому танцу для детей с ограниченными возможностями здоровья в формате онлайн-курса, насколько удобна навигация продукта проекта при переходе с одного модуля на другой, и насколько он актуален для семей с такими детьми. По результатам опроса на вопрос о возможности внедрения в деятельность с детьми с ОВЗ танцевального творчества 61,5% опрошенных были уверены в организации такой деятельности, а 38,5% отметили утверждение «Возможно, но частично». Отвечая на вопрос о том, с какими категориями детей с ОВЗ можно использовать в коррекционно-развивающей работе танец, были предложены следующие варианты: «Любые категории, но важен подход и минимальная возможность движения»; «Дети с расстройствами аутистического спектра»; «Дети с задержкой психического развития, с нарушениями в работе опорно-двигательного аппарата; дети с нарушением слуха или речи»; «Дети с интеллектуальными нарушениями»; «Дети с нарушениями речи». Наибольшую поддержку (19,6% голосов) при оценке эффективности дистанционных технологий в работе с детьми с ОВЗ получил вариант онлайн-курса. Большинство опрошенных (53,8%) оценили удобство навигации разработанного онлайн-курса на максимальный балл (5), а остальные (46,2%) поставили 4 балла. Актуальность проекта для семей с детьми с ОВЗ была оценена респондентами по шкале от 0 до 5. При этом 76,9% участников отметили наивысшую степень актуальности, присвоив проекту 5 баллов, а 23,1% оценили его на 4 балла.

Заключение. Предполагается, что онлайн-курс «Русский танец без границ» станет отличным помощником для семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. Онлайн-курс, представляя собой инструмент взаимодействия в дистанционной образовательной среде, открывает для родителей детей с ОВЗ возможность не только поддерживать непрерывную связь с педагогом, но и получать доступ к обучающим видеороликам и всесторонней методической поддержке в сфере танца. Также онлайн-курс предлагает комфортный способ погружения детей в мир танца, позволяя им заниматься в удобное время и в привычной обстановке, при поддержке педагога и запоминающегося героя.

1. Рыкова, Е. А. Непрерывная социализация и интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в социокультурном пространстве / Е. А. Рыкова // Актуализация ресурсного потенциала семьи и ребенка с ограниченными возможностями здоровья в образовательном и социокультурном пространстве : Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 12 ноября 2024 года. – Нижний Новгород: ИП Гладкова О.В., 2024. – С. 161–166. – EDN ENHNVU.

2. Рыкова, Е. А. Организация доступной среды в социокультурном пространстве / Е. А. Рыкова // Подросток и город: векторы взаимного развития : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к 30-летию МГПУ, Москва, 26 марта 2025 года. – Москва: Парадигма, 2025. – С. 285–291.

3. Сивохина, С. Ю. Роль хореографии во всестороннем развитии детей с ограниченными возможностями здоровья / С. Ю. Сивохина // Наука, техника и образование. 2017. №8 (38).

4. Сунагуллина, И. И. Возможности дистанционного обучения в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья / И. И. Сунагуллина, А. А. Пушкарева, О. В. Пустовойтова, Л. А. Яковлева // Современное педагогическое образование. 2020. №6.

5. Хараш, С. М. Онлайн-курс «Русский танец без границ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stepik.org/238111>. – Дата доступа: 08.09.2025.

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО КРИТИКА В ФОРМИРОВАНИИ НЕГАТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ СЕБЯ

Хисматулина С.О.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова Е.Л., канд. пед. наук, доцент

В условиях современного общества, ориентированного на успех, продуктивность и постоянное сравнение, внутренняя критика становится одним из ключевых факторов, влияющих на психологическое благополучие личности. Внутренний критик – это не просто голос сомнения, а устойчивый механизм самооценки, который может как стимулировать развитие, так и разрушать уверенность в себе. Особенно остро эта проблема проявляется у студентов и у молодых специалистов, находящихся в процессе формирования профессиональной и личной идентичности. Под влиянием социальных ожиданий, академического давления

и идеализированных образов в медиасреде, внутренний критик может трансформироваться в источник тревожности, перфекционизма и синдрома самозванца.

Актуальность избранной нами темы также обусловлена тем, что внутренний критик часто формируется в раннем возрасте под воздействием значимых взрослых и сохраняет своё влияние на протяжении всей жизни. Он может стать причиной хронической неудовлетворённости собой, эмоционального выгорания и затруднений в построении здоровых отношений – как с собой, так и с окружающими. В условиях растущего интереса к ментальному здоровью и самопознанию, исследование роли внутреннего критика приобретает практическую значимость. Оно позволяет не только глубже понять механизмы формирования негативного восприятия себя, но и разработать стратегии психологической поддержки, направленные на развитие самосострадания, принятия и устойчивой самооценки.

О.В. Белановская в этой связи отмечает, что самость формируется у личности только сквозь призму открытия себя как знак для других [1].

Внутренний критик – это внутренний голос, который оценивает и комментирует собственные действия, мысли и чувства, часто в негативном ключе. Современные исследования И.В. Данилюк, Л.А. Пергаменщика, С.А. Игумнова в области клинической психологии и когнитивно-поведенческой терапии показывают, что чрезмерная активность внутреннего критика тесно связана с низкой самооценкой, депрессивными состояниями и тревожными расстройствами [2]. В последнее время влияние данного феномена усилено за счёт актуализации социальных сетей и блогов, опираясь на которые человек сравнивает себя с медиа-личностями.

Так, цель статьи – изучить определённые психологические механизмы, посредством которых внутренний критик способствует формированию негативного восприятия себя, а также определить актуальные подходы к его смягчению.

Материал и методы. Материалами работы послужили статьи О.В. Белановской, К.Д. Нефф по проблематике исследования, а также результаты анкетирования респондентов. При выполнении работы использовались следующие методы: анализ источников по проблеме исследования; логические методы исследования; анкетирование; математические методы обработки результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Анкета, используемая в исследовании, состоит из 35 вопросов, среди которых как закрытые, так и открытые, направленные на определение особенностей восприятия себя, уровня самокритики, а также влияния внутреннего критика на эмоциональное состояние и поведение студентов. Целью проведения анкеты являлось изучение роли внутреннего критика в формировании негативного восприятия себя у студентов, а также выявление взаимосвязи между уровнем самокритики и такими показателями, как самооценка, тревожность и мотивация. Респондентами выступили студенты различных университетов Республики Беларусь, обучающиеся на гуманитарных, социальных и технических факультетах. Участие было добровольным и анонимным. Выборка включает 120 студентов в возрасте от 18 до 25 лет. Выборка была сформирована с учётом гендерного баланса, уровня образования (бакалавриат, магистратура) и регионального распределения (Минск, Витебск, Гомель, Брест и др.). Такой подход позволил обеспечить репрезентативность данных и отразить разнообразие студенческого опыта в рамках республики.

Результаты анкетирования показали, что 40% участников анкетного опроса при ошибке ищут причины и учатся на ней, 41% – относятся к неудачам как к обычному явлению, и лишь 19% респондентов стремятся перекладывать вину на внешние обстоятельства. Это указывает на преимущественно здоровое восприятие ошибок с готовностью к самоанализу и минимальным уровнем внешнего обвинения.

90% респондентов принимают комплименты с благодарностью, а менее 10% – стремятся их обесценить или оправдаться. Такие результаты демонстрируют высокий уровень самопринятия и уверенности в себе.

Половина участников опроса полностью избегает сравнения с другими, 10% – рассматривают чужой опыт как урок, 5% респондентов находят в нём мотивацию, тогда как 35% – испытывают зависть и разочарование. Несмотря на понимание бесполезности сравнения, значительная доля остаётся уязвимой к чувству неполноценности.

Внутренний диалог у 62% участников анкетного опроса поддерживающий, у 22% – нейтральный, у 6% – критичный, а у 10% респондентов меняется в зависимости от ситуации. Большинство ощущает дружелюбное отношение к себе, но 16% – по-прежнему сталкиваются с самокритикой.

55% участников анкетирования спокойно воспринимают критику, 31% – полностью её игнорируют, и только 14% – испытывают вину или пытаются извлечь из неё урок. Это свидетельствует о том, что для большинства респондентов критика остаётся управляемым фактором, но часть из них по-прежнему склонна к внутреннему напряжению.

Современные исследования К.Д. Нефф показывают, что внутренняя критика закладывается в раннем опыте через родительские установки, культурные нормы и перенесённые неудачи [2]. Мозг воспринимает постоянный самоконтроль через осуждение как угрозу, вызывая стрессовые реакции и удерживая нас в состоянии внутреннего напряжения.

Когнитивные искажения усиливают негативное восприятие «образа «Я»: «чтение мыслей» заставляет нас ждать чужой критики, а «катастрофизация» раздувает любую ошибку до масштаба личного провала. Параллельно стыд и вина фиксируют в мозге опыт неудачи как правило, а не как исключение.

Социальные сети и медиа, в свою очередь, демонстрируют идеальные образы успеха, в сравнении с которым собственные достижения кажутся незначимыми. В результате внутренний критик использует их в качестве недостижимой планки и постоянно упрекает нас за якобы незначительные промахи.

Избыточная самокритика связана с повышенным риском депрессии, тревожности и эмоционального выгорания, поскольку переживание собственной некомпетентности активирует систему угрозы так же, как реальную опасность.

Меры, которые системно можно использовать для борьбы с внутренним критиком, направлены на возвращение справедливой самооценки, результатов деятельности без сравнения с достижениями других, т.е. признание самоценности и принятие себя таким, какой ты есть на самом деле, что позволяет в конечном счете развить самосострадание, сформировать осознанность и постоянно практиковать когнитивную реструктуризацию (таблица 1).

Таблица 1 – Направления «смягчения» внутреннего критика

НАИМЕНОВАНИЕ	РЕАЛИЗАЦИЯ
Развитие самосострадания	Отношение к себе с той же заботой и поддержкой, которые вы дарите близким друзьям.
Формирование осознанности	Определение критикующих мыслей без оценки и возвращение внимания к настоящему моменту.
Когнитивная реструктуризация	Фиксация автоматических негативных установок и замена их более объективными формулировками.

Заключение. Таким образом, внутренний критик – это результат раннего опыта и когнитивных искажений, постоянно активирующий в мозге систему угрозы и подавляющий позитивные эмоции. Регулярная практика самосострадания, осознанности и когнитивной реструктуризации постепенно превращает упреки в поддерживающий диалог, снижая стресс и укрепляя уверенность.

1. Белановская, О. В. Генезис Я-форм замещения у детей раннего возраста в условиях нормы и социальной депривации : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук / О. В. Белановская. – Минск, 2000. – 20 с. – URI : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36577> (дата доступа : 11.09.2025).

2. Когнитивно-поведенческий подход в консультировании и психотерапии : сборник статей II Международной научно-практической конференции, г. Минск, 5–6 ноября 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : Д. Г. Дьяков [и др.]. – Минск : БГПУ, 2020. – 164 с. – Режим доступа : <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/50463.pdf> (дата доступа : 08.09.2025).

3. Нефф К. Д. Самосострадание: как прекратить издеваться над собой и начать принимать себя / К. Д. Нефф; пер. с англ. И. В. Ивлева. – СПб. : Питер, 2017. – 288 с.

СОЧИНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Холдеева И.М.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крицкая Н.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Развитие речи, сочинение, творческая работа, мышление, воображение.

Keywords. Speech development, composition, creative work, thinking, imagination.

Современное образование уделяет особое внимание развитию речи обучающихся на I ступени общего среднего образования, так как устная и письменная речь являются основными средствами коммуникации и мышления. Формирование грамотной, связной, выразительной речи – одна из приоритетных задач современного образования.

Цель данной публикации – рассмотреть особенности работы над сочинением как средства развития речи обучающихся на I ступени общего среднего образования.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют труды отечественных ученых. В процессе написания данной работы были использованы теоретические методы: анализ литературы, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Одним из эффективных методов развития речи является работа над сочинениями, которая способствует не только овладению орфографией и пунктуацией, но и формированию навыков логического мышления, творческого воображения и правильной организации мыслей.

Сочинение как вид творческой работы занимает в педагогической практике особое место. «Сочинение – это одно из сильнейших средств, способствующих развитию мысли ученика, росту его социального отношения к жизни» – указывала М.А. Рыбникова [1, с. 237].

Школьное сочинение представляет собой результат продуктивной речевой деятельности и является, с одной стороны, предметом обучения, с другой – средством достижения конечной цели – формирования коммуникативно-речевых умений учащихся. Оно позволяет одновременно решать задачи обучения, развития и воспитания школьников.

Типология ученических работ на уровне сочинений основывается на следующих критериях:

1) Источники материала: непосредственные (жизненный опыт, наблюдения, исследования и пр.) и опосредованные (книги и вообще печатное слово, картины, театр, учебный процесс и т.п.);

2) Степень самостоятельности учащихся: выбор темы (выбирает тему учитель или ученик индивидуально; организация накопления материала - коллективная или индивидуальная; то же в отношении плана, языковой подготовки, составления текста, его редактирования – всё это делается в коллективном труде или индивидуально).

3) Организация подготовки и выполнения: классная или домашняя работа, подготовка; будет ли записываться или учитель ограничится лишь устным исполнением и пр.;

4) Тип речи (текста): описание, повествование, смешанный тип, с преобладанием одного из трёх;

5) Тематика: природа, наша Родина, семья, товарищи, литература и искусство, труд, профессии;

6) Стили: устно-разговорный или письменно-книжный, «деловой», научный, художественный, образный;

7) Жанр: рассказ, очерк, путевые заметки, пейзаж, статья, письмо, пьеса, отзыв, деловые бумаги и др.

Методы обучения написанию сочинений:

1) Метод анализа образцов сочинений помогает учащимся познакомиться с успешными примерами написания текстов, что позволяет им лучше понять требования к структуре и содержанию. При изучении образцов внимание уделяется:

• логической последовательности частей текста (введение, основная часть, заключение);

- стилистическим особенностям и языковым средствам, используемым автором;
- способам аргументации и раскрытия темы;
- грамотности и правильности оформления.

Этот метод формирует у учащихся представление о стандартах написания сочинений и служит ориентиром для самостоятельной работы.

2) Метод планирования текста – важный этап в процессе написания сочинения, который развивает у учащихся умение логически организовывать материал. Составление плана помогает:

- выделить главные мысли и идеи;
- определить последовательность изложения;
- распределить аргументы и примеры по смысловым блокам;
- избежать повторов и несвязных отступлений.

Этот приём учит структурировать мыслительный процесс, что способствует созданию ясного и связного текста.

3) Метод редактирования и переписывания. Редактирование и переписывание – ключевые методы, способствующие развитию самоконтроля и осознанию собственных ошибок. При работе с уже написанным текстом учащиеся:

- исправляют грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки;
- улучшают стилистическую выразительность;
- проверяют логику и связность изложения;
- оптимизируют длину предложений и абзацев.

Такой подход не только повышает качество текста, но и формирует у школьников критическое отношение к собственной речи.

4) Метод обсуждения написанных сочинений. Обсуждение сочинений в классе способствует улучшению навыков устного и письменного выражения мыслей. В процессе обсуждения:

- учащиеся получают обратную связь по содержанию и стилю;
- учатся аргументированно отстаивать свою позицию;
- развивают умение слушать и воспринимать критику;
- расширяют представления о разных подходах к решению одной и той же задачи.

Этот метод стимулирует коммуникативные навыки и способствует более глубокому пониманию материала. «Применение современных систем на уроках в начальных классах даст возможность учителю внести изменения в традиционные формы обучения и решить самые разнообразные задачи: обеспечить дифференциацию обучения, повысить его наглядность, облегчить контроль знаний, и главное, повысить интерес у ребёнка к предмету» [2, с. 387].

Заключение. Работа над сочинениями – это не просто выполнение учебного задания, а важный педагогический процесс, направленный на формирование и совершенствование культуры речи учащихся. Через систематическое написание, анализ и корректировку текстов развивается умение ясно, логично и выразительно выражать свои мысли. Внедрение разнообразных приёмов и методов работы с сочинениями позволяет эффективно повысить уровень речевой культуры и подготовить учащихся к успешной коммуникации в различных сферах жизни.

1. Нечаева, Н.В. Обучение грамоте. Организация литературного творчества. Пособие для учителя / Н.В. Нечаева. – Москва, 1992. – 84 с.

2. Крицкая, Н. В. Использование современных образовательных сайтов на уроках русского языка в начальных классах / Н. В. Крицкая, Е. Д. Глухова // Наука - образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 386-389. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36923> (дата обращения: 15.09.2025).

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕВЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Ци Яньтунь,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мартинович Н.Е., ст. преподаватель

Ключевые слова. Музыкальное воспитание, педагогические приемы, урок музыки, творческие способности, учащиеся, певческая деятельность.

Keywords. Musical education, pedagogical receptions, music lesson, creative abilities, students, singing activities.

Современное музыкальное образование все чаще рассматривается не только как процесс освоения технических навыков, но и как пространство для творческого самовыражения учащихся. Построение уроков музыки в формате уроков творчества предполагает использование разнообразных практических методов и художественно-творческих форм работы: импровизации, ритмизации, театрализации, пластического интонирования, инструментального и вокально-хорового музицирования [1]. Особое значение в этом контексте приобретает импровизация как перспективный прием развития творческих способностей, формирования интереса к музыке и накопления музыкально-творческого опыта. Импровизация обеспечивает непосредственный контакт обучающихся с музыкой, не требует специального оборудования и может реализовываться с использованием голоса, движений и других доступных средств. Данный вид деятельности способствует воплощению индивидуального замысла, стимулирует воображение, формирует новые интонационные решения, повышает эмоциональную отзывчивость на музыкальное произведение, а также развивает певческий аппарат, вокально-слуховые навыки и музыкально-слуховые представления. Постепенное накопление и сопоставление музыкальных впечатлений позволяет учащимся раскрывать свой творческий потенциал и формировать личностное отношение к музыке.

Цель статьи – определить педагогические условия и методические приемы использования импровизации на уроках музыки как средства развития творческих способностей и формирования музыкально-творческого опыта учащихся.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора в образовательном процессе с учащимися. Использованы методы анализа научной и научно-методической литературы; наблюдения, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Практика показывает, что учащиеся охотно занимаются импровизацией, особенно вокальной. Вокальная импровизация тесно связана с творческим развитием, позволяет мобилизовать личностные качества учащегося для самостоятельного поиска нужных выразительных средств музыки. Любая импровизация сиюминутна, создается в процессе исполнения. Учащиеся, как правило, не могут дословно ее повторить (обычно, повторяя, они предлагают новый вариант мелодии). Сразу изложить хорошо оформленные музыкальные мысли, обучать первичным навыкам такой деятельности по силам учителю музыки.

В процессе вокальной импровизации можно моделировать определенные особенности музыкального языка (лад, характерные интонации, жанр, определенный ритм). Такая импровизация легко вписывается в середину урока и является еще одним методом освоения музыкального языка. Так как вокальная импровизация выполняет функцию закрепления в творческой деятельности определенных особенностей музыкального языка, то обычно она проводится в конце урока, как его кульминация.

Вокальной импровизацией учащиеся должны заниматься с первого класса. Часто в течение одной четверти сочетаются различные виды вокальных импровизаций.

Работа по импровизации на заданный текст начинается с выразительного чтения педагогом текста, и анализа его содержания, а затем учащиеся выучивают его наизусть. Свободное владение текстом обеспечивает творческую свободу учащихся в момент импровизации. Следует помнить, что перед детьми никогда нельзя ставить сразу несколько задач. Например: спеть колыбельную песню на предложенный текст, используя предложенную интонацию. Подобное задание может быть выполнено только поэтапно.

Самые интересные импровизации учитель музыки может повторить, а иногда и выучить с классом. Эффективным методом работы является запись импровизаций на магнитофон или диктофон с последующим прослушиванием записи и анализом ее учителем. Детям запись следует показывать выборочно, не демонстрируя неудачные попытки. Каждое задание по импровизации обязательно повторяется в течение нескольких уроков.

Развитие творческих способностей младших школьников осуществляется в условиях развивающего обучения при помощи специально разработанных серий творческих заданий, которые составляются с учетом всех видов музыкальной деятельности, применяемых на уроках музыки (слушание, пение, музыкально-ритмические движения, игра на детских инструментах), и предполагают развитие творческой активности и музыкальных способностей (ритмического чувства, ладового и звукового слуха, художественно-образных представлений), а также творческого восприятия музыки.

Творческие задания должны быть вариативными, содержать «эффект новизны», соответствовать возрастным особенностям младших школьников, основываться на принципе наглядности, соответствовать коллективному обучению с учетом индивидуальности учащихся. Приведем примеры фрагментов уроков.

Пример 1. Данный фрагмент урока был разработан для обучающихся 1–2-х классов и реализован во 2 «А» классе. В занятии приняли участие 27 школьников, среди которых 12 мальчиков и 15 девочек. Перед началом работы каждому учащемуся были предложены оценочные карточки, а также разъяснен алгоритм их использования. В качестве основного задания необходимо было прослушать музыкальную сказку «Сказка про Нину, кошку и пианино». Дети с заметным интересом и положительным эмоциональным откликом восприняли это предложение. Во время чтения стихотворных фрагментов наблюдалось раскрепощение: школьники реагировали смехом, удивленными или одобрительными возгласами, что свидетельствовало о доступности и легкости восприятия содержания произведения.

С особым любопытством учащиеся рассматривали внутреннее устройство фортепиано, экспериментировали с извлечением звуков в различных регистрах, подбирая тембры и интонации, соответствующие персонажам сказки. Большинство учащихся выразили желание воспроизвести шаги медведя или песенку птички. Задание не вызвало затруднений: каждый участник свободно и творчески подбирал звуки в нужном регистре.

Предложенная деятельность была направлена на подготовку обучающихся к элементарной инструментальной импровизации, способствовала развитию звуковысотного слуха, формированию эмоциональной отзывчивости на музыкальное произведение, его текст и сюжет, а также стимулировала творческое самовыражение.

Пример 2. Фрагмент урока подготовлен для учащихся 3–4 классов. Урок проведен в 4 «Б» классе. Количество учащихся, присутствовавших на уроке – 25 (из них 10 мальчиков и 15 девочек). Пред началом урока каждому учащемуся раздавались оценочные карточки и объяснялся алгоритм их применения.

В форме «музыкального разговора» проходила импровизация по мотивам мультипликационного фильма «Маша и медведь». Детям предлагалось создать импровизацию на тему «Медведя» и «Маши». Образ веселой, находчивой Маши и неуклюжего Медведя может лечь в основу музыкальной импровизации. Мелодия медведя громкая, низкая, хорошо использовать в ней скачки. Исполнять будем на слог «та». Мелодия Маши – веселая, более высокая. Исполнять ее будем на слоги «тра-ля-ля». Затем можно подставить слова.

Импровизируя, учащиеся стараются не только сочинить мелодию, отвечающую характеру своего «героя», но и сыграть его, что выражается в их движениях мимике, выражении глаз.

Предложенные задания развивают творческие способности учащихся младших классов посредством импровизации. Основная часть учащихся оценила свой интерес к выполненным творческим заданиям положительно.

Практическое применение творческих заданий на основе импровизации выявило ряд проблем, которые могут быть скорректированы следующим образом:

1. Создание разноуровневых заданий, отвечающих способностям к импровизации учащихся с разной музыкальной подготовкой.

2. Создание комбинированных заданий на различные виды импровизации, которые предоставят свободу выбора для любого учащегося.

3. Использование современных средств мультимедиа и компьютерных технологий при подготовке и проведении фрагментов уроков с элементами импровизации.

Заключение. Таким образом, музыкальное и вокальное искусство играет ключевую роль в процессе приобщения учащихся к культурным ценностям, особенно на этапе младшего школьного возраста. Формирование и развитие творческих способностей обучающихся в ходе певческой деятельности на уроках музыки следует рассматривать как одну из приоритетных задач современного образования. Эффективное применение педагогических приемов, направленных на активизацию воображения, совершенствование музыкального слуха и ритмического чувства, а также на вовлечение школьников в разнообразные формы творческой активности, способствует становлению гармонично развитой личности, способной к самовыражению и реализации своего потенциала в различных сферах деятельности. В этой связи актуальной задачей является постоянное совершенствование методики музыкального обучения, внедрение инновационных педагогических подходов и технологий, а также создание благоприятной творческой атмосферы, обеспечивающей раскрытие индивидуального творческого потенциала каждого учащегося.

1. Давыдова, М. А. Уроки музыки: вокально-двигательные разминки, музыкальные игры, танцевальные движения, слушание фрагментов опер и балетов, музыкальные аутотренинги / М. А. Давыдова. – М.: ВАКО, 2013. – 268 с.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Цыденов А.А.,

*студент 4 курса Московского городского педагогического университета,
г. Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель – Баранова Е.М., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Поликультурная среда, межличностные отношения, межкультурная компетентность, студенческая молодежь, психолого-педагогические ресурсы, образовательная среда.

Keywords. Multicultural environment, interpersonal relations, intercultural competence, student youth, psychological and pedagogical resources, educational environment.

Современный университет становится пространством не только профессионального становления, но и культурного взаимодействия. Глобализация системы образования, академическая мобильность и миграционные потоки привели к тому, что вузы всё чаще объединяют студентов, принадлежащих к различным этносам, религиям и традициям. Поликультурность образовательной среды открывает широкие возможности для межкультурного диалога, однако вместе с тем порождает новые вызовы. Различия в мировоззрении, особенностях общения и ценностных ориентациях нередко становятся источником недопониманий и конфликтов. В этих условиях особую актуальность приобретает

проблема регулирования межличностных отношений, требующая использования психолого-педагогических подходов [1]. Актуальность проблемы определяется необходимостью разработки механизмов, обеспечивающих гармонизацию межличностных отношений и предупреждение конфликтов в студенческих коллективах.

Цель исследования – провести анализ организационно-педагогических ресурсов регулирования межличностных отношений студентов в условиях поликультурной среды вуза.

Материал и методы. Методами исследования стали теоретические методы исследования, методы традиционной логики, изучение и анализ документации, изучение и обобщение педагогических практик, сопоставление отечественного и зарубежного опыта организации поликультурного образовательного пространства вуза. Изучен и обобщен опыт организации и проведения воспитательных, научно-исследовательских, культурно-массовых и спортивных мероприятий в МГПУ и УРФУ.

Результаты и их обсуждение. Межличностные отношения студентов формируются под влиянием множества факторов: индивидуально-личностных особенностей, ценностных установок, коммуникативных привычек, а также культурного фона, на котором разворачивается их взаимодействие. В поликультурной среде данное взаимодействие становится особенно сложным, так как требует учёта норм и правил, характерных для различных культурных традиций. Как отмечает Г.М. Андреева [1], восприятие поведения другого человека напрямую зависит от социокультурных стереотипов, что может создавать барьеры в общении.

На этом фоне возрастает значение межкультурной компетентности, включающей умение понимать и принимать культурные различия, проявлять толерантность и эмпатию, находить точки соприкосновения даже в ситуации ценностной несхожести [4]. В педагогической науке регулирование межличностных отношений рассматривается как процесс, направленный на создание условий для конструктивного взаимодействия и предупреждение конфликтов. Оно опирается на развитие коммуникативной культуры [2], формирование доверительных отношений и организацию совместной деятельности, способствующей взаимопониманию.

В университетской среде регулирование межличностных отношений проявляется не только в учебной, но и во внеучебной деятельности. Атмосфера, формируемая в академических группах и студенческих организациях, во многом определяет характер взаимодействия. Как отмечает Е.В. Бондаревская [3], образовательная среда является важнейшим фактором социализации личности, а её поликультурный характер способствует расширению мировоззренческих горизонтов. Чем больше у студентов возможностей для общения и совместной деятельности, тем выше вероятность преодоления культурных барьеров.

Педагогическое воздействие преподавателей выходит далеко за рамки традиционной функции трансляции знаний, педагог становится организатором диалога, наставником – при этом формируя ценностное отношение к культурному многообразию и навыки конструктивного взаимодействия. Хорошим примером подобной практики является проведение группового проекта в УРФУ, где преподаватель предложил студентам разработать социальную акцию, посвящённую борьбе со стереотипами о разных культурах. В команду вошли представители России, Казахстана, Китая и Африки. На первых этапах возникли трудности: студенты по-разному видели формат акции, расходились в оценке её задач. Однако педагог, выступая в роли модератора, сумел выстроить диалог таким образом, чтобы каждый участник почувствовал ценность своего вклада. Итогом стало не только успешное проведение мероприятия, но и формирование устойчивых позитивных связей между студентами, ранее относящимися друг к другу настороженно. По мнению И.С. Кона [5], в юношеском возрасте формируются устойчивые модели общения и социального поведения, которые могут быть скорректированы поддержкой со стороны педагога.

Опыт МГПУ и УРФУ показывает, что совместные проекты, академические дискуссии и неформальное взаимодействие студентов становятся мощным инструментом снятия напряжённости и гармонизации отношений [6]. Ярким примером служит сборная команда МГПУ по футболу, куда входят представители разных национальностей. Совместные тренировки и участие в соревнованиях создают ситуацию, где успех напрямую зависит

от согласованности действий, взаимного доверия и умения учитывать особенности партнёров. В отличие от академических дискуссий, спортивная деятельность предполагает быстрое принятие решений, где культурные различия уступают место общей цели.

Подводя итог следует выделить некоторые организационно-педагогические ресурсы регулирования межличностных отношений студентов в поликультурной среде вуза:

- ✓ структурные подразделения, решающие такие задачи как: диагностика и мониторинг межличностных отношений; медиация конфликтов и спорных вопросов между студентами разной национальности; просвещение участников образовательного процесса по вопросам межнационального взаимодействия; индивидуальные консультации;

- ✓ дополнительные образовательные программы, тренинги и воркшопы по развитию межкультурной компетентности;

- ✓ поликультурные мероприятия и многонациональные студенческие организации.

Заключение. Регулирование межличностных отношений не ограничивается предотвращением конфликтов, а формирует культуру общения, основанную на взаимном уважении и признании ценности каждой личности. Выстраивание таких норм взаимодействия, при которых у студентов возникает внутренняя готовность уважать чужое мнение, воспринимать различия как естественную часть образовательной среды. В этом контексте важнейшей задачей становится создание атмосферы доверия и открытости, когда представители разных культур чувствуют, что их индивидуальные особенности принимаются и признаются значимым вкладом в общее развитие группы.

Регулирование межличностных отношений студентов в поликультурной среде вуза является необходимым условием успешного функционирования системы высшего образования. Оно предполагает формирование среды, в которой культурное многообразие воспринимается как ресурс для развития личности. Межкультурная компетентность в этом контексте выступает ключевым инструментом преодоления барьеров и построения доверительных связей. В перспективе именно способность гармонично взаимодействовать в многообразном сообществе определяет готовность выпускника к профессиональной деятельности в глобализированном мире.

1. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник / Г. М. Андреева – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 360 с.

2. Бодалев, А. А. Личность и общение / А. А. Бодалев – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.

3. Бондаревская, Е. В., Кульневич, С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. - М.; Ростов н/Д: Учитель, 1999. – 558 с.

4. Джуринский, А. Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме : учебник и практикум для вузов / А. Н. Джуринский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 257 с.

5. Кон, И.С. Психология юношеского возраста: учебное пособие / И. С. Кон – 6-е изд., перераб. – М.: Юрайт, 2020. – 176 с.

6. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С. Г. Тер-Минасова. – 3-е изд. – М.: МГУ, 2008. – 350 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ 7-8 КЛАССОВ ПО ПОДГОТОВКЕ К ОЛИМПИАДАМ ПО ХИМИИ

Шараева О.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Борисевич И.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Предметные олимпиады, подготовка к олимпиадам, возрастные особенности учащихся, индивидуальный подход.

Keywords. Subject olympiads, preparation for olympiads, age characteristics of learners, individual approach.

Подготовка учащихся к олимпиадам различного уровня является одним из актуальных направлений работы учителя химии с одаренными и талантливыми детьми. В настоящее время в образовательном пространстве сложилась целая система

проведения предметных олимпиад. По форме организации их можно разделить на очные (требуют непосредственного участия), заочные (дистанционные и интернет-олимпиады) и комбинированные олимпиады (очному туру предшествует заочный тур). Проведение дистанционных олимпиад и интернет-олимпиад позволяет учителю расширить поиск одаренных детей, привлечь всех учащихся, которые интересуются предметом, стимулировать их к самостоятельной работе, поскольку выполнять задания можно в удобное время и в менее жесткие, чем на очном туре, временные рамки.

Участие в предметных олимпиадах повышает у учащихся мотивацию к изучению предмета, способствует саморазвитию и самореализации детей и подростков, формирует у них такие личностные качества как самостоятельность, переключаемость, умение сосредоточиться, креативность, стрессоустойчивость.

Подготовка к олимпиадам невозможна без педагога, который заинтересован в этой работе, обладает значительным запасом знаний по химии, владеет методикой организации и проведения данного вида работы с учетом возрастных особенностей учащихся. В связи с этим *цель* нашей работы заключалась в выявлении особенностей работы с учащимися 7-8 классов по подготовке их к олимпиадам по химии.

Материал и методы. В своем исследовании мы руководствовались нормативно-правовыми документами по организации образовательного процесса по учебному предмету «Химия»; нормативно-правовыми документами по организации и проведению олимпиад по химии среди учащихся учреждений общего среднего образования; публикациями по данной теме, опытом работы с учащимися. В работе были использованы следующие методы: теоретический анализ научной и методической литературы по исследуемой проблеме, педагогическое наблюдение, обобщение и систематизации опыта педагогической работы.

Результаты и их обсуждение. Участие в олимпиадах по химии является результатом всей работы учителя. Чтобы этот результат был высоким надо замотивировать учащихся, активизировать их научные и творческие способности, правильно организовать этап подготовки к олимпиадам.

При планировании работы по подготовке к олимпиадам по химии следует учитывать возрастные особенности учащихся и уровень их знаний. Большое значение в этой работе имеет индивидуальный подход. Например, для учащихся 7 класса учебный предмет «Химия» является новым, поэтому с первого урока их надо заинтересовать и вдохновить на изучение материала сверх учебной программы, так как промежуток времени до начала олимпиады незначительный, а объем информации, которую надо освоить достаточно велик. Опыт работы показывает, что важную роль в раннем формировании интереса к химии играет участие будущих семиклассников в кружках и внеурочных мероприятиях, где знакомятся с основами химической науки.

В работе с учащимися 7-8 классов нами используются как индивидуальная, так и групповая формы работы, которая ведется в трех направлениях: расширение и углубление теоретических знаний по химии; решение задач повышенного уровня сложности; формирование экспериментальных умений и навыков. Несмотря на то, что основной формой подготовки учащихся к олимпиаде, является индивидуальная форма, работа в группе важна с точки зрения взаимопомощи, общения, поддержки, привлечения новых участников.

Для формирования базы теоретических знаний используются учебники, учебные пособия, научно-популярная литература, химические журналы, интернет-ресурсы [1]. Для обобщения и систематизации знаний удобно применять схемы, таблицы, интеллектуальные карты, где информация представлена сжато и наглядно.

Одна из основных задач учителя в работе с учащимися 7-8 классов по подготовке к олимпиадам по химии заключается в подборе тестовых заданий и расчетных задач разных типов, разной степени сложности и способов решения. Работая по индивидуальной траектории, учащийся может сам выбирать степень сложности заданий, если ему понятен данный тип задач он может перейти к другому [2]. Здесь цель педагога состоит в том, чтобы научить будущих участников олимпиады находить самостоятельно пути решения

задач, правильно проводить математические расчеты и округлять результаты. Обязательно следует обращать внимание на аккуратное оформление заданий.

Система предметных олимпиад по химии предусматривает наличие не только теоретического, но и практического тура, поэтому следует проводить работу с учащимися 7-8 классов по формированию практических умений и навыков, которые им будут необходимы в дальнейшем. Экспериментальные задания, используемые при подготовке учащихся 7-8 классов к олимпиадам по химии, должны сочетать в себе научность, проблемность и познавательность. Как правило, выполнение эксперимента вызывает интерес у учащихся, побуждает их применять теоретические знания в новых условиях, требует не простого воспроизведения действий, а глубоких размышлений.

Заключение. Таким образом, подготовка учащихся 7-8 классов к олимпиадам различного уровня по химии должна проводиться систематически с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, что позволит достичь желаемого результата в работе с одаренными и талантливыми детьми.

1. Белохвостов, А. А. Методы компьютерного обучения химии / А. А. Белохвостов. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/978-985-517-534-7//> (дата обращения: 06.09.2025). – Электрон. Версия ст. из: Актуальные проблемы химического образования в средней и высшей школе : сб. науч. ст. : Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. С. 13–16.

2. Мякинник, Т. Н. Формирование у учащихся умений самоуправления учебной деятельностью при выполнении количественных расчетов по химии / Т. Н. Мякинник, Е. Я. Аршанский. Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24301> (дата обращения: 06.09.2025). – Электрон. версия ст. из: Біялогія і хімія. 2020. № 3. С. 3–15.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИГРЫ НА ГУЧЖЭНЕ

Шэнь Сыцзя,

аспирантка 2 года обучения БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гончарова Е.П., канд. пед. наук

Ключевые слова. Гучжэн, музыкальное образование, китайские музыкальные инструменты, межкультурная педагогика, методика обучения, исполнительские приемы.

Keywords. Guzhen, music education, Chinese musical instruments, intercultural pedagogy, teaching methods, performing techniques.

Преподавание игры на гучжэне в системе музыкального образования объединяет исполнительское мастерство и культурную трансляцию и опирается на интеграцию теоретико-методологических оснований с историко-культурным контекстом. Как древний инструмент китайской традиции, насчитывающий более двух тысяч лет развития, гучжэн предъявляет к педагогике особые требования: обучение следует строить как культурно ориентированный процесс, в котором педагог выступает не только носителем технических приемов, но и медиатором между музыкальной традицией и личностью обучающегося [1].

Эффективность достигается на междисциплинарной основе: во время освоения репертуара студенты знакомятся с придворной и народной музыкой, региональными школами исполнительства и связанными с конфуцианством и даосизмом эстетическими представлениями. В этом случае художественный образ трактуется как носитель культурного кода, а интерпретация – как форма межкультурной коммуникации, требующая осмысленного выбора темпа, артикуляции и тембровой палитры.

Значимым является переход от техникоцентричного понимания обучения к компетентностной модели, где техника становится средством выражения культурно значимого содержания, а педагог целенаправленно формирует у студента способность объяснять своё исполнительское решение в категориях контекста и ценностей. Образовательная среда поддерживает этот вектор за счёт проектных форм работы (мини-лекции и концерты, комментарии к программам выступлений) и рефлексии, в ходе которой студент

фиксирует, какие элементы традиции он реконструирует и каким образом адаптирует их к собственной музыкальной биографии. Такая установка укрепляет связь между «знанием о культуре» и «умением действовать в культуре», что и составляет ядро межкультурной компетентности.

Цель исследования: выявить возможности преподавания игры на гучжэне как средства формирования межкультурной компетенции у студентов.

Материал и методы. Основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, касающиеся вопросов формирования межкультурной компетенции у студентов в период обучения в учреждении высшего образования. В работе использованы теоретические методы анализа, сравнения, систематизации и обобщения информации.

Результаты и их обсуждение. Методологическая основа курса включает принципы индивидуализации, постепенности, наглядности и культурной релевантности. На начальном этапе особое внимание уделяется сенсомоторным и когнитивным характеристикам учащихся: формируется посадка и постановка рук, развивается слуховое внимание, закладываются основы звукоизвлечения и артикуляции. Педагог сочетает традиционные китайские приёмы преподавания с современными средствами обучения: аудио- и видеопримерами, замедленным воспроизведением, цифровыми платформами для разметки фразировки и обратной связи.

Для повышения устойчивости навыков применяется пошаговая стратегия «малых доз»: каждое занятие имеет узко очерченную цель (например, освоение одного орнаментального приёма или штриха), подкреплённую краткими упражнениями и немедленной корректирующей обратной связью. Эффективно чередование «медленной чистой игры» с «контекстной игрой» в темпе, что позволяет сначала стабилизировать моторные паттерны, а затем перенести их в художественную ткань. Включение многомодальных стимулов (визуальные схемы постановки, аудиосравнения различных школ, тактильные маркеры на деке в начальный период) поддерживает усвоение и снижает когнитивную нагрузку. Важным условием выступает договорённость преподавателя со студентом о темпах продвижения: фиксированные микроцели и прозрачные критерии их достижения повышают самоэффективность и внутреннюю мотивацию обучающихся, особенно в иноязычной среде.

Важная специфическая задача связана с освоением джяньцзы – чистой нотации гучжэна, требующей пояснения символики, правил чтения и соотнесения с физическим действием на инструменте; при обучении в интернациональной группе используются адаптированные схемы и параллельные транскрипции, что облегчает формирование музыкальной грамотности в иной нотационной системе [2]. На практике это реализуется через двуязычный глоссарий ключевых обозначений и поэтапное введение знаков: сначала основные цифро-строчные соотношения и длительности, затем система обозначения приёмов и аппликатуры, далее – орнаментика и специфические агогические пометки. Эффективен приём «обратного чтения»: студент сначала воспроизводит жест по видеобразцу, затем маркирует его в нотации; наконец, сверяет запись с принятой нормой, что укрепляет связь «знак – действие – звук». Для предотвращения смешения с европейской записью целесообразно вести параллельные тетради, где каждая фраза представлена в двух нотационных системах, а различия обсуждаются метаязыком (ритмическая сетка, тесситура, артикуляция). Отдельным направлением является работа с чтением с листа на основе микрошаблонов (patterns): устойчивые ритмо-аппликатурные формулы вводятся как «лексика» нотации и отрабатываются в коротких импровизационных заданиях, что развивает беглость и гибкость мышления без потери стиливой аутентичности.

Дидактическое обеспечение курса охватывает подбор и использование наперстков (надеваются на пальцы исполнителя), настройку и уход за инструментом, организацию акустической и визуальной среды занятия; через эти элементы у обучающихся формируется ответственное отношение к практике и устойчивая исполнительская культура.

Содержательно курс выстраивается по трёхступенчатой траектории. На начальном уровне студенты знакомятся со строем, базовыми штрихами и короткими пьесами, сопровождаемыми культурологическим комментарием. На базовом уровне расширяется техника и репертуар, вводится ансамблевая практика и сравнение китайской и европейской музыкальных традиций. На продвинутом уровне акцент делается

на индивидуальном стиле, интерпретации сложных произведений и сценическом опыте, включая межкультурные коллаборации с исполнителями других инструментов.

Для каждого уровня формулируются измеримые результаты: чистота интонирования и устойчивость пульса на начальном этапе; разнообразие штрихов и способность к фразировке на базовом; осмысленная вариативность тембра и риторика формы на продвинутом уровне. Репертуар планируется с учётом «кульминационных точек» семестра (промежуточные зачёты, открытые классы): от простых пентатонических пьес с минимальной орнаментикой к произведениям со сложной агогикой и полиритмией. Для поддержания культурного компонента каждое произведение снабжается краткой «паспортной» карточкой (жанр, исторический контекст, региональная школа), а к итоговому выступлению студент готовит устный комментарий, демонстрирующий понимание культурной роли выбранной пьесы.

Формы занятий комбинируют индивидуальную и групповую работу: первая обеспечивает точную коррекцию движений и гибкую скорость освоения, вторая развивает навыки взаимодействия, ансамблевое чувство и уверенность на сцене; полезны мастер-классы приглашённых исполнителей и открытые репетиции. В группе целесообразно применять парную работу «зеркало» (взаимное наблюдение за постановкой и синхронизация жестов), а также ротацию ролей «исполнитель – комментатор», при которой один студент играет, другой даёт культурологическую справку или указывает на стилевые риски. Взаимная обратная связь оформляется по разработанной форме, чтобы избежать субъективности и поддерживать этику взаимодействия. Мастер-классы усиливают мотивацию, если сопровождаются задачами наблюдения: студентам заранее предлагаются вопросы о штриховом воплощении, тембровых решениях и объяснениях преподавателя, после чего проводится короткая письменная рефлексия и обсуждение.

Система оценивания объединяет текущий, промежуточный и итоговый контроль с критериями, которые, помимо технической чистоты и выразительности, фиксируют рост межкультурной компетентности: корректность терминологии, полноту культурологического комментария к пьесе, умение соотносить интерпретацию с историческим и региональным контекстом. Для поддержки рефлексии и самодиагностики используется аудио- и видеодневник достижений, а также сравнительный анализ собственных записей с произведениями мастеров. Валидность оценивания обеспечивается едиными рубриками с описательными уровнями (начальный – базовый – продвинутый) по каждому параметру: интонация, ритм, артикуляция, тембровая выразительность, стилевое соответствие и культурологическая интерпретация. Надёжность повышается за счёт двойного оценивания (преподаватель + внешний эксперт или ассистент) и сопоставления результатов по нескольким заданиям в течение семестра. Портфель достижений включает видеозаписи контрольных моментов, письменные комментарии к репертуару, листы самооценки и отзывы слушателей после публичных мини-концертов. Такой формат позволяет фиксировать не только продукт, но и процесс. Обратная связь строится по модели «плюс – дельта»: отмечаются сильные стороны и формулируются конкретные зоны роста с краткими упражнениями для их коррекции на ближайшую неделю.

В студенческой аудитории педагог выполняет функцию культурного проводника: знакомит с эстетикой и образным восприятием китайской музыки, организует тематические лекции-концерты, творческие мастерские и мини-фестивали, расширяя образовательное пространство и создавая условия для реального межкультурного диалога. Такая организация процесса позволяет целенаправленно формировать когнитивные, ценностные и поведенческие компоненты межкультурной компетенции и тем самым интегрировать изучение гучжэна в современные модели музыкального образования.

Заключение. Завершая курс, студенты представляют публичный мини-проект – сольное или ансамблевое исполнение с устным комментарием, отражающим усвоенные знания о жанре, школе и историческом контексте; данный формат демонстрирует, что техника, интерпретация и культурное понимание соединены в общий образовательный результат и трансформируются в коммуникацию со слушателем.

1. Бажанов, Е. П. Записки о китайской цивилизации / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М. : Дашков и К^о, 2022. – 304 с.

2. Ли, Чжуаньди. Традиционная музыка в современном школьном образовании Китая : дис. ... канд. пед. наук : 5.8.2. / Ли Чжуаньди ; ФГБОУ ВО «Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена». – СПб, 2023. – 141 л.

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ОСНОВАМ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Шилова А.А.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Слепцова Л.Ю., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Безопасность жизнедеятельности, интеллектуальная недостаточность, адаптация, психофизические особенности.

Keywords. Life safety, intellectual disability, adaptation, psychophysical characteristics.

В современных условиях обучение основам безопасности жизнедеятельности учащихся с интеллектуальной недостаточностью является неотъемлемой частью их социальной адаптации и подготовки к самостоятельной жизни. Для данной категории учащихся, чьи познавательные возможности ограничены, формирование навыков безопасного поведения приобретает особую значимость, так как позволяет минимизировать риски в повседневной жизни и повысить уровень их автономности.

Цель исследования – раскрыть особенности обучения основам безопасности жизнедеятельности учащихся с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Исследование теоретических аспектов, связанных с обучением основам безопасности жизнедеятельности учащихся с интеллектуальной недостаточностью, основывалось на работах К.А. Шлыковой, С.Е. Гайдукевич, В.А. Шинкаренко, Л.М. Дубовик [1,2,3,4]. Основными методами исследования явились анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Обучение основам безопасности жизнедеятельности детей с интеллектуальной недостаточностью занимает особое место в системе коррекционного образования, поскольку направлено на формирование жизненно важных навыков, обеспечивающих их безопасность и социальную адаптацию.

Овладение материалом затруднено для этой категории учащихся, поскольку обусловлено значительными трудностями, связанными со спецификой их индивидуального когнитивного развития. Обучение учащихся с интеллектуальной недостаточностью характеризуется рядом особенностей, которые создают объективные барьеры на пути успешного усвоения материала.

Одной из особенностей усвоения учащимися основ безопасности жизнедеятельности является необходимость учёта стойких нарушений познавательной деятельности. Как справедливо отмечает С.Е. Гайдукевич, у таких учащихся «нарушена способность к абстрактному мышлению, обобщению, установлению причинно-следственных связей, что значительно затрудняет понимание скрытых и отдалённых во времени последствий опасных ситуаций» [1, с. 45]. Это обуславливает невозможность использования традиционных вербальных и репродуктивных методов обучения. Усвоение правил безопасности должно носить не теоретический, а сугубо практический, наглядно-действенный характер.

Теоретической основой для преодоления когнитивного дефицита выступает принцип полисенсорности, предполагающий задействование всех анализаторных систем. В.А. Шинкаренко подчёркивает, что «формирование представлений об опасности и способах защиты должно опираться не на словесное описание, а на непосредственное восприятие с помощью вовлечения всех органов чувств, моделирования ситуаций проведения практических занятий, применения имитаторов, а также через игры и тренировки» [3, с. 112]. Это означает, что учащиеся с интеллектуальной недостаточностью должны не только услышать о правилах перехода дороги, но и многократно проиграть эту ситуацию, потрогать макет светофора, увидеть и обсудить конкретные примеры на фото и видеоматериалах.

Не менее важной особенностью является тесная связь обучения основам безопасности жизнедеятельности с социальной адаптацией личности. Для учащихся

с интеллектуальной недостаточностью цель обучения заключается не в усвоении суммы знаний, а в формировании стереотипов безопасного поведения в повседневной жизни. Л.М. Дубовик указывает на то, что «ключевой задачей является перевод знаний в плоскость практических умений и навыков, доведение действий до уровня автоматизма в смоделированных, а затем и реальных ситуациях» [4, с. 28]. Теоретически это обосновывается слабостью регуляторных функций: даже зная правило, ребёнок может не суметь применить его в стрессовой или новой для себя обстановке.

Таким образом, мы делаем вывод, что процесс обучения основам безопасности жизнедеятельности учащихся с интеллектуальной недостаточностью должен быть организован с обязательным и системным учетом всей совокупности перечисленных особенностей.

Мы считаем, что эффективную помощь в обучении основам безопасности жизнедеятельности учащихся с интеллектуальной недостаточностью играет и учебная программа по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности», целью которой является не просто усвоение теоретических знаний, но и формирование практических умений, доведенных до уровня автоматизма.

Ключевой помощью программы является её социализирующая и адаптивная функция. Обучение основам безопасности напрямую направлено на повышение самостоятельности и интеграции ребёнка в общество. Программа учит не только избегать опасностей, но и взаимодействовать с социальным миром.

Особое значение имеет интеграция курса «Основы безопасности жизнедеятельности» с другими предметами специальной школы, прежде всего с социально-бытовой ориентировкой. Например, тема «Безопасность в быту» изучается параллельно с разделами социально-бытовой ориентировки о пользовании электроприборами, а правила дорожного движения закрепляются во время практических выходов в город. Такой междисциплинарный подход позволяет учащимся лучше усваивать материал и переносить полученные знания в реальные жизненные ситуации.

Эффективность адаптированной программы по основам безопасности жизнедеятельности оценивается не столько по объёму усвоенных знаний, сколько по способности учащихся применять их на практике. Критериями успешности обучения выступают: умение распознать опасные ситуации, знание и выполнение основных правил безопасности, способность обратиться за помощью в экстренных ситуациях. При этом важно понимать, что для детей с интеллектуальными нарушениями некоторые навыки могут требовать постоянного повторения и закрепления даже после окончания школы.

Заключение. Таким образом, организация процесса обучения учащихся с интеллектуальной недостаточностью основам безопасности жизнедеятельности требует глубокого понимания структуры всех особенностей обучения данной категории учащихся. Эффективность обучения достигается через систему специальных условий: полисенсорное предъявление информации, практико-ориентированное содержание и алгоритмизацию учебных действий. Такой подход позволяет не только преодолевать ограниченные возможности усвоения знаний, но и целенаправленно развивать высшие психические функции через специально организованную учебную деятельность.

1. Шлыкова, К. А. Формирование основ безопасности жизнедеятельности у учащихся вспомогательной школы / К. А. Шлыкова // Актуальные проблемы педагогической теории и практики : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 340-342. – Библиогр.: с. 342 (2 назв.). <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/35568/1/340-342.pdf> (дата обращения 07.09.2025).

2. Гайдукевич, С.Е. Теоретические основы обучения и воспитания детей с трудностями в обучении: монография / С.Е. Гайдукевич. – Минск: БГПУ, 2016. – 183 с.

3. Шинкаренко, В.А. Специальное образование: психолого-педагогические основы обучения и воспитания детей с особенностями психофизического развития: учеб.-метод. пособие / В.А. Шинкаренко. – Минск : БГПУ, 2018. – 215 с.

4. Дубовик, Л.М. Формирование основ безопасности жизнедеятельности у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью // Специальное образование: науч.-метод. журнал. – 2020. – № 4. – С. 25–31.

ВЫЯВЛЕНИЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Шитько М.Л.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мартинович Н.Е., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Развитие, эмоционально-образная сфера личности, лирические песни, методы, приемы.

Keywords. Development, emotional-formative sphere of the personality, lyrical songs, methods, techniques.

Исследование развития эмоционально-образной сферы личности в процессе исполнения лирических песен на уроках музыки представляется актуальным и востребованным в современной системе образования. Оно направлено на поиск эффективных педагогических методов и приемов, способствующих гармоничному развитию личности, формированию эмоционального интеллекта и раскрытию творческого потенциала учащихся. Общение с музыкой, художественной культурой – обогащает чувства, формирует эмоциональное отношение к произведениям искусства, которое в дальнейшем сопровождается преобразованием внешнего культурного содержания в нравственный мир личности. Эти идеи отражены в работах известных искусствоведов, педагогов и психологов: М.М. Бахтина, Б.М. Теплова, В.П. Анисимова, Б.В. Асафьева, Н.А. Ветлугиной, В.В. Медушевского, Л.В. Школяр, Н.Л. Гродзенской, О.А. Апраксиной [1]. Целью написания статьи является описание практического использования комплекса тестовых музыкальных заданий с целью изучения динамики развития эмоционально-образной сферы личности.

Материал и методы. Материалом послужил анализ литературных источников по проблеме исследования, личный опыт автора в образовательном процессе с учащимися. Использованы методы анализа научной и научно-методической литературы; наблюдения, обобщения, беседы и тестовых заданий.

Результаты и их обсуждение. С целью изучения динамики развития эмоционально-образной сферы личности в процессе исполнения лирических песен был разработан комплекс тестовых музыкальных заданий. Исследование проводилось с учащимися третьего класса ГУО «Средняя школа № 2 имени Е. А. Трапезниковой г. Новополоцка». С целью проведения исследования развития эмоционально-образной сферы личности были подготовлены 9 тестовых заданий, которые предлагались учащимся для выполнения. В исследовании приняло участие 30 учащихся 3 класса в возрасте 9-10 лет, из них 14 мальчиков и 16 девочек.

Проведение тестовых заданий позволило выявить первоначальный уровень развития эмоционально-образной сферы учащихся третьих классов в количестве 28 человек. Учащиеся прошли тестовые задания, результаты были обобщены. 30% учащихся имеют высокий уровень развития эмоционально-образной сферы, уровень развития эмоционально-образной сферы 40% учащихся соответствует достаточному и у 30 % протестированных нами учащихся.

Разработанный комплекс заданий, был использован в процессе уроков музыки. Деятельность включала в себя несколько этапов, каждый из которых был тщательно продуман для выявления различных аспектов эмоционального восприятия и выражения.

Первый этап заключался в предварительном анализе выбранных лирических песен. Учащимся предлагалось внимательно прослушать композицию и выделить ключевые слова и фразы, которые, по их мнению, наиболее ярко отражают эмоциональную составляющую произведения. Этот этап был направлен на развитие навыков осознанного слушания и анализа текста.

Второй этап предполагал более глубокое погружение в контекст песни. Учащимся предлагалось рассмотреть исторический и культурный фон создания произведения, а также биографию автора. Это позволяло им лучше понять мотивы и чувства, которые композитор хотел передать в своей музыке. Также, на этом этапе, применялись методики

визуализации, где учащимся предлагалось представить образы и картины, возникающие в их воображении при прослушивании песни.

Третий этап был посвящен непосредственно исполнению песен. Учащиеся исполняли выбранные лирические песни, стараясь передать эмоции и чувства, которые они почувствовали на предыдущих этапах. Во время исполнения особое внимание уделялось интонации, мимике и жестам. Этот этап был направлен на развитие навыков эмоционального выражения и артистизма.

После каждого этапа проводился анализ и обсуждение результатов. Учащиеся делились своими впечатлениями и наблюдениями, а педагог давал обратную связь, помогая им осознать свои сильные и слабые стороны в эмоциональном восприятии и выражении. Комплексный подход, использованный в данной методике, позволял не только диагностировать уровень развития эмоционально-образной сферы личности, но и стимулировать ее дальнейшее развитие. Важным аспектом было создание атмосферы доверия и поддержки, где каждый учащийся мог свободно выражать свои чувства и эмоции, не боясь осуждения.

После проведенных уроков проведено контрольное тестирование, которое выявило изменение уровня развития эмоционально-образной сферы учащихся. Результаты показали, что все учащиеся после проведенных занятий по слушанию, исполнению и анализу лирических песен улучшили эмоционально-образное восприятие музыки (рисунок 1).

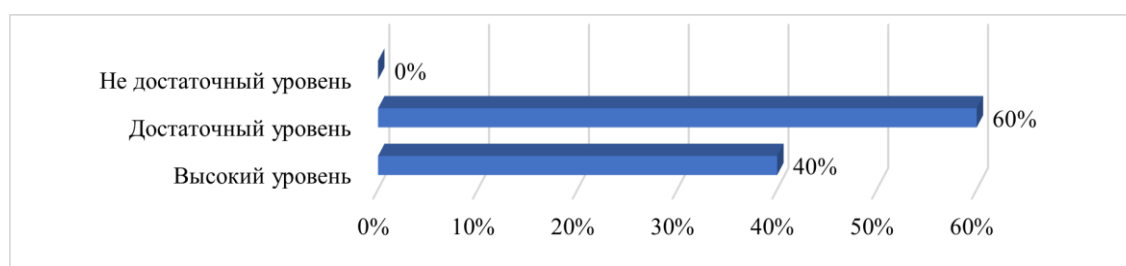

Рисунок 1 – Уровни развития эмоционально-образной сферы учащихся (контрольное исследование)

Исполнение лирических песен – это не просто воспроизведение мелодии и текста. Это сложный процесс, требующий глубокого эмоционального вовлечения, позволяющий исполнителю раскрыть и трансформировать свой внутренний мир. Исследование динамики развития эмоционально-образной сферы личности в процессе такого исполнения представляет собой увлекательную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода.

Анализ и идентификация исходного эмоционального состояния исполнителя. Какие чувства и переживания доминируют в его внутреннем мире до начала исполнения? Существует ли связь между личным опытом исполнителя и тематикой выбранной песни? Ответы на эти вопросы позволяют сформировать отправную точку для дальнейшего отслеживания изменений.

Следующий этап – наблюдение за проявлением эмоций в процессе пения. Как меняется тембр голоса, интонация, мимика и жесты исполнителя по мере погружения в музыкальное произведение? Какие образы возникают в его сознании, и как они влияют на интерпретацию текста? Здесь важным инструментом становится анализ видеозаписей выступлений, а также самоотчеты и интервью с исполнителями.

Кульминационным моментом исследования является выявление изменений, произошедших в эмоционально-образной сфере личности после исполнения лирической песни. Произошла ли эмоциональная разрядка, катарсис? Появились ли новые смыслы и интерпретации? Усилилась ли эмпатия к другим людям? Для ответа на эти вопросы используются различные методы психологического тестирования и анализа обратной связи от слушателей.

Закключение. В конечном итоге, исследование динамики развития эмоционально-образной сферы личности в процессе исполнения лирических песен позволяет сделать следующие выводы:

– Лирическая песня является мощным инструментом самовыражения и эмоциональной регуляции. Исполнение позволяет человеку выразить чувства, которые трудно сформулировать словами, и тем самым снизить уровень внутреннего напряжения.

– Процесс исполнения способствует развитию эмпатии и сочувствия. Погружаясь в эмоциональный мир песни, исполнитель начинает лучше понимать чувства и переживания других людей.

– Лирическая песня может выступать в качестве катализатора личностного роста и самопознания. Размышления над текстом и его интерпретация позволяют человеку переосмыслить свой жизненный опыт и сформировать новые ценности.

– Выбор песни, соответствующей внутренним потребностям и переживаниям исполнителя, значительно усиливает терапевтический эффект от исполнения.

– Для достижения максимального эффекта необходимо создание благоприятной и поддерживающей среды, позволяющей исполнителю чувствовать себя комфортно и свободно выражать свои эмоции.

Исполнение лирических песен – это не просто развлечение, а действенный инструмент для развития эмоционально-образной сферы личности, способствующий самопознанию, эмоциональной регуляции и улучшению межличностных отношений. Дальнейшие исследования в этой области могут привести к разработке новых методов психотерапии и саморазвития, основанных на использовании силы лирической песни.

1. Шитько, М. Л. Развитие эмоционально образной сферы личности в процессе исполнения лирических песен на уроках музыки / М. Л. Шитько. – Мир детства в современном образовательном пространстве : сборник статей учащихся, студентов, магистрантов, аспирантов / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – Вып. 15. – С. 375–378.

ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Шнипова Т.А.,

*преподаватель Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Полоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Литература, развитие, дети дошкольного возраста, развитие речи.

Keywords. Literature, development, preschool children, speech development.

Литературное развитие детей среднего дошкольного возраста - важный аспект их общего развития, который влияет на формирование когнитивных и эмоциональных навыков, способствует овладению основами культурной и эмоциональной грамотности.

В этот период дети активно осваивают язык, учатся различать и понимать литературные произведения, что способствует развитию их воображения, критического восприятия и мышления, анализа литературных произведений. Именно в этот период происходит литературное становление и формирование творческих литературных способностей детей, закладываются предпосылки заинтересованности к чтению и навыкам самообразования.

Современные дети живут в доступной материальной и информационной среде, где есть разнообразие и возможность выбора. Они довольно рано и с легкостью осваивают современные гаджеты еще до того, как научатся хорошо говорить и читать. Такая ситуация требует раннего приобщения дошкольников к лучшим образцам литературной речи и художественного слова, формирования основ литературного развития, способствующих в дальнейшем формированию художественного вкуса.

Цель исследования – изучить особенности литературного развития детей среднего дошкольного возраста, выявить факторы, препятствующие этому процессу.

Материал и методы. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы; наблюдение, беседы; анкетирование законных представителей воспитанников среднего дошкольного возраста; математические методы обработки полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Литературное развитие – это возрастной процесс, обусловленный накоплением читательского опыта, расширением кругозора, качественного изменения восприятия, трактованием художественных текстов и способности к их реализации в детском творчестве, а с другой - образовательный процесс, в ходе которого, при правильном подходе со стороны взрослого, активизируется процесс литературного развития. Основным компонентом литературного развития дошкольников выступают восприятие и понимание литературного произведения. Восприятие содержания художественных произведений – индивидуальный и творческий процесс, тесно связанный с развитием отдельных психических функций, свойств личности и осмыслением художественного текста, целью которого выступает не только познание, но и проявление эмоционально-ценностного отношения к содержанию литературных произведений.

Педагогическое исследование по определению особенностей литературного развития воспитанников среднего дошкольного возраста проводилось среди 21 воспитанников средней группы №8 «Пчелки» ГУО «Детский сад №32 г. Полоцка» (10 девочек и 11 мальчиков), возраст 4-5 лет и их законных представителей.

В ходе исследования было выявлено, что в книгах, в первую очередь, воспитанников привлекают яркие иллюстрации (86%), небольшой по объему текст (67%), который сопровождают картинки. Воспринимая литературный текст, воспитанники (91%) проявляют эмоциональную отзывчивость и эмпатию. 74% воспитанников правильно воспринимают и понимают литературные тексты, стараются следить за развитием действий в произведении (69%), устанавливают простые причинно-следственные связи в сюжете (77%), правильно оценивают характер и поступки героев произведений (63%), что связано с расширением жизненного и литературного опыта детей.

В ходе анонимного анкетирования, законными представителями воспитанников группы были отмечены факторы, препятствующие литературному развитию дошкольников: развитие Интернета (94% опрошенных); использование гаджетов (89%), ускорение темпа жизни (34%); отсутствие у воспитанников интереса к чтению произведений художественной литературы (78%); изменение отношения взрослых к совместному чтению с детьми (42%); отсутствие у детей и взрослых практических знаний, умений и навыков, обеспечивающих полноценное общение с книгой (82%).

Заключение. Важность литературного развития в дошкольный период трудно переоценить, так как именно в это время закладываются основы для будущего восприятия литературы и искусства в целом. Взаимодействие с книгами, участие в чтении и обсуждении литературных произведений, а также творческая деятельность, связанная с литературой, формируют у детей не только любовь к чтению, но и навыки общения, что является необходимым условием для их успешной социализации. Меняющееся информационное пространство, изменение форм общения и поведения, подходов и отношения к получению информации, чтению, изменения в эмоциональной сфере ребенка-дошкольника требует раннего, систематического, целенаправленного воспитания интереса к литературе, как в условиях учреждений дошкольного образования, так и в семье.

Практическая значимость работы заключается в том, что в ходе проведения исследования были изучены особенности литературного развития детей среднего дошкольного возраста, выявлены факторы, препятствующие этому процессу, разработаны рекомендации для законных представителей на тему «Литературное развитие воспитанников среднего дошкольного возраста в семье», которые могут быть использованы учащимися колледжа при прохождении учебной и производственной практики, воспитателями учреждений дошкольного образования в педагогической деятельности, а также законными представителями воспитанников.

1. Елисеева, М.Б., Максимова Н.И., Голубева В.К. Книга в восприятии ребенка от рождения до 11 лет. Исследование и методики развития интереса к чтению : учебно-методическое пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ и.м. А.И.Герцена, 2019. – 223 с.

2. Молдавская, Н. Д. Литературное развитие школьников в процессе обучения. М.: Педагогика, 1976. – 224 с.

3. Перова, Г.М. Проблемы восприятия литературы детьми // Введение в детскую литературу: монография. Тамбов, 2005. С. 121-131.

4. Сомкова, О.Н. Проблемы литературного развития детей в современной науке и практике дошкольного образования // Детский сад: теория и практика. – 2013. – №6. – С. 14–23.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Шульга В.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Морозжанова М.М., канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова. Ценностные ориентации, мотив, мотивация, группа, подростковый возраст.

Keywords. Value orientations, motive, motivation, group, adolescence.

Актуальность данной темы заключается в том, что в современном обществе образование играет ключевую роль в формировании успешной личности, её мировоззрении, групповых установок и ценностей. Однако в подростковом возрасте многие учащиеся сталкиваются со снижением учебной мотивации, что негативно влияет на их академические достижения и дальнейшую профессиональную самореализацию и социализацию [1]. Одним из важнейших факторов, определяющих отношение подростков к обучению, являются их ценностные ориентации – устойчивые представления о значимых жизненных приоритетах [2]. Таким образом, цель работы – это исследование взаимосвязи ценностных ориентаций и мотивацией учебной деятельности в подростковом возрасте. Заявленная цель согласуется с актуальными направлениями современной психологии, так как исследования в этой области могут предоставить ценные данные о том, какие факторы и личностные ценности влияют на мотивацию учебной деятельности, что может быть использовано в профориентационной деятельности, разработке методов поддержки подростков.

Материал и методы. Исследование взаимосвязи ценностных ориентаций и мотивации учебной деятельности проводилось на базе ГУО «Средняя школа №45 г. Витебска имени В.Ф. Маргелова». В обследовании приняли участие учащиеся 8 и 9 класса. Объём обследуемой выборки составляет 43 человека. Для определения ценностных ориентаций у учащихся была использована диагностика ценностных ориентаций старшеклассников М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой [3]. Для выявления уровня школьной мотивации у учащихся применялась методика «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой [4]. Обработка данных производилась с помощью программы SPSS, были рассчитаны описательные статистики.

Результаты и их обсуждение. В результате проведения эмпирического исследования были подсчитаны средние значения по шкалам ценностных ориентаций: «Ответственность как ценность», «Общественно полезная деятельность», «Другой как ценность», «Я-ценность», «Познание как ценность».

Рисунок 1 – Показатели средних значений ценностных ориентаций по методике «Диагностика ценностных ориентаций старшеклассников М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой»

Анализируя результаты, представленные в графическом виде на рисунке 1, можно отметить, что по шкале «ответственность как ценность» среднее значение составило $M=5,8$ $SD=1,954$, по шкале «общественно полезная деятельность» $M=5,3$ $SD=2,000$, по шкале «другой как ценность» $M=5,6$ $SD=2,229$, по шкале «я-ценность» $M=5,4$ $SD=2,622$, по шкале «познание как ценность» $M=4,7$ $SD=2,091$.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у учащихся 8 и 9-го класса больше выражена склонность «ответственность как ценность», это говорит о наличии у старшеклассников чувства ответственности как особо важной личностной характеристики, а также о признании ответственности в качестве базовой характеристики личности. У таких учащихся преобладает интернальный (внутренний) контроль, достаточно сильно развита рефлексивная позиция и стремление к самоанализу.

Далее были выявлены уровни мотивации, согласно методике, «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой. Результаты показали, что у (42%) был выявлен очень низкий уровень школьной мотивации, у (44%) – низкий уровень, а у (14%) – имеют средний уровень школьной мотивации. Среди респондентов не оказалось высокого и очень высокого уровня школьной мотивации. Данные показатели отражены на рисунке 2.

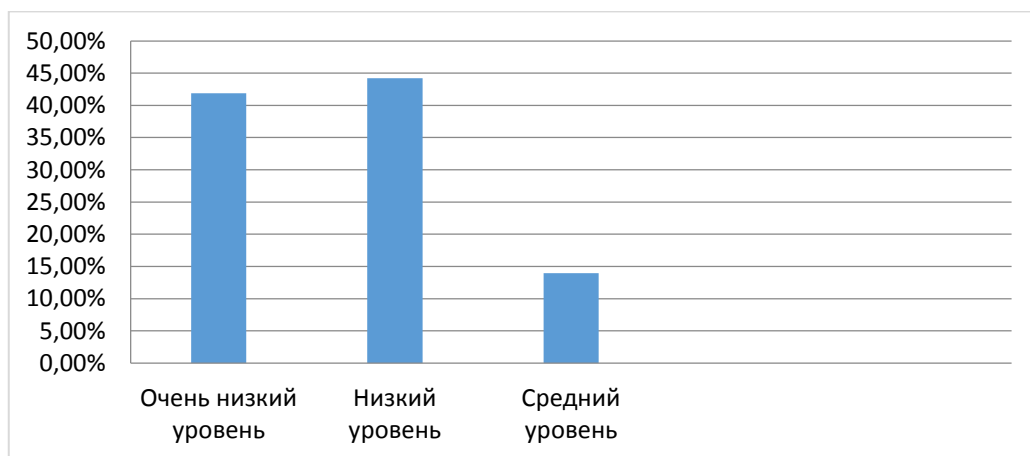

Рисунок 2 – Результаты уровней школьной мотивации по методике «Оценка уровня школьной мотивации Н.Г. Лускановой»

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что большинство подростков имеют низкий уровень школьной мотивации, это означает, что подростки посещают школу неохотно, предпочитают пропускать занятия. На уроках часто занимаются посторонними делами, играми. Испытывают серьезные затруднения в учебной деятельности. Находятся в состоянии неустойчивой адаптации к школе. Низкий уровень школьной мотивации среди подростков, является закономерным следствием целого комплекса взаимосвязанных причин. В его основе лежит фундаментальный разрыв между устаревшей образовательной системой и психологическими потребностями современного подростка, живущего в цифровую эпоху. Прежде всего, важно понимать, что подростковый возраст – это период, когда ведущей деятельностью человека становится не учеба, а интенсивное общение со сверстниками и поиск собственной идентичности. Школа же продолжает требовать от него концентрации на учебном процессе, который кажется подростку навязанным, абстрактным и оторванным от его реальных жизненных запросов.

Закключение. Данные настоящего исследования указывают на то, что наибольшую выраженность среди ценностных ориентаций подростков получила ответственность, что свидетельствует о развитом чувстве долга и склонности к самоанализу. При этом познавательная мотивация оказалась наименее развитой, что объясняет преобладание низкого уровня учебной мотивации.

Чтобы наиболее тщательно изучить взаимосвязь ценностных ориентаций и мотивации учебной деятельности, необходимо исследовать этот вопрос на более серьёзном и глубинном уровне. Следует понимать, что каждый человек индивидуален и имеет ряд специфических особенностей, на основании которых могут вытекать разнообразные мотивы, цели, потребности выступающие, как побудители к действию. Поэтому изучение данного вопроса ещё долгое время не утратит своей актуальности.

1. Шульга, В. С. Особенности мотивационной сферы и профессионального самоопределения в юношеском возрасте / Шульга В. С. ; науч. рук. Морозанова М. М. // XVIII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 25 октября 2024 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 2. – С. 217-219. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/>

2. Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья : материалы междунар. науч.-практ. заочной конференции, Витебск, 2 февраля 2017 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 182-185. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/10036>

3. Лукьянова, М.И. Психолого-педагогические показатели деятельности школы: критерии и диагностика / М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина – Москва: Сфера, 2004. – 32 с.

4. Лусканова, Н.Г. Методы исследования детей с трудностями обучения / Н.Г. Лусканова – Москва: Фолиум, 1993. – 68 с.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Щуко Ю.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Денисова И.В., канд. пед. наук

Ключевые слова. Музыкальные упражнения, речевые нарушения, коррекция речи, дети дошкольного возраста, формирование речи.

Keywords. Musical exercises, speech disorders, speech correction, preschool children, speech formation.

В современной логопедической практике, как на территории Республики Беларусь, так и за рубежом, наблюдается тенденция к увеличению числа детей дошкольного возраста с диагностированными речевыми нарушениями, включающими общее недоразвитие речи, дизартрию и др.

Речевые нарушения в дошкольном возрасте представляют собой серьезную проблему, влияющую на общее развитие ребенка, его социальную адаптацию и будущую успеваемость. Коррекция речевых дефектов требует комплексного подхода, включающего логопедическую терапию, психологическую поддержку и использование разнообразных методов стимуляции речевой активности. В последние годы все большее внимание уделяется применению музыкальных упражнений как эффективному инструменту в коррекционной работе с детьми с нарушениями речи. Музыка, как известно, оказывает положительное воздействие на развитие различных когнитивных функций, моторики, координации и эмоциональной сферы, что делает ее ценным ресурсом для улучшения речевых навыков.

Цель исследования: обосновать целесообразность применения музыкальных упражнений для преодоления речевых нарушений у детей дошкольного возраста, основываясь на анализе теоретических и практических исследований.

Материал и методы. В рамках данного исследования был проведен анализ научной литературы, включающий научные статьи и методические пособия, посвященные применению музыкальных упражнений в коррекционной работе с детьми дошкольного возраста с различными речевыми нарушениями. Анализировались работы, рассматривающие теоретические основы применения музыкальных упражнений, а также описывающие конкретные методики и примеры практического использования. Особое внимание уделялось исследованиям, обосновывающим связь между развитием музыкальных способностей и формированием речевых навыков.

Результаты и их обсуждение. Анализ данных, представленных в современных научных публикациях, подтверждает теоретическую обоснованность применения музыкальных упражнений в коррекции речевых нарушений у детей, что обусловлено: нейрофизиологическими аспектами – активацией речевых, моторных и координаторных областей мозга, стимуляцией межполушарных связей под воздействием ритмических паттернов, улучшающими координацию речевого аппарата и дыхания; психологическими аспектами – положительным влиянием на эмоциональное состояние, снижением тревожности, повышением мотивации и созданием благоприятного эмоционального фона (особенно важного для детей с речевыми трудностями); логопедическими аспектами – развитием фонематического слуха, чувства ритма, артикуляционной моторики и речевого дыхания, как ключевых компонентов формирования речи.

Обзор существующих практик показал разнообразие подходов к использованию музыкальных упражнений в коррекционной работе, среди которых в настоящее время наиболее распространенными являются:

- логоритмика – Ю.Б. Верещагина акцентирует внимание на формировании речи через музыкально-ритмические движения, развивающие как общую, так и мелкую моторику, отмечая важность совершенствования темпо-ритмической стороны речи [1, с. 410–414];

- вокалотерапия – М.Б. Королева указывает, что пение способствует преодолению различных речевых недостатков, таких как пропуск слогов или окончаний слов, а также невнятная речь, делающая слова непонятными [2, с. 210–213];

- игротерапия с использованием музыкальных инструментов – в своих работах Ю.Б. Верещагина и А.А. Гладилина указывают на целесообразность включения игры на детских музыкальных инструментах в занятия с детьми.

Указанные авторы отмечают, что подобная музыкальная деятельность способствует развитию мелкой моторики, слуха и ритмической чувствительности у детей. Это, в свою очередь, оказывает благотворное влияние на формирование их речевой деятельности [1, с. 410–414], [3, с. 85–88].

Музыкальные упражнения могут быть эффективным дополнением к традиционным логопедическим методам коррекции речевых нарушений у детей дошкольного возраста. Однако, важно отметить, что эффективность применения музыкальных упражнений зависит от правильного подбора упражнений с учетом индивидуальных особенностей ребенка и характера речевого нарушения.

Закключение. Музыкальные упражнения играют значительную роль в развитии речи ребёнка, оказывая на него существенное влияние. Анализ научных исследований позволил выделить основные направления воздействия музыкальных упражнений на развитие речи детей дошкольного возраста. Исследователи подчеркивают важность комплексных мероприятий для формирования фонематического слуха, развития артикуляционного аппарата, улучшения дифференциации звуков, обогащения словарного запаса и развития связной речи.

1. Верещагина, Ю. Б. Теоретические аспекты применения развития речи дошкольника средствами музыки [сайт] / Ю. Б. Верещагина // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 1. – С. 410–414. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-primeneniya-razvitiya-rechi-doshkolnika-sredstvami-muzyki> (дата обращения: 06.09.2025).

2. Королёва, М. Б. Роль музыкального воспитания в гармоничном развитии детей [сайт] / М. Б. Королёва // Царско-сельские чтения. – 2011. – № 15. – С. 210–213. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzykalnogo-vospitaniya-v-garmonichnom-razviti-detej> (дата обращения: 06.09.2025).

3. Гладилина, А. А. Роль эмоциональной отзывчивости на музыку в развитии речи у дошкольников [сайт] / А. А. Гладилина // Акмеологическое развитие педагога предметной области «Искусство» в социокультурном пространстве: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Кострома, 25 апреля 2017 года / Сост. и науч. ред. З. В. Румянцев. Кострома: Костромской государственный университет. – 2017. – С. 85–88. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32376026> (дата обращения: 06.09.2025).

ПРИМЕНЕНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО

Ярош Д.М.,

*преподаватель Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Полоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Индивидуализация обучения, мобильные приложения, музыкальное образование, учебная мотивация, учебный процесс.

Keywords. Individualization of training, mobile applications, music education, learning motivation, educational process.

Современные учащиеся относятся к представителям цифрового поколения, для которых использование мобильных устройств и приложений является неотъемлемой частью повседневной жизни. Мобильные приложения становятся важным инструментом в процессе обучения, предлагая учащимся гибкий и удобный способ получения знаний.

Целью исследования является изучение возможностей применения мобильных приложений в музыкальном образовании для активизации процесса обучения игре на фортепиано, повышения уровня мотивации и качества освоения музыкального инструмента.

Материал и методы. На основе анализа, применения на практике мобильных сервисов делается вывод об основных преимуществах и недостатках использования Интернет-приложений в обучении игре на фортепиано, о целесообразности их применения в музыкальном образовании с целью повышения учебной мотивации учащихся. В исследовании были использованы методы, охватывающие как теоретический аспект (описание и анализ приложений), так и эмпирический (опрос учащихся).

Результаты и их обсуждение. Мобильные приложения представляют собой программное обеспечение, разработанное для мобильных устройств (смартфонов, планшетов). В контексте музыкального образования они могут включать в себя различные функции:

1. Приложения для обучения нотной грамоте и теории музыки, помогают учащимся освоить основы музыкальной теории, навыки распознавания нот, ритма, гармонии и чтения с листа. Примеры: «SimplyPiano: LearnPiano Fast», «Ноты: чтение нот».

2. Приложения для практики игры, предлагают учебные материалы и методики, обучающие видео, ноты и обратную связь в реальном времени, способствуют практическому освоению техник и произведений. Примеры: «PianoMaestro», «Flowkey».

3. Приложения для создания и записи музыки. Приложения с возможностью записи, редактирования и микширования музыки, а также использования различных виртуальных инструментов и эффектов позволяют ученикам экспериментировать с композицией и аранжировкой, что развивает творческие способности. Примеры: «MusicMakerJam».

4. Приложения для развития слуха и музыкальной памяти, содержащие игры и упражнения для тренировки слуха, распознавания интервалов, аккордов и мелодий. Примеры: «CompleteEarTrainer», «EarMaster - EarTraining».

5. Приложения для совместного музицирования, позволяющие пользователям делиться своей музыкой, сотрудничать с другими музыкантами и выступать в виртуальных концертах. Примеры: «Flat», «AbletonLink».

В своей работе для изучения нотной грамоты и подготовки к игре на фортепиано мы использовали приложение «Ноты: чтение нот» (ссылка в Play.google: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.mnemogenic.musicalnotes>).

Приложение полезно применять как на начальном этапе обучения, так и в последующих этапах для закрепления навыков.

Работа с приложением «Ноты: чтение нот» проходит по следующему алгоритму:

1. Установка приложения «Ноты: чтение нот» из Google PlayStore либо AppStore на мобильное устройство.

2. Первый запуск и знакомство с интерфейсом. Главное меню предлагает выбор инструмента (выбираем фортепиано), следующая страница – выбор уровня сложности (начинающий или средний), необходимо использовать нужный уровень в зависимости от этапа

обучения. Настройки (значок шестеренки), в этой вкладке можно выбрать режим отображения нот на нотном стане, ключ, тональность по количеству знаков, а также буквенный вид музыкальной нотации. На странице настроек кроме фортепиано доступны и другие музыкальные инструменты: гитара, бас-гитара, скрипка, виолончель, контрабас.

Рабочая область содержит нотный стан с выбранным ключом, тональность, клавиатуру фортепиано с буквенными обозначениями нот, а также область отслеживания прогресса. В верхнем правом углу рабочей области, отображен значок шестерёнки (настройки приложения), нажав на который в любой момент работы можно поменять настройки. Там же расположен значок выключения/включения звука, звук лучше не отключать, с помощью него кроме развития навыка чтения с листа развивается музыкальный слух, позволяющий не только соотносить расположение ноты на нотном стане и клавиатуре, но и её звуковысотность. Для того, чтобы лучше слышать звуки нот и избежать отвлечения окружающих можно использовать наушники. После выполнения задания пользователь приложения попадает на страницу «Статистика», в которой можно отслеживать свои успехи.

3. Использование приложения, изучение основ нотной грамоты, таких, как нотный стан (линейки и промежутки, их нумерация); ключи (скрипичный, басовый, также есть альтовый и теноровый, которые редко используются для исполнения на фортепиано, но ознакомится с ними для расширения музыкального кругозора можно после освоения скрипичного и басового ключей); ноты (расположение нот на нотном стане в зависимости от ключа, соответствие нот клавишам фортепиано); знаки альтерации (диез (#), бемоль (b), бекар (♮)).

Для получения эмпирических данных в исследовании был применен опросный метод анкетирования, который был проведён с помощью приложения для администрирования опросов GoogleForms. В опросе принимали участие 8 учащихся, с которыми в обучении игре на фортепиано применялась работа с мобильным приложением. Респондентам предлагалось дать ответы на вопросы, касающиеся применения мобильных приложений в образовательном процессе.

На основе результатов опроса можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее популярным приложением среди опрошенных является «Ноты: чтение нот» (75% респондентов). Другие приложения, такие как «SimplyPiano», «PianoMaestro» и «Flowkey», также используются, но менее распространены.

2. Главным преимуществом, по мнению большинства учащихся, является доступность (75%). Это означает, что приложения позволяют заниматься в любое время и в любом месте, другие важные преимущества включают интерактивность и мобильность (25%), а также мониторинг прогресса (37,5%).

Основными недостатками являются: отвлекающие факторы и снижение концентрации, а также необходимость стабильного Интернет-соединения (37,5%); проблемы с зависимостью от экрана и усталостью глаз, ограниченный размер экрана и неудобство ввода информации (25%).

Использование приложений однозначно повысило мотивацию к обучению игре на фортепиано у всех участников опроса (100%), также большинство учащихся (75%) отметили, что приложения помогли им заниматься самостоятельно вне занятий. Все респонденты считают, что мобильные приложения могут быть эффективным дополнением к традиционным занятиям по фортепиано.

Исследование показывает, что мобильные приложения являются полезным инструментом в обучении игре на фортепиано. Они повышают мотивацию, способствуют самостоятельности и обеспечивают доступность обучения. Несмотря на некоторые недостатки, такие, как отвлекающие факторы и зависимость от Интернета, учащиеся в целом положительно оценивают использование мобильных приложений в образовательном процессе.

На основе результатов исследования можно рекомендовать активнее внедрять мобильные приложения в музыкальное образование, учитывая их преимущества и недостатки. Важно также обращать внимание учащихся на необходимость эффективного использования приложений, чтобы минимизировать отвлекающие факторы.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие характеристики мобильных приложений в контексте музыкального образования:

- интерактивность (активное взаимодействие с материалом через игры, упражнения и обратную связь в реальном времени);
- персонализация (адаптация к индивидуальному темпу и стилю обучения пользователя);
- доступность (доступ к музыкальным ресурсам в любое время и в любом месте);
- мобильность (обучение в удобном для пользователя формате, вне зависимости от наличия традиционных инструментов или классов).

Таким образом, мобильные приложения играют важную роль в активизации процесса обучения игре на фортепиано, обеспечивают доступность, индивидуализацию обучения, применяя алгоритмы машинного обучения, которые помогают адаптировать образовательные пути в зависимости от прогресса ученика и возможность мониторинга прогресса, что в свою очередь ведет к улучшению результатов обучения.

Некоторые приложения имеют встроенные функции для общения с другими учащимися и преподавателями, что содействует обмену опытом и улучшает мотивацию. Использование игровых элементов в образовательных приложениях способствует повышению интереса учащихся. Элементы геймификации, такие как достижения, очки и уровни, стимулируют пользователей продолжать обучение.

Несмотря на множество преимуществ, мобильные приложения имеют и некоторые ограничения. Например, они могут не обеспечивать достаточной обратной связи от опытного преподавателя, а также могут быть непригодны для обучения сложным музыкальным навыкам, требующим физического взаимодействия с инструментом. Кроме того, некоторые приложения могут быть недостаточно качественными или не соответствовать требованиям музыкальной педагогики.

Вместе с тем, важно помнить, что приложения не должны полностью заменять традиционные методы обучения, а служить дополнением, которое делает процесс более увлекательным и эффективным.

Заключение. Мобильные приложения представляют собой ценный инструмент для музыкального образования, предлагающий новые возможности для обучения, практики и создания музыки. Несмотря на некоторые ограничения, они обладают огромным потенциалом для того, чтобы сделать музыкальное образование более доступным, увлекательным и эффективным для всех.

1. Киселёва, Т. В. Инструментальная подготовка будущего педагога-музыканта в условиях цифровой революции / С.В. Киселёва // Современные проблемы науки и образования. - 2023. - № 6. - С.8-11
2. Лебедева, Е.А. Эффективное использование мобильных приложений в обучении игре на музыкальных инструментах / Е.А.Лебедева // Научный журнал музыкальной педагогики. - 2022. - №1. - С.12-20.
3. Сидорова, Н.А. Геймификация в обучении: новые горизонты музыкального образования / Н.А. Сидорова // Музыкальный педагог. - 2021. - №23. - С. 22-30.
4. Чиняева, И.В. Мобильные технологии в музыкальном образовании/ И.В.Чиняева // Вестник музыкальной науки. - 2020. - №2. - С. 45-59.

SPECIFICITY OF FORMING STUDENTS' AESTHETIC TASTE IN VOCAL CLASSES

Wang Rongyu, Li Xinmiao,

students of VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Malashenko Ya.N., senior lecturer

Ключевые слова. Эстетика, эстетический вкус, студенты, вокал, занятие вокалом.

Keywords. Aesthetics, aesthetic taste, students, vocals, vocal lessons.

Modern society is going through a period of fundamental transformation, when education, knowledge and intelligence are becoming decisive resources for the development of a new economy and society as a whole. In this regard, the idea of turning education into the most important factor in ensuring the growing competitiveness of the 21st century is currently being put forward as a defining direction for the country's education system.

The organization of the educational space is aimed at developing the creative and intellectual interests and abilities of students, their physical development and adaptation to life in society.

Modern trends in the humanization of education and the growing need of society for a creative personality determine the relevance of the problem of forming the aesthetic culture of the individual, his ability to perceive, appreciate and increase material and spiritual values, which in their content and direction affirm the ideas of goodness and beauty.

The object of this study is the process of forming students' aesthetic taste.

The subject of the study is vocal activity as a means of forming students' aesthetic taste.

The purpose of the study is to determine the significance of the process of vocal activity in forming students' aesthetic taste.

Material and methods. The article is based on the works of modern Belarusian scientists (B.O. Goleshevich, S.A. Kartashev, V.A. Saleev, Yu.S. Sused-Velichinskaya). Among the general scientific methods used in the work: theoretical (study and analysis of psychological, pedagogical, musical literature), empirical (comparison, observation).

Results and their discussion. An important component of aesthetic culture is aesthetic taste, therefore, the successful solution of the issues of its formation is of great importance for personal development, strengthening the role of aesthetic values as bearers of cultural traditions, and therefore affects the formation of the aesthetic environment.

From the point of view of modern pedagogical theory and practice, the issues of forming students' aesthetic tastes are relevant and are connected with the subsequent search for ways that would affirm spiritual values in the lives of students, enrich their content and functional activity. Esthetic tastes are essentially integrating properties of a person, which combine emotional and intellectual forces. They are expressed by evaluative and creative activity, that is, a personal reflection of the beautiful in reality and art [1].

In vocal classes at higher education institutions, much attention is paid to the aesthetic education of students. The results of the analysis of scientific research allow us to assert that aesthetic taste in its development and functioning depends on external factors - the social environment, the values of artistic culture, the practice of mastering the surrounding reality with the laws of beauty. At the same time, the development and formation of aesthetic taste is influenced by internal processes associated with such psychological manifestations as feelings, thinking, human activity [2].

The results of scientific research by scientists, analysis of literature convince us that aesthetic taste belongs to complex phenomena in its structure and therefore requires a systematic approach to understanding its essence and development features. It is a synthesis of components that form a system capable of self-realization, manifestation of an adequate response to external and internal factors of influence.

Formation of aesthetic taste of students at any age is a multifaceted process, the basis of which is the following areas:

1. Life and activity of the student in the family. Here the foundations of aesthetic tastes, feelings are formed, which are influenced by the organization of life in the house, clothing, relationships in the family, the assessment of the beauty of objects, phenomena by elders, direct participation in aesthetic activities, etc.

2. Educational and upbringing activities of an institution of higher and additional education. Involves engaging students in mastering the content of academic disciplines (language, literature, history, natural sciences, music, fine arts).

3. Educational work aimed at enriching the students' aesthetic experience, taking into account their artistic and aesthetic interests and preferences.

Aesthetic taste integrates the most important manifestations of value attitude and therefore is at the level of emotionality, intellectual and practical activity of the individual. This allows us to identify the following components of students' aesthetic taste: emotional, intellectual and activity. It should be noted that the personality of the teacher is of great importance in the formation of students' aesthetic taste: behavior, clothing, posture, movements, facial expressions, voice and tone. All this should be a model for students. Indicators of the formation of students' aesthetic taste are the transformation of their appearance, manner of behavior and communication, as well as the type of their teaching aids and notebooks.

Undoubtedly, academic classes are the leading form of training and education of students. During the educational process, the foundations of their understanding of beauty in art and the surrounding reality, an aesthetic attitude to life are laid. On this basis, the formation of students' aesthetic taste occurs.

Aesthetic education harmonizes and develops all the spiritual abilities of a person, necessary in various areas of creativity. It is closely connected with moral education, since beauty acts as a kind of regulator of human relationships. Thanks to beauty, a person often intuitively reaches out to good.

Aesthetic taste is a kind of sense of proportion, the ability to find the necessary sufficiency in a personal attitude to the world of culture and values. The presence of aesthetic taste is manifested as proportionality of the internal and external, harmony of spirit, social behavior, social realization of the individual

The formation of aesthetic taste, organized in aesthetic classes, performs a number of important pedagogical functions:

- to carry out the formation of an aesthetic attitude to art and reality,
- to promote the spiritual enrichment of the individual,
- to regulate the influence of the media.

Proper interaction between a teacher and a student contributes to the development and maintenance of students' interest in learning, the education of students, the expansion of their horizons, the development of their creative abilities, aesthetic taste, imagination, memory and attention, the formation of their independence, organization, accuracy and precision in completing assigned tasks and much more.

Conclusion. The formation of students' aesthetic taste is a long-term process. Aesthetic taste is interconnected with aesthetic ideals, aesthetic perception, aesthetic needs and aesthetic evaluation, which are formed in the educational process and in continuous human activity. Aesthetic taste cannot be called stable and unchanging. Aesthetic taste is a process that develops over time. Provided that aesthetic taste is a necessary basis for the development of an attitude to beauty, the process of its formation, in turn, has the effect of enriching the individual's aesthetic sense. Based on this, the relationship between the categories of aesthetic taste and aesthetic consciousness is revealed. Aesthetic taste implies a process of long-term, systematic and purposeful development of all categories of aesthetic consciousness, which contributes to the formation of individual development in the educational process.

Formation of students' aesthetic taste is a long process, which is most effective when the components of the educational process are educational and additional activities. The specifics of forming aesthetic taste depend on the age characteristics of students. The teacher needs to adjust the critical assessment of students' perception of aesthetic values.

1. Bekh, I. D. Personality development: in 2 books. – Book 1: personality-oriented approach: theoretical and technological foundations: textbook. publications [Text] / I. D. Bekh. – M.: Education, 2003. – 280 p.

2. Bekh, I. D. Spiritual development of personality: advancement into the unknown [Text] / I. D. Bekh // Pedagogy and Psychology. – 2007. – No. 1 (54). – P. 5–28.

3. Kushchina Ya. N. Development of students' creative activity in vocal circle classes / Ya. N. Kushchina // Student of the Year 2021: collection of articles of the II International educational and research competition, Petrozavodsk: December 15, 2021: in 6 parts. Part 5. – MCNP New Science, 2021. – P. 204–210.

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF "RHYTHM" IN MUSIC PEDAGOGY

Wang Panpa,

student of VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Malashenko Ya.N., senior lecturer

Ключевые слова. Ритм, метр, музыкальный ритм, музыкально-ритмическое движение, педагогика.

Keywords. Rhythm, meter, musical rhythm, musical-rhythmic movements, pedagogy.

The sense of musical rhythm is a complex ability that includes perception, understanding, performance, and creation of the rhythmic side of musical images. It is often mistakenly believed that the sense of rhythm is necessary only in certain professional activities - musicians, dancers,

singers, etc. At the same time, our entire life is permeated with rhythms, vibrations, wave-like sequences that are inextricably linked with our life activity. And not only our physical and mental well-being, but also such concepts as: breadth of views, worldview, emotional flexibility, readiness to perceive new information depend on how receptive we are to these pulsations, how much we experience them.

The purpose of the work is to study the concept of "rhythm" in music pedagogy.

Material and methods. The material for this article is based on studies on the development of a sense of rhythm (V.N. Kholopova, M.G. Kharlap, Yu.B. Aliev, R.A. Telcharova, L.V. Shkolyar). The general scientific methods used in the work include: theoretical (study and analysis of psychological, pedagogical and musical literature), and empirical (comparison, observation).

Results and their discussion. The word rhythm is used in relation to the most diverse cases and is very widespread. They talk about the rhythm of poetry, the rhythm of prose, the rhythm of a performance; moreover, they talk about the rhythm of the heart, breathing and other organic processes; they even talk about rhythm in relation to the change of seasons, day and night, etc. Rhythm, according to Dalcroze, acts as a kind of universal cosmic category: "Space and time are filled with matter subject to the laws of eternal rhythm" [1].

The issue of studying musical rhythm was studied by V.N. Kholopova. In her book "Musical Rhythm" she characterizes the concept of rhythm: "Rhythm, unlike other important elements of musical language – harmony, melody, belongs not only to music, but also to other types of art - poetry, dance ..." [2].

The following detailed definition of rhythm is given in the Great Soviet Encyclopedia in the article by M.G. Kharlap "Rhythm": "Rhythm (Greek *rhythmos*, from *rhéo* – flow), the perceived form of the flow of any processes in time, the basic principle of the formation of time arts (poetry, music, dance, etc.). The diversity of manifestations of rhythm in various types and styles of art, as well as outside the artistic sphere (the rhythm of speech, work processes, etc.) has given rise to many different definitions of rhythm, in connection with which the word "rhythm" does not have terminological clarity."

Music, as a temporary art, is unthinkable without rhythm. Through rhythm it reveals its blood relationship with poetry and dance, its incomplete separation from the former syncretic community with them, it would be legitimate to say that rhythm is the musical beginning in poetry and choreography. The role of rhythm is not the same in different national cultures, in different periods and individual styles of the centuries-old history of music. Under any conditions, music, unfolding in time, has one or another form of rhythmic organization. Structural forms of rhythm in music are different, the principles and systems of rhythmic organization are diverse.

Despite its common nature with rhythm in poetry and dance, rhythm in music has its own specificity, since it is expressed in the conjugation of intonations, melodic rises and falls, accentual tensions and relaxations, in the relationship of harmonies, timbres, texture components, in the logic of motivic-thematic syntax, in the movement and architectonics of form. Hence the general definition of rhythm in music: musical rhythm is the temporal and accentual side of melody, harmony, texture, thematism and all other elements of musical language.

Among the definitions of rhythm, the following main groups can be identified:

1 In a broad sense, rhythm is the time structure of any perceived processes, formed by accents, pauses, division into segments, their grouping, relationships by duration, etc.

2. Rhythm in music theory is the relationship of the durations of sounds (notes) in their sequence. Notes can have different durations, as a result of which certain time relationships are created between them. Combining in various variations, the durations of notes form various rhythmic figures, from which the general rhythmic pattern of a musical work is formed. This rhythmic pattern is rhythm [3].

Rhythm is experienced as a change of emotional tensions and resolutions, which disappear with precise, pendulum-like repetitions. Rhythm thus combines static and dynamic features, but since the criterion of rhythm remains emotional and, therefore, largely subjective, the boundaries separating rhythmic movements from chaotic and mechanical ones cannot be strictly established, which makes the descriptive approach that underlies many specific studies of speech and musical rhythm legitimate.

Musical rhythm, unlike rhythm in general, is associated with sound. The unit of musical rhythm is sound (pause), which has a certain real duration.

Rhythm can be seen in all areas of artistic creativity, but it is precisely temporal art – music – that is the “center of rhythm”, its most vivid and direct embodiment [4, p. 58].

Musical rhythm is one of the main expressive means of music, which conveys emotional content. Therefore, rhythm is an element of musical language.

A melody cannot exist without rhythm, its sounds are organized rhythmically. Rhythm has great expressive power. Sometimes it characterizes a melody so vividly that it can be recognized by clapping a rhythmic pattern or even by individual rhythmic figures without intonation. Meter and rhythm are inextricably linked.

Rhythm, unlike other important elements of musical language – harmony, melody, belongs not only to music, but also to other types of art – poetry, dance, with which music was once in syncretic unity, with which it constantly entered and enters into synthesis, existing as an independent type of art [5]. For poetry and dance, as well as for music, rhythm is one of their generic features. Due to the “interspecific” meaning of rhythm in art, the theory of musical rhythm not only closely touches on the theory of the rhythm of verse and the rhythm of dance, but organically includes theoretical generalizations on related types of art. And this organicity is all the more distant, since the fundamental theory of rhythm for European music – ancient Greek metrics – developed in the syncretic conditions of the existence of music – poetry – dance. The interspecific meaning of rhythm does not, however, speak of its external role in relation to music, nor of its “non-musicality”, nor of the absence of specific rhythm in music.

In music there is a continuous alternation of accented and unaccented sounds [6]. Touching upon the key issues of musical and rhythmic education, it is necessary to talk about accentuation. Accent, as one of the main elements in the metro-rhythmic organization of music (due to its connection with the identification of supporting beats, heavy times), largely determines the expressive and semantic “physiognomy” of a musical work, brings one or another rhythmic coloring to it.

The alternation of accents in music most often occurs uniformly, at equal intervals of time. This uniformity is inherent in the very nature of music and gives the latter a resemblance to the alternation of stresses in poetic speech. Uniform alternation of accents is called meter in music [7]. The period of time between metric accents is divided into equal parts, called metric shares. The change of strong (having an accent) and weak (having no accent) metric shares forms varieties of meter.

As for the rhythmic pattern in the context of clarifying the essence of the concept of “rhythm”, it is necessary to note its significance for the expressiveness of music. For example, the rhythmic pattern itself can already characterize some genres of music (waltz, polka, polonaise, etc.). In music, the emotional nature of rhythm makes it an important means of emotional impact on both the performer and the viewer.

Conclusion. Rhythm in music is not only a time-measuring category, but also an emotional-expressive, more broadly – figurative-poetic, artistic-semantic. Musical rhythm consists of interconnected components: repetition, organization, commensurability.

Thus, in music pedagogy there are various definitions of the concept of “rhythm”: in a broad sense - it is the time structure of any perceived processes, in a narrow sense - the relationship of the durations of sounds (notes) in their sequence. A sense of rhythm is understood as a complex musical ability that includes perception, understanding, performance, creation of the rhythmic side of musical images.

1. Theory of Modern Composition: [a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty 051400 Musicology] / G.V. Grigorieva [et al.]; ed. V.S. Tsenov; Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation, Federal Agency for Culture and Cinematography, State Institute of Art Studies; Tchaikovsky Moscow State Conservatory. – Moscow: Muzyka, 2007. – 624 p., notes.

2. Kholopova, V.N. Theory of Music. Melody, Rhythm, Texture, Theme / V.N. Kholopova. – St. Petersburg: Lan, 2002. – 368 p.

3. Vakhromeeva, T.A. Handbook of Music Literacy and Solfeggio / T.A. Vakhromeeva. – M.: Muzyka, 2006. – 88 p.

4. Bonfeld, M.Sh. Introduction to Musicology: a teaching aid for universities / M.Sh. Bonfeld. – M., 2001. – 176 p.

5. Franio, G.S. Methodological manual on rhythm: for the 2nd grade of a music school / G.S. Franio. – M.: Muzyka, 2005. – 152 p.

6. Koreneva, T.F. Musical and rhythmic movements for children of preschool and primary school age [Notes]: in 2 parts: [study-method. manual]. Part 2 / T.F. Koreneva. – Moscow: Vados, 2001. – 104 p.

7. Trubnikova, N.F. Aesthetic education of future physical education teachers by means of musical rhythm / N.F. Trubnikova: dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.08. – Barnaul, 2006. – 239 p. ill.

ELEMENTARY MUSIC-MAKING AS A SPECIAL ACTIVITY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN MUSIC LESSONS

Liang Mengmeng, Yuan Shixiang,

students of VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific Supervisor – Malashenko Ya.N., senior lecturer

Ключевые слова. Элементарное музицирование, деятельность, учащиеся младших классов, урок, урок музыки.

Keywords. Elementary music-making, activity, primary school students, lesson, music lesson.

One of the main tasks of education is the formation of a cultural, harmoniously developed personality. Along with this, the question arises: what should be done to make this development more effective? The answer to this question follows by itself - both the training and education of the student must be carried out based on his life experience, in close connection with the picturesque nature surrounding him.

The goal of musical education and training is the formation of the musical culture of the primary school student as an important and integral part of his entire spiritual culture.

Material and methods. The article is based on Orff's didactic ideas, developed in creative collaboration with G. Ketman, which were embodied in an innovative approach to musical education of children, known as "Orff-Schulwerk". Among the general scientific methods used in the work: theoretical (study and analysis of psychological-pedagogical, musical literature), empirical (comparison, observation).

Results and their discussion. The set goal can be achieved by solving the following tasks:

1. to cultivate an attitude towards music – to form musical needs, interests, tastes, that is, an active position in the world of music;
2. to form a system of key and specific knowledge for independent orientation in the world of music;
3. to form a positive emotional and conscious attitude towards music based on the consistent mastery of musical speech in active types of musical activity, and on the basis of its perception;
4. to form musical-performing skills and abilities, to form an active-practical attitude towards music in the process of its performance;
5. to develop special musical abilities and general abilities of primary school students [1].

In implementing these tasks, it is necessary first of all to instill in children a love for music, to form an interest in it, since only a positive attitude towards music can give tangible results. It is necessary to captivate them with music. For this, it is necessary that each lesson be creative. The forms of activity should be sufficiently diverse to arouse constant interest in the child.

In this regard, it should be noted that the search for research into creative giftedness should be directed at adapting the system of traditional musical education to innovative technologies and principles of creative musical pedagogy.

In considering the issue of innovative technologies for developing giftedness in primary school students, we are interested in "elementary music-making". Understanding the essence and meaning of the concept under study is associated with the need for emotional and motor self-expression of the individual. For music pedagogy, it is important that music-making is not the perception (listening) to music, but a practical activity in which a student, with the help of music, movement and words, learns to find ways to harmonize his inner world. Carl Orff was convinced that children need their own special music, specifically designed for music-making. It should be accessible to experience and correspond to the psyche. Based on the ideas of J. Dalcroze, K. Orff looks for synthetic forms of music-making: a combination of singing and movement, rhythmic reading of poetry and playing musical instruments. According to K. Orff, elementary music is not music in itself: it is associated with movement, dance and words; you need to create it yourself, you need to join it not as a listener, but as a participant [2].

In the context of Orff pedagogy, we define music-making as a process of active group interaction with music, where participants simultaneously act as improvisers on musical instruments and authors of the performance of composed music through movement and words. Creative music-making is a process of improvisational communication of participants with

programming of a differentiated result. The organization of the process of elementary music-making with primary school students includes the principle of syncretism, the use of which makes it possible to combine several types of activity (logorhythmics, singing, movement, playing musical instruments) into a syncretic activity that is most adequate to harmonious development.

The basis of elementary music-making is rhythm. Psychologists have noted that the rhythmic sense is primary, original and elementary, therefore it is the main property of musicality. The sense of rhythm is formed in ontogenesis first in relation to other components of musicality. Let's consider the origins of this component.

Rhythmic beginning. Rhythmic exercises are the basis of each lesson, they help to naturally feel the rhythm in oneself. The idea of these exercises is that in further musical activity students do not experience discomfort when performing any works.

Rhythm unites all components of syncretic activity, which include speech games. The use of speech in elementary music-making consists of mastering the entire complex of expressive means of music. The basis of speech games is the word with its rhythm and emotional content. In speech exercises, the perception of poetry occurs through three modalities: sight, hearing, sensations.

Instrumental accompaniment of speech exercises provides opportunities for playing instruments. Improvisation with sounding gestures, with elementary movements is preparatory work before playing musical instruments.

In the process of playing music on musical instruments, each junior school student is given the opportunity to become a presenter, a leader, a conductor and to show their own version, their own model of performance. The technique of free improvisational play evokes the joy of communicating with each other through sounds, not language.

The next component of syncretic activity is motor improvisation, which is the meaning of elementary music-making. Carl Orff expresses the idea of the integrity of music and movement in the ability to find the appropriate form of movement to music and, at the same time, to select the appropriate music for elementary movements. [2].

We consider the issue of the quality of creative music-making to be controversial. The development of diagnostic principles based on creative music-making is a relevant and important task of modern music pedagogy. Practice shows that when determining the standard for completing diagnostic tasks, music teachers focus on the diagnostics of individual development, considering it necessary to determine the dynamics of the child's personal development in comparison with himself. The result depends on individual interpretation. Obviously, it is impossible to create an objective diagnostics of the results of creative development based on fully verified data, since it is impossible to measure the creative growth of an individual. T.E. Tyutyunnikova believes that diagnostics should become a means of obtaining data on the success or failure of an activity. Practice shows that the success of the music-making process lies in the fact that it was possible not to manipulate, not to resort to coercion, not to drill [3].

Conclusion. In order to achieve success in developing children's artistic and imaginative thinking, it is necessary to organize musical activities in various forms: choral singing, listening to music, playing musical instruments, rhythm, musical composition (improvisation). Moreover, elements of creativity are an integral part of any performing activity. The main principle of developing the content of musical education and upbringing should be reliance on the unity of the emotional and rational in the process of influencing various types of art. It is necessary to proceed from the integrity of the perception of life phenomena, art, therefore it is important to involve various associations, both musical and non-musical. The most effective way to introduce primary school students to musical art is considered to be their direct inclusion in the process of artistic and imaginative thinking. Therefore, the main problem of all pedagogical activity was the search for ways to form and develop the child's emotional sphere. Musical activity not only forms artistic tastes and contributes to the development of the emotional sphere of the individual, but also influences actions, forming an aesthetic attitude to reality.

1. Rachina B.S. Technologies and Methods of Teaching Music in Comprehensive Schools (a teaching aid for higher educational institutions) / B.S. Rachina. – St. Petersburg: "Kompozitor", 2007. – 519 p.

2. Carl Orff's System of Children's Music Education / Edited by L.A. Barenboim – Leningrad: "Muzyka" Publishing House, 1970. – 160 p.

3. Tyutyunnikova, T.E. Music Lessons. Carl Orff's Teaching System / T.E. Tyutyunnikova. – M.: AST, 2000. – 94 p.

BRIDGING THE DEMOGRAPHIC DIVIDE: SYSTEMIC CHALLENGES AND REFORM PATHWAYS FOR RURAL EDUCATION IN RUSSIA

Yang Bochen,

Ph.D. student at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Senior Member of the Chinese Society of Technology Economics, Beijing, P.R. China

Scientific supervisor – Vilisov M.V., Ph.D. in Political Science, Associate Professor

(Supported by the China Scholarship Council under Project No. 202508090085)

Ключевые слова. Депопуляция, сельское образование, государственная политика, человеческий капитал, региональные различия.

Keywords. Depopulation, rural education, public policy, human capital, regional disparities.

Demographic challenges represent fundamental, long-term, and strategic challenges that every nation must confront. In Russia, these challenges are manifested through population decline, structural imbalances, and qualitative deficiencies. The severe demographic situation not only constrains economic development and exacerbates the burden on social security systems but also poses challenges to the quality and equity of education. In rural regions, in particular, obstacles in school education development directly impede the improvement of population quality and the effectiveness of population policies, resulting in a complex scenario of mutual constraints.

The objective of this study is to analyze the current state and developmental challenges of rural schools in Russia with a specific focus on the severe deficit of psychological-pedagogical resources, identify key issues affecting educational quality and population competencies, and propose systematic countermeasures.

Material and methods. The analysis is based on a comprehensive review of statistical data, policy documents, and academic publications related to rural education and demographic trends in Russia over the past two decades. Methods include descriptive analysis, comparative analysis, and qualitative assessment. A specific focus of the methodological approach is the evaluation of the availability and quality of psychological-pedagogical resources, such as the presence of specialists like psychologists, speech therapists and the support systems for teachers in addressing socio-psychological tasks.

Results and their discussion. The development of rural schools in Russia exhibits fundamental features such as a continuous decline in total numbers, a high proportion of small-scale schools, significant regional disparities, and strong sociocultural attributes. Over the past two decades, the number of rural schools has decreased by more than half, now accounting for approximately 55.9% of all schools nationwide [1]. However, their average size is only 184 students per school, far below the urban average of 786 students per school, with about 60% classified as officially designated small-scale schools [2]. This trend toward miniaturization and hollowing out not only affects the concentration and efficiency of educational resources but also undermines the role of schools as sociocultural hubs in rural communities, thereby accelerating rural out-migration and forming a vicious cycle of educational setback and demographic crisis.

The development of rural schools faces multiple practical issues that severely constrain the improvement of educational quality and population competencies.

Firstly, the continuous reduction in school size leads to wastage of educational resources and a decline in teaching quality. Influenced by the per-student funding system, small-scale schools suffer from insufficient financial resources, forcing them to merge or close [3, 4]. This increases the distance students must travel to school, raises safety and time costs, and adds to the burden on teachers.

Secondly, there are serious deficiencies in the staffing structure of rural schools. It is common for teachers to cover multiple subjects, while specialized support staff such as

psychologists and speech therapists are scarce [5]. Although the student-teacher ratio is relatively low, the actual workload of teachers does not decrease, and limited opportunities for professional development adversely affect teaching standards and educational outcomes.

Thirdly, the development of infrastructure and digital education environments lags behind. A significant proportion of rural schools lack stable water supply, heating, and internet access. The shortage of modern teaching equipment makes it difficult to meet the requirements for building a "digital education environment," further widening the gap between rural and urban students in terms of information technology application and resource access [3, 6].

Fourthly, the teaching methodology support system is underdeveloped. Rural teachers lack effective teaching research organizations and professional training mechanisms, often relying on trial and error or informal exchanges [3, 5]. This makes it difficult for them to address complex educational and socio-psychological tasks.

Finally, the current educational evaluation system fails adequately to reflect the unique characteristics and sociocultural functions of rural schools. Overreliance on exam results and competition rankings, while neglecting their contributions to community integration, cultural preservation, and holistic student development, leads to evaluation outcomes that deviate from reality. This, in turn, affects policy support and the actual allocation of resources [3].

To break this vicious cycle, systemic interventions are required.

Initially, efforts should focus on promoting innovative organizational models and functional expansion of rural schools. Encouraging the development of diverse forms such as "school-sociocultural complexes" can integrate resources from education, culture, and social security, thereby strengthening the school's central role in rural communities. Establishing coherent systems covering preschool and basic education will optimize resource utilization and enhance the completeness of educational services.

Concurrently, improving mechanisms for attracting, training, and supporting rural teachers is essential. Expanding programs such as "Zemsky Teacher" with increased allowance standards, optimized housing conditions, and career development guarantees will help attract and retain young teachers and professionals. Furthermore, establishing cross-regional and inter-school pedagogical support networks, along with promoting remote teaching research and online training, can mitigate professional isolation caused by geographical barriers.

Additionally, accelerating the construction of digital education environments and modern facilities requires increased financial investment. Ensuring all rural schools have access to high-speed internet and necessary digital teaching equipment is critical. National projects such as "Modern Schools" and "Growth Point" Centers should drive improvements in natural science and technology education infrastructure, thereby narrowing the hardware gap between urban and rural areas.

Moreover, developing an educational evaluation system tailored to rural realities is necessary. Introducing sociocultural performance indicators to assess schools' contributions to community services, cultural preservation, and holistic student development is vital. Moving beyond a narrow focus on academic achievement to emphasize educational process quality and the health of regional educational ecosystems is equally important.

Lastly, encouraging innovation in teaching methods and research on small-scale educational practices is recommended. Promoting educational models suitable for mixed-age teaching, group collaboration, and personalized learning will enhance teachers' capabilities in small-class settings. Supporting evidence-based school-specific innovations can yield replicable and scalable best practices in rural education.

Conclusion. The issues surrounding rural education in Russia are inextricably linked to its demographic crisis. The Russian experience demonstrates that rural education challenges cannot be resolved through isolated policies or short-term projects alone, but require systematic planning and sustained investment at the national strategic level. Only

through structural reforms and policy innovation-enhancing the appeal and sustainable development capacity of rural education-can the outflow of population be effectively curbed, the quality of human capital improved, and balanced development in both educational and demographic terms between urban and rural areas ultimately be achieved. Russia's exploration offers valuable insights for other countries facing similar pressures of urban-rural educational disparity and demographic structural challenges, including ways to strengthen the endogenous motivation and developmental resilience of rural education through institutional innovation, technological integration, and evaluation reform – all ultimately serving the long-term goals of improving population quality and achieving regional balanced development.

1. Citation: Indicators of Education : 2024 : a statistical collection / N. V. Bondarenko, T. A. Varlamova, L. M. Gokhberg et al.; National research. University of Higher School of Economics, Moscow : National Research University of Higher School of Economics, 2024.

2. Yin S., Qin Yu. A study of challenges and models of development of small rural schools in Russia // Foreign studies of education. – 2018. – No. 7. – pp. 90-104.

3. Gorbushov A.A. At the crossroads: rural schools in Russia facing a choice of development paths. Yekaterinburg : Ural Federal University, 2016.

4. Forward to the past: there are fewer schools in Russia than churches // Novye Izvestia. - 2024. – URL: <https://dzen.ru/a/ZctHDup0yg8-3b3A> (date of reference: 09/07/2025).

5. Obnosov V.N. Socio-psychological problems of rural schools // Science and education. – 2022. – No. 5. – pp. 11-17.

6. Pavlova I.V., Zhirkova Z.S. Digitalization of the educational space in rural schools // Modern pedagogical education. - 2022. – No. 10. – pp. 147-152.

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

ТРАДИЦИИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ КАК РЕСУРС ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ДИЗАЙН-ПРАКТИК

Апарович А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бобрович Г.А., доцент

Ключевые слова. Бисер, бисероплетение, аксессуары, история искусства, декоративно-прикладное искусство, современный дизайн, мода, ювелирное искусство, культурное наследие.

Keywords. Beads, Beading, accessories, art history, decorative and applied arts, modern design, fashion, jewelry art, and cultural heritage.

В статье рассматривается эволюция бисероплетения от древнейших времен до наших дней, анализируется его трансформация из формы традиционного ремесла в актуальный ресурс для современного дизайна. Особое внимание уделяется преемственности исторического опыта и его влиянию на актуальные тренды в моде, декоре и устойчивом потреблении.

История бисера — это путь от примитивных амулетов до сложных дизайнерских объектов, наглядно иллюстрирующий смену эстетических парадигм и технологический прогресс. На протяжении тысячелетий бисерные изделия, находящиеся на стыке ремесла и искусства, оставались важной частью материальной культуры различных народов. В XXI веке, в контексте возрождения ручного труда и осознанного потребления, бисероплетение эволюционирует из хобби в мощный инструмент для дизайнеров, ценящих уникальность, тактильность и культурную аутентичность. Это делает исследование исторического опыта декоративно-прикладного искусства (ДПИ) крайне актуальным, поскольку именно традиционные практики служат фундаментом для современных инноваций в дизайне.

Цель исследования – проанализировать генезис и развитие изготовления аксессуаров из бисера как значимой области ДПИ и выявить потенциал традиционных ремесел в современных дизайн-практиках.

Материал и методы. В исследовании применялись историко-культурный и сравнительно-аналитический методы. Анализ осуществлялся на основе изучения специализированной литературы по истории ДПИ, музейных коллекций, а также актуальных проектов в области fashion-дизайна и декора интерьера.

Результаты и их обсуждение. Зарождение бисера относится к глубокой древности и связано с нанизыванием природных материалов: раковин, костей и семян. С изобретением стеклоделия в Древнем Египте (III тыс. до н.э.) появился стеклянный бисер, быстро превратившийся в ценный и статусный товар. Египтяне создавали из него сложные украшения, которые выполняли не только декоративную, но и сакрально-защитную функцию.

Новым центром развития и популяризации бисера в Европе стала Венецианская республика, а позднее — Богемия, где мастера значительно усовершенствовали технологии производства стекла. Став мировым торговым хабом, Венеция распространяла бисер по всему миру через Шелковый путь и колониальные сети. Это позволило ему интегрироваться в культурные традиции коренных народов Америки, Африки и Азии, породив уникальные синкретические стили.

В России расцвет бисероплетения пришелся на XVIII-XIX века, особенно в среде дворянства. Для творчества использовался как импортный, так и отечественный бисер, в том числе произведенный на фабрике М.В. Ломоносова. Изделия того периода отличаются исключительным разнообразием: от аристократических аксессуаров (кошельки, чехлы для предметов быта) до народных украшений (гайтаны, ожерелья). Их отличительными

чертами были сложные композиции, богатая цветовая палитра и виртуозное владение множеством технологий (ткачество, вязание крючком, низание).

Примером также являются некоторые экспонаты коллекции Антона Рафаиловича Бродовского в Витебском музее истории частного коллекционирования. В коллекции представлены такие изделия из бисера, как: дамские сумочки и кошельки, вышитые и вязанные картины, крышки от шкатулок, створки записной книжки и бумажника.

В современном дизайне ювелирных украшений наблюдается стирание границ между высоким ювелирным искусством и бисероплетением. Бисер активно комбинируется с драгоценными металлами и камнями, обогащая произведения цветом, пластичностью и особыми тактильными качествами. Для независимых брендов и дизайнеров бисер становится ключевым инструментом для создания уникальных, ограниченных капсульных коллекций, отвечающих растущему спросу на персонализацию и осознанное потребление.

Принципы апсайклинга и редизайна получили в бисероплетении новое воплощение. Старые вещи, украшенные бисерной вышивкой, обретают новую жизнь: потертые джинсы, вышедшее из моды пальто или обычная сумка трансформируются в эксклюзивные предметы гардероба, несущие индивидуальность своего владельца.

Кроме того, бисер вышел за рамки аксессуаров и активно используется в декоре интерьера. Дизайнеры создают из него масштабные настенные панно, абажуры, украшают мебель и художественные объекты, добавляя пространству фактурности, цвета и рукотворной теплоты.

Заключение. Эволюция бисерных аксессуаров демонстрирует удивительную способность традиций к постоянному обновлению и адаптации. От древних амулетов до объектов высокой моды бисер сохранил свою рукотворную природу. В цифровую эпоху он отвечает ключевому запросу на аутентичность, тактильность и культурную идентичность.

Многогранное наследие бисероплетения продолжает оказывать значительное влияние на современный дизайн: обогащает моду, размывает границы между искусством и ремеслом и способствует формированию устойчивых, этических бизнес-моделей. Таким образом, традиции работы с бисером остаются жизненно важным связующим звеном между культурной памятью и актуальными творческими и коммерческими задачами.

КНИЖНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ

Баранова В.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Костогрыз О.Д., доцент

Ключевые слова. Иллюстрация, книжная иллюстрация, образ, нравственные ценности.

Keywords. Illustration, book illustration, image, moral standards.

Книги влияют на мыслительные процессы человека, совершенствуют словарный запас, а также развивают воображение. Знакомство с книгами происходит с раннего детства, когда дети еще не имеют возможности читать и анализировать написанное. Однако это не говорит о том, что ребенка нужно отгородить от книг, поскольку они влияют на воспитание человека и прививают ему нравственные ценности. Для того, чтобы ребенка привлечь, заинтересовать, чтобы он смог легче понять смысл книги, используется искусство иллюстрации. Несмотря на процесс цифровизации книжной культуры, исследования книжной традиционной иллюстрации остаются по-прежнему актуальными.

Цель исследования: проанализировать особенности влияния книжных иллюстраций на формирование нравственных ценностей у детей.

Материал и методы. Основой исследования к данной работе послужили анализ детской развивающей, художественной и учебной литературы, работ психологов, педагогов, а также анализ интернет-ресурсов. Использованы методы системного анализа, сравнения и сопоставления.

Результаты и их обсуждение. У большинства детей знакомство с книгой происходит в раннем возрасте. Сначала это книги с картинками, на которых изображается окружающий мир. Затем ребенку доступны книги с небольшим количеством текста, но в них все еще присутствуют иллюстрации. Это могут быть всевозможные басни, сказки, небольшие стихотворения. В школьных учебниках появляются иллюстрации другого рода, поясняющие и дополняющие учебный материал.

Рассмотрим влияние иллюстраций на ребенка, в зависимости от его возраста.

С младенческого возраста и до 2 лет у ребенка появляются первые книги, в которых присутствуют исключительно картинки и изредка эти книги имеют небольшую надпись. В этом возрасте ребенок только начинает познавать мир. Для этого в книгах часто изображаются простые предметы, дома, растения и животные. Это то, что ребенок может наблюдать дома или на прогулке с родителями, но еще не понимает предназначения этих объектов. Иллюстрация должна быть крупной, иметь яркую цветовую гамму и четко передавать, что на ней изображено. Таким образом, у ребенка уже откладывается в памяти увиденное. Постепенно должна складываться простая, но яркая картина мира.

От 2 до 6 лет у ребенка появляется возможность научиться чтению. В таком случае иллюстрации в книгах должны быть привязаны к тексту, а изображение должно передавать смысл написанного или эмоционально его окрашивать. Иллюстрации приобретают сюжетные черты, становятся более детальными. Часто в таком возрасте у ребенка развиваются память, воображение и эмоциональное восприятие. Именно в этот период воспитанию нужно уделить больше внимания. Чтение книг, в этом возрасте, один из способов прививать ребенку моральные ценности. Иллюстрации в книгах могут отображать смысл басни или сказки через образы персонажей, поступки которых подвергаются критике, поскольку эти персонажи олицетворяют человеческие пороки, негативное поведение, с которыми ребенок может столкнуться в будущем. Стоит отметить, что поведение персонажа может соответствовать и позитивным человеческим качествам, поэтому и иллюстрация должна быть соответствующей.

От 6-7 и до 9 лет ребенок знакомится с разными науками, так как именно в этом возрасте начинает посещать школу. Одним из материалов для познания мира становится учебник, в котором появляются определения, факты и правила. Изображений в таких книгах меньше, но они приобретают большую детальность и реалистичность, чтобы представить изучаемое явление или предмет. Что касается художественной литературы для данной возрастной категории, то они приобретают художественность, не имеют той наивности, которая присуща книжкам для дошкольников. У ребенка развивается эстетический вкус, появляется интерес к различным видам искусства. В данном возрасте иллюстрация служит наглядным пособием для формирования у детей нравственных ценностей. Через характер линий, элементов и цветовую гамму автор передает сюжет иллюстрации (или серии работ), отражающий конкретную ситуацию. Важную роль играет обсуждение иллюстраций со взрослыми, которые помогут сформировать у ребенка представление о добре и зле. Правильно выстроенный диалог с ребенком учит его осмысливать, рассуждать и самостоятельно создавать свое представление о мире и человеческом обществе.

Визуализация сюжетов помогает понять моральные нормы, так как демонстрирует их применение в жизни. Формируя у ребенка нравственные качества, иллюстрации побуждают его к соответствующему поведению, в зависимости от ситуации.

Заключение. Иллюстрация должна соответствовать возрасту ребенка и влиять на его развитие. Таким образом, при работе над иллюстрацией художнику следует учитывать восприятие будущим читателем изображения в книге в зависимости от его возраста. Для младенчества важна простота и красочность, для дошкольного — ясность и сюжетность, для школьников иллюстрация должна быть реалистичной, поскольку играет важную роль в изучении школьных предметов, а в художественной литературе для данного возраста иллюстрация должна прививать ребенку/подростку эстетический вкус и стремление к изучению искусства. Также через рассмотрение иллюстраций у ребенка формируются нравственные ценности, что помогает ему учиться отличать хорошее от плохого, взаимодействовать с другими людьми и миром в целом надлежащим образом.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ В БЕЛОРУССКОМ ДЕКОРАТИВНОМ ИСКУССТВЕ

Борушко М.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Уласевич Т.П., доцент

Ключевые слова. Декоративное искусство, геральдика, символы. орнамент.

Keywords. Decorative art, heraldry, symbols. ornament.

Геральдика – это не просто набор изображений на щитах, это целая система символов, отражающая исторические события, политические перемены, культурные влияния и идентичность народа. История геральдических символов Республики Беларусь формировалась не одно столетие, особенно ярко отражаясь в искусстве. Свое начало символическое обозначения себя и рода начинается с эпохи княжеств и простираясь до наших дней. Это тесно связано с историей региона, его включением в состав различных государств и влиянием многих культур.

Данная тема актуальна для исследования, так как проследить историю белорусского народа можно через геральдическую символику в декоративном творчестве, например, клейма мастеров, гербы мануфактур, символы на декоративных изделиях и других произведениях искусства. Зарождение геральдической традиции на белорусских землях начинается в период княжеств, через расцвет в Великом Княжестве Литовском, затем период трансформаций в Российской Империи, перерастает советскую эпоху эмблематики и, наконец, к возрождению геральдического наследия в современной Республике Беларусь.

Цель исследования: выполнить анализ символических образов в творчестве белорусских мастеров при создании декоративных композиций в различных техниках.

Материал и методы. Экспонаты музеев декоративного искусства, которые имеют клеймо мастера (изразцы, скульптуры и др.), иллюстрации различных работ художников по декоративному искусству, белорусская символика в орнаменте. Использовались методы анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Геральдика зародилась в XII веке, в эпоху крестовых походов и феодальных междоусобиц, изначально служившая для идентификации воинов на поле боя, посредством личных гербов на щитах и знаменах. Быстрая эволюция геральдических символов переросла в визуальную узнаваемость принадлежности к региону или роду. Так визуальные символы приобрели наследственный характер, становясь знаками отличия родов и семей, а впоследствии – и городов.

Геральдика, которая возникла как система визуальной коммуникации, вышла за пределы военной сферы и стала важным элементом формирования городской и региональной идентичности. На белорусских гербах часто встречаются изображения животных, птиц, растений и святых. Каждая из этих фигур имеет свое символическое значение, которое также соответствует европейской геральдической традиции.

Традиционная символика в декоративном творчестве нашла свое отражение через зооморфные, растительные и геометрические решения. Анализируя формы и изображения в символах можно сделать выводы о времени создания и культурном контексте, в котором он формировался, раскрывая тем самым исторические связи и влияния, оказавшие воздействие на развитие региона. Рысь, украшающая герб Гомеля, отсылает нас к богатым древним охотничьим угожьям этого региона, а также символизирует такие качества, как сила, ловкость и хитрость. В свою очередь, скачущий олень на гербе Гродно связан с легендой о святом Губерте, покровителе охотников. Этот символ не только напоминает о связи города с христианскими идеалами, но и ассоциируется с благородством, милосердием и духовной чистотой. Дубовые ветви, которые иногда обрамляли щиты гербов, символизируют силу и долголетие. Обрамление дубовыми ветвями подчеркивало мощь и незыблемость рода или города, его право на власть и уважение.

Использование образов святых в геральдике – яркий пример того, как религиозные верования и духовные ценности нашли свое отражение в городской символике. Так, изображение Христа на гербе Витебска и Богоматери на гербе Минска подчеркивают религиозную принадлежность этих городов и акцентируют внимание на их духовном наследии. Эти образы выполнены в соответствии с канонами европейской иконографии, что делает их узнаваемыми и понятными в контексте общеевропейского культурного пространства. Таким образом, святые в геральдике служат не только символами веры, но и своего рода культурными маркерами, указывающими на принадлежность города к определенным традициям.

Белорусская геральдика обладает своим неповторимым колоритом и индивидуальностью. В гербах белорусских городов нашли отражение местные легенды, значимые исторические события и уникальные культурные особенности каждого региона.

Историки отмечают, что геральдика – это не просто хранилище исторических фактов, а мощный инструмент формирования чувства общности и гордости за свою землю.

На ряду с гербовой символикой в Беларуси широко использовали условные обозначения, которые в последствии стали считать орнаментальными элементами. Такими символами белорусского творчества являются и является белорусский орнамент, включающий ромбы, символизирующие солнце, землю и плодородие, а также растения, такие как василёк, лён и клевер, ассоциирующиеся с богатством и благополучием.

К символам белорусского творчества также относятся природные образы, например, величественный зубр и аист, а в изобразительном искусстве — различные атрибуты и символические детали, отражающие культурные и религиозные традиции.

Белорусский орнамент содержит особую знаковую систему. Этнографы, культурологи, искусствоведы в работах анализируют самые разные аспекты возникновения и развития орнаментальной традиции белорусов. Поле исследований ученых весьма широкое: от палеолитических изображений до совершенных образцов декоративно-прикладного искусства XX в. Настоящей гордостью Беларуси, всемирно признанным достижением ее многовековой культуры являются Слуцкие пояса. Изделия ткацкой мануфактуры, работавшей в Слуцке во второй половине XVIII – начале XIX века, по праву считаются крупнейшим достоянием отечественного и европейского декоративно-прикладного искусства. Важнейшим достижением Слуцких мастеров стало использование уникальной техники ткачества, позволившей создавать четырехлицевые пояса с богатой орнаментацией и цветовой гаммой с преобладанием золотисто-желтых, оранжевых, розовых, голубых, зеленых, коричневых и красных тонов. Авторы рисунков узоров и орнаментов вдохновлялись мотивы цветущей родной природы – близкие их сердцу васильки, незабудки, розы, гвоздики, пионы, цветки и листья клевера, веточки дуба и березы [1].

Ключевым элементом белорусского орнамента можно считать ромб. Он символизирует солнце, землю и урожай, ромб с точкой посередине – символ солнца, перечеркнутый ромб – символ земли.

Белорусские символы свидетельствуют о том, что Беларусь на протяжении многих веков являлась неотъемлемой частью общеевропейской истории, и в то же время напоминают о её самобытной истории и культуре.

Заключение. Таким образом, геральдика в символах белорусского декоративного творчества – это живая летопись, связывающая нас с прошлым и формирующая наше представление о будущем. Это своеобразный мост, позволяющий ощутить свою принадлежность к большой европейской семье и одновременно осознать уникальность своей национальной идентичности.

1. Узоры белорусской души: орнаменты родного края / Интернет-портал Национальная библиотека Беларуси // URL: <https://www.nlb.by/content/projects/virtual/uzory-belorusskoy-dushi/> (дата обращения: 05.09.2025).

ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАРИСОВОК ЭКСТЕРЬЕРА В УСЛОВИЯХ ПЛЕНЭРА

Васильчик С.Ю.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенько Д.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Пленэр, изобразительное искусство, экстерьер, задания и упражнения, зарисовки.

Keywords. Sever, fine art, exterior, tasks and exercises, sketches.

Пленэрная практика среди ряда учебных дисциплин в подготовке будущих педагогов-художников занимает значимое место. Пленэр (от франц. *en plein air* – «на открытом воздухе») представляет собой важнейший компонент подготовки специалистов художественного профиля, оказывающий многогранное воздействие на профессиональное и личностное развитие студентов [1].

В рамках прохождения пленэрной практики студенты выполняют различные длительные и кратковременные рисунки – зарисовки, направленные на развитие наблюдательности, колористического видения, композиционного мышления, воображения. Значимую часть заданий по пленэру составляет краткосрочные зарисовки архитектурных объектов. Именно при выполнении зарисовок на пленэре студенты могут в большей мере развить наблюдательность, отточить мастерство владения графическими средствами.

Целью данной статьи является выявление особенностей выполнения зарисовок экстерьера в условиях пленэра.

Материал и методы. В ходе исследования использовался анализ теоретической литературы, сравнительно-сопоставительный, метод научного наблюдения и обобщения информации. Основой исследования прослужил анализ результатов учебной практики «Пленэр».

Результаты и их обсуждение. В изобразительном искусстве под экстерьером понимается внешний облик здания или сооружения в окружающей среде.

Основная цель учебного задания по изображению экстерьера – закрепление и развитие навыков рисования архитектурных объектов и сооружений в окружающей пространственной среде.

При выполнении пленэрных зарисовок важно уметь выбирать наиболее выразительную точку зрения. Правильный выбор точки зрения означает не только подбор места, где будет находиться художник, но и регулировку высоты горизонта относительно изображаемого объекта. Например, при низком горизонте отображаемый элемент вызывает впечатление грандиозности и величественности, а при высоком горизонте это впечатление пропадает.

Также иногда при изображении интерьера или экстерьера следует обратить внимание на перспективные сокращения архитектурных объектов. Можно применять две линии горизонта, следовательно, несколько точек схода. Это целесообразно в том случае, когда при обычном горизонте фронтальная стена кажется недостаточно масштабной, а необходимо показать ее более значимой [2].

Кроме того, при создании первых зарисовок следует проанализировать в краткосрочном рисунке отдельные фрагменты, детали сложных архитектурных сооружений. Это способствует лучшему изучению деталей, что поможет в дальнейшем передать их в общем здании. Также работа с отдельным объектом позволяет понять, как свет падает на него, где находятся тени и блики, что важно для создания объемного изображения экстерьера. В целом, такая предварительная зарисовка – подготовительный этап, который значительно повышает качество и точность финальной работы.

Выполнение зарисовок на пленэре – не просто механическое копирование объектов, а сложный процесс интерпретации натуры, в котором рисующий не только передает форму здания, но и выражает свое впечатление от него с учетом пространственных, световых и колористических особенностей.

Заключение. Пленэрная практика является неотъемлемой составляющей художественного образования, сочетая в себе функции профессионального обучения творческого развития и духовно-нравственного воспитания.

Создавая зарисовку экстерьера, следует помнить о плановости, перспективном сокращении, пропорциях и стилистических особенностях архитектурного объекта. Чтобы выполнить качественную пленэрную зарисовку художнику нужно проявить наблюдательность, стараться работать быстро, чтобы лучше передать живость и динамику местности. Учитывая данные ключевые аспекты, художник сможет создать реалистичный и гармоничный образ окружающей среды.

1. Маслов Н.Я. Пленэр: Практика по изобразит. искусству: учеб. пособие для студентов худож.-граф. фак. пед. ин-тов / Н.Я. Маслов. – Москва: Просвещение, 1984. – 112 с.

2. Ли, Н.Г. Основы академического рисунка : учеб. для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по спец. 070603 "Искусство интерьера", 270301 "Архитектура" и др. / Н.Г. Ли – Москва: Эксмо, 2015. – 480 с.

БЕЛОРУССКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ В СОВРЕМЕННОМ ПРОЧТЕНИИ: АНАЛИЗ ПРАКТИК БЕЛОРУССКИХ БРЕНДОВ

Винник В.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бобрович Г.А., доцент

Ключевые слова. Белорусский костюм, этнический стиль, льняной текстиль, конструирование одежды, современная интерпретация, культурный код, наследие.

Keywords. Belarusian costume, ethnic style, linen textiles, clothing design, modern interpretation, cultural code, heritage.

Национальный костюм – это сконцентрированный культурный код нации, который воплощает ее историю, мировоззрение и эстетику. На рубеже XIX – XX веков белорусский народный костюм узнаваем благодаря сложной орнаментике, символикой цвета, архаичному крою и доминированию натуральных материалов, главным из которых является лен. В современную эпоху глобализации и стирания культурных границ происходит парадоксальный процесс — растущий интерес к национальной идентичности. Это порождает в новый диалог между традицией и актуальными трендами.

Цель данного исследования: проанализировать, как белорусские бренды и дизайнеры осуществляют интерпретацию традиционного костюма, превращая его в объект культурного наследия в актуальный продукт fashion-индустрии. Объектом исследования являются коллекции и дизайн-стратегии таких брендов, как «Скарбніца», «Гонар», «Dimyanko», «Hollewer», «LinenBy».

Материал и методы. В основе исследования лежит комплексная методология, которая включает в себя: сравнительный анализ, нацеленный на сопоставление трактовки традиционных элементов (кроя, орнамента, цвета и материала) в стратегиях различных брендов и семиотический анализ, направленный на декорирование символических значений, заложенных в современных коллекциях (выбор орнаментов, их расположение, цветовая гамма).

Визуальный анализ, в фокусе которого - изучение экспонатов, фотографий изделий и материалов для выявления ключевых эстетических приемов.

Результаты и их обсуждение. Считается, что мода, как явление, связанная с костюмом, начинается оформляться в эпоху средневековья. Тогда она сделала костюм предметом социального заказа. Мода заняла место в социальной системе, которую с тех пор занял костюм. Сословная же дифференциация, существующая в обществе, явилась характерной отличительной чертой костюма. С течением времени костюм включается в процессы интеллектуальной деятельности и становится средством осмысленной материализации

идеологии моды. Народный костюм не был совсем лишен влияния моды. Но он пронес через сто лет художественное своеобразие и сохранил образную структуру [1].

Традиционный белорусский костюм представляет собой культурный код, который раскрывает мировоззрение и быт народа. Несмотря на заметное региональное разнообразие, обусловленное влиянием соседних культур, костюм имеет общие базовые элементы: рубаху (кашулю) с наборным орнаментом, пояс, клетчатую или полосатую юбку-андарак, безрукавку (гарсет), головные уборы. Ключевым смыслообразующим элементом являлся орнамент. Он выполнял не только декоративную, но и обережную функцию. Тактильные ощущения, внешний вид, экологичность и долговечность костюма были обусловлены использованием льна в качестве основного материала.

Проведя анализ среди современных белорусских брендов, можно заметить два подхода к интерпретации национального культурного наследия:

1. Стратегия «Наследники»: прямое цитирование традиции. Бренды этой стратегии предполагают максимально точное сохранение и воспроизведение аутентичных элементов.

«Скарбіца» действует как этнографический проект, создающий реконструкции и стилизации исторического костюма с использованием аутентичных техник вышивки (вручную и на машинке), традиционного кроя и тканей. Их цель — адаптация музейных образцов для современных церемоний без радикального переосмысления.

«Гонар» также делает ставку на аутентичность, но интегрирует ее в более современные силуэты. Стратегией бренда является использование традиционной вышивки в качестве «этнического акцента» в повседневном гардеробе, что делает его доступным и понятным.

2. Стратегия «Интерпретаторы»: концептуальный диалог с традицией. Эти бренды используют культурный код как источник вдохновения для своих коллекций.

«Hollewer» (Алена Холлевер) избегает прямого копирования орнамента, перерабатывая его в авторские графичные принты. Бренд использует минималистичные, современные силуэты, выполненные из натуральных тканей (льна, хлопка). Благодаря этому в изделиях национальная идентичность угадывается, а не декларируется, что соответствует современному fashion-контексту.

«Dimyanko» (Дима Янко) работает на стыке искусства и моды, переводя национальную символику в область концептуальных высказываний. Коллекции повествовательные, часто используются различные техники (ропись, принты, аппликация) и экспериментальные формы, ориентируясь на международную арт-сцену.

«LinenBy» строит свою философию на материальном наследии — льне. Стратегией бренда является устойчивая мода, которая выражается в минималистичном дизайне, естественной палитре и акценте на экологичность. Обращение к традиции здесь передается через ценность простоты, натуральности и устойчивости.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что современный белорусский рынок моды сформировал сложившуюся и дифференцированную систему интерпретации национального культурного кода.

Бренды, придерживающиеся стратегии «наследники» («Скарбіца, отчасти «Гонар»), играют важную роль в сохранении и адаптации аутентичного наследия, обеспечивая преемственность поколений и выступая гарантами культурной памяти.

Бренды-«интерпретаторы» («Hollewer», «Dimyanko», «LinenBy»), в свою очередь, транслируют белорусскую идентичность в глобальное пространство, интегрируя ее в международные тренды (минимализм, концептуализм). Практика данных брендов подтверждает, что народный костюм является не реликтом прошлого, а живым источником вдохновения для генерации востребованных и конкурентоспособных товаров.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что традиционный костюм переживает ренессанс: из символа этничности он превращается в инструмент формирования идентичности в глобальном мире.

ДИАГНОСТИКА ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

Губанова Т.В.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Федьков Г.С., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Диагностика, изобразительное искусство, творческие способности.
Keywords. Diagnostics, visual art, creativity.

Изобразительное искусство является одним из важных и востребованных предметов в системе дополнительного образования. Диагностика творческих способностей учащихся является неотъемлемой и сложной задачей в педагогическом процессе, особенно на первых занятиях. Она позволяет выявить особенности творческого мышления и потенциал каждого учащегося и группы в целом. Это помогает педагогу наиболее эффективно планировать учебный процесс и подбирать индивидуальные творческие задания для каждого учащегося.

Цель исследования – проанализировать и выявить условия, способствующие формированию мотивации к творческой деятельности на занятиях изобразительным искусством в системе дополнительного образования детей и молодежи.

Материал и методы. Материалом исследования послужили результаты, полученные в ходе проведения эксперимента, проходившего на базе ГУО «Центр творчества детей и молодежи Железнодорожного района г. Гомеля». Испытуемые – учащиеся художественного профиля (изобразительное искусство) младшего школьного возраста первого года обучения. В ходе работы нами были использованы следующие методы: наблюдение за работой учащихся, анализ их работ, тестирование, интервьюирование и опрос, обработка полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Исследуя различные литературные источники, установлено, что диагностика творческих способностей – это процесс определения уровня творческих способностей у учащихся [1]. Она может быть проведена различными методами, включая тестирование, наблюдение и анализ работ учащихся. Тестирование – один из наиболее распространенных методов диагностики творческих способностей. Оно может проводиться в форме тестов на креативность, визуальное восприятие и на образное мышление учащихся. В ходе исследования, нами было выявлено, что наблюдение помогает педагогу определить уровень развития творческих способностей каждого учащегося. Анализ продуктов творчества учащихся работ позволяет педагогу понять, какие темы и идеи наиболее интересны и как ребята выражают свои мысли через художественные образы. Также для диагностики творческих способностей нами были использованы анкеты. Анкетирование позволяет получить информацию о том, как учащийся относится к изобразительному искусству, какие техники он предпочитает использовать и какие материалы ему нравятся. Интервью с учащимися и их родителями позволяет получить информацию о том, как они относятся к изобразительному искусству, какие интересы у них есть и какие творческие способности они проявляют [2].

В рамках исследования в ГУО «Центр творчества детей и молодежи Железнодорожного района г. Гомеля» в нескольких объединениях по интересам по изобразительному искусству в сентябре 2025/2026 учебного года педагогом была проведена диагностика творческих способностей учащихся первого года обучения. В ходе эксперимента приняло участие 58 человек 6-10 лет. В ходе нашего исследования выяснилось, что все используемые нами методы позволяют получить подробную информацию о творческих способностях учащихся и определить их уровень развития. Мы сочли необходимым использовать различные методы и методики для диагностики творческих способностей учащихся. Это позволило получить более полную картину о развитии творческих способностей учащихся и помогать им в дальнейшем развитии. Например, нами были проведены следующие виды диагностики творческих способностей учащихся: «Анкета творческих

способностей», «Карта интересов», методика «Интеллектуальный портрет», «Свободный рисунок» и «Неполные фигуры».

В результате исследования было выявлено, что большинство учащихся имеют средний уровень развития творческих способностей в области изобразительной деятельности. Однако, были выявлены и проблемные области, такие как недостаточное владение техническими навыками, отсутствие творческого подхода к работе и недостаточная мотивация.

Заключение. Таким образом, диагностика творческих способностей на занятиях по изобразительному искусству является важным этапом в развитии учащихся. Используемые нами методы позволяют определить уровень развития творческих способностей в изобразительном искусстве и выявить проблемные зоны. Также важно проводить дальнейшую работу по развитию творческих способностей учащихся, используя различные методы и техники для достижения наилучших результатов в будущем.

1. Костина, Е. В. Диагностика творческих способностей в изобразительном искусстве. / Е. В. Костина. – СПб.: Питер, 2014. – 285 с.

2. Попова, Т. В. Творческие способности учащихся на занятиях изобразительным искусством. / Л. В. Попова. – Б.: Белгород, 2020. – 51 с.

«РАЗЫНКАВАЯ МУРОЎКА» ПООЗЕРЬЯ БЕЛАРУСИ

Жук В.Г.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лоллини А.Д., канд. искусствоведения

Каждому, кто хоть немного интересовался белорусским народным зодчеством, известно такое понятие, как «разынкавая муроўка» (изюмчатая кладка). Суть этой техники в том, что при постройке здания строители вставляли в известь, скрепляющую валуны, небольшие камушки, создающие вокруг больших камней различные узоры. Эта техника получила свое распространение в основном в западных районах Витебщины, куда свое время ледник притащил из Скандинавии множество камней. Интересно, что изюмчатая кладка применялась белорусскими мастерами и в строительстве храмов, и при возведении хозяйственных построек. Людям хотелось хоть как-то украсить свой быт. А узоры из маленьких, действительно похожих на изюм камушков, всегда помогали поднять настроение в нескончаемой череде тяжелых трудовых будней.

Цель статьи – проанализировать архитектурные памятники brasлавщины с сохранившейся на них «разынкавай муроўкай».

Материал и методы. Основой исследования послужили дошедшие до наших дней архитектурные памятники brasлавщины с сохранившейся на них «разынкавай муроўкай». В работе использовался описательный метод исследования и анализа материала, методы систематизации и обобщения изучаемой информации.

Результаты и их обсуждение. Недалеко от Браслава, есть небольшая деревня Зарачча. В нескольких сотнях метрах от нее стоит старая, построенная еще в 18 веке мельница. Лет тридцать назад крыша мельницы не выдержала, рухнула под тяжестью снега, и с тех пор уникальный исторический памятник начал разрушаться. Сейчас полностью уничтожен верхний, деревянный этаж здания, но к счастью, еще сохранилась нижняя, каменная часть мельницы, ведь именно из-за нее в Зарачье едут любители белорусской старины. На первый взгляд стены мельницы мало привлекают внимание. Мощные валуны на известковом растворе, вокруг них множество мелких камушков. Но если присмотреться, можно увидеть множество узоров и картинок — милых, наивных, но всегда жизнерадостных (рисунок 1). Цветы, елочки, солнца, аиста — традиционного персонажа белорусского фольклора. К сожалению, не все изображения сохранились. Местные утверждают, что на той части стены, что в худшем состоянии, камушками была выложена схема озер этого края.

Рисунок 1
Мельница в д. Зарачча

Рисунок 2
Амбар в д. Погоща

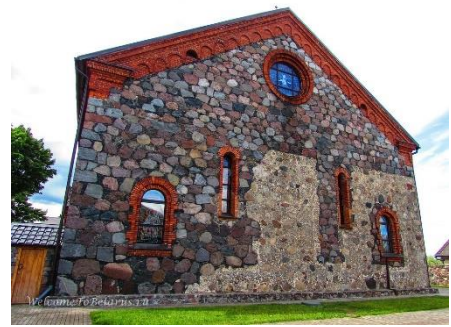

Рисунок 3
Костёл в г. Браслав

В деревне Погоща, в достаточно хорошем состоянии до нас дошел сохранившийся амбар, принадлежавший некогда роду Огинских. О времени его постройки говорит дата, выложенная битым кафелем — 1820. Изображения здесь еще богаче и искуснее. Помимо солнц, цветов и других растительных мотивов, здесь мы можем встретить изображение руки, коня, и даже условно выложенный портрет (рисунок 2). Присущая творчеству импровизация проявилась здесь в полной мере. При детальном рассмотрении можно заметить, что размер, форма и цвет каждого камушка тщательно выбирались мастерами белорусского зодчества.

Браславский костел также имеет образцы разынкавай кладки стен (рисунок 3). Само здание неоднократно перестраивалось — неоднократные войны на белорусских землях, к сожалению, стирали большое количество культурного наследия страны. Но тем не менее стены храма смогли сохранить кладку 1824 года. Здесь можно увидеть не только произвольное размещение небольших камушков, но и большое количество солнечных мотивов. Специалисты насчитали 29 изображений солнца [1]. Вероятно, их наличие не случайное, а имело сакральный смысл. В целом кладка костела выглядит очень красиво, а фрагменты старых стен храма могут рассказать о том, как он выглядел до своей перестройки. Сегодня является памятником архитектуры неороманского стиля [2].

Заключение. Своеобразный синтез стилистических черт деревянной и каменной архитектуры, всегда наделял белорусские города и местечки особым колоритом, региональной выразительностью, органичной связью с природой [3]. «Разынкавая муроўка» является ярким примером того, как историко-географические особенности одного региона, могут влиять на местное зодчество. Подобная кладка стен встречается не только в белорусском поозерье, но и в южных областях Беларуси. Человек всегда стремился к комфортной и красивой жизни, задействуя для этого доступные ему ресурсы. Дошедшие до наших дней памятники с рассматриваемой кладкой стен, создают особый колорит местечкам и деревням Беларуси. При строительстве мастерам необходимо было соблюдать не только верную технологию возведения стен, но и вместе с тем преследовать художественные задачи, думать о взаимной компоновке крупных и маленьких камушков, создавая неповторимые узоры на фасадах светских и религиозных построек. Изумчатая кладка стен, наравне с другими видами народного творчества, является частью самобытного белорусского творчества. Стремление наших предков украсить свой быт, нам, современному поколению, необходимо перенимать и сохранять.

1. Шыдлоўскі К.С. Архітэктурная спадчына Браслаўшчыны: Гіст. – архіт. нарыс. – Мн.: Полымя, 1996. – 158 с.: іл. – (Помнікі беларускага дойлідства)

2. Кулагін А.М. Каталіцкія храмы на Беларусі: Энцыклапедычны давенік / Маст. І.І.Бокі. – Мн.: БелЭн, 2000. – 216 с.: іл.

3. Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславян. А87 і еўрап. кантэксте. У 4 т. Т. 1. IX–XIV стст. / А.І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мн.: Бел. навука. 2005. – 392 с.

ВЛИЯНИЕ ПЛЕНЭРНОЙ ЖИВОПИСИ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАВЫКОВ

Журавская А.И.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Антонычева Е.Ю., ст. преподаватель

Ключевые слова. Художественное образование, пленэрная живопись, натура, художественные навыки, профессиональные качества.

Keywords. Art education, plein-air painting, nature, artistic skills, professional qualities.

Пленэрная форма живописи занимает особое место в художественной практике и широко используется не только опытными мастерами, но и начинающими художниками, помогая развить их творческий потенциал. Актуальность вопроса заключается в важности пленэра как метода обучения, способствующему развитию у студентов художественного восприятия при работе с натурой.

Цель исследования – проанализировать влияние пленэрной живописи на формирование профессиональных качеств художника.

Материал и методы. Исследуя особенности живописи на открытом воздухе, можно выявить ее связь с процессом приобретения важнейших художественных навыков. В работе использовались следующие методы: анализ литературных источников, творческого опыта современных педагогов-художников и известных мастеров пейзажного жанра, синтез и обобщение информации.

Результаты и их обсуждение. Практика пленэрной живописи как метод обучения на художественно-графическом факультете существенно обогащает учебный процесс. Она играет значимую роль в становлении профессиональных качеств специалиста.

Основной проблемой на сегодняшний день является то, что студенты предпочитают писать по фотографиям. Однако такой подход больше приближен к копированию, в отличие от работы на природе, где важнее уловить первое впечатление. Цифровое изображение искажает перспективу, форму и цвет, фиксирует лишние детали, в то время как человеческий глаз способен выделять главное и отсеивать второстепенное. В рамках пленэра художник работает непосредственно с натурой, изучает цветовые градации светотени, передает атмосферу и настроение окружения.

Живопись на открытом воздухе стимулирует креативное мышление, вдохновляет на эксперименты с цветом, формой и композицией. В поиске оригинальных решений студенты учатся осознавать уникальность каждого мотива, закладывая основу для формирования авторского стиля. Работа над этюдом требует цельного восприятия, видения общих цветовых отношений: небо и земля, деревья на переднем и дальнем планах. «Умение видеть обусловленный цвет, или, как говорят художники, видеть цвет в среде, дает возможность правильно выбрать основную группу красок на палитре для цветового построения этюда» [1, с. 43].

Пленэрная практика содействует развитию адаптивности, включая умение фиксировать состояние, передавать свет и тень на фоне быстро меняющегося освещения. Наблюдение за природными изменениями заставляет студентов быть более внимательными к нюансам, что в дальнейшем помогает им в создании глубоких и выразительных произведений.

Живопись на пленэре способствует освоению различных техник – с использованием масла, акварели, гуаши, пастели, темперы. Выбор тех или иных технических приемов зависит от физических условий окружающей среды: поры года, погоды, температуры и влажности воздуха. Учитывая данные моменты, студенты углубляют и закрепляют знания о свойствах и особенностях применения художественных материалов.

Работа вне студии развивает настойчивость, терпение, инициативность, трудолюбие и организованность. Эти качества необходимы не только в творческой деятельности начинающих художников, но и в их профессиональной подготовке как педагогов.

Организация совместных выездов на пленэр имеет особое значение, поскольку позволяет студентам учиться друг у друга. Обсуждение творческого процесса, обмен идеями, проведение общих просмотров обогащает художественный опыт. Конструктивная критика и советы со стороны руководителя позволяют выявить слабые и сильные стороны при выполнении заданий, тем самым делая акцент на возможных способах улучшения результатов. Коллективные занятия формируют чувство принадлежности к сообществу, что является важным аспектом для будущих профессионалов.

Постоянная творческая работа ведет к овладению живописным мастерством, служит инструментом саморазвития и самовыражения. Регулярная пленэрная практика помогает преодолеть внутренние барьеры. Возможность свободно выражать свои мысли и чувства без ощущения скованности позволяет почувствовать уверенность в себе и своих силах. Известный русский художник-педагог Дмитрий Николаевич Кардовский писал следующее: «...в нашем деле бесконечное количество упражнений есть один из залогов успеха... Поэтому я ограничусь ... только одним советом: упражняйтесь, упражняйтесь и упражняйтесь, не щадя своих сил и времени» [2, с. 156].

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что пленэрная живопись – важный и необходимый элемент в художественном образовании. Она развивает креативное мышление, наблюдательность, уверенность, способствует социализации и углубленному пониманию окружающего мира. Посещение во время практики исторически значимых мест содействует культурному и духовному росту студентов. Эти аспекты не только обогащают их личный творческий путь, но и закладывают фундамент для дальнейшей профессиональной деятельности в сфере искусства.

1. Маслов, Н. Я. Пленэр: практика по изобразительному искусству : учебное пособие для студентов художественно-графических факультетов педагогических институтов / Н. Я. Маслов. – Москва : Просвещение, 1984. – 112 с. : ил.

2. Яшухин, А. П. Живопись : учеб. пособие для пед. уч-щ по спец. № 2003 «Преподавание черчения и изобразительного искусства» / А. П. Яшухин. – Москва : Просвещение, 1985. – 287 с. : ил. – Библиогр.: с. 285-286.

ФОРМИРОВАНИЯ КОЛОРИСТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ

Зайцева А.С.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Колорит, колористическая грамотность, цветоведение, композиция.
Keywords. Color, coloristic literacy, color science, composition.

«Как можно относить колорит только к живописи» [4]. Слова великого художника Ван Гая дают нам ясно понять, насколько широко понятие цвета и колорита. Проблема колорита актуальна для всех, кто так или иначе использует цвет в своей профессиональной деятельности.

На сегодняшний день одним из важнейших вопросов в художественной подготовке в детских школах искусств является вопрос об уровне колористической грамотности учащихся. Проблема цвета и колорита, с которой сталкиваются современные школы, остается актуальной на всех этапах обучения. Основы цветоведения необходимо закладывать с самого первого дня обучения в школе, так же, как и основы рисунка и живописи. Однако на сегодняшний день, хоть наука о цвете и существует, знания о цвете не выделяются в отдельную дисциплину в дополнительном образовании и часто недоступны учащимся.

Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать понятие колористической грамотности в художественной практике и методике преподавания композиции в детской школе искусств.

Материал и методы: Материалом представленной статьи послужили научные исследования в области цветоведения. В ходе проведения исследовательской работы нами был использован теоретический метод исследования для анализа и систематизации литературных источников по проблеме исследования.

Результаты и их обсуждение. Современная наука определяет цвет как ощущение, которое возникает в пространстве глаза в результате внешнего раздражения, воздействия света. Цвет является важнейшим средством выразительности и применяется практически во всех видах пластических искусств [2]. Значимость цвета в композиции не менее велика, чем в живописном произведении. Колорит в композиции выступает ее составным компонентом и находится в тесной взаимосвязи с замыслом и способствует восприятию содержания.

Колористические навыки учащихся часто используются при выполнении творческих заданий на учебном предмете «Композиция». Для освоения учебного предмета и выполнении практических работ учащийся должен овладеть цветовой грамотой, знаниями о свойствах и природе цвета, гармоничных сочетания, а также способов построения гармоничных соотношений. Вследствие чего формирование колористической грамотности становится первоочередной задачей изучения дисциплины «Композиция».

Проблема цвета, возникающая перед художниками, сохраняет свою актуальность. Решение проблем колорита и цвета основывается на глубоком и всестороннем изучении и осмыслении опыта, существующем в этой области. К вопросу о цвете обращались в свое время следующие ученые: И. Гете, И.Иттен, Г. Гельмгольц, Ф.О. Рунге, В. Оствальд, А. Менселл, Рабкин, Юстова, Кюпперс, Р. Арнхейм, Л.Н. Миронова и другие. Также многие художники-теоретики посвящали себя данной проблеме такие, как А.С. Зайцев, В.В. Кандинский, В.А. Фаворский, Н.Н. Волков, Н. Крымов, Н. Шорохов, П.П. Чистяков и т.д. Все исследователи в основном занимались рассмотрением проблем, связанных с гармонией цветовых отношений, изучали содержательность цвета, однако недостаточно посвятили проблеме методологии формирования колористической грамотности.

Одним из главных средств выразительности в изобразительной деятельности является колорит. На сегодняшний день как среди искусствоведов, так и среди художников нет единого определения понятия «Колорит». Г.Б.Беда писал о колорите следующее, «колорит, как и все составные элементы композиции, находятся в тесной взаимосвязи с замыслом и помогает воспринимать содержание» [3].

Алексеев С.С. считает, что «колорит как одна из сторон художественной формы, активно участвующая в раскрытии содержания, оказывает сильнейшее эмоциональное, психологическое воздействие, он активен в формировании художественного образа» [1].

Проблема развития колористической грамотности включает в себя больший спектр знаний, умений и навыков. Грамотность — это уровень владения человеком знаниями и умениями в определенной области. Она служит основой для дальнейшего развития личности.

Колористическая грамотность включает в себя комплекс знаний, умений и навыков, позволяющих осознанно и эффективно использовать цвет в различных сферах деятельности, в первую очередь, в изобразительном искусстве, дизайне и архитектуре. Над проблемой развития колористической грамотности у учащихся в детских школах искусств работали такие исследователи, как Бакиева О.А., Моисеева А.В., Салкимбаева С.А., Крапивина В.С., Ненахова И.Н. и другие.

На основе проделанного исследования и анализа педагогического опыта преподавателей детской школы искусств, можно сказать о сложностях, возникающих у учащихся при выполнении творческих работ на занятиях по композиции. Среди основных проблем, с которыми сталкиваются учащиеся при выполнении заданий по дисциплине «Композиция» являются сложности с: использованием чистых, открытых цветов, поиск гармоничных сочетаний, отбор цветов для раскрытия замысла произведения, а также подбор цветовых сочетаний для достижения выразительности желаемого образа.

Исследование показывает, что для развития колористической грамотности учащихся на занятиях по композиции необходимо сочетать в учебном процессе теоретический и

практический аспект, комбинируя как краткосрочные, так и долгосрочные учебные упражнения. Повышения уровня колористической грамотности можно решить путем внедрения практических упражнений, которые имеют разный характер и цели. Приведем несколько примеров: упражнение на смешение цветов:

- упражнение на работу с цветовыми гармониями;
- упражнение на работу с контрастом и нюансом;
- анализ цветового строя картины художников и т.д.

Заключение. Таким образом, исследование показало, что развитие колористической грамотности у учащихся на занятиях по композиции является приоритетным аспектом в обучении в детской школе искусств. Колористическая грамотность охватывает весь объем знаний, умений и навыков, которые позволяют учащимся применять данные знания на практике. Эффективное обучение может быть представлено теоретическими знаниями и практическими навыками, которые раскрываются через специальные упражнения и направлены на формирование колористической грамотности у учащихся.

1. Алексеев С.С. О колорите. — М.:Изобразительное искусство, 1974. — 148 с.
2. Алексеев С.С. Цветоведение. — М.:Искусство, 1972. — 148 с.
3. Беда Г.В. Цветовые отношения и колорит. — Краснодар, 1967. — 180 с.
4. Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. С.380.

ТОТАЛЬНАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ: ЭВОЛЮЦИЯ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И НОВЫЕ ФОРМЫ ПОГРУЖЕНИЯ ЗРИТЕЛЯ

Заяц А.В.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Медвецкий А.В., канд. искусствоведения, доцент*

Ключевые слова. Тотальная инсталляция, современное искусство, художественное пространство, вовлечение зрителя.

Keywords. Total installation, contemporary art, artistic space, audience engagement.

Современное искусство находится в постоянном поиске новых форм выражения, выходящие за пределы традиционных методов и практик. Одним из наиболее ярких и новаторских явлений последних десятилетий стала тотальная инсталляция – художественный жанр, создающий целостную среду, в которой зритель оказывается не просто наблюдателем, а полноценным участником художественного события.

Тотальная инсталляция формирует новые способы восприятия пространства, времени и сюжета, что отражает современные тенденции в интерактивном, мультимедийном и цифровом искусстве. Понимание этих процессов помогает выявить, как исторические концепции искусства трансформируются и влияют на современные художественные практики. В этом и заключается актуальность данного исследования.

Цель исследования – проанализировать историческое развитие, художественные особенности и современные трансформации тотальной инсталляции, выявить ее влияние на восприятие зрителя и роль в современном культурном контексте.

Материал и методы. Материалами данного исследования послужили художественные произведения, авторские публикации и монографии И.И. Кабакова, а также электронные статьи по теме исследования. При написании использовались такие методы, как системно-структурный анализ, описание, обобщение, синтез.

Результаты и их обсуждение. Тотальная инсталляция прошла долгий путь эволюции, где целью было объединение различных видов искусства в единое целое. В XX веке идеи синтеза живописи, скульптуры, театра и музыки нашли развитие в авангарде, в работах дадаистов, сюрреалистов и конструктивистов, а позже – в экспериментальных практиках перформанса и концептуального искусства.

В советском искусстве установка на погружение зрителя в особую среду проявилась во второй половине XX века, прежде чем появилось собственное определение жанра. Практики московского концептуализма демонстрировали стремление создать пространство, где зритель становится активным участником художественного процесса.

Илья Кабаков впервые использовал термин «тотальная инсталляция» в конце 1980-х годов. По его определению, это «инсталляция, построенная на включении зрителя внутрь себя, рассчитанная на его реакцию внутри закрытого, без „окон“ пространства, часто состоящего из нескольких помещений, где основное значение имеет атмосфера и аура, возникающая из-за покраски стен, освещенности, конфигурации комнат и т. д., а многочисленные „обычные“ объекты, рисунки, картины и тексты становятся рядовыми компонентами целого» [1]. Другими словами, Кабаков подчеркивал, что главным действующим лицом в тотальной инсталляции является зритель, вокруг которого строится вся композиция и на которого рассчитана каждая деталь. В этом жанре произведение искусства не ограничивается отдельным объектом: оно охватывает все аспекты восприятия – визуальные, звуковые, тактильные, а иногда даже обонятельные и кинестетические.

Наиболее значимыми работами автора являются: «Человек, улетевший в космос из своей комнаты» (1988), «Красный вагон» (1991), «Туалет» (1992).

Эти проекты отражают эмоциональные переживания, философские и метафизические идеи, а также социальные и культурные вопросы. По мнению Е. Д. Федотовой, инсталляция в таком формате становится особым феноменом современного искусства, позволяя зрителю «прожить» художественный мир, а не просто наблюдать его [2].

В 1990-е годы жанр тотальной инсталляции получил международное признание. Художники по всему миру начали создавать масштабные инсталляции, которые трансформировали общественные пространства и привлекали внимание широкой аудитории. В это время жанр стал частью основных художественных выставок и биеннале, таких как Венецианская биеннале и Documenta.

Современные художники адаптируют принципы тотальной инсталляции к новым форматам, включая открытые пространства, цифровые технологии и виртуальную реальность, расширяя первоначальную концепцию И. Кабакова. Однако не только цифровизация объектов и пространства характеризует современные тотальные инсталляции [3]. Некоторые художники обращаются к природным материалам, чтобы создать контраст восприятия современного искусства.

Тотальные инсталляции могут применяться не только в музеях и галереях современного искусства, но и могут быть интегрированы в архитектуру, моду и даже театры [3]. Ярким примером стал «Фанерный театр», реализованный в 2019 году в Большом драматическом театре имени Г. А. Товстоногова (БДТ) в Санкт-Петербурге. Этот проект был задуман как «театр внутри театра» и стал важным культурным событием, привлекая внимание к современному искусству и экспериментальным формам театра. Проект получил премию ARCHWOOD в номинации «Арт-объект» как лучшее архитектурное сооружение из дерева (рисунок 1).

Рисунок 1 – Концептуальный архитектурный проект «Фанерный театр»

Заключение. Тотальная инсталляция стала одной из наиболее значимых форм современного искусства, меняющей представления о роли зрителя и пространстве произведения. От идей синтеза искусств и погружения зрителя в закрытое пространство, характерного для Кабакова, современная тотальная инсталляция развилась в многомерные иммерсивные среды, объединяющие традиционные и цифровые технологии.

Таким образом, жанр расширяет границы художественного опыта, вовлекая зрителя в активное взаимодействие с произведением и подтверждая свою важную роль в культурном процессе.

1. Total installation. Dictionary of terms of the Moscow conceptual school / comp. and auth. foreword A. Monastyrsky. Moscow, 1999. – 128 p.

2. Федотова, Е. Д. Об инсталляции как о феномене современного искусства // Искусство Евразии. – 2019. – № 2(13). – С. 36–45.

3. Тотальная инсталляция: монументальный подход в музее, театре и моде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interior.ru/art/17845-totalinaya-installyatsiya-monumentalini-podhod-v-muzee-teatre-i-mode.html> – Дата доступа: 02.09.2025

СПЕКТАКЛЬ «ДАМА С СОБАЧКОЙ» КАК ЗЕРКАЛО ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЯ

Козлов Д.В.,

выпускник ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Костокрыз О.Д., доцент

Ключевые слова. А.П. Чехов, спектакль, сценография, кукла, сценический свет, цвет, форма.

Keywords. A.P. Chekhov, performance, set design, doll, stage light, color, form.

В современном искусстве изучают новые перспективные возможности и формы для интерпретации действительности и решения важных вопросов. Само стремление и изучение применяемых ранее методов позволяет по-новому взглянуть как на классическое искусство, так и на современное. Тем самым расширяя возможности художника в решении художественных задач и определяя актуальность исследования.

Цель: определить, как сценические средства (свет, цвет, форма) и принципы модернистской эстетики (условность, фрагментарность, игра с материальностью) раскрывают в спектакле образ внутреннего одиночества героя.

Материал и методы. Анализ постановки «Дама с собачкой» Томского областного театра куклы и актера «Скоморох» имени Романа Виндермана (реж. Казаков И.А., сценография, куклы и костюмы – Козлов Д.В., премьера – 16.05.2025).

Результаты и их обсуждение. Эпоха модерна радикально преобразила кукольный театр, сосредоточившись на субъективном мире человека и синтезе разных форм искусства. Отказавшись от простой иллюстративности, театр обратился к символам, настроению и психологическому подтексту.

В результате сценография, свет и пластика стали полноправными средствами выражения, способными визуализировать сложные душевные состояния и трагедию человеческого одиночества.

А. П. Чехов в «Даме с собачкой» помещает своего героя в ситуацию трудного нравственного выбора. Писатель, как и многие его современники, подробно исследует чувства своего персонажа. Главная идея рассказа заключена в противоречивых словах о «непрерывном совершенстве», показывающих, насколько сложной и двойственной может быть человеческая жизнь.

Одна из ключевых тем «Дамы с собачкой» непонимание. А. П. Чехов с тонкой иронией описывает разрыв между тем, что персонажи чувствуют внутри, и тем, как они вынуждены жить снаружи. Этот прием, сочетающий в себе и драму, и насмешку, раскрывает проблемы отчуждения, чувства несвободы и попыток убежать в выдуманный мир.

Особенность А. П. Чехова особенно видна в сравнении с романтическими писателями. Он не делит мир на черное и белое, а создает сложную, многогранную картину человеческой жизни, избегая простых оценок.

В основу спектакля заложен внутриличностный конфликт, который реализуется при помощи взаимодействия трех разномасштабных фигур. Где реализуется не только возможность иллюстративного подхода для повествования мизансцен, но и создание, как разномасштабных сцен, так и реализация сюрреалистического подхода в отображении внутреннего взаимодействия своего «Я» и его состояния.

Величина и характер кукол определяются их смысловым содержанием, так в одной мизансцене может находиться и актер в маске, и марионетка или ростовая кукла. Они могут представлять не только главного персонажа в определенной ипостаси, но и демонстрировать их совместное взаимодействие, которое характеризует непосредственный внутренний конфликт желаемого и должного.

Актер представляет собой как действие, потребность, возникающая в определенные моменты. В тоже время куклы создают статичный образ в определенный момент, но при этом образ не всегда действительный, иногда это состояние в конкретный промежуток времени, а иногда и само событие.

В сценической интерпретации рассказа неоднозначность авторской позиции в отношении Гурова и внутренняя неуверенность персонажа передаются через размывание границ между субъективным восприятием героя и объективной реальностью спектакля. Этот прием усиливает психологическую глубину постановки, перенося зрителя в пространство смысловой неопределенности. Подобно чеховскому читателю, зритель спектакля занимает позицию активного интерпретатора, вынужденного постоянно пребывать в состоянии сомнения относительно мотивов и внутренней динамики персонажа. «В «Даме с собачкой» мучительная своей неразрешимостью любовная коллизия предстает не как самостоятельный объект авторского интереса, а в принципиально важном контексте этой масштабной жизни, как один из ее эпизодов» [1].

Данная творческая стратегия нацелена на формирование особого уровня взаимодействия со зрителем, который из стороннего наблюдателя преобразуется в активного интерпретатора, самостоятельно осмысляющего многомерность художественного высказывания вне навязанных оценочных категорий. «Наблюдение одна из ключевых модернистских практик, лежащая в основе множества дисциплин: от медицины до биологии, от этнографии до криминалистики» [2, с. 93].

Стирание в тексте привычных оппозиций между нравственным и безнравственным, искренним и искусственным трансформировалось в сценическом пространстве, в систему визуальных образов, существующих в зоне смысловой неопределенности. Определение персонажей, что они похожи на «животных» и находятся «по ту сторону добра и зла», лишь подчеркивают, как сложно оценить их поступки. Эта неоднозначность передана в спектакле визуально: через сценографию без четких символов, сложную игру света, создающую зыбкую атмосферу, показывающих внутренний разлад героев.

Таким образом, сценография спектакля продолжает философию Чехова. Зритель сам становится соучастником действия и вынужден самостоятельно искать ответы на сложные нравственные вопросы, на которые нет простых решений. Для усиления эмоционального состояния зрителя и конкретных образов в спектакле, имеется тенденция к минимализму, что в свою очередь позволяет визуализировать образы конкретных вопросов без участия «посредников», вспомогательных элементов, которые несли бы в себе только украшательскую функцию.

Состояние кукол Анны Сергеевны и Гурова, обусловлены общим состоянием главного героя в тот или иной промежуток времени. А формирование образа диктуется в первую очередь его восприятием тех или иных событий на основе внутренних переживаний.

В содержательном плане образ формируется непосредственно контекстом мизансцены в тот или иной промежуток времени, и только событие имеющие консервативный характер не создают гротескных образов. Форма объекта, разбитая на составные части, не создает ощущение неделимого, но формирует при этом цельный образ. Это предоставляет возможность не ограничиваться одним состоянием.

Ключевым элементом сценографии становится статичная, но многозначная декорация. Большая комната Гурова создает тот единственно якорь, где пытается спрятаться сознание героя, а задник формирует образ окна, через которое можно взглянуть на прошлое.

Статичные объекты представляют собой пазл, из которых при помощи конкретных комбинаций можно создавать не двусмысленные ассоциации конкретных мест и их переходы. Именно это и стало определяющим фактором для отсутствия какой-либо театральной механики, а их ограниченность должно подчеркивать их символизм и многозначность. Их статичность и символическая многозначность подчеркивают функцию ориентиров в экзистенциальном хаосе, а их комбинации рожают ассоциации с конкретными местами действия.

Выбор материалов обусловлен не только их пластическими и светопоглощающими свойствами, но и задачей создания синтетической, условной реальности, оторванной от бытовой конкретики. «Цвет - это аспект, который можно подкорректировать с помощью цветных фильтров, иногда его и вовсе надо менять по несколько раз во время представления. Главное - правильно подобрать фактуру и форму.» [3, с. 121]. Многие объекты предстают как шаблонные, сгенерированные формы, отсылающие к проблеме утраты самоидентификации в современном мире. Доминирующая черно-белая палитра с редкими всплесками «ломанного» спектра цветов работает на создание ощущения первородного хаоса, незавершенного наброска сознания.

Несмотря на то, что форма занимает доминантное положение в сценическом пространстве, свет определяет общую эмоциональную среду. При помощи локальной заливки светом определяется соответствующий эмоциональный фон конкретной мизансцены.

Идеи Адольфа Аппиа, провозгласившего свет «связующей силой» и «совершенным помощником» стали непосредственным творческим импульсом для новой сценической интерпретации. Его концепция света как мощного эмоционального и драматургического инструмента, равнозначного музыке по своей выразительности и способного создавать «сценические картины» без живописных иллюзий, легла в основу художественного решения постановки. «Такое видение сценического пространства как обобщенного места действия мифопоэтических персонажей вагнеровских музыкальных драм рождалось у Аппиа в результате эстетического неприятия живописно-иллюзорных декораций художников позднего романтизма, изображавших (согласно принципам «местного колорита» и «историзма») сценические картины конкретных мест действия» [4, с.382]. Вдохновляясь принципом Аппиа о том, что «подвижный, скользящий свет» усиливает «истинную выразительность» образов. Спектакль «Дама с собачкой» является в большей степени экспериментом, где свет диктует не только восприятие, но и объем наполнения сценического пространства, его масштаб.

Структура и контекст действий определяется в первую очередь непосредственно исторической эпохой, предшествующей литературному произведению. А проблемы, разбираемые в ходе действий, имеют актуальность и в современном мире. Где человек под давлением обстоятельств и требований окружения представляет собой «чердак» с разбитыми и измененными восприятием объектами.

Заключение. Таким образом, спектакль «Дама с собачкой» представляет собой художественный эксперимент, где фрагментированная, но цельная форма и динамичный свет диктуют восприятие. Он не предлагает зрителю готовых ответов, но, воссоздавая через взаимодействие образов внутренний мир человека-«чердака» с разбитыми представлениями, предоставляет возможность сопереживания и самоидентификации. Это позволяет актуализировать чеховские мотивы непонимания, отчуждения, марионеточности и пограничного существования, выводя их за рамки исторической эпохи в плоскость вневременных экзистенциальных вопросов.

1. Разумова, Н. Е. «Дама с собачкой» А. П. Чехова: «непрерывное совершенство» и его переводческая трансформация / Н. Е. Разумова. - Вестник Томского государственного педагогического университета, 2014 № 7 (148) с. 157-165

2. Бобринская, Е. А. Душа толпы: Искусство и социальная мифология / Е. А. Бобринская. - Москва: Кучково поле, 2018. - 280 с.: ил.

3. Гудкова, Н. Сценический свет как компонент художественной выразительности спектакля: основные этапы становления / Н. Гудкова / Вопросы театра. 2010. - с. 93-133.

4. Березкин, В. И. Искусство сценографии мирового театра. Т. 1: От истоков до середины XX века/ В. И. Березкин. - Москва: Издательство ЛКИ, 2011. - 536 с.

КОЛЛЕКЦИЯ ЖИВОПИСИ 1980–1990-Х ГОДОВ В ЭКСПОЗИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ Г. ПОЛОЦКА

Колужёнок А.О.,

*старший научный сотрудник Художественной галереи,
филиала Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника,
г. Полоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Живопись, Художественная галерея г. Полоцка, изобразительное искусство, творческое объединение, экспозиция, коллекция.

Keywords. Painting, Art Gallery of Polotsk, art, creative association, exposition, collection.

Выставочная деятельность Художественной галереи Полоцка на протяжении 27 лет являлась основной приоритетной работой. Она опиралась на концептуальный подход своевременного охвата процессов, происходящих в различных видах изобразительного искусства, и оказывала поддержку заявляющему о себе новому. На сегодняшний день, рассматривая фактический материал отдельных выставочных проектов, можно сделать определенные выводы и говорить об актуальном искусстве. [4, с. 33 – 35]

В конце 1980-х годов на основе схожести взглядов и желания заявить о себе появляется множество различных творческих объединений: «Коми0Кон», «Квадрат», «Форма», «4-63», «Немига-17» и другие. Художники действовали радикально, провозглашали свои идеи.

Актуальность данного исследования заключается в том, что концепция экспозиции Художественной галереи разделена по примерным десятилетиям, что дает нам представление о том, как создавалось и развивалось белорусское искусство. Отдельные залы экспозиции посвящены искусству 1980–1990-х годов.

Целью исследования является анализ коллекции живописи 1980–1990-х годов в экспозиции Художественной галереи г. Полоцка. Художественные музеи и галереи дают посетителю представление о белорусском искусстве, его самых ярких представителях, выдающихся работах и векторах развития.

Материал и методы. Материалами исследования стали каталоги, информационные издания об экспозиции Художественной галереи, книги о белорусском изобразительном искусстве XX века, живописи Беларуси на рубеже веков, а также издания периодической печати о выставочной деятельности Художественной галереи г. Полоцка. Используются методы сравнения, анализа, описания полученной информации, а также исторический метод изучения возникновения основных этапов в развитии белорусского искусства. Кроме того, в исследовании использован метод обобщения для уточнения результатов и их обсуждения.

В 1980–1990-е годы появление и краткая, но яркая жизнь творческих объединений характеризуется как крик о помощи в движении к свободе творчества. Неформальные группы художников меняли главное – психологическое настроение народа. Они оживляли живописные поиски 1920-х годов, защищая идею построения композиции по законам цветовой лепки формы. За годы существования социалистического реализма и сурового стиля накопилось множество новых идей. Художники возрождали тенденции радикального выражения свободы творчества [1, с. 215].

В экспозиции Художественной галереи представлено 25 произведений живописи 1980–1990-х годов. Среди них картины известных белорусских мастеров живописи: Николая Бущика, Зои Литвиновой, Анатолия Кузнецова, Леонида Хоботова, Светланы Катковой, Израиля Басова, Олега Сковородко, Анатолия Журавлева, Виктора Шилко, Леонида Лысенко, Олега Орлова, Александра Соловьева, Руслана Вашкевича, Олега Елизарова, Александра Коновалова, Сергея Тимохова, Олега Ладисова и Василия Васильева.

Период 1980–1990-х годов обозначил художественное пространство, как место для самостоятельного творческого поиска. Поиски живописного пространства творческого объединения «Букуб» не удалялись от фигуративности и сюжетности, которые домини-

ровали в работах художников данного периода, но в их работах уже присутствовали новые стилистические решения. В живописных произведениях художников мы видим внутреннее напряжение объемов, которое передает эмоциональную окраску образов.

Все это поспособствовало дальнейшему развитию художников объединения, открытию новых тенденций в живописи. Об этом нам говорит творчество А. Кузнецова, Л. Хоботова, Н. Бущика, З. Литвиновой и других участников группы.

В конце XX века художники обращаются к разобщенной зрительской аудитории. На смену привычному идеологическому единообразию пришло противоборство взглядов и культурных предпочтений. Сюжет современных произведений строился на частных проблемах и отдельных событиях. Художники зачастую обращались к прошлому, личной жизни, отводя идеологической риторике второй план. Тематика работ художников наполняется определенными смыслами, показывает разные жизненные ситуации: разговор, встреча, свидание, расставание и т.д. В это время многие художники, как например И. Басов, работали, варьируя переходы от жестких прямых линий и открытых цветов до гибкой пластики. Постепенно пространство картин становилось графическим и ритмичным [2, с. 218].

Живопись не впервые обращается к частному: подобная тенденция наблюдалась и у художников послевоенного поколения. Разница между этими поколениями заключалась в том, что художники 1980–1990-х годов в меньшей степени обращались к понятиям «цель, долг, предназначение» [3, с. 55].

В 1989 году художниками творческого объединения «4-63» была организована выставка интуитивного искусства. Полагаясь на человеческое подсознание и отправляя зрителя к ощущениям, художники затронули эмоциональное восприятие цветовых ритмов. Они работали над психологическим значением цвета, создавали образную систему понимания современного человека [4, с. 54 – 57].

В поисках искусства и свободы художники полоцкого объединения, Василий Васильев, Галина Васильева, Александр Коновалов и Олег Ладисов, были не одиноки: так работали в Витебске А. Соловьев и О. Орлов, приглашенные на выставку в Полоцк, в Гродно – С. Гриневич, в Орше – Б. Иванов, Н. Таранда и другие.

Позднее Б. Иванов изложил суть их движения: «Мы никогда не раскроем секреты искусства, его происхождения и способы существования, если не научимся отличать ментальные процессы, которые являются волевым актом сознания, от тех, какие обычно происходят на уровне подсознания...».

Разрабатывая идею ассоциативного искусства, художники открыли для себя новые актуальные настроения. Обратились через концептуализм решения к объекту как к повествованию (В. Васильев «Сестры», Р. Вашкевич «Мания преследования»), к поискам ассоциативного через творчество художников 20-х годов, а именно супрематической теории К. Малевича (В. Счастный «Прощай XX столетие»), поиску новых изобразительных средств выражения эстетического (А. Коновалов «Оттепель») [1, с. 219].

Представители новых направлений в изобразительном искусстве Беларуси использовали в своем творчестве разные технические средства, развивая новаторские идеи. Выставки же дали возможность широкой аудитории познакомиться с творчеством современных художников, их пониманием тенденций европейского художественного процесса.

Художникам этого поколения не чужд модернизм, живопись становится полистилевой и соединяет в себе черты модернизма и новые приемы постмодернизма, для нее характерны синтез жанров и стилизация [5, с. 193 – 195].

Согласно негласному правилу, после проведения выставок художники зачастую передают музею в дар свои произведения, для того чтобы пополнить коллекцию и оставить свой след в истории белорусского искусства. Таким образом, происходит дополнение экспозиции музея, что раскрывает богатую историю белорусского искусства.

В такой обстановке происходило формирование коллекции живописи 1980–1990-х годов в Художественной галерее. Впоследствии, это собрание сложилось в уникальную экспозицию, которая демонстрирует посетителям развитие белорусской живо-

писи на протяжении столетия, рассказывая о стилях, живописных и композиционных приемах и самых известных представителях.

Заключение. Каким бы субъективным не было отношение к живописи 1980–1990-х годов, оно наполнено мыслями и чувствами своего времени. Основное внимание нужно обращать на ее эстетическое достоинство и художественные решения произведений. В современных условиях глобализации и наступления массовой популярной культуры важно удержать живопись от искажения истинных ценностей, сохранить накопленный опыт и выработанный профессионализм, а также не утратить этого в «погоне за миражами современного стиля».

1. Баразна, М. Р. Выяўленчае мастацтва Беларусі XX стагоддзя / М. Р. Баразна. – Мінск : Беларусь, 2017. – 295 с.
2. Лазука, Б. А. Гісторыя беларускага мастацтва. У 2 т. Т. II. XVIII – пачатак XXI стагоддзя / Б. А. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2007. – 351 с.
3. Жук, В. И. Живопись Беларуси на рубеже веков: потери и обретения / В. И. Жук. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 159 с.
4. Лысенко, Л. М. Художественная галерея в Полоцке / Л. М. Лысенко. – Минск : Рифтур, 2009. – 126 с.
5. Краснова, О. Б. Энциклопедия искусства XX века / О. Б. Краснова. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 352 с.

ТЕХНИКА ЧЕРНО-БЕЛОЙ ФОТОГРАФИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Коляжнова П.В.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствovedения, доцент*

Ключевые слова. Черно-белая фотография, современное искусство, монохром, визуальная коммуникация светотень, композиция.

Keywords. Black and white photography, contemporary art, monochrome, visual communication, chiaroscuro, composition.

Черно-белая фотография – первый из изобретенных видов фотографии. Он являлся доминирующим на протяжении более ста лет и начал вытесняться цветным только после 70-х годов XX века, однако, даже сейчас, в эпоху цифровых технологий, где преобладают яркие цвета и насыщенные фильтры, черно-белая фотография остается популярным жанром и видом фотоискусства.

Актуальность исследования обусловлена уникальностью и широкой популярностью искусства черно-белой фотографии в эпоху цифрового развития.

Целью работы является анализ ключевых характеристик, технологических особенностей и роли черно-белой фотографии в современной практике.

Материал и методы. Материалом исследования являются произведения современных фотографов, выполненные в технике черно-белой фотографии, представленные на выставках XXI века. В работе использовались исторический метод, описательно-аналитический, метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В современном мире визуальная информация становится формообразующим принципом культуры. Среди различных форм медийных искусств фотография занимает центральное положение [1]. Черно-белая фотография, представляющая собой метод фиксации изображения в ахроматической шкале серого, актуализирует такие категории, как светотень, ритм и текстура. На протяжении XIX – начала XX столетия монохромная техника являлась основным инструментом визуальной документации. С середины прошлого века, несмотря на широкое распространение цветной пленки, многие авторы сознательно апеллировали к монохромному, подчеркивая в нем более «чистый» и аскетичный язык художественного высказывания.

Проводя параллели с иными видами искусств, можно утверждать, что если цветная фотография соотносится с живописью, то черно-белая – со скульптурой. Монохром нивелирует значимость локального цвета, фокусируя восприятие зрителя на ключевых элементах – эмоциональном посыле, сюжете, взгляде, жесте. Это порождает условия

для более глубокой, непосредственной коммуникации с изображением. Отсутствие цветового разнообразия переносит акцент на пластику линий, выразительность силуэтов, текстур и геометрию композиции. Кроме того, монохром интерпретируется как универсальный и «вневременной» визуальный язык, способный транслировать общественные и экзистенциальные нарративы, минуя диктат сиюминутных колористических тенденций.

Фундаментальную роль в фотографии играет свет, выполняющий не только техническую, но и семиотическую функцию. Свет выступает ключевым элементом визуальной коммуникации, формируя эмоциональное восприятие [2]. Различные источники освещения оказывают дифференцированное воздействие: так, направленный жесткий свет генерирует резкие тени и интенсивный контраст, в то время как мягкий, рассеянный – нивелирует границы между светом и тенью, придавая изображению воздушность и пластичность.

Мягкий свет не имеет ярко выраженного направления – он равномерно заливает пространство. Тени плавно переходят в свет, а свет – в тени. Источником такого света может быть солнце, скрытое облаками, софтбокс или другое препятствие, преграждающее путь, лучу к объекту съёмки — лист бумаги, абажур, матовое стекло, вспышка, отражённая от потолка. Жесткому свету ничего не мешает. Жесткий свет создает жесткие тени и дает контрастную картинку.

Контрастность служит основополагающим принципом успешного монохромного изображения. Умелое использование полной тональной шкалы — от глубокого, но детализированного черного до чистого, но не пересвеченного белого — создает богатство и глубину изображения. Детали, малозаметные в цвете, в черно-белом формате обретают статус композиционных доминант. Открытые поверхности, криволинейные формы и динамичные линии способны создавать визуально насыщенные и драматичные образы.

Правильная композиция важна в любой фотографии. В черно-белом жанре композиционные правила становятся ещё более значительными, так как отсутствия цвета требует большего внимания к линиям и формам.

Не менее важна и композиционная организация кадра. В условиях монохрома, где отсутствие цвета лишает изображение одного из ключевых измерений, структурные принципы композиции – работа с линиями, формами и пространством – приобретают доминирующее значение.

Психологическое измерение монохрома также играет ключевую роль в его восприятии. Исключение цвета действует как мощный психологический фильтр, дистанцируя зрителя от непосредственной реальности и переводя восприятие в область абстракции, символа и архетипа. Это способствует более глубокому эмоциональному погружению и интеллектуальному сопереживанию, поскольку мозг не отвлекается на идентификацию цветов, а концентрируется на сути нарратива, форме и эмоции. Черно-белое изображение часто воспринимается как более честное и драматичное, так как оно обнажает «костяк» сцены – её структуру и световую драматургию, без прикрас, привносимых цветом.

Заключение. Сегодня фотография обрела статус самостоятельного жанра искусства, проделав огромный путь: от вынужденного технического стандарта до мощного осознанного художественного выбора. Если в прошлом ее эстетика формировалась под влиянием технологических ограничений, то в современности она является следствием свободного творческого решения, основанного на богатом историческом наследии.

Обесцвечивание изображения позволяет фотографу выявить саму сущность кадра. Это действие представляет собой не бегство от реальности, но её интенсивное переосмысление и сублимацию. Монохромная фотография открывает возможность нарративного высказывания, фокусировки на эмоциональном составлении человеческого бытия и виртуозного освоения искусства светописного мастерства.

1. Ермолова, А. А. Художественность как проблемное поле фотографии. Отношения фотографии и живописи / А. А. Ермолова // Вестник МГУКИ. - 2017. - С. 77.

2. Гусев, А. Свет как семиотический код: технологии визуализации сложных отражающих поверхностей в предметной фотографии и брендинге / А. Гусев // Вестник науки. - 2025. - С. 88.

ОРНАМЕНТЫ БЕЛОРУССКОГО РУШНИКА: СЕМАНТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ДИЗАЙНЕРСКИЕ РЕШЕНИЯ

Корнеева К.Е.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель — Бобрович Г.А., доцент*

Ключевые слова. Белорусский рушник, орнамент, символизм, семиотика, культурный код, дизайн, традиции, современные изделия.

Keywords. Belarusian towel, ornamentation, symbolism, semiotics, cultural code, design, traditions, modern products.

Белорусский рушник – это не только обрядово-декоративный предмет, но и культурный код, обладающий глубоким символическим значением. Каждый орнаментальный мотив несет в себе сакральное содержание. Через символы на рушниках предки закладывали код на защиту жилища и семьи, на процветание и урожай, на счастье и удачу. Основное внимание в данной статье уделяется реинтерпретации традиционной символики в дизайне современных изделий. Белорусские народные рушники представляют собой не только образцы декоративно-прикладного искусства, но и неисчерпаемый источник культурно-исторической информации.

Цель исследования – анализ традиционной символики как семиотической системы и ее интерпретация в продукции современных брендов. Объект исследования – символика орнаментов белорусского рушника и ее применение в современном дизайне. Актуальность исследования заключается в сохранении и трансляции традиционного культурного кода через актуализацию символов в современных условиях.

Материал и методы. В основе исследования лежит анализ народного орнамента, изучение его значений и применение полученных знаний в разработке эскиза авторского изделия. Методология включает семиотический анализ символов, сравнительный анализ и метод художественного проектирования.

Результаты и их обсуждение. Символика белорусского рушника носит сакральный характер. Предки верили, что если девушка вышьет или соткет орнамент на рушнике, мысленно наделяя символы положительной энергией, то изделие принесет счастье, удачу и защиту. Рушники составляли важную часть приданого, о котором родители начинали заботиться с раннего возраста девочки (14-15 лет или младше). Обращение к истории показывает, что рушники (белор. «ручнікі») имели различное предназначение: полотенце с простой вышивкой называлось «утиральник», изделие с сложной вышивкой, украшавшее икону, – «набожник»; также рушники использовались при рождении ребенка и во время погребальных обрядов. Особую роль рушники играли в свадебных обрядах. Невеста должна была вышить к свадьбе (часто с помощью старших женщин) около 30-40 рушников, хотя их количество зависело от материального положения семьи. Эти изделия, сохранявшие культурный код, служили доказательством готовности девушки к домашней работе. Известно, что во время сватовства родители могли отказать жениху под предлогом недостаточного количества рушников. Ими перевязывали важных гостей, во время венчания молодые стояли на «подножнике», их руки связывали рушником, а также накрывали им молодых. Существовал также обряд, во время которого отец, прежде чем выдать дочь замуж, трижды сажал ее на лавку, засланную рушником с рассыпанной рожью, что символизировало ее чистоту. В результате семиотического анализа символов был разработан эскиз современного изделия, несущего культурный код. В создании эскиза были использованы следующие символы:

«Узор Солнца» (вид ромба с отростками, иногда с крестом в центре) – источник жизни, благодать. «Спарыш» (звезда, составленная из четырех ржаных колосьев) – большой урожай, процветание. «Жыцень» (розетка или ромб со стилизованными колосьями) – пожелание богатого урожая. Символ предков (ромб с П-образными отростками) – защита сильных предков. Узор сильной семьи (ромб с меньшими ромбами по углам) –

крепкая семья. «Звезда» (образ матери в обрамлении цветов) – материнство. «Месяц» (вид ромба) – небесное светило. «Жытняя баба» – символ богатства, урожайности, удачи. Белорусский орнамент все чаще используется в современных трендах. Это позволяет не только подчеркнуть национальную идентичность, но и сохранить культурный код. Орнаменты применяются в дизайне одежды (например, в бохо-стиле), интерьера, ландшафта, а также для выделения белорусских брендов.

Заключение. Белорусский рушник является уникальным культурным артефактом, несущим глубокий сакральный смысл и служащим своеобразным кодом традиционной культуры. Исследование символики рушников как семиотической системы позволяет не только расшифровать систему знаков, но и открывает новые возможности для сохранения и трансляции культурного наследия в современном мире. Реинтерпретация традиционных орнаментов в дизайне дает возможность не только сохранить историческую память, но и актуализировать ее в контексте современной эстетики и функциональности. Использование символов помогает брендам подчеркнуть национальную идентичность и уникальность продукции. Таким образом, интеграция традиционной символики в современный дизайн играет важную роль в укреплении культурной самобытности, поддерживает связь поколений и способствует развитию креативных индустрий на основе национальных традиций. Сохранение культурного кода белорусского рушника — это дань уважения предкам и вклад в живую культуру будущего.

1. Фадзеева, В.Я. Беларускі ручнік / В.Я. Фадзеева ; Афарм. І. А. Дзямкоўскага. — Мінск : Полымя, 1994.
2. Кацар, М. С. Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка / М. С. Кацар ; пер. з рус. мовы, літ. апрац. і навук. рэд. Я. М. Сахуты. — 3-е выд. — Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2013.

РОЛЬ ЭКРАНИЗАЦИЙ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КЛАССИКИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» М.А. ЛОКШИНА

Косач Е.Е.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Экранизация, фильм, кинематограф, русская литература, роман.
Keywords. Screen adaptation, film, cinematography, Russian literature, novel.

На сегодняшний день экранизации литературной классики остаются одним из основных направлений кинематографа, и современный российский кинематограф – не исключение. Перенос известного произведения на большой экран дает режиссерам возможность высказать свою точку зрения, выразить себя и свою эпоху. Успешная киноадаптация способна привлечь новых читателей к оригинальному произведению, представить свежий взгляд на знакомую историю и предоставить материал для анализа.

Среди обширного наследия русской литературы одним из знаковых произведений является роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», поэтому не удивительно, что за годы его существования он успел предстать во множестве различных интерпретаций как русских, так и зарубежных кинорежиссеров. На данный момент самой новой экранизацией романа является фэнтезийный фильм М. А. Локшина, вышедший в январе 2024 года. Фильму удалось привлечь в кинотеатры огромную аудиторию и вызвать вокруг себя многочисленные дискуссии. Указанная киноверсия стала предметом культурологического анализа в данной статье.

Актуальность статьи заключается в необходимости сохранения памяти о представителях русской литературной классики и вытекающей из этого важности создания качественных киноадаптаций литературных произведений. В данной статье мы выделили главные особенности новой экранизации романа «Мастер и Маргарита», ее отличия от исходного текста и рассмотрели, каким образом она повлияла на дискурс вокруг первоисточника.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила экранизация (2024) романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» режиссера Михаила Локшина. В работе

использован метод комплексного анализа визуального материала и сравнительно-сопоставительный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Съемки фильма стартовали в июле 2021 года и продолжились до октября 2021 года. В феврале 2022 года вышел первый трейлер фильма, а премьере изначально запланировали на конец 2022 года. В итоге, после нескольких переносов, фильм вышел в свет 25 января 2024 года.

Прежде всего необходимо упомянуть, что данная экранизация достаточно вольно передает содержание романа. Еще до выхода фильма режиссер картины подчеркивал, что его цель *«заклучалась в том, чтобы не пытаться делать прямую экранизацию книги, а выстроить фильм «в мире» романа Булгакова»* [1].

Как отмечает Е.В. Крикливец, «в романе два сюжета, внешне не слиянные, но внутренне единые. Оригинальна трактовка библейского сюжета о предательстве и распятии Христа, а также сатирико-ироническое начало в описании Москвы 1920-1930-х гг.» [4, с. 74]. Привычная зрителям история оригинального произведения здесь разделяется на два параллельных повествования, две реальности, дополняющие друг друга. Ведущей линией становится история Мастера, чье произведение о Понтии Пилате попадает под запрет якобы за пропаганду религиозных учений и критику власти. Спустя некоторое время писатель берется за новый роман, на что его вдохновляют две случайные встречи. Сначала – с неизвестным иностранцем, подсказавшим Мастеру идею о визите Сатаны в атеистическую Москву; затем – с замужней женщиной Маргаритой Николаевной, которая в скором времени становится его возлюбленной и музой, а по совместительству – ключевой героиней нового произведения. Так, вторая реальность фильма находит место в мире воображения Мастера, где люди из его жизни становятся персонажами новой истории. В ней разворачиваются те события, которые в первоисточнике составляют «мистическую» сюжетную линию, повествующую о похождениях Воланда и его свиты. Экранизация 2024 года отделяет ее от истории жизни Мастера, перенося все сверхъестественные происшествия на страницы его романа.

Многие сцены из «московской сюжетной линии» в фильм так и не вошли, однако режиссер сохранил эпизоды, наиболее важные для центральных тем романа. Так, конечно же, никуда не исчез знаменитый разговор Воланда с Берлиозом и Иваном Бездомным на Патриарших, разве что в связи с изменениями в хронологии событий он уже не является открывающей сценой. Грандиозно воссоздан сеанс черной магии в Варьете, важность этой сцены для общего нарратива о человеческих грехах подчеркивается почти гротескным визуалом и соответствующим музыкальным сопровождением.

С развитием сюжета фильма границы между двумя реальностями постепенно размываются. Это особенно ярко демонстрирует персонаж таинственного иностранца, в котором Мастер видит Воланда. Сцены в психиатрической больнице в финальном акте кинокартины ставят под сомнение само его существование в реальности писателя. Подкрепляется это и тем фактом, что за весь фильм с ним напрямую не взаимодействует никто, кроме самого Мастера.

Что касается истории Мастера и Маргариты, в мире действительном она оканчивается трагичной гибелью обоих возлюбленных, и только в мире вымышленном они обретают желанный мир и покой. Подобный финал воспринимается куда мрачнее, чем в оригинальном произведении и его предыдущих адаптациях. Однако здесь можно разглядеть и некоторый возвышенный подтекст, идею о бессмертии писателя: Мастер может быть мертв, но в его произведении и он, и его возлюбленная обретают вечное счастье. Здесь, конечно же, вспоминается знаменитая цитата *«рукописи не горят»*, одна из ключевых идей оригинального романа о непобедимой силе искусства.

Для зрителей быстро стало очевидно, что Мастер в данной интерпретации вобрал в себя черты самого Михаила Булгакова, что не удивительно: большинство исследователей сходятся во мнении, что образ Мастера из оригинального романа во многом автобиографичен. Сценарист новой экранизации Роман Кантор подтвердил, что при работе над фильмом он использовал сохранившиеся сведения о жизни и деятельности М. Булгакова, а также *«брал существующие в тот момент высказывания»*, отражающие общественное отношение к писателю [1].

В российской прессе кинокартина получила преимущественно положительные отзывы, а ее сборы достигли 2,3 млрд рублей. Журналист и кинокритик Валерий Кичин назвал фильм редким случаем, *«когда современные авторы вступают в соавторство с классиком, в соразмышление с ним»* [3]. Кинокритик Алексей Гусев в своей рецензии написал: *«Сколько счетов к этому фильму ни предъявляй, сколько огрехов и ошибок в нем ни находи, – в одном, по меньшей мере, качестве он безупречен: как экранизация»* [2]. В то же время, некоторыми критиками настолько явное отхождение от оригинального текста было воспринято как недостаток. Так, в издании «Коммерсантъ» Юлия Шагельман отмечает заметное сокращение сюжетной линии Понтия Пилата и Иешуа Га-Ноцри, из-за чего, по ее мнению, *«картина лишается и философско-экзистенциальных смыслов первоисточника»* [5]. Интерпретация М. Локшина не избежала и сравнений с предыдущей, наиболее известной киноадаптацией романа – сериалом 2005 года режиссера В. В. Бортко. Самое обсуждаемое их различие – диаметрально противоположные подходы к адаптации исходного материала. Сериал В. Бортко отличается тем, что цитирует оригинал едва ли не дословно, с отхождениями достаточно редкими и незначительными. Мнения касемо данного аспекта также разделились: кто-то предпочитает преданность первоисточнику, кто-то поддерживает новаторство фильма 2024 года.

Так или иначе, можно уверенно утверждать, что новая киноадаптация не прошла незамеченной. Она не только привлекла широкий круг зрителей в кинотеатры, но также возобновила интерес к предыдущим экранизациям и к самому первоисточнику.

Заключение. Уже не первое поколение наблюдает различные киноверсии художественных текстов М. Булгакова, и нет сомнений, что в будущем свет увидит еще немало новых работ по мотивам его произведений. Экранизации М. Локшина удалось поддержать интерес общественности к первоисточнику и предоставить материал для нового обсуждения. Наряду с другими попытками воплотить известную историю на больших экранах, фильм М. Локшина является отражением социокультурных, нравственных и эстетических тенденций современной эпохи, и есть основания полагать, что он обретет свое место как в сознании читающих людей нового поколения, так и в дальнейших дискуссиях вокруг романа «Мастер и Маргарита».

1. Альперина, С. И. Создатели рассказывают о новом фильме «Мастер и Маргарита» / С. И. Альперина. – Текст : электронный // Российская газета – 2024. – URL: <https://rg.ru/2024/01/23/voland-pomolodel.html> (дата обращения: 06.09.2025).

2. Гусев, А. В. Исключительно чистая работа – «Мастер и Маргарита» Михаила Локшина / А. В. Гусев. – Текст : электронный // Сеанс. – 2024. – URL: <https://seance.ru/articles/lokshin-master/> (дата обращения: 07.09.2025).

3. Кичин, В. С. Самый ожидаемый фильм года «Мастер и Маргарита» – на экранах / В. С. Кичин. – Текст : электронный // Российская газета – 2024. – URL: <https://rg.ru/2024/01/23/ukroshchenie-neukrotimogo.html> (дата обращения: 07.09.2025).

4. Русская литература: история и современность : сб. учеб.-метод. комплексов по учеб. дисциплинам для спец. филолог. фак. / сост.: Е. В. Крикливец, С. В. Лапунов, Н. В. Голубович ; Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Филолог. фак., Каф. литературы. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 210 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13726>

5. Шагельман, Ю. Рукописи не поборют / Ю. Шагельман – Текст : электронный // Коммерсантъ. – №13. – С. 11. – 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6466477> (дата обращения: 08.09.2025).

ВАЛЯНИЕ ИЗ ШЕРСТИ КАК ТРАДИЦИОННЫЙ ВИД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Левачёва К.В., Гракович В.В.,

Студенты ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Уласевич Т.П., доцент

Ключевые слова. Валяние, творчество, прием, материал, шерсть, картина.

Keywords. Felting, creativity, technique, material, wool, painting.

Валяние является одной из самых древних текстильных техник, возникшей около 8000 тысяч лет назад. Традиционно для валяния использовалась грубая шерсть, вода, мыло. Этот процесс развивался независимо в регионах с одомашненными овцами и козами.

Основой валяния служит уникальная структура шерстяных волокон: волоски шерсти имеют чешуйчатую поверхность, налегающих друг на друга и образующих подобие черепицы. При механическом воздействии волокна переплетаются, а чешуйки фиксируют их, предотвращая распад, что делает шерсть единственным волокном, пригодным для валяния.

Картины из шерсти, возникли в начале XX века благодаря немецкому философу и педагогу Рудольфу Штейнеру. На протяжении столетия валяние развивалось и приобрело не только утилитарное значение, но и эстетическое. Занятие валянием способствует снижению напряжения и повышению стрессоустойчивости, восстановлению внутреннего равновесия и развитию творческого мышления.

Актуальность исследования обусловлена возрастанием интереса к традиционным видам художественного творчества. Техника сухого валяния позволяет создавать уникальные текстурные и цветовые эффекты, расширяя выразительные возможности материала и способствуя развитию визуального восприятия утилитарных изделий.

Цель – выполнить анализ и изучить особенности декоративных композиций при создании картин в технике сухого валяния.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы народных мастеров, иллюстрации работ в каталогах, экспонаты краеведческого музея г. Витебска. Использовались методы анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Валяние из шерсти в Беларусь пришло от кочевых народов. На протяжении всего периода развития валяния мастера достигли значительных успехов и простые вещи теперь можно отнести к произведениям искусства. В настоящее время валяние из шерсти становится очень популярным, а техники создания изделий из шерсти более интересными. Наиболее распространенным является создание картин из шерсти. Самый простой и распространенный способ изготовления картин из шерсти – техника послойной раскладки волокон – «шерстяная акварель» (Рисунок 1) [1]. Данная техника способствует получению фактурной, живописной работы.

Для создания картины в технике шерстяной акварели для основы используется ворсистый материал (флизелин, фетр), так как он удерживает волокна. Основным материалом для изготовления служит гребенная шерсть или кардочес различных цветов и оттенков, в зависимости от колористического решения будущего изделия. Создание декоративного панно из шерсти требует от мастера тончайшего цветовосприятия, способности видеть и представлять работу в готовом виде. Тончайшие ворсинки укладывают относительно друг друга, создавая интересные цветовые переходы. Таким способ возможно выполнить изделие, которое очень напоминает живописную работу.

Для создания валяной картины целесообразно применять длинноворсовую шерсть. А создание самой работы можно условно разделить на несколько этапов: подготовительный, основной, отделочный. В подготовительном этапе к основанию рамки прикрепляется и фиксируется ворсистый материал. Затем, тонкими прядками шерсти, выкладывается фон. Для этого лучше всего использовать белую шерсть, либо же серый кардочес, так как именно эти цвета не будут искажать общую цветовую палитру. На основном этапе создания изделия выкладывается сюжет работы. В качестве инструментов выступают ножницы и пинцет. Используя такие методы, как щипание, вытягивание, нарезание и скручивание, элементы выкладываются на основу слой за слоем. При выполнении шерстяной акварели важно помнить, что толстый слой волокна дает плотный цвет, а тонкий – полупрозрачный оттенок, а различные цветовые оттенки можно получать путем смешивания тонких волокон между собой. Отделочный этап очень важен при создании картин из шерсти. Именно он позволяет внести нотки творчества в технику, которая на первый взгляд кажется простой. При помощи специальных игл пинцета все уложенные волокна скрепляются между собой. Это позволяет избежать смещения сюжета при оформлении работы. Заключительным этапом создания картины из шерсти можно считать – оформление работы. Готовое полотно накрывается стеклом таким образом, чтобы не сместить слой шерсти и не исказить рисунок и фиксируют в раму.

Использование игл для валяния позволяет изготавливать картины с проработанными мелкими деталями. Этот способ является менее распространенным и требует

высокого мастерства. Картины, изготовленные таким способом, получаются достаточно детализированные и реалистичные, их можно спутать с живописью (Рисунок 2) [2]. Различия техники накладывания и техники приваливания заключается в том, что при приваливании возможно создание объемных элементов. Такой прием смотрится необычно и помогает расставить акценты в нужных местах. Так как в данной технике шерсть приваливается иглой, рисунок получается четкий и не требует фиксирования стеклом. Картины в технике «шерстяной акварели» имеют ряд преимуществ – шерсть не выцветает и само изображение никак не деформируется.

Рисунок 1 – Техника «шерстяная акварель»

Рисунок 2 – Картина, приваленная иглой

Заключение. Картины в технике сухого валяния представляют собой современный и уникальный вид декоративно-прикладного искусства, включающий несколько способов работы с шерстью и с определенными технологическими особенностями. Выбор метода обусловлен спецификой процесса и желаемым художественным эффектом. Оба метода дополняют друг друга, расширяя возможности мастеров в работе с шерстью и способствуя развитию данного направления рукоделия.

1. Как сделать картину из шерсти [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://alexgrim.ru/blog/kak-sdelat-kartinu-iz-shersti/> Дата доступа: 12.09.2025.

2. Картины: Портрет серый кот в технике сухое валяние шерсти [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.livemaster.by/item/51428050-kartiny-i-panno-kartiny-portret-seryj-kot-v-tehnike-suhoe-val> Дата доступа: 12.09.2025.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ РЕДАКТОРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА

Леонова Д.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сергеев А.Г., доцент

Ключевые слова. Цифровое изобразительное искусство, растровая графика, векторная графика, трехмерная графика, фрактальная графика, графические пакеты, формат.

Keywords. Digital fine art, raster graphics, vector graphics, three-dimensional graphics, fractal graphics, graphic packages, form-mat.

Цифровое изобразительное искусство – это форма художественного выражения, которая возникла на стыке технологий и потребности художников к новым формам самовыражения, где компьютерные технологии выступают в качестве основного инструмента создания и существования, а также восприятия и передачи художественных произведений. Данный вид искусства широко распространяется в эпоху компьютерных технологий

и представляет актуальность для исследования на основе его востребованности для современного художника.

Цель статьи – раскрыть широту инструментария доступного на современном этапе автором цифрового искусства.

Материал и методы. Материалом послужили издания в электронном каталоге книг и статей университета имени П.М. Машерова, статьи других иностранных университетов, работы исследователей, занимающихся цифровым искусством, а также пособия и руководства по графическим редакторам, официальные ресурсы и сайты приложений. Основными методами являются метод анализа и синтеза, сравнительный метод, метод классификации и системный подход.

Результаты и их обсуждение. Общим установленным определением для данного вида искусства является «digital art», которое включает не только традиционные методы искусства, как скульптура, живопись, графика, но и искусство фотографии, кинематографа.

Для создания объектов цифрового искусства обязательным условием является использование высокотехнологичного инструментария, где персональный компьютер становится проводником общения с виртуальным миром, а графические пакеты – языком этого общения. В силу эволюционного развития в цифровом визуальном искусстве проявились ряд обособленных направлений, которые и сегодня объединяет общее понятие «Компьютерная графика». Обобщенная классификация выделяет 4 основных направления: трехмерная, фрактальная, векторная и растровая графика.

Растровая графика представляет собой метод формирования изображения посредством упорядоченного массива пикселей – минимальных единиц, каждый из которых обладает определенным цветом и координатами. Качество такого изображения напрямую зависит от плотности пиксельной сетки: чем выше разрешение, тем больше детализация. Данная технология широко применяется в цифровой фотографии, веб-дизайне при создании баннеров, интерфейсных элементов и фонов, анимации, кинематографе, а также в медицине при обработке данных компьютерной томографии и рентгенографии.

Векторная графика опирается на математическое описание форм с использованием примитивов – точек, линий, кривых Безье и их параметров. Благодаря этому векторные изображения масштабируются без потери качества, что делает их незаменимыми в областях, требующих точности и гибкости изменения размера: разработка логотипов, иллюстраций, полиграфической продукции, технической документации, интерфейсов и анимации. Ключевыми инструментами в этой области являются Adobe Illustrator и CorelDRAW.

Выбор программного обеспечения для цифрового творчества определяется спецификой проекта. Такие приложения, как Adobe Photoshop, Affinity Photo и GIMP, ориентированы на комплексное редактирование изображений, ретушь, композитинг и цифровую живопись, что делает их стандартом в фотоискусстве и профессиональном дизайне. В свою очередь, Krita, Paint Tool SAI, Corel Painter и Procreate предлагают расширенные возможности для рисования благодаря обширным библиотекам кистей и специализированным инструментам, что особенно востребовано в создании цифровых картин, комиксов и арт-проектов. Векторные редакторы, такие как Adobe Illustrator и CorelDRAW, предоставляют мощные средства для работы с формами, типографикой, макетами и проектной документацией. Современные творческие проекты часто требуют совместного использования разных типов редакторов для достижения наилучшего результата.

Отдельное направление представляет трехмерная графика, которая использует методы моделирования, текстурирования, освещения и рендеринга для создания объемных сцен на плоском носителе. Она активно применяется в архитектуре, кинопроизводстве, телевидении, игровой индустрии, 3D-печати, научных и промышленных симуляциях. Среди программ для работы с 3D выделяются Blender – универсальное решение для моделирования и анимации, Autodesk 3ds Max – архитектурная визуализация и геймдизайн, Cinema 4D – моушн-дизайн и визуальные эффекты и ZBrush – стандарт индустрии для цифровой скульптуры и концепт-арта.

Особую категорию образует фрактальная графика – математически вычисляемый способ генерации изображений, основанный на принципах самоподобия и рекурсии. Вместо хранения данных о каждом пикселе сохраняются формулы, описывающие структуру объекта. Это позволяет компактно представлять сложные формы, имитировать природные ландшафты и создавать абстрактные композиции и фантастические пейзажи, которые сложно воспроизвести вручную. Незначительное изменение коэффициентов в уравнении может радикально преобразовать итоговое изображение, что активно используется в компьютерной графике благодаря эффективности математического аппарата.

Важным аспектом практического использования графических редакторов является их совместимость и возможность обмена данными. Это обеспечивается поддержкой общепринятых форматов файлов, таких как PNG, JPEG, TIFF – для растровой графики, SVG – для векторной, а также универсальных форматов для трехмерных данных, например, OBJ, FBX и проектных файлов.

Обособленную группу составляют специализированные форматы отдельных графических программ. Данный факт обусловлен программной архитектурой каждого редактора и необходимостью сохранения сложной структуры проектов. Характерным примером служит формат PSD, разработанный для Adobe Photoshop, ставший стандартом для многослойных растровых изображений.

Важно отметить, что поддержку этого формата реализовали и некоторые другие приложения, включая Procreate, что обеспечивает возможность переноса сложных проектов между разными платформами. Аналогичные специализированные форматы существуют и для других редакторов: AI – для Adobe Illustrator, BLEND – для Blender, что подчеркивает общую практику использования собственных форматов для сохранения полного редактируемого содержимого проектов.

Заключение. Цифровое искусство представляет собой уникальную и многогранную область, которая объединяет традиционные художественные практики с современными технологиями. Используя разнообразные инструменты и программы, такие как Adobe Photoshop, Affinity Photo, GIMP, Krita, Paint Tool SAI, Corel Painter, CorelDRAW, Blender, Autodesk 3ds Max, Cinema 4D и ZBrush, художники могут создавать впечатляющие произведения искусства, которые находят применение в различных сферах — от кино и видеоигр до рекламы и архитектурной визуализации. Разнообразие форматов и техник позволяет каждому творцу находить свой собственный стиль и подход к созданию уникальных работ.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ХУДОЖНИКА-КЕРАМИСТА П.К. ВАУЛИНА

Лысенко К.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ковалёк И.А., доцент

Художественная керамика в архитектуре представляет собой уникальный синтез утилитарности и декоративного искусства, где обожженная глина перестает быть просто материалом для облицовки, превращаясь в язык монументального высказывания. Архитектурная керамика создает живущую в веках летопись культурных кодов и эстетических идеалов. Один из ярких представителей архитектурной керамики – Пётр Кузьмич Ваулин, чьи работы сохранились до нашего времени и украшают фасады исторических зданий.

Целью данного исследования является анализ жизненного и творческого пути художника-керамиста П.К. Ваулина.

Материал и методы. Материалы: научная литература об истории керамики и фотографии работ П.К. Ваулина. Методы: исследовательский, описательный, обобщающий.

Результаты и обсуждения. Пётр Кузьмич Ваулин (1870–1943) – выдающийся русский керамист-технолог и художник, чье творчество оказало большое влияние на развитие русского и мирового декоративно-прикладного искусства. Его наследие – это не только прекрасные майоликовые панно, украшающие знаменитые здания Москвы и Санкт-Петербурга,

но и возрождение забытых технологий. Ваулин был своего рода «керамическим алхимиком», соединившим искусство и науку, его произведения сохранились до настоящего времени.

Пётр Ваулин родился в 1870 году в селе Черемисское Пермской губернии в крестьянской семье. Получил образование в Красноуфимской сельскохозяйственной школе, где специализировался на керамике и окончил ее со званием мастера. Уже в начале своего пути он проявлял огромное стремление к экспериментам: в 1890 году он посетил керамические заводы России и Финляндии, что пробудило в нем интерес к технологическим инновациям. В 1890 году Ваулин был приглашен Саввой Мамонтовым – меценатом и покровителем искусств – для создания экспериментальной керамической мастерской в имении Абрамцево. Абрамцевская мастерская, где Ваулин работал до 1903 года, стала центром возрождения русской майолики и местом сотрудничества с ведущими художниками эпохи такими, как Михаил Врубель, Валентин Серов, Константин Коровин, Николай Рерих и другими.

После ухода из Абрамцева Ваулин преподавал в Миргородской художественно-промышленной школе имени Н.В. Гоголя (1903–1905), где изучал свойства местных глин. В 1905 году переехал в Петербург, где основал собственную мастерскую в Кикерино вместе с Осипом Гельдвейном.

Ваулин работал в стиле модерн, для которого характерны органические формы, растительные орнаменты и синтез искусств. Его майолика отличается сложной техникой, богатой палитрой цвета и глубоким пониманием материала. Его главным достижением стало возрождение и усовершенствование сложнейшей техники восстановительного обжига, которая придавала глазурям неповторимый переливающийся блеск и глубину цвета с металлизированным эффектом. Путем многократных обжигов и экспериментов с составами он добивался эффекта, когда поверхности начинали сиять, подобно драгоценным камням или перламутру. Эта техника позволяла достигать уникальных визуальных эффектов, создавая впечатление «оживания» цвета под слоем глазури. Ваулин также экспериментировал с ангобами (покрытиями из жидкой глины), которые наносились на поверхность изделий для создания сложных орнаментов. Его работы часто включали растительные и животные мотивы, например, павлины, виноградные лозы, подсолнухи, что было характерно для модерна и символизировало связь с природой [3].

*Рисунок 1 – «Принцесса
Грёза».*

*Рисунок 2 – Фриз
«Северная жизнь»*

*Рисунок 3 –
Свод портала
Соборной Мечети.*

Ваулин участвовал в создании майоликового декора для многих знаковых зданий России. Он рассматривал керамику не как украшение, а как неотъемлемую часть архитектурного декора. Его работы всегда находятся в диалоге со зданием, подчеркивая его формы и насыщая пространство смыслами. Одними из самых известных его работ являются: знаменитые панно «Принцесса Грёза» (Рисунок 1) и «Поклонение Божеству», находящиеся в гостинице «Метрополь», Москва что стало визитной карточкой не только мастера, но и всего русского модерна. Ваулину удалось перевести живопись в керамику, сохранив ее живую, почти акварельную легкость и при этом сделать её долговечной для сурового климата России; по эскизам К. Коровина Ваулин создал панно на темы русского

Севера. Бирюзово-зеленый фриз, протянувшийся по фасаду ярославского вокзала, задает тон всему архитектурному замыслу Ф. Шехтеля; майоликовые фризы, расположенные в Третьяковской галерее, выполненные по эскизам В. Васнецова, стали органичной частью знаменитого фасада [4].

В Санкт-Петербурге, в Кикерино, он создал свои самые масштабные и новаторские работы. Дом страхового общества «Россия» (Большая Морская ул., 35) [1]. Фриз «Северная жизнь» (Рисунок 2) по эскизам Н. Рериха. Ваулин блестяще решил сложнейшую задачу: он смог рассчитать контрастность цветовой гаммы и сложный сюжет с изображением фигур людей и животных, что хорошо читалось с большой высоты (16,1 метра). Ваулин также выполнил майоликовое и фарфоровое убранство Соборной мечети (Рисунок 3), создав сложные восточные орнаменты, которые гармонично вписались в архитектурный замысел [4].

Пётр Кузьмич Ваулин не только создавал произведения искусства, но и делился знаниями. Он публиковал статьи в журнале «Керамическое обозрение», оставил множество рукописей с рецептами глазурей и технологическими разработками [2]. Его наследие включает также педагогическую деятельность: в Миргороде и Луганске он обучал студентов технологии керамики, способствуя развитию местных керамических традиций.

В советский период Ваулин продолжал работать: был комиссаром Ломоносовского фарфорового завода, техническим директором завода «Горн», консультантом фарфорового завода «Пролетарий». В 1943 году Петра Ваулина не стало.

Заключение. Пётр Ваулин был не просто художником-керамистом, а новатором и учёным, чьи работы синтезировали искусство и технологию. Его творчество – это мост между искусством и ремеслом, прошлым и будущим. Работы Ваулина до сих пор определяют уникальный майоликовый облик Петербурга и Москвы, напоминая о том, что настоящая красота рождается на стыке гениальной идеи и виртуозного мастерства. Ваулин доказал, что керамика — это не просто ремесло, а высокое искусство, способное преобразовать пространство и вызывать восхищение. Его творчество остаётся примером для современного поколения.

1. Сафронова, Е. М. Петербургский период творчества П.К. Ваулина (1906-1914) // Человек и культура. – 2021. – № 2. – С. 1–11.

2. Фролов, В. А. Особенности творческого почерка художника-керамиста П. К. Ваулина // Петербургская мозаика, 2006. – С. 151 – 169. – 255

3. Литвинова, Ж. П. Искусство вечных красок: Уроки творчества художника-керамиста П. К. Ваулина // Строительство и архитектура Ленинграда. – 1976. – № 8. – С. 38-42.

4. Филиппова, С.В. Архитектурная майолика. М.: Государственное изд-во литературы по строительным материалам, 1956. – С. 156.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ И АУДИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ОТОБРАЖЕНИИ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ

Лю На,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Жукова О.М., канд. искусствоведения, доцент*

Ключевые слова. Взаимодействие, визуальные и аудиальные средства, художественная выразительность, образ учителя, белорусское искусство, кино.

Keywords. Interaction, visual and audio means, artistic expression, teacher's image, Belarusian art, cinema.

Образ учителя в искусстве – один из устойчивых культурных архетипов, отражающих не только педагогическую функцию, но и нравственные, философские и социокультурные ориентиры эпохи. В условиях XXI века, характеризующегося мультимедийностью, цифровизацией и трансформацией коммуникационных форм, художественное осмысление фигуры учителя выходит за пределы традиционного живописного или литературного канона.

В современном белорусском искусстве активно используется синтез визуальных и аудиальных средств выразительности, что нацелено на формирование новых интерпретаций образов, в которых педагог предстает как наставник, герой или объект критического анализа.

Цель написания статьи – выявить особенности взаимодействия визуальных и аудиальных компонентов в репрезентации образа учителя в различных формах современного белорусского искусства.

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужили научные работы исследователей, в которых представлен анализ современных произведений искусства, воплощающих образ учителя и основанных на взаимодействии визуальных и аудиальных средств художественной выразительности. В процессе исследования были использованы следующие методы: иконологического и семиотического анализа, междисциплинарной герменевтики.

Результаты и их обсуждение. В XXI веке визуальный образ учителя часто строится на контрасте между традиционным и постмодернистским восприятием. В кино и театре сохраняется типологическая модель: строгий, интеллектуальный, харизматичный наставник. Однако в цифровом искусстве и перформансе появляются образы, где учитель становится объектом критики, как фигура, растворенная в информационном потоке.

Визуальные элементы – костюм, поза, мизансцена, цветовая палитра – формируют эмоционально-смысловую рамку. Например, использование холодных тонов и статичной композиции может символизировать отчуждение и бюрократизацию педагогической роли, тогда как динамичные ракурсы и яркие цвета – вовлеченность, эмпатию и харизму. По мнению белорусского исследователя М.А. Белоокой «для современных экранных произведений, создаваемых белорусскими кинематографистами, характерно желание авторов максимально исследовать мотивы и внутренние устремления персонажей, показать хрупкость человеческой жизни, ее безусловную ценность» [1, с. 110].

Звуковая среда играет ключевую роль в формировании образа учителя, особенно в кино, театре и цифровых медиа. Тембр голоса, интонация, ритм речи, музыкальное сопровождение – все это влияет на восприятие персонажа. В ряде произведений используется контраст между речью учителя и звуковым фоном: например, спокойная, размеренная речь на фоне тревожной музыки может создавать эффект внутреннего конфликта или скрытого напряжения. Музыкальные темы, сопровождающие появление учителя, часто несут символическую нагрузку: классическая музыка – как знак традиции и авторитета, электронная – как маркер современности и технологической среды, шумовые эффекты – как проявление дисгармонии и критики образовательной системы.

В белорусском кино XXI века, например, в документальном фильме «Педагогическая поэма» (режиссер Виктор Аслук, 2015), голос учителя звучит на фоне природных шумов и народной музыки, что создает эффект сопричастности к культурной традиции и усиливает образ как хранителя национальной памяти. Фильм «Педагогическая поэма» построен на принципах наблюдательного неигрового кино, где визуальный ряд играет ключевую роль в формировании образа молодого учителя как культурного и социального героя. Пространство сельской школы показано без идеализации – с естественным светом, нейтральной цветовой гаммой, что подчеркивает реализм и будничность происходящего. Учитель оказывается в пространстве, которое требует не только профессиональной, но и человеческой адаптации.

Звуковая палитра фильма играет не менее важную роль, чем визуальная, формируя эмоциональный фон и усиливая выразительность образа. Центральным аудиальным элементом является речь самих учителей – спокойная, размышляющая, иногда неуверенная. Интонации передают внутреннюю борьбу, сомнения, надежды. Это создает эффект сопричастности и доверия. Звуки школьной жизни – звонки, шаги, детские голоса, шорохи – не заглушаются, а органично вплетаются в звуковую ткань фильма. Они усиливают ощущение присутствия и документальности. Музыка в фильме используется минимально, что соответствует эстетике Виктора Аслюка. В тех эпизодах, где появляется, она подчеркивает эмоциональные кульминации, но не доминирует над визуальным рядом.

Сочетание визуального минимализма и аудиальной достоверности формирует образ учителя как человека, находящегося на границе между личным и общественным, между идеализмом и реальностью. В фильме режиссер не дает оценку происходящему – зритель сам интерпретирует увиденное и услышанное, что соответствует принципам поэтического документального кино. Критик А. Сидоренко отмечает, что в фильме присутствует «поэзия будней и праздников нестоличной, но такой близкой реальности» [2]. Это поэтичность достигается именно через тонкое взаимодействие визуального и аудиального, без избыточного режиссерского давления.

Заключение. Образ учителя в современном искусстве XXI века формируется на основе взаимодействия визуальных и аудиальных средств выразительности. Это взаимодействие позволяет репрезентировать учителя и осмыслить его образ в контексте культурных, социальных и философских процессов. «Педагогическая поэма» – пример того, как средствами документального кино можно создать образ учителя, не прибегая к художественным условностям. Визуальная сдержанность и аудиальная достоверность позволяют зрителю не только наблюдать, но и чувствовать, размышлять, сопереживать. Это делает фильм значимым вкладом в белорусскую кинематографическую традицию и в осмысление педагогической миссии в современном обществе. Взаимодействие визуального и аудиального ряда позволяет создавать образы, в которых учитель предстает как персонаж, олицетворяющий стремление к передаче знаний.

1. Белоокая, М. А. Искусство, творчество и реальность в современном документальном кино / М. А. Белоокая // Традыцый і сучасны стан культуры і мастацтваў : зб. навук. арт. Вып. 3 / гал. рэд. А. І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2022. – С. 110.

2. Сідарэнка, А. Паэма на ростанях / А. Сідарэнка // Культура (13 лютага 2016). – URL: <https://web.archive.org/web/20240428200738/http://kimpres.by/index.phtml?page=2&id=12591> (дата обращения 10.09.2025).

ИНТЕГРАЦИЯ РИСУНКА, ЖИВОПИСИ И КОМПОЗИЦИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА-ХУДОЖНИКА

Лю Цзюньцзе,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Интеграция, специальные художественные дисциплины, художественное образование, педагог-художник.

Keywords. Integration, special art disciplines, art education, teacher-artist.

Специальные дисциплины играют ключевую роль в подготовке студентов художественных специальностей, обеспечивая их готовность к самостоятельной практической деятельности. Подготовка квалифицированных педагогов-художников осуществляется в рамках специальности 6-05-0113-06 «Художественное образование», предметной областью которой является система знаний о формировании эстетической культуры учащихся, об умении воспринимать и анализировать произведения искусства, о средствах, способах и приемах художественно-образного отображения действительности и выражения творческих идей, о правилах и приемах композиционного решения, графического и живописного отображения действительности.

Цель исследования – выявление возможностей интеграции рисунка, живописи, композиции как средство повышения качества подготовки педагога-художника.

Материал и методы. В ходе исследования использованы следующие методы: анализ теоретической литературы, сравнительно-сопоставительный, метод научного наблюдения, теоретический и педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Важнейшая задача системы высшего художественного образования – подготовка высококвалифицированных специалистов для

преподавания основ изобразительного искусства в системе основного и дополнительного художественного образования.

При подготовке к профессиональной деятельности в процессе обучения студентов художественных специальностей среди специальных дисциплин особое внимание заслуживают рисунок, живопись, композиция, которые связаны общностью дидактических задач, жанровым своеобразием, принципами изложения и освоения учебного материала, особенностями методики организации практической деятельности по их освоению. Они входят в основу всех специальностей художественного профиля в отечественной и зарубежной педагогике в качестве фундаментальной основы, на которой формируются профессиональные компетенции педагога-художника.

Научное обоснование методики обучения рисунку и живописи было дано еще в трудах зарубежных исследователей, художников, педагогов прошлых эпох: Ч. Ченнини, Л. Альберти, Леонардо да Винчи, А. Дюрера, И.-В. Гете Э. Делакруа, Питера Пауля Рубенса, Яна Амоса Коменского и др. [1].

Актуальные вопросы теории и методики обучения изобразительному искусству решали выдающиеся художники и педагоги: К.Ф. Юон, А.М. Лаптев, Е.А. Кибрик, Н.П. Крымов, В.С. Кузин, А.В. Куприн, А.А. Дейнека, Ю.М. Непринцев, Н.Н. Волков, Б.И. Иогансон, Н.Э. Радлов, Д.Н. Кардовский, Н.Н. Ростовцев, В.И. Яковлев, Н.М. Сокольникова, Г.Ф. Федьков, Б.М. Неменский, В.И. Козлов и др., что позволило значительно конкретизировать многие понятия и представления, связанные с возможностью интегрирования специальных учебных дисциплин, и более углубленно рассматривать исследуемую проблему, учитывая специфические особенности рисунка, живописи и композиции [2].

Проблемам организации занятий по академическим дисциплинам в системе высшего художественно-педагогического образования уделяли много внимания в диссертационных исследованиях такие ученые-педагоги, как И.А. Башкатов, Р.В. Биценко, Р.М. Золотухина, А.И. Иконников, К.А. Кравченко, Л.Г. Медведев, А.М. Савинов, Р.А. Сафиуллин, А.И. Сухарев и другие. Авторы отмечают, что основными условиями результативности обучения студентов по специальным учебным дисциплинам являются образовательные потребности, мотивация и осмысленность изобразительной деятельности, акцентирование на максимальной самореализации и поиске уникального выразительного языка, учебная и производственная практики. Вместе с тем возможности интеграции дидактических потенциалов данных учебных дисциплин еще недостаточно задействованы в обучении студентов художественных специальностей.

На основе анализа исследований вышеперечисленных педагогов и художников, а также анализа содержательных особенностей специальных художественных дисциплин было выдвинуто предположение, что повышение эффективности подготовки педагога-художника, формирование его профессиональных компетенций на основе интеграции специальных художественных дисциплин будет осуществляться при соблюдении следующих условий:

1. Диагностика существующих стандартов в области преподавания рисунка, живописи, композиции с позиции оценки возможности комплексного изучения;
2. Согласование и объединение в целостную учебно-развивающую систему целей, задач, содержания специальных учебных дисциплин – рисунка, живописи, композиции;
3. Развитие междисциплинарной профессиональной мобильности студента как условия подготовки специалиста;
4. Разработка методологических оснований организации, осуществления и контроля учебной деятельности;
5. Разработки критериев оценки результатов учебной деятельности с учетом интегративного взаимодействия дисциплин, логики изложения учебного материала.

Заключение. Решение данных проблем связано с разработкой комплекса мер повышения эффективности обучения рисунку, живописи и композиции. Одним из путей повышения эффективности подготовки студентов может стать перенос внимания на продуктивную учебно-познавательную деятельность, целостное развитие всех сторон личности за счет интеграции специальных учебных дисциплин в процессе

методической подготовки будущего педагога-художника, построение методической подготовки студентов на основе междисциплинарной интеграции дидактических потенциалов академических дисциплин – рисунка, живописи, композиции в целостную образовательную систему.

1. Мастера искусства об искусстве. Избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов. В 4-х т., Т.1 / под общ. ред. Д. Аркина и Б. Терновца.- М.-Л: Искусство, 1937. – 614 с.

2. Ростовцев, Н.Н. Рисунок. Живопись. Композиция: Хрестоматия / Н.Н. Ростовцев, С.Е. Игнатьев, Е.В. Шорохов. – М.: Просвещение, 1989. – 207 с.

СИМВОЛИКА МАСОК В ВИЗУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НУО КАК ОСОБЕННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ГУЙЛИНЯ

Мао Синчунь,

*аспирант Белорусского государственного университета культуры и искусств,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Жукова О.М., канд. искусствоведения, доцент

Ключевые слова. Символика, маски, визуальное искусство, представление Нуо, художественная культура, Гуйлинь.

Keywords. Symbolism, masks, visual art, representation of Nuo, artistic culture, Guilin.

В художественной культуре города Гуйлинь нашли отражение культурные традиции всего южного региона Китая. Одной из них является бытование танцевально-ритуальной культуры этнических меньшинств яо, чжао и мяо, в которой значимое место занимают представления Нуо. В древности эти представления имели ритуальный характер. Современная их интерпретация демонстрирует зрителю образцы китайской традиционной культуры и сочетает в себе театрализацию, танец, музыкальное сопровождение, пантомиму. Однако ключевая роль в этих представлениях отводится костюму, основой которого является маска Нуо. Цель статьи – рассмотреть символику масок в визуальной структуре представления Нуо как особенность художественной культуры Гуйлиня.

Материал и методы. Материалом для написания статьи стали работы китайских исследователей (Фан Кебо, Чжан Ютин, Лю Хунбинь, Луо Сянмэй) и исторические источники. В процессе исследования использован метод анализа научной литературы и историко-культурный метод.

Результаты и их обсуждение. Обряд «Нуо» (傩祭), направлен на изгнание злых духов, предотвращение эпидемий и очищение пространства. Этот ритуал традиционно проводится в декабре, в преддверии нового года, и сопровождается костюмированной специфической хореографией и ударными инструментами, формируя синкретичную структуру, объединяющую элементы театра, магии и обрядовой практики. Маски в этом действе подразделяются на три основные категории: добрые (善相), злые (恶相) и уродливые (丑相), каждая из них выполняет определенную ритуальную и драматургическую функцию. Добрые образы ассоциируются с защитой и благословением, злые – с изгнанием духов и очищением, уродливые – с комическим и пародийным элементом, обеспечивающим эмоциональную разрядку и социальную критику.

Истоки обряда восходят к архаическим представлениям периода Трех Государей и Пяти Императоров (三皇五帝), датируемого приблизительно 3000–2000 годами до н. э. В сочинении Ган Бао (干宝, ?–336) «Соу Шэнь Цзи» (《搜神记》), созданном в эпоху Восточной Цзинь (317–420), содержится мифологическое объяснение происхождения ритуала. Согласно тексту, у мифического правителя Чжуань Сюя (颛顼) было три сына, которые после смерти превратились в духов, распространяющих болезни [1]. Один из духов

обитал в реке Янцзы и стал «чумным призраком», вызывающим малярию; второй – в реке Ялонг, как «призрак эпидемии»; третий – в жилищах людей, пугая детей. Для изгнания этих духов Чжуань Сюй поручил чиновнику Фан Сянши (方相氏) проведение обряда Нуо, в рамках которого исполнялся танец с масками и ударами в барабаны.

Ключевой особенностью танца Нуо является использование масок, которые играют центральную роль в визуальной и сакральной структуре представления. Маски изготавливаются вручную из дерева, соответствуют размеру человеческого лица и оформляются в технике барельефа с проработкой вогнутых и выпуклых поверхностей. После резьбы контуры маски обводятся линиями, придающими образу выразительность и символическую завершенность.

В традиционной культуре Гуйлиня масочная система танца Нуо включает 36 божеств и 72 типажа лиц (相貌). Однако в современных практиках сохранился лишь канон «36 богов» (三十六神), основанный на персонажах фольклора, мифологических преданий и исторических нарративов. Среди них — Паньгу (盘古), Ли Цзин (李靖), Лу Бане (鲁班), У По (巫婆), Кайлу Шэньцзюнь (开路神君), Ту ди Гун (土地公), Ту ди По (土地婆), монах Цзишань (济山和尚), тетя-ткачиха (织女姑), Цзиньцзяо (金角), мандрил (山魈), Чжао Гунмин (赵公明) и другие.

Маски, используемые в танце Нуо (傩舞), представляют собой неотъемлемый элемент ритуально-театральной практики, выполняя функции визуальной идентификации персонажей, сакральной защиты и драматургической экспрессии. Их цветовая и морфологическая символика формирует устойчивую систему знаков, отражающую мифологические, моральные и природные категории.

В традиционной семиотике танца Нуо цвет маски играет ключевую роль в определении характера персонажа:

– Красная маска (红面) ассоциируется с силой, торжественностью и героизмом. Она используется для изображения могущественных и благородных духов, защитников общины и персонажей, обладающих высокой моральной доблестью.

– Белая маска (白面) символизирует доброту, чистоту и благожелательность. Ее применяют для репрезентации мирных духов, старейшин, целителей и посредников между мирами.

– Золотая маска (金面) воплощает свирепость, мощь и сверхъестественную энергию. Она характерна для персонажей, обладающих разрушительной силой, демонической природой или функцией изгнания зла [2].

Дополнительные элементы масочной системы включают «бивни» – выступающие детали, символизирующие звериных богов и духов природы. Их наличие указывает на связь персонажа с животным миром, первобытной энергией и охранительной функцией. Визуальные формы с мутировавшими лицами – искаженными, асимметричными, с преувеличенными чертами – представляют мифические фигуры, обладающие трансгрессивной природой. Такие маски используются для изображения духов, находящихся за пределами человеческой морали, и выполняют функцию ритуального устрашения и очищения [3].

Танец Нуо и сегодня выполняет магическую функцию, служит средством коллективного очищения и восстановления космического порядка. На протяжении веков он сохранял свою ритуальную значимость, трансформируясь в региональных вариантах и интегрируясь в календарные праздники, театральные представления и обрядовые действия. Его изучение представляет собой важное направление в исследовании нематериального культурного наследия Китая, раскрывающее механизмы взаимодействия мифологии, ритуала и телесной экспрессии в китайской традиции.

Заключение. Таким образом, маски в ритуальном представлении Нуо формируют систему визуальной мифологии, в которой цвет, форма и декоративные элементы служат инструментами ритуальной коммуникации, художественной репрезентации

и этнокультурной идентификации. Танец Нуо в Гуйлине представляет собой ритуал, объединяющий театр, резьбу по дереву и мифологическую семиотику, и служит важным объектом для изучения региональных форм нематериального культурного наследия Китая.

1. Ган, Бао. Восточная Цзинь. Сборник мифов и легенд《搜神记》/ Ган Бао. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%90%9C%E7%A5%9E%E8%AE%B0/313> (дата обращения 09.09.2025).

2. 张雨婷, 刘宏斌, 罗香妹. 桂林傩面具的艺术性与审美特征[J]. 兰台世界. 2013(22) : 101–102. = Чжан, Ютин. Художественные и эстетические характеристики масок Гуйлинь Нову / Чжан Ютин, Лю Хунбинь, Луо Сянмэй. Мир Рандай. – 2013. – № 22. – С. 101–102.

3. 方可波. 桂林傩舞现状及问题研究—以秀峰区张家村为例[J]. 长沙大学学报. 2015(07) : 129–131. = Фан, Кебо. Исследование текущей ситуации и проблем танца нуо в Гуйлине на примере деревни Чжанцзя в районе Сюфэн / Фан Кебо // Чанша ун-т. – 2015. – № 7. – С. 129–131.

КРУГ ОБРАЗОВ И ТЕМ В ГРАФИКЕ А. КАШКУРЕВИЧА

Медведева А.К.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лоллини А.Д., канд. искусствоведения

Ключевые слова. Графика, иллюстрация, искусство, архитектура, графическая серия.

Keywords. Graphics, illustration, art, architecture, graphic series.

Белорусская графика отличается лаконичностью формы, глубиной символики и особой эмоциональной выразительностью. Она впитала в себя мотивы народного искусства, городские пейзажи, библейские и исторические сюжеты, а также откликалась на актуальные социальные и культурные вызовы своего времени. Арлен Михайлович Кашкуревич – одна из самых ярких и значимых фигур в истории белорусского изобразительного искусства XX–XXI веков. Его творчество, охватывающее несколько десятилетий, стало неотъемлемой частью культурного наследия Беларуси, а его графика – уникальным явлением, соединившим глубину философской мысли, национальный колорит и универсальные человеческие ценности.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили работы белорусского художника-графика, народного художника БССР Арлена Кашкуревича, каталоги выставок. Основными методами данного исследования являются историко-хронологический и описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Круг образов и тем в графике Кашкуревича поражает своим разнообразием и масштабом: от книжных иллюстраций, проникнутых диалогом с литературой, до урбанистических зарисовок, философских аллегорий и исторических размышлений. Художник не ограничивался рамками одного жанра или стиля — его работы охватывают городские пейзажи и архитектурные ансамбли, библейские сюжеты и образы войны, динамичные спортивные сцены и интимные лирические зарисовки. Каждую тему Кашкуревич наполнял особым смыслом, избегая штампов и внешней эффектности, стремясь к правде и глубине художественного выражения [1].

Одним из ключевых направлений в творчестве Арлена Кашкуревича являются литературные иллюстрации. Художник плодотворно сотрудничал с издательствами, оформляя книги белорусских и зарубежных авторов. Особое место в его наследии занимают иллюстрации к произведениям исландского писателя Халдоура Лаксна, в частности к роману «Атомная станция». Эти работы, созданные еще в студенческие годы, стали визитной карточкой мастера и продемонстрировали его умение передавать сложные философские идеи через лаконичные графические образы.

Кашкуревич не просто иллюстрирует текст, а вступает с ним в диалог, создавая зрительный ряд, который дополняет и углубляет литературное произведение.

Его иллюстрации к книгам Владимира Короткевича, Якуба Коласа, Янки Купалы, Михася Зарецкого, Максима Танка и других классиков белорусской литературы стали образцом синтеза слова и изображения, где каждый штрих несет смысловую нагрузку.

В зрелом периоде творчества Кашкуревич стремится к минимализму, отказываясь от излишней детализации в пользу передачи эмоционального и философского содержания. Его графические серии, посвященные природе, человеку, времени, отличаются глубиной мысли и символичностью. Художник часто обращается к вечным темам: жизни и смерти, памяти, связи поколений, гармонии и дисгармонии между человеком и окружающим миром.

Особенно выразительны его работы, посвященные белорусской природе. Кашкуревич мастерски передает атмосферу белорусских пейзажей, их тихую красоту и одновременно суровую мощь. Его графические листы наполнены символикой: деревья, реки, поля становятся не просто элементами пейзажа, а метафорами человеческой жизни.

Важное место в творчестве Арлена Кашкуревича занимает тема исторической памяти и национальной идентичности. Художник не раз обращался к трагическим страницам истории Беларуси, в частности к теме Великой Отечественной войны. Его графические циклы, посвященные войне, отличаются особой экспрессией и драматизмом. Кашкуревич не стремится к натуралистической передаче ужасов войны, а через символические образы и лаконичные композиции передает боль, трагедию и одновременно стойкость белорусского народа [2].

Обращение к родной истории и культуре идет у художника в органическом единстве с поисками образного строя своих произведений, способного отобразить глубинные пласты национального характера, свободного от поверхностного этнографизма. В острой напряженности образов его иллюстративных серий к поэмам Я. Купалы, произведениям И. Пташникова, В. Короткевича, А. Адамовича, его станковых офортах партизанской тематики, в которых видно влияние экспрессионизма, чувствуется тесная связь с драматической историей Беларуси, ставшей в годы Великой Отечественной войны партизанским краем. И творчество А. Кашкуревича в этом плане исключение. В его работах часто звучит мотив памяти: память о прошлом, о предках, о культурных традициях. Кашкуревич как бы призывает зрителя не забывать свои корни, беречь национальное наследие [3].

Несмотря на глубокую связь с традицией, творчество Арлена Кашкуревича всегда оставалось современным. Художник чутко реагировал на актуальные социальные проблемы, отражая их в своем искусстве. Его графические серии, посвященные экологическим проблемам, урбанизации, духовным поискам современного человека, свидетельствуют о том, что мастер не живет в башне из слоновой кости, а активно включается в диалог с эпохой.

Заключение. Круг образов и тем в графике Арлена Кашкуревича поистине безграничен. Его творчество — это синтез литературного, философского, исторического и социального начал. Художник не просто создает визуальные образы, а предлагает зрителю задуматься над вечными вопросами бытия, над местом человека в мире, над связью прошлого и настоящего. Графика Кашкуревича — это не только искусство, но и философия, выраженная языком линий, штрихов и пятен. Его работы продолжают вдохновлять и волновать зрителей, подтверждая, что настоящее искусство всегда современно и актуально.

1. Искусство и культура. – 2011. – № 2 (2). – С. 30-39. – Библиогр.: с. 39 (4 назв.).

2. Арлен Кашкурэвіч [Выяўленчы матэрыял] / [аўт. Тэксту і склад. К. Барабанаў]. Мінск : Беларусь, 2014.

3. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bdamlm.by/ru/vystavi/virtualnyya-vystavi/stvaralnik-entsyklapedyi-belaruskaga-zhytstsya>. – Дата доступа: 08.09.2025

АВТОПОРТРЕТ В БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Медвецкий А.С.,

аспирант ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы

НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

научный руководитель – Громыко М.В., канд. искусствоведения

Ключевые слова. Белорусское изобразительное искусство, станковая живопись, автопортрет, художники первой трети XX века.

Keywords. Belarusian fine art, easel painting, self-portrait, artists of the first third of the twentieth century.

Период конца XIX - первой трети XX века занимает особое место в истории белорусского изобразительного искусства, ознаменовавшись формированием национальной художественной традиции и становлением художественной школы. В контексте широких социально-экономических преобразований, связанных с индустриализацией и урбанизацией, происходило становление белорусского искусства, которое развивалось в условиях мультикультурности Северо-Западного края Российской империи.

Деятельность таких мастеров, как Н. Силованович, Ф. Рушиц, Я. Кругер, Ю. Пэн, М. Шагал и других представителей белорусской художественной школы, создала благоприятные условия для развития автопортрета. Их произведения отражают не только индивидуальные творческие поиски, но и общие тенденции эволюции национального искусства от реалистических традиций XIX века к многообразию стилистических направлений начала XX столетия, актуализированных в рамках модернизма.

Изучение развития автопортрета в белорусской живописи конца XIX – первой трети XX века позволяет глубже понять процессы формирования национального искусства и проследить эволюцию творческого самосознания белорусских художников на рубеже столетий.

Цель – провести стилистический анализ автопортретов белорусских художников конца XIX первой трети XX века.

Материал и методы. В работе проанализирован ряд автопортретов белорусских живописцев конца XIX первой трети XX века. Для построения методологической базы применены методы формально-стилистического и компаративного анализов.

Результаты и их обсуждение. Конец XIX – начало XX века ознаменовался значительными преобразованиями в художественной и культурной жизни Беларуси, связанными с индустриализацией и урбанизацией.

Социальные процессы обусловили усиление эмоциональной составляющей произведений. Стремление к передаче внутреннего мира человека привело к развитию бытового жанра, портрета и пейзажа; историческая картина развития не получила. Графика развивалась камерно: книжная и газетная иллюстрация, карикатура. Белорусское искусство развивалось в контакте с русским, польским, литовским, украинским искусством.

Портрет стал определяющим жанром благодаря возможностям раскрытия человеческой личности и передачи эмоциональных состояний. Логическим развитием портретного жанра становится автопортрет – наиболее емкая форма художественного самовыражения. В отличие от традиционного портрета, автопортрет предполагает особую художественную рефлексию, где творец одновременно является субъектом и объектом изображения. Эта двойственность приобрела особую остроту в белорусском изобразительном искусстве первой трети XX века.

Белорусская живопись этого периода отражает общеевропейские тенденции национального возрождения. Поколение живописцев – Л. Альперович, Я. Дроздович, Г. Вейсенгоф, В. Бялыницкий-Бируля, С. Богущ-Сестренцевич, Ф. Рушиц, Я. Кругер, Ю. Пэн и другие – создали фундамент белорусского изобразительного искусства, развивавшегося в тесном контакте с русским, польским, литовским, украинским искусством.

Важным показателем развития белорусского изобразительного искусства стала выставочная жизнь. Первая послереволюционная художественная выставка 1921 г. объединила художников старшего поколения (Я. Кругер, Д. Полозов, П. Мрачковская) и молодых (И. Ахремчик, М. Филипович, С. Ковровский).

Всебелорусские художественные выставки (1925–1932) в основном представляли работы педагогов и студентов Белорусского художественного техникума (1923–1941). На первой выставке 1925 г. экспонировались произведения В. Волкова, Н. Гусева, З. Азгура, Г. Виера и др. Характерной чертой стало отражение новой социалистической действительности. Усиление советской тематики продолжилось на второй (1927) и третьей (1929) выставках. Кардинальные стилистические изменения проявились на пятой (1931) и шестой (1932) выставках, где произведения полностью подчинялись задачам советского государства и его идеологии. Все выставки были тематическими, посвященными революциям 1905 и 1917 гг., образованию БССР и другим историческим датам.

Анализ этих выставок показывает регулярное присутствие в их экспозиции автопортретов: в 1925 г. – работы Я. Кругера, В. Майзелиса, Н. Русецкого и учащихся Витебского художественного техникума; в 1927 г. – Н. Русецкого, А. Бразера, М. Филиповича; в 1931 г. – скульптурный автопортрет А. Бразера; в 1932 г. – А. Заборова, М. Станюты, Р. Семашкевича, Н. Тарасикова.

Автопортреты художников старшего поколения белорусской школы исключительно ценны для понимания эволюции национального искусства. «Автопортрет в соломенной шляпе» (1890) Н. Сильвановича (1834–1919) выполнен в реалистическом ключе. Автор показан в классической трёхчетвертной позе с кистями и палитрой. Теплая, землистая гамма контрастирует с серо-голубыми тонами неба. Соломенная шляпа отсылает к пленэрной живописи и крестьянскому происхождению художника.

Продолжает традицию реалистического портрета, но выбирая иное композиционное решение в Автопортрете 1891 года З. Ленский (1864–1927). В работе использован классический формат погрудного изображения с фронтальной композицией. Сдержанная гамма построена на контрасте темного костюма и светлого фона. Этот более лаконичный подход к самоизображению отличается от работы Н. Сильвановича отсутствием профессиональных атрибутов, максимально смещая акцент на личность самого художника.

Углубляет психологическую составляющую портретного жанра А. Ремер (1832–1897) в Автопортрете с палитрой (1892). Композиция решена в духе реализма с монументальной фигурой в трехчетвертном повороте. Контраст золотисто-коричневого фона и темно-синего костюма придает образу солидность. Меланхолия на лице отражает груз творческого пути.

Формирование национального искусства происходило в синтезе литовской, польской и русской культур. Польский художник Ю. Фалат (1853–1929) написал серию автопортретов (1896, 1914, 1919). В автопортрете 1896 года изобразил себя в процессе работы с палитрой и кистью в сдержанной цветовой гамме. «Автопортрет в студии в Быстре» (1914) показывает художника в естественной обстановке мастерской с задумчивым, меланхоличным выражением лица.

В начале XX столетия в Минске открылись частные художественные школы, наиболее значительными были школы-студии Я. Каценбогена и Я. Кругера. Выпускник Петербургской Академии художеств Я. Кругер (1862–1940) в 1900 году приехал в Минск, в 1904 году организовал рисовальные классы, а в 1906 году при содействии Санкт-Петербургской Академии художеств получил разрешение на открытие рисовальной школы, просуществовавшей до 1915 года.

Особую роль в становлении художественного образования сыграл Ю. Пэн (1854–1937), выпускник Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств. Переезд в Витебск в 1896 году был инициирован губернатором В. Левашовым. Официальное открытие «Школы рисования неклассного художника Юдея Пэна» датируется 1897 годом, работа началась с 1 октября 1898 года [1, с. 17].

Основатели художественных школ не только заложили фундамент белорусского художественного образования, но и оставили значимое творческое наследие, включающее в

себя серию автопортретов, отражающих эволюцию их художественного стиля. Среди сохранившихся образцов – графический «Автопортрет» (1936) Ф. Рушица и автопортретный цикл Я. Кругера. «Автопортрет» 1889 года демонстрирует художника на раннем этапе становления. Композиция с заниженной линией горизонта придает образу монументальность, колористическое решение основано на контрасте красного берета и темного костюма.

Эволюция творческого метода Я. Кругера проявляется в более позднем «Автопортрете» (1899) с трехчетвертным разворотом головы на темном фоне. Доминируют акцентированные коричневые усы, палитра и кисть выступают иконографическими элементами. Автопортрет «Последний луч» (1931) завершает галерею мастера, демонстрируя трансформацию художественного языка с использованием контрастного освещения.

В творческом наследии Ю. Пэна (1854–1937) сохранилась целая галерея автопортретов. Реалистический погрудный «Автопортрет» (1922) показывает художника в интерьере мастерской в темном костюме с малиновым бантом. Аллегорический «Автопортрет с Музой и Смертью» (1924) – один из крупнейших холстов с отголосками европейского символизма, где задумавшийся живописец расположен между музой с арфой и смертью со скелетом. Влияние мастера и основателя витебской художественной школы прослеживается в работах его многочисленных учеников, хотя каждый из них нашел собственный путь в искусстве.

«Автопортрет» А. Панна (1909) демонстрирует классическую трехчетвертную позу в элегантном черном костюме, построенный на контрасте темных и светлых тонов. Иной подход показывает П. Хентова (1896–1933) в вытянутом по вертикали Автопортрете (1917) с удачно найденной пластикой женского тела. Темный силуэт контрастирует со светлыми холстами, декоративная манера несет черты экспрессионизма и модерна.

Наиболее яркую эволюцию демонстрирует М. Шагал (1887–1985). В «Автопортрете в зеленом» (1914) фигура смещена вправо, художник подставляет щеку для поцелуя девушке. «Автопортрет перед домом» (1914) решен экспрессивно. Высоты мастерства Шагал достигает в «Автопортрете с палитрой» (1917), где на темном фоне выступают светлые акценты лица, руки, красной палитры, а на перевернутом холсте – трехмерный Витебск. Живописец отходит от реалистической трактовки к экспрессивному решению пластики.

Влияние авангардных экспериментов 1919–1922-х гг. в Витебске отразилось в творчестве молодого поколения художников. Л. Зевин (1903–1942) эволюционировал от экспрессивного «Автопортрета» (1928) к реалистическому (1932) с философским решением – художник у мольберта отражается в зеркале на стене.

Интересно развивается автопортрет в творчестве выпускника школы Я. Кругера В. Руцая (1905–1982). Творческая эволюция художника прослеживается от косвенного автопортретирования в «Натюрморте с зеркалом» (1927) к экспрессивному «Автопортрету» (1928), написанному под влиянием стилистики «Бубнового валета». Кульминацией этого пути становится композиция «Семья художника» (1932), представляющая собой многофигурный автопортрет решенный в импрессионистическом ключе.

Заключение. Автопортретное творчество белорусских художников конца XIX – первой трети XX века характеризуется сосуществованием различных стилистических направлений – реализма, экспрессионизма, импрессионизма, кубизма. Важно подчеркнуть, что даже авангардисты в автопортретах тяготели к традиционной художественной лексике, сохраняя узнаваемость образа. Развитие автопортрета как вида портретного жанра отражает общую эволюцию белорусского искусства: от стилистических экспериментов 1910-х – начала 1920-х к унификации стилистики в рамках социалистического реализма к середине 1930-х. Произведения отличаются психологизмом и философской глубиной, документируя не только внешний облик автора, но и его духовные поиски этого непростого периода в истории.

1. Исаков, Г.П. Формирование и становление художественных школ на Витебщине в конце XIX в. – 1941 г.: пособие / Г.П. Исаков. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 113с.

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО КУРСА ПО КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПРИНЦИПАМ РАБОТЫ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ В ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЯХ

Надворная В.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Глушук Д.П., ст. преподаватель

Ключевые слова. Искусственная нейронная сеть, компьютерная графика, художественное образование, учебная программа, учебно-методическое пособие.

Keywords. Artificial neural network, computer graphics, art education, curriculum, textbook.

Сегодня подготовка специалистов в области художественно-педагогического образования уже не может считаться полноценной без наличия у студентов навыков генерации и обработки изображений с помощью технологий искусственного интеллекта. Благодаря своим безграничным возможностям, они внедрены во многие графические редакторы и стали неотъемлемой частью профессионального инструментария дизайнеров, художников и педагогов.

Актуальность проведения исследования в данной области обусловлена несколькими факторами. Во-первых, бурное развитие технологий искусственного интеллекта определяет потребность в специалистах, имеющих профессиональные компетенции в области работы с искусственными нейронными сетями в художественном образовании. Во-вторых, в настоящее время имеется дефицит разработанных и апробированных на практике учебно-методических комплексов, которые бы системно сочетали в себе обучение основам компьютерной графики с изучением принципов работы в искусственных нейронных сетях для создания и обработки изображений.

Цель исследования – определить основные принципы работы с изображениями в искусственных нейронных сетях в рамках учебного курса по компьютерной графике.

Материал и методы. В процессе исследования был выполнен анализ учебно-программной документации, научных статей и публикаций, освещающих представленную проблему. Основополагающими методами для исследования являются описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод моделирования, а также обобщение полученных сведений.

Результаты и их обсуждение. Процесс обучения работе в генеративных нейронных сетях нами разделен на два этапа: теоретический и практический. Такой подход призван обеспечить комплексное понимание технологии нейросетей и формирование навыков их применения. Структура и логика преподавания учебного курса нашли отражение в учебной программе «Компьютерная графика в искусственных нейронных сетях» [1].

Уклон делается нами на выстраиваемой последовательности изложения материала – от простого к более сложному. Это в полной мере соответствует устоявшимся нормам и требованиям методики обучения компьютерной графике студентов.

С целью обеспечения учебного курса методическим материалом разработано учебно-методическое пособие «Компьютерная графика в искусственных нейронных сетях».

Первый (теоретический) блок данного пособия представляет теорию создания и обработки изображений в компьютерной графике, рассматриваемую в контексте рисунка, живописи и графики. Здесь представлен ряд тем:

- разрешение изображения и его качество;
- теория текстового описания изображений;
- художественный стиль и индивидуальная манера художника;
- свойства графических и художественных материалов на основе (бумага, холст, древесина и др.);
- основы композиции в компьютерной графике;
- основы перспективы;
- основы пластической анатомии;
- степень реалистичности изображения и передача материальности.

В практическом блоке представлены методические рекомендации по работе в нейронных сетях «Kandinsky 3.1», «Stable Diffusion» и «LeonardoAI», а также их анализ с точки зрения следующих параметров:

- инструментарий нейросетей;
- особенности качества и разрешения изображений, создаваемых в нейросетях;
- степень визуализации поставленной задачи посредством промпта (насколько хорошо нейросеть «понимает» запрос);
- возможности передачи стиливых особенностей и манеры какого-либо художника;
- правильность передачи анатомического строения животных и людей;
- соответствие создаваемых изображений законам и правилам композиции;
- степень реализма либо абстрактности, либо «мультяшности» создаваемых изображений.

Данный анализ позволил выявить возможности генерации нейросетями изображений с точки зрения стилистики, анатомических особенностей, композиционных принципов и качества итогового изображения. Нами были выявлены сильные и слабые стороны различных нейросетей. Это в свою очередь позволило сформулировать рекомендации по их применению в образовательном процессе.

Для дополнения учебного курса наглядным материалом был разработан каталог изображений, отражающих влияние формулировки промпта на итоговое изображение. При анализе иллюстраций, представленных в нем, у студентов формируется четкое понимание роли ключевых слов в текстовом запросе.

Каталог включает в себя изображения по ряду тем, изучаемых в рамках учебной программы по курсу: линейная графика (линия, штрих, пятно, плоскость); имитация художественных материалов (уголь, акварель, масляные краски); имитация художественного и индивидуального стиля; работа с освещением объектов; фотореализм в изображениях компьютерной графики; однофигурная композиция.

Описанные выше материалы нашли свое практическое применение при обучении студентов специальности «Декоративно-прикладное искусство» по таким учебным дисциплинам, как «Информационные технологии в декоративно-прикладном искусстве» и «Компьютерная графика».

Заключение. Таким образом, разработанный нами материал и полученные результаты показывают, что учебный курс по компьютерной графике в целом не только соответствует современным требованиям, но и способствует формированию междисциплинарного подхода, объединяющего традиционные методы художественного образования с инновационными технологиями цифровых графических изображений. Такой синтез позволяет добиться оптимального сочетания теоретической базы и практических навыков, необходимых студенту для успешного профессионального роста в условиях динамично развивающейся цифровой среды.

1. Глушук, Д. П. Определение структуры и содержания учебного курса по созданию изображений в искусственных нейронных сетях / Д. П. Глушук, В. В. Надворная. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/45102> (дата обращения: 11.06.2025). –

ТУШЬ, ПЕРО: СОВРЕМЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ТЕХНИКИ

Новицкая П.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Костогрыз О.Д., доцент

Ключевые слова. Графика, тушь, перо, материалы, технологии.

Keywords. Graphics, ink, pen, materials, technologies.

Графика – популярный вид изобразительного искусства, использующий разнообразные техники и технологии. Изучение традиционных и современных материалов, а также их технических возможностей представляется нам актуальным.

Цель статьи – исследовать и систематизировать основные материалы и технологии, используемые сегодня в создании графики пером и тушью. Обозначить главные особенности материалов, бумаги, пера и туши, при создании графических работ в определенной технике.

Материал и методы. Анализ информации из открытых источников, а также интерпретация личного опыта автора.

Результаты и их обсуждение. Среди многочисленных видов изобразительного искусства работа пером занимает довольно почетное место. Пером рисовали художники с давних времен, особенно часто данную технику они использовали при создании эскизов, зарисовок с натуры, в XX веке и при создании творческих композиций.

Прежде всего, работа художника-графика начинается с выбора бумаги, туши и пера. Бумага должна быть ровной без шероховатостей и изъянов на поверхности, хорошо проклеенной и плотной. Если эти критерии будут не соблюдены, то перо будет трудно проходить по поверхности листа, застревать, царапать лист, а тушь, если плохо проклеена бумага, будет проникать в нижние слои бумаги и растекаться. Можно рисовать на разной бумаге, но прежде всего, нужно знать о свойствах каждой из них. Существуют следующие виды бумаги: проклеенная плотная, тонированная или цветная (создает тональность рисунку). Меловая бумага (из-за мелового слоя позволяет на готовой работе процарапывать детали иглой), бумага для печати, акварельная, бумага 80-граммовая для принтера, бристольский картон (хорош для постоянной работы), калька (тушь ровно и плотно ложится, отлично подходит для вычерчивания контурной сетки сюжета), тетрадная бумага в клетку или линейку (подходит для наброска композиции). Для ацетатной или прозрачной бумаги нужно использовать тушь специально для нее предназначенную.

Существуют несколько основных видов ручек: перо стальное, изограф, рапидограф, линер, фломастер, тростниковое перо, гусиное перо. Главное отличие изографа в том что, он может рисовать под острым углом к поверхности и может также отлично подходить для создания графических рисунков. В то время как, рапидограф рисует только под прямым углом. Среди специалистов в области графического искусства широкое распространение получили технические ручки изограф и рапидограф. Данные инструменты также пользуются популярностью у авторов комиксов, в то время как ручки-лайнеры признаны за обеспечение высокой четкости линий и их универсальное применение. Говоря про стальное перо, нельзя не сказать про его долговечность. Такое перо прослужит во много раз дольше, чем тростниковое или гусиное перо, которые требуют частой заточки. Существуют разные виды стального пера: тонкие, толстые, чертежные. Художники-графики нередко во время работы используют разные перья в одной композиции. Часто на перьях есть раздвоенный конец, который помогает контролировать толщину линии нажимом на перо. Некоторые художники намеренно стачивают конец пера, тем самым получают перо «рондо» – перо с тупым концом. Также требуется правильно ухаживать за перьями. Промывать перо стоит спиртом, а не водой, которая в свою очередь может испортить само перо.

Прежде чем начать разговор про тушь, стоит отметить, что писать можно не только ей. Акварель тоже отлично подходит для рисования графики. Единственный значительный минус работа, написанная акварелью, может выгорать, поэтому оставлять рисунок под солнечными лучами не стоит. Это также касается всех графических работ. Тушь бывает разных видов: жидкая тушь в баночках, тушь в тюбик (требуется разводить водой), черные чернила (имеют глубокий насыщенный цвет, хорошо сходят с пера и быстро высыхают), орешковые чернила (изготавливаются из наростов-паразитов на листьях деревьев, при их растирании и последующем настаивании, уже готовые чернила приобретают коричневый цвет, для более интенсивного цвета добавляют в чернила железный купорос, тогда чернила приобретают более холодный и интенсивный цвет, также можно ими тонировать лист), китайская сухая тушь (для ее использования нужно развести водой и растереть специальным камнем, особенным отличием от других тушей является ее водостойкость, при попадании воды на рисунок, он не растечется и останется четким). Устойчивыми к выцветанию считаются только пигментные чернила, такие как черная тушь. Остальные виды, сделанные на основе растворимых красителей, не светостойки. Для линейной графики художники в основном используют черную индийскую тушь – она перманентна и не боится воды. Если же поверх рисунка

будет наноситься смывка, необходимо применять цветные водостойкие чернила (доступно около 20 цветов), иначе контуры размоет.

В данной технике рисования наиболее характерны такие изобразительные элементы как линия, штрих, точка. Линия и штрих всегда являлись наиболее сильными и выразительными элементами. Рисование пером требует дисциплины и строгости в написании, потому что если карандашом можно стереть лишнюю линию или элемент, то в работе с пером и тушью удалить лишнее будет весьма проблематично. Графическая работа должна быть чистой и аккуратно оформленной, имеется в виду без пятен на самой работе или паспарту, также без изломов самой бумаги или иного материала.

Как говорилось ранее, основными элементами данной техники являются линия, штрих и точка. Линия может быть проведена разной величины и толщины, тем самым создавая контур фигуры или задавать тон рисунку. Штриховка создает тоновое пятно в зависимости от интенсивности, нажима и густоты. При соединении данных двух элементов рисунок получается довольно четким и контрастным. Такие графические работы имеют два вида: с контуром и без него. Техника с массовым использованием точки считается долгой и медитативной, требует терпения при выполнении такой работы. Такие работы зачастую не имеют определенного контура, воспринимаются довольно нежными и воздушными. Также в графике имеется понятие фактуры. Фактура сама по себе представляет симбиоз линий, штрихов и точек, создавая текстуры или узоры. Зачастую художники используют фактуры для передачи материальности, для обозначения силуэта и тонового разнообразия форм.

Заключение. Материалы и технологии, в том числе современные, используемые в графике пером и тушью, играют ключевую роль в формировании художественной выразительности и стиля художника. Правильный выбор современных материалов и инструментов – от перьев и туши до бумаги – может значительно повлиять на конечный результат работы, а также на процесс творчества. Изучение различных техник, таких как штриховка, заливка и создание текстур, открывает новые горизонты для самовыражения и позволяет художникам экспериментировать с различными стилями и подходами. Важно помнить, что каждая техника требует практики и терпения, но именно через эксперименты можно найти свой уникальный стиль.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Г. ВИТЕБСКА В 1918–1924 ГОДЫ

Пилецкая К.В.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Карчевская Н.В., канд. искусствоведения, доцент*

Ключевые слова. Хореографическое образование, художественная культура, Витебский дом Просвещения, Витебская государственная консерватория.

Keywords. Choreographic education, art culture, Vitebsk House of Enlightenment, Vitebsk State Conservatory.

Период 1918–1924 годов в истории Витебска был временем интенсивного культурного и образовательного становления. На фоне больших социальных перемен и культурной модернизации заложены основы новых форм художественного образования, в том числе и хореографического. Витебск в этот период стал центром художественной жизни, где активно развивались музыкальное, театральное и хореографическое искусства. Исследование хореографического образования в Витебске того времени дает возможность понять процессы формирования танцевального искусства в регионе, а также роль образовательных учреждений в культурном развитии.

Изучение хореографического образования в Витебске периода 1918–1924 годов актуально ввиду нехватки комплексных научных исследований, охватывающих именно этот этап становления системы хореографического обучения в регионе.

Целью данной статьи является изучение процесса становления хореографического образования в г. Витебск 1918–1924 годов, выявление ключевых персоналий, институций и образовательных инициатив, способствовавших профессионализации обучения танцам.

Материал и методы. Материалом данного исследования послужили научные публикации, информационная база Интернет-ресурсов. В работе были использованы методы систематизации и сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Изучение хореографического образования в г. Витебске требует обращения к разнообразным источникам, отражающим как исторические аспекты развития данной сферы. Отдельные элементы становления хореографического образования в регионе были затронуты в исследованиях ряда авторов. Исследователь И. В. Денисова в работе «Музыкальное образование Витебской губернии (1802–1924)» [1] обозначила начальные этапы формирования профессионального хореографического образования в Витебске, в частности, деятельность Витебской музыкальной консерватории. В Государственном архиве Псковской области сохранились документы, подтверждающие активную организаторскую деятельность В. И. Преснякова [2], а также работу хореографической студии балерины Васильевой-Андерсон в период 1918–1921 годов. Более подробные биографические сведения о Васильевой-Андерсон представлены в исследовании Я. Ю. Гуровой [3], где раскрывается ее вклад в развитие хореографической практики в Витебске.

Значительный вклад в развитие художественной культуры и хореографического образования Витебского региона был П. Н. Медведев [4]. Будучи заведующий подотделом искусств в 1918 г., он приглашает артистку балета петербургских императорских театров 1880–1890 годов М. К. Васильеву-Андерсон (1870–1944 гг.) [3]. Деятельность П. Н. Медведева сыграла важную роль в институционализации хореографического образования в городе Витебске. Его инициативы по созданию Народного (Пролетарского) университета, организации гуманитарно-интеллектуальной среды и привлечению высококвалифицированных специалистов в области балета заложили основы для системного подхода к обучению танцевальному искусству. П. Н. Медведев интегрировал хореографию в структуру культурного и образовательного пространства города, что стало первым шагом к профессионализации танцевального обучения в Витебске, ранее представленного преимущественно в любительской форме.

На протяжении 1918–1920 годов в хореографической студии при первом витебском доме Просвещения проходят обучение два десятка учениц [3]. Важно отметить, что обучение в классе М. К. Васильевой-Андерсон проводилось в направлении классического балета. Важно отметить, что студия М. К. Васильевой-Андерсон имела просветительский, любительский и обучающий характер. Первый выпуск хореографической студии М. К. Васильевой-Андерсон был в 1921 году, данное событие можно рассматривать как точку отсчета для становления хореографической школы, ориентированной на сочетание классических традиций и просветительских задач [1]. Деятельность хореографической студии можно отнести к компоненту профессионального образования, так как обучение, проводилось систематично, и было нацелено на обеспечение подготовки специалистов в области хореографического искусства, в частности по направлению классического танца.

Еще одна попытка становления профессионального хореографического образования в Витебске произошла в 1921 году. По инициативе артиста бывших императорских театров и профессора Петроградской консерватории Валентина Ивановича Преснякова в Витебской государственной консерватории (сейчас – УО Музыкальный колледж имени И. И. Соллертинского) была организована Школа сценического искусства, включавшая хореографическое отделение наряду с музыкальным [2]. В учебную программу вошли такие дисциплины, как ритмопластика, хореографическое искусство, эстетика, история театра и литературы, история костюма и быта, а также фортепиано. С 1922 года, с назначением В. И. Преснякова директором Витебской государственной консерватории, началось возрождение академической жизни учреждения. Особой популярностью среди учащихся пользовались занятия по пластике и ритмической гимнастике, проводимые самим В. И. Пресняковым и его супругой Г. П. Пресняковой. Эти занятия стали основой для создания полноценного хореографического отделения, в котором обучалось более 30 человек. В рамках образовательной реформы 1922–1923 гг. был учрежден музыкальный техникум, включавший низший, средний

и высший курсы. В подготовительной школе техникума был открыт класс пластики и ритмической гимнастики, что свидетельствует о систематизации хореографического обучения. В самом техникуме хореография преподавалась в рамках исполнительского и инструкторско-педагогического отделов, а в состав преподавателей входил класс В. И. Преснякова. Однако в 1924 году, после отъезда В. И. Преснякова в Одессу, хореографическое направление столкнулось с трудностями. Финансовое положение техникума ухудшилось, учреждение было переведено на хозрасчет, а его помещение – в неудовлетворительное состояние [5]. Несмотря на это, заложенные в 1921–1923 гг. основы хореографического образования стали важным вкладом в развитие профессиональной танцевальной подготовки в Витебске. Создание хореографического отделения при Витебской консерватории и музыкальном техникуме свидетельствует о стремлении к институционализации танцевального искусства и подготовке профессиональных кадров в области сценического движения.

Заключение. Исторический анализ показывает, что хореографическое образование в Витебске начало формироваться в начале XX века благодаря инициативам выдающихся деятелей культуры, таких как П. Н. Медведев и В. И. Пресняков. Их деятельность заложила фундамент для профессионализации танцевального обучения в регионе. П. Н. Медведев сыграл решающую роль в интеграции хореографии в культурное пространство Витебска, организовав хореографическую студию при первом доме Просвещения и пригласив высококвалифицированных специалистов, включая М. К. Васильеву-Андерсон. Студия М. К. Васильевой-Андерсон стала первым шагом к систематическому обучению классическому балету, сочетая просветительские и профессиональные цели. В. И. Пресняков продолжил развитие хореографического образования, создав хореографическое отделение в Витебской государственной консерватории и музыкальном техникуме, внедрив комплексную учебную программу.

Период 1918– 1924 годов стал важным для хореографического образования Витебска, заложив систему подготовки специалистов и культурно-художественную основу для дальнейшего развития танцевального искусства в области. Открытие хореографического отделения при музыкальном техникуме способствовало формированию нового поколения танцоров, которые впоследствии стали основой для развития хореографического искусства и педагогики Витебского региона.

1. Денисова, И. В. Музыкальное образование Витебской губернии (1802–1924) : монография / И. В. Денисова ; под науч. ред. Е. С. Поляковой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 223 с.

2. Государственный архив Псковской области // URL: <https://archive.pskov.ru/deyatelnost-0/archives/4569> (дата обращения 13.07.2025).

3. Гурова, Я. Ю. Загадочная Мария Карловна Андерсон (Васильева): Материалы к биографии // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2022. №3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagadochnaya-mariya-karlovna-anderson-vasilieva-materialy-k-biografii> (дата обращения: 22.08.2025).

4. Витебская энциклопедия. URL: http://vitebsk.com/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%B2_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения 02.08.2025).

5. Дело о состоянии Витебской консерватории и музыкального техникума // ГАВт. – Ф. 246. Оп. 1. Д. 309.

ПРИРОДА ИТАЛИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ХУДОЖНИКОВ

Рябикина С.А.,

студентка 3 курса Государственного социально-гуманитарного университета,

г. Коломна, Московская область, Российская Федерация

Научный руководитель – Артамонова И.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Итальянский пейзаж, пейзажная живопись, культурный обмен, художественные традиции, ведута, каприччо, художники.

Keywords. Italian landscape, landscape painting, cultural exchange, artistic traditions, veduta, capriccio, artists.

Изучение итальянского пейзажа в живописи известных художников разных эпох и национальных школ раскрывает важные аспекты культурного взаимодействия, показывает эволюцию художественных стилей и сохраняет визуальную летопись изменяющейся природы.

Целью представленной работы является исследование образа итальянского пейзажа в творчестве художников. Эти произведения помогают понять, как восприятие среды влияло на искусство разных эпох. Сегодня такое исследование особенно актуально в контексте экологических проблем и сохранения культурного наследия

Материал и методы. Материалом исследования послужили многочисленные произведения русских и зарубежных художников, в которых природа Италии выступает не просто фоном, а самостоятельным художественным образом, отражающим эстетические идеалы своего времени. Также затрагивает вопросы культурного диалога, влияния итальянской традиции на развитие пейзажного жанра в России и значение этих произведений для современного зрителя. В основу работы были положены сравнительно-сопоставительные методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Италия с ее живописными просторами, мягким светом и богатой историей веками вдохновляла художников со всего мира. Ее пейзажи — от тосканских холмов до венецианских каналов, от суровых альпийских вершин до лазурного побережья Амальфи — запечатлены в бессмертных полотнах мастеров разных эпох. Каждый из них видел Италию по-своему, но все они передавали ее неповторимую атмосферу, где природа, история и искусство сливаются воедино. В эпоху Возрождения Италия стала центром художественного мира, и ее пейзажи часто служили фоном для библейских и мифологических сцен. Леонардо да Винчи в «Моне Лизе» изобразил таинственные горные дали, напоминающие тосканские ландшафты, а в «Благовещении» флорентийские кипарисы и долины Арно создают ощущение гармонии. Сандро Боттичелли в «Весне» и «Рождении Венеры» использовал мотивы итальянской природы, наполняя их поэтической легкостью.

Венеция с ее мерцающими водами и дворцами вдохновляла Джованни Беллини и Тициана, которые включали городские виды в религиозные композиции. Но настоящим певцом венецианского пейзажа стал Каналетто, чьи точные и наполненные светом vedute запечатлели величие города на воде. Его современник Франческо Гварди передавал более камерные, почти импрессионистические виды Венеции, где воздух словно дрожит от влажного бриза.

В XIX веке Италия привлекала художников-романтиков, искавших красоту и эмоциональную глубину. Уильям Тернер в своих акварелях изображал бурное море у берегов Неаполя и золотистые закаты Рима, а Камилль Коро вдохновлялся видами Кампании, создавая меланхолические и лирические пейзажи. Русские художники, такие как Сильвестр Щедрин и Карл Брюллов, также воспевали итальянскую природу, особенно южные гавани и виноградники, наполненные солнцем и покоем.

Импрессионисты и постимпрессионисты увидели Италию через призму яркого света и насыщенных красок. Клод Моне писал стога сена в долине реки По, а Поль Сезанн запечатлел суровую красоту горы Сент-Виктуар, напоминающей ему итальянские пейзажи. Ван Гог, хоть и недолго проживший в Италии, находил в ее природе ту же экспрессию, что и в прованских полях. В XX веке Джорджо де Кирико в своих метафизических пейзажах превращал итальянские площади и аркады в загадочные сны, а современные художники, такие как Дэвид Хокни, продолжают открывать новые ракурсы Тосканы и Умбрии.

Италия с ее живописными просторами, мягким светом и богатым культурным наследием вдохновляла не только европейских, но и русских художников. Русских художников отправляли в Италию по нескольким важным причинам, связанным с традициями академического искусства, культурным обменом и профессиональным ростом. Италия считалась колыбелью европейского искусства, родиной Ренессанса и барокко, поэтому русские художники ехали туда, чтобы изучать работы великих мастеров — Рафаэля, Микеланджело, Тициана, Караваджо и других. Особую ценность представляли фрески, скульптура и архитектура Рима, Флоренции и Венеции. С XVIII века лучших выпускников Императорской Академии художеств отправляли в Италию за государственный счет в так называемые «пенсионерские поездки» — это было частью их обучения, и цель заключалась в том, чтобы они совершенствовали мастерство перед возвращением в Россию. Среди таких художников были Карл Брюллов, автор «Последнего дня Помпеи», проживший в Италии более 12 лет, Александр Иванов,

который 20 лет работал в Риме над своей знаменитой картиной «Явление Христа народу», Орест Кипренский, создававший портреты в Риме и Неаполе, и Сильвестр Щедрин, прославившийся своими итальянскими пейзажами. Кроме того, итальянский климат позволял художникам работать на пленэре, что в России из-за суровых погодных условий было затруднительно. Многие писали жанровые сцены, пейзажи и портреты, вдохновленные южной природой и светом. Некоторые художники выполняли заказы русской аристократии, жившей в Италии, или создавали религиозные произведения для православных храмов. В XIX и XX веках отдельные мастера уезжали в Италию добровольно – кто-то искал творческой свободы, кто-то спасался от цензуры, как некоторые представители русского авангарда. Таким образом, Италия стала для русских художников не только местом обучения, но и источником вдохновения, а для некоторых – вторым домом.

Ведута: городской пейзаж как искусство. Ведута – это детализированное, почти фотографическое изображение городского пейзажа. Этот жанр достиг расцвета в Венеции, где художники, такие как Каналетто (Джованни Антонио Каналь) и Бернардо Беллотто, создавали панорамные виды каналов, площадей и дворцов.

Каналетто, работавший в XVIII веке, писал Венецию с топографической точностью, используя камеру-обскуру для достижения идеальных пропорций. Его работы, такие как «Возвращение Бучинторо к молу у Дворца дожей» и «Пьяцетта, вид на башню с часами» восхищают игрой света на воде и тщательной проработкой архитектуры. Эти картины были популярны среди аристократов, совершавших «Гранд-тур» – путешествие по Италии для знакомства с искусством.

Бернардо Беллотто, племянник Каналетто, развил жанр ведуты за пределами Венеции, изображая различные города с такой же скрупулезностью. Его работы ценятся не только как произведения искусства, но и как исторические документы, запечатлевшие облик городов до разрушений войн.

Каприччо: архитектурная фантазия. Если ведута стремилась к точности, то каприччо – это жанр, в котором художники свободно комбинировали реальные и вымышленные элементы. Архитектурные руины, античные памятники и современные здания соединялись в одном пространстве, создавая романтические, почти театральные композиции. Мастером каприччо был Джованни Баттиста Пиранези, известный своими гравюрами с изображением фантастических руин. Но в живописи жанр прославили Франческо Гварди и Джованни Паоло Паннини. Паннини, работавший в Риме, часто изображал величественные руины, населенные фигурами современников. В его картинах, например, «Галерея с видами современного Рима», Колизей мог соседствовать с собором Святого Петра, а среди развалин прогуливались дамы в пышных платьях. Франческо Гварди, в отличие от своего современника Каналетто, писал Венецию более свободно, почти импрессионистически. Его каприччо, такие как «Руины с аркой», наполнены таинственной атмосферой, где реальность смешивается с воображением.

Оба жанра повлияли на развитие пейзажной живописи: Ведута стала предшественницей фотографии и гиперреализма, демонстрируя интерес к точному воспроизведению реальности. Каприччо подготовило почву для романтизма и сюрреализма, где важную роль играет воображение.

Региональные особенности итальянских пейзажей в произведениях известных художников. Итальянские пейзажи в произведениях известных художников отражают уникальные черты разных регионов страны, каждый из которых вдохновлял мастеров своими природными и архитектурными особенностями. В Северной Италии, например, Венеция с ее каналами и мягким светом стала главным героем картин Каналетто и Джованни Беллини, передавших праздничную атмосферу города на воде. Альпийские предгорья и озера, такие как Комо и Гарда, часто появлялись в работах Леонардо да Винчи, который использовал ломбардийские пейзажи как фон для своих произведений, например, в «Мадонне в скалах». Джорджоне, в свою очередь, воспевал лирические пейзажи Венето с их мягкими переходами света и тени, что особенно заметно в его знаменитой «Грозе».

В Центральной Италии Тоскана с ее холмистыми равнинами, кипарисами и виноградниками стала символом гармонии природы и человека. Художники эпохи Возрождения,

такие как Леонардо да Винчи и Сандро Боттичелли, часто изображали эти места в своих работах, а Пьеро делла Франческа запечатлел строгие и ясные пейзажи Умбрии, наполненные геометрической точностью. Рим и его окрестности вдохновляли Никола Пуссена и Клода Лоррена, которые идеализировали римскую Кампанию, создавая пасторальные сцены с античными руинами и золотистым светом.

Южная Италия, с ее ярким солнцем, скалистыми берегами и вулканическими пейзажами, привлекала художников-романтиков, таких как Уильям Тернер, который изображал бурное море и драматические закаты Неаполитанского залива. Сицилия с ее античными храмами и средиземноморской растительностью стала источником вдохновения для многих пейзажистов XIX века, стремившихся передать контраст между древней историей и дикой природой.

Таким образом, итальянские пейзажи в живописи не просто служили фоном, но становились самостоятельными «героями» произведений, раскрывая культурное и природное разнообразие страны. От альпийских долин на севере до вулканических пейзажей юга – каждый регион Италии оставил свой след в истории искусства, воплотившись в работах великих мастеров.

Заключение. Итальянский пейзаж в искусстве – это не просто изображение природы, а сложный диалог между реальностью и идеалом, прошлым и настоящим. Итальянский пейзаж в искусстве отражает гармонию природы, истории и культуры, вдохновляя художников от Ренессанса до современности. Жанры ведуты и каприччо, а также влияние итальянской традиции на русских мастеров, таких как С. Щедрин и К. Брюллов, подчеркивают значение Италии как центра художественного диалога. Эти произведения остаются актуальными, соединяя прошлое с настоящим и открывая новые границы в искусстве.

1. Астахов, А. Ю. Самые знаменитые художники итальянского Возрождения. – М.: Белый город, 2010.
2. Богдан, В.- И. Т. Италия глазами русских художников: Альбом / Научно-исследовательский музей Российской академии художеств. – СПб.: Лики России, 2013. -192 с.
3. Вазари, Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. – М.: Азбука, 2019.
4. Образ Италии в русском искусстве – Спецпроект портала «Культура.РФ»
5. Отчизна вдохновения. Италия глазами русских художников. – М.: Белый город, 2015. - 199 с.
6. Педрокко, Ф. Каналетто и венецианские ведутисты. — М.: Слово, 1997. — 80 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ КАК СОВОКУПНОСТЬ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ИСКУССТВЕ ДИОРАМЫ

Сергеева А.А.,

*аспирантка ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ленсу Я.Ю., докт. искусствоведения, доцент*

Ключевые слова. Диорама, художественный образ, средства выразительности, живопись, предметный план, свет, звук, иллюзия, синтетическое искусство.

Keywords. Diorama, artistic image, means of expression, painting, subject plan, light, sound, illusion, synthetic art.

Искусство диорамы, возникшее в XIX веке, представляет собой уникальное явление, сочетающее в себе живопись, архитектуру, декоративно-прикладное искусство и современные технологии. Диорама, как правило, изображает историческое событие, пейзаж или эпизод из жизни, создавая у зрителя ощущение присутствия в изображенном пространстве. Художественный образ, формируемый в диораме, является сложным и многогранным, поскольку он складывается из совокупности различных средств выразительности, гармонично взаимодействующих друг с другом.

Целью данного исследования является выявление и систематизация основных средств выразительности, используемых в диорамном искусстве, и определение их роли в формировании целостного, убедительного и эмоционально воздействующего художественного образа. Понимание этих механизмов позволит не только лучше оценить художественные

достоинства существующих диорам, но и способствовать развитию этого вида искусства, предлагая новые подходы к созданию выразительных и запоминающихся образов.

Материал и методы. В качестве материалов для исследования использованы научные труды по теории и истории искусства, искусствоведению, культурологии, а также работы, посвященные специфике диорамного искусства. В качестве основных методов исследования использовались сравнительный метод, исторический подход, систематизация данных, а также общегуманитарные методы комплексного анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Художественный образ в диораме формируется за счет взаимодействия целого комплекса средств выразительности, каждое из которых вносит свой вклад в создание иллюзии реальности и эмоционального воздействия на зрителя. В качестве основных средств выразительности диорамного искусства выступают:

1. Живопись. Панорамная живопись определяет пространственное построение, цветовую гамму и атмосферу, а также создает иллюзию глубины и объема. Живопись не только передает внешние признаки изображаемого, но и формирует эмоциональную тональность, использование определенных цветовых сочетаний, особенностей освещения и композиционных приемов позволяет художнику управлять восприятием зрителя и направлять его внимание на ключевые моменты повествования. Например, использование приглушенных, темных тонов в живописном полотне может передавать атмосферу трагизма и героизма во время изображения военных действий [1].

2. Предметный план. Предметный план, расположенный перед живописным полотном, является важным элементом диорамы, создающим эффект присутствия зрителя в изображенном пространстве. Он включает в себя реальные предметы, такие как оружие, снаряжение, элементы ландшафта, макеты зданий и сооружений. Художественно подобранные и расположенные предметы позволяют "оживить" изображенный мир и усилить эмоциональное воздействие на зрителя. Предметный план выполняет не только функцию материального расширения живописного пространства, но и является носителем информации о быте, культуре и технологиях изображаемой эпохи. Правильное распределение акцентов в предметном плане позволяет направить взгляд зрителя и подчеркнуть значимость определенных элементов композиции.

3. Свет и звук. Использование света и звука является важным фактором в создании реалистичной и эмоционально насыщенной атмосферы в диораме. Правильно подобранное освещение позволяет подчеркнуть объемность объектов, выделить ключевые элементы композиции и создать необходимое настроение. Звуковое сопровождение усиливает эффект присутствия зрителя в изображенном событии. Современные диорамы часто используют сложные системы освещения и звукозаписи, создающие эффект движущегося изображения и "оживающего" звука. Свет служит не только для освещения экспозиции, но и для создания драматических эффектов, выделяя ключевые фигуры и события. Использование направленного света, имитирующего лучи солнца или вспышки взрывов, позволяет создать ощущение реальности и динамики происходящего. Звуковое оформление создает эффект погружения зрителя в атмосферу изображаемого события, усиливая эмоциональное воздействие и создавая у зрителя ощущение присутствия [2].

4. Композиция. Композиция диорамы играет решающую роль в формировании художественного образа. Художник должен уметь грамотно организовать пространство, выделить главные и второстепенные элементы, создать динамичную и захватывающую картину. Композиция диорамы должна быть построена таким образом, чтобы зритель, находясь в определенной точке, воспринимал изображение как целостное и гармоничное. Удачно найденное композиционное решение позволяет создать эффект присутствия и усилить эмоциональное воздействие на зрителя. Композиция диорамы должна учитывать перспективу и ракурс зрителя, создавая иллюзию глубины и объема. Размещение ключевых фигур и событий в центре внимания, использование динамичных линий и контрастных цветов позволяет создать захватывающее и запоминающееся зрелище. Важно, чтобы композиция рассказывала историю, направляла взгляд зрителя и подчеркивала значимость изображаемых событий.

Все эти элементы в совокупности формируют художественный образ диорамы, который оказывает сильное эмоциональное воздействие на зрителя, позволяя ему погрузиться в изображенную эпоху и почувствовать себя участником событий. Таким образом, художественный образ диорамы – это не просто статичное изображение, а динамичная и многослойная конструкция, включающая в себя живопись, скульптуру, архитектуру, свет, звук и другие элементы, которые, взаимодействуя между собой, создают иллюзию пространства и времени, вызывая у зрителя сильные эмоциональные переживания.

Заключение. Искусство диорамы является уникальным видом синтетического искусства, сочетающим в себе живопись, архитектуру, декоративно-прикладное искусство и современные технологии. Художественный образ в диораме формируется за счет взаимодействия различных средств выразительности, таких как живопись, предметный план, свет и звук. Правильное использование этих средств позволяет создать иллюзию реальности и оказать сильное эмоциональное воздействие на зрителя. Дальнейшие исследования в области диорамного искусства могут быть направлены на изучение новых технологических возможностей в создании диорам, а также на анализ их роли в образовании и патриотическом воспитании. Изучение и сохранение диорамного искусства является важной задачей, позволяющей сохранить историческую память и передать будущим поколениям знания о прошлом.

1. Горбунов, И. В. Искусство батальной диорамы (Художественное решение музейно-выставочного ансамбля в военно-исторических музеях СССР и СНГ во второй половине XX века) : автореферат диссертации на соиск. учен. степ. кандидата искусствоведения : по спец. 17.00.04 - изобраз. и декоративно-прикладное искусство и архитектура / И. В. Горбунов ; НАН Беларуси, Гос. науч. учреждение "Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы". – Минск, 2005. – 19 с. – Библиогр.: с. 16.

2. Варган, А. Диорама как вид художественного творчества / А. Варган // Мастацтва і школа. – 2024. – № 3(59). – С. 26-31.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПИСНЫХ КОВРОВ АЛЁНЫ КИШ

Солдатов А.А.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кляповская А.А., преподаватель

Ключевые слова. Алена Киш, народное искусство, расписные ковры, фольклор, декоративное искусство.

Keywords. Alena Kish, folk art, painted carpets, folklore, decorative art.

Расписные ковры или «маляваная дываны», «маляванкі» – это уникальный жанр народного искусства Беларуси, объединяющий яркие декоративные рисунки и орнаменты начиная с конца XIX в. Однако наибольшей популярностью они пользовались в 20-60-е годы XX в. [1]. Маляванки – широкоформатные изображения, выполненные масляными или клеевыми красками домашнего приготовления на текстильной поверхности. Создавались ковры как на самотканом полотне, так и на клеенке или бумаге, и предназначались для украшения жилья. Часть элементов композиции выполнялась с использованием вырезанных из картона трафаретов. Подкрашивание мелких деталей и нанесение светотени делали от руки. По композиционно-декоративному решению расписные ковры были растительно-орнаментальными и сюжетно-тематическими. Основной мотив растительно-орнаментальных ковров – это букеты цветов или вазы с фруктами, окаймленные гирляндами переплетенных веток, цветов, листьев. Популярны были также изображения птиц (павлинов, голубей, ласточек) и зверей (олений, львов, медведей, котов). На традиционных сюжетно-тематических коврах рисовали молодую пару на веслах; архитектурный пейзаж с древним замком, костелом или красивым помещьем среди деревьев. Для полуковров и макаток были характерны композиции с парой изображенных в наивно-реалистичной манере голубей, львов, оленей, котят [1].

Цель работы – выявить художественные особенности расписных ковров Алены Киш.

Материал и методы. Исходным материалом для написания статьи послужили альбом-каталог [1], интернет-источники [2;3;4;5] и статьи [6] по теме исследования. Методами исследования являются системно-структурный анализ, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В создании расписных белорусских ковров особое место занимает творчество Алены Киш (1899–1958) [6, с.4]. Она является одним из создателей уникального наивного изобразительного жанра авторского расписного ковра [2]. Небольшое количество сохранившихся до наших дней ее художественных произведений – образец народной декоративной живописи.

Алена Андреевна Киш родилась в д. Романово Слуцкого уезда (агрогородок Ленино). Точный год рождения художницы неизвестен. Исследователи называют две даты: 1889 и 1896 гг. Специального художественного образования она не получила, однако самостоятельно освоила художественную технику живописи. Свои яркие «маляванкі» она обычно делала на не загрунтованном холсте, покрытом черной краской. На черный фон наносила масляными или клеевыми красками цветной рисунок, иногда с использованием трафаретов. Настенные ковры, художница создавала по заказам во время путешествий по Минской области: с начала 1930-х годов она стала ходить по деревням и делать ковры за вознаграждение, иногда за кров и продукты. Так она зарабатывала себе на жизнь. Яркие и экзотические «маляванкі» были желанны в каждом деревенском доме [2]. Творчество художницы было отмечено рядом наград, что подтверждает высокий уровень ее мастерства и оригинальность подхода. Все ее произведения имеют в основном орнаментально-декоративное и сюжетно-тематическое композиционное решение. По периметру ковра художница красочно «сплетает» гирлянды стилизованных цветов на темном (черном или синем) фоне, а в центре полотна разворачивает композицию с любимыми ее героями – львами, тиграми, оленями, птицами в соцветии сказочного растительного мира. Названия произведений отражают их основное содержание. Алена Киш многократно воспроизводила многочисленные варианты и композиционные интерпретации сюжетов: «Рай», «Ліст да каханага» («Письмо любимому»), «Дзева на водах» («Девушка у воды») [1;3]. В ее художественных работах просматривается высокая степень стилизации всех предметов и деталей композиции [6, с. 5]. Работы Алены Киш выделяются своей фантазийной уникальностью и разнообразием, что делает их интересными. Она создавала расписные ковры в различных форматах, что позволяло ей экспериментировать с пространством и стилем. В ее арсенале есть как небольшие настенные панно, которые служили акцентом в интерьере, так и крупные ковры, предназначенные для оформления полов. Небольшие работы чаще всего более детализированы и сосредоточены на конкретных сюжетах или узорах, большие ковры имеют более обширные композиции, включающие сложные геометрические фигуры или абстрактные формы. Симметричные элементы в композициях Алены создают ощущение порядка и гармонии, что подчеркивает связь с традициями народного искусства. Однако она также добавляет элементы асимметрии, что придает динамичность и современный взгляд на классические мотивы. Это сочетание симметрии и асимметрии делает ее работы визуально привлекательными и интересными для зрителей. Цветовая палитра Алены Киш – один из самых ярких аспектов ее творчества. Она использует насыщенные и яркие цвета, отражающие богатство белорусской природы: зеленые леса, голубое небо, красные и желтые поля. В ее работах можно увидеть, как традиционные оттенки, характерные для белорусского народного искусства, так и современные цветовые комбинации. Использование контрастных цветов приносит свежесть в классические узоры. Она адаптирует растительные и геометрические орнаментальные узоры к интерьерам и стилям жизни человека XX в. Каждая работа пропитана духом белорусской культуры и природы, черпая вдохновение из фольклора, легенд и природных ландшафтов родины. В ее работах можно увидеть, как стилизованные абстрактные, так и конкретные сюжеты, вдохновленные народными легендами, фольклором и природой. Это позволяет зрителю погрузиться в атмосферу белорусской мифологии и традиций. Значительное влияние на ее судьбу как художника имели городской изобразительный фольклор, полиграфическая продукция и разные проявления маргинальной культуры. Красочные вывески магазинов, харчевен, рекламных панно довоенного периода привлекали внимание человека и надолго запоминались [6, с. 6].

На полотне «Райский сад» гармонично сочетаются элементы фольклора, символизма и личной интерпретации художницы. Картина привлекает внимание своим насыщенным цветовым решением и детализированным изображением, создающим ощущение живого пространства. В ней представлены различные элементы природы: деревья, цветы, птицы и животные, каждый из которых играет свою важную роль. Яркие цвета формируют атмосферу радости и изобилия, а теплые оттенки красного, желтого и зеленого подчеркивают жизненную силу изображения, вызывая у зрителя положительные эмоции. «Райский сад» можно рассматривать как символ гармонии и единства человека с природой, где разнообразие растений и животных отражает идею о том, что природа является источником вдохновения и жизни. В работе прослеживаются элементы белорусского фольклора, что придает ей национальный колорит и выражается в изображении традиционных растений и животных, знакомых белорусскому зрителю. Она может восприниматься как приглашение к размышлениям о природе и нашем месте в ней. Алена Киш использует разнообразные техники живописного исполнения, что придает текстуре картины особую выразительность и добавляет глубину изображению. В расписном ковре «Рай» художница виртуозно на переднем плане изображает образы льва и тигра, которые открывают вид на сказочную природу с растительным и животным миром. Художница в этом полотне не пользуется законами линейной и пространственной перспективы, правилами пропорциональных отношений предметов, а решает композицию в плоскостной, графической манере. Представители животного мира художницей стилизованы, имеют особую красоту. Они видятся нам добрыми, податливыми, как будто наделенными человеческими чувствами. Образы льва и тигра символизируют силу, мощь, защиту, а птицы выступают хранителями земного богатства и природной красоты, которая простирается под теплыми лучами солнца. В представлении художницы рай ассоциируется с природной красотой, которую она стремилась отобразить в своих произведениях, с гармонией живой и неодушевленной материи [6, с. 6]. В 1978 году картины Алены Киш впервые были представлены широкой публике на Первой республиканской выставке народных расписных ковров в залах Минского Дворца искусства. В 1990 г. Владимир Басалыга решил коллекцию расписных ковров передать в музей. Картины Алены Киш принял Заславский краеведческий музей, который в настоящее время является обладателем самой большой коллекции расписных ковров в Беларуси [4]. В 2010 году киностудия «Беларусьфильм» выпустила документальный фильм Галины Адамович «Нарисованный рай» [4]. Этот фильм помог привлечь внимание к наивному искусству и рассказать о его значении. Ее произведения помещены во «Всемирной энциклопедии наивного искусства» изданной в Югославии в 1984 году. От Беларуси в энциклопедию включена Алена Киш [5].

Заключение. Расписные ковры представляют собой уникальное направление в народном искусстве Беларуси. Художественные работы Алены Киш выделяются декоративностью, лаконичностью, яркими цветами, оригинальными композициями и содержанием, которое часто основано на народных мифах, легендах и традициях. На полотнах художницы присутствует высокая степень стилизации всех предметов и деталей, уникальное орнаментально-декоративное и сюжетно-тематическое композиционное решение. Ее работы отличаются ярким декоративно-живописным их выполнением. Каждое произведение Елены Киш – это не просто картина, а целый мир со сказочно-экзотическими сюжетами, в который зритель может погрузиться, ощутив атмосферу и колорит белорусского народа.

1. Беларускія маляваныя дываны. Альбом-каталог з фондаў гісторыкакультурнага музея-запаведніка –Заслаўе / Склад. І. Арцём'ева, Ю. Малаш, А. Рак. – Мінск: Рыфтур, 2005. – 64 с.

2. Непризнанная художница Алена Киш из Романово / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rcnsluck.by/2022/02/03/nepriznannaya-hudozhnitsa-alena-kish-iz-romanovo/> – Дата доступа: 09.04.2025

3. Маляваныя дываны Алены Киш / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://artcenter.by/artnews/malyavanyya-dyvany-aleny-kish?srsltid=AfmBOornMhbmjTVbRiZtBWHMuqoZWNvHBGK_OFSCi_uS4C030EFXZ6Bj – Дата доступа: 10.04.2025

4. Маляванка или маляванные дываны — белорусское народное творчество, уникальный жанр/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://maryatekun.ru/malyavanka-belorusskaya/> – Дата доступа: 12.04.2025

5. Ягвдзік, В. Алена Киш / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://naslediesluck.by/var/upload/file/PDF/Alena%20Kish%207_76mb.pdf. – Дата доступа: 12.04.2025.

6. Шауро, Г.Ф. Образы предметного мира в народных расписных коврах / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://repository.buk.by/bitstream/handle/123456789/2614/Obrazyi%20predmetnogo%20mira.PDF?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 13.04.2025

ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПО КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ

Станкевич О.В.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент*

Современная парадигма художественного образования актуализирует проблему интеграции национально-культурного компонента в образовательный процесс детских художественных школ. Особую актуальность приобретает вопрос методического обеспечения интеграции белорусской тематики в преподавании компьютерной графики. Данный подход обусловлен необходимостью формирования у подрастающего поколения этнокультурной идентичности, сохранения и трансляции традиционных художественных ценностей в условиях глобализации.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и в разработке методического комплекса, направленного на интеграцию национально-культурного компонента в образовательный процесс по компьютерной графике в детских художественных школах.

Материал и методы. В рамках данного исследования был задействован комплексный подход, основанный на применении следующих материалов и методов. Культурологический и искусствоведческий материал (аутентичные образцы белорусского декоративно-прикладного искусства); нормативно-методические документы (образовательные стандарты, учебные программы и методические разработки в области digital-arts); цифровые ресурсы – виртуальные коллекции музеев, специализированные базы данных и онлайн-архивы культурного наследия. Методологический инструментарий объединил: теоретический анализ междисциплинарных источников по педагогике, искусствоведению и цифровой культуре; сравнительное изучение отечественного и международного опыта интеграции традиционных художественных практик в digital-образование; проектное моделирование образовательных решений на стыке технологий и культурного наследия.

Результаты и их обсуждение. Опасность утраты культурного своеобразия в цифровом образовании проявляется в повсеместном распространении стандартизированного дизайна, преобладании единых визуальных шаблонов, глобализации визуального контента, подавляющих национальную специфику. Компьютерная графика, основанная на международных стандартах интерфейсов и инструментов, может способствовать утрате уникальности национальных художественных традиций.

Серьёзным вызовом для педагогов является поиск путей сохранения и развития культурной идентичности у поколения, растущего в цифровой среде. Необходимо разработать механизмы трансляции культурных ценностей через цифровые технологии, обеспечивающие преемственность традиций в новом технологическом контексте.

Для успешной практической реализации национально-культурного компонента в образовательный процесс по компьютерной графике представляется необходимым создание методического комплекса, который включает следующие компоненты:

Инструментально-технологический блок (цифровые библиотеки, включающие шаблоны национальных орнаментов, инструменты, симулирующие технику традиционных художественных практик (например, разработка и использование в проектах цифровых кистей, имитирующих мазок народной росписи, вышивки или резьбы по дереву и т.д.);

Содержательное и методическое наполнение. Детализированная система проектных заданий и кейсов, основанных на аутентичном культурном наследии и актуальных творческих задачах (структурированный набор заданий и практических кейсов, которые направляют участника от исследования традиционных артефактов к созданию современных дизайн-решений).

Творческая интерпретация и модернизация. Современное прочтение традиционных образцов через призму цифровых технологий:

Ремиксинг культурных кодов – создание новых произведений на основе традиционных мотивов (разработка образов персонажей белорусских сказок, легенд). Данный

творческий метод заключается в авторском переосмыслении и модернизации традиционных образцов искусства. Через призму цифровых технологий и современной эстетики культурное наследие обретает новое звучание, оставаясь узнаваемым, но отвечая запросам актуальной аудитории. Ярким примером служит разработка визуальных образов персонажей белорусских сказок и легенд. Учащиеся художественных школ, используя цифровые инструменты, не просто иллюстрирует фольклор, а дают ему современную трактовку: переосмысливает цветовую палитру, добавляет сложную графику, прорабатывают характеры через детали, делая мифических существ более живыми и легко прочитываемыми для современного зрителя, тем самым обеспечивая преемственность культурных нарративов (рисунки 1, 2).

Рисунок 1 – Станкевич Алина
"Чары купальской ночи"

Рисунок 2 – Петухова Юлия
"Царица полей"

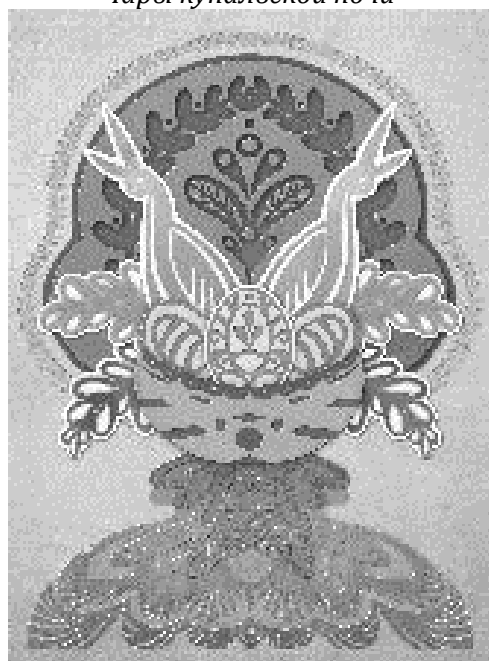

Рисунок 3 – Малиновская
Ксения "Вытинанка"

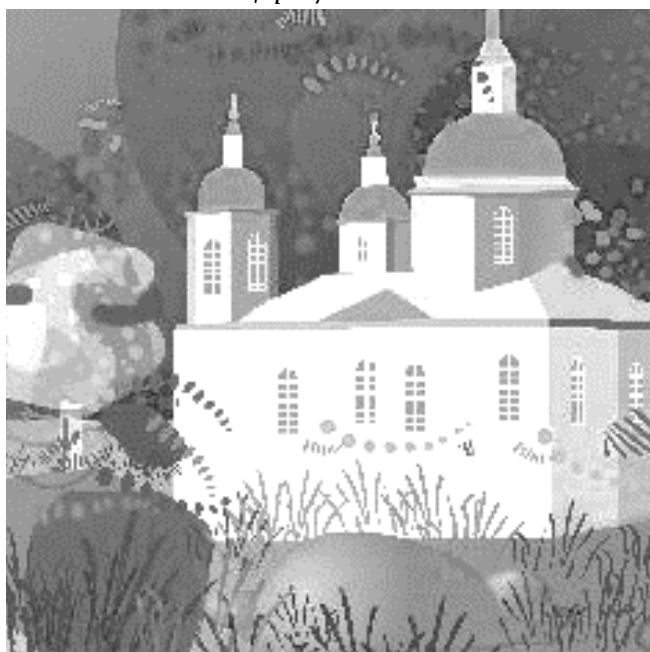

Рисунок 4 – Кондидатов Матвей
"Богоявленский собор"

Рисунок 5 – Чигирин Денис серия открыток "Храмы г. Полоцка"

Жанровый синтез представляет собой творческий метод, основанный на интеграции разнородных художественных традиций и визуальных языков. Его практическое применение может быть реализовано через создание серии цифровых арт-объектов, например, плакатов, вдохновленных эстетикой белорусской вышиванки (рисунок 3). В этом случае происходит органичное соединение древнего народного искусства бумажной аппликации с современными цифровыми инструментами и композиционными решениями. Еще одним ярким примером жанрового синтеза выступит разработка серии открыток, где ключевые мотивы и элементы белорусского национального костюма (орнаменты, вышивка, крой, цветовые палитры) переосмысливаются и адаптируются в контексте актуального дизайна. Такой подход позволяет не только сохранить и популяризировать культурный код, но и придать ему новое звучание, сделав его близким и понятным современной аудитории. Главный результат – рождение уникального продукта, в котором узнаваемая историческая форма обретает новое, технологичное и привлекательное для современного потребителя воплощение (рисунки 4, 5).

Обязательным элементом является создание структурированной системы критериев оценки, учитывающих не только техническое качество работы, но и глубину осмысления и интерпретации культурного кода.

Коллаборативное обучение выходит за рамки академических стен, устанавливая прямой диалог между учениками и хранителями культурных традиций. Его суть – в совместном создании знаний и продуктов через живое общение и практику. Формат живого мастер-класса – это возможность не просто увидеть, а буквально прикоснуться к наследию. Оживить этот принцип можно проектом по оцифровке и креативной презентации музейных фондов, где учащиеся выступают в роли современных интерпретаторов наследия. Они не просто сканируют экспонаты – они создают цифровые двойники. В этой работе учащийся-дизайнер становится медиатором между артефактом и современным зрителем, переводя язык традиции на язык цифровой эпохи.

Заключение. Интеграция национально-культурного компонента в обучение компьютерной графике представляет собой сложную педагогическую проблему, требующую системного решения на методологическом, содержательном и организационном уровнях. Успешная реализация этой задачи позволит не только сохранить культурное наследие, но и обогатить цифровое образование уникальным национальным содержанием, обеспечивая преемственность традиций в условиях технологической модернизации художественного образования. Данный подход в обучении компьютерной графике направлен на формирование этнокультурной идентичности учащихся, сохранение и актуализацию белорусского художественного наследия в условиях цифровизации.

СИМВОЛИКА МОРЯ В РАБОТАХ И.К. АЙВАЗОВСКОГО

Тарасова Е.А.,

студентка 3 курса Государственного социально-гуманитарного университета,

г. Коломна, Московская область, Российская Федерация

Научный руководитель – Артамонова И.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Айвазовский, символизм, море, живопись, стихия, природа, художественный образ.

Keywords. Aivazovsky, symbolism, sea, painting, elements, nature, artistic image.

Иван Айвазовский (1817–1900) – один из самых известных художников-маринистов в истории искусства. Его работы, изображающие море в различных состояниях, стали не только шедеврами живописи, но и глубокими философскими высказываниями о природе, человеке и его месте во Вселенной. Море у Айвазовского – это не просто пейзажный мотив, а сложный символ, сочетающий в себе мощь, красоту, изменчивость и вечность. Интерес к творчеству Айвазовского остается высоким в современном искусствоведении. В последние годы его работы переосмысливаются с точки зрения символизма и философского содержания. Изучение моря как ключевого элемента его картин позволяет глубже понять мировоззрение художника и его связь с романтической традицией. Кроме того, в эпоху экологического кризиса образ моря как природной стихии приобретает новое звучание, делая исследование его символики особенно значимым.

Целью представленной работы является исследование символики моря в творчестве выдающегося русского художника-мариниста Ивана Константиновича Айвазовского.

Материал и методы. Рассматриваются произведения И.К. Айвазовского, основные мотивы, связанные с морской стихией, их философское и эмоциональное наполнение. Особое внимание уделяется романтическим и символическим трактовкам моря в его произведениях, а также влиянию культурного и исторического контекста на формирование художественного языка мастера.

Результаты и их обсуждение. *Море как воплощение стихийной мощи.* «Море – это моя жизнь. Если бы я прожил ещё триста лет, всегда бы нашёл в нём нечто новое.» (Из письма Айвазовского, цитируется по книге: Н.С. Барсамов. "И.К. Айвазовский". – М.: Искусство, 1962.)

Наиболее ярко тема непокорности морской стихии раскрывается в таких работах, как «Девятый вал» (1850) и «Волна» (1889). В этих картинах Айвазовский изображает море в момент наивысшего напряжения – бурю, шторм, катастрофу.

«Девятый вал» – апогей борьбы человека со стихией. Гигантская волна, освещенная золотистым светом зари, символизирует как разрушительную силу природы, так и надежду на спасение.

«Волна» - живописец изображает море в момент сильного шторма и людей, потерпевших кораблекрушение. Волна накрыла корабль почти полностью и готова обрушиться на людей, пытающихся спастись на мачте.

Динамика и экспрессия – художник использует контрасты света и тени, насыщенную палитру, чтобы передать движение и мощь воды. Эти произведения отражают романтическую идею противостояния человека и природы, где море становится метафорой судьбы, испытаний и героизма.

Спокойное море: гармония и бесконечность. «Море – это бездна тайн, это вечность, перед которой человек чувствует и своё ничтожество, и своё величие.» (Цит. по: Г. Чурак. "Айвазовский". – М.: Белый город, 2000.)

В противовес бурным сценам, Айвазовский создает образы умиротворенного моря («Чёрное море», 1881; «Лунная ночь на Босфоре», 1894).

«Чёрное море» – монохромная гамма подчеркивает величавость и бескрайность водного пространства. Море, как символ бесконечности и неизменности, отражает

вечность природы и ее силу. Небо, как символ бесконечности и высоты, отражает вечность духа и его стремление к высшим ценностям.

«Лунная ночь в Босфоре» отличается умиротворением и спокойствием теплой Стамбульской ночи. На фоне полной большой желтой луны возвышаются столбы старой каменной мечети. Редкие светлые облака проплывают по ночному небу. В спящих водах пролива, опустив паруса ночуют на рейде несколько кораблей. Из одного парусника, матросы, пересев в лодку плывут к берегу на отдых, другие остались ночевать на борту.

Символика покоя – в этих работах море ассоциируется с вечностью, созерцанием, философским размышлением о мироздании.

Метафорические трактовки моря. Айвазовский часто наделял море глубоким символическим смыслом:

- Жизненный путь – в картинах, где корабли бороздят водные просторы. «Корабль среди бурного моря», 1887, море становится аллегорией человеческой судьбы, ясно читается романтический характер работы. Прошедшая буря нанесла непоправимый ущерб кораблю, его канаты перепутались и безвольно повисли среди мачт. Судно скрипит и стонет, еще держится на плаву, но жестокие волны постепенно сломят сопротивление и увлекут его ко дну. Осиротевший корабль в спешке покидают сидящие в шлюпке люди, отчаянно гребущие к берегу. Грозное небо не до конца распогодилось, чуть проблескивают лучи солнца, озаряя холодную и пенящуюся поверхность морской глади. Зритель видит сквозь безбрежные просторы голубых волн обломки погибших кораблей. С каждым мазком мастера полотно становится все более драматичным.

- Свобода и мечта – в духе романтизма, море у Айвазовского часто олицетворяет стремление к неизведанному, как в работе «Бриг "Меркурий" после победы над двумя турецкими судами» (1848). Картина прославляет героизм русских моряков. Спокойная вода контрастирует с недавней битвой, подчёркивая значимость события. Работа стала частью национального мифа о непобедимости русского флота.

Море как символ божественного и мистического. Религиозные мотивы также присутствуют в творчестве Айвазовского. В картине «Хождение по водам» (1897) море становится местом чуда, подчёркивая библейский сюжет. В «Сотворении мира» (1864) водная стихия изображена как первооснова бытия, что отсылает к античным и библейским представлениям о хаосе и порядке.

Технические приемы для передачи символики. Айвазовский использовал особые художественные методы, чтобы усилить выразительность моря: игра света – блики на воде создают эффект движения и глубины. Импровизационность – художник часто писал море по памяти, что придавало его работам эмоциональную насыщенность. Динамичные мазки – в поздних работах («Среди волн», 1898) техника становится более свободной, подчёркивая мощь стихии.

Заключение. Творчество Айвазовского демонстрирует многогранность моря как художественного и философского символа. Его работы не только запечатлели красоту морской стихии, но и отразили глубокие размышления о месте человека в мире. Море у Айвазовского – это сложный символ, сочетающий в себе мощь, изменчивость и вечность. Художник развивал традиции романтизма, наполняя морские пейзажи эмоциональным и философским содержанием. В его творчестве море выступает в разных ипостасях: как разрушительная сила, как гармоничная стихия, как метафора жизни и свободы. Современные исследования подтверждают актуальность изучения символики моря в его работах для понимания эстетики и мировоззрения мастера. Символика моря у Айвазовского многогранна: оно одновременно воплощает мощь природы, свободу, вечность и божественное начало. Художник сумел передать не только внешнюю красоту морской стихии, но и её глубокий философский смысл, что делает его работы актуальными и сегодня.

1. Григорьян, А.С. Философия природы в живописи Айвазовского // Вопросы культурологии. – 2021. – № 5. – С. 112–125.
2. Кузнецов, В.Д. Романтизм и символизм в творчестве Айвазовского // Журнал «Искусствознание». – 2023. – № 2. – С. 45–58.
3. Лазарев, В.Н. Морская стихия в русском искусстве: от романтизма к символизму. – М.: Наука, 2022. – 210 с.
4. Петрова, Е.Н. Айвазовский: между романтизмом и реализмом. – М.: Искусство, 2021. – 256 с.
5. Степанова, С.М. Море как символ в русской живописи XIX века. – СПб.: Алетейя, 2020. – 180 с.
6. Ширяева, И.В. Иван Айвазовский: поэзия моря. – М.: БуксМАрт, 2022. – 320 с.

ЧЕРЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ И ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Толкач З.А.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Беженарь Ю.П., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Черчение, грамотность, функциональная грамотность, методы обучения, воспитание.

Keywords. Technical drawing, literacy, functional literacy, teaching methods, upbringing.

Учебный предмет «Черчение» представляет собой ключевой компонент подготовки в школе, направленный на формирование и развитие у обучающихся навыков необходимых как для будущей профессиональной деятельности, например: в инженерной, архитектурной, дизайнерской, так и для успешной адаптации в повседневной жизни. Освоение предмета «Черчение» способствует выработке способности к восприятию графической информации, включая технические чертежи, а также развитию важных умений по их разработке и созданию, как чертежными инструментами, так и с помощью компьютерных технологий. Решая разнообразные графические задачи, развивается пространственное мышление учащихся, вырабатывается аналитический подход, способности к системному восприятию сложных объектов, что отражается на изучении других школьных предметов. Таким образом, черчение становится межпредметным инструментом, объединяющим технические, математические и информационные компетенции.

Кроме того, внедряя в процесс обучения графические задания, решение которых симулирует их применение в жизненных ситуациях, способствует формированию функциональной грамотности учащихся, под которой понимается способность применять полученные знания и умения для решения широкого спектра повседневных и профессиональных задач. Это делает черчение не только предметом технической направленности, но и важным элементом общего образования [1].

Цель исследования: раскрыть наиболее эффективные методы и приемы, способствующие формированию функциональной грамотности учащихся на уроках черчения.

Материал и методы. В исследовании использовались методические рекомендации и учебные пособия отечественных и зарубежных авторов. В качестве методов исследования использовались общенаучные методы, метод сравнительного анализа, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Любой метод обучения представляет собой совместную деятельность учителя и учащегося, в результате которой достигаются определенные образовательные цели. За последние десятилетия в этой совместной деятельности изменялась доля участия учителя и учащегося. Если в каждом методе была велика роль учителя, то сегодня приветствуются методы, поощряющие активность учащегося. Поскольку их достаточно много, то методы делят на группы по разным критериям. Классификация методов обучения – это упорядоченная по определенному признаку их система. Эта система динамична, т.е. постоянно изменяющаяся.

Проанализировав работы ученых-педагогов таких, как А.Д. Ботвинникова, В.Н. Виноградова, Е.А. Василенко и др. нами рассмотрены методы, которые наиболее часто применяются в обучении черчению.

Наиболее частыми методами являются: устное изложение учебного материала; наблюдение, сравнение, измерение; работа с учебными пособиями и справочной литературой. Но эффективными считаются практические, так как они способствуют выработке у учащихся необходимых навыков для выполнения эскизов, чертежей, технических рисунков.

Подробнее остановимся на современных методах и приемах, рассмотрим, способы их применения для формирования функциональной грамотности учащихся.

Метод мозгового штурма – это метод групповой или индивидуальной генерации идей, направленный на решение графических задач. Он особенно полезен на этапах планирования, поиска конструктивных решений, а также при обучении творческому подходу

к техническому заданию. Цель учителя заключается в рассмотрении всех предложенных учениками подходящих вариантов, даже самых нестандартных, для последующей их реализации в решения задач.

Проектный метод применяется при организации работы над проектами, где учащиеся создают реальные объекты или модели. Например, учащийся может создать модель здания или механизма, что потребует применения знаний по черчению и расчетам. В процессе проектной деятельности формируются следующие компетенции: рефлексивные умения (анализ, планирование и др.), поисковые (исследовательские), навыки работы в сотрудничестве, управленческие, коммуникативные и презентационные. Для развития функциональной грамотности посредством данного метода, можно выполнить такое задание, как: придумать план комнаты или разработать мебель (стул, стол) для дизайна интерьера жилой комнаты ученика. Использование при этом компьютерных технологий для обучения черчению в условиях школьного образования способствует улучшению качества обучения, развитию у школьников необходимых навыков и подготовке к реальной профессиональной деятельности, сокращает время на выполнение чертежей [3].

Подбирая задания учителю необходимо учитывать также богатый воспитательный потенциал предмета «Черчение». Графические задания могут включать создание чертежей различных объектов, анализ их конструкции, а также моделирование и проектирование, что улучшает понимание структуры и формы объектов (для примера можно рассмотреть здание Национальной библиотеки Беларуси, как одного из самых узнаваемых архитектурных символов Минска. Здание выполнено в форме ромбокубооктаэдра, что символизирует «алмаз знаний». В самой большой библиотеке Беларуси хранятся миллионы книг, а сама архитектура здания служит культурным и технологическим центром страны). Также можно предложить задание по разработке логотипа или орнамента с белорусской символикой [2].

Заключение. Таким образом, при грамотном подходе учителя к преподаванию черчения, использованию современных методов обучения, графических задач, происходит формирование у учащихся функциональной грамотности с учетом воспитательного потенциала предмета «Черчение». Особое значение приобретает интеграция черчения с другими учебными предметами такими как математикой, трудовым обучением, физикой, информатикой и др., что обеспечивает межпредметную интеграцию и способствует более глубокому усвоению учебного материала. Таким образом, черчение выступает не только как средство формирования графических навыков, развития пространственного мышления, но и как важный компонент воспитательной и образовательной среды, направленной на развитие универсальных учебных действий и подготовку учащихся к решению актуальных жизненных задач.

Исследование выявило, что наиболее эффективными методами формирования функциональной грамотности на уроках черчения у учащихся являются: контекстное обучение, связывающее теорию с реальными проблемами, межпредметные проекты, интегрирующие черчение с математикой и физикой.

Ключевым случаем успеха является подготовка педагогов, способных комбинировать традиционные и инновационные подходы. Внедрение данных методов в практику обучения черчения способствует не только усвоению графических знаний, но и формирование компетенций, необходимых для решения актуальных практических задач.

1. Беженарь, Ю.П. Актуальные аспекты реализации методического обеспечения по черчению в учреждениях образования и пути его совершенствования / Ю. П. Беженарь, В. В. Сементовская, В.Б. Трацевский // Искусство и культура. – 2021. – № 3. – С. 87–97. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/28958> (дата обращения: 07.09.2025).

2. Черчение : учеб. пособие для 10 класса учреждений общего среднего образования с русским (белорусским) языком обучения (с электронным приложением для повышенного уровня) / Ю.П. Беженарь [и др.]. – Минск : Народная асвета, 2020. – 180 с.

3. Беженарь, Ю.П. Черчение : 10–11 классы : дидактические материалы для реализации учебной программы факультативных занятий по черчению в 10–11 классах : пособие для учителей учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Ю. П. Беженарь, В. В. Сементовская, Е. Н. Чернова. – Минск : Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки, 2021. – 156 с. – (Компетентностный подход).

ОТРАЖЕНИЕ МИФОЛОГИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Трубачева К.С.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Уласевич Т.П., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Мифология, декоративно-прикладное искусство, белорусская культура, трансформация образов, ремесло.

Keywords. Mythology, applied arts, Belarusian culture, image transformation, crafts.

Мифологические представления на протяжении веков занимали важное место в культуре народов. Они были способом объяснения природных явлений и жизненных процессов, формировали систему ценностей и верований, отражали мировоззрение общества. Постепенно мифология стала не только частью духовного наследия, но и источником вдохновения для искусства [1]. В декоративно-прикладном искусстве мастера активно использовали мифические образы, придавая им обереговое значение и сохранение доброты и помощи.

Актуальность работы связана с тем, что сегодня традиционные мифологические персонажи становятся важным элементом художественного поиска. Современные мастера применяют их в текстиле, валянии, керамике и других техниках, тем самым обеспечивая преемственность культурной традиции и раскрывая новые художественные формы.

Цель исследования: выявить особенности трансформации белорусских мифологических персонажей в декоративно-прикладном искусстве и определить их роль в современных художественных практиках.

Материал и методы. Материалом исследования стали труды по белорусской мифологии и этнографии, а также примеры работ и экспонаты выставок современного декоративно-прикладного искусства. В работе использовались методы анализа, обобщения и сравнения, а также визуальный анализ произведений искусства.

Результаты и обсуждение. Белорусская мифология богата персонажами, отражающими тесную связь человека с природой и бытом. Среди них можно выделить Цмока – дракона, обитающего в водоемах и символизирующего мощь и опасность, Зюзя – духа зимы и холода, Палявика – хранителя полей и урожая, Дамавика – покровителя дома и семейного очага [2]. Эти персонажи на протяжении веков сопровождали белорусов, формируя систему представлений о мире.

Современное декоративно-прикладное искусство активно обращается к этим образам, трансформируя их в новые художественные формы. Например, образы Цмока часто используются в создании керамических скульптур и сувениров. В них древний образ хранителя воды и богатств приобретает добрые и дружелюбные черты, а декоративность позволяет передать жизненный настрой региона. Именно декоративные черты мифических существ, определяют его востребованность в этнокультурном мире творчества.

Зюзя в декоративно-прикладном искусстве нередко изображается в текстиле и валянии. Его образ, связанный с холодом, становится символическим, но при этом наполнен мягкостью и сказочностью. Подобные произведения выполняют не только эстетическую функцию, но и образовательную, знакомя зрителя с мифологическим наследием.

В настоящее время в работах мастеров можно проследить современные интерпретации мифологических персонажей. Цмок и Зюзя, созданные в современном ключе и различных техниках олицетворяют доброту и заботу, несут в себе немного таинственного, но в тоже время очень родного (рисунок 1).

*Рисунок 1 – Современная интерпретация
игрушек Цмок и Зюзя*

Эти примеры демонстрируют, как традиционные персонажи белорусской мифологии получают новое воплощение в декоративно-прикладном искусстве, сохраняя духовное содержание и приобретая художественную актуальность.

Декоративно-прикладное искусство занимает особое место в передаче мифологических образов. Благодаря пластичности материала мастера создают уникальные фигурки, в которых передаются характерные черты лесных духов и хранителей очага. Подобные произведения подчеркивают художественный потенциал народных техник и их способность отражать культурную идентичность и развивать культурное

наследие Беларуси. Таким образом, трансформация мифологических образов в декоративно-прикладном искусстве выполняет двойную функцию: сохраняет культурное наследие и одновременно открывает пространство для новых художественных решений.

Заключение. Декоративно-прикладное искусство играет важную роль в сохранении и переосмыслении культурного наследия. Обращение к мифологическим образам позволяет мастерам не только сохранять традиции, но и формировать новые художественные формы, близкие современному зрителю. Мифологические мотивы, трансформируясь в различных техниках, приобретают символический и эстетический характер, становятся частью актуального художественного произведения. Таким образом, декоративно-прикладное искусство выступает связующим звеном между прошлым и настоящим, обеспечивая преемственность традиций и демонстрируя их значимость для развития национальной культуры.

1. Образы Славянской мифологии в ДПИ. [Электронный ресурс] / – Режим доступа – Дата доступа: образы славянской мифологии в декоративно-прикладном искусстве 06.09.2025.

2. Википедия. [Электронный ресурс] / Белорусская мифология // Режим доступа: Белорусская мифология — Википедия – Дата доступа: 07.09.2025.

АТРИБУЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРОВ

Шевченко А.С.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Плытник Е.Г., канд. культурологии, доцент

Ключевые слова. Атрибуция, произведение искусства, анализ, коллекции, авторство.

Keywords. Attribution, work of art, test, collections, authorship.

Основной задачей атрибуции является идентификация автора, которому принадлежит произведение. Атрибуция включает в себя анализ ряда факторов, начиная с визуального анализа и стилистического сравнения, до исторических и документальных данных. Стопроцентная достоверность не всегда является конечной целью атрибуции. Часто речь идет о вероятности и степени близости работы к предполагаемому автору.

Цель работы – анализ особенностей процесса атрибуции и его влияние на изобразительное искусство в целом. Рассмотрение этапов атрибуции.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили анализы специалистов в области искусствоведения. Статьи музееведов и искусствоведов. Использовались методы: сравнительный анализ, описание и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Атрибуция в искусствоведении – процесс, подразумевающий определение мест и времен создания художественного произведения, датировки, художественного направления, течения, стилистических особенностей, школ, авторов. Атрибутирование может производиться устно или письменно, в формах аннотации, исторической справки, биобиблиографического поиска.

Процесс атрибуции подразумевает под собой комплексный подход, включающий следующие ключевые этапы: визуальный анализ, стилистический, документальный, сравнительный, экспертизу материалов, сопоставление с работами других художников.

Временной диапазон проведения атрибуции представляет из себя промежуток от нескольких месяцев до нескольких лет. Данный срок зависит от доступности сведений и от сложности случая.

Атрибуция – сложный неоднозначный процесс, включающий в себя трудности, связанные с утерей документальных данных и недостатком информации, подделкой или повреждением произведений искусств. Периодически сходство стилистики может оказываться обманчивым, а экспертное заключение не всегда может дать окончательный ответ. В данном процессе необходимо учитывать человеческий фактор – субъективность восприятия и возможность ошибок в оценке.

Цели атрибуции выходят за пределы формальных наименований произведений искусств на ярлыках в музеях. Атрибуция – это фундаментальный процесс, который оживляет произведение, возвращает ему имя и автора.

К целям атрибуции относятся: установление авторства произведения, определение датировки, идентификация школы и направления, оценка стоимости произведения, пополнение музейных коллекций.

Атрибуция и изучение живописи ставят перед исследователями два важных вопроса: выбора методологии и терминологии, используемой при описании и выделении характеристик произведения искусства.

Атрибуция в искусствоведении базируется на исследовании технологичных особенностей произведения и опирается на два главных типа методов: традиционные и технико-технологические. К первым относятся: стилистический анализ, изучение источников, сравнительный анализ. Ко вторым – рентгенография, инфракрасная рефлектография, рентгенфлуоресцентный анализ, исследование в ультрафиолетовом свете, дендрохронология. В прошлом атрибуция базировалась только на эмпирических знаниях и интуитивных выводах знатоков. Но с конца 19 столетия она опирается на результаты химических и физических исследований.

Процесс атрибуции является довольно проблематичной процедурой, представляющей комплекс сложных, часто безответных вопросов, которые делают эту область неоднозначной. К ключевым аспектам проблематики атрибуции относят: противостояние объективности с субъективностью, проблему авторства, исторические и культурные искажения, проблему подлинности и подделки, экономические и юридические аспекты. Проблематика атрибуции – это характеристика дисциплины истории искусств. Которая отражает сложности перевода визуального и творческого опыта в объективные категории, коллективный характер творчества на протяжении разных эпох, стремительную эволюцию методов и представлений об искусстве.

Атрибуция является фундаментальным процессом, которая способствует трансформации безымянного объекта в осмысленное историческое и культурное произведение. Она позволяет проследить эволюцию творчества отдельного художника или целой школы, отражает вкусы эпохи, религиозные и политические взгляды, личную историю художника.

Практически вся наука об искусстве строится на корректно атрибутированном материале. Создание полных научных каталогов произведений разных мастеров. Формирование эталонного представления о стиле, которое в последующем станет мерой для оценки новых спорных работ.

Заключение. Атрибуция – это неотъемлемая часть изобразительного искусства, которая способствует построению системы координат для истории искусств, определяет все формы ценности произведения, является развивающимся процессом познания.

При проведении данной процедуры часто специалисты сталкиваются с размытыми концепциями и недостатком материала.

Роль атрибуции в изобразительном искусстве заключается в установлении исторической и культурной ценности, сохранении и реставрации культурного наследия, раскрытии идей авторов произведений. Так же данная процедура способствует формированию музейных экспозиций и развитию выставочной деятельности, борьбе с подделками и незаконным оборотом.

Атрибуция – научное заключение о времени, месте, авторстве, и подлинности произведения искусства. Процесс, в котором происходит синтез искусства и науки, исследование экспертов, на основе которых формируются гипотезы и предоставляются вещественные доказательства с помощью научных методов.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ДОМА БЕЛАРУСИ

Ши Сюефэн,

*аспирант Белорусского государственного университета культуры и искусства,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Федорец Я.В., канд. искусствоведения

Ключевые слова. Традиционный дом, символика, декоративно-прикладное искусство, резьба.

Keywords. Traditional house, symbols, decorative and applied art, carving.

Жилище выступает одним из ключевых компонентов материальной культуры народа. Для целостного анализа достижений искусства на конкретном историческом этапе представляется необходимым всестороннее рассмотрение традиционного дома как его неотъемлемого элемента. Своеобразие конструктивных решений, продуманная организация внутреннего пространства и рациональное расположение построек служат индикаторами высокого уровня развития материальной культуры народа.

В данной статье автором рассматриваются художественно-образные особенности традиционного белорусского дома как важного элемента национальной идентичности и источника декоративно-прикладного искусства. Актуальность исследования заключается в формировании более глубокого понимания роли традиционного дома в культурном наследии Беларуси, выявлении его художественно-образных особенностей.

Цель статьи – анализ ключевых архитектурных и декоративных элементов, формирующих уникальный визуальный и символический образ жилища.

Материал и методы. В статье используются историко-этнографические и искусствоведческие источники, что позволяет выявить региональные вариации и культурные значения, заложенные в традиционной народной архитектуре. Методы исследования: теоретико-индуктивный, аналитико-синтетический, метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Традиционный белорусский дом является неотъемлемой частью культурного наследия. Он отражает особенности национального мировоззрения, эстетические предпочтения и образ жизни народа. Художественно-образные характеристики этих жилищ формировались на протяжении многих веков и представляют собой сложное сочетание архитектурных решений, материалов, цвета и декоративных элементов, выявляющих не только местный колорит, но и глубокий символический смысл.

Традиционное белорусское жилище изучалось многими исследователями. Еще в литературе XVIII–XIX в. по этнографии о белорусском доме писали довольно часто. Ему посвящены многочисленные статьи в периодических изданиях и сборниках, отдельные исследования и монографии. Одним из первых трудов, характеризующих белорусский традиционный дом, стало «Описание Кричевского уезда» А. Мейера [1]. В сборнике представлены важные сведения о белорусских поселениях, усадьбах и домах. Ценность труда А. Мейера заключается в том, что он до сих пор остается единственным известным документом XVIII века, содержащим конкретный этнографический материал.

Жилище Витебщины середины XIX в. описывал А. Семянтовский [2]. Представленное описание, несмотря на его обобщенный характер, содержит потенциально ценные сведения, в частности, относительно организации внутреннего пространства крестьянского дома. Более значительный материал о жилище Витебщины предоставил М. Никифоровский [3]. Значимость его труда заключается в дифференцированно описанной народной материальной культуры белорусов. Более основательно традиционное жилище изучал Е. Романов [4]. Его работа носит описательный характер, но содержит элементы научного исследования. Крупное издание Э. Блумквиста и сегодня может служить образцом изучения народного жилища [5]. Важность его книги заключается не только в полном анализе всех аспектов народной архитектуры восточных славян, но и в том, что она стала программной для советской этнографической школы в изучении народного жилища. В послевоенный период изучением белорусского крестьянского жилища занималась Л. Молчанова [6].

Важным элементом традиционного белорусского дома является его декоративное убранство, которое сегодня можно рассматривать как пример народного декоративно-прикладного искусства. Изучение его видов представляет большой интерес не только для создания единого понимания народного жилища, но и для изучения его художественных особенностей, истории развития. Именно поэтому декоративное оформление жилища часто определяло стиль народной архитектуры, ее локальные особенности [7, с. 25].

Внешний облик жилья является одним из наиболее ярких показателей как мастерства народа, так и уровня его эстетических требований, а также этнических особенностей материальной культуры. До 1917 года в белорусской деревне дома украшались крайне редко, что было обусловлено тяжелым материальным положением крестьянства.

Самым распространенным и излюбленным украшением крестьянского жилища была и остается резьба. Следует отметить, что белорусская народная резьба характеризуется миниатюрностью, малыми формами и размерами. Резьба по дереву, известная в искусстве Беларуси с древнейших времен, использовалась и в жилищном зодчестве. Резьбой украшали стропила, подоконники, фронтоны, карнизы и углы домов.

В первой половине XIX в. вильчаки были наиболее распространенным украшением деревенского дома. На территории Беларуси можно выделить две разновидности вильчаков: двойные и одинарные. Двойные вильчаки создавались путем перекрестного соединения и последующего разведения досок, которые фиксировались к боковым элементам фронтона, известного как «закрилин». Одинарный вильчак представлял собой резной шпиль, монтируемый в точке соединения закрилинов. Декоративные элементы резного шпиля одинарного вильчака часто включали изображения стрелы, цветка, петуха, лопаты и тому подобное. Вильчаки, выполненные в форме строительных инструментов, несли символическую нагрузку, обозначая успешное завершение строительных работ и устанавливались над жилищем в качестве знака этого события. В советский период в качестве распространенного мотива для одинарного вильчака выступала пятиконечная звезда [7, с. 65].

Среди декоративных украшений традиционного дома наиболее распространены на территории Беларуси разнообразные наличники, шоляны, баласы на окнах. Они в народной архитектуре изначально были лишь конструктивной деталью (доской, закрывающей нишу), со временем, помимо своего практического назначения, стал играть роль художественного украшения жилища. Простейшие формы различных наличников создавались в технике прикладной резьбы, широко известной в белорусской архитектуре уже в XVII в. Чаще всего в домах верхняя доска над окном украшалась резьбой, тогда как нижняя – подоконник – оставалась совсем без украшений или декорировалась весьма скромно.

Наиболее характерным для белорусской архитектурной резьбы является геометрический орнамент. Его основными элементами являются ломаные и кривые линии, ромб, прямоугольник, квадрат. Довольно широко, особенно на юге Беларуси, используются растительные (елочка, кленовый лист, василек, вазон) и зоологические (стилизованные животные и птицы, пчелы, гусиные лапки, бычий глаз) орнаменты.

Помимо оконных наличников, резьбой украшали фронтоны белорусских крестьянских домов. Здесь преимущественно применялась техника плоской резьбы, позднее – профилированная выпилка и геометрический орнамент. Откидные створки, доски для стока воды, наличники на слуховых окнах щита украшались резьбой в виде зубцов,

кругов. Древним видом декора был разнообразный фриз, тянувшийся по всей длине дома. Иногда он выполнялся в несколько ярусов, что создавало впечатление тонкого кружевного каркаса дома [7, с. 83].

Новым видом декоративного оформления традиционного дома стало оформление углов узорчатыми накладками и резьбой. Появление этого вида декора крестьянского жилища напрямую связано с применением новых технических приемов в сельском строительстве. Наиболее распространены лаконичные композиции с преобладанием строгих геометрических форм.

Одной из ключевых особенностей традиционного дома является его конструктивная простота, основанная на использовании природных материалов – древесины, глины, соломы. Эти материалы не только обеспечивали функциональность, но и формировали определенный эстетический вид, гармонично вписывающийся в природное окружение. Цветовая гамма домов преимущественно натуральная: теплые оттенки дерева, белесый цвет глиняных побелок, золотистый цвет соломенной крыши, что придавало жилищу особую уютность и органичность [7, с. 90].

Декоративное оформление традиционных домов задает уникальный для каждого этноса художественный образ. Орнаментальные элементы, выполненные в технике резьбы по дереву на наличниках окон и дверях, размещаемых в интерьере, несли не только эстетическую функцию, но и служили оберегами, отражая народные верования и символику. Часто использовались растительные мотивы, геометрические узоры и символы плодородия и защиты.

Заключение. Таким образом, художественно-образные особенности традиционного белорусского дома отражают глубокую связь человека с природой, его духовные ценности и культурные традиции. Резьба служит уникальным примером декоративно-прикладного искусства, использующегося в крестьянском жилище.

1. Мейер, А. Описание Кричевского графства 1786 г. / А. Мейер // Могилевская старина. Сборник статей «Могилевских губернских ведомостей» / под ред. Е.Р. Романова. – Могилев Губернский : Типография Губернского Правления, 1901. – Вып. 2. 1900–1901 гг. – С. 86–137.

2. Сементовский, А. М. Этнографический обзор Витебской губернии / А. М. Сементовский. – Репринт. изд. – Минск : ARCHIVE PUBLICA, 2024. – Оригинал: Санкт-Петербург : Типография М. Хана, 1872. – 69 с.

3. Никифоровский, Н. Я. Очерки простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обихода : (этнографические данные) : с географическим видом Витебской губернии и четырьмя чертежами в тексте / Н. Я. Никифоровский. – Витебск, 1895. – С. 102–133.

4. Материалы по этнографии Гродненской губернии. Выпуск 1 / Ред. Е. Романов. Управление Виленского учебного округа. – Вильно : Издание Управления Виленского учебного округа, 1911. – 238 с.

5. Бломквист, Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. / отв. ред. С. А. Токарев. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – С. 3–458.

6. Материальная культура белорусов / Л. А. Молчанова. – Минск : Наука и техника, 1968. – 230 с.

7. Беларускае народнае жылле / пад рэд. В. К. Бандарчык. – Мн. : Навука і тэхніка, 1973. – 126 с.

TEACHING ORGANIZATION AND PERFORMANCE CREATIVITY CULTIVATION OF CHILDREN'S VOCAL CHOIR

Fang Jie,

master's course student of VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Piletskaya K.V., senior lecturer

Keywords. Children's choir, vocal pedagogy, teaching organization, performance skills, creative development, supplementary education.

As a vital component of supplementary education, children's vocal choirs serve not only as platforms for music skill development but also as effective pathways for holistic growth. This study systematically examines practical strategies in repertoire selection, curriculum design, role allocation, vocal pedagogy techniques, and performance-creativity cultivation within the framework of teaching organization and creative expression.

With the deepening of quality-oriented education, children's vocal choirs are playing an increasingly vital role in supplementary education systems. These groups not only cultivate musical literacy and aesthetic appreciation in children but also uniquely contribute to social development, psychological growth, and cultural identity formation. However, current teaching practices for children's choirs still face challenges such as insufficiently systematic organization and lack of effective methods for performance training and creativity development. Drawing on teaching practices and theoretical research, this paper systematically outlines strategies for organizing children's vocal choir instruction and nurturing performance creativity, building upon the content from Chapter.

The research aims to provide theoretically based systematic guidance for choir teachers using scientifically based approaches aimed at both improving artistic skills and creative development.

Material and methods. The research was based on scientific publications. The work used methods of systematization and comparative analysis.

Results and discussion. The organization of training in the children's vocal choir is based on a system of principles that take into account the age characteristics of children, their musical abilities and level of training. The most important aspect is the creation of a motivational environment that promotes the assimilation of musical material and the development of the creative potential of each member of the group.

The training is based on the principles of systematicity, consistency and feasible difficulty of the material, which ensures the effective development of vocal technique and choral performance. The main methods include the phonetic method aimed at the correct placement of sounds and the development of diction; the explanatory and illustrative method; the use of musical and rhythmic exercises to develop a sense of rhythm and musical ear.

In the educational process, considerable attention is paid to the development of performing skills through training vocal data and choral discipline. Regular rehearsals include work on intonation, dynamics, articulation and expressiveness of performance. Of great importance is the development of ensemble skills, such as fusion of sound, coordination of breathing and articulation, which is achieved through special choral exercises.

Construction of teaching organization system. The principle of scientific selection of repertoire. The selection of repertoire is the basis of choral teaching and should follow the following four principles:

1. **Physiological Adaptation Principle:** Based on children's vocal development characteristics (narrow vocal range at ages 6-8, gradually expanding between 9-12), select repertoire with moderate pitch range and clear breath control points to avoid high-pitched pressure and vocal cord damage from prolonged singing.

2. **Psychological Compatibility Principle:** Choose pieces with brisk rhythms, simple melodies, and themes relevant to children's lives, such as "Two Tigers" and "The Little Girl Picking Mushrooms", tailored to their cognitive and emotional development levels.

3. **Educational Functionality Principle:** Repertoire should serve dual purposes of skill training and quality enhancement. Beginner choirs may start with unison or two-part works, while intermediate and advanced groups can explore multi-part compositions with strong polyphonic elements.

4. **Cultural Diversity Principle:** Introduce classic children's choral works from China and abroad, including Chinese folk song "Jasmine Flower" and Western Christmas carol "Jingle Bells", to broaden children's musical horizons and enhance cultural understanding and identity [1].

Vocals Integration and Balance Training:

- part-specific rehearsals: conduct detailed training for each vocal section to ensure uniformity in pitch, rhythm, and articulation within the voice range;
- auditory integration training: employ the "light, soft, high" singing technique to train members to adjust their voices through auditory perception, achieving balanced coordination between sections;

– dynamic layering: the conductor should orchestrate volume ratios like a sound engineer, emphasizing melodic sections, enhancing inner vocal parts, and stabilizing the bass foundation [2].

The repertoire for the children's choir is selected taking into account the age and vocal characteristics of the participants. It includes folk songs, classical choral music, modern children's compositions, which helps to expand musical horizons and develop aesthetic taste. Particular attention is paid to studying the artistic content of works, cultivating a sense of style and interpretation.

Pedagogical work is aimed at developing musical culture, creativity and stage behavior in children, which contributes to the harmonious development of personality. An important component is the work to improve the directing and conducting skills of choirmasters, which allows them to effectively manage the educational process and create an inspiring creative atmosphere.

Conclusion. The teaching of children's vocal choirs is a systematic endeavor that requires balancing three key elements: scientific instructional organization, professional vocal training, and the cultivation of open creativity. Educators should transition from being "technical coaches" to becoming "educational designers" and "psychological mentors," paying attention to individual differences and developmental needs while creating a safe, encouraging, and positive learning environment.

In the future, the teaching of children's choir should be further integrated with modern educational technology, strengthen personalized teaching, pay attention to the combination of stage practice and creative practice, and truly realize the educational goal of "educating people by beauty and nurturing hearts by art".

1. Liu, P. Research on the theory and practice of music education / Pei Liu // Shanghai Music Publishing House, Shanghai, 2004. – P. 178–185.

2. Feng, C. A chronological history of modern and contemporary music education in China / Changchun Feng // Shandong Education Publishing House, Jinan, 2004. – P. 210–220.

AESTHETIC BOUNDARIES OF IMAGES CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Zhuokun Li,

master's student VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus
Scientific adviser – Senko D.S., PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

Keywords. AI-generated images, aesthetic judgment, creative autonomy, painting creation.

With the continuous advancement of society, Artificial Intelligence (AI) has integrated into human life, playing a significant role in daily activities and gradually shaping a directional aesthetic trend within the field of artistic creation. For artists, it has become essential to pay greater attention to the aesthetic boundaries of AI-generated images during their creative processes. The growing sophistication of AI technology has built up a complex and extensive knowledge repository. This advanced technological framework not only opens up new avenues for artistic creation but also points out the direction for the future development of the art world.

Material and methods. This study employed a combination of research approaches, including the analysis of AI-generated image samples, the collection and interpretation of data from aesthetic judgment surveys, a comprehensive review of relevant literature, in-depth case studies, interviews with industry professionals, and interdisciplinary analytical methods.

Results and their discussion. In the process of painting creation, AI-generated images exert a certain guiding influence on artists' aesthetic perspectives at the initial stage of their work. The vast knowledge system embedded in AI technology also provides artists with a wealth of image materials and technical references at the beginning of traditional painting projects, proving to be highly valuable for supporting their creative endeavors.

When comparing AI works with human paintings, notable differences emerge in both quantitative and qualitative aspects, such as color application, composition structure,

and brushstroke techniques—differences rooted in the precise algorithms and image-generation processes of AI. However, AI technology exhibits limitations when it comes to the depth of thematic content in artistic creation. While it can produce images with rich color palettes, it lacks the coherence of emotional expression that human brushstrokes bring to a painting. As a result, AI-generated art and traditional painting have distinct impacts on human aesthetic perception and emotional expression; traditional painting is more capable of fostering in-depth emotional connections with viewers. An artist's unique style is shaped by their early life experiences, educational background, and personal reflections—elements that cannot be uniformly computed or replicated by AI. This inherent limitation means AI lacks the ability for in-depth critical thinking and original creation.

To address this, artists must independently define themes with profound ideological cores and then input corresponding instructions to AI. This way, AI can assist artists in quickly translating their intended visual effects and core ideas into tangible works, enabling them to complete their creative projects. The complex emotional depth of traditional painting remains irreplaceable. When artists use AI-generated images as an aid in their creative process, they must maintain independent aesthetic judgment and retain creative autonomy. Although integrating AI images into traditional painting can speed up the image-generation process, AI-generated content often fails to convey the profound emotional layers of traditional painting. This shortcoming stems from AI's lack of real-life experiences and the unique emotional nuances that are inherent to human beings.

While AI technology continues to expand its aesthetic boundaries through ongoing learning from human art, humans remain the dominant force in the creative process - AI cannot replace human aesthetic perspectives in visual art. For artists, using AI technology can help them establish the initial conceptual framework of a work, reducing the time costs associated with traditional hand-painting and lowering the technical barriers to creation. That said, this convenience may lead some artists to become overly reliant on AI, which can erode their creative autonomy. Such over-reliance often results in works that lack emotional depth and independent aesthetic judgment, ultimately leading to a homogenization of artistic styles and a loss of diversity in the art world.

Conclusion. The aesthetic boundaries of AI-generated images possess a dual nature. On one hand, we should leverage the advantages of AI technology to expand the dimensions of visual art expression. On the other hand, we must remain vigilant about the limitations of AI in terms of aesthetic judgment and creative autonomy—its artistic expressions often lack depth and emotional value, creating a clear gap between AI-generated works and those created by humans. Secondly, the creative autonomy of AI-generated images remains dependent on the parameters and guidance set by humans. This fundamental difference confirms that AI currently functions as an auxiliary tool in artistic creation rather than taking on a dominant role. Finally, for artists engaged in traditional painting, AI-generated images offer additional artistic materials, creative inspiration, and technical support. However, it is crucial to address key issues such as the preservation of creative autonomy and the clarification of copyright ownership. By addressing these challenges, we can foster a harmonious and mutually beneficial relationship between AI technology and the field of visual art.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ»

Баглай А.А.,

преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова. Компьютерная графика, цифровое изображение, сетка, проектирование, фирменный стиль.

Keywords. Computer graphics, digital image, structure, design, corporate identity.

В современном мире компьютерная графика – это обширная сфера, охватывающая все, что не является текстом или звуком, созданное при помощи компьютерных программ. Она применяется для визуализации данных, создания цифровых произведений в области изобразительного искусства, рекламы, анимации и многого другого.

Актуальность выбранной темы обусловлена невозможностью подготовки специалистов в области дисциплин, связанных с изобразительным искусством, дизайном, графическим дизайном, трудовым обучением, без базовых, а иногда, углубленных знаний основ компьютерной графики.

Цель исследования – выявить основные сложности, которые возникают у студентов при выполнении задания по предмету «Основы компьютерной графики» на примере создания макета календаря в фирменном стиле школы, подготовить методические рекомендации по их разрешению.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили занятия со студентами художественно-графического факультета, работы студентов, примеры оформления фирменного стиля белорусских компаний, различные интернет-источники. Использовались методы: сравнительно-сопоставительный, аналитический, синтез.

Результаты и их обсуждение. Существует несколько видов компьютерной графики, которые различаются по принципам создания цифрового изображения [1]. Графика, в которой формообразующим модулем выступает точка (пиксель), этот вид графики позволяет использовать большее количество оттенков и делать более плавные переходы при создании изображения; графика, состоящая из математических объектов (точек, прямых и кривых линий, многоугольников), вместо хранения информации о каждой отдельной точке, сохраняет информацию в виде формул, описывающих эти объекты, такие изображения не подвержены деформации при масштабировании. Существует также фрактальная графика, строящаяся на принципе самоподобия формы с помощью специальных редакторов и объемная графика, позволяющая проектировать модели в виртуальном пространстве. Компьютерная графика прочно вошла во многие сферы жизнедеятельности человека, мы коснемся лишь графического дизайна на примере создания календаря в фирменном стиле школы.

Для того чтобы разработать макет календаря в фирменном стиле, нужно иметь четкое определение понятия, его функций и основных элементов. Фирменным стилем называют строгую систему визуальных и вербальных образов, которые помогают визуализировать основную идею, цели и принципы организации, для которой он создается. Выделим его основные функции: сделать организацию уникальной на фоне других, более узнаваемой; сформировать доверие к организации; обеспечить визуальное единство общения организации с целевой аудиторией. Все элементы фирменного стиля и правила его использования прописываются в инструкции по внедрению элементов фирменного стиля в делопроизводство организации; следование ей гарантирует, что все виды

общения с аудиторией будут придерживаться единой системы, для лучшей работы всех функций фирменного стиля. Он традиционно состоит из следующих элементов: товарный знак, логотип, они образуют фирменный блок, слоган, цветовая гамма, фирменный набор шрифтов, некоторые дополнительные константы.

Часто на проектном этапе у студентов возникают некоторые сложности, так что рекомендуется выполнять задание по следующему плану: определиться с типом организации, для которой планируется разработать суперграфику стен. Мы предлагаем начинать подобную работу с создания фирменного стиля для школы. Написать концепцию организации, придумать слоган организации; составить доску с изображениями, подобранными исходя из ассоциаций, которые вызывают основные идеи организации; выбрать цветовую гамму; начертить модульную сетку для будущего календаря, это поможет гармонично распределить область с численником и область с изображением, выполнить три варианта построения модульной сетки; разработать цвето-графическое решение для каждой страницы календаря, используя весь спектр возможностей графического редактора; сгенерировать сценарий календаря на текущий календарный год используя выбранные фирменные цвета и шрифты; собрать постраничный макет календаря; поместить получившийся макет на специальный шаблон для демонстрации дизайна. В концепции организации должны быть прописаны ее основные идеи и стратегии развития. Доска ассоциаций весьма помогает определиться со многими вопросами, которые возникают при разработке фирменного стиля, она помогает решить сразу несколько задач: сформулировать вербальный образ организации, основные цели и задачи, подобрать, подходящую по смыслу, цветовую гамму, вычленить графический ключ будущего фирменного стиля. Далее выбирается макет календаря, т.е. его реальные размеры и тип, это может быть перекидной, настольный или настенный календарь, обязательным условием является то, что графическое изображение должно занимать не менее половины общего размера информации. Для распределения графических и текстовых объемов необходимо начертить модульную сетку – это вспомогательные невидимые линии, которые помогут студентам структурировать информацию на каждом листе календаря. Теперь можно приступать к запуску сценария численника в выбранном графическом редакторе, разрабатыванию эскизов и дальнейшей проработке самого графического изображения. По завершении все страницы собираются в готовый макет.

Заключение. Компьютерная графика в контексте обучения студентов художественно-графического факультета является основой для подготовки высококачественных специалистов в сфере образования и областях графического дизайна. В ходе изучения проблемы были выявлены наиболее распространенные трудности, с которыми сталкиваются студенты при выполнении задания и даны методические рекомендации по их разрешению.

1. Булгакова, И.В. Основы компьютерной графики / И.В. Булгакова. – Витебск, 2010. – 11 с.

ВЛИЯНИЕ ДЕКОРАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ВОСПРИЯТИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Жук Е.Ю.,

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кулененок В.В., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Предметно-пространственная среда, декоративные элементы, дизайн, декор, психология восприятия.

Keywords. Subject-spatial environment, decorative elements, design, decor, psychology of perception.

Предметно-пространственная среда – непосредственное окружение потребителя среды, совокупность природных и искусственных средовых пространств и их вещного наполнения, находящаяся в постоянном взаимодействии с человеком и его запросами. Тем самым с позиции средового подхода предметно-пространственная среда фактически

включает в число своих компонентов процессы и обстоятельства жизнедеятельности и обитания использующего среду человека [1].

Актуальность работы обусловлена современными тенденциями в области дизайна, архитектуры и урбанистики, направленными на создание комфортных, эстетически привлекательных и функциональных пространств. В условиях урбанизации и роста городского населения возрастает потребность в гармоничном сочетании эстетики и практичности, что влияет на качество жизни и психологическое состояние человека.

Цель данной работы – исследовать, каким образом декоративные элементы воздействуют на восприятие и функциональность предметно-пространственной среды, выявить основные принципы их применения и оценить влияние на поведение и комфорт пользователей.

Материал и методы. Материалами исследования являются дипломные и учебные проекты студентов специальности дизайн, а также научная литература, электронные статьи и фотоматериалы по теме исследования. Основные методы исследования – системно-структурный, сравнительный и описательный анализ.

Результаты и их обсуждение. Декор – это совокупность элементов и деталей, которые придают объекту (архитектурному сооружению, интерьеру, предмету искусства и т.д.) эстетическую выразительность, стиль и гармонию (рисунок 1).

Рисунок 1 – Дипломный проект бутик-отеля. Автор: Овчинникова А.

Термин происходит от латинского decor, что означало не просто украшение, а приличие, гармонию между частями и целым, а также соответствие задумке автора и моменту. В Древнем Риме декор понимался как нечто, что отвечает цели и замыслу, при этом сочетаясь с объектом. В Средние века слово перешло во французский язык как le décor и стало обозначать окружение и обстановку.

Основные виды декора:

- *По форме и мотивам:* плоский и объемный, геометрический и органический, симметричный и асимметричный, ритмичный и хаотичный.
- *По цвету:* монохромный и полихромный, холодный и теплый, контрастный и гармоничный, насыщенный и бледный.
- *По функции:* функциональный и нефункциональный, активный и пассивный, символический и декоративный.

Классификация декоративных элементов:

По материалам:

- **Дерево:** самый популярный и универсальный материал для декора, придает помещению тепло и уют, в особенности в сочетании с натуральным камнем; ценные породы дерева добавляют интерьеру элитность и изысканность.
- **Металл:** часто используется в современных интерьерах; придает строгость, лаконичность и современный вид.
- **Стекло:** применяется в минималистических и скандинавских стилях; вносит свет, воздушность и легкость в интерьер.

- Керамика: характерна для «южных» стилей (средиземноморский, этнический); отвечает за этнический колорит и экзотику.

- Камень: используется для создания мозаик (техника украшения, при которой на поверхность выкладывается узор из мелких элементов, а промежутки затираются штукатуркой) и барельефов.

- Текстиль: самый универсальный материал для декора интерьера; придает мягкость, тепло и домашний уют, текстиль способен менять цветовую гамму и настроение помещения; примеры: шторы, ковры, подушки, пледы, скатерти, салфетки и др.

По способу выполнения:

- Рельефные: барельеф, резьба, лепнина.

- Плоские: роспись, орнамент, аппликация.

- Объемные: скульптура, лепка, инсталляции.

По назначению:

- Архитектурные: карнизы, капители, колонны, фриз.

- Интерьерные: обои, декоративные панели, молдинги.

- Предметные: узоры на посуде, текстиле, мебели [2].

По стилю:

- Классический: основан на греческих и римских античных традициях, а также европейском Ренессансе, Барокко и Рококо; характеризуется сочетанием роскоши и строгости, симметрией, богатством деталей и материалов; цветовая палитра: белый, кремовый, бежевый, золотой, красный; реже – зеленый и синий; декор часто включает лепнину, резьбу, позолоту, классические орнаменты и изящные ткани.

- Этнический: отражает культуру, традиции и образ жизни конкретного народа или региона; используются характерные орнаменты, экзотические предметы и местные материалы; примеры: японский, китайский, средиземноморский, индийский, ближневосточный стили, французский Прованс и др; декор часто включает ручную роспись, керамику, текстиль с национальными узорами, резьбу по дереву и камню.

- Современный:

- минимализм – максимум свободного пространства, минимум деталей, сдержанная цветовая гамма, простые формы;

- хай-тек – высокая функциональность, использование металла, стекла, пластика, хромированных поверхностей;

- лофт – атмосфера промышленных помещений, состаренный металл, открытые коммуникации, декор из старинных или индустриальных предметов;

- экостиль – натуральные материалы, природные оттенки, живые растения в интерьере и экстерьере;

- поп-арт – яркие цвета, контрасты, образы массовой культуры (реклама, портреты киноактеров и др.).

Психология восприятия декоративных элементов – это область, изучающая, как человек воспринимает, интерпретирует и эмоционально реагирует на различные декоративные детали в окружающей среде, дизайне, искусстве и архитектуре. Она объединяет знания из психологии восприятия, эстетики, когнитивной психологии и теории дизайна.

Основные аспекты психологии восприятия декоративных элементов:

- Восприятие формы и цвета. Цвета вызывают определенные эмоциональные реакции (например, красный — возбуждение, синий – спокойствие). Форма влияет на восприятие: острые углы могут ассоциироваться с агрессией или динамикой, а плавные линии – с мягкостью и гармонией.

- Принцип гештальта. Люди склонны воспринимать декоративные элементы как целостные структуры, а не просто набор отдельных деталей. Принципы близости, сходства, замкнутости и непрерывности помогают организовать восприятие элементов.

- Эмоциональное воздействие. Декоративные элементы могут вызывать эстетическое удовольствие, создавать настроение или усиливать смысловую нагрузку объекта. Например, орнаменты в интерьере могут создавать ощущение уюта или роскоши.

- Культурный и личностный контекст. Восприятие декоративных элементов зависит от культурных традиций, опыта и личных предпочтений. Символика и значение декоративных мотивов могут сильно различаться в разных культурах.

- Функциональность и восприятие. Декоративные элементы не только украшают, но и могут выполнять функцию ориентации, акцентирования внимания или структурирования пространства.

- Внимание и восприятие деталей. Человек не всегда замечает все декоративные детали, восприятие зависит от уровня внимания, контекста и значимости элементов.

Заключение. Предметно-пространственная среда является сложной и многогранной системой, в которой декоративные элементы играют важную роль не только с эстетической, но и с функциональной точки зрения. Продуманный декор формирует комфортное и гармоничное пространство, учитывая потребности человека. Разнообразие материалов и стилей позволяет создавать уникальные среды с учетом культурных и психологических аспектов. Декор влияет на настроение и качество жизни, поэтому его грамотное использование – ключ к созданию комфортных и привлекательных пространств.

1. Кулененок, В. В. Теоретические и методологические основы дизайн-проектирования предметно-пространственной среды : монография / В. В. Кулененок. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – 164 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3209> (дата обращения: 07.09.2025).

2. Шерикова, М. П. Монументально-декоративные техники в архитектуре : метод. рекомендации / М. П. Шерикова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – 34, [1] с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/46864> (дата обращения: 07.09.2025).

ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ДИЗАЙН-ПРОЕКТА ШКОЛЫ ШАХМАТ

Кучмарёва А.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шерикова М.П., ст. преподаватель

Работа по проектированию объектов, связанных с детской образовательной средой, требует тщательной подготовки и анализа не только особенностей дизайн – проектирования, но и изучения возрастной психологии и педагогики.

Для создания дизайн-проекта школы шахмат были изучены методы дизайн - проектирования, педагогики и детской психологии. Главной задачей проекта было оживить строгую логику теорий игр, основу шахмат и превратить её в настоящее игровое пространство, которое бы вдохновляло детей, пробуждало любопытство и желание учиться.

Актуальность работы заключается в поиске концептуальной идеи пространства школы, позволяющей сделать место, где каждая линия, цвет и объект становятся частью большой игры, идеи пространства, которое не просто служит фоном для занятий, а само по себе становится помощником учителей и другом учеников-развивает, привлекает и дарит радость открытий.

Цель исследования: разработка концепции интерьера школы шахмат, которая визуально и функционально отражает интеллектуальную суть игры, создает комфортную, вдохновляющую и мотивирующую образовательную среду для детей, отличается от существующих аналогов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сведения из открытых источников. Использовались методы анализа, описания, обобщения. Сбор и анализ фото и видеоматериалов. Анализ целевой аудитории, изучение возрастной психологии, особенностей восприятия цвета и формы у детей. Исследование основ теории игр. Изучение принципов эргономики и организации образовательных пространств.

Результаты и их обсуждения. В ходе предпроектного анализа были определены требования, способствующие созданию атмосферы, стимулирующей интерес к учебе:

- интерактивность: пространство должно вовлекать в игру, а не быть серым фоном;
- безопасность и комфорт: эргономичная мебель, правильное освещение, отсутствие острых углов.
- активизация воображения: яркие акценты, арт-объекты, нестандартные решения.
- соответствие теме: атмосфера должна сразу погружать в мир шахмат, но на современный, а не архаичный лад.

Работа над проектом всегда начинается с процесса создания проектной установки – это разработка дизайн-концепции и дизайн-сценария.

За основу концепции проекта была взята «Шахматная фигура». Шахматная фигура — это не просто игровой элемент, это архетип, символ стратегии, интеллекта и определенных качеств логического мышления. Мощь ладьи, легкость слона, королевское величие ферзя. Концепция позволяет обыграть геометрические формы, сделать их основой для мебели, декора и графики, создав узнаваемый и целостный образ.

В процессе подбора ассоциаций, связанных с образом шахматных фигур и специфики игры была определена цветовая палитра – это контрастные пары цветов – синий, фиолетовый и желтый, оранжевый.

Синий цвет символизирует интеллект, спокойствие, концентрацию и логику. Он ассоциируется с ясным небом и глубиной мысли.

Фиолетовый цвет – символ творчества, мудрости и магии, полученный путём смешивания синего, олицетворяющего логику и красного, заряжающего энергией, что идеально отражает суть шахмат. Этот цвет сплав расчета и креатива.

Желтый и оранжевый – цвета энергии, оптимизма, активности и дружелюбия. Они компенсируют потенциальную «холодность» синего и фиолетового, создавая позитивную, жизнерадостную атмосферу, необходимую для детского пространства. Стимулируют умственную деятельность.

Важным этапом проекта является планирование пространства, в котором холл представляет значимую структурную единицу. Холл спроектирован как многофункциональное ядро школы, включающее в себя: 1. Ресепшен – точка входа, где встречаются детей. Здесь создается первое впечатление. 2. Зона информации – для анонсов турниров, размещения рейтингов, актуальных мероприятий, расписания и общей информации. 3. Раздевалка – функциональная зона с удобным хранением одежды и личных вещей учеников. 4. Зона отдыха – пространство для неформального общения, игр и расслабления до или после занятий. 5. Рабочая зона (коворкинг) – место для самостоятельной работы, анализа партий и выполнения заданий.

Ключевым предметом в школе является интерактивный арт-объект – напольные шахматы. Это не просто игровой набор, а масштабная инсталляция, доминанта пространства. Она выполняет не только эстетическую функцию, являясь визуальным центром и «изюминкой» всего интерьера, так же эти шахматы являются интерактивом с которым дети могут поиграть и хорошо провести время в свободное от учёбы время. Тактильное восприятие помогает физически взаимодействовать с фигурами, что превращает абстрактную игру в осязаемый опыт. Игровой элемент позволяет проводить нестандартные уроки, разбирать партии «в полный рост», что значительно увлекательнее. Это мощный символ, который сразу сообщает о назначении места. Он создает уникальную, запоминающуюся атмосферу интеллектуальной игры и в то же время — детской площадки (рисунок1).

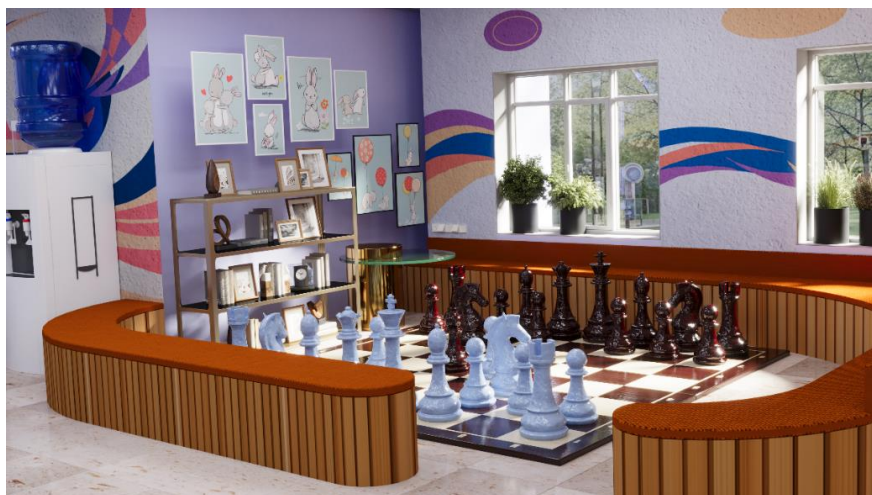

Рисунок 1 – Арт-объект шахматные фигуры

Дизайн-сценарий построен на том, что каждый ученик, попадая в школу, чувствует себя не просто учеником, а частью сообщества, стратегом, игроком. Пространство через цвет, свет, формы и интерактивные элементы должно вызывать любопытство, желание исследовать, учиться и возвращаться снова. Акцент сделан на создании эмоциональной связи между ребенком и местом.

Проектное решение связано с определенными этапами работы, построенных на принципах процесса системного дизайн - проектирования:

1. Сбор информации. Создание тематического moodboard, определение трендов в образовательном дизайне.
2. Анализ помещения. Проведение замеров, анализ планировки, изучение потребностей детей разного возраста.
3. Колористическое решение. Подбор и обоснование цветовой палитры на основе психологии восприятия.
4. Разработка нескольких концептуальных эскизов, выбор самого оптимального из них.
5. Функциональное зонирование и подбор оборудования. Планирование потоков движения, разделение на зоны, выбор эргономичной и тематической мебели.
6. 3D-визуализация. Создание финальной объемной модели проекта для наглядного представления результата (Рисунок 2).

Рисунок 2 – 3D-визуализации холла школы

Заключение. В ходе работы была достигнута поставленная цель: разработан дизайн-проект школы шахмат, ключевыми элементами которого стали:

Узнаваемый фирменный стиль, основанный на геометрии шахматных фигур и продуманной колористической схеме.

Уникальная концепция интерьера, трансформирующая пространство в интерактивную среду, в которой детям будет интересно не только веселиться, но и учиться.

Проект успешно решает задачу создания современной, мотивирующей образовательной среды, которая отличается от традиционных решений своей интерактивностью.

РАСЧЕТ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОСВЕЩЕНИЯ ОФИСНОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Савченко А.А.,

студентка курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Куленёнок В.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Освещение, эргономика, комфорт, функциональность, рабочая среда.

Keywords. Lighting, ergonomics, comfort, functionality, work environment.

Современные офисы многих фирм стремятся создать оптимальные условия для работы сотрудников, сочетая функциональность и комфорт. Для этого применяются гибкие планировочные решения, позволяющие адаптировать пространство под разные задачи: от индивидуальной сосредоточенной работы до коллективного обсуждения идей. Большое внимание уделяется эргономике мебели, уровню шума, а также качеству освещения, которое напрямую влияет на работоспособность и самочувствие. Такой комплексный подход позволяет формировать не только удобное, но и мотивирующее рабочее окружение.

Это может быть офис любого типа: креативное пространство, корпоративный штаб или рабочая зона для фрилансеров. Проектирование освещения имеет свои особенности и требует учета специфики задач и целей помещения. Освещение в офисе – это комплекс световых решений, направленных на создание комфортной и продуктивной рабочей среды.

Цель работы – рассмотрение современных тенденций в освещении офиса, определение типологии осветительного оборудования и нормативов освещения для проектирования среды офиса.

Результаты и их обсуждение. Предпроектный анализ. Начальным этапом на пути к успешному проектированию является предпроектный анализ. Он включает в себя изучение аналогичных решений, подбор специализированных программ и учебных материалов, анализ методических рекомендаций, проверку соответствия текущим нормам и стандартам освещения, а также оценку концепции и текущих условий [1].

Так, в офисах Google применяется многоуровневое освещение и эргономичные рабочие зоны, а в штаб-квартире «ВКонтакте» реализованы гибкие сценарии освещения для разных задач. Эти примеры подтверждают значимость предпроектного анализа.

Проектная установка. Дизайн-концепция — это ключевая идея, формирующая основу для создания продукта, проекта или пространства. Она задает общее направление и определяет цели дизайна, опираясь на эстетику, практичность и эстетику.

Проектное решение. В нашей практической работе при проектировании освещения мы использовали программу DIALux, которая автоматически рассчитывает необходимые параметры и определяет требуемое количество светильников для помещений различного типа. В ходе проектирования освещения офисного помещения были реализованы следующие этапы (рисунок 1, 2):

- 1) Создание помещения;
- 2) Расстановка мебели;
- 3) Наложение текстур на мебель и прочие поверхности;
- 4) Установка области освещенности;
- 5) Изучение библиотеки светильников внутри программы, а также подбор необходимых моделей для офисного помещения;
- 6) Расстановка светильников;
- 7) Проведение расчета освещенности (рисунок 1-2).

Рисунок 1 – Модель офиса

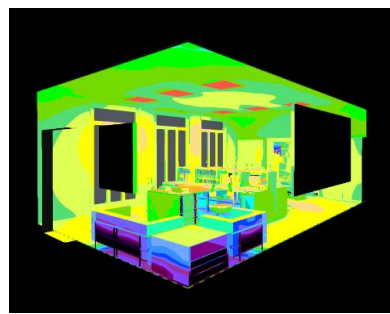

Рисунок 2 – Фиктивные цвета

Программа DIALux – один из наиболее востребованных инструментов для проектирования систем освещения. Она применяется как для интерьеров, так и для уличных и архитектурных объектов. С ее помощью можно моделировать варианты размещения светильников, учитывать параметры помещения или городской среды и проверять соответствие нормам и стандартам. Благодаря визуализации и широкому функционалу программа позволяет оценить результат и достичь высокого уровня комфорта и эффективности освещения. Интерфейс включает CAD-модуль для создания 2D- и 3D-моделей интерьера, а после размещения светильников автоматически выполняется расчет освещенности с формированием отчета в формате PDF.

Заключение. Грамотно заданная система освещения является необходимым компонентом для любого дизайна офиса. Созданная благоприятная среда помогает повысить комфорт и производительность, создает условия для успешной работы и взаимодействия сотрудников.

1. Куленёнок, В.В. Теоретические и методологические основы дизайн-проектирования предметно-пространственной среды: монография / В.В. Кулененок. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 163 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3209> (дата обращения: 08.09.2024).

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ СКУЛЬПТУРЫ: МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К НАУЧНОМУ ОПИСАНИЮ

Сергеев А.Г.,

доцент кафедры дизайна ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова. Цифровая скульптура, художественный анализ, искусствоведение, методы анализа, теория и история искусства, компьютерная графика.

Keywords. Digital sculpture, artistic analysis, art history, methods of analysis, theory and history of art, computer graphics.

Цифровая скульптура, возникшая на стыке традиционного искусства и компьютерных технологий, представляет собой динамичную и сложную форму современного творчества. Она объединяет традиционные элементы скульптуры с современными методами создания и представления художественных объектов [1]. Ее анализ требует синтеза классического искусствоведческого инструментария и новых, специфических методов, адаптированных к ее виртуальной и процессуальной природе. Научное описание такого произведения требует не только интерпретации законченного творческого акта, а всестороннее его исследование как морфологически сложного художественного артефакта.

В отличие от традиционных методов ваяния, где в качестве основы используются природные материалы (мрамор, дерево, бронза и т.п.) [2], цифровая скульптура использует математические выражения и цифровой код, при этом оставаясь в рамках скульптуры как вида изобразительной деятельности. Таким образом эти произведения могут и должны быть исследованы не только со стороны технологического прорыва изобразительного искусства последней четверти XX века бурно развивающегося и по сей день,

но в первую очередь как художественно-эстетический феномен, позволивший расширить границы скульптуры до существования произведения вне рамок материального мира.

Целью данного исследования является характеристика метода искусствоведческого анализа при анализе цифровой скульптуры как художественного произведения.

Материал и методы. В качестве материалов для исследования использованы научные труды по теории и истории искусства, искусствоведению, работы по компьютерной графике, цифровым технологиям и специфике создания трехмерных объектов в виртуальной среде. В качестве основных методов исследования использовались сравнительный метод, исторический подход, систематизация данных, а также общегуманитарные методы комплексного анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Специфика объекта анализа заключается в том, что цифровая скульптура – это художественное произведение, созданное с помощью специализированного программного обеспечения, которое имитирует процесс лепки в виртуальном пространстве. Создаваемая скульптура существует прежде всего в виде цифрового кода как математическая модель, а не как физический объект. Ее воплощение на экране монитора или материализация за счет печати является лишь репрезентацией, а не оригиналом произведения [3].

Важнейшей частью произведения является не только результат, но и сам процесс создания и последующего взаимодействия со скульптурой. Наличие таких элементов как слои, динамическая топология, интерактивность и изменяемость ставят новые вопросы в подходах к традиционно применяемым методам художественного анализа скульптуры. К вышеперечисленным особенностям при анализе произведений следует добавить и технологическую опосредованность, где эстетика и форма напрямую зависят от возможностей программного обеспечения, которое автор использовал в качестве инструмента в реализации творческого замысла. Данная специфика выхода за границы классического понимания искусства ставит условия в необходимости адаптации научных методов искусствоведческого анализа. Научное описание художественного произведения должно быть системным, объективным и проверяемым. Для цифровой скульптуры должен быть использован многоуровневый подход.

На первом уровне мы обращаемся к формально-стилистическому методу, как основе любого искусствоведческого исследования. Анализ формы и пространства, описание объемов и масс, динамики и ритма, силуэта, ракурса, пространственных отношений, фактуры и материала, все эти компоненты должны быть адаптированы под виртуальное существование произведения. Здесь мы должны обратиться в описании к таким категориям как визуальная фактура (имитация материала, процесс нанесения и т.д.), цифровая лепка (анализ характерных следов виртуального инструмента, уровень детализации), анализ света и цвета (влияние настроек освещения на выявление формы и фактур, настройки рендера, использование HDRI-карт), цветовая палитра (используется ли цвет для создания эмоционального образа, акцента или работа монохромна).

Второй уровень подразумевает технологический и процессуальный анализ. Что является ключевым отличительным аспектом анализа цифровой скульптуры от материальной. На данном уровне следует прибегнуть к деконструкции процесса создания. Это позволит раскрыть историю создания, произвести анализ слоев, использованных кистей, рассмотреть топологию и структуру полигональной сетки, осуществить идентификацию инструментария, определить характерные приемы, а также указать программное обеспечение и его ограничения, повлиявшие в целом на эстетическую составляющую работы.

Контекстуальный и интерпретационный анализ является третьим уровнем общей системы исследования, предусматривающий художественно-исторический контекст работы. На данном уровне следует определить и описать связь с существующими в материальной скульптуре направлениями либо полное ее отсутствие. Сделать анализ репрезентации, каким образом и с помощью каких средств зритель осуществляет процесс восприятия (статичный рендер, анимация, интерактивная модель в реальном времени (VR/AR), или физический объект, полученный в процессе материализации).

Если же цифровая скульптура подразумевает бифункциональный подход, то к выше перечисленным уровням искусствоведческого описания произведения следует добавить системно-интерактивный анализ, а именно поведение и взаимодействие скульптуры с окружением, ее функциональные возможности в условиях предложенного наратива.

Заключение. Искусствоведческий анализ цифровой скульптуры — это междисциплинарная практика. Он требует от исследователя не только глубоких знаний истории и теории искусства, но и понимания основ цифрового производства и компьютерной графики. Таким образом научное описание должно сочетать:

- традиционный формально-стилистический анализ, адаптированный для виртуальной среды;
- технологический и процессуальный анализ, рассматривающий произведение как процесс;
- контекстуальный и интерпретационный анализ, помещающий работу в поле современного цифрового и традиционного искусства;
- анализ репрезентации, изучающий способы презентации произведения зрителю.
- системно-интерактивный анализ, освещающий бифункциональную природу произведения и ее взаимодействие со сложными синтетическими искусствами технического комплекса с изобразительной доминантой [4].

Такой многослойный подход позволит всесторонне описать, проанализировать и оценить цифровую скульптуру как значимый художественный объект XXI века.

1. Ерохин С. В. Цифровое компьютерное искусство / С. В. Ерохин. - СПб.: Алтея, 2011. - 188 с.
2. Жуковский В. И. (д-р филос. наук, искусствовед) Теория изобразительного искусства / В.И. Жуковский. — Санкт-Петербург : Алетейя, Историческая книга, 2011. — 495 с., [20] с. ил.
3. Сергеев, А. Г. Высокотехнологичный инструментарий скульптора в эпоху тотальной цифровизации / А. Г. Сергеев // Национальная культура глазами молодых : сб. науч. ст. XLVII итоговой науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 17 марта 2022 г. – Минск : Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2023. – С. 171–176.
4. Каган, М. С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Части I, II, III / М. С. Каган. – Л. : Искусство, 1972. – 440 с.

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ РАБОЧЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ

Соболев И.Д.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шерикова М.П., ст. преподаватель

Рациональная планировка рабочего места должна предусматривать четкий порядок и постоянство в размещении документации, инструментов и приспособлений, деталей как в процессе работы, так и при их хранении и обеспечивать удобную рабочую позу, выполнение процессов с максимальной экономией движений и полной безопасности труда. Все это обеспечивает эргономика и связанные с ней методы. Выполнение эргономических требований дизайнером повышает состояние и уровень результатов производственной деятельности работников.

Актуальность работы заключается в том, что оптимально организованное пространство напрямую влияет на скорость принятия решений, качество аналитической работы и продуктивность. Эргономичная мебель, правильное освещение и рациональное зонирование минимизируют временные потери, снижают физическую усталость и позволяют руководителю сосредоточиться на стратегических задачах, тем самым повышая его личную эффективность, что в масштабе всей компании приводит к ощутимым экономическим результатам.

Цель исследования: определение принципов создания комфортной рабочей среды и разработка проекта кабинета руководителя.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сведения из открытых источников, в том числе проекты дизайнеров, которые выкладывают свои работы в сеть и печатные издания. Использовались методы анализа, описания, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Одним из важнейших принципов организации рабочей среды является принцип, который учитывает не только функциональную сферу, но и психофизические особенности человека.

В современном мире кабинет руководителя стал крайне важной деталью для любой компании. Грамотное зонирование и продуманный дизайн, учитывающий специфику и масштаб компании, стал весомой частью для заключения выгодных сделок и престижа компаний.

При создании интерьера кабинета руководителя необходимо решить ряд задач, которые являются базой для построения всего проекта. Такими задачами могут быть: планировка – зонирование кабинета по необходимым сценариям, объемно пространственная композиция – поиск цветофактурного решения, определение стилистического характера графики, определение материалов отделки и мебели.

Доказано, что цветофактурные сочетания оказывают первостепенное влияние на психоэмоциональное состояние человека, поэтому очень важно на этапе предпроектного анализа определить цветовую гамму и фактурные сочетания в интерьере на основе психологии восприятия цвета и личных предпочтений руководителя.

Кабинет руководителя должен быть пространством с одновременно рабочей и располагающей атмосферой. Потому рекомендуются сдержанные, спокойные тона (теплые бежевые, серые, коричневые, оливковые, глубокие синие) для создания атмосферы стабильности и концентрации. Дополнительными могут быть графические элементы и элементы акцентных цветов.

Хорошо продуманные различные виды освещения помогают создавать активно рабочую или релаксирующую атмосферу в кабинете. Самым распространенным является комбинированный вид – это основной рассеянный верхний свет (потолочные светильники) и локальное рабочее освещение (настольная лампа с регулируемым кронштейном и теплым светом). Естественный свет – приоритетный, он является источником энергии. При планировке зон кабинета стол следует расположить так, чтобы свет из окна падал сбоку, предпочтительно слева.

Важными элементами являются акустика и климат. Создание звукоизоляции кабинета и поглощения шума внутри (акустические панели, ковры, мебель с мягкой обивкой) необходимы для обеспечения конфиденциальности и снижения уровня стресса. Не менее важно, качественная система вентиляции и кондиционирования для поддержания комфортной температуры и свежего воздуха, что напрямую влияет на концентрацию и работоспособность. Рабочая среда оказывает мощное влияние на психоэмоциональное состояние как самого руководителя, так и его сотрудников. Цветовая гамма, освещение, акустика и организация пространства, это именно то, что помогает снизить уровень стресса, способствовать конструктивному диалогу и созданию атмосферы открытости. Правильно организованный кабинет помогает руководителю снизить уровень профессионального выгорания и поддерживать психологическую устойчивость. А для сотрудников и коллектива формированию чувства уважения и лояльности, комфортному и продуктивному взаимодействию.

Материалы, используемые для отделки поверхностей и мебели, также способствуют созданию эффективной атмосферы и задают тон статусности предприятия. Грамотное сочетание фактурных и текстурных поверхностей может создать впечатление изысканного интерьера, даже при минимальном бюджете.

В офисах, как правило, основными отделочными материалами являются натуральные (дерево, камень, кожа) подсознательно транслируя надежность и успех. Качественный, но не броский декор (карты, дипломы, корпоративная символика, живые растения) формирует позитивный имидж и благоприятную атмосферу.

Для пола используют долговечные и акустически комфортные материалы. Вариантами могут служить паркет, высококачественный ламинат, пробковое покрытие, ковролин или отдельный ковер поверх основного покрытия.

Принципы функционального зонирования пространства. Кабинет руководителя должен быть разделен как минимум на три ключевые функциональные зоны:

-Зона индивидуальной работы. Рабочий стол с компьютером и зона для работы с документами.

-Зона неформального общения. Диван, кресла, кофейный столик. Предназначена для быстрых совещаний, общения с сотрудниками в неформальной обстановке.

-Зона формальных переговоров (совещаний). Большой стол для переговоров или конференц-стол. Используется для встреч с делегациями, проведения планерок.

Ключевое правило в офисах – это эргономика. Мебель и оборудование должны соответствовать антропометрическим данным пользователя и минимизировать вред для здоровья. В рабочем кресле должна быть обязательная регулировка по высоте, глубине сиденья, высоте и углу наклона спинки (поясничная поддержка). Предпочтительны модели с подголовником и подлокотниками. Оптимальная высота 72-75 см. Предпочтение следует отдавать столам с регулируемой высотой (механика или электропривод). Глубина стола должна быть достаточной для размещения монитора на расстоянии 50-70 см от глаз. У монитора верхний край экрана на уровне или чуть ниже уровня глаз. Клавиатура и мышь должны располагаться так, чтобы запястья находились в нейтральном положении. Использование мобильных перегородок, трансформируемой мебели для быстрого изменения конфигурации кабинета под разные задачи (рисунок1).

Рисунок 1 – Зоны кабинета руководителя

Заключение. Проектирование кабинета руководителя представляет собой комплексную задачу, выходящую далеко за рамки простого декорирования помещения. Это стратегическая инвестиция в эффективность, имидж и психологический климат в компании. Успешный проект основывается на гармоничном синтезе трех ключевых элементов: функциональности, эргономики и эстетики.

Как показало исследование, грамотное зонирование на рабочие, неформальные и переговорные зоны создает основу для разнообразных бизнес-сценариев. Цветовое решение и освещение напрямую влияют на психоэмоциональное состояние и способность к концентрации, а выбор натуральных материалов и качественного декора формирует образ надежной и успешной компании. Важнейшим условием является эргономика рабочего места, которая закладывает основы здоровья и долгосрочной продуктивности руководителя.

Таким образом, кабинет руководителя – это не просто офис, а тщательно продуманный инструмент управления, который работает на своего владельца. Он повышает личную эффективность, укрепляет корпоративный дух, производит нужное впечатление на партнеров и в конечном итоге вносит ощутимый вклад в достижение бизнес-целей. Реализация проекта требует системного подхода, где каждый элемент, от расположения стола до текстуры напольного покрытия, подчинен общей цели: созданию среды, максимально способствующей успеху.

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТОВОЙ ПАЛИТРЫ ИНТЕРЬЕРА НА КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Солдатов А.А.,

*студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Интерьер, цветовая гамма, продуктивность, психология цвета, когнитивные процессы.

Keywords. Interior, color scheme, productivity, color psychology, cognitive processes.

Цветовая гамма интерьера играет значимую роль в создании атмосферы рабочего пространства и может оказывать существенное воздействие на продуктивность сотрудников. В последние десятилетия ученые стали уделять больше внимания изучению психологии цвета и его влиянию на эмоциональное состояние, поведение и работоспособность людей.

Цель данной работы – проанализировать влияние различных цветовых решений интерьера на когнитивные процессы работника.

Материал и методы. Исходным материалом для написания статьи интернет-источники по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Психология цвета изучает механизмы воздействия цветовых стимулов на когнитивные процессы, эмоциональное состояние и поведенческие реакции индивида. Каждый цвет ассоциируется с определенными психоэмоциональными состояниями и символическими значениями.

В конце XIX века французский врач Шарль Фере провел эксперимент на производстве. Работникам дали задание выполнить физическую работу в разных помещениях с разными цветами. В работе, которую необходимо было выполнить в короткий срок при красном цвете производительность увеличивалась, при синем – уменьшалась. В долгосрочной работе зеленый цвет повышал производительность, а фиолетовый – снижал.

Румынский врач Флориан Стефанеску-Гоанга изучал, как цвет влияет на дыхание и сердечный ритм. Он обнаружил, что если в помещении преобладают красный, оранжевый и желтый цвета, то пульс учащается, дыхание становится более поверхностным и затрудненным. А вот фиолетовый и зеленый цвета, наоборот, замедляют дыхание и сердцебиение, делая их более ритмичными.

Результаты подобных исследований послужили отправной точкой для формирования нового вектора в области оптимизации трудовой деятельности, акцентируя внимание на значимости грамотного обустройства рабочих пространств. В условиях, когда руководители компаний сталкиваются с необходимостью повышения продуктивности сотрудников, они обращаются к изучению методов тайм-менеджмента и способов стимулирования мотивации. Однако эти подходы могут оказаться неэффективными, если рабочее пространство выполнено в нейтральных тонах, таких как серый или бежевый, или, например, офис, выполненный в пастельных тонах без ярких акцентов. Такое оформление может вызвать чувство скуки, привести к потере концентрации и быстрому утомлению. Таким образом, цветовое оформление офисов и рабочих мест играет важную роль в создании комфортной и стимулирующей среды.

При более углубленном изучении палитры цветов нами были определены, какие из них наиболее уместны для использования в различных помещениях. Красный цвет – способен вызвать прилив энергии, повысить пульс, придать сил и стимулировать мозговую активность. Красный цвет особенно подходит для помещений, где люди выполняют физическую работу или работают в ночное время. Также его можно использовать в кабинетах, где принимаются важные решения или проводятся совещания.

Оранжевый и желтый цвета способствуют творческому мышлению и придают энергии. Их рекомендуется использовать в офисах, где требуется креативный подход к работе.

Голубой цвет способствует возникновению доверия, успокаивает психологически и физически, снижая пульс и успокаивая дыхание. Он идеально подходит для кабинетов, где проводятся собрания или переговоры.

Зеленый цвет, подобно оранжевому и желтому, повышает креативность, вдохновляет и побуждает к работе. Он также снижает беспокойство и напряжение глаз. Поэтому зеленый цвет рекомендуется использовать в кабинетах, где сотрудники выполняют основную работу.

Серый и черный могут негативно влиять на продуктивность. Серый – часто вызывает чувство апатии и подавленности. Не рекомендуется использовать его в рабочих зонах, так как он снижает мотивацию. Черный – может быть угнетающим, если его использовать в больших количествах. Лучше использовать его в качестве акцента.

Нейтральные оттенки, такие как бежевый, серый и коричневый, создают атмосферу чистоты, порядка и профессионализма. Однако их чрезмерное использование может привести к ощущению скуки и отсутствия вдохновения.

Нейтральные оттенки идеально подходят для использования в кабинетах руководства и зонах формальных встреч, где они помогают создать атмосферу сосредоточенности и профессионализма. Также они могут быть использованы в сочетании с яркими акцентами для создания сбалансированной и гармоничной атмосферы.

Следует отметить, что светлые оттенки цветов не оказывают такого же воздействия, как насыщенные. Также не рекомендуется использовать только один цвет в оформлении помещения. Это может привести к дисбалансу внимания и иногда к возбуждению нервной системы. Однако не стоит перегружать помещения яркими цветами. Лучше выбрать несколько оттенков и сделать на них акценты. Во всем должна быть золотая середина.

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что цвета представляют собой мощный инструмент для формирования благоприятной и продуктивной рабочей атмосферы, а грамотное применение цветовых решений способствует поддержанию баланса между концентрацией, креативностью и энергетическим потенциалом. В связи с чем, при разработке дизайна офисного пространства необходимо принимать во внимание как физиологическое воздействие цветов, так и специфику деятельности, осуществляемой в различных зонах.

УРБАНИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ В ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРА

Стринович А.Л.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Куленёнок В.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Дизайн, стиль, интерьер, урбанизм, урбанистический стиль.

Keywords. Design, style, interior, urbanism, urban style.

Время инноваций всегда вызывает к жизни новые стилевые направления в архитектуре и дизайне. Активный рост мегаполисов стал причиной появления нового стиля - урбан. Урбанистический стиль представляет собой отражение духа больших городов, стремительного ритма жизни. Он современен и динамичен.

Изучение урбанистического стиля в интерьере сегодня приобретает особую актуальность. Это отражение быстрого ритма современной жизни, стремления к функциональности и практичности в организации пространства. Урбанистический стиль, вобравший в себя элементы лофта, минимализма и хай-тека, представляет собой уникальное сочетание индустриальной эстетики и комфорта.

Целью данной работы является исследование исторических корней урбанистического стиля, анализ основных характеристик урбанистического стиля в контексте интерьерного дизайна.

Материал и методы. Материалами исследования послужили дипломные проекты и творческие работы студентов отделения дизайна, а также статьи и научные работы теоретиков дизайна. Использовались методы анализа, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Под стилем (в общем смысле) понимается исторически сложившаяся, социально-производственно и культурно-психологически обусловленная, относительно устойчивая закономерная знаковая система, язык содержательных форм. Стиль одно из ведущих понятий искусствознания, социальной психологии, аксиоморфологии искусственного материально-предметного и идеально-духовного мира, необходимый критерий материально-художественного творчества [1].

Урбанизм – направление в градостроительстве, возникшее в начале XX века, представители которого утверждали идею главенствующей и позитивной роли городов в современной цивилизации и в связи с этим уделяли основное внимание проектной разработке максимально укрупненных градостроительных структур, рассчитанных на значительную концентрацию населения.

В 1970–1980-х годах, с появлением лофта – переоборудованных промышленных помещений – урбанизм в интерьере стал набирать обороты. Пространства, с их открытыми планировками, необработанными стенами и индустриальными элементами, стали настоящим полигоном для воплощения городской эстетики.

Урбанистический стиль в интерьере – это стиль, который не перегружает и не давит. Все элементы сочетаются друг с другом, а общая концепция передает ритм большого города.

Городской стиль интерьера объединяет индустриальный стиль с новейшими веяниями в мире дизайна. Он выделился из контекста и похож на минимализм, хай-тек, но по сравнению с ними более легкий и универсальный.

Главные принципы этого стиля – порядок, открытое и светлое пространство, функциональность и удобство (рисунок).

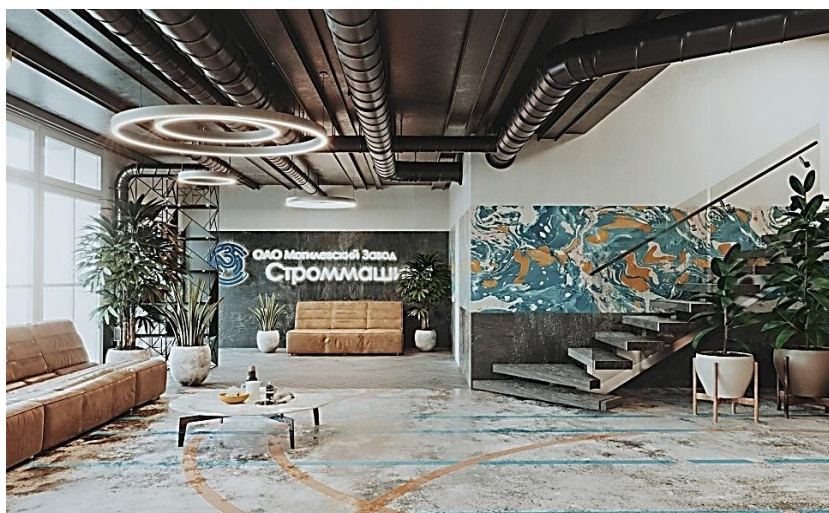

Рисунок – Дипломный проект студентки специальности «Дизайн предметно – пространственной среды» Дарьи Гринкевич

Урбанистический стиль в интерьерном дизайне обладает рядом ключевых характеристик, которые отражают его современность, функциональность и связь с городской средой:

1. *Простор и открытость.* Открытая планировка, пространства разделены минимально, что создает ощущение свободы и увеличивает функциональность.

2. *Использование натуральных материалов.* Часто встречаются кирпичные стены и бетонные поверхности, которые придают интерьеру городскую атмосферу. Металл и стекло: эти материалы дополняют пространство, придавая ему современный и стильный вид.

3. *Индустриальные элементы.* Видимые коммуникации, использование открытых труб, проводов и вентиляционных каналов становится частью дизайна интерьера.

4. *Эклектизм.* Сочетание разных стилей, урбанистический стиль включает элементы различных направлений, таких как минимализм, лофт и скандинавский стиль, что позволяет создать уникальные интерьеры.

5. *Многофункциональная мебель.* Использование мебели, которая выполняет несколько функций, помогает оптимизировать пространство.

6. *Интеграция растений.* Комнатные растения и вертикальные сады помогают составлять акценты.

9. *Технологические решения.* Установка «умных» технологий для управления освещением, климатом и безопасностью в пространстве.

Эти характеристики делают урбанистический стиль привлекательным для современных интерьеров, отражая динамику городской жизни и потребности её жителей.

Заключение. Таким образом, изучение урбанистического стиля позволяет быть в курсе последних тенденций в дизайне интерьера. Урбанистический дизайн оказывает влияние на формирование городской культуры и идентичности. Он подчеркивает связь с индустриальным прошлым, отражает динамику современной жизни и создает ощущение принадлежности к большому городу. Все это делает изучение урбанистического стиля важным навыком для профессионалов в области дизайна, строительства и архитектуры.

1. Куленёнок, В.В. Теоритические и методологические основы дизайн-проектирования предметно-пространственной среды: монография / В.В. Куленёнок. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 163 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3209> (дата обращения: 05.09.2024).

РЕБРЕНДИНГ – ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИЗАЙНА ЛОГОТИПА

Черноус В.А., Иванова А.А.,

студентки 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кухаренко К.А., преподаватель

Немаловажную роль в дизайне упаковки играют современные тенденции, которые сочетают в себе инновационные технологии, экологичность, осознанность и глубокую эмоциональную связь с потребителем. Фирмы, которые успешно внедряют эти тренды, не только выигрышно выделяются на полках, но и строят долгосрочные отношения с покупателем, предлагая им не просто продукт, а целый опыт. Необходимость сохранения актуальности и роста продаж, вынуждает множество компаний прибегать к стратегии ребрендинга своего дизайна. Ребрендинг – это стратегический процесс полного или частичного изменения бренда, целью которого является решение конкретных бизнес-задач [1]. Одна из таких компаний – «Савушкин продукт». До того, как стать настоящим лидером, она пережила десятки ключевых поворотов в своей истории, прошла долгий и тернистый путь превращения из городского молочного комбината в молочную компанию №1 – визитную карточку Беларуси [2]. «Савушкин продукт» была основана в Бресте, в декабре 1976 года и, за время своего существования, выросла из городского молочного комбината в крупный холдинг.

Цель исследования: выявить основные изменения элемента логотипа в результате поэтапного ребрендинга компании «Савушкин продукт».

Материал и методы. Объектом исследования послужил сравнительный анализ дизайна упаковки частного молочного предприятия Беларуси – компании «Савушкин продукт».

Результаты и обсуждения. В настоящее время смена потребительских ценностей и перегруженность информацией – являются основополагающей проблемой, решением которой становится минимализм, характеризующийся спокойствием, ясностью, чистотой и лаконичностью. Минимализм (лат. *minimus* – «наименьший») – стиль, возникший в американском искусстве 1960-х, который на сегодняшний день особенно популярен в дизайне. Минимализм – это определенного рода философия, которая гласит: «Меньше», значит «Больше» [3]. Чтобы укрепить первенство на рынке и лучше представлять себя на международной арене, компания «Савушкин продукт» инициировала процесс ребрендинга логотипа – являющегося визитной карточкой бренда. Основная задача ребрендинга – обновить дизайн упаковки бренда. За свою историю существования компании модернизация логотипа производилась три раза.

Первоначальный логотип компании «Савушкин продукт» отражал становление бренда как одного из первых национальных производителей молочной продукции в Беларуси. Использовались синий, белый и красный цвета. Логотип включал стилизованное изображение молочного потока, выливающегося из кувшина, который у потребителей ассоциировался с домашним уютом, белорусской традицией. Шрифт в названии бренда был достаточно классическим, что соответствовало тенденциям того времени и вызывало доверие у покупателей.

Ребрендинг логотипа 2012 года – стал стратегическим шагом в развитии компании, инициированным динамикой рынка и сменой потребительских предпочтений. Бренд пришел к упрощению логотипа: стал более лаконичным и современным.

Последующее изменение в логотипе произошло в 2014 году, где сами потребители подсказали необходимость его оптимизации. Покупатели часто сокращали названия до «Савушкин», что подтолкнуло компанию к преобразованию продукции [4]. Слово «продукт» полностью было удалено из логотипа и имени потребительского бренда. Теперь на упаковках используется только краткое название – «Савушкин», а сам логотип компании стал более современным. Исчезли второстепенные элементы, что соответствовало общемировой тенденции к упрощению визуальной идентичности. Шрифт и цветовая гамма остались без изменений. Несмотря на удаление слова «продукт», основной элемент – стилизованный кувшин, как символ молочной традиции – остался в адаптированном виде.

В 2024 году компания провела третий в своей истории масштабный ребрендинг, который затронул не только визуальную идентичность, но и философию бренда. Логотип стал еще более минималистичным. Основной цвет – синий, стал более теплым и глубоким, а шрифт – более графичным и читаемым. В корпоративном логотипе появился желтый круг, как символ солнца, который означает источник жизни, энергии и единства. Теперь компания использует два варианта логотипа: корпоративный: для официальных документов, прессы, производственных зданий и транспорта, где содержится желтый круг и потребительский: для упаковки продукции, более минималистичный, без желтого круга.

Ребрендинг отражает новую идею: «Савушкин – источник здоровой жизни, энергии и активного образа жизни потребителей». В результате прогрессивной модернизации бренд стал более узнаваемым и актуальным, укрепилась эмоциональная связь с покупателем и как следствие – возросли продажи компании. Ребрендинги были не причиной, а следствием и инструментом поддержки роста холдинга, который обеспечивался в первую очередь качеством продукции и грамотной бизнес-стратегией.

Заключение. Компании с длинной рыночной историей объективно нуждаются в эволюции и трансформации дизайна своих продуктов, в целях соответствия меняющимся трендам и поддержания потребительского интереса. История ребрендингов «Савушкина продукта» – это наглядный пример стратегической и поэтапной эволюции бренда, который смог, с одной стороны, сохранить свои традиции и доверие потребителей, а с другой – стать современным, динамичным и международно-ориентированным. Все этапы ребрендинга «Савушкина» можно считать успешными. Компания продемонстрировала классический путь развития сильного бренда от объяснения: «Мы делаем продукты», к упрощению «просто» Савушкин», и к ценности «Мы даем здоровую жизнь». Изменения не были революционными и шоковыми, а были эволюционными и продуманными. Это позволило компании не потерять лояльность основной аудитории и привлечь новое, молодое поколение покупателей, для укрепления на мировом рынке.

1. Ребрендинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kurs.alfabank.ru/vocabulary/rebranding> – Дата доступа: 02.09.2025

2. История компании – ОАО «Савушкин продукт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.savushkin.com/about/history/> – Дата доступа: 04.09.2025

3. Герасимов, А. А. Эстетика минимализма в дизайне современных графических знаков / А. А. Герасимов // Искусство и культура. – 2025. – № 2. – С. 51-55. – Библиогр.: с. 55 (5 назв.). – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/47730> (дата обращения: 07.09.2024).

4. «Савушкин» больше не продукт. Один из лидеров молочного рынка страны меняет название [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2014/01/13/savushkin> – Дата доступа: 09.09.2025

ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ

Щуко В.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сергеев А.Г., доцент

Ключевые слова. Дизайн, технологии, виртуальная реальность, дополненная реальность, функциональность, комфорт.

Keywords. Design, technology, virtual reality, augmented reality, functionality, comfort.

В современном дизайне интерьера внедрение современных технологий является одним из главных направлений развития, формируя новые стандарты комфорта, функциональности и эстетики. Использование интеллектуальных систем управления и современных материалов способствует созданию адаптированных и индивидуализированных пространств, отвечающих потребностям пользователей.

Целью данного исследования является выявление ключевых направлений технологического развития дизайна интерьера и процесса его создания, а также влияние данного технического прогресса на функциональность интерьера и процесс его создания.

Материал и методы. В данной работе использовался описательный метод исследования и анализа материала. В ходе работы использовалась литература и интернет источники по теме исследования. Методы исследования – описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Интеграция современных технологий в дизайн интерьера представляет собой направление, приобретающее все большую актуальность. Современные технологические решения, включающие системы автоматизации, интеллектуальное освещение, дополненную реальность и средства визуализации, позволяют не только улучшить функциональные характеристики интерьера, но и существенно расширить возможности для креативного самовыражения дизайнеров.

В рамках исследования рассматриваются, такие направления как: система «умный дом» и технологии дополненной и виртуальной реальности.

Система «умный дом» представляет собой интегрированную совокупность автоматизированных технических решений, направленных на управление инженерными системами жилого пространства. Данная система создает комфортную и безопасную среду, оптимизируя энергопотребление и повышая эстетическую привлекательность интерьера за счет минимизации видимых устройств и их гармоничного встраивания в общий дизайн помещения.

Реализация технологий «умного дома» диктует новые подходы к выбору строительных и отделочных материалов, а также мебельных решений. Популярными становятся мебельные изделия с интегрированными функциями: шкафы и столы, оснащенные зарядными устройствами, динамиками и элементами управления освещением.

Проектирование «умного дома» требует тщательного планирования этапов монтажа и прокладки коммуникаций, что наиболее эффективно осуществляется на стадии разработки дизайн-проекта в тесном сотрудничестве с техническими специалистами. Такой подход минимизирует риск возникновения технических ошибок и несоответствий при реализации проекта, обеспечивая создание гармоничного и функционального пространства, где технологии работают незаметно и бесперебойно, сохраняя комфорт и эстетику жилого или рабочего помещения. Основным стилевым направлением становится минимализм, так как умные технологии уменьшают количество видимых приборов и проводов, создавая чистые и простые формы интерьера.

Термин «умный дом» был впервые введен в 1984 году. В 1999 году концепция умного дома получила широкую популярность благодаря фильму «Smart House» [1].

Первые попытки внедрения систем автоматического управления жилым пространством относятся к середине XX века. Так, в 1966 году была создана первая полноценная система домашней автоматизации ЕСНО IV, способная контролировать температуру, безопасность и бытовую технику. Прорывом в создании «умного дома» стала разработка

инженерами компании Pico Electronics в 1975 г. проекта X10 для связи электроустройств в системах домашней автоматизации [2].

Новые технологии не обошли процесс создание проектов в дизайне интерьера. Интенсивно появляются различные способы оптимизации рабочего процесса для дизайнеров, особенно выделяются среди прочих создание интерьера с использованием дополненной и виртуальной реальности.

Технологии дополненной реальности (AR) в области дизайна интерьера представляют собой значительный шаг вперед в визуализации и взаимодействии с проектируемыми пространствами. AR предоставляет возможность накладывать виртуальные объекты на реальное окружение, что позволяет детально рассматривать элементы интерьера, включая мебель, отделку и декоративные элементы, в контексте действительного помещения.

Виртуальная реальность (VR) формирует полностью погружающее 3D-пространство, в которое пользователь может войти и исследовать интерьер с различных перспектив еще до начала фактического строительства или отделки. Это способствует улучшению коммуникации между участниками проекта, увеличивает степень вовлеченности заказчика и повышает качество итогового результата [3].

Внедрение AR/VR технологий в дизайн-процессы способствует значительному сокращению времени проектирования и оптимизации ресурсов, повышает точность и качество реализуемых проектов, а также расширяет творческие возможности. Дизайнерам данные технологии предоставляют возможность изучить проект с обзором в 360 градусов, данную функцию можно использовать для оценки занимаемой площади, соответствия эргономики помещения с принятыми нормами или требуемыми особенностями, также технологии AR/VR позволяют менять планировочное решение в реальном времени при представлении итогового результата заказчику, что экономит время и увеличивает вовлеченность клиента.

Технологии AR/VR активно внедряются и в российскую практику дизайна интерьеров. Примером служит проект VR Home Design, реализуемый в Томске, который предоставляет клиентам возможность виртуально исследовать будущий интерьер их жилья. Это позволяет оценить проект до начала ремонта, что значительно улучшает качество и точность принимаемых решений.

Первые попытки создания интерактивных устройств, позволяющих взаимодействовать с имитируемой реальностью или дополняющих реальность накладываемой информацией, предпринимались еще в начале XX века.

Термин «виртуальная реальность» вразрезе компьютерных технологий стало широко использоваться в середине 1980-х годов [4].

Заключение. Внедрение современных технологий меняет дизайн интерьера, делая его более комфортным, функциональным и эстетичным. Системы «умный дом» и технологии дополненной и виртуальной реальности дают дизайнерам новые инструменты для создания адаптивных и персонализированных проектов, улучшая взаимодействие с клиентами и оптимизируя процесс проектирования.

Интеллектуальные системы обеспечивают комфорт, безопасность и энергоэффективность, а инновационные материалы и функциональная мебель поднимают уровень дизайна, сочетая технологичность с красотой. Технологии AR и VR облегчают визуализацию, позволяя клиентам виртуально оценить будущий интерьер и минимизировать ошибки на этапе реализации.

1. Концепция Умный дом Smart Home - URL: <https://janberg.by/koncepciya-umnyj-dom-smart-home-industry-4-0> (дата обращения: 06.09.2025). – Текст: электронный.

2. Кульков, А.А., Якупова А.А. Внедрение систем «умный дом» в жилищное строительство как инструмент повышения энергоэффективности, безопасности и комфорта // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 4. – С. 778 – 798.

3. Виртуальный дизайн интерьера: VR и AR - URL: <https://virtualnyeoehki.ru/stati/virtualnyj-dizajn-interera-vr-i-ar> (дата обращения: 06.09.2025) – Текст: электронный.

4. Иванова, А.В. ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018;(3):88-107.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ БЕЗОПАСНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИЁМАМ В СПОРТЕ

Арешонок Д.А.,

*студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Пальвинский Е.Ю., преподаватель*

Ключевые слова. Виртуальная реальность, спорт, тренировки, безопасность, VR-симуляции, психология спорта, реабилитация, инновации, информационные технологии.

Keywords. Virtual reality, sport, training, safety, VR-simulations, sports psychology, rehabilitation, innovations, information technologies.

Современные технологии, включая виртуальную реальность (VR), активно внедряются в различные сферы, включая спорт. VR позволяет моделировать сложные тренировочные сценарии и снижать риск травматизма. Особенно актуально использование VR для обучения безопасным приёмам и техникам в экстремальных и контактных видах спорта.

Цель данной работы – анализ преимуществ и ограничений использования VR для обучения безопасным приёмам в спорте. Рассматриваются практические примеры применения VR и перспективы дальнейшего развития данной технологии.

Материал и методы. В работе использованы материалы научных публикаций отечественных и зарубежных исследователей, посвящённые вопросам применения технологий виртуальной реальности в спорте, а также аналитические обзоры по современным тенденциям цифровизации тренировочного процесса. Для достижения цели исследования применялись следующие методы: наблюдение, описательно-аналитический, сравнительный, анализ и синтез, а также статистический метод, позволивший систематизировать данные о практическом использовании VR в спорте в Беларуси и за рубежом.

Результаты и их обсуждение. Сегодня трудно представить себе сферу деятельности, которая так активно не использовала бы новые цифровые технологии. Одной из таких инноваций является виртуальная реальность (VR) – специально созданная цифровая среда, где человек может взаимодействовать с объектами и событиями, имитирующими реальный мир [1]. Особенность VR заключается в использовании специальных устройств – шлемов, датчиков движения и контроллеров, – которые создают полное ощущение присутствия в виртуальной среде. Благодаря этому пользователь может не просто наблюдать, но и активно взаимодействовать с объектами и сценами, ощущая их практически так же, как в реальной жизни.

В области спорта технология виртуальной реальности позволяет создавать искусственную, полностью контролируемую среду, имитирующую реальные условия спортивной деятельности [2]. В единоборствах VR используется для отработки защитных приёмов без физического контакта, что снижает риск травм. В командных видах спорта, таких как футбол, VR позволяет моделировать игровые сценарии и улучшать тактическое мышление. В экстремальных дисциплинах (скалолазание, сноуборд) VR помогает адаптироваться к сложным условиям без угрозы здоровью. VR стала особенно востребованной благодаря своей способности симулировать тренировочные условия, обеспечивая безопасность спортсменов и минимизируя риск получения травм. VR-шлемы позволяют спортсменам погрузиться в виртуальные миры для тренировок и соревнований [3].

VR также позволяет фиксировать биометрические данные и анализировать технику спортсменов, способствуя персонализации тренировочных программ. В США и Европе VR-симуляторы применяются в американском футболе, боевых искусствах и автоспорте для снижения травматизма и повышения эффективности тренировок.

В Беларуси технологии виртуальной реальности в спортивной подготовке пока только начинают внедряться, и говорить о системном подходе пока рано – чаще встречаются отдельные, точечные инициативы. В отличие от Европы и США, где VR постепенно становится обычной частью тренировочного процесса, у нас нет государственных программ, которые бы стимулировали широкое использование этих решений, да и инфраструктуры для их массового внедрения пока недостаточно. На сегодняшний день большинство проектов ограничивается либо частными инициативами энтузиастов, либо экспериментальными разработками в университетах и спортивных школах, поэтому комплексного подхода к использованию VR пока нет. При этом мировой опыт показывает, что при грамотной интеграции VR действительно может повысить конкурентоспособность спортсменов. Для этого, по сути, нужны три направления: поддержка государства через программы развития спорта, тесное сотрудничество с IT-компаниями внутри страны и за рубежом, а также создание специализированных симуляторов, ориентированных на наиболее популярные в Беларуси виды спорта – хоккей, гимнастику и биатлон. Сочетание этих факторов, вероятно, позволит вывести подготовку спортсменов на новый уровень и приблизить её к современным мировым стандартам спортивной науки и технологий.

Одним из главных преимуществ виртуальной реальности в спорте является возможность моделировать опасные ситуации без реального риска для спортсмена. Например, в хоккее VR-тренировки помогают вратарям отрабатывать реакции на потенциально травмоопасные моменты, не подвергаясь реальной угрозе. В единоборствах специальные симуляторы позволяют изучать безопасные способы падений и техники защиты, что заметно снижает вероятность получения травм.

В автоспорте виртуальная среда используется для подготовки к аварийным ситуациям, помогая пилотам быстрее ориентироваться в экстремальных условиях. В горнолыжном спорте VR позволяет заранее прорабатывать сложные трассы и адаптироваться к неблагоприятным погодным условиям. Парусные симуляторы дают спортсменам возможность тренировать навигацию и реагирование на резкие изменения ветра и волн, что сокращает риск инцидентов на воде.

Не менее важен психологический эффект VR. Спортсмены постепенно привыкают к стрессовым ситуациям, что развивает их устойчивость к давлению. В виртуальной среде можно имитировать шум трибун, неожиданные действия соперников или решающие моменты соревнований, что помогает вырабатывать навыки самоконтроля и концентрации. Повторяя сложные элементы многократно, спортсмены закрепляют уверенность в своих действиях и снижают тревожность перед реальными состязаниями. Особенно это важно для молодых спортсменов, которые только начинают участвовать в крупных турнирах и часто испытывают сильное эмоциональное напряжение.

Интересно, что VR находит применение и в киберспорте: здесь тренировки в виртуальной среде помогают отрабатывать сложные тактические манёвры, улучшать скорость реакции и развивать командное взаимодействие, что напрямую отражается на результатах соревнований. Таким образом, VR-технологии не только повышают техническую подготовку, но и выступают как инструмент психологической адаптации, позволяя спортсменам чувствовать себя увереннее в непредсказуемых условиях.

Помимо подготовки, VR активно применяется в реабилитации после травм. Специальные виртуальные тренировки помогают постепенно восстанавливать утраченные навыки и возвращаться к активным занятиям, снижая риск повторного повреждения. Подобные программы уже успешно используют в ведущих спортивных клубах и медицинских центрах.

Разумеется, у VR в спорте есть и свои ограничения. Оборудование остаётся дорогим, требует регулярного обслуживания, а контент необходимо адаптировать под особенности каждого вида спорта. Несмотря на это, технологии продолжают развиваться, а цены на устройства постепенно снижаются. Всё это создаёт хорошие перспективы для более широкого и эффективного применения VR в спортивной подготовке в ближайшем будущем, позволяя спортсменам безопасно тренироваться и повышать свои результаты.

Заключение. Использование виртуальной реальности в спортивной подготовке открывает действительно широкие возможности для улучшения методов тренировки и повышения безопасности спортсменов. С помощью VR можно моделировать самые разные тренировочные ситуации, подробно анализировать движения атлетов и снижать риск травм. Это особенно важно для экстремальных видов спорта и контактных дисциплин, где возможность отрабатывать сложные элементы в контролируемых условиях даёт значительное преимущество и помогает спортсменам чувствовать себя увереннее на соревнованиях.

В контексте Беларуси развитие VR-технологий в спорте представляет особый интерес. Внедрение таких решений в тренировочный процесс может реально повысить уровень подготовки наших спортсменов и укрепить их позиции на международной арене. Для этого нужен комплексный подход: поддержка государства, активное сотрудничество с IT-компаниями и грамотная интеграция VR в существующие тренировочные программы. Только сочетание этих факторов позволит использовать все преимущества виртуальной реальности и постепенно приблизить подготовку белорусских спортсменов к мировым стандартам.

1. Баландин, В. А. Особенности использования технологии виртуальной реальности в подготовке спортсменов / В. А. Баландин, О. В. Илюшин // StudNet. – 2022. – № 5. – С. 4141–4155.

2. Леонов, С. В. Особенности использования виртуальной реальности в спортивной практике / С. В. Леонов, И. С. Поликанова, Н. И. Булаева, В. А. Клименко // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 1 (37). – С. 17–30.

3. Кузнецов, М. А. Технологии и устройства влияющие на наш спорт / М. А. Кузнецов, Е. С. Солодилова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109-12. – С. 28–30.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ УСПЕШНОЙ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ-ВОЛЕЙБОЛИСТОВ

Иванова Д.В.,

магистр, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Малах О.Н., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Волейбол, спортсмены, периферическое зрение, факторы успеха, игровой вид спорта.

Keywords. Volleyball, athletes, peripheral vision, factors of success, team sports.

Волейбол – один из самых популярных и доступных игровых видов спорта [1]. Современный спорт высших достижений, и волейбол в частности, характеризуется постоянным ростом уровня физической, технической и тактической подготовленности спортсменов [2]. В условиях нарастающей конкуренции, все более значимым фактом успешной игровой деятельности, становится информационная составляющая, а именно, способность спортсмена быстро и точно воспринимать, обрабатывать игровую ситуацию и принимать эффективные решения. Цель исследования – оценить значимость факторов, влияющих на результативность спортсменов-волейболистов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В исследовании приняли участие 20 спортсменов-волейболистов в возрасте от 18 до 21 года. Для оценки значимости факторов, влияющих на результативность спортсменов, была разработана анкета, включающая в себя 8 основных аспектов (таблица 1). Респондентам было предложено оценить каждый фактор по 5-балльной шкале, где 5 баллов означают «очень важно», а 1 балл – «совсем неважно». Результаты представлены в виде процентного соотношения и абсолютного количества спортсменов, выбравших каждую из оценок.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования позволили установить, что самая низкая значимость при игре в волейбол, характерна для такого фактора, как «антропометрическое превосходство». 50 % респондентов считают этот фактор совершенно неважным, а 80 % дали ему нейтральную или низкую оценку. Это свидетельствует о кардинальном переосмыслении роли физических данных в современном волейболе.

Таблица – Оценка факторов успешной игровой деятельности спортсменов-волейболистов

Фактор	5 баллов (очень важно)	4 балла (важно)	3 балла (нейтрально)	2 балла (не важно)	1 балл (совсем неважно)
Физическая подготовка	65% (13 чел.)	20% (4 чел.)	10% (2 чел.)	5 % (1 чел.)	0% (0 чел.)
Техника выполнения элементов (качество подачи, паса, атаки)	70% (14 чел.)	15 % (3 чел.)	10 % (2 чел.)	5 % (1 чел.)	0% (0 чел.)
Тактическое мышление (понимание игры, способность «читать» соперника)	50% (10 чел.)	20% (4 чел.)	15% (3 чел.)	0% (0 чел.)	15% (3 чел.)
Командная сыгранность и коммуникация	55% (11 чел.)	30 % (6 чел.)	10% (2 чел.)	5% (1 чел.)	0% (0 чел.)
Психологическая устойчивость (концентрация, уверенность, контроль над эмоциями)	25% (5 чел.)	40% (8 чел.)	15% (3 чел.)	10% (2 чел.)	10% (2 чел.)
Развитое периферическое зрение (способность видеть игру целиком, не поворачивая головы)	80% (16 чел.)	20% (4 чел.)	0% (0 чел.)	0% (0 чел.)	0% (0 чел.)
Скорость реакции	60% (12 чел.)	25% (5 чел.)	10% (2 чел.)	5% (1 чел.)	0% (0 чел.)
Антропометрическое превосходство	0% (0 чел.)	0% (0 чел.)	40% (8 чел.)	10 % (2 чел.)	50% (10 чел.)

Анализ данных выявил абсолютное преобладание в отношении «развитого периферического зрения», которое 100 % опрошенных признали критически важным. Развитие данного вида восприятия у волейболистов является ключевым условием для командного успеха, поскольку игра требует быстрой реакции и точного взаимодействия между игроками [3]. К числу наиболее значимых факторов также относятся: «техника выполнения элементов» таких как: верхняя/нижняя подача, блокирование, нападающие удары; «физическая подготовка» – уровень развития таких качеств, как сила, выносливость, скорость и «скорость реакции» (85 % сумма высоких оценок).

Наибольший разброс данных присущ такому показателю, как «психологическая устойчивость». Здесь мнение респондентов разделилось от максимальной оценки до минимальной.

Закключение. Спортсмены-волейболисты признают приоритет приобретенных навыков над врожденными характеристиками. Ключевыми факторами успеха считаются: периферическое зрение, скорость реакции, физическая подготовка и техническое мастерство, а не антропометрические показатели. Это открывает перспективы для спортсменов различного телосложения, при условии развития у них ключевых факторов успешной игровой деятельности.

1. Калиев, К. С. Специфика техники волейбола / К. С. Калиев // Экономика и социум. – 2023. – № 12-1 (115). – С. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-tehniki-voleybola> (дата обращения: 11.09.2025). – Текст: электронный.

2. Романова, Е.О. История волейбола: от скромного начала к международному признанию / Е.О. Романова // Молодой ученый. – 2023. – №51 (498). – С. 472–474.

3. Иванова, Д. В. К вопросу сущностного определения периферического зрения как важного компонента сенсорной системы спортсмена / Д.В. Иванова, О.Н. Малах // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 77-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февраля 2025 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. – С. 406–408.

РОЛЬ ИНКЛЮЗИВНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Козлова Д.О.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Домино Е.С., преподаватель

Ключевые слова. Инклюзивный спорт, социальная интеграция, адаптивная физическая культура, люди с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивные мероприятия.

Keywords. Inclusive sports, social integration, adaptive physical education, people with disabilities, inclusive events.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Согласно данным ВОЗ, около 15 % мирового населения имеют инвалидность, что подчеркивает важность разработки инклюзивных подходов в различных сферах жизни [2]. Спортивная деятельность представляет собой перспективное направление социальной интеграции, способствующее как физической реабилитации, так и психологической адаптации людей с ОВЗ [3].

Цель исследования – анализ роли инклюзивных спортивных мероприятий в социальной интеграции лиц с ОВЗ и разработка практических рекомендаций по их организации.

Материал и методы. Для обеспечения репрезентативности и достоверности результатов был использован комплекс взаимодополняющих исследовательских методов, образующих триангуляционную модель. Это позволило нивелировать ограничения каждого отдельного метода и получить целостную картину изучаемого феномена.

Анкетный опрос был проведен среди двух ключевых групп респондентов. Первую группу (n=127) составили лица с ограниченными возможностями здоровья (с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения и слуха), принявшие участие в не менее чем трех инклюзивных мероприятиях за последний год (например, «Инклюзивный марафон “Единство”», спартакиада «Возможности без границ»). Выборка формировалась методом снежного кома через сети общественных объединений, таких как ОО «Белорусское общество инвалидов» и ОО «БелАПДИиМИ». Вторая группа (n=210) – представители условно «здоровой» части общества (зрители, волонтеры, местные жители), вовлеченные в события в том или ином качестве. Опросник для первой группы включал блоки, направленные на самооценку изменений в уровне коммуникативной активности, эмоционального состояния, социальной тревожности и расширении круга контактов (использовалась модифицированная шкала социальной желательности Марлоу-Крауна и семантический дифференциал). Для второй группы вопросы были сфокусированы на эволюции стереотипов и установок по отношению к людям с инвалидностью до и после события (по 5-балльной шкале Ликерта) [4].

Глубинное полуструктурированное интервью было проведено с 25 респондентами из числа участников с инвалидностью. Целью было получение развернутого нарратива о личном опыте, восприятии барьеров и катализаторов интеграции, а также о субъективной значимости произошедших изменений.

Включенное наблюдение осуществлялось на пяти крупных инклюзивных мероприятиях [1]. Разработанный протокол наблюдения фиксировал невербальные аспекты взаимодействия (инициативность контактов, дистанцию, язык тела), уровень реальной кооперации в командных дисциплинах, а также реакцию зрителей. Это позволило верифицировать данные, полученные вербальными методами, и зафиксировать возможные противоречия между декларируемым и реальным поведением.

Результаты и их обсуждение.

Результаты показали:

- У 78 % участников улучшились навыки социального взаимодействия.
- 65 % отметили рост уверенности в себе.
- У 82 % наблюдались положительные изменения в физическом состоянии.

Влияние на общество:

- Формирование толерантного отношения.
- Разрушение стереотипов.

- Повышение социальной активности.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило высокую эффективность инклюзивных спортивных мероприятий как инструмента социальной интеграции. Для повышения результативности предлагается:

1. Развитие нормативно-правовой базы.
2. Создание межведомственных программ.
3. Подготовка специалистов по адаптивному спорту.
4. Развитие инфраструктуры.

Перспективы исследования связаны с разработкой унифицированных методик оценки эффективности инклюзивных программ и созданием моделей их тиражирования в различных регионах.

1. Борисенко-Клепач, Н. М. Степень готовности туристического рынка Беларуси к внедрению инклюзивных подходов: результаты исследования / Н. М. Борисенко-Клепач, А. Я. Глушакова, С. В. Живалковская; БГУ, Фак. международных отношений, Каф. международного туризма. – Минск: БГУ, 2017. – 35 с.: ил. – Библиогр.: с. 30.

2. Всемирная туристская организация ЮНВТО: Рекомендации по доступному туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.disright.org/sites/default/files/source/12.12.2016/yunvto_rekomendacii_po_dostupnomu_turizmu.pdf. – Дата доступа: 10.08.2025.

3. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 10.08.2025.

4. Accessible Events Checklist / Disability Services Commission / Government of Western Australia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disability.wa.gov.au/Global/Publications/Understanding%20disability/Built%20environment/Accessible%20events%20checklist.pdf>. – Дата доступа : 10.08.2025.

ПРОЦЕСС СИМУЛЯЦИИ, ПРОИСХОДЯЩИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Курзова А.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Марцинович Л.И., ст. преподаватель

Ключевые слова. Физическая культура, симуляция, виртуализация, замещение, отчуждение.

Keywords. Physical education, simulation, virtualization, substitution, alienation.

В современном образовательном пространстве все чаще прибегают к вопросам о подлинности процесса, осуществляемого обучающимися в ходе профессиональной подготовки. Особую значимость данный вопрос приобретает в контексте физической культуры, поскольку в данном пространстве осуществляется смешанный процесс когнитивный, духовный и соматический. Актуальность исследования обусловлена закономерным процессом виртуализации в образовательной среде, где реальное содержание физкультурно-образовательного процесса замещается формальными, симулятивными формами, что может привести к деформации личности обучающегося и общества в целом.

Цель исследования: проанализировать механизмы симуляции в пространстве физической культуры и выявить ее социокультурные характеристики в современном образовательном процессе.

Материал и методы. В качестве основного материала был использован философский трактат Ж.П. Бодрийяра, описывающий процессы симуляции в социокультурном пространстве [1]. Методы исследования: анализ, сравнение, синтез.

Результаты и их обсуждение. По словам французского социолога, культуролога и философа Ж.П. Бодрийяра, симуляция – это короткое замыкание реальности и ее дублирования знаками [1, с. 128]. В рамках разработанной им теории симулякров он утверждает, что в современном обществе границы между реальностью и её репрезентацией размываются, а знаки заменяют саму реальность. В пространстве физической культуры этот процесс проявляется особенно ярко, поскольку физическая активность является симбиозом духовных и психосоматических процессов. Мы можем наблюдать, что в современных условиях наблюдается комплексная трансформация, где физическая культура больше не реализует свою основную цель: формирование здоровой, высокоразвитой личности. Напротив, она создает иммерсивное пространство, которое демонстрирует внешнюю функциональную безупречность,

однако, при более глубоком анализе можно обнаружить, что система функционирует не более как система знаков, имеющих денотативное содержание, но лишенное смыслового контекста.

Симуляция в образовательном процессе – это поддержание видимости реальной деятельности без достижения подлинных результатов. В контексте физической культуры симуляция может проявляться как пассивное выполнение физических упражнений, целью которого не является стремление к личному росту, а стремление создать внешнюю иллюзию продуктивной деятельности. В данном контексте физические упражнения выполняют функцию симулякров, подменяя подлинный смысл физической активности. Симулякром ученые определяют имитацию, подделку, искаженную копию своего прототипа, являющегося абсолютным [2, с. 375]. Исходя из определения, мы можем наложить концепт симулякра на запечатленный процесс осуществления физических упражнений, где выполнение упражнений является подделкой подлинного процесса физической культуры. С.В. Филимонова и Г.Р. Гостев характеризует современных учащихся подобным образом: «Массы – это те, кто ослеплен игрой символов и поработчен стереотипами, это те, кто воспримет все, что угодно, лишь бы это оказалось зрелищным. Не приемлют массы лишь «диалектику» смысла» [3, с. 225]. Они сравнивают симуляцию в физической культуре с «чёрной дырой». Подобно тому, как в астрофизике «чёрная дыра» поглощает материю, симулятивные процессы деформируют физическое и социогенное подпространства, увеличивая свое распространение.

Основной причиной симуляции может выступать виртуализация образования, которая своим наглядным примером показала, что физические процессы можно имитировать посредством цифровых технологий. Популяризация онлайн-форматов обучения привело к подмене и замещению реальных образов и непосредственного опыта их цифровыми эквивалентами. Вследствие наблюдается потеря ценностей телесного опыта, где современное общество делает упор на интеллектуальное развитие, которое априори является процессом виртуальным. Сам феномен виртуальности происходит именно из способности человеческого сознания к творчеству и воображению [2, с. 373]. Телесный опыт воспринимается как второстепенный, менее важный, что ведёт человека к отчуждению от собственного тела. Подобное абстрагирование может привести к ухудшению физического и психического здоровья, поскольку состояние здорового человека подразумевает под собой сбалансированное взаимодействие тела и духа.

Несмотря на кажущуюся необратимость симуляции, пространство физической культуры, в отличие от космической «чёрной дыры», остаётся открытым для трансформации и восстановления подлинных ценностей физического и личностного развития. Важно вновь вернуть реализацию основной цели физической культуры: развитие гармоничной личности (см. рисунок). Достижение данной цели требует дополнительного и более подробного изучения феномена симуляции образовательного процесса.

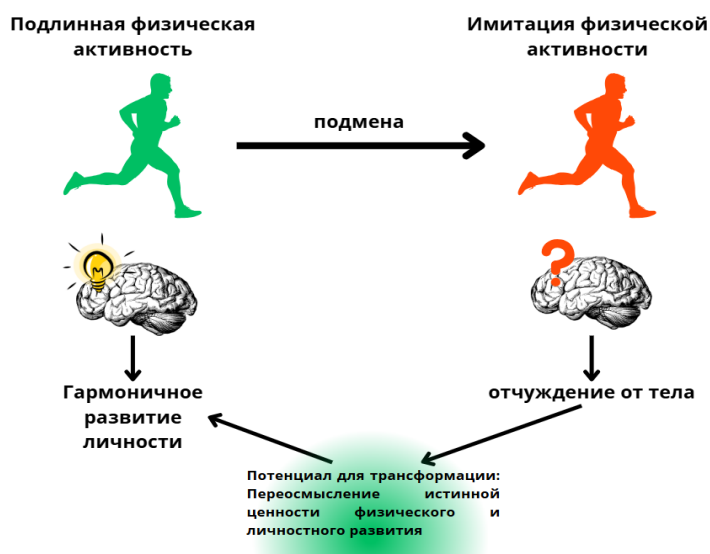

Рисунок – Симуляция физического процесса

Заключение. Процесс симуляции в физической культуре является комплексным явлением, которое оказывает весомое влияние на личностное развитие студентов. Анализируя механизмы симуляции через основную концепцию Ж.П. Бодрийяра, можно констатировать, что подмена активного проживания ощущений их пассивными составляющими в пространстве физической культуры может привести к утрате подлинного содержания и смысла осуществления занятий по физкультуре. Преодоление и предотвращение последствий симуляции требует комплексного подхода, включающего анализ её механизмов и активное внедрение практик, ориентированных на подлинное проживание и активное развитие.

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова]. – Москва : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.

2. Дубовицкая, Д. А. Значение процесса виртуализации в современном пространстве культуры: науч. ст. / Д. А. Дубовицкая // Социально-экономические явления и процессы. 2012. – №11. – С. 372–377.

3. Филимонова, С.И. «Черная дыра» в пространстве физической культуры и спорта: науч. ст. С.И. Филимонова // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. – 2011. – №2 (9). – С. 221–228.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Матвеева Е.И.,

*студентка 3 курса Смоленского государственного университета спорта,
г. Смоленск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Живуцкая И.А., канд. пед. наук

Ключевые слова. Расстройство пищевого поведения, молодёжь, пищевые привычки, социальное окружение, культура питания.

Keywords. Eating disorder, youth, eating habits, social environment, and food culture.

На сегодняшний день в современных гуманитарных исследованиях сложилось представление о том, что нарушения пищевого поведения – это мультифакторные заболевания, которые возникают в итоге взаимодействия генетических, социокультурных и психологических факторов [1; 2; 3; 4; 6].

Обращение к работам российских исследователей (М.С. Матусевич, 2013.) позволило установить, что одной из причин развития расстройств пищевого поведения (РПП) в молодежной среде может стать активная, почти агрессивная пропаганда норм здорового образа жизни [5].

По замечанию М.Ю. Дурневой (2015), ближний круг играет важную роль в формировании расстройств пищевого поведения молодежи: родители оказывают большое влияние на формирование пищевых привычек детей как через собственные пищевые установки, так и посредством контроля над питанием ребёнка [2].

М.А. Попова (2017) и Г.А. Чеджемов (2017) указали, что важнейшей причиной широкого распространения расстройств приёма пищи является огромное влияние социума на сознание индивида, на его внутренние установки [6]. В.А. Ильина, (2020) указала, что существуют интернет-сообщества, в которых РПП идеализируются. Сами сообщества позиционируют себя в качестве источников информации о здоровом образе жизни и уходе за собой, при этом часто являясь прямой пропагандой РПП [3]. С.В. Кульпин, Г.А. Савчук, О.А. Якимова (2020) отметили, что тему здорового образа жизни освещает множество блогеров, стараясь придать ей широкую огласку, чтобы как можно больше людей стали «приверженцами правильного питания» [4]. Н.Л. Волкова (2023), изучая влияние социума на формирование РПП подростков, отметила значительную роль социального окружения, особенно сверстников, в формировании самооценки, восприятия тела и пищевых привычек [1].

Необходимо отметить, что в современных исследованиях много внимания уделено факторам, оказывающим влияние на РПП, но одновременно мало изучено мнение самой молодежи о расстройствах пищевого поведения. Редко затрагивается вопрос об информированности молодежи о данном явлении, о том, как часто они сталкиваются с данной девиацией

лично, считают ли они расстройства пищевого поведения актуальной социальной проблемой, насколько распространены элементы нарушений пищевого поведения в их жизни.

Указанное проблемное поле позволило сформулировать цель и задачи исследования. Цель – изучение социальных аспектов расстройств пищевого поведения среди молодежи. Задачи: проанализировать отечественные и зарубежные работы по теме; установить социокультурные факторы, оказывающие влияние на расстройства пищевого поведения молодежи; выявить социальную специфику расстройств пищевого поведения современной молодежи, опираясь на данные собственного социологического исследования.

Материал и методы. В рамках реализации указанной цели, в марте 2025 г., проведен социологический опрос студентов следующих учебных заведений: «Смоленский государственный университет спорта», «ОГУ имени И.С. Тургенева», «Евпаторийский медицинский колледж», «Смоленская академия градостроительства и архитектуры», «РНИМУ имени Н.И. Пирогова», «Ульяновский техникум питания и торговли», «Северо-Кавказская государственная академия», «Университет науки и технологии «МИСИС», «Оренбургский Государственный Университет», «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», «Смоленский государственный университет», «Сальский аграрно-технический колледж», «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Результаты и их обсуждение. Общее число опрошенных составило 63 человека (N=63) в возрасте от 18 до 25 лет, из них 21 (33,3 %) юноша и 42 девушки (66,7 %). В соответствии с полученными данными выявлена высокая информированность современной молодежи о таком явлении как «расстройство пищевого поведения». На вопрос «Знаете ли Вы что такое расстройство пищевого поведения?» большинство респондентов (96,8 %) ответили утвердительно. Отвечая на вопрос о том, насколько, по мнению студентов, распространены расстройства пищевого поведения среди современной молодежи, 17,5 % указали, что «очень распространено», 23,8 % – «не очень распространено». 58,7 % – «распространено». На вопрос «Сталкивались ли Вы с расстройством пищевого поведения» 63,4% респондентов ответили утвердительно, из них 34,9% столкнулись с данной проблемой лично, у 20,6 % от РПП страдали знакомые, у 7,9 % с данным расстройством столкнулись близкие родственники. Необходимо отметить, что 65,1 % опрошенных студентов ответили, что расстройства пищевого поведения не касались их лично. Тем не менее, на вопрос «Как часто Вы переедаете?» лишь 19 % опрошенных ответили «никогда», в то время как остальные 81% в той или иной степени переедают, из них «очень редко» – 27 %, «несколько раз в месяц» – 28,6 %, «несколько раз в неделю» – 20,6 %, «каждый день» – 4,8 %.

Результаты ответа на вопрос «Как часто Вы совершаете незапланированные покупки вредных продуктов, чтобы побаловать себя?» показали, что респонденты «никогда» так не поступающие отсутствуют, при этом совершают подобные покупки «часто» – 36,5 %, «очень часто» – 19 %, «иногда» – 27 % и «редко» – 17,5 %. При этом свыше половины респондентов (50,8%) предпринимают в свою сторону санкции в случае нарушения норм питания. Стоит отметить, что на вопрос «Как часто Вы отказываетесь от еды из-за того, что беспокоитесь о своём весе?» отрицательно ответили лишь 42,9 %, остальные 57,1 % отказываются от пищи, чтобы поддержать свой вес, из них «редко» – 15,9 %, иногда – 17,5 %, «часто» – 14,3 %, «очень часто» – 9,3 %. Что примечательно, достаточно большой процент опрошенных беспокоится о своем весе, но при этом на вопрос «Как часто Вы взвешиваетесь» лишь 33,4 % ответили, что регулярно следят за своим весом, однако из них лишь 15,9 % взвешивается в рамках нормы, больше, чем раз в 2 дня взвешиваются – 12,7 %, а несколько раз в день – 4,8 %.

СМИ выступает наиболее популярным ответом среди предпосылок к развитию РПП у молодых студентов – 76,2 %, вторым по популярности стал ответ «нездоровые пищевые привычки в семье» – 61,9 %, и третьим «неблагоприятная психологическая обстановка в семье» – 60,3 %.

В совокупности полученные данные приводят к тому, что многие опрошенные не полностью удовлетворены своим телом. Так, полностью довольны своим внешним видом лишь 27 % респондентов, остальные 73 % признают, что имеют недостатки, из них

14,3 % полностью недовольны внешностью. Около трети опрошенных (31,7 %) пользуются диетами. На вопрос «Есть ли у Вас опыт применения препаратов для изменения массы тела?» 17,5 % респондентов ответили утвердительно, из них 60 % указали, что используют различные БАДы, 20 % принимали Орлистат, 20 % – гейнеры и слабительные.

Результаты опроса показали, что современные молодые люди обладают высокой информированностью о «расстройстве пищевого поведения». Более половины респондентов сталкивались с проблемой лично, либо в ближайшем окружении. Особенно ярко выражена проблема с импульсивной покупкой вредных продуктов, что впоследствии приводит к компульсивному перееданию. Влияние семьи на формирование РПП играет почти столь же большую роль, как и воздействие СМИ. Но если средства массовой информации распространяют высокие стандарты телесной красоты, то семья выступает как источник нездоровых пищевых привычек.

Заключение. Установлено, что основными социокультурными факторами, способствующими формированию расстройств пищевого поведения молодёжи, являются: нездоровые пищевые привычки в семье и социальном окружении, агрессивное интернет-пространство. Выявлено, что большинство респондентов имеют склонность к формированию расстройств пищевого поведения, несмотря на отрицание прямого влияния вредных пищевых привычек на свою личность. В современном обществе до сих пор присутствует пропаганда «идеального» тела, сравнение с которым заставляет респондентов чувствовать себя некрасивыми или даже неполноценными людьми, также у молодёжи слабо развита здоровая культура питания. Очевидна необходимость в разработке комплекса практических мер, направленных на совершенствование первичной профилактики расстройств пищевого поведения среди населения.

1. Волкова, Н. Л. Влияние ближайшего социального окружения на пищевое поведение и образ тела подростков: обзор / Н. Л. Волкова // Молодой ученый, 2023. – № 20 (467). – С.400–403.

2. Дурнева, М. Ю. Формирование пищевого поведения: путь от младенчества до подростка. Обзор зарубежных исследований / М. Ю. Дурнева // Клиническая и специальная психология. – 2015. – Т. 4. – №3. – С.3–5.

3. Ильина, В. А. Идеализация расстройства пищевого поведения в виртуальном пространстве. / В. А. Ильина // Скиф. Вопросы студенческой науки. Серия: социологические науки. – 2020 (4) – С. 95–99.

4. Кульпин, С. В. Зачем молодёжь создает контент о здоровом образе жизни: факторный анализ тематических блогов / С. В. Кульпин, Г. А. Савчук, О. А. Якимова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 2 (156). – С. 168–190.

5. Матусевич, М. С. Особенности формирования пищевых нарушений у подростков / М. С. Матусевич // Молодой ученый. – 2013. – Т. 12. – С. 814–817.

6. Попова, М. А. Влияние общественного мнения на формирование комфортности личности / М. А. Попова, Г. А. Чеджемов // Известия ИСУ СГЭУ. – 2017. – №1 (15). – С. 96.

ИЕРАРХИЯ МОТИВОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИТНЕСОМ У ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Матькова В.Г.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новицкий П.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Занятия фитнесом, зрелый возраст, мотив, мотивация, потребность, фитнес-центр.

Keywords. Fitness classes, mature age, motive, motivation, need, fitness center.

В современной психологии мотив рассматривается, как свойство субъекта поведения, эмоциональное состояние, являющееся устойчивым и побуждающим к совершению определенных действий. Потребность – это осознаваемое человеком желание (или даже нужда) в приобретении либо удалении чего-то, испытываемое на уровне разума и/или эмоций. Потребность становится мотивом, когда заставляет человека действовать, а ее удовлетворение снимает психическое напряжение [1; 2].

Любой человек стремится в первую очередь удовлетворить свои физиологические потребности, такие как сон, еда, одежда, затем духовно-культурные (развлечение, досуг, просвещение), а затем социальные, подчеркивающие престиж и статус человека. Однако, без удовлетворения потребностей более низкого порядка (пища, жилье) покупка абонемента в фитнес-клуб может оказаться «непозволительной роскошью». Когда же потребности более низкого порядка (согласно, пирамиде потребностей А. Маслоу [2]) удовлетворены, человек может ради того, чтоб подчеркнуть свой статус и более высокое социальное положение в обществе приобретать абонементы на полгода и год в дорогие и престижные фитнес-клубы. В г. Витебске таковыми считаются тренажерные залы «BROOKLIN», «X-line», «ЭрА-спорт» и «SV-fit».

В настоящее время в Instagram, Facebook и других социальных сетях размещение своих фотографий получило широкое распространение. Поэтому внешняя привлекательность становится очень важным преимуществом: те, кто находится в хорошей форме, легче заводят новые знакомства, находят и устраиваются на работу, в целом зачастую более успешны в жизни. Регулярные занятия фитнесом обеспечивают возможность выглядеть привлекательнее. Но не только этим объясняется повышенный интерес к тренировкам – занятия фитнесом позволяют еще и чувствовать себя лучше, как в плане состояния здоровья, так и возможности самоутвердиться, поднять самооценку.

В последнее время отмечается тенденция на изменение запросов посетителей фитнес-клубов: если раньше большинство людей приходило за тем, чтобы похудеть в определенных местах или «накачать мышцы», то сейчас появляется все больше желающих заниматься в первую очередь ради своего здоровья и физического благополучия. Изучение иерархии мотивов, определяющих выбор и устойчивый интерес разновозрастного населения к занятиям фитнесом имеет как научное, так и практическое значение.

Отсюда цель данного исследования – изучение иерархии мотивов занятий фитнесом у женщин первого и второго периодов зрелого возраста

Материал и методы. Исследованием было охвачено 100 женщин, занимающихся в фитнес-клубах г. Витебска. Из них 27 женщин первого (22-34 года) и 73 женщины второго периодов зрелого возраста, в том числе 48 женщин в возрасте 35-45 лет и 25 женщин в возрасте 46-58 лет. Методы исследования: анализ литературы и интернет-источников, анкетирование с помощью Google Forms, беседы, сравнительный анализ, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Анализ ответов респондентов проведенного анкетирования показал, что наиболее часто встречающимся мотивом, который побуждает женщин зрелого возраста к физической активности и посещению фитнес-центров, является поддержание здоровья. На это указали 68,0 % опрошенных женщин в возрасте 46-58 лет, 41,7 % в возрасте 35-45 лет и 29,6 % в возрасте 22-34 года, демонстрируя тем самым, что с возрастом желание и практические действия «поддерживать здоровье» существенно возрастают.

Создание привлекательного образа (обретение красивой стройной фигуры) также является широко распространенным мотивом для занятий фитнесом: у 29,6 % женщин до 35-летнего возраста и после – у 25,0 %, то есть с возрастом значение внешней привлекательности несколько уменьшается. Так, у женщин в возрасте 46-58 лет создание привлекательного образа как приоритет (единственный стимул для занятий фитнесом и физической активности) не отмечен. При этом для 32,0 % из них мотивы «привлекательный образ» и «здоровье» оказались равноценны. Для 22,2 % представительниц первого периода зрелого возраста (22-34 года) и для 20,8 % представительниц второго периода (35-45 лет) создание привлекательного образа является таким же значимым, как и поддержание здоровья, поэтому респонденты выбрали два данных варианта ответа в качестве основного мотива для занятий фитнесом.

Так же отмечаем, что желание одновременно создать привлекательный образ, поддержать здоровье, при этом самоутвердиться и поднять самооценку оказалось свойственно 11,1 % женщин в возрасте 22-34 года, 6,3 % женщин в возрасте 35-45 лет и ни одной женщине в возрасте 46-58 лет. Видимо, с возрастом постепенно исчезает стремление достигнуть множества целей и решить максимум задач одновременно.

Некоторые женщины как первого (3,7 %), так и второго (2,1 %) зрелого возраста наряду с прочими мотивами посещают фитнес-центры ради возможности самоутвердиться и поднять собственную самооценку; 2,1 % респондентов из категории 35-45 лет ориентируются на собственное самочувствие, которое, по их словам, заметно улучшается (таблица).

Таблица – Мотивы, побуждающие женщин к занятиям фитнесом

Что является наиболее сильным мотивом, побуждающим вас к занятиям фитнесом?	первый период зрелого возраста	второй период зрелого возраста	
	кол-во ответов женщин 22-34 года, %	кол-во ответов женщин 35-45 лет, %	кол-во ответов женщин 46-58 лет, %
Создание привлекательного образа (обретение красивой фигуры, стройности)	29,6	25,0	-
Поддержание здоровья	29,6	41,7	68,0
Создание привлекательного образа + Поддержание здоровья	22,2	20,8	32,0
Создание привлекательного образа + Поддержание здоровья + Возможность самоутвердиться	11,1	6,3	-
Создание привлекательного образа + Возможность самоутвердиться	-	2,1	-
Возможность самоутвердиться, поднять самооценку	3,7	-	-
Поддержание здоровья + Возможность самоутвердиться	3,7	2,1	-
Другое	-	2,1	-

Заключение. Исследование мотивов, побуждающих женщин зрелого возраста к занятиям фитнесом показывает, что ведущими являются не только обретение внешней привлекательности, но и желание сохранить и укрепить здоровье. При этом с возрастом мотивация «поддерживать здоровье» у женщин существенно возрастает, а значение внешней привлекательности, сохранения фигуры уменьшается.

1. Игебаева, Ф. А. Классификация потребностей А. Маслоу // Ф. А. Игебаева, А. Р. Гайфуллина "Экономика и социум" : жур. – Изд.центр "ИУСЭР", 2015. – № 6 (19).
2. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — 3-е изд. – Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДВИЖНЫХ ИГР ДЛЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Новикова Т.Ф.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хлопцева М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Физическое развитие, дети младшего школьного возраста, развитие физических качеств, уроки физической культуры и здоровья, игровой метод, подвижные игры.

Keywords. Physical development, children of primary school age, development of physical qualities, physical education and health lessons, game method, outdoor games.

Становление человека – это процесс физического, психического и социального формирования, охватывающий все количественные и качественные изменения врожденных и приобретенных средств, которые происходят под влиянием окружающей действительности. В возрасте 7–10 лет формируются определенно необходимые черты

личности и закладывается фундамент здоровья. Физическим состоянием младшего школьника во многом определяется результат в любой деятельности. Организм младшего школьника чувствителен на минимальные отклонения от нормы в окружающей среде, которые связаны с формированием и функциональной незрелостью некоторых его органов и систем [1; 2; 8].

Игровая деятельность всегда связана с решением определенных задач, выполнением определенных обязанностей, преодолением разного рода трудностей и препятствий. Преодоление препятствий укрепляет силу воли, воспитывает выдержку, решительность, настойчивость в достижении цели, веру в свои силы. Все эти развивающие аспекты усиливаются спецификой подвижных игр [3; 5].

Именно поэтому грамотное использование подвижных игр на уроках физической культуры и здоровья не только полезно для детей, но и чрезвычайно актуально, поскольку правильное «включение» элементов игр в процесс физического воспитания активно способствует гармоничному развитию и физической подготовленности учащихся [4; 6; 7].

Цель исследования: изучить влияние подвижных игр на развитие физических качеств младших школьников.

Материал и методы. Исследование посвящено возможностям применения подвижных игр для развития физических качеств младших школьников и базируется на основе проведенного педагогического эксперимента.

Результаты и обсуждение. Экспериментальная методика разработана с учетом принципа доступности и вариативности. Она представляет собой серию подвижных игр, направленных на развитие физических качеств детей младшего школьного возраста. Целью применения такой модели физического воспитания является увеличение эффективности физической подготовки путем развития основных физических и психических процессов, характерных для данного возраста.

Теоретический анализ и обобщение литературных источников по проблеме исследования, результаты констатирующего педагогического эксперимента подтвердили предположения о возможных направлениях в совершенствовании учебного процесса детей младшего школьного возраста в годичном учебном цикле физического воспитания в школе.

Основные виды подготовки в содержании экспериментальной методике:

1. Дифференцированное развитие основных физических способностей.
2. Подвижные игры, направленные на дифференцированное и сопряженное развитие основных психических процессов.

Таблица – Средства развития общих физических качеств экспериментальной группы в содержании игрового разделов (эстафеты)

Общие способности	Средства
1 Способность к быстрой простой двигательной реакции	«Успей поймать мяч», «делай как я»
2 Способность к быстрой сложной двигательной реакции	Быстрее всех, передай следующему
3 Способность к перестроению движений рук	Введение мяча ногой, передачи капитану
4 Способность к перестроению движений рук и ног	Пингвины, самый ловкий

Эффективность методики развития физических качеств младших школьников средствами подвижных игр в исследовании подтверждалась результатами тестирования девочек и мальчиков экспериментальной и контрольной групп. Анализ полученных данных с помощью методов математической статистики до внедрения экспериментальной методики и после показал, что достоверность различий показателей до проведения эксперимента и после в данных тестах.

Таким образом, в тесте «бег 30 м» в контрольной группе средний результат с 6,0 с, улучшился до 5,9 с. У детей младшего школьного возраста экспериментальной группы средний результат с 5,9 с, улучшился до 5,3 с. В тесте «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» в контрольной группе средний результат с 13 раз улучшился до 14 раз. У детей младшего школьного возраста экспериментальной группы средний результат с 11 раз улучшился до 16 раз. В тесте «Поднимание туловища из положения лежа» в контрольной группе детей средний результат с 34 раз улучшился до 35 раз. У детей младшего школьного возраста экспериментальной группы средний результат с 33 раз улучшился до 43 раз. В тесте «Челночный бег 3х10 м» в контрольной группе средний результат с 8,8 с, улучшился до 8,6 с. В экспериментальной группе средний результат с 8,9 с, улучшился до 8,3 с. В тесте «Прыжок в длину с места» в контрольной группе средний результат с 150 см, улучшился до 155 см. У детей младшего школьного возраста экспериментальной группы средний результат с 145 см, улучшился до 165 см.

Заключение. Таким образом, исходя из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что результаты детей младшего школьного возраста экспериментальной группы значительно выше результатов детей контрольной группы. Это говорит о том, что предложенные подвижные игры эффективно повлияли на развитие физических качеств у детей младшего школьного возраста благодаря грамотному и рациональному подбору упражнений исходя из возрастных и анатомо-физиологических особенностей детей младшего школьного возраста.

1. Абрашина, И. В. Методика проведения подвижных игр в младших классах / И. В. Абрашина, И. Н. Брусова, С. В. Бульбанович // Физическая культура и спорт в постиндустриальную эпоху: проблемы и пути их решения: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29-30 ноября 2018 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 8–12.

2. Алхасов, Д. С. Методика обучения физической культуре в начальной школе в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для вузов / Д. С. Алхасов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С. 8–12.

3. Бальсевич, В. К. Концепция физического воспитания с оздоровительной направленностью учащихся начальных классов общеобразовательной школы / В.К. Бальсевич // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2019. – № 2. – 13 – С. 18.

4. Каратаева, Т. Ю. Подвижные игры для детей младшего школьного возраста: учебное пособие / Т.Ю. Каратаева, С.Н. Фортыхина. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман. пед. ун-та, 2021. – 167 с.

5. Костарева, Н. В. Развитие физических качеств младших школьников с помощью подвижных игр на уроке физической культуры в школе / Н. В. Костарева // Вестник научных конференций. – 2020. – № 3-2(55). – С. 98–99.

6. Митрофанова Н. Н. Оптимизация процесса формирования силовых качеств младших школьников с использованием игровых средств / Н. Н. 67 Митрофанова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2018–102 с.

7. Молдованова, И. В. Организация и проведения подвижных игр на уроках физической культуры и во внеурочной деятельности в начальной школе / И. В. Молдованова // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 4(30). – С. 196–205.

8. Сотникова, Н. А. Подвижные игры–универсальный метод физического воспитания детей /Н. А. Сотникова // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2016. – №. 4. – С. 313–314.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФУТБОЛИСТОВ НА ЭТАПЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Новиков Н.А.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новикова В.И., преподаватель РЭУ имени Г.В. Плеханова

Ключевые слова. Взаимодействие, здоровье, спорт, молодежь, организм, футбол, эффективность.

Keywords. Interaction, health, sport, youth, organism, football, efficiency.

Футбол как вид спорта является самым популярным среди детей во всем мире. Систематические занятия футболом, дозированные нагрузки с учетом возрастных особенностей занимающихся оказывают благоприятное воздействие на различные системы организма юных футболистов.

Подготовка футболистов в нашей стране осуществляется в различных структурных подразделениях таких как: ДЮСШ, СДЮШОР, УОР, школьные секции при общеобразовательных учреждениях.

К настоящему периоду развития футбола имеется целый ряд научных работ, посвящённых исследованию различных сторон тренировочной и соревновательной деятельности футболистов на этапе совершенствования спортивного мастерства [5].

В исследованиях просматривается одно общее устремление – тренировочный процесс должен быть направлен на формирование целостной функциональной системы, адекватной специфике футбольной соревновательной деятельности. По мнению А.А. Шамардина, это составляет понятие целевой функциональной подготовки. Однако, несмотря на научные исследования, в ходе существующей системы подготовки значительная часть футболистов 16–18 лет не достигает необходимого запаса прочности и вариативности технических навыков, овладение которых играет первостепенную роль в футболе. Это, в свою очередь, препятствует эффективной реализации групповых взаимодействий в условиях соревновательной деятельности, которые "включают в своё содержание в качестве своих элементов согласованные индивидуальные технико-тактические действия группы игроков".

Цель исследования – сравнить и определить направления развития групповых взаимодействий в соревновательной деятельности футболистов 16–18 лет.

Гипотеза исследования – повышение эффективности групповых взаимодействий в соревновательной деятельности футболистов 16–18 лет возможно, если в тренировочных заданиях учитывается структура соревновательной деятельности футболистов относительно амплуа игроков и зон поля.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, синтез, индукции, наблюдение, умозаключение.

Педагогический эксперимент проводился на базе ФК "Зоркий-Красногорск".

В исследовании приняло участие 20 человек 16–18 лет – спортсмены, занимающиеся футболом.

Спортсмены были разделены на 2 группы по 10 человек.

Тренер-преподаватель – Осинцев Владислав Анатольевич

Результаты и их обсуждение. Все спортсмены, участвовавшие в исследовании, имели допуск спортивного диспансера к занятиям физическими упражнениями и спортом и относились к основной медицинской группе.

Материальная база ДЮСШ соответствует проведению учебно-тренировочных занятий по футболу в полном объёме.

Эксперимент включал в себя следующие этапы:

1. Предварительный этап: сентябрь-декабрь 2023 года.

Постановка целей, задач. Изучение учебной литературы по теме развития скоростно-силовых способностей в спорте и в футболе в частности, средства и методы развития скоростных качеств. Также разработка тестовых заданий и разработка программы для футболистов по повышению уровня скоростных качеств.

2. Определение участников педагогического эксперимента: январь 2024 года. Также выполнялось предварительное педагогическое тестирование участников контрольной и экспериментальной групп с целью определения их двигательной подготовленности и проявления физических качеств.

3. Проведение основного эксперимента. Время проведения: февраль-апрель 2024 года (3 месяца).

Эксперимент был организован и проведен в течение 2023–2024 гг. в рамках учебно-тренировочного процесса ФК "Зоркий-Красногорск".

В таблице 1 приведены усредненные данные по результатам 50 игр сезона 2023/2024 гг. выбранных профессиональных команд, характеризующие сложность групповых тактических взаимодействий в зависимости от числа участвовавших в них игроков.

Таблица 1 – Сложность группового взаимодействия в трех зонах лидеров Лиги чемпионов УЕФА 2023/2024, $x \pm \sigma$ (количество эпизодов)

Зона поля	Количество игроков					Всего эпизодов
	1 / без взм	2	3	4	5 и более	
Зона 1	5,1 $\pm$ 2,8	8,2 $\pm$ 4,2	12,5 $\pm$ 3,8	10,3 $\pm$ 2,1	17,2 $\pm$ 5,6	54,3 $\pm$ 4,2
Зона 2	7,3 $\pm$ 3,7	13,1 $\pm$ 5,9	12,7 $\pm$ 3,9	8,7 $\pm$ 4,4	18,4 $\pm$ 7,9	60,2 $\pm$ 4,4
Зона 3	3,1 $\pm$ 0,8	9,6 $\pm$ 3,7	4,3 $\pm$ 2,1	2,2 $\pm$ 1,4	4,1 $\pm$ 2,3	23,3 $\pm$ 2,7
Зона 1-2-3	16,5 $\pm$ 6,7	30,9 $\pm$ 11,1	29,5 $\pm$ 6,8	21,2 $\pm$ 4,5	39,7 $\pm$ 13,9	137,8 $\pm$ 9,8

В среднем регистрируется 137,8 эпизодов группового взаимодействия футболистов за игру. Больше всего в трех зонах футболисты лучших европейских клубов взаимодействуют в комбинациях из пяти и более игроков (39,7 эпизодов), далее идут взаимодействия в коалициях из двух и трех игроков (30,9 и 29,5 эпизодов, соответственно), затем – взаимодействия в четверках (21,2 эпизод). Неточные передачи и потери мяча между двумя игроками регистрируются как отсутствие взаимодействия, в таблице 1 обозначаются как «1/без взм.» – 1 игрок или без взаимодействия (16,5 эпизодов) [1].

Более пристальное рассмотрение каждой из зон в отдельности позволяет констатировать следующее. В зоне 1 (зоне обороны) преобладают комбинации в пятерках и из более игроков (17,2 эпизодов), тройках (12,5 эпизодов) и четверках (10,3 эпизодов), далее идут взаимодействия в двойках (8,2 эпизодов) и неточные передачи/потери мяча (6,1 эпизодов) [3]. В зоне обороны ведущие европейские команды играют в комбинационный футбол с преобладанием коротких и средних передач. В зоне 2 (средней зоне) преимущество сохраняется за коалициями из пяти и более игроков (18,4 эпизодов), следом идут взаимодействия в малых коалициях – 2 игрока (13,1 эпизодов), далее взаимодействия в тройках (12,7 эпизодов). Меньше всего регистрируется взаимодействий в четверках (8,7 эпизодов) и ситуаций с отсутствием взаимодействия (7,3 эпизодов).

Дополнительно контроль и оценка соревновательной деятельности юных футболистов осуществлялись по количеству (объему) и качеству (проценту брака/коэффициенту эффективности) выполненных за матч общекомандных технико-тактических действий (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели объема и эффективности ТТД юных футболистов ведущих европейских и российских футбольных клубов на UTLС Cup, $x \pm \sigma$

Показатели ТТД	Юноши европейских клубов	Юноши российских клубов	P
Объем ТТД (количество)	619,8 $\pm$ 23,4	533,7 $\pm$ 22,8	<0,5
Качество ТТД (брак, %)	19,9 $\pm$ 10,2	34,8 $\pm$ 8,9	<0,5
Объем ТТД в штрафной площади соперника (количество)	30,4 $\pm$ 3,2	14,3 $\pm$ 2,4	<0,5
Качество ТТД в штрафной площади соперника (брак, %)	43,6 $\pm$ 10,8	71,2 $\pm$ 10,8	<0,5
Количество ударов из штрафной площади соперника	9,1 $\pm$ 1,3	2,6 $\pm$ 1,2	<0,5
Качество ударов из штрафной площади соперника (брак, %)	42,0 $\pm$ 7,4	64,3 $\pm$ 12,5	<0,5

Так, юноши европейских академий выполняют в среднем за матч достоверно большее количество ТТД с меньшим браком, чем российские спортсмены ($p < 0,05$). Тем не менее, полученные данные европейских и российских футболистов соответствуют представленным в работе специалистов нормативным величинам. Полученные в ходе исследования количественно-качественные характеристики соревновательной деятельности юношеских футбольных команд ведущих европейских и российских академий по выбранным критериям позволяют заключить следующее.

Не наблюдается противоречий между характеристиками соревновательной деятельности команд мастеров и юношей ведущих европейских клубов относительно

рисунка игры, характера тактических действий в атаке между вратарем, игроками линии обороны, средней линии и линии атаки в различных зонах футбольного поля.

У российских футболистов, представляющих ведущие футбольные академии страны, наблюдается некоторое отставание по уровню техникотактического мастерства. Выявленные особенности групповых атакующих тактических действий европейской элиты футбола следует учитывать при конструировании ситуационных игровых заданий [5].

Закключение. В результате исследования атакующих тактических действий юношеских команд (16-18 лет) ведущих европейских и российских футбольных академий были выявлены следующие особенности их выполнения.

Сложность группового тактического взаимодействия. У юношей европейских академий в зоне 1 и зоне 2 преобладают комбинации в пятерках и из более игроков, меньше всего зарегистрировано эпизодов с неточным взаимодействием или потерей мяча, в зоне 3 атаки реализуются преимущественно в комбинациях из двух игроков. Соотношение простых и сложных комбинаций в трех зонах – 29,5 % и 70,5 %, соответственно. Сложные комбинации преобладают в зоне 1 и зоне 2, тогда как в зоне 3 доля простых комбинаций больше.

У юношей российских академий наблюдается обратная ситуация: в зоне 1 и зоне 2 регистрируется наименьшее количество эпизодов взаимодействия пяти и более игроков и наибольшее – взаимодействия в двойках и потерь мяча, в зоне 3 фиксируется наибольшее количество эпизодов с неточным взаимодействием или потерей мяча. Соотношение простых и сложных комбинаций в трех зонах – 59,9 % и 40,1 %, соответственно. В трех зонах преобладают простые комбинации.

1. Антипов, А.В. Технология выбора комплекса упражнений для начального обучения технике игры в футбол / А.В. Антипов, В.П. Губа, В.В. Пресняков, Н.И. Шагин // OlymPlus. Гуманитарная версия. – 2019. – № 2 (9). – С. 18-23.

2. Блинов, В.А. Техническая подготовка отечественных футболистов: обзор проблемы / В.А. Блинов, В.Ю. Комков // Современный футбол: состояние, проблемы, инновации и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (29-30 июня 2018 г.). – Казань : Поволжская ГАФКСиТ, 2018. – С. 221-225.

3. Губа, В. Подготовка футболистов в ведущих клубах Европы : монография / В. Губа, А. Стула, К. Кромке. – М. : Спорт, 2017. – 272 с.

4. Общенациональная стратегия развития футбола в Российской Федерации до 2030 года (Утверждена Постановлением № 8 Конференции РФС от 08 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rfs.ru/knowledge-base/5/documents> (дата обращения: 22.04.2024)

5. Комков, В.Ю. Обучение через игру как основной принцип подготовки футболистов в возрасте 12-13 лет / В.Ю. Комков, В.А. Блинов // Педагогический имидж. – 2019. – Т. 13. – № 2 (43). – С. 189-201.

6. Комков, В.Ю. Принципы работы с юными футболистами 13-14 лет в системе взаимоотношений «тренер-спортсмен» / В.Ю. Комков // Физическая культура. Спорт, Туризм. Двигательная Рекреация. – 2020. – Т. 5. – № 1. – С. 38-46.

7. Комков, В.Ю. Роботизированный тренировочный комплекс «Footbot» как инструмент оценки, контроля и повышения уровня подготовленности футболистов / В.Ю. Комков, В.А. Блинов, Ю.В. Корягина // Теория и практика физической культуры : Тренер : журнал в журнале. – 2018. – № 3. – С. 66-68.

8. Новикова, В.И. Сохранение и формирование траектории здоровьесберегающего и здоровьеформирующего поведения студенческой молодежи // Образование и наука как основа устойчивого развития региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редколлегия: О.В. Власова, Д.С. Петрова, В.В. Толмачева, В.А. Яковчук. Сургут, 2022. – С. 98.

ГИПОДИНАМИЯ — БОЛЕЗНЬ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Петровская Д.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Марцинович Л.И., ст. преподаватель

Современный мир диктует иные условия жизни: стремительное развитие технологий, автоматизация труда и повсеместное использование цифровых устройств значительно упростили образ жизни. Однако все это приводит к снижению уровня физической активности, что негативно сказывается на общем состоянии человека. За всеми удобствами скрывается одна из главных угроз для здоровья человека – гиподинамия.

Гиподинамия (от греческого *huro* – внизу и *dynamis* – сила) – нарушение функциональности различных систем организма из-за ограничения или уменьшения физической активности [1, с. 93]. Уже сегодня гиподинамию называют одной из главных болезней

конца XX – начала XXI века, которая захватила миллионы людей по всему миру. Несмотря на высокую распространенность данного явления, его негативные последствия могут быть минимизированы за счет систематической профилактики и регулярной двигательной активности.

Цель: определить причины и последствия гиподинамии, а также предложить эффективные меры профилактики и борьбы с ней для сохранения здоровья и повышения качества жизни.

Материал и методы. Материалом исследования послужили интернет-источники по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. В эпоху технологий, когда физический труд уступает место интеллектуальному, а повседневные задачи решаются нажатием одной кнопки, гиподинамия представляет собой реальную угрозу для здоровья миллионов людей.

Причины гиподинамии кроются в глобальных переменах, которые произошли за последние десятилетия. Сидячая работа, использование автомобилей даже на короткие расстояния, постоянное пребывание перед экранами смартфонов, компьютеров и телевизоров – все это формирует малоподвижный образ жизни. Активные досуговые занятия все чаще заменяются виртуальными развлечениями, такими как социальные сети, видеоигры и просмотр фильмов. Автоматизация труда, повсеместное использование гаджетов и доступ к интернету значительно сократили необходимость двигаться. В результате гиподинамия стала не только индивидуальной проблемой, но и серьезным вызовом для общественного здоровья, влияющим на качество и продолжительность жизни людей.

«Движение – это жизнь, а жизнь – движение!» – сказал еще древнегреческий философ Аристотель. Недостаток физической активности приводит к постепенному ухудшению работы всех систем организма. Одна из самых уязвимых систем организма при гиподинамии является сердечно-сосудистая. Снижение величины ударного объема и мощности насосной функции сердца – специфическое последствие гиподинамии [2, с. 49]. Сердце перекачивает меньше крови с каждым сокращением, а значит, органы получают меньше кислорода и питательных веществ. Особенно опасно это при стрессе, физических или эмоциональных нагрузках, когда возрастает потребность тканей в крови. Кроме того, при недостатке движения нарушается венозный отток, увеличивается риск тромбообразования и варикозного расширения вен. Гиподинамия нарушает механизм саморегуляции кровообращения, в результате чего даже в состоянии покоя организм испытывает нагрузку. Сосуды хуже справляются с колебаниями давления, а сердце работает с перегрузкой. Такие изменения в работе сердца и сосудов приводят к развитию хронических заболеваний.

При малоподвижном образе жизни страдает также и опорно-двигательный аппарат. Когда человек мало двигается, его мышцы постепенно слабеют, теряют тонус и объем. Это особенно заметно при длительном сидении – мышцы спины, живота и шеи перестают поддерживать позвоночник, и появляются боли. Со временем ухудшается осанка, может развиваться сколиоз или другие искривления позвоночника. Часто появляется сутулость и чувство постоянного напряжения в плечах и пояснице. Кроме того, недостаток движения влияет на суставы. Без регулярной нагрузки они становятся менее подвижными, тугими, может возникнуть хруст или дискомфорт при движении. Также страдают кости. Без достаточной физической нагрузки они теряют прочность, становятся более хрупкими. Это повышает риск переломов даже при незначительных травмах.

Физическая активность играет ключевую роль в поддержании нормального метаболизма. Недостаток движений снижает общий уровень энергозатрат, что приводит к замедлению обмена веществ. В результате тело начинает тратить меньше калорий, и это может привести к накоплению лишнего жира, особенно если рацион остается прежним. При малоподвижности ухудшается циркуляция жидкости в организме, что приводит к задержке воды и отекам. Нарушается и терморегуляция, поскольку уменьшение активности потоотделения нарушает естественное очищение организма. С возрастом эти процессы становятся более выраженными, так как метаболизм естественным образом замедляется, и недостаток физической активности только усугубляет эту проблему.

Когда человек избегает физических нагрузок, это беспрерывно сказывается на его психоэмоциональном состоянии. Отсутствие регулярной активности приводит к снижению уровня энергии, ухудшению настроения и общей апатии. Это объясняется тем, что физическая активность стимулирует выработку эндорфинов – так называемых «гормонов счастья», которые играют ключевую роль в улучшении самочувствия и способности справляться со стрессом. При недостатке движения уровень этих гормонов падает, и человек может столкнуться с ощущением внутреннего опустошения, раздражительностью или даже депрессией. Формируются предпосылки для возникновения тревожных расстройств и хронического состояния беспокойства. Однообразие в повседневной жизни, ограниченность движений и длительное пребывание в замкнутом пространстве могут вызывать чувство изоляции и одиночества. Еще один важный аспект, на который влияет гиподинамия, – это качество сна. Без достаточной физической нагрузки организм не получает необходимой разрядки. Это может привести к бессоннице, поверхностному сну или частым пробуждениям. В результате утром человек чувствует себя разбитым, а в течение дня его сопровождают хроническая усталость и потеря мотивации. Возникает циклическая зависимость: отсутствие активности ухудшает сон, а нехватка энергии снижает желание что-либо менять.

Здоровье человека, по меньшей мере, определяется тремя группами факторов – генетическими; экологическими (включая питание, психический макро- и микроклимат и т.п.) и, наконец, образом жизни [3, с. 18]. Из всех этих факторов именно образ жизни легче всего изменить, потому что он зависит от ежедневных решений и привычек человека. На начальном этапе восстановления физической активности эффективна лечебная физкультура, особенно при наличии сопутствующих соматических заболеваний. Индивидуально подобранные упражнения улучшают кровообращение, повышают подвижность суставов и способствуют общему оздоровлению. Хороший эффект дают также аэробные нагрузки – бег, плавание, лыжи, скандинавская ходьба – благодаря их способности укреплять сердечно-сосудистую систему и нормализовать обмен веществ. Дополнительно могут использоваться упражнения на растяжку, способствующие улучшению гибкости и снижению мышечного напряжения без серьёзных усилий.

Даже простые повседневные действия – разминка на работе, отказ от лифта, пешие прогулки и активный досуг – помогают существенно увеличить уровень двигательной активности. При разработке индивидуальных рекомендаций по физической активности целесообразно учитывать биоритмы организма: для "жаворонков" более эффективны утренние нагрузки, тогда как "совам" показана вечерняя двигательная активность. Взрослым рекомендуется не менее 150 минут аэробной нагрузки в неделю и 2–3 силовых тренировки.

В ряде случаев может потребоваться медикаментозное сопровождение. Так, при выраженном ожирении показана комплексная терапия, включающая фармакологические средства. При депрессии важно подключение психолога или психотерапевта, поскольку мотивация к активности может быть снижена.

Профилактика гиподинамии должна быть системной: регулярная физическая активность, чередование умственного и физического труда, контроль массы тела, отказ от вредных привычек, рациональное питание и своевременное лечение заболеваний – всё это составляет основу здорового и подвижного образа жизни.

Заключение. В настоящее время гиподинамия приобретает всё более выраженный характер массового явления, оказывая комплексное негативное влияние на здоровье населения. Ограничение двигательной активности ведёт к системным изменениям в организме, затрагивает работу сердечно-сосудистой, опорно-двигательной, нервной и обменной систем, а также негативно отражается на психоэмоциональном состоянии человека. Образ жизни – это компонент, поддающийся осознанному управлению. Это и есть главное решение для профилактики и борьбы с малоподвижным образом жизни. Основным средством профилактики выступает формирование устойчивого двигательного режима. Регулярная физическая активность в любом возрасте, даже в самой простой форме, способна значительно улучшить состояние здоровья, восстановить эмоциональный фон и активизировать внутренние резервы организма. Таким образом, преодоление гиподинамии – это не просто вопрос физической активности. Данный подход способствует

формированию оптимального физиологического и психоэмоционального статуса, повышению жизненного тонуса и достижению сбалансированного взаимодействия с окружающей средой в условиях стремительно развивающегося мира.

1. Калашникова, Р. В. Гиподинамия – болезнь современного общества / Р. В. Калашникова, А. Д. Родионова // Актуальные вопросы и перспективы развития физического воспитания, спорта в ВУЗах : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 29 ноября 2023 г. – Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 91–96.

2. Кудахаев, Т. Х. Влияние гипокинезии и гиподинамии на организм человека / Т. Х. Кудахаев // Инновационный потенциал развития общества: Взгляд молодых ученых, сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок : в 5 т.. Том 4. Курск, 1 декабря 2021 г. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 47–50.

3. Костюченко, В. Ф. Физическая культура как фактор укрепления здоровья / В. Ф. Костюченко, Е. Ф. Орехов // Здоровье для всех. – 2010. – № 1. – С. 17–21.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ДОСТИЖЕНИЕ СПОРТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Понкратова Е.Р.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шпак В.Г., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Темперамент, тренировочный процесс, прыжки на батуте, группа начальной подготовки, соревновательная деятельность.

Keywords. Temperament, training process, trampoline jumping, initial training group, competitive activities.

В современном обществе спорт занимает уже одну из ключевых ролей, спорт – неотъемлемая часть культуры. А собственно спортивная деятельность – это подготовка к соревнованиям (тренировка) и участие в них, требующие от спортсменов специальных качеств, навыков, знаний и умений, и предельного напряжения физических и духовных сил [2]. Спорт оказывает огромное влияние на различные аспекты жизнедеятельности общества, проникая во все сферы жизни.

Спорт определяет социальный статус индивидуума, формирует моду, этические ценности и образ жизни людей. Играет огромную роль в удовлетворении потребности человечества в зрелищности и развлечениях. Именно благодаря этим условиям современный спорт протекает в экстремальных, сложных условиях, которые способствуют выявлению предельных возможностей человеческого организма и в этих условиях возрастает зависимость эффективности деятельности человека от индивидуальных свойств его нервной системы и темперамента.

Еще одна характерная особенность современного спорта – стремительный рост спортивных результатов, что приводит к постоянному обновлению рекордов, движению и совершенствованию, а также к повышению требования к психике спортсменов. Все это говорит уже о том, что спорт в наше время превратился в борьбу умов и нервов, а не мускулов. Цель тренировки заключается для спортсмена в подготовке к наивысшим спортивным достижениям, что, как известно, зависит от спортивных возможностей и готовности к достижению [3].

На ряду с этим стоит еще одна особенность – тенденция к омоложению во многих видах спорта, на арену выходят подростки, которые не отличаются еще психической зрелостью и устойчивостью, не имеют достаточного опыта борьбы, что отражается на их психическом состоянии. Успех в спорте зависит от целого ряда условий, в том числе от особенностей процессов обучения, воспитания, тренировки, подготовки к соревнованиям.

Один из вариантов рационального приближения к успеху – учет закономерностей, использование методов и приемов, приспособленных к индивидуальным свойствам нервной системы и темперамента занимающихся.

Цель работы – индивидуализация процесса обучения, тренировки, подготовки и участия в соревнованиях юных спортсменов.

Материал и методы. Для проведения исследования, которое основано на учете особенностей темперамента детей 6–8 лет, использовался анализ литературных источников, ежедневное наблюдение за детьми во время тренировок, а также опрос родителей и тестирование спортсменов-учащихся групп начальной подготовки.

Исследование проведено на базе Витебской СДЮШОР-1, отделение прыжков на батуте. Исследование проводилась в течении года с двумя группами детей: группа №1 – без учета типологических особенностей спортсменов; группа №2 – с учетом типологических особенностей спортсменов и индивидуальным подходом в обучении к каждому типу темперамента.

Контроль результатов после первого полугодия в январе проводился в виде сдачи технических нормативов и тестов ОФП, а после второго полугодия в конце мая – в виде соревнования (Чемпионат Витебской СДЮШОР-1).

В настоящее время под типом темперамента принято понимать совокупность психических свойств, закономерно и необходимо взаимно сочетающихся между собой у определенной группы людей и являющихся для них общими [1]. Названия типов темперамента: сангвиник, флегматик, холерик, меланхолик.

Современная наука еще не располагает достаточным количеством фактов для полной характеристики всех типов темперамента, но в психологической характеристике четырех традиционных типов темперамента можно отчетливо увидеть ярко выраженное проявление некоторых свойств.

Сангвиник (в основе лежит сильный, уравновешенный, подвижный тип нервной системы), *Холерик* (сильный, неуравновешенный, с преобладанием возбуждения, тип нервной системы). *Флегматик* (сильный, уравновешенный, инертный тип нервной системы), *Меланхолик* (слабый тип нервной системы) [1].

Результаты и их обсуждение. Для проведения исследования нами было сформировано две группы.

По результатам опроса родителей и тестирования детей мы получили следующие типы темперамента детей в группах: группа № 1 – 5 сангвиников, 3 флегматика, 1 меланхолик; группа № 2 – 6 сангвиников, 2 флегматика, 1 меланхолик. Основная задача – своевременное освоением программы первого года обучения.

Учебно-тренировочное занятие в обеих группах носило традиционный характер - подготовительная часть (построение, беседа, разминка), основная часть (Комплекс растяжки, ОФП и упражнения на снаряде), заключительная часть (игра, подведение итогов).

Однако в группе № 1 проводились занятия по принципу для всех одно задание, упражнение и количество повторений; одинаковое распределение внимания и времени на каждого ребенка.

В группа №2 проводились занятия с индивидуальным подходом в основной части занятия к каждой типологической группе спортсменов (подготовительная часть была одинаковой для всех детей).

Сангвиники. За основу приняты разнообразные задания и упражнения ОФП (желательно быстрого темпа), но с небольшим количеством повторений, каждые две недели смена упражнений или добавление новых. На снаряде: обучение сразу нескольких элементов, в дальнейшем желательно частое обучение новым и обязательное повторение освоенных, но с небольшим количеством повторений. Техника выполнения упражнения ставится постоянно, на каждой тренировке, с обязательным переключением внимания на новые задания. Вывод: большое количество заданий, но небольшое количество повторений; постоянное общение с детьми, ОМУ, исправление техники.

Флегматики. За основу работы с флегматиком принят противоположный принцип работы с сангвиником. Небольшое количество упражнений ОФП, но с большим количеством повторений. Установка – выполнение упражнений в спокойном темпе, обращая внимание на технику выполнения. На снаряде: постепенное, поочередное обучение элементам; одна тренировка – одно-два задания направленных на

совершенствование; только после максимального приближения к правильной технике выполнения упражнения переход к обучению новых. Вывод: небольшое количество заданий, но большое количество повторений; направленность на самостоятельную работу ребенка; прочное освоение техники элементом и поочередный переход к обучению новым.

Меланхолик. За основу взят тактильный принцип работы со спортсменами с обращением внимания на эмоциональную подачу информации при обучении. Отдается преимущество методу «проводки» спортсмена при выполнении задания, использование спокойного тона голоса при объяснении техники с одновременным тактильным воздействием. Количество заданий и их повторений зависит от психоэмоционального состояния ребенка на данный момент. Вывод: частое физическое взаимодействие со спортсменом, спокойный тон голоса при беседе, учет настроения ребенка, постоянное подбадривание и поддержка.

Заключение. По окончании использования данной практики к концу учебного года и проведению итоговых переводных соревнований получились следующие результаты: В Группе № 1 процент освоения программы – 66 %, в группе № 2 – 88,8 %.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы:

- эмоциональная устойчивость – важный фактор, обеспечивающий результативность тренировочного процесса;
- индивидуализация воспитания и обучения – один из главнейших дидактических принципов современности;
- раскрытие личности и таланта – задача тренера и основа индивидуализации процессов обучения и воспитания.

1. Вяткин, Б. А. Роль темперамента в спортивной деятельности. М., «Физкультура и спорт», 1978.
2. Гогун, Е. Н., Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / Е. Н. Гогун, Б. И. Мартынов – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 288 с.
3. Харре, Д. Учение о тренировке / Д. Харре. – М., 1971
4. Пуни, А. Ц. Психологическая подготовка к соревнованиям в спорте / А. Ц. Пуни. – М., 2009.

ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Пяста П.О.,

молодой ученый ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новицкий П.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Дети с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью, таблица оценки физического развития, масса тела, центильный метод, педагогический контроль.

Keywords. Children with moderate and severe intellectual disabilities, physical development assessment table, body weight, centile method, pedagogical control.

Физическое развитие – это процесс изменения естественных морфофункциональных свойств организма человека в течение онтогенеза.

Сегодня педагоги и врачи едины во мнении, что мониторинг показателей здоровья в масштабах отдельно взятого учебного учреждения представляется первоочередной задачей несмотря на то, что им, безусловно, не ограничивается круг проблем здоровье сбережения учащихся, стоящих перед заинтересованными ведомствами. Динамика этих показателей позволяет своевременно выявлять неблагополучие в состоянии здоровья, разрабатывать и оценивать эффективность конкретных организационных, профилактических и лечебных мероприятий, осуществляемых как на государственном и региональном, так и на местном уровнях.

Как утверждают Н.Ф. Фарино с соавторами (2017): «Социальный заказ диктует необходимость иметь корректную информацию, локализованную в рамках одного учебного учреждения за достаточно длительный срок наблюдения. Это позволит выйти, прежде всего, на разработку адресных профилактических мероприятий, а впоследствии на определение вероятностных этиологических факторов, на доказательность причинно-следственных связей между факторами среды обитания и изменениями в организме школьника» [1].

Однако, как в отечественной, так и в зарубежной образовательной практике детей с тяжелыми нарушениями умственного развития вопросы педагогического и врачебного контроля в сфере АФК остаются в числе частично разработанных и актуальных. В равной степени эта проблема затрагивает и инструментарий для своевременной оценки и мониторинга физического развития данного контингента детей. Чаще такие данные и разработки касаются детей с легкой интеллектуальной недостаточностью [2].

Цель исследования – разработка таблиц оценки физического развития детей с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью.

Представленный материал отражает направление решения данной проблемы на примере разработанных нами примерных таблиц для оценки одного из основных показателей физического развития – массы тела.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе данных протоколов обследования физического развития учащихся с интеллектуальной недостаточностью специальной школы-интерната № 10 г. Минска. Уникальность данного банка антропометрических показателей физического развития детей заключается в его многолетнем (лонгитюдном) материале обследований, собранном на одних и тех же детях в период их обучения в специальной школе-интернате. Общее число выборки данных, статистически обработанных в соответствии с задачами исследования составило 260 человеко-измерений. Основные методы исследования: антропометрия, сравнение, анализ и центильный метод.

Результаты и их обсуждение. Анализ специальной литературы показывает, что до настоящего времени в сфере специального образования Республики Беларусь научные работы цель которых связывалась с разработкой научно-методического обеспечения контроля физического развития учащихся с интеллектуальной недостаточностью, обучающихся во втором отделении специальной школы, достаточной разработанности для использования в массовой практике не получили.

В научной и методической литературе ближайшего зарубежья также материалы, связанные с конкретными рекомендациями решения обозначенных проблем или официальные оценочные таблицы физического развития учащихся с выраженными формами нарушений интеллектуального развития, специально разработанные для использования соответствующими органами образования в научно-методическом обеспечении коррекционно-педагогического процесса по АФК, мы не встретили.

В статистической обработке исследуемых данных если набор показателей не соответствует нормальному распределению, применяют, так называемые, непараметрические методы, в том числе центильный.

Представленная ниже таблица для оценки массы тела учащихся в центильных интервалах от 3 % до 97 % позволяет позиционировать индивидуальные показатели ребёнка относительно возрастно-половых норм, а используемый подход обеспечивает объективную оценку степени соответствия его физического развития популяционным стандартам и выявление возможных отклонений.

Соотнося данные измерения веса ребенка с показателями центильных интервалов уровень его определяется (оценивается): до 3-го центиля как «очень низкий»; от 3-го до 10-го центиля – «низкий»; от 10-го до 25-го центиля – уровень «ниже среднего»; от 25-го до 75-го центиля – «средний» уровень; от 75-го до 90-го центиля – уровень «выше среднего»; от 90-го до 97-го центиля – «высокий» и от 97-го центиля – «очень высокий» уровень. Оптимальными, соответствующими «норме» для данного контингента считаются данные, которые расположены в диапазоне между 25 и 75 центилями.

Таблица – Примерные показатели оценки физического развития девушек, имеющих умеренную и тяжёлую интеллектуальную недостаточность по показателям массы тела

Возраст, лет	Центили						
	3	10	25	50	75	90	97
8	20,12	21	21	23	28	32	40,88
9	23	23	23	27,5	32,25	41,1	46
10	24,81	26,7	30,5	33,5	39,75	50,1	52
11	27,3	29	36,5	38,5	44,6	53,3	54
12	28,16	33,2	39	46	49	54,3	60
13	29,44	34,3	40	47,6	51	55	61,2
14	32,12	35	42,3	45	51,7	56	63
15	33,45	36,1	45,7	47	52	58,1	65
16	35,27	40	47,1	50	53,6	62	65,8

Заключение. Рассчитанные оценочные показатели физического развития в центильных интервалах от 3 % до 97 %, могут использоваться в предварительном и итоговом контроле для определения исходного уровня показателей физического развития детей и их изменений в течение конкретного периода (год, ступень образования и др.); для учета состояния физического развития и здоровья учащихся при планировании учителями индивидуальных образовательных программ (маршрутов) и физических нагрузок; для своевременного выявления и профилактики сопутствующих соматических нарушений (ожирения, дефицита массы тела, гармоничности физического развития).

1. Фарино, Н. Ф. Применение компьютерной программы мониторинга прямых показателей здоровья учащихся: Инструкция по применению / Н. Ф. Фарино, Т. Н. Пронина, Н. Т. Гиндюк, И. Г. Ушакевич / Республиканский научно-практический центр гигиены; ГУ «Брестский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья», Комитет по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета. – Минск, 2007. – 22 с.

2. Пяста, П. О. Оценка физического развития мальчиков младшего возраста с интеллектуальной недостаточностью / П. О. Пяста, П. И. Новицкий, А. И. Новицкая // Физическая культура и спорт в современном социуме [Электронный ресурс] мат. Международной научно-практической конференции, Витебск, 2023 г. / УО ВГАВМ; редкол: Н. И. Гавриченко (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГАВМ, 19 мая 2023. – Режим доступа: <http://www.vsavm.by>. – С. 46–48.

ИНОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ГАНДБОЛЕ

Романовой А.С.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хлопцева М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Спортивные игры, гандбол, физические качества, скоростно-силовые способности, учебно-тренировочный процесс.

Keywords. Sports games, handball, physical qualities, speed and strength abilities, training process.

Развитие скоростно-силовых способностей в гандболе за последние десятилетия приобрело особое значение, особенно в контексте студенческого спорта. Инновационные подходы к тренировкам могут значительно повысить эффективность подготовки спортсменов и их результаты на соревнованиях [3; 4].

Введение инновационных методов в развитие скоростно-силовых способностей у студентов-гандболистов может привести к значительным улучшениям как в их общем физическом состоянии, так и в спортивных результатах. Простое комбинирование новых технологий тренировки, психологической подготовки и кросс-тренинга создает мощный инструмент для достижения выдающихся результатов в гандболе. Это подтверждает необходимость активного внедрения современных методик и постоянного обновления знаний как у тренеров, так и у спортсменов в условиях постоянно развивающегося спортивного мира [5; 6].

Развитие гандбола может помочь университетам эффективно решать задачи по воспитанию молодежи, организации ее досуга, способствовать физическому развитию и укреплению здоровья молодых людей, служить пропаганде здорового образа жизни. Несомненно, что гандбол в университете имеет очень хорошие перспективы для дальнейшего развития [1; 2].

Цель исследования: повышения уровня скоростно-силовых способностей у студентов, специализирующихся в гандболе.

Материал и методы. Исследование посвящено внедрению инновационных подходов в развитии скоростно-силовых способностей в гандболе и базируется на анализе имеющихся в открытом доступе научных публикаций и статей, методических пособий и программ, нормативных документов, а также на обобщении современных подходов к тренировочному процессу по гандболу.

Результаты и обсуждение. Высокая конкуренция в спорте, в частности в гандболе, заставляет уделять особое внимание научным достижениям и современным технологиям в области физических упражнений, поэтому спортсмены, тренеры и врачи постоянно ищут самые эффективные методики занятий и ежедневно отслеживают все показатели.

Элементы тренировки тщательно нужно выбирать, сочетать и интегрировать, чтобы в итоге получить желаемые физиологические реакции организма и адаптировать его к спортивным нагрузкам. Улучшение спортивных показателей связано не с поиском волшебного метода тренировок, а с разработкой разумного подхода, основанного на точном подборе физических упражнений, выполняемых в наиболее соответствующие моменты программы.

Для того, чтобы интегрировать плиометрические упражнения в общую программу учебно-тренировочного процесса необходимо четкое предварительное планирование и подготовка.

С учетом того, что плиометрические движения являются взрывными, для обеспечения максимальной эффективности и безопасности необходимо постепенно переходить от простых упражнений к сложным.

Таким образом, проведя подробный анализ данных на нормальность распределения в математическом пакете обработки данных «Statistica», с помощью трех методов, мы отмечаем, что данные в педагогическом исследовании не нормально распределены и для обработки результатов педагогического эксперимента необходимо применять χ^2 -критерий Манн-Уитни.

Таблица – сравнительный анализ результата педагогического эксперимента с применением χ^2 -критерий Манна-Уитни

U критерий Манна-Уитни (Таблица основная) По перем. После ПЭ Отмеченные критерии значимы на уровне $p < 0,05000$								
	Сум.ранг - до ПЭ	Сум.ранг - после ПЭ	U	Z	p-уров.	Z - скорр.	p-уров.	2-х стор - точное p
Прыжок в длину	150,5000	314,5000	30,50000	-3,38046	0,000724	-3,40402	0,000664	0,000323
Тройной прыжок с места	142,0000	323,0000	22,00000	-3,73303	0,000189	-3,77999	0,000157	0,000056
Прыжок вверх по Абалакову	131,5000	333,5000	11,50000	-4,16855	0,000031	-4,20614	0,000026	0,000003
Бросок набивного мяча из-за головы, 2 кг	150,5000	314,5000	30,50000	-3,38046	0,000724	-3,39866	0,000677	0,000323
Бросок набивного мяча из-за головы двумя руками, сидя на полу, 1 кг	159,0000	306,0000	39,00000	-3,02790	0,002463	-3,03908	0,002373	0,001665
Подтягивание на перекладине	137,5000	327,5000	17,50000	-3,91968	0,000089	-3,95593	0,000076	0,000016
Отжимание в упоре лежа	137,5000	327,5000	17,50000	-3,91968	0,000089	-3,93326	0,000084	0,000016

Исходя из таблицы видно, что уровень значимости меньше 0,05 по всем спортивно-педагогическим тестам, оценивающим уровень развития скоростно-силовых способностей, можно сделать вывод, что разработанная нами педагогическая методика с приме-

нением плиометрических упражнений и фитнес-технологии «Flowin», позволила повысить уровень данных способностей у гандболистов.

Заключение. Инновационные подходы к развитию скоростно-силовых способностей в гандболе для студентов могут значительно повысить их спортивные результаты и снизить риск травм. Важно, чтобы тренеры и спортсмены активно использовали новые технологии и методики, адаптируя их к индивидуальным потребностям и целям, что позволит максимально эффективно развивать необходимые качества для успешной игры в гандбол.

Плиометрические упражнения – это высокоинтенсивные тренировки, направленные на развитие взрывной силы и мощности. Они основаны на принципе быстрого растяжения мышц (эксцентрическая фаза) с последующим сокращением (концентрическая фаза). Эти упражнения помогают улучшить реакцию, скорость и координацию, что особенно важно в таких видах спорта, как гандбол.

Flowin – это уникальная система тренировки, основанная на использовании специальных скользящих пластин, которые позволяют выполнять упражнения с изменяющимся сопротивлением. Этот метод активно применяется в фитнесе и спортивной подготовке, включая подготовку гандболистов, благодаря своей способности развивать скоростно-силовые качества, координацию и стабильность. Flowin представляет собой инновационный и эффективный подход к тренировкам для гандболистов, позволяя развивать скоростно-силовые способности, координацию и стабильность. Использование этой системы в тренировочном процессе может значительно повысить физическую подготовку спортсменов и улучшить их игровые навыки, что делает её ценным инструментом в подготовке современных гандболистов.

1. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта: пособие для студентов учреждений высшего образования: в 3 ч. Ч. 2 Виды спортивной подготовки / Е. И. Иванченко; М-во спорта и туризма Республики Беларусь, Учреждение образования "Белорусский государственный университет физической культуры". – 2-е изд., стер. – Минск: БГУФК, 2019. – 295 с.

2. Коледа, В. А. Теория спорта: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности "Физическая культура" / В. А. Коледа, В. В. Клинов; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина". – Мозырь: МГПУ им. И. П. Шамякина, 2017. – 196 с.

3. Мелешко, Д.Р. Плиометрические упражнения и методика их применения / В.А. Хлопцев, Д.Р. Мелешко // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 75-й Региональной научно-практической конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 644–646.

4. Мелешко, Д.Р. Flowin – новое фитнес-направление / Д.Р. Мелешко // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – Т. 1. – С. 432–434.

5. Методика подготовки гандболистов на основе их анатомо-физиологических и индивидуальных особенностей: [учеб. пособие] / А. П. Попович, Г. И. Мехович, Т. А. Коломийчук, С. Д. Кунышева, Е. А. Гончарова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 136 с.

6. Спортивные игры: правила, тактика, техника: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по всем направлениям / Е. В. Конеева [и др.]; под общ. ред. Е. В. Конеевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 321 с.

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ ТЕСТ КАК ОЦЕНКА И УПРАЖНЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КУРСАНТОВ-ОПЕРАТОРОВ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Рыбаков Д.А.,

молодой ученый Белорусской государственной академии авиации,

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новицкий П.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Челночный бег 6х10м, курсанты-операторы БЛА, специальная физическая подготовка, тест.

Keywords. 6x10m shuttle run, UAV operator cadets, special physical training, test.

В настоящее время беспилотные летательные аппараты (БЛА) входят в число основных средств вооружения современных армий. Значение и эффективность БЛА подтверждаются постоянной работой специалистов всех стран над новыми видами данного оружия, огромной востребованностью БЛА на рынке военной техники. В равной степени это относится и к операторам БЛА от уровня профессионализма которых зависит эффективность их использования в различных целях, в том числе боевых.

Неотъемлемой составляющей боеспособности оператора БЛА является его физическая подготовленность. Физической подготовке данных специалистов и курсантов, обучающихся данной специальности, придается большое значение и решение её проблем находится в постоянном поле зрения ученых и практиков (преподавателей военных специальностей, инструкторов, командиров) [1].

Наряду с вопросами разработки эффективных средств и методов физической подготовки операторов БЛА важное место занимает наличие объективных средств педагогического контроля, необходимых для определения эффективности этого процесса.

Цель исследования – разработка тестовых упражнений для педагогического контроля в образовательном процессе курсантов-операторов БЛА.

Предмет исследования – разработка тестового упражнения моделирующего действия курсантов – операторов БЛА по продолжительности, интенсивности и направленности физической нагрузки при выполнении контрольного учебного упражнения №1 (Подготовка и запуск БЛА).

Материал и методы. В исследовании приняли участие курсанты, обучающиеся в учреждении образования по специальности «Эксплуатация беспилотных летательных аппаратов» (далее – курсанты). Методы исследования: анализ литературы, наблюдение, педагогическое тестирование, корректурная проба, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В процессе формирования у курсантов профессиональных умений наряду с должным уровнем специальной физической подготовки, основным показателем результативности образовательного процесса является выполнение курсантами итоговых, контрольных учебных упражнений, в частности, связанных с подготовкой стартовой площадки для запуска БЛА и непосредственным его запуском [2]. В структуре контрольного упражнения №1 можно выделить два компонента, составляющих содержание деятельности курсанта, выполняющего этот норматив: А – действия, связанные с проявлением скоростно-силовой выносливости, координации движений и предъявляющие высокие требования к функциональной активности кардиореспираторной системы; Б – действия, требующие зрительно-моторной координации, мелкой моторики, точности движений, дифференцировки мышечных усилий и проявления силы, выполняемые на фоне повышенного напряжения дыхательной и сердечно-сосудистой систем.

Одним из тестов, выполнение которого может моделировать проявление специфических двигательных способностей и физической нагрузки наблюдаемых в компоненте А нами был выбран челночный бег 6 x 10м с переноской гири 16 кг.

Выполнение курсантами данного теста сопровождалось рядом показателей, наблюдаемых при выполнении учебного контрольного упражнения №1 (таблица), что указывает на возможность и целесообразность использования данного упражнения как в специальной физической подготовке профессионально значимых двигательных способностей, так и в учебном процессе обучения курсантов необходимым профессиональным умениям использования БЛА.

Таблица – Показатели выполнения курсантами челночного бега 6 x 10м с переноской гири 16 кг (n=25)

ЧСС исх.	Время бега	ЧСС после бега	ЧСС через 1мин восстановления
94,6±6,01	18,3±0,91	140,2±13,12	90,4±10,81

Проверка воспроизводимости тестового упражнения подтвердила его надежность высоким показателем корреляционной связи ($r=7,3$). Проверка объективности упражнения по коэффициенту положительной корреляции между его результатами и результатами выполнения учебного контрольного упражнения № 1, также соответствовала достаточной силе корреляционной связи ($r=6,8$), удовлетворяющей метрологические требования к тестам.

Закключение. Объективность и качество педагогического контроля в специальной физической подготовке профессионально значимых двигательных способностей

и обучении курсантов-операторов БЛА профессиональным умениям использования БЛА могут быть повышены использованием универсальных тестов, равнозначно выступающих в этих двух педагогических процессах инструментарием контроля и непосредственными средствами решения развивающих и образовательных педагогических задач. К числу таких тестов, при наличии соответствующей шкалы оценок, может быть отнесен челночный бег 6 x 10 м с переноской гири 16 кг.

1. Калик, В. В. Содержание и методика физической подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. В. Калик; Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный институт физической культуры» Министерства обороны Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 2023 – 24 с.

2. Рыбаков, Д. А. Сопряженное развитие двигательных и когнитивных способностей у курсантов операторов беспилотных летательных аппаратов / Д. А. Рыбаков, П. И. Новицкий // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта [Текст]: сборник статей VI Международной научно-практической конференции для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов / [под ред. А.В. Сысоева и др]. – Москва: Издательство ООО «РИТМ», 2025. – С. 350–358.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПОМОЩНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ

Сергунова А.В., Гришанов Д.А.,

студенты 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тишутин Н.А., преподаватель

Искусственный интеллект (ИИ) сегодня является стремительно развивающейся областью. Потенциальные возможности ее использования являются весьма широкими и могут затрагивать все сферы жизнедеятельности. В настоящее время ИИ становится незаменимым помощником человека, облегчая труд, ускоряя многие процессы и раскрывая возможности для развития различных сфер, включая науку, здравоохранение, промышленность.

Искусственный интеллект значительно упрощает и ускоряет образовательный процесс. С ним можно эффективно разрабатывать учебные материалы для изучения иностранных языков. Эта технология способна составлять материал, основанный на конкретных тематиках и предназначенный для определенной аудитории, что делает изучение интересным. Это в свою очередь повышает эффективность обучения и уровень образования [1].

ИИ можно применять в персонализации обучения, при этом его алгоритмы помогают определить уровень обучающегося и создать персонализированный план обучения.

Для обучающихся ИИ позволяет выявить их сильные и слабые стороны, дать рекомендации для выработки эффективных учебных привычек и улучшения стратегии обучения, развития самостоятельности, мотивации и приверженности обучению [2].

Цель исследования: оценить частоту и особенности применения различных интеллектуальных помощников в образовательном процессе студентов спортивного профиля.

Материал и методы. В ходе исследования было проведено анкетирование в виде социологического опроса. Опрошено 18 студентов учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» в возрасте 18–19 лет. Из них 11 студентов женского пола и 7 мужского.

Анкета состояла из 14 вопросов, направлены на определение числа использующих в образовательном процессе средств ИИ. Спрашивалось о том, как они им пользуются, какие интеллектуальные помощники чаще всего используют, для каких целей и как оценивают точность и достоверность информации, предоставляемой интеллектуальными помощниками. Другая часть вопросов была направлена на получение мнений респондентов о том смогут ли интеллектуальные помощники заменить учителей (преподавателей) или книги, какие преимущества могут дать, какие у них недостатки, а также какие меры должны быть приняты для регулирования использования интеллектуальных помощников в образовательном процессе.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа материалов получены следующие результаты. На вопрос: «Использовали ли Вы когда-нибудь интеллектуальные помощники в образовательных целях?», все опрашиваемые (100 %) ответили – «Да». Ответ респондентов на данный вопрос демонстрирует, что интеллектуальные помощники стали неотъемлемой частью образовательной среды, позволяя находить нужную информацию, решать задачи и осваивать новые темы.

При этом, на вопрос: «Для каких целей Вы их используете?» 89 % студентов ответили, что для поиска информации, около 44 %, что их использование помогает при выполнении домашних задач, а 27 % – для генерации идей по проектам. Исходя из результатов опроса, респонденты используют технологию, преимущественно в познавательных и практических целях.

На вопрос «Как часто Вы используете интеллектуальные помощники в образовательных целях?» 39 % студентов используют иногда, 39% - используют часто и на удивление 22 % редко пользуются ИИ. Это свидетельствует о том, что технологии позволяют точнее и быстрее искать нужную информацию, чем привычные поисковые системы («Google»).

Большинство студентов на вопрос «Проверяете ли Вы информацию, которую дают интеллектуальные помощники?» ответили иногда – 67 %, 11 % – не проверяют и 22% всегда проверяют полученную информацию. Это говорит о том, что обучающиеся уже почти полностью доверяют технологиям, а ИИ становится «другом, которому доверяют».

Мнения студентов интересно разделились. На вопрос «Как Вы считаете, интеллектуальные помощники помогают экономить Вам время?» 76 % ответили – да, значительно, а вот 28 % считают, что нет. Но все же сверив проценты мы можем с уверенностью сказать, что интеллектуальные помощники становятся важной частью нашей повседневной жизни. Большинство студентов таким образом отмечает их положительное влияние, в частности, экономию времени и облегчение учебной и рабочей деятельности.

Когда речь зашла о скорости развития интеллектуальных помощников и их активном внедрении в различные сферы жизнедеятельности, студенты высказали противоположные точки зрения: одних это не пугает, студенты считают это нормальным явлением – 72 %, других это пугает, но они знают, что с этим ничего не сделать – 22 %, а остальные 6 % вообще затрудняются ответить. В целом такая ситуация имеет положительные стороны: развитие интеллектуальных помощников способствует ускорению учебных и рабочих процессов, облегчает выполнение рутинных задач и открывает новые возможности для саморазвития. Благодаря этому молодежь получает больше времени для творчества и поиска нестандартных решений, а также учится адаптироваться к условиям стремительно меняющегося мира.

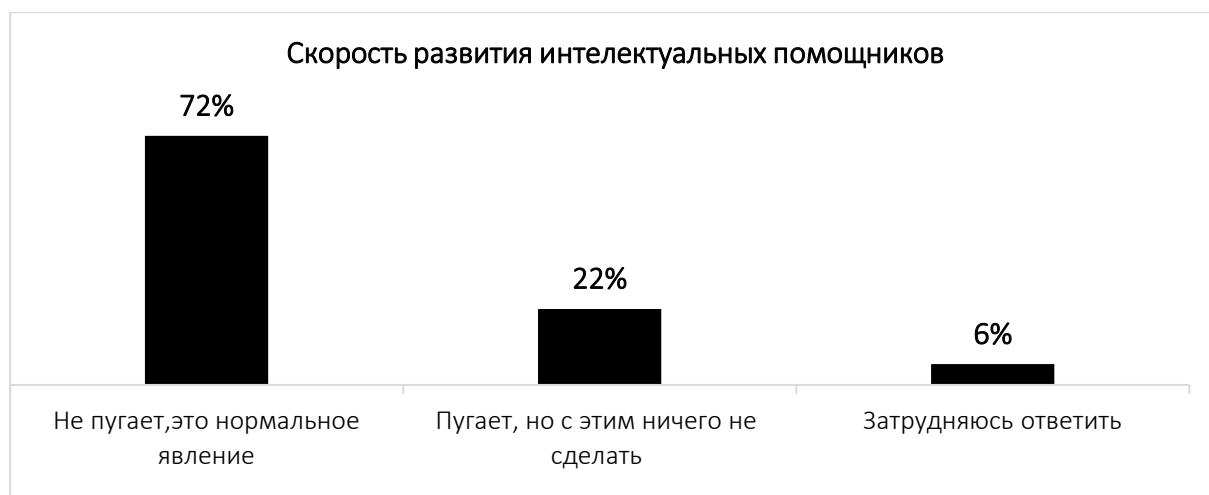

Рисунок – Ответы на вопрос «Пугает ли Вас скорость развития интеллектуальных помощников и их активное внедрение в различные сферы жизнедеятельности?»

Таким образом, проведена оценка частоты и особенностей применения различных интеллектуальных помощников в образовательном процессе студентов спортивного профиля. Установлено, что интеллектуальные помощники уже занимают заметное место в образовательном процессе студентов спортивного профиля. Основные результаты исследования показывают, что большинство обучающихся активно используют такие технологии для поиска информации, выполнения заданий и генерации идей, а также в целом положительно оценивают их влияние, отмечая экономию времени и упрощение учебной деятельности.

Полученные данные могут быть полезны для разработки более эффективных методов внедрения ИИ в систему образования, а также для формирования рекомендаций преподавателям по использованию интеллектуальных помощников как вспомогательного ресурса. Это позволит повысить качество обучения, сделать его более гибким и адаптированным под индивидуальные потребности студентов.

1. Арзютова, С. Н. Использование ChatGPT в обучении английскому языку / С. Н. Арзютова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2023. – № 16. – С. 039–047.

2. Николаев, А. А. Международный опыт и перспективы использования искусственного интеллекта в образовании / В. А. Николаев, М. Ю. Кузнецов, В. А. Николаев // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – Т. 14. – № 5-1. – С. 125–138.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕОНТОЛОГИИ В АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Соколов Д.С.,

аспирант Смоленского государственного университета спорта,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Федорова Н.И., доктор пед. наук, доцент

Ключевые слова. Деонтология, физическая реабилитация, адаптивная физическая культура, реабилитация в онкологии.

Keywords. Deontology, physical rehabilitation, adaptive physical culture, rehabilitation in oncology.

Деонтология играет важную роль как в медицине (онкологии), так и в адаптивной физической культуре (АФК), поскольку она охватывает этические принципы и обязанности, связанные с лечением, уходом, восстановлением физического и психоэмоционального благополучия получателей услуг. Тесные доверительные отношения между специалистом по АФК и пациентом определяют эффективность дальнейшего взаимодействия и способствуют полному раскрытию реабилитационного потенциала. Однако в настоящий момент в отечественной литературе данная тема не разработана.

Цель: произвести синтез аспектов медицинских и педагогических разделов этики и деонтологии, образуя базовые практические положения деонтологии в адаптивной физической культуре онкологических больных.

Материал и методы. Анализ медицинской, психологической и педагогической литературы. Синтез априорных данных с последующей коррекцией согласно имеющемуся практическому опыту реабилитационной работы с онкологическими больными, перенесшими рак молочной железы (период работы с 2019 по 2025 год).

Результаты и их обсуждение. Деонтология ("деон" – долг, обязательство) – это раздел этики, который занимается изучением норм поведения и моральных принципов людей в различных жизненных ситуациях.

Термин был предложен английским философом Джереми (Иеремия) Бентамом в 18 веке и в настоящее время используется в медицине и других профессиях, особенно для описания этической стороны человеческого взаимодействия. Общие деонтологические принципы применимы ко всем людям, независимо от сферы их профессиональной деятельности – это честность, искренность, уважение к окружающим, верность данному слову. Деонтология помогает оценивать поведение человека в соответствии с опреде-

ленными правилами и рекомендациями и сознательно формировать свои собственные действия на основе этих рекомендаций.

Основные аспекты медицинской деонтологии [1; 2; 5]: отношения между врачом и пациентом основаны на взаимном уважении и доверии, пациент имеет право на получение полной и понятной информации о состоянии своего здоровья, диагнозе и вариантах лечения; обязательство о неразглашении данных пациента сохраняется и после смерти пациента и может быть отменено только при особых обстоятельствах (например, угроза общественной безопасности); все медицинские процедуры требуют предварительного согласия пациента, который должен быть четко о них информирован; этически правильное поведение (избегание конфликта интересов и бесчестных действий), уважение к жизни и смерти и компетентное сопровождение при неизлечимых заболеваниях, открытый разговор с пациентами о возможностях и ограничениях современной медицины.

В педагогике деонтология относится к системе этических принципов и обязанностей, которым должны следовать учителя, педагоги и образовательные учреждения. Это уважение к индивидуальному характеру и жизненному опыту каждого обучаемого, предоставление достаточного времени и возможностей для развития его собственных сильных сторон и способностей, объективная, справедливая и прозрачная оценка достижений, отсутствие дискриминации, помощь и поддержка вне зависимости от возраста и социального статуса и др. [3; 4].

Для построения принципов деонтологии в работе с онкологическими больными необходимо указать на их психологические проблемы [6]: тревога и депрессия (страх смерти, неизвестность результатов лечения и мысль о рецидиве, депрессия может привести к изоляции и безнадежности), стресс и выгорание (борьба с раком предъявляет высокие требования к запасам физических и моральных сил), изменение личности (пересмотр роли в семье и обществе), проблемы в партнерстве (сексуальность, близость и общение часто ограничены), неуверенность и замешательство (сомнения в дальнейшем образе жизни), посттравматическое стрессовое расстройство, социальная изоляция.

После успешной терапии начинается новый этап жизни, в котором основное внимание уделяется как физическому выздоровлению, так и психологической адаптации к новым условиям жизни. Анализ и синтез вышеизложенных данных, подкрепленные личным практическим опытом по работе с онкологическими пациентами позволяют вывести следующие положения деонтологии в физкультурно-оздоровительной работе с онкологическими больными.

Психологическая поддержка – специалисту по АФК важно прежде решения задач физического совершенствования оказывать пациентам эмоциональную поддержку и помогать им справляться с эмоциями и страхами. Инструктор АФК должен чутко реагировать на психическое и физическое состояние своих пациентов, открыто общаться и приспосабливаться к потребностям пациента. Информация и прозрачность – каждый пациент имеет право на получение полной информации о состоянии своего здоровья и последствиях лечения для физического состояния, внешнего вида и двигательных способностей; заинтересованные лица также должны быть подробно проинформированы о возможных долгосрочных последствиях или потенциальных рисках. Индивидуальный подход предполагает, что каждый получатель реабилитационных услуг уникален – это не только конкретная нозология, дополняемая прочими соматическими заболеваниями, но и личность со своим устройством характера, психологическим и эмоциональным опытом. Вот почему необходимо составлять индивидуальные планы лечебной физической культуры, которые точно соответствуют потребностям и возможностям пациента. Необходимо принимать во внимание физические ограничения вследствие особенностей тактики лечения; важно индивидуально подбирать планы тренировок и обращать внимание на безопасность. Необходимо стимулировать повышение уверенности в себе: физическая активность может повысить самооценку пациентов, поэтому инструктор по АФК должен всегда поощрять и мотивировать к тренировкам, чтобы укрепить уверенность занимающегося в себе. Поскольку возможны рецидивы злокачественного новообразования, метастазирование, осложнения хирургического, лучевого и химиотерапевтического лечения, специалист по АФК должен четко знать их симптомы и при встречах регулярно уделять

внимание имеющимся жалобам пациента, отмечаемым как во время физической нагрузки, так и возникающих в иное время (со слов пациента).

Интеграция в повседневную жизнь – построение занятий по лечебной физической культуре должно быть направлено на совершенствование бытовых навыков, иметь четкий прикладной характер, и только после их достижения можно ставить задачи по совершенствованию и развитию физических качеств. «Группа как сообщество» – во время группового занятия происходит обмен мнениями между пациентами, что может стабилизировать психику и укрепить социальные связи, инструктор АФК должен воспользоваться этим явлением и предложить соответствующие упражнения. Этические аспекты – в определенных ситуациях могут возникать вопросы, например, о целесообразности дальнейших методов лечения; специалист по АФК не является онкологом и, даже имея большой практический опыт, не имеет права вести консультативную медицинскую деятельность; его задачи – восстановление и профилактика. Человеческое достоинство является абсолютной ценностью, которую необходимо сохранять даже при серьезных заболеваниях. При любом лечении необходимо следить за тем, чтобы личность пациента была защищена, и он продолжал восприниматься как самостоятельный субъект.

В целом, деонтология обеспечивает важную основу для работы с онкологическими больными. Соблюдение этих принципов может способствовать как физическому, так и психологическому выздоровлению и, следовательно, достижению более высокого уровня качества жизни.

Заключение. Деонтология является важной частью работы с онкологическими больными, поскольку наряду с физической реабилитацией здесь большую роль играет психологическая поддержка и уважение эмоционального благополучия. Инструктор по адаптивной физической культуре должен соблюдать этические принципы, чтобы наилучшим образом заботиться о пациенте. Соблюдение указанных в статье принципов позволяет пациентам проходить курс физической реабилитации (лечебной физической культуры) не только с сохранением психологического комфорта, но и с эффективным повышением социальной мобильности, улучшением психологического компонента качества жизни.

1. Белинская, А.Б. Деонтология социальной работы : учебник для вузов / А.Б. Белинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 181 с.

2. Гайдаров, Г. М. Медицинская этика и деонтология в историческом аспекте : учебное пособие / Г. М. Гайдаров, Т. И. Алексеевская ; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России, Кафедра общественного здоровья и здравоохранения. – Иркутск : ИГМУ, 2016. – 65 с.

3. Кох, М. Н., Пешкова, Т. Н. Основы педагогики и андрагогики : учеб. пособие. – Краснодар : КубГАУ, 2015. – 90 с.

4. Практическая андрагогика. Методическое пособие. Книга 1. Современные адаптивные системы и технологии образования взрослых / Под ред. д.п.н., проф. В.И. Подобеда, д.п.н., проф. А.Е. Марона. – СПб.: ГНУ «ИОВ РАО», 2003. – 406 с.

5. Хрусталева, Ю.М. Основы биоэтики / Ю.М. Хрусталева, О.В. Ткаченко. – М.: Практическая медицина, 2014. – 320 с.

6. Чулкова, В.А. Психологическая помощь онкологическим больным / В.А. Чулкова, Е.В. Пестерева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 185–191.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СТУДЕНТАМИ В 2025 ГОДУ

Шабеко Д.О.,

магистр, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Малах О.Н., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Здоровый образ жизни, физическая культура, уровень физической подготовленности, студенты, нормативы.

Keywords. Healthy lifestyle, Physical Culture, the level of physical fitness, students, standards.

Важным компонентом в формировании здорового образа жизни является всестороннее развитие всех физических качеств через организацию двигательной активности, которая помогает сформировать ресурсы организма для достижения поставленных целей. Введение нормативов Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса

Республики Беларусь (ГФОК) можно назвать созданием мотивации и работы на результат, повышением эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья и организации досуговой деятельности молодежи [1].

На сегодняшний день большая часть студентов ведет малоподвижный образ жизни, что негативно сказывается на состоянии здоровья и возможности выполнить нормативы, оценивающие уровень физической подготовленности. В связи с этим целью исследования является оценка уровня физической подготовленности студентов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» в 2025 году. В нем приняли участие 721 студент, обучающихся на факультете гуманитарного знания и коммуникаций (ФГЗиК), педагогическом факультете (ПФ), факультете социальной педагогики и психологии (ФСПиП), факультете математики и информационных технологий (ФМиИТ) и юридическом факультете (ЮФ).

Результаты и их обсуждение. Протокол выполнения нормативов ГФОК Республики Беларусь студентами ФГЗиК свидетельствует о преобладании низкого уровня физической подготовленности среди участников. Из 218 протестированных студентов 196 человек показали низкий уровень, 65 — результат ниже среднего, и лишь 18 человек достигли среднего уровня.

На ФМиИТ в 2025 году в выполнении нормативов комплекса участвовали 190 студентов. Абсолютное большинство студентов показали результаты «ниже среднего» и «низкий»: 78 и 51 человек соответственно. На среднем уровне находятся 52 участника. Лишь 9 человек, что составляет менее 5% от общего числа испытуемых, продемонстрировали уровень физической подготовленности выше среднего.

На педагогическом факультете результаты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство студентов (105 человек) имеют недостаточный уровень физической подготовки, не достигающий среднего показателя. Высокие и выше среднего показатели суммарно демонстрируют лишь 20 человек (12% от общей выборки), что указывает на существенный потенциал для развития физкультурно-оздоровительной работы на факультете.

Результаты выполнения нормативов Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса студентами факультета социальной педагогики и психологии демонстрируют тенденцию, связанную с недостаточным уровнем их физической подготовленности. В тестировании приняли участие 53 человека. Анализ полученных данных выявил, что примерно 73,6 % от общего числа участников показали результат, не достигающий среднего уровня. Из них 26 человек были отнесены к категории «ниже среднего», а 13 человек — к категории «низкий» уровень. 10 студентов продемонстрировали физическую подготовку, соответствующую среднему уровню. Наивысшие показатели (уровень «выше среднего») были зафиксированы у 4 студентов, что составляет лишь 7,5 % от всей группы.

Данные, полученные в 2025 году после сдачи нормативов ГФОК студентами юридического факультета, позволяют говорить об отрицательной картине. Из 94 участников тестирования ни один не смог достичь среднего уровня физической подготовленности. Результаты распределились следующим образом: 21 человек показал уровень «ниже среднего», а у 73 человек был зафиксирован низкий уровень.

Заключение. Проведенное в 2025 году исследование подчеркивает важность работы над повышением физической активности студентов ВГУ им. П.М. Машерова. Наиболее эффективными направлениями этой работы являются формирование привычки к регулярным занятиям, повышение мотивации и интеграция физической культуры в повседневную жизнь.

1. Григоревич, И. В. Физическая подготовленность студентов БГПУ к выполнению норм государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь / И.В. Григоревич, Ю.А. Авхимович, И.А. Стебаков // *Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка: материалы 89-й науч.-техн. конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием)*, Минск, 3–18 февраля 2025 г. [Электронный ресурс] / Белорус. гос. технол. ун-т; отв. за издание И. В. Войтов. – Минск: БГТУ, 2025. – С.557–559.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шнипова Т.А.,

*магистр, преподаватель Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Полоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Факторы физического развития, физическое здоровье, физическая культура, показатели здоровья, состояние здоровья.

Keywords. Factors of physical development, physical health, physical culture, health indicators, health status.

Здоровье молодежи является важным индикатором благополучия общества и его будущего. Все стороны человеческой жизни определяются уровнем здоровья. Здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия. Хорошее здоровье, разумно сохраняемое самим человеком, обеспечивает ему долгую и активную жизнь. По мере развития цивилизации здоровье все больше приобретает социальную значимость и в настоящее время рассматривается как социальная категория и показатель национального престижа [2]. Здоровье – это не только бесценное достояние каждого человека, но оно и достояние всего общества.

В настоящее время выделяют несколько видов здоровья: физическое, психическое, нравственное и социальное. Показатели здоровья представляют собой ключевые характеристики, отражающие общее состояние организма и его способность к функционированию [1].

Физическое здоровье и развитие учащихся напрямую связано с их образовательными успехами, психологическим состоянием и социальной адаптацией. Для того чтобы решать сложные аналитические задачи необходимо иметь способность преодолевать эмоциональные и физические перегрузки. Физическая культура имеет все средства для воспитания у обучающихся таких способностей. Систематические занятия физической культурой в системе учреждений среднего специального образования способствуют развитию физических качеств, а самое главное, стабилизируют и улучшают здоровье обучающихся.

Физическая активность играет ключевую роль в поддержании здоровья и работоспособности, особенно у детей и подростков. Регулярные физические упражнения не только способствуют улучшению физической подготовки, но и оказывают положительное влияние на когнитивные функции, такие как память, внимание, скорость обработки информации, а также напрямую влияет на успеваемость учащихся, их эмоциональное состояние и социальное развитие.

Физическое развитие является ключевым аспектом индивидуального роста и формирования организма, и представляет собой непрерывные биологические процессы, отражающие преобразование генетического потенциала в фенотипические проявления. На каждом этапе жизни эти процессы характеризуются определённым набором морфологических, функциональных, биохимических и психических свойств организма, которые взаимодействуют с внешней средой и определяют уровень физических возможностей. Физическое развитие тесно связано со здоровьем человека – бесценным даром природы [1]. Современный характер и темп жизни общества человека таковы, что дальнейшее его развитие возможно лишь в здоровом обществе [3].

Подростковый возраст является одним из самых сложных этапов в жизни человека. На этот период приходится пик физического развития, заключительная фаза достижения дефинитивной длины и массы тела. Ряд авторов отмечают, что наиболее выраженные изменения в физическом и биологическом развитии приходятся на этот возраст [2].

Поддержание здоровья и его улучшение является важной задачей, способствующей не только личному благополучию человека, но и развитию общества в целом. Уровень осведомленности учащихся о здоровьесберегающих практиках служит индикатором их культуры здоровья.

Цель исследования является анализ состояния и выявление проблем физического воспитания обучающихся учреждений среднего специального образования (на примере Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова).

Материал и методы. На основании изучения медицинских показаний учащихся Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова делается вывод о том, как образовательная среда, физическая активность, социальные факторы оказывают влияние на состояние здоровья учащихся. Анкетирование; анализ статистических данных; наблюдение; сравнительный анализ; контент-анализ существующей литературы и исследований по теме физического развития и здоровья учащихся для выявления проблем и актуальных вопросов.

Результаты и их обсуждение. В современной системе среднего специального образования большое значение уделяется учебным предметам профессиональной направленности. Обусловлено это тем, что готовый специалист должен обладать всеми необходимыми теоретическими и практическими знаниями и умениями для осуществления своей будущей трудовой профессиональной деятельности. Физическое воспитание – неотъемлемая часть воспитательного процесса и обучения, направлено на формирование полноценного здоровья обучающихся и их подготовку к высокопроизводительному труду на длительный жизненный период.

Педагогическое исследование по определению состояния и выявлению проблем физического воспитания обучающихся учреждений среднего специального образования проводилось среди 605 учащихся Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова.

В ходе исследования анализировался:

- уровень физического развития обучающихся (по росту и массе);
- распределение обучающихся на медицинские группы здоровья;
- распределение обучающихся на группы здоровья;
- заболеваемость с ВН (временная нетрудоспособность);
- характер заболеваний обучающихся;
- уровень физической активности, образа жизни и состояния здоровья обучающихся.

Статистические данные за последние три года указывают на значительное увеличение количества обучающихся с дисгармоничным физическим развитием, связанных с избыточной массой тела (43 %) и увеличение количества высоких подростков (и выше среднего) (45 %).

По итогам 2024 года анализ документации комплексного медицинского осмотра учащихся Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова показал, что из 605 учащихся колледжа к основной медицинской группе здоровья относится 60,1 % (364 учащихся) от общего количества осмотренных, к подготовительной группе – 27,4 % (166 учащихся), к специальной медицинской группе – 7,7 % (47 учащихся), ЛФК – 0,9 % (6 учащихся), освобожденные от занятий физкультурой – 3,6 % (22 человека).

В ходе исследования структуры общей и первичной заболеваемости за последние три года, было выявлено, что только 23 % обучающихся Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова можно назвать «полностью здоровыми» (группа Д1), остальные учащиеся имеют хронические заболевания и различного рода отклонения в состоянии здоровья (группы Д2, Д3, Д4). В структуре патологии среди учащихся Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова наибольшее распространение имеют нарушения зрительного анализатора, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, болезни органов ЖКТ, сердечно-сосудистой и нервной систем.

Результаты анонимного анкетирования показали (в исследовании приняли участие учащиеся I-III курсов (первый курс – 29,3 %, второй – 35,9 %, третий – 34,8 %), в количестве 362 человек в возрасте от 15 до 19 лет (из них девушки – 97,2 %, парни – 2,8 %): около 30 % обучающихся ведут малоподвижный образ жизни, редко бывают на свежем воздухе; 83 % суточного времени обучающиеся находятся в состоянии относительной неподвижности; 77,9 % респондентов проводят за компьютером или с мобильным устройством более 3 часов день; 13,3 % респондентов спят от 2 до 5 часов в сутки; в питании преобладают быстрые углеводы (66 %), сладости (3,6 %), фастфуд (18,2 %); физической активностью не занимаются (или занимаются редко) 20,2 % опрошенных,

43,9 % – физическую активность проявляют 1-2 раза в неделю и чаще всего это занятия физической культурой по расписанию; 8 % учащихся курят (в большинстве своём вейпы с курительными смесями).

Заключение. Подводя итог, анализ показал, что низкий уровень физической активности, присущий подавляющему большинству учащихся колледжа, интенсивная умственная деятельность, дефицит сна, нарушение распорядка дня, нездоровое питание, психологическое напряжение, вредные привычки обуславливают увеличение числа молодых людей с хроническими болезнями и проблемами со здоровьем. Таким образом, недостаток двигательной активности среди обучающихся средних специальных учебных заведений оказывает негативное воздействие на их самочувствие и академические успехи. Формирование принципов здорового образа жизни важно начинать в юности, охватывая вопросы питания, приема биологически активных веществ, полноценного отдыха и снятия напряжения, борьбы со стрессом и регулярной физической нагрузки. Повышение показателей физического развития и общего состояния здоровья студентов требует системного подхода, включающего информационно-просветительскую работу, популяризацию спорта и создание комфортных условий для занятий.

Практическая ценность данной работы состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию системы физического воспитания и организации спортивных мероприятий в колледже. Полученные данные могут быть применены для разработки или модификации программ физкультуры, ориентированных на укрепление здоровья учащихся, а также для планирования спортивных соревнований, стимулирующих интерес к физической активности. Результаты исследования будут полезны руководству колледжа, преподавателям физической культуры и самим обучающимся, способствуя формированию культуры здорового и активного образа жизни.

1. Додонова, Л. П. Возрастные изменения функциональных показателей детей и подростков различных соматотипов /Л. П. Додонова // Бюл. сиб. мед. – 2005. – Т. 4, прилож. 1. – С. 160.

2. Казантинова, Г. М. Физическая культура студента: учебник / Г. М. Казантинова, Т. А. Чарова, Л. Б. Андрищенко. – М.: ООО «Торговый дом «Советский спорт», 2021. – 328 с.

3. Ляликов, С. А. Физическое развитие детей Беларуси (с приложением центильных таблиц для оценки основных антропометрических показателей) / С. А. Ляликов, С. Д. Орехов. – Гродно: Изд-во ГрГМУ, 2000. – 220 с.

ANALYZ THE CURRENT TRAINING SYSTEM FOR TAEKWONDO ATHLETES AND ITS EFFECTIVENESS

Lai Yuejiang,

*master's student, Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Scientific supervisor – Minina N.V., PhD in Pedagogy, Associate Professor

Keywords. Taekwondo, tactical training, reserve talents, training strategies.

The highly expressive Taekwondo sport has become popular all over the world with its unique competitive spirit and sports connotation. In China's sports "Twelfth Five-Year" planning system, how to improve the cultivation system of reserve talents in competitive sports, how to optimize the project structure, and promote the balanced development of competitive sports have been highly valued [1].

The study addresses the critical issue of balancing academic and athletic development, a challenge faced by many student-athletes. It contributes to the limited research on Taekwondo talent cultivation at the middle school level in China [2].

The purpose of the study is to develop recommendations for optimizing the training system and increasing the sustainability of talent development.

Material and methods. *Research methods:* theoretical analysis and synthesis of literary sources, pedagogical observation, analysis and synthesis.

Results and discussion. The Guanlan High School Taekwondo Team consists of three coaches, one head coach and two assistant coaches. They are generally seniors, all with a bachelor's degree or higher, with slight differences in academic qualifications. Among them, the coaches are over 40 years old, all national senior coaches and have been coaching for more than ten years. Even the young coaches have 3-5 years of coaching experience. All three coaches are representatives of professional sports teams and have extensive experience in competitions. They have earned national level I and II athlete certificates by participating in various competitions during their sports career. Such competitive experience is undoubtedly a valuable asset for young athletes.

In addition to natural skills and coaching experience, all coaches actively participate in training, study various professional and magazines to improve their qualifications. They also periodically organize scientific conferences to discuss coaching concepts, exchange training methods, modern popular techniques and tactics with the leaders of related schools. This is undoubtedly one of the important reasons why Guanlan Middle School Taekwondo Team continues to achieve outstanding results in various provincial, city and national competitions.

Conclusion. The findings could serve as a reference for other schools in Longhua New District and beyond, promoting the sustainable development of competitive Taekwondo. The research aligns with national sports policies aimed at improving the training system for reserve talents. For Schools: Provides actionable insights to refine training programs and better support student-athletes. For Coaches: Highlights effective coaching strategies and areas for professional development. For Policymakers: Offers evidence to inform policies on sports education and talent development in schools. For Athletes: Advocates for a balanced approach to academics and training, ensuring long-term career and educational opportunities.

1. Sun, M. Research on the Training of Reserve Taekwondo Athletes / M. Sun // Sports Culture Guide. – Beijing Sport University, 2023. – P. 29–34.

2. Zhong, X. H. Research on the Characteristics of Pre-competition Anxiety of Chinese Adolescent Taekwondo Athletes: autoref. diss. cand. ped. sciences / X. H. Zhong; Physical Education University. – Xi'an, 2021. – 41 p.

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF ORIENTEERING ON THE CONSTRUCTION OF PSYCHOLOGICAL STRENGTH OF COLLEGE STUDENTS

Cui Maoying,

Master's student at VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Academic Supervisor – Karelin M.A., senior Lecturer

Keywords. Psychological resilience, cognitive development, emotional well-being, behavioral practice, orientation, emotional regulation.

In the context of growing concern about mental health problems in special educational institutions, psychological resilience has become a crucial psychological quality for college students to overcome developmental difficulties, which requires expanding the avenues for improvement. Psychological resilience is a complex ability of a person to maintain stable psychological functions, actively adapt and overcome difficulties under stressful conditions, including such basic elements as psychological stability, emotional regulation and willpower (Lin Chongde, 2018). Orienteering, characterized by three-dimensional tasks that integrate physical endurance, cognitive intelligence, and mental strength, provides an immersive practical platform for the development of psychological resilience in university students. Based on the theory of psychological resilience and the theory of self-determination, this study combines empirical research to analyze the mechanisms by which orientation affects students' stress resistance, emotional regulation, and the development of willpower in three dimensions: cognitive understanding, emotional experience, and behavioral practice. The article also offers optimization strategies and practical recommendations, containing theoretical references and implementation

guidelines for integrating physical education with mental health education in an academic environment [1].

According to the statistics «On the development of psychological health of college students in China for 2024», 34.2 % of students experience varying degrees of psychological stress, and the main problems are «insufficient stress resistance» and «difficulties in emotional regulation». Orienteering, conducted in an unfamiliar environment, requires participants to make independent decisions using maps and compasses in response to emergencies, which is closely related to the basic requirements for the development of psychological resilience. Existing studies show that college students who regularly engage in orienteering exhibit significantly higher scores on the psychological resilience scale (CD-RISC) compared to regular students (Zhang Yong et al., 2022), which provides empirical data for studying their correlation [2]. The purpose of this study is to examine and analyze aspects of college students' psychological resilience that affect their well-being and behavioral practices during their education.

Material and methods. Analysis and synthesis of scientific literature, pedagogical observation, survey.

Results and discussion. Analysis of the mechanisms of influence of orienteering on the psychological stability of college students.

Based on the studied scientific and literary sources, the theory of psychological stability is necessary: to build a cognitive-behavioral closed cycle of overcoming stress. Psychological resilience theory posits that stress tolerance is enhanced by the dynamic process of «complexity assessment - resource mobilization - strategy adjustment» (Richardson, 2002). In orienteering, stressors such as «route disorientation» and «exhaustion» encourage students to do a cognitive assessment first: view "lost" as a solvable task rather than an insurmountable obstacle [3]. Subsequently, students must use skills such as map recognition and environmental observation to adjust route planning strategies - a process essentially involving the activation and application of «stress coping resources». For example, during orienteering classes on campus, when faced with sudden situations where the «target point is not visible», students need to quickly move from «anxiety and frustration» to «analysis of the surrounding landmarks», gradually forming the conditional reflex «stress-assessment-resolution». A study by Li Juan et al (2023) confirmed that twice-weekly orientation college students were 28.6 % more likely to use «problem-based coping» strategies when faced with academic pressures, suggesting a significant increase in psychological resilience [4].

Based on the theory of self-determination: meeting psychological needs to strengthen the ability to emotional regulation. Self-determination theory states that meeting the needs for autonomy, competence, and belonging greatly enhances positive emotional experiences (Deci & Ryan, 2000). In orienteering, students exhibit independence in route selection (need for autonomy), achieve success by overcoming checkpoints (need for competence), and gain group support through teamwork in team competitions (need for belonging). This satisfaction activates the brain's reward system, increasing positive emotional reserves. Emotional fluctuations in the course of classes also provide practical opportunities for regulation: when students experience frustration due to «long duration», instructors recommend that they use techniques such as «breath regulation» and «internal dialogue» to calm the mind [5]. Such real-time emotional impact effectively improves awareness and emotion management. Studies show that college students who participated in 12-week orientation training had a 19.3% reduction in depression-anxiety-pressure (DASS-21) scores and a marked improvement in emotional stability (Wang Jian, 2021) [6].

Through behavioral reinforcement: the perseverance-breakthrough cycle in the formation of willpower. The development of willpower requires constant behavioral practice and self-overcoming (Juan Siting, 2015). The high demands of physical endurance in orienteering have students constantly pushing beyond their physiological and psychological limits. During long-distance orienteering competitions, when physical strength approaches the threshold, participants must overcome the urge to surrender by using techniques such as «setting small, phased goals» and «peer motivation». This «perseverance-completion-reinforcement» cycle gradually strengthens volitional stability and self-control [7]. For example, a member of the university ori-

enteering club said in an interview: «Starting with the fact that I did not give up after 3 kilometers, and ending with a 10-kilometer, I not only improved my physical form, but also became more focused during the preparation for entrance exams». In addition, the «route decision» aspect of orienteering requires students to weigh the pros and cons in a tight timeframe, which promotes decisiveness - a willpower quality of great importance in career choices, academic planning, and other life decisions. This dual approach effectively combines exercise with the development of psychological resilience.

Development of a system of training programs on the principle of «theory + practice + psychological support». The orienteering curriculum incorporates theories of psychological stability, including fundamental principles of psychological stability and emotional regulation. Hands-on activities include «Gradient Challenge» tasks, which gradually move from basic campus navigation to challenging wilderness orientation. Professional counseling psychologists provide individualized guidance after training, considering students' emotional experiences and stress management strategies.

Improving physical activity correction programs based on empirical research. Universities can collaborate with teams of sports science and psychology professionals to conduct collaborative research on the impact of psychological resilience orientation. Using psychological assessment and EEG monitoring tools, researchers can quantify the relationship between exercise frequency and duration, as well as increasing psychological resilience. This approach can lead to individualized treatment plans. For example, students who have difficulty with emotional regulation may receive more group orienteering training.

Creation of a system of guaranteed resources for «school-local cooperation». Collaborate with local sports departments and outdoor sports development bases to share professional faculty and venue resources; use a geo-information GIS system to develop diverse routes combined with themes of «red culture orientation» and «environmental protection orientation» to increase interest in sports while strengthening students' sense of social responsibility and belonging.

Conclusion. Orienteering increases the psychological resilience of college students through three dimensions: cognitive development, emotional well-being, and behavioral practice. By creating a stress management cycle, addressing psychological needs and anchoring practical skills, this type of activity serves as an effective way for universities to implement an initiative to «integrate sport and education» while strengthening mental health education. Further efforts should focus on deepening theoretical and empirical research, improving curricula and resource systems, thereby maximizing the value of orienteering in developing students' psychological resilience.

1. Lin, C. Developmental Psychology / C. Lin // Beijing: Peoples Education Press, 2018. – P. 112–115.
2. Zhang, Y. The Impact of Orienteering on College Students Psychological Resilience / Y. Zhang, Li N. // Journal of Beijing Sport University. – 2022 – Vol. 45(3). – P. 121–127.
3. Richardson, G. E. The Metatheory of Resilience and Resiliency / G. E. Richardson // Journal of Clinical Psychology. – 2002. – Vol. 58 (3). – P. 307–321.
4. Li, J. The Impact and Mechanism of Orienteering on College Students Stress Coping Strategies / J. Li, H. Wang // Sports Culture Guide. – 2023. – Vol. (2). – P. 108–113.
5. Deci, E. L. The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior / E.L. Deci, R.M. Ryan // Psychological Inquiry. – 2000. – Vol. 11 (4). – P. 227–268.
6. Wang, J. An Empirical Study on the Effect of Orienteering on College Students Emotional Regulation Capacity / J. Wang // Journal of Wuhan Institute of Physical Education. – 2021. – Vol. 55(8). – P. 89–94.
7. Huang, X. Introduction to Psychology / X. Huang // Beijing: Peoples Education Press. – 2015. – P. 77–79.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ И ФЕСТИВАЛИ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО РЕГИОНА

Архинов К.А.,

*студент 2 курса Псковского государственного университета,
г. Псков, Российская Федерация*

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Историческая реконструкция, интерактивность, культурное наследие, гражданско-патриотическое воспитание молодежи, популяризация исторического прошлого региона.

Keywords. Historical reconstruction, interactivity, cultural heritage, civic and patriotic education of young people, and popularization of the region's historical past.

Актуальность темы обусловлена тем, что в последнее время не только среди реконструкторов, но и среди музеев пользуется популярностью проведение исторических праздников фестивалей. Связано это с новыми методами привлечения посетителей в музей, а также данные мероприятия в целом способствуют развитию событийного и местного туризма. Таким образом данная тема нуждается в комплексном и всеобъемлющем изучении.

Целью данной статьи является изучение формата исторических праздников и фестивалей в музейном пространстве Псковской области как элемент популяризации исторического прошлого.

Материал и методы. Для исследования роли исторических фестивалей и праздников в музейной сфере использовались разнообразные методы и источники информации, полученные путем непосредственного наблюдения как организатора и участника, также были использованы материалы СМИ и данные из архива музея. Был проведен анализ отчетов и публикаций музеев, которые проводили исторические фестивали. Это включало информацию о планировании, реализации и оценке таких мероприятий.

Результаты и их обсуждение. Для данного исследования были выбраны основные музейные исторические фестивали и праздники, проводимые музеями Псковской области. Такие как «Довмонт Псковский», «Воевода Шуйский» и «Железный град».

Впервые исторический фестиваль «Довмонт Псковский» был проведен в 2012 году, проходил он в формате ярмарки с мастер-классами и выступлениями. Изначально мероприятие было организовано по инициативе Молодежного центра Псковской области. И как заявила методист духовно-нравственного направления Молодежного центра Марина Иванова: «Мероприятие понравилось горожанам, и Молодёжный центр начал привлекать к нему клубы исторической реконструкции, фольклорные коллективы, археологов и историков» [1]. Совместно с Псковским музеем заповедником данный фестиваль начал проводиться в 2022 году на территории псковского Кремля. Целью данного мероприятия погрузить гостей в атмосферу Средневековья и показать, как жили жители древнего Пскова. Программа мероприятия включала в себя воссоздание традиций, быта, ремесел и сражений [2]. Одной из важных частей мероприятия являются исторические мастер-классы, которые увеличивают вовлеченность в мероприятие, благодаря чему создается более динамичная и привлекательная атмосфера для обучения и взаимодействия с культурным наследием, а также позволила углубить понимание исторических тем у посетителей. Самым массовым годом для данного фестиваля стал 2024 год, в этот год фестиваль посетило почти 3000 псковичей и гостей города.

Кроме исторических фестивалей Псковский музей заповедник проводит и исторические праздники, такие как «Воевода Шуйский». Данный праздник посвящен обороне города от войск Стефана Батория в 1581 году. Как заявила заместитель генерального директора Псковского музея Эльвира Королева: «Для Псковского музея это не просто праздник, а день памяти». Вместе с музеем организаторами мероприятия традиционно

выступили Региональное отделение Российского военно-исторического общества и Псковский городской молодежный центр [4].

Программа мероприятия включает посещение военного лагеря у Покровского угла, который демонстрируют быт солдатского лагеря в XVI–XVII веках. Мастер-классы и интерактивы которые предоставляли возможность представить себя в роли младших подьячих Псковской приказной избы XVI века и обучиться письму гусиными перьями, почувствовать себя бравым стрелцом и научиться отливать пули, отчеканить монету на «монетном дворе», погрузиться в мир настольных игр XVI–XVII веков. Также работала площадка с творческими мастер-классами, которые провели представители Молодежного совета Псковского музея: «Мастерство манерное», «Псковский изразец», мастер-класс по росписи ложки. В 2025 году мероприятие посетили порядка 1000 человек.

Для Псковского музея заповедника данные мероприятия основные и традиционные их объединяют общие темы, привязаны они к определенным личностям, проявившим себя в псковской истории, а также направлены на погружение в быт той эпохи, историко-культурное просвещение посетителей, а также гражданско-патриотическое воспитание у юного поколения путем интерактивов и детских программ на мероприятиях.

Среди музеев Псковской области выступающие организаторами исторических праздников и фестивалей выделяется музей-заповедник Изборск, на территории которого ежегодно проводится два исторических фестиваля, «Железный град» и «Исаборг», данные мероприятия посвящены средневековой истории и культуре Руси.

«Железный град» — это фестиваль военно-исторической реконструкции и средневековой культуры, направленный на воссоздание события XIV –XVII веков. Первый фестиваль был проведен в Изборском музее в 2007 году, В первом фестивале приняли участие около 300 членов военно-исторических клубов. Выбранное место, программа, качество исторической реконструкции, организаторская работа получили высокую оценку как у участников, так и у представителей Псковской администрации, администрации музея-заповедника и СМИ. По итогам фестиваля было принято решение о его ежегодном проведении [5]. На момент 2025 года был проведен восемнадцатый фестиваль, который посетили 2646 человек [6].

Программа фестиваля состояла из мастер-классов по старинным ремеслам, выставке вооружения и доспехов «Доблесть эпох», Лекция «Средневековая архитектура Изборска» от Владимира Седова и Интерактивная площадка «Лагерь стрелцов», где гости могли познакомиться с бытом и устройством средневекового военно-полевого лагеря, воспользоваться лучным и суличным тирами[7].

Заключение. Таким образом исторические фестивали и праздники играют ключевую роль в музейной сфере, способствуя не только сохранению культурного наследия, но и его активному распространению среди широкой аудитории. Эти мероприятия становятся площадками для взаимодействия между музеями и обществом, позволяя людям погружаться в богатое историческое наследие через историческую реконструкцию, мастер-классы и программы. Фестивали не только формируют культурную идентичность и способствуют воспитанию интереса к истории у молодежи, но и оказывают значительное влияние на туристический потенциал как для музея, так и для города в целом. Тем не менее, организации таких мероприятий сталкиваются с рядом вызовов, включая вопросы финансирования, безопасности и привлечения аудитории. В будущем исторические фестивали имеют все шансы стать еще более значимыми в музейной практике, укрепляя связь между прошлым и настоящим. Поддержка и участие в таких праздниках не только обогащают культурный опыт, но и помогают сохранить уникальное наследие для будущих поколений.

1. Представитель Молодежного центра Пскова: Мы не должны предавать забвению личность и имя князя Довмонта // Московский комсомолец. - 2024. - 03.07.

2. В Псковском Кремле состоится фестиваль исторической реконструкции «Довмонт Псковский» // Министерство культуры Российской Федерации URL: <https://culture.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2025).

3. Псков эпохи героев увидели гости праздника «Воевода Шуйский» // Псковский музей-заповедник URL: <https://museumpskov.ru/> (дата обращения: 13.09.2025).

4. Псков эпохи героев увидели гости праздника «Воевода Шуйский» // Псковский музей-заповедник URL: <https://museumpskov.ru/> (дата обращения: 13.09.2025).

5. Железный град // Псковские Печеры URL: <https://pechori.ru/> (дата обращения: 13.09.2025).

6. Исторический фестиваль «Железный град» прошел в Изборске // Комсомольская Правда URL: <https://www.pskov.kp.ru/> (дата обращения: 13.09.2025).

7. Фестиваль «Железный град» соберет поклонников старины // Российское информационное агентство "Победа РФ" URL: <https://pobedarf.ru/> (дата обращения: 13.09.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОЛОНТЕРСТВА

Гильмуллина Я.Т.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Волонтерская деятельность, музыкальное волонтерство, гражданские качества, воспитание личности, педагогические рекомендации.

Keywords. Volunteer activities, musical volunteering, civic qualities, personality development, pedagogical recommendations.

Современные условия социального и культурного развития предъявляют к системе образования задачу не только профессиональной подготовки специалистов, но и формирования гражданской позиции молодежи. В Республике Беларусь одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики выступает гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения, ориентированное на развитие активной жизненной позиции, социальной ответственности, уважения к культурным традициям и готовности к созидательному труду на благо общества. Решение этих задач невозможно без включения молодежи в реальные социально значимые практики, которые обеспечивают формирование личного опыта служения обществу и осознания собственной гражданской роли. В этом контексте особую значимость приобретает волонтерство, которое педагогическая наука рассматривает как эффективный инструмент воспитания и социализации, способствующий становлению гражданской зрелости и укреплению духовно-нравственных основ личности.

Анализ диссертационных исследований показал, что участие в добровольческой деятельности способствует формированию гражданской ответственности, социальной активности, нравственных качеств обучающихся (Е.В. Акимова, Д.Д. Андрианова, З.А. Андержанова, И.Н. Григорьев, Л.Ф. Козодаева, Л.П. Конвисарева, М.О. Костюченко, С.И. Куликова, Г.С. Папазян, Ю.В. Паршина, Б.Р. Рахматулина, Т.А. Садчикова, Л.Е. Сикорская, Н.В. Трофимова, И.В. Федулова).

В музыкальных колледжах волонтерство приобретает специфический характер, так как добровольческая активность учащихся тесно связана с их профильными компетенциями и профессиональной подготовкой. Музыкальное волонтерство объединяет социально значимую деятельность с творчеством, превращая процесс концертных выступлений, культурно-просветительских мероприятий и благотворительных инициатив в эффективный ресурс гражданского становления молодежи. Воспитательное значение волонтерской деятельности в сфере музыкального искусства подчеркивается О.Е. Плехановой, Г.А. Рошко, Н.И. Чиняковой и др. Анализ музыкального волонтерства как фактора формирования гражданских качеств учащихся музыкального колледжа является целью данной статьи.

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужили диссертационные исследования и научные публикации, посвященные вопросам формирования гражданских качеств личности в процессе добровольческой деятельности молодежи, а также специфике музыкального волонтерства в контексте воспитательных практик. Использовались следующие методы: анализ, систематизация, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Волонтерская деятельность позволяет обучающимся непосредственно взаимодействовать с обществом, понимать его потребности и вносить вклад в решение социальных и культурных задач. Участие в добровольческих мероприятиях содействует развитию навыков сотрудничества и осознанного отношения к общественным ценностям. Вовлечение молодого поколения в волонтерскую деятельность выступает фундаментальной основой формирования личности, гражданского мировоззрения, патриотических и нравственных ценностей, способствует воспитанию гражданственности [1, с. 14].

В научных исследованиях подчеркивается воспитательная значимость добровольчества в сфере музыкального искусства. По мнению Г.А. Рошко, музыкальное волонтерство играет важную роль в формировании гражданских и личностных качеств, таких как патриотизм, толерантность и альтруизм [2, с. 41].

Н.И. Чинякова акцентирует внимание на роли публичного исполнения в системе дополнительного музыкального образования, рассматривая его как ресурс не только художественного, но и воспитательного воздействия. Подчеркивается необходимость ориентации публичного исполнения на психологическую поддержку слушательской аудитории [3, с. 101]. Это способствует проявлению эмпатии и становлению навыков социального взаимодействия у молодых музыкантов.

Исследования О.Е. Плехановой показывают, что музыкальное волонтерство может выступать средством подготовки будущих педагогов-музыкантов к решению социальных задач, включая социокультурную реабилитацию пожилых людей [4, с. 219–220]. Добровольческая практика в этом контексте формирует у обучающихся качества гуманизма, милосердия и гражданской ответственности.

И.А. Шепелева и А.Е. Лебедева рассматривают фортепианное исполнительство как особую форму музыкальной практики, обладающую терапевтическим потенциалом. Их выводы указывают на то, что музыкальное воздействие содействует гармонизации внутреннего состояния слушателей и улучшает их коммуникацию с окружающим миром [5, с. 143]. Для волонтеров-музыкантов это становится опытом осознанного служения обществу, укрепляющим гражданскую зрелость.

На основе анализа современных исследований и личной практики музыкального волонтерства можно выделить ключевые гражданские качества, формируемые у обучающихся в процессе добровольчества. Практический опыт опирается на проекты «Красота духовности», «Путь» и «Музыка и духовность», разработанные и реализуемые автором на базе учреждения образования «Новополоцкий государственный музыкальный колледж». Данные проекты обеспечивают условия для духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания учащихся. Рассмотрим формирование и проявление гражданских качеств у обучающихся в процессе музыкальной волонтерской деятельности, а также педагогические рекомендации по их целенаправленному развитию (таблица).

Таблица – Формирование гражданских качеств у обучающихся в процессе музыкального волонтерства

Вид музыкальной волонтерской деятельности	Формируемые гражданские качества	Проявление качеств у обучающихся	Педагогические рекомендации по развитию качества
Участие в благотворительных концертах	Социальная ответственность, альтруизм	Выполнение обязательств, соблюдение сроков, стремление помочь другим, формирование внутренней мотивации к созиданию	Разделение ответственности за организацию концертов между обучающимися, постановка четких задач, проведение рефлексии после мероприятий
Организация и проведение культурно-просветительских мероприятий	Инициативность, активная жизненная позиция	Предложение идей, самостоятельная организация мероприятий, лидерство и принятие решений	Поощрение разработки собственных проектов, предложение свободы выбора формата мероприятий, сопровождение процесса наставничеством педагога
Исполнение музыки для различных категорий слушателей (дети, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями)	Эмпатия, милосердие, толерантность	Понимание потребностей аудитории, проявление заботы и уважения к разным социальным группам	Анализ особенностей восприятия разных категорий слушателей, обеспечение обратной связи после выступлений
Музыкальные инициативы, приуроченные к памятным датам и государственным праздникам	Патриотизм, чувство сопричастности к культуре	Осознание ценности национальной культуры, уважение к традициям, активная позиция в жизни общества	Обсуждение значения государственных праздников и памятных дат, включение в репертуар произведений, отражающих ценности национальной культуры

Заключение. Музыкальное волонтерство объединяет социально значимую деятельность с творчеством, что позволяет формировать у обучающихся целый комплекс гражданских качеств: ответственность, инициативность, способность к сотрудничеству и эмпатии, патриотизм. Участие в культурно-просветительских проектах, благотворительных концертах и других добровольческих инициативах создает у обучающихся опыт осознанного служения обществу, развивает умение учитывать интересы других людей и формирует ценностные ориентиры, соответствующие современным требованиям гражданско-патриотического воспитания.

1. Рахматулина, Б.Р. Формирование гражданственности подростков в процессе добровольческой (волонтерской) деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 5.8.1 / Б.Р. Рахматулина. – Майкоп, 2023. – 26 с.
2. Рошко, Г.А. Готовность будущего учителя музыки к организации волонтерской деятельности в сфере искусства / Г.А. Рошко // Наука и школа. – 2012. – № 2. – С. 40–44.
3. Чинякова, Н.И. Организация волонтерской деятельности детей в дополнительном музыкальном образовании / Н.И. Чинякова // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 97–103.
4. Плеханова, О.Е. Роль волонтерской деятельности в подготовке педагога-музыканта к социокультурной реабилитации людей пожилого возраста / О.Е. Плеханова // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 12. – С. 217–220.
5. Шепелева, И.А. Фортепианное исполнительство как средство музыкального волонтерства / И.А. Шепелева, А.Е. Лебедева // Проблемы эстетического образования в контексте устойчивого развития общества : материалы Междунар. студен. науч.-практ. конф., Минск, 21 апр. 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: М.А. Шатарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 142–144.

ГРАЖДАНСКО-РОЛЕВАЯ ПОЗИЦИЯ СТУДЕНТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ильин Е.А.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Снопкова Е.И., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова. Гражданская идентичность, гражданская культура, гражданское воспитание, социальная роль, ролевая позиция.

Keywords. Civic identity, civic culture, civic education, social role, role position.

Современная Республика Беларусь сталкивается с вызовами, которые затрагивают не только экономическую и политическую, но и социально-культурную сферу. Устойчивое развитие государства в значительной мере определяется уровнем гражданской идентичности его граждан. В условиях глобализации, цифровой трансформации и усиления информационных рисков особенно важным становится развитие молодежи как ответственного социального субъекта, способного осознанно участвовать в общественной и государственной жизни.

Студенческая молодежь – активная, интеллектуально и ценностно динамичная часть общества, не только воспроизводит культурный и профессиональный потенциал страны, но и задает вектор ее будущего развития. Формирование у студентов устойчивой гражданской идентичности является неотъемлемым элементом национальной безопасности, так как именно она способствует укреплению национальных интересов, стабильности и правопорядка.

Одним из ключевых факторов становления гражданской идентичности выступает гражданско-ролевая позиция студента – понятие включает в себя систему ценностей, установок, моделей поведения, которые студент принимает в учебной, общественной и внеучебной деятельности. Сформированная гражданско-ролевая позиция обеспечивает не только социальную адаптацию, но и готовность защищать интересы государства, участвовать в реализации его стратегических целей, поддерживать принципы правового государства и гражданского общества.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления взаимосвязи между гражданско-ролевой позицией и формированием гражданской идентичности личности студента в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Цель исследования – определить и описать взаимосвязь гражданско-ролевой позиции студента как фактора формирования гражданской идентичности личности в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Материал и методы. В исследовании использованы методы анализа научных публикаций, диссертационных исследований, посвящённых вопросам гражданской идентичности, гражданского воспитания и национальной безопасности. Проведена систематизация и обобщение теоретических подходов, раскрывающих гражданско-ролевую позицию студента как фактор формирования гражданской идентичности личности.

Результаты и их обсуждение. Исходным для понятия «гражданско-ролевая позиция», которое является базовым в данном исследовании, выступает понятие «позиция». Социально-психологическая трактовка позиции как характеристики положения индивида в статусно-ролевой внутригрупповой структуре [1, с. 279] являет отождествление трёх понятий: позиция, статус и роль. В научных источниках встречаются синтезированные термины «ролевая позиция», «позиционная роль» [2, с. 33]. В нашем исследовании мы опираемся на различие этих понятий, сделанное В.И. Слободчиковым и Г.А. Цукерман. Статус – единица анализа связей и отношений в жёстко регламентированном социуме, он всегда социален; в статусные отношения человек попадает по воле случая, рождения, по выбору других людей, но не по собственной воле. Статусные стереотипы образа действий и мыслей предписываются детально и безоговорочно. Позиция – единица анализа предельно свободного человеческого сообщества, она связана прежде всего с собственным свободным выбором человека и ответственностью за этот выбор, а не с предписанием и контролем извне [3].

Понятие «позиция» в психолого-педагогическом дискурсе приобретает ценностно-смысловое измерение и акцентируется не столько на предписанных социальных ролях, сколько на субъективно выбранных установках, проявляющихся в активности, ответственности и личностной включённости индивида. В отличие от статуса, позиция отражает внутреннюю идентификацию личности с определёнными нормами, смыслами и стратегиями поведения.

Рольевые отношения отличаются от позиционных и статусных ситуативностью. Социальные роли реализуются людьми в частной ситуации взаимодействия, игровая роль проявляется в свободных, но временных, частичных общностях [3]. Реализуя роль, человек исполняет социальный ритуал, нормативно одобренные формы поведения, так как функции роли предопределены ожиданиями других участников и задают определённые образцы поведения – паттерны [4, с. 193-194; 5, с. 329]. Значение понятия «позиция» уже достаточно хорошо выявлено В.П. Бедерхановой в результате анализа терминологии и большого количества психолого-педагогических источников. В трактовке данного понятия мы будем опираться на вывод автора, что понятие «позиция» обязательно содержит три характеристики: место, которое человек занимает (в разных пространствах); отношение (к чему-либо, к кому-либо); действие, поведение, обусловленное этим отношением [6, с. 49]. Позиция представляется интегративной характеристикой личности и поведения человека.

Выполнение роли в деятельности подчиняется адаптационным механизмам: деятельность включается в работу лишь как индивид, владеющий определёнными навыками и функционирующий по требованиям места в организации. Занятие позиции, в отличие от роли, предполагает акт личностного самоопределения человека, на проявлениях его самости. В этом смысле роль выступает как инструмент внешней регуляции поведения, обеспечивающий воспроизводство социальной структуры и поддержание предсказуемости взаимодействий, задаёт рамки, внутри которых индивид действует, ориентируясь на ожидания, закреплённые в нормативах и сценариях

поведения. Даже вариативность исполнения роли остаётся в пределах допустимых культурой сценариев, а сама деятельность носит преимущественно адаптационный характер. Позиция же, напротив, формируется как проявление внутренней субъектности и ценностно-смысловой ориентации человека.

Конкретизируя понятие «гражданско-ролевая позиция» с учётом предметной области исследования, под местом, которое человек занимает, понимаем совокупность функций и обязанностей, предписанных студенту-гражданину; отношение к общественным и нормативным требованиям, выдвигаемым данной позицией; наконец – совокупность гражданских действий и поведения, которые личность реализует, исходя из своего понимания гражданско-ролевых норм и личностного значения этой позиции.

Такое понимание гражданско-ролевой позиции студента позволяет рассматривать её не только как педагогический и психологический феномен, но и как социально-значимый ресурс укрепления государства. В контексте национальной безопасности Республики Беларусь она выступает элементом формирования устойчивой гражданской идентичности, поддержания правового порядка и социально-политической стабильности. Сформированная гражданско-ролевая позиция студента способствует профилактике рисков, связанных с утратой патриотических ценностей, ростом социальной апатии, деструктивным влиянием экстремистских идеологий и информационных угроз. Развитие у студенческой молодёжи зрелой гражданско-ролевой позиции становится составляющей стратегии обеспечения национальной безопасности, что позволяет не только поддерживать высокий уровень социального доверия и консолидации, но и формировать активное гражданское общество, способное конструктивно участвовать в реализации государственных и национальных интересов Республики Беларусь.

Обеспечение национальной безопасности требует не только развития оборонного, экономического и информационного потенциала, но и создания условий для становления студента-гражданина. Гражданско-ролевая позиция студента в этом смысле является индикатором и одновременно инструментом эффективности таких условий: отражает степень интеграции молодёжи в социальные и государственные процессы, готовность поддерживать правопорядок, участвовать в общественно значимых инициативах, защищать национальные интересы. Особую значимость приобретает то, что данная позиция формируется не извне, а через свободный выбор и внутреннюю самоидентификацию, что позволяет говорить о гражданско-ролевой позиции как о ресурсе долгосрочной устойчивости государства, потому что осознанная гражданская идентичность менее уязвима к внешним информационным и идеологическим воздействиям.

Заключение. Сформированная гражданско-ролевая позиция студента выступает базовым основанием формирования устойчивой гражданской идентичности, объединяет место, которое студент занимает в обществе, его отношение к общественным нормам и совокупность гражданских действий, реализуемых на основе личного выбора.

Исследование выполнено в рамках проекта БРФФИ по договору № Г25МП-003 «Гражданская идентичность личности как стратегический ресурс управления гражданской динамикой общества в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь».

1. Психология. Словарь; под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
2. Педагогика : Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – Москва : Издательство Академия, 2002. – 576 с
3. Цукерман, Г.А. Генезис рефлексивного сознания в младшем школьном возрасте / Г.А. Цукерман, В.И. Слободчиков // Вопросы психологии. – 1990. – № 3. – С. 25–36.
4. Громыко, Ю. В. Метапредмет «Знак». Схематизация и построение знаков. Понимание символов / Ю. В. Громыко. – М.: Пушкинский институт, 2001. – 288 с.
5. Психологический словарь; под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
6. Бедерханова, В. П. Становление личностно ориентированной позиции педагога: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01; 19.00.07 / В. П. Бедерханова. – Кубанский гос. ун-т. – Краснодар, 2002. – 413 с.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ИНТЕРЕСАМ «ШКОЛА ЛИДЕРА»
ОРШАНСКОГО КОЛЛЕДЖА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА**

Мануйленко У.Н.,

учащаяся 4 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шабатрова Н.М., преподаватель

Ключевые слова. Лидер, лидерство, личность, лидерские качества, лидерский потенциал.

Keywords. Leader, leadership, personality, leadership qualities, leadership potential.

Развитие лидерских качеств у обучающихся средних специальных образовательных учреждений является актуальной задачей в современном образовательном процессе. Лидерство не только способствует успешной профессиональной деятельности, но также играет важную роль в формировании личности и социальной активности молодежи.

В отечественной социальной психологии развитие проблемы лидерства имело достаточно сложный и противоречивый характер. Первыми работами в этой области были исследования С.О. Лозинского, Е.А. Аркина, П.Л. Загоровского и др. Более поздние работы по лидерству принадлежат Г.К. Ашину, Н.С. Жеребовой, Р.Л. Кричевскому [2, с. 13].

На базе Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова работает объединение по интересам социально-педагогического профиля «Школа Лидера». Цель объединения по интересам – формирование и овладение лидерской и организаторской культуры обучающихся, содействие их успешной социализации и реализации как гражданина, ответственного члена молодежного общественного объединения.

Цель исследования: изучить взаимосвязь между лидерским потенциалом и успеваемостью обучающихся объединения по интересам «Школа лидера» Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова.

Гипотеза исследования: доказать, что, чем выше лидерский потенциал у обучающегося, тем выше уровень его успеваемости.

Материал и методы. В работе применялся эмпирический метод исследования, анализ научно-психологической литературы по данной проблеме. Основные методы исследования – анкетирование, контент-анализ успеваемости, которые позволили решить поставленные задачи.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова. В исследовании приняли участие обучающиеся третьего курса (24 человека), которые входят в состав объединения по интересам «Школа Лидера» с первого курса.

Результаты и их обсуждение. Важным аспектом в современном образовательном процессе является не только усвоение учебного материала, но и развитие личностных качеств обучающихся, среди которых особое место занимает лидерский потенциал. Изучение этого потенциала необходимо, так как он содействует социализации, личностному развитию и формированию профессиональных компетенций будущего специалиста. Лидерский потенциал рассматривается как личностный ресурс, который реализуется в социально-значимой деятельности, позволяя раскрыть индивидуально-психологические резервы личности [2, с. 14].

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что к функциям лидера относят: 1) организацию совместной жизнедеятельности группы в различных сферах; 2) выработку и поддержание групповых норм; 3) представительство группы во взаимоотношениях с другими группами; 4) принятие ответственности за результаты групповой деятельности; 5) установление и поддержание микроклимата группы [2, с. 15].

Для диагностики лидерских качеств мы использовали методику «Лидер», разработанную Е. Жариковым и Е. Крушельницким. Респонденты ответили на 50 вопросов

опросника. В результате исследования был установлен уровень развития лидерских качеств у участников «Школы Лидера» [1, с. 316].

В ходе исследования было выявлено, что 50% обучающихся объединения по интересам обладают средним уровнем выраженности лидерских качеств. Они отличаются устойчивым желанием быть лидером, уверенностью в себе, готовностью принимать решения и брать на себя ответственность, последовательностью и упорством в реализации общих целей, энтузиазмом. В сильной степени качества лидера выражены у 33% учащихся. Они открыты и инициативны в общении, способны непринужденно держаться в новом коллективе, умеют быстро ориентироваться в трудных ситуациях и находить выход из них, отстаивать свою позицию и добиваться ее принятия остальными членами группы. Часто выступают в роли организаторов различных досуговых и официальных мероприятий. Отличаются настойчивостью в деятельности. Слабо выражены лидерские качества у 12,5%, 1 человек (4,5%), как лидер, склонен к диктату. Результаты применения методики «Лидер» (Е. Жариков, Е. Крушельницкий) представлены на рисунке.

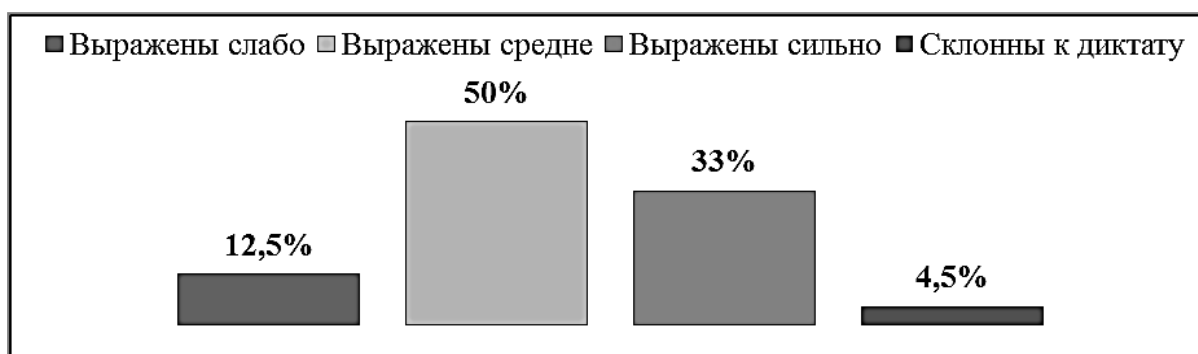

Рисунок – Результаты уровня развития лидерских качеств обучающихся

Результаты анализа успеваемости за первый и третий курсы показали положительную динамику роста успеваемости. Высокий уровень успеваемости увеличился - с 12,5% (3 человека) до 33% (8 человек). Средний уровень успеваемости понизился 37,5% (9) до 21% (5). Большинство остаются на достаточном уровне 50% и 46% соответственно.

Таким образом, мы выявили прямую связь между развитием лидерского потенциала и ростом успеваемости участников «Школы Лидера».

Результаты исследования показали, что обучающиеся с высоким уровнем лидерского потенциала более активны, успешны в учебе, научно-исследовательской деятельности, занимаются спортом, принимают участие в олимпиадах, конкурсах и культурно-массовых мероприятиях колледжа.

Важно создать условия, в которых обучающийся сможет развивать свой лидерский потенциал, что, в свою очередь, окажет позитивное влияние на его учебные результаты.

Мы определили следующие факторы влияния на развитие лидерского потенциала:

1. Образовательная среда. Условия, в которых учатся обучающиеся, играют важную роль в развитии лидерских качеств. Открытое общение, поддержка от преподавателей и однокурсников способствуют формированию положительного лидерского потенциала.

2. Внеучебная деятельность. Участие в различных объединениях по интересам, спортивных секциях и волонтерских проектах развивает лидерские качества и помогает на практике применять их в учебной деятельности.

3. Личные качества. Имеются индивидуальные предрасположенности, которые могут влиять на развитие лидерского потенциала (например, стремление к новым знаниям и готовность принимать вызовы).

Заключение. Таким образом, взаимосвязь между лидерским потенциалом и успеваемостью учащихся является важной темой для дальнейшего исследования. Лидерские качества способствуют не только личностному развитию обучающихся, но и повышению их успеваемости в учебном процессе. Можно предположить, что учащиеся с высоким и средним уровнями лидерского потенциала будут более успешными в своей учебной и

профессиональной деятельности. Развитие лидерских качеств обучающихся – это ключ к формированию современных специалистов, готовых к успешной профессиональной карьере и активной социальной деятельности.

1. Диагностика лидерских способностей (Е. В. Жариков, Е. В. Крушельницкий) // Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2002. С. 316–320.

2. Куклин, А.В. Роль лидерства в повышении результативности обучения // Педагогика и психология образования. 2023. № 3. С. 12–15.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРЕДМЕТНЫХ ЗНАНИЙ ПО ХИМИИ

Нарушевич С.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Борисевич И.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Патриотическое воспитание, предметные знания по химии, детский оздоровительный лагерь, формирование патриотизма на базе детского оздоровительного лагеря.

Keywords. Patriotic education, subject knowledge in chemistry, children's health camp, formation of patriotism on the basis of a children's health camp.

Одним из приоритетных направлений воспитательной работы с учащимися считается патриотическое воспитание. Актуальным является организация работы в этом направлении и в условиях временного коллектива на базе детского оздоровительного лагеря.

Детский оздоровительный лагерь представляет собой воспитательно-оздоровительное учреждение образования, которое реализует программу воспитания детей, нуждающихся в оздоровлении, образовательную программу дополнительного образования детей и молодежи, создает условия для проживания и питания детей, нуждающихся в оздоровлении, и расположено на территории, пригодной для организации оздоровления и отдыха [1]. Каждый день пребывания в лагере характеризуется многообразием и интенсивностью освоения новых видов деятельности, насыщенностью досуговых и воспитательных мероприятий.

С нашей точки зрения большие возможности для организации различных мероприятий патриотической направленности в условиях детского оздоровительного лагеря может обеспечить использование предметного материала, в том числе по химии. В связи с этим *цель работы* заключалась в раскрытии возможностей использования предметных знаний по химии для повышения эффективности патриотического воспитания в условиях детского оздоровительного лагеря.

Материал и методы. При обосновании содержания учебного предмета «Химия» с точки зрения формирования патриотизма в условиях детского оздоровительного лагеря мы руководствовались концепцией данного предмета, учебной программой для учреждений общего среднего образования. В работе были использованы следующие методы: теоретический анализ научно-методической литературы по проблеме исследования; сравнительный анализ, наблюдение, беседа; обобщение и систематизации опыта педагогической работы.

Результаты и их обсуждение. В содержании учебного предмета «Химия» заложен огромный воспитательный потенциал, который содействует формированию гражданской ответственности и патриотизма, основ национального самосознания, уважения и любви к Родине, чувства национальной гордости за свой народ и его достижения. Предметные знания по химии могут быть эффективно интегрированы в содержание мероприятий гражданско-патриотической направленности, проводимых в детских оздоровительных

лагерях. Это материалы, связанные с открытиями великих отечественных ученых, поучительными фактами из их биографии; достижениями белорусской науки; важными историческими фактами, примерами гражданского служения, исполнения патриотического долга; исторической и современной информацией о химических элементах и их соединениях, открытиях, опытах и изобретениях в области химии; историей и современными достижениями в различных областях отечественной химической промышленности [3].

На современном этапе система гражданско-патриотического воспитания в детских оздоровительных лагерях, сохраняя свои лучшие традиции, ведет поиск новых направлений своего развития. В связи с этим в организации работы по патриотическому воспитанию оптимально сочетание традиционных и инновационных форм проведения мероприятий. Такое сочетание дает использование в работе творческо-игровых проектов, игровых квестов и викторин, познавательных турниров, мастер-классов и др. Следует отметить, что в ходе подготовки мероприятий патриотической направленности с использованием предметных знаний по химии необходимо использовать детские и молодежные инициативы в условиях реализации совместной творческой деятельности педагогов, детей и подростков.

Предметные знания по химии могут стать основой как целостного мероприятия гражданско-патриотической направленности, так и использоваться как его составная часть (отдельные вопросы викторины, квеста, познавательной игры и др.). В первом случае перспективно использование проектных технологий, которые обеспечивают четкое определение цели, задач и путей их решения, результативность и активность участников совместной деятельности, способствуют развитию инициативы. Примером может служить реализация мини-проектов «Удивительные факты из жизни выдающихся отечественных ученых-химиков», «Вклад ученых-химиков в победу в Великой Отечественной войне», «История и современность химической промышленности Республики Беларусь» и др.

Во втором случае интересные и познавательные вопросы по химии могут быть использованы в интеллектуальных играх, таких как «Брейн-ринг», «Что? Где? Когда», «Умники и умницы», «Юный эрудит» и др. Приведем примеры таких вопросов: «Назовите фамилию ученого, который изобрел прототип летательного аппарата, схожего с современными вертолетами» (М.В. Ломоносов); «Какой выдающийся ученый стоял у истоков русской аэродинамической школы и в 1887 году с научной целью совершил полет на воздушном шаре?» (Д.И. Менделеев); «Какой известный химик-органик является создателем первого противогАЗа?» (Н.Д. Зелинский); «Назовите фамилии белорусских ученых, внесших значительный вклад в развитие химии» (Н.А. Прилежаев, В.В. Свиридов, Ф.Н. Капуцкий, В.Ф. Тикавый и др.); «Республика Беларусь богата сильвином и карналлитом. Что получают из этих минералов?» (Калийные удобрения) и др.

Заключение. Таким образом, воспитательные аспекты содержания учебного предмета «Химия» могут быть эффективно использованы в организации мероприятий по патриотическому воспитанию в условиях детского оздоровительного лагеря. Интеграция знаний по химии в патриотическое воспитание в детском оздоровительном лагере делает проводимые мероприятия более интересными и познавательными.

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании : от 13 янв. 2011 г. № 243-З : по состоянию на 1 сент. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2022. – 512 с.

2. Нарушевич, В. Н. Воспитательные аспекты содержания учебных предметов «Биология» и «Химия» как важнейшая составляющая методической подготовки будущего учителя / В. Н. Нарушевич. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17667> (дата обращения: 08.09.2025). – Электрон. версия ст. из: Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIV (71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. Т. 2. С. 66–68.

3. Аршанский, Е. Я. Воспитание гражданственности и патриотизма на уроках химии / Е. Я. Аршанский, А. А. Белохвостов, И. С. Борисевич, И. А. Конюшко. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39834> (дата обращения: 08.09.2025). – Электрон. версия ст. из: Народная асвета. 2023. № 9. С. 15–18.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ВАЖНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Пак В.С.,

*магистрант Московского городского педагогического университета,
г. Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель – Филатова И.А., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Патриотизм, гражданственность, гражданское самосознание, готовность защищать Родину.

Keywords. Patriotism, citizenship, civic consciousness, readiness to defend the Motherland.

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи представляет собой важный аспект формирования не только индивидуальной личности, но и целостной культуры общества. В условиях современного мира, где глобализация и технологические изменения оказывают значительное влияние на молодежные ценности и мировосприятие, актуальность данной темы становится особенно очевидной. Молодежь, как наиболее динамичная и восприимчивая часть населения, нуждается в систематическом подходе к воспитанию гражданственности и патриотизма, что, в свою очередь, способствует формированию активной гражданской позиции и ответственности за будущее своей страны.

Целью статьи является представить готовый проект, с разработанными и апробированными методами, по гражданско-патриотическому воспитанию старших школьников и показать эффективность его положительного влияния.

Материал и методы. Методы осмысления социального опыта: дискуссии, дебаты, круглые столы. Информационно-просветительские методы: лекции, семинары, уроки мужества, экскурсии (в музеи, по историческим местам, городам-героям, встречи с интересными людьми. Психолого-педагогические методы: ролевые игры.

Результаты и их обсуждение. Проект включал следующие мероприятия, направленные на воспитание гражданско-патриотического воспитания.

1. Историко-краеведческие (Формирование связи с прошлой и малой Родиной): Экскурсии и походы (музеи, памятные места, мемориалы), тематические уроки, семинары и лекции (с приглашением ветеранов, историков, депутатов), квесты и викторины (квест "Найди место боевой славы").

2. Военно-патриотические (связь с армией, формирование воли и характера): смотр строя и песни, спортивные игры (Зарница) курсы начальной военной подготовки (основы обращения с оружием (макетами).

3. Гражданско-активные (формирование активной жизненной позиции): Встречи с представителями власти (диалоги с депутатами), дискуссии, дебаты, круглые столы.

4. Культурно-патриотические (Через искусство и традиции): Концерты и творческие вечера (Ко Дню Победы, Дню народного единства, Дню России, Фестивали народного творчества (Знакомство с культурой и традициями народов России).

5. Мероприятия, направленные на формирование социального опыта (поведенческие): Волонтерство, проектная деятельность, трудовые десанты

Результаты и их обсуждение. Полученные в ходе работы данные позволяют констатировать положительную динамику в уровне сформированности гражданско-патриотических качеств у старших школьников. Как показал сравнительный анализ, статистически значимые изменения произошли по всем диагностируемым критериям: когнитивному, эмоционально-ценностному и поведенческому.

1. Анализ динамики по когнитивному критерию. В начале учебного года лишь 25% учащихся старшей школы демонстрировали системные знания о государственном устройстве, истории родного края и правах/обязанностях гражданина.

В конце показатель вырос до 68%. Мы связываем такой рост не с механическим усвоением информации, а с наиболее интересной и понятной, для молодежи, подачей материала. В процессе работы над проектами участники были вынуждены самостоятельно искать, анализировать и систематизировать информацию из архивов, СМИ и интервью с экспертами. Это подтверждает тезис, что знание, добытое в ходе самостоятельной деятельности, становится личностно значимым.

2. Интерпретация изменений по эмоционально-ценностному критерию. Наиболее ярко изменения проявились в ответах на вопросы, касающиеся чувства гордости и личной ответственности. Если в начале учебного года 40% учащихся затруднялись назвать события или личности, вызывающие у них чувство гордости за страну, то после – таких осталось лишь 12%. Качественный анализ эссе и материалов дискуссий показал, что у участников произошел сдвиг от абстрактного восприятия патриотизма к конкретному и личностно окрашенному. Например, в ходе проекта «Письмо солдату» многие участники отметили, что впервые осознали прямую связь между историей своей семьи и историей страны. Этот результат согласуется с выводами С.В. Кривых об эффективности «метода личностных аналогий» в патриотическом воспитании.

3. Оценка поведенческого критерия и возникшие противоречия. Наибольший интерес представляет динамика поведенческого компонента. Количество учеников, выразивших готовность к участию в волонтерских и гражданских инициативах, увеличилось с 20% до 55%. Однако мы наблюдаем несоответствие между декларируемой готовностью и реальными действиями. Только 30% от этой группы фактически продолжили участвовать в предложенных мероприятиях в новом учебном году. Это противоречие, на наш взгляд, объясняется отсутствием внешней мотивации (проект был частью учебного плана). Данная проблема указывает на необходимость не разовых проектов, а создания целостной воспитывающей среды, интегрирующей учебную и внеучебную деятельность.

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи включает в себя разнообразные подходы, направленные на формирование активной гражданской позиции и чувства патриотизма у подрастающего поколения. Эффективность этих методов непосредственно влияет на формирование гражданственности, что подтверждается множеством исследований.

Эти методы превращают абстрактное понятие «гражданственность» в конкретный, прожитый опыт, который формирует по-настоящему активную и осознанную позицию.

Можно выделить несколько ключевых изменений, произошедших в сознании и поведении молодежи под воздействием гражданско-патриотического воспитания. В первую очередь, наблюдается значительное осознание молодыми людьми своей идентичности и места в обществе, способствует увеличению интереса к собственному культурному наследию и истории, укрепляет их патриотические чувства и уважение к родине.

Для закрепления и увеличения результата, было принято решение о проведении мероприятий, направленных на гражданско-патриотическое воспитание на постоянной основе.

Заключение. Применение разнообразных методов гражданско-патриотического воспитания позволяет обеспечить многогранный подход к его реализации. Каждый из методов играет свою уникальную роль в процессе формирования активного гражданина, что является важной задачей в современной образовательной среде. Формирование полноценной гражданственности является сложным и многоступенчатым процессом, требующим интеграции различных подходов и методов

Важным элементом системы является регулярная оценка и анализ существующих программ. Педагоги и воспитатели должны иметь возможность делиться опытом и результатами, гибко адаптируя методы и подходы по мере необходимости.

Это даст возможность выявить успешные практики и реплицировать их в других регионах или учреждениях.

Таким образом, внедрение предложенных изменений позволит не только повысить эффективность существующих методов и подходов к гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, но и создать более гармоничную и активную среду для развития подрастающего поколения. Система гражданско-патриотического воспитания достойна постоянного внимания и совершенствования, чтобы воспитать активных граждан, готовых действовать во благо своей страны.

1. Методические рекомендации по проведению мероприятий... [Электронный ресурс] // nelidovoddt.ru - Режим доступа: <https://nelidovoddt.ru/ru/metodicheskie-materialy/metodicheskie-rekomendatsii-po-provedeniyu-meropriyatij-grazhdansko-patrioticheskogo-napravleniya>, свободный. - Загл. с экрана

2. Министерство образования и науки [Электронный ресурс] // iro22.ru - Режим доступа: <https://iro22.ru/wp-content/uploads/2022/09/metodicheskie-rekomendacii-po-grazhdansko-patrioticheskomu-vozpitaniju-detey-i-molodezhi-v-sisteme-dopolnitelnogo-obrazovaniya.pdf>, свободный. - Загл. с экрана

3. Совершенствование содержания, форм и методов работы по... [Электронный ресурс] // infourok.ru - Режим доступа: <https://infourok.ru/user/magomedova-asiyat-zakirovna/blog/sovershenstvovanie-soderzhaniya-form-i-metodov-raboti-po-grazhdansko-patrioticheskomu-vozpitaniju-podrastayushchego-pokoleniya-v--34709.html>, свободный. - Загл. с экрана

4. Современные подходы к воспитанию патриотизма и гражданской... [Электронный ресурс] // www.prodlenka.org - Режим доступа: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/592095-sovremennye-podhody-k-vozpitaniju-patriotizma>, свободный. - Загл. с экрана

РОЛЬ МОЛОДЁЖИ В СОХРАНЕНИИ И ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Прудникова Е.В.,

учащаяся 3 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Устинова Н.Л., преподаватель

Ключевые слова. Молодёжь, историческая память, нравственные ценности, творческий проект.

Keyword. Youth, historical memory, moral values, and a creative project.

Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют нас размышлять о будущем нашей страны, о ее молодежи. Формирование основных жизненных ценностей происходит в период взросления подростка. Не является секретом факт искажения нравственных ориентиров, подрастающее поколение часто обвиняют в безверии. Поэтому проблема нравственного воспитания является актуальной. Нашему обществу нужны грамотные молодые люди, имеющие гражданскую позицию, обладающие мощными знаниями [1, с. 7].

Цель нашего исследования – формирование нравственных ценностей современной молодежи на примере подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. С целью формирования духовно - нравственной культуры учащихся нами было проведено исследование. В процессе исследования использовались методы: теоретический анализ проблемы, изучение специальной литературы, беседы, анкетирование, метод творческого проекта.

Результаты и их обсуждение. У каждой страны, каждого народа есть свой главный праздник, который отмечается ежегодно на протяжении долгого времени. Он объединяет нацию чувством гордости за доблестные подвиги предков, которые останутся в памяти потомков навечно. Такой праздник есть и в России, и в Беларуси. Это День Победы – всенародный праздник, дань уважения перед подвигом нашего народа, который заплатил за нее высокую цену, и мы никому не позволим забрать у нас память. Тяготы и лишения выпали на долю советского народа, но он не сломался, не пал духом, он победил. Вечная память героям!

9 Мая является одним из самых славных и волнительных праздников. В этот день и у нас, и в России проводятся праздничные шествия, возложения венков, цветов к памятникам героям войны, праздничные салюты, торжественный военный парад

с демонстрацией техники на Красной площади Москвы, в Минске и в городах-героях России. Граждане всех возрастов приходят к мемориалам и памятникам, приносят цветы. Война стала трагедией, но именно единство и мужество, стойкость и самоотверженность, воинский героизм и любовь к Родине помогли советскому народу выстоять в этой тяжелой борьбе, не очерстветь, не сломаться и разгромить фашизм [2, с. 17].

И перед нами сегодня стоит задача сохранить историческую память.

Для реализации цели и задач исследования нами была проведена экспериментальная работа на базе музея боевой и трудовой славы нашего колледжа, виртуального Российского национального музея музыки, Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Национального исторического музея Беларуси.

Музыкальный материал, предлагаемый по данной теме, многообразен и интересен. Тема военных лишений и победы советского народа в Великой Отечественной войне очень интересно подается через призму музыки и музыкальной истории – тех мелодий, которые по сей день являются важной частью культурного кода народов России и Беларуси.

В рамках музыкального проекта «Ганаруся табой, Беларусь» (руководитель Н.Л. Устинова), наши учащиеся – члены музыкального волонтерского отряда, посетили музей истории Великой Отечественной войны. Юные волонтеры познакомились с постоянной экспозицией музея, получили яркие и незабываемые впечатления. Научные сотрудники, рассказывая о раритетных предметах, созвучных своему времени, помогли ребятам понять главную ценность музея: хранить и помнить, чтобы знали и хранили в своих сердцах память о Великой Победе, о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны. В одном из залов звучала музыка. Это были песни и музыкальные композиции военных лет. Песни о Родине, о встрече и разлуке, об утрате и надежде мотивировали людей на подвиг. Они стали духовным оружием фронта и тыла. И конечно, в те непростые годы, годы войны, рядом с простыми людьми, солдатами и офицерами была песня. Простая, душевная, нежная, сильная. Песня поднимала настроение, снимала усталость, заставляла вспомнить о родном доме, о матерях и детях, о любимой.

С первых же дней войны песня стала истинно народным искусством. Большой вклад внесли музыкальные деятели в организацию музыкальной жизни и на фронте, и в тылу. Артисты столичных музыкальных театров, филармонии, объединенные во фронтовые бригады, часто выступали перед бойцами действующей армии. Как ждали бойцы этой встречи. Огромный масштаб приобрела деятельность профессиональных и самодеятельных концертных бригад [3, с. 56].

Музыкальные произведения военных лет и сегодня звучат актуально.

Продолжая работу над проектом, мы принимали участие в акции «Тепло своей души», «Подарок ветерану», приуроченные к празднику 9 Мая и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. С большим успехом прошла серия музыкальных гостиных («Споём вместе», «В лесу прифронтовом», «На привале»). Мы читали стихи, пели, танцевали, смотрели фрагменты кинофильмов.

Сейчас мы вместе с отрядом музыкальных волонтеров готовим творческий проект «Мелодии Победы». На базе музея военной и трудовой славы нашего колледжа мы планируем провести серию экскурсий, которые будут проводить наши учащиеся. Одна из фишек будущей экспозиции – она зазвучит. Мы планируем максимально задействовать в музейном пространстве современные технологии, чтобы наши посетители, а это учащиеся и преподаватели школ города, а также все желающие, проходя от стенда к стенду, от витрины к витрине, не только разглядывали экспонаты, но и слушали песни военных лет и праздничные мелодии Победы, а в фойе колледжа посетителей будет встречать инструментальный ансамбль «Музыкальный вернисаж», исполняющий столь полюбившиеся мелодии: «Смуглянка», «Огонек», «В землянке», «Темная ночь», «Вечер на рейде», «Давай закурим», «Соловьи». Также, совместно с отрядом волонтеров, мы готовим музыкальные акции, которые пройдут на концертных площадках города в честь празднования Дня Победы. Мы уже имеем опыт работы в данном направлении и с удовольствием продолжим осуществлять наш проект совместно с отделом молодёжи Оршанского райисполкома.

Для выявления роли музыки, песен военных лет в формировании духовно - нравственной культуры молодежи нами было проведено анкетирование среди учащихся Оршанского колледжа. В исследовании участвовали учащиеся II и III курса (150 человек) специальностей «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Физическая культура», «Иностранный язык (английский)», «ПОИС» и преподаватели колледжа.

По результатам анкетирования 100% учащихся и 100% педагогов считают, что участие в данных мероприятиях позволяет формировать нравственно – ценностные ориентации молодежи, развивать духовную культуру;

- 96% учащихся – узнали много интересного о музыкальной культуре военных лет;
- 27% учащихся – принимали личное участие в мероприятиях;
- 100% учащихся и преподавателей - проявляют устойчивый интерес к патриотической музыке, испытывают чувство гордости за старшее поколение.

Закключение. Таким образом, в результате анализа и обобщения полученных данных нами было установлено: принимая активное участие в культурно – массовых мероприятиях, исполняя музыкальные произведения и песни военных лет, мы, стараемся донести до сверстников идеи Победы, формируем и воспитываем у молодежи духовно – нравственную культуру, тем самым сохраняем и защищаем историческую память.

1. Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства / Н.А.Бердяев. – М.: Искусство, 2006. – 508 с.
2. Вендрова, Т.Е. Воспитание музыкой/ Т.Е.Вендрова. – М.: Просвещение, 2010. – 250 с.
3. Кабуш, В.Т. Азбука этических ценностей / В.Т. Кабуш. – Минск: Нац. ин - т. образования, 2017. – 192 с.

ПОТЕНЦИАЛ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА

Фигурина Н.С.,

*студентка 3 курса МГПУ имени И.П. Шамякина, г. Мозырь, Республика Беларусь
Научный руководитель – Болбас Г.В., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Квест-технологии, эколого-патриотическая культура, уроки обслуживания труда, младшие подростки, декоративно-прикладное искусство, системный подход.

Keywords. Quest technologies, ecological and patriotic culture, service work lessons, younger teenagers, decorative and applied arts, systematic approach.

Глобальные вызовы XXI века актуализируют поиск педагогических подходов, интегрирующих экологическое и патриотическое воспитание в целостную систему. Особую значимость эта задача приобретает при работе с младшими подростками (10–12 лет), чей сензитивный период формирования ценностных ориентаций открывает уникальные возможности для закрепления неразрывной связи между любовью к малой родине и ответственностью за ее природное наследие. Уроки обслуживания труда, обладающие потенциалом практического освоения региональных традиций декоративно-прикладного искусства (далее – ДПИ), выступают важной платформой для такого синтеза. Однако традиционные методы часто не обеспечивают глубины личностного осмысления этой взаимосвязи. Квест-технологии, основанные на игровом сюжете, решении проблемных задач и достижении социально значимой цели, рассматриваются как эффективный инструмент усвоения знаний о природно-культурном наследии и развития у подрастающего поколения экологической ответственности. Цель исследования – теоретико-методическое обоснование применения квест-технологий на уроках обслуживания труда для формирования эколого-патриотической культуры у младших подростков.

Материал и методы. Методологической основой исследования выступают системный, деятельностный и личностно-ориентированный подходы. В качестве теоретических методов использовались анализ, синтез и обобщение, эмпирических – наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Использование квест-технологий на уроках обслуживающего труда в 5–6-х классах демонстрирует значительный потенциал в реализации задач формирования у младших подростков эколого-патриотической культуры. Это проявляется, прежде всего, в заметном росте мотивации и вовлеченности учащихся: игровой формат, продуманный сюжет, элементы поиска и открытия, а также практическая ценность итогового продукта делают учебный процесс не просто увлекательным, но и личностно значимым, что обеспечивает эффективную интеграцию эколого-патриотических смыслов в активно формирующуюся картину мира школьника. В этом контексте особое значение приобретает осмысленное включение образов малой родины в содержание заданий. Такая интеграция квестовых заданий в структуру уроков не только соответствует возрастным особенностям учащихся и обеспечивает естественность учебного процесса, но и значительно повышает его методическую обоснованность, создавая прочную мотивационную и ценностную основу для формирования устойчивых эколого-патриотических установок.

Формирование когнитивного компонента эколого-патриотической культуры у младших школьников происходит эффективно за счет активных методов квеста. В процессе выполнения исследовательских заданий, тесно связанных с содержанием предмета, учащиеся самостоятельно добывают знания о локальных экосистемах, природных ресурсах, традиционных ремеслах, их экологической целесообразности (биоразлагаемость, вторичное использование, возобновляемость) и символике ДПИ (значение мотивов природы и животных, солярных знаков). Этот процесс познания выстраивается по принципу перехода от частного к общему: изучая конкретные природные символы в орнаментах и технологические приемы работы с традиционными материалами, школьники постепенно приходят к пониманию закономерностей взаимосвязи природы и культуры. Как отмечает А.А. Каравка, «квест может использоваться на занятиях по многим учебным дисциплинам, так как может быть взаимосвязан с другими формами обучения и воспитания и давать лучшие результаты в учебном процессе» [1]. Данное утверждение находит свое подтверждение в наблюдаемой эффективности межпредметных связей, когда знания из биологии, истории и искусства органично включаются в решение квестовых задач. Это не только обогащает содержание работы на уроках обслуживающего труда, но и способствует целостному, а не фрагментарному восприятию окружающего мира самими детьми.

Не менее важным для учащихся является освоение практических навыков в области ДПИ, которые соответствуют программным требованиям и применяются в неразрывной связи с экологическими принципами: рациональное использование материалов, минимизация отходов, выбор природосообразных технологий. При этом важность представляет не только теоретическое понимание данных принципов, но и их непосредственное применение в творческой деятельности. Данный процесс представляет собой практическую реализацию эколого-патриотического подхода, где осознанная забота о природных ресурсах родного края органично проявляется как действенное выражение патриотических чувств. В ходе этой деятельности, направленной на создание изделий из материалов национального текстиля и воспроизведение элементов культурного наследия в современном контексте, у школьников формируется готовность к эколого-патриотическим действиям, проявляющаяся как в бережном отношении к природным ресурсам родного края, так и в активном участии в сохранении его культурных традиций. Такой подход позволяет учащимся осознать, что экологическая ответственность является неотъемлемой частью патриотизма, а сохранение культурного наследия невозможно без защиты его природной основы. Через практическое созидание школьники усваивают модель поведения, в которой любовь к Родине выражается через конкретные действия по сохранению и приумножению ее природно-культурного богатства. Это способствует формированию эколого-патриотического мировоззрения, где экологические практики органично сочетаются с патриотическими ценностями.

Наиболее значимый результат квест-деятельности заключается в формировании эмоционально-ценностного компонента эколого-патриотической культуры. Для школьников работа с «живыми» природными материалами, расшифровка символики

орнаментов, связывающих природу и культуру, создание собственного экопатриотического артефакта в рамках учебной программы – все это способствует возникновению глубокой эмоциональной связи с родным краем. В этой связи уместна рекомендация Т.Ю. Щукиной делать квесты «увлекательными, непредсказуемыми, и что очень важно, доступными детям» [2]. Именно эмоциональная вовлеченность, возникающая благодаря игровой непредсказуемости и доступности заданий, обеспечивает личное проживание ситуации успеха и причастности к сохранению наследия, что является ключевым условием усвоения и принятия ценностей. Благодаря этому учащиеся на собственном опыте осознают ценность природных богатств и культурных традиций малой родины, необходимость их сохранения. Последующие рефлексивные этапы квестов закрепляют понимание неразрывной связи патриотизма и экологии: забота об окружающей среде предстает перед ними как естественное проявление любви к Родине.

Квесты формируют особую образовательную среду, способствующую также формированию эколого-патриотического поведения школьников. По мнению О.Н. Самохиной, «квест обладает огромным развивающим потенциалом; не только создает условия для поддержки и развития детских интересов и способностей, но и нацелен на развитие индивидуальности ребенка, его самостоятельности, инициативности, поисковой активности» [3]. Данное высказывание особенно точно отражает суть происходящих процессов: развивающий потенциал квеста проявляется не только в приобретении знаний и навыков, но и в формировании личностных качеств, позволяющих ребенку стать активным субъектом сохранения и приумножения наследия своей малой родины. Деятельностная основа квеста обеспечивает для учащихся плавный и естественный переход от абстрактных идей к личностным убеждениям и готовности к конкретным действиям.

Таким образом, системное применение квест-технологий позволяет активно и бережно формировать внутреннюю культуру личности младшего подростка. Этот процесс осуществляется через последовательное прохождение нескольких взаимосвязанных этапов: от первоначального эмоционального вовлечения через игровой сюжет к активному познанию и практическому освоению традиционных приемов и технологий, и далее – к осмыслению и присвоению ценностных смыслов в процессе рефлексии. Именно такая комплексная работа, объединяющая эмоциональные, когнитивные и практические аспекты детского восприятия, обеспечивает глубину и устойчивость формирующихся эколого-патриотических ориентаций.

Заключение. Применение квест-технологий на уроках обслуживающего труда, доказывает свою высокую эффективность как метод формирования эколого-патриотической культуры младших подростков. Игровая природа и проблемно-поисковый характер квестов соответствуют возрастным особенностям младших подростков, обеспечивая высокую мотивацию, личностную вовлеченность и глубокое усвоение смыслов. Для детей практическая деятельность по созданию изделий в традициях ДПИ становится наглядным и понятным средством выражения этой связи. Таким образом, квест-технологии на уроках обслуживающего труда создают действенные условия для воспитания поколения, чей патриотизм деятелен и экологически осознан, а ответственность за природное наследие берет свое начало в любви каждого ребенка к малой родине. Дальнейшая разработка и внедрение конкретных квест-программ для различных регионов, учитывающих локальные особенности ДПИ и гармонично встроенных в учебные программы, представляется перспективным направлением для современной педагогической науки и образовательной практики.

1. Каравка, А.А. Урок-квест как педагогическая информационная технология и дидактическая игра, направленная на овладение определенными компетенциями / А.А. Каравка // Интернет-журнал «Мир науки». – 2015. – № 3. – 7 с. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/45PDMN315.pdf>. – Дата доступа: 24.08.2025.

2. Щукина, Т.Ю. Квест-игра в детской библиотеке / Т.Ю. Щукина // Наука и образование: новое время. – 2016. – № 4. – С. 304–308.

3. Самохина, О.Н. Игра-квест – как эффективное средство физического и познавательного развития детей дошкольного возраста / О.Н. Самохина // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2015. – № 7. – С. 57–63.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Фирстова В.С., Виноградова К.А.,

студентки 4 курса Новгородского государственного

университета имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород, Российская Федерация

Научный руководитель – Ширин А.Г., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова. Гражданственность, патриотизм, воспитание, педагогический институт, волонтерская деятельность.

Keywords. Civic consciousness, patriotism, education, pedagogical institute, volunteer activities.

В условиях динамично меняющегося мира, характеризующегося усилением геополитической напряженности, информационными войнами и размыванием традиционных ценностей, особую актуальность приобретает гражданско-патриотическое воспитание (ГПВ) молодежи. Формирование у подрастающего поколения чувства гордости за свою страну и уважения к её истории и культуре является важнейшим условием сохранения суверенитета и обеспечения устойчивого развития Российской Федерации. В связи с этим, особую актуальность приобретает целенаправленная работа по укреплению духовно-нравственных основ патриотизма, призванная сформировать у молодого поколения глубокую внутреннюю убежденность, осознанную гражданскую позицию и личную ответственность за судьбу страны.

Ключевая роль в этом процессе принадлежит педагогическим институтам, осуществляющим подготовку будущих учителей, поскольку именно в стенах вуза закладывается не только профессиональный фундамент, но и формируется личность педагога. В данном контексте невозможно переоценить значение личностного примера преподавателя. Классик отечественной педагогики К.Д. Ушинский еще в XIX веке утверждал: «Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений. Много, конечно, значит дух заведения; но этот дух живет не в стенах, не на бумаге, но в характере большинства воспитателей и оттуда уже переходит в характер воспитанников».[1] Таким образом, эффективность воспитательной деятельности непосредственно зависит от сформированности ценностных ориентаций и патриотического мировоззрения педагогов. Это обуславливает необходимость целенаправленного развития у будущих учителей системы ценностей, позволяющей эффективно реализовывать задачи ГПВ в условиях современной образовательной среды.

В связи с этим, возникает необходимость переосмысления существующих подходов к ГПВ, разработки и внедрения инновационных методов и технологий, способных заинтересовать молодежь и сформировать у нее осознанную гражданскую позицию и чувство патриотизма. Целью нашего исследования является выявление проблем и определение перспектив развития гражданско-патриотического воспитания студентов педагогического института.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Педагогического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого со студентами педагогических специальностей. Для достижения цели исследования был использован комплекс взаимодополняющих методов, включающий в себя анализ специализированной литературы, нормативных и методических документов, регламентирующих воспитательную деятельность. эмпирическое исследование в форме анкетирования студентов.

Результаты и их обсуждение. В целях изучения состояния системы гражданско-патриотического воспитания в Педагогическом институте Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого был проведен комплексный анализ нормативно-правовых и организационно-методических документов. Исследование включало изучение планов воспитательной работы, программ развития университета и отчетной документации за 2022-2025 годы. Анализ документации показал, что формирование патриотизма, гражданской позиции и духовно-нравственных ценностей официально закреплено в качестве приоритетных задач воспитательной деятельности института. Также установлено, что студенты института активно вовлекаются в социально значимые

проекты различного уровня. Однако углубленный анализ документов определил наличие диссонансов между декларируемыми целями и практической реализацией. Отмечается недостаточная систематизация мероприятий и слабая междисциплинарная координация. Выявленная ситуация свидетельствует о необходимости разработки комплексной программы оптимизации системы гражданско-патриотического воспитания с учетом современных вызовов и потребностей студенческой молодежи.

В рамках исследования было проведено анкетирование 76 студентов 2-4 курсов педагогических специальностей, направленное на оценку эффективности существующей системы гражданско-патриотического воспитания. Важным аспектом исследования стало выявление барьеров, препятствующих активному и осознанному участию студентов в мероприятиях гражданско-патриотической направленности. Одной из главных проблем является информационная недостаточность (57%), которая проявляется в отсутствии единой системы оповещения, несвоевременном доведении информации до студентов, а также в недостаточной визуализации и популяризации мероприятий. Многие участники опроса отмечали, что узнают о событиях постфактум либо случайным образом, что исключает возможность планового участия. Полученные данные свидетельствуют о необходимости кардинального пересмотра подходов к организации гражданско-патриотического воспитания. Требуется переход от эпизодических мероприятий к целостной системе, основанной на принципах персонализации и гибкости. Ключевыми направлениями модернизации должны стать: разработка комплексной информационной политики и целостность программы мероприятий. Реализация этих мер позволит преодолеть выявленные барьеры и повысить эффективность воспитательного процесса.

В структуре ГПВ в педагогическом институте волонтерская деятельность занимает ключевую позицию, выступая системообразующим элементом, который интегрирует теоретическую подготовку с социальной практикой. В отличие от эпизодических мероприятий, она обеспечивает непрерывное и глубокое погружение студента в проблемы общества, трансформируя абстрактные патриотические идеалы в конкретную личную ответственность и активную гражданскую позицию. Эту мысль подчеркивал классик отечественной педагогики В.А. Славтёнин, который определял патриотическое воспитание как «процесс включения учащихся в активный созидательный труд на благо Родины, обучения бережному отношению к истории отечества, к его культурному наследию, к обычаям и традициям народа – любви к малой Родине, к своим родным местам; воспитания готовности к защите Родины; изучения обычаев и культуры разных этносов» [2]. Ключевым в данном определении является категория «включения», что предполагает переход от пассивного восприятия к активному и сознательному участию. Эта категория содержит два фундаментальных аспекта: деятельностно-созидательный и ценностно-смысловой. Первый реализуется через включение в социально значимые проекты, второй — через усвоение культурно-исторических ценностей и формирование эмоциональной связи с прошлым и настоящим своей страны. Таким образом, определение Славтёнина актуализирует необходимость создания в педагогическом институте образовательной среды, где теоретические знания о гражданственности и патриотизме непрерывно переводятся в плоскость лично значимой практики, что является важным условием эффективности воспитательного процесса.

Анализ волонтерской деятельности педагогического института в структуре гражданско-патриотического воспитания выявил неоднозначную ситуацию. С одной стороны, преобладание средних и выше средних оценок (62%) свидетельствует о наличии институциональных возможностей для добровольческой деятельности и в целом позитивном восприятии этих возможностей значительной частью студентов. С другой стороны, сохраняющаяся существенная доля низких оценок (38%) указывает на проблемы в организации. На вопрос о существующих ограничениях (57%) опрошенных отмечают недостаточную информированность о волонтерских проектах, их целях и механизмах включения. Отсутствие целостной системы информации приводит к разрозненности в воспитательной работе и случайному характеру участия.

Закключение. На основании проведенного исследования можно констатировать, что система гражданско-патриотического воспитания в педагогическом институте, несмотря на наличие нормативного закрепления и определенного опыта организации, тре-

бует модернизации и перехода от эпизодических мероприятий к целостной, системной деятельности. Перспективным направлением развития является реализация деятельностного подхода, в рамках которого ключевая роль отводится волонтерской практике как системообразующему элементу, интегрирующему теоретическую подготовку с социально значимой деятельностью. Создание целостной образовательной среды, где знания о гражданственности и патриотизме непрерывно переводятся в плоскость личностно значимой практики, позволит преодолеть формализм и сформировать у будущих педагогов осознанную гражданскую позицию и устойчивую профессионально-ценностную ориентацию, что является конечной целью воспитательного процесса в педагогическом вузе.

1. Ушинский, К.Д. Об учебно-воспитательной работе / К.Д. Ушинский. – М., 2009. – С. 15–16.

2. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Академия, 2002. – 576 с.

ЦИФРОВОЙ ПАТРИОТИЗМ: МОЖЕТ ЛИ СЕМЬЯ КОНКУРИРОВАТЬ С МЕДИАПРОСТРАНСТВОМ В ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Чекмарева А.И.,

студентка 4 курса Московского городского педагогического университета,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Чудина Н.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Цифровой патриотизм, гражданская идентичность, молодежь, семья, интернет, социальные сети, воспитание, ценности.

Keywords. Digital patriotism, civic identity, youth, family, internet, social networks, upbringing, values.

Сегодня, когда жизнь молодежи все более тесно связана с интернет-пространством, остро встает вопрос о том, кто и как воспитывает у молодых людей чувство патриотизма и гражданской ответственности. Социальные сети, блоги и онлайн-игры стали мощными источниками информации и формирования взглядов, часто предлагая упрощенные модели гражданственности. В этой новой реальности традиционная роль семьи как главного воспитателя оказывается под вопросом. Данное исследование пытается разобраться, может ли семья сохранить свое влияние и остаться важным источником гражданских ценностей для молодежи в условиях активного воздействия медиасреды.

В основе работы лежат идеи и выводы российских исследователей, изучающих влияние цифровой среды на общество и личность. С целью определения ключевых условий формирования гражданственности в современном мире мы рассмотрели семью и медиапространство не как противников, а как две силы, взаимодействующие в жизни молодого человека. Это позволило увидеть, что и семья и безграничное медиапространство имеют как свои сильные, так и уязвимые места в деле формирования подлинного чувства гражданственности и начать поиск возможностей для совместного позитивного влияния на молодые умы.

Соцсети затягивают молодежь как мощный магнит — они яркие, быстрые, говорящие на языке картинок и коротких видеороликов. Здесь патриотизм зачастую сводится к символическим жестам: лайку, репосту, временному изменению аватара в знак солидарности. С одной стороны, это создает иллюзию единения и вовлеченности. С другой — требует минимальных усилий, неглубоких размышлений и редко перерастает в реальные действия. Исследователи метко называют такое явление «слабым активизмом»: человек получает моментальное удовлетворение от чувства причастности, но это почти никогда не ведет к полноценному участию в жизни общества.

На этом фоне традиционный институт семьи выглядит потесненным и уязвимым. Родительский авторитет уже не кажется незыблемым — цифровая грамотность молодого поколения нередко опережает умения старших, а поток информации льется из десятков разных источников, а не только из семейного круга. То, во что искренне верят и что пытаются донести родители, может вступать в прямое противоречие с ценностями,

которые транслируют блогеры-миллионники или закрытые сообщества по интересам. К тому же вечная нехватка времени и бешеный ритм жизни крадут те самые душевные разговоры за чашкой чая, во время которых и происходит тихое, но настоящее воспитание сердца и ума — не навязанное, а выращенное изнутри. Поколенческий разрыв в цифровой компетентности создает дополнительный барьер - родители часто чувствуют себя неуверенно в мире технологий, что уменьшает их влияние как наставников.

Однако у семьи есть и свои, очень важные преимущества. В отличие от безличного интернета, она предлагает живой и искренний пример. Рассказы о семейной истории, о предках, их опыте и трудностях – это то, что формирует глубокую и осознанную связь с родной страной. Именно через личные истории, через воспоминания о бабушках и дедушках, переживших войну, через семейные традиции и предания история страны становится не абстрактным понятием из учебника, а частью личной биографии молодого человека. Ценности, усвоенные в атмосфере доверия и любви, оказываются гораздо прочнее, чем мимолетные тренды.

Главная задача современной семьи – не запрещать интернет, а научить ребенка ориентироваться в нем. То есть выступать в роли проводника, который помогает отличать правду от фейка, мыслить критически и делать собственные выводы. Семья может стать тем "фильтром", который помогает молодому человеку анализировать поток информации, задавать правильные вопросы, сомневаться в достоверности источников. Совместный просмотр и обсуждение контента, открытый диалог о разных точках зрения, уважительное отношение к мнению молодого человека - все это создает условия для формирования зрелой гражданской позиции, а не просто следования цифровым трендам.

При этом важно понимать, что современная молодежь живет в принципиально ином информационном пространстве, чем их родители. Для них онлайн-среда является естественной средой обитания, а не дополнением к реальности. Поэтому эффективное воспитание гражданской идентичности сегодня требует от семьи не отрицания цифрового мира, а активного в него включения - проявления интереса к тому, что волнует молодое поколение в сети, изучения новых форматов общения и совместного создания смыслов. Только через такое взаимное уважение и готовность понять друг друга может возникнуть подлинный диалог между поколениями.

Конкретным практическим шагом на пути соединения воспитательного потенциала семьи и медиаресурсов может стать создание специального Telegram-канала, посвященного теме семьи и гражданственности. Такой канал способен стать современным цифровым «семейным очагом» — пространством, где будут собраны проверенные статьи, рекомендации качественной литературы и документального кино, анонсы общественно-полезных мероприятий в городе и онлайн. Важно, чтобы его содержание создавалось и обсуждалось совместно: родители могут предлагать материалы, основанные на жизненном опыте и традиционных ценностях, а молодежь — делиться актуальными форматами их подачи, например, через инфографику, подкасты или короткие видео-интервью с старшим поколением. Это превратит канал не в одностороннюю лекцию, а в живую платформу для диалога, где медиасреда становится не противником, а инструментом семьи, усиливая ее голос и помогая транслировать глубокие смыслы на языке, понятном новому поколению.

Таким образом, нельзя сказать, что семья и интернет просто конкурируют за умы молодежи. Они играют разные, но важные роли. Медиапространство задает быстрый ритм, предлагает актуальные темы и простые формы выражения чувств. Семья же закладывает прочный фундамент – те глубокие и настоящие ценности, которые остаются с человеком на всю жизнь. Успех семьи в цифровую эпоху зависит не от того, сможет ли она запретить гаджеты, а от того, сумеет ли она адаптироваться: стать для ребенка источником мудрости и критического мышления, который поможет ему ориентироваться в бурном потоке информации и сохранить свою собственную, осознанную гражданскую позицию.

1. Собкин, В.С. Подросток в социальных сетях: к вопросу о социально-психологическом самочувствии / В.С. Собкин, О.В. Федотова // Вестник практической психологии образования. – 2018. – № 3. – С. 41–49.
2. Плешаков, В.А. Теория киберсоциализации человека / В.А. Плешаков. – М.: МПГУ, 2015. – 400 с.
3. Федоров, А.В. Медиаобразование и медиаграмотность / А.В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. – 340 с.
4. Богданова, Д.А. Трансформация гражданской идентичности молодежи в цифровую эпоху / Д.А. Богданова // Социологические исследования. – 2021. – № 5. – С. 64–73.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Чжан Цзиньцань, У Минсюань,

аспиранты Гомельского государственного университета

имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вишневецкая Л.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Воспитание личности, гражданско-патриотическое воспитание, китайская молодежь, музыкальная подготовка, качества личности.

Keywords. Personality education, civic and patriotic education, Chinese youth, musical training, personality qualities.

Важной частью культуры каждого народа является музыка, которая помогает сохранять национальные традиции и приобщать молодое поколение к духовно-нравственному наследию своего народа. Поэтому сегодня неотъемлемой частью общего школьного музыкального образования молодых китайских граждан становится музыкальная подготовка (уроки музыки), оказывающая положительное влияние на развитие личности и ее качеств.

В связи с тем, что правительство Китайской Народной Республики уделяет самое пристальное внимание воспитанию гражданина-патриота, способного жить и трудиться на благо своей страны, приобретает актуальность реализация возможностей музыкальной подготовки в гражданско-патриотическом воспитании детей, учащейся и студенческой молодежи.

Вышеизложенное актуализировало тему нашего исследования и определило его цель: изучить потенциал музыкальной подготовки в гражданско-патриотическом воспитании китайской молодежи.

Материал и методы. Исследование выполнено на материалах научных публикаций китайских ученых, находящихся в открытом доступе сети Интернет, посредством применения теоретических методов: анализа литературных источников, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Теоретические основы музыкальной подготовки в Китае имеют давнюю историю и претерпели серьезные изменения вместе с реформированием системы национального образования. В современном Китае музыке обучают, начиная с дошкольного возраста. Уроки музыки – неотъемлемая часть образовательного процесса школы. В последние годы созданы управленческие, консультационные, обучающие и исследовательские учреждения для музыкального образования в начальных и средних школах. Растет число музыкальных курсов. В стране функционирует более 700 колледжей и университетов, осуществляющих профессиональную музыкальную подготовку. Проводятся разнообразные музыкальные мероприятия. Принят ряд нормативных документов, регулирующих вопросы музыкального образования и подготовки кадров для этой сферы деятельности.

Между тем, как отмечают исследователи Хуан Фэн, Го Цзиньюй, Чжан Сюэ в статье «Музыкальная педагогика и музыкальное образование в современном Китае: основные характеристики» (2023 г.), в действующей в Китае музыкальной подготовке есть ряд проблем, а именно однобокое понимание ценности и целей музыкальных курсов; игнорирование при составлении программ обучения музыки специфики музыкального образования, интересов самого студента; неправильная оценка роли музыки как предмета в развитии личности гражданина-патриота [1, с. 5].

С.В. Савенко, анализируя несколько ранее достижения современной китайской системы музыкального образования в одноименной публикации (2018 г.), отмечает, что формирование качеств гражданина-патриота не являлось обязанностью педагога. А именно, «преподаватель музыки в школе должен знакомить детей с мировой историей музыки, с музыкальными стилями, жанрами и творчеством выдающихся композиторов, а также обучать азам игры на инструменте. Преподаватель в специальных музыкальных учебных заведениях обязан не только обучать игре на инструменте, но и прodelывать методическую работу – писать статьи, заниматься исследованиями и т. п.» [2].

Традиционно в китайском обществе ответственность за воспитание детей возлагалась на семью, среди личностных качеств приоритет отдавался таким социально значимым качествам, как самостоятельность, трудолюбие, ответственность, уважение к старшим, любовь к родной стране, честность и вежливость [2].

Изменение политической ситуации в мире, рост военных конфликтов стали триггером для переосмысления роли гражданско-патриотического воспитания молодежи, в том числе и в Китайской Народной Республике. Необходимость реализовать потенциал изучаемых школьниками и студентами дисциплин в формировании гражданских качеств личности побудила переосмыслить роль музыкальной подготовки, использовать ее потенциал в гражданско-патриотическом воспитании.

Данная задача в Китайской Народной Республике решается следующим образом.

Во-первых, при обучении музыке педагоги стали применять индивидуальный подход, стремясь развить природные способности и положительные склонности учащегося, обращая внимание и на развитие его личностных качеств гражданина-патриота.

Во вторых, если раньше на первом плане у учащихся было овладение техникой исполнения, механистичной виртуозностью, то в настоящее время в китайской музыкальной подготовке ставится акцент на детальный анализ музыкального произведения, изучение истории его создания, в том числе в разрезе социокультурной, экономической и политической ситуации, мировоззрения композитора, его эмоций, чувств, переживаемых событий в период написания произведения.

В-третьих, при обучении музыке особое внимание стало уделяться творчеству китайских композиторов, значимости сохранения китайских музыкальных традиций и ценностей через овладение национальными музыкальными инструментами и произведениями, изучение фольклора, народных песен.

В-четвертых, начиная с 1990-х годов китайским правительством сформулированы задачи музыкального образования, позволившие четко определить его воспитательную функцию, а именно формирование ценностей (патриотизм, любовь к Родине) посредством национальной музыки, общего эстетического развития [3].

В-пятых, если несколько ранее в репертуаре китайских исполнителей доминировали произведения преимущественно зарубежных авторов, то в настоящее время широко практикуется исполнение произведений национальных композиторов.

В-шестых, в содержание учебных дисциплин музыкальной подготовки активно включают изучение творчества китайских авторов.

В-седьмых, в последние десятилетия интенсивно развивается национальная исполнительская школа.

Заключение. Таким образом, осуществляемая в китайских учреждениях образования разного уровня музыкальная подготовка обладает мощным потенциалом в гражданско-патриотическом воспитании детей, учащейся и студенческой молодежи. Обогащение содержания учебных дисциплин теорией и практикой китайских научных и культурных деятелей позволяет приобщить молодое поколение к национальным ценностям и традициям, развивать социально значимые качества гражданина-патриота, формировать чувства национальной гордости и достоинства, и, тем самым, укреплять духовно-нравственный фундамент общества.

1. Хуан, Ф. Музыкальная педагогика и музыкальное образование в современном Китае: основные характеристики / Ф. Хуан, Ц. Го, С. Чжан // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – №2. – С. 254-262. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-pedagogika-i-muzykalnoe-obrazovanie-v-sovremennom-kitae-osnovnye-harakteristiki>. – Дата доступа: 22.07.2025.

2. Савенко, С. В. Достижения современной китайской системы музыкального образования / С. В. Савенко // Теория и практика образования в современном мире : материалы X Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). – Чита : Изд-во Молодой ученый, 2018. – С. 57-60. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/277/14053/>. – Дата доступа: 22.07.2025.

3. Есман О. С., И Лань. Потенциал инноваций музыкального образования КНР / О. С. Есман, Лань, И // НОМОТНЕТИКА : Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48. – № 2. – С. 406-412. – Режим доступа: <https://nomothetika-journal.ru/index.php/journal/article/view/350/374>. – Дата доступа: 22.07.2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

<i>Аристова А.А.</i> Индивидуализированные стратегии логопедического сопровождения детей раннего возраста с задержкой речевого развития в контексте семейно-центрированного подхода	3
<i>Андрэйчык В.І.</i> Функцыі каштоўнасных арыентацый у кантэксце навучання беларускай мове	5
<i>Барковец Е.О.</i> Сравнительный анализ экзаменационной тревожности у школьников агрогородка и города в период репетиционного тестирования	7
<i>Божко А.Н.</i> Агрессия и творческое мышление: особенности взаимосвязи у представителей молодого поколения	9
<i>Будник А.А.</i> Теоретико-методические аспекты процесса формирования представлений о профессиях у детей дошкольного возраста	11
<i>Будева Е.В.</i> Интерактивный глоссарий по мировой детской литературе	14
<i>Ван Цзяпань.</i> Формирование гражданской ответственности на уроках музыки в Беларуси и Китае	15
<i>Виноградова К.А., Сергеева С.М.</i> Роль педагогических ценностей студентов-педагогов в выборе методов воспитательной работы	18
<i>Волк Д.А., Юрчик С.А.</i> Особенности восприятия учащимися с интеллектуальной недостаточностью текстовой информации	20
<i>Воронова С.А.</i> Результативность иноязычной подготовки как предмет педагогического исследования	22
<i>Габрусёнок Е.А.</i> Адаптация студентов-первокурсников в высшем учебном заведении	25
<i>Гарчёнок П.С.</i> Образовательный сайт как информационный ресурс по профилактике девиантного поведения учащихся с интеллектуальной недостаточностью	27
<i>Гончарова В.В.</i> Анализ состояния и доступности информационных ресурсов в деятельности педагога	29
<i>Городецкая М.А.</i> Методические приемы создания проблемных ситуаций на уроках «Человек и мир»	32
<i>Горшанова Н.В., Урбан А.В.</i> Формирование пространственных представлений у учащихся с интеллектуальной недостаточностью на коррекционных занятиях	35
<i>Груца Д.Н.</i> Ценность «здоровье» в жизни разных возрастных групп	37
<i>Гуйдо Т.А.</i> Проектная деятельность как средство экологического воспитания учащихся	40
<i>Гурбанова С.С.</i> Методические рекомендации по формированию предпосылок готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития	42
<i>Деменкова Н.В., Конюшко Т.А.</i> ЭУМК как средство организации самостоятельной работы студентов по дисциплине «Медицинская химия»	45
<i>Демитко В.Г., Воднева М.А.</i> Применение дидактических игр в процессе формирования представлений о геометрических фигурах и форме предметов у воспитанников старшей группы	47
<i>Донина Е.Е.</i> Оптимизация взаимодействия педагога с родителями обучающихся общеобразовательных организаций в условиях цифровизации образования	50
<i>Дубровина К.С.</i> Сценическое волнение: проявление и пути преодоления у будущих педагогов-музыкантов	51
<i>Духоўнік В.С.</i> Праца са слоўнікавымі словамі на ўроках беларускай мовы ў пачатковых класах	53
<i>Жаркова Д.Р.</i> Формирование навыка смыслового чтения у обучающихся на I ступени общего среднего образования	55
<i>Залесская Д.А.</i> Осуществление включённой профориентации на занятиях по английскому языку в X классе (на примере Лицея ВГУ имени П.М. Машерова)	57
<i>Зверкович О.М.</i> Роль сюжетно-ролевой игры в развитии у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью коммуникативных навыков	58
<i>Злобина А.А.</i> Роль рефлексии в мышлении студентов	61
<i>Ивашкевич Т.А.</i> Общественно-полезный труд как основа составляющей социально-полезной деятельности в школе	63
<i>Карелина В.М.</i> Почему люди продолжают верить в нумерологию?	65
<i>Кнот Е.А.</i> Ментальные карты как инструмент консолидации знаний	68

<i>Кнот Е.А.</i> Методические возможности применения готовых ментальных карт для развития гибких навыков на уроках химии	70
<i>Колерова В.М.</i> Интерактивная карта основных закономерностей развития детей раннего возраста	71
<i>Колосова Я.А.</i> Взаимосвязь самооценки личности и механизмов психологической защиты	74
<i>Комарова Л.Р., Ветвинская В.А.</i> Роль родителей в формировании учебной мотивации у школьников-подростков	76
<i>Кононенко А.Е., Витвицкая С.А.</i> Нейропсихологический подход в коррекционно-педагогической работе по развитию детей с ограниченными возможностями здоровья	78
<i>Контрибуц В.В.</i> Формирование представлений о количестве и счёте у детей старшего дошкольного возраста посредством дидактических игр	80
<i>Конюшко Т.А., Деменкова Н.В.</i> Организация on-line тестирования по учебному предмету «Химия» у иностранных слушателей факультета довузовской подготовки на основе использования системы Moodle	84
<i>Коробенок Е.Е.</i> Современные формы проведения учебных занятий по музыке в начальной школе	86
<i>Костянюк Д.А.</i> Возрастные особенности учащихся как фактор эффективности образовательного процесса	88
<i>Кравцов А.К.</i> Диагностика надпредметных умений студентов инженерно-педагогической специальности	90
<i>Кравченко М.С., Погорелова А.А.</i> Формирование навыков ручного труда у учащихся с умеренной интеллектуальной недостаточностью	92
<i>Кузьмич О.В., Крупенько И.Ю., Грозникова-Стефановская А.И.</i> Роль наставничества в реализации проектной деятельности обучающихся при изучении химии	94
<i>Лапоухова В.В.</i> Взаимосвязь механизмов психологической защиты и уровня самооценки у студентов	96
<i>Ложанова В.И.</i> Технологии визуализации в работе с детьми дошкольного возраста	99
<i>Лянь Лиюй.</i> Приемы использования метода ритмопластики на уроках музыки	101
<i>Макарчук С.Р.</i> Подготовка к школьному обучению детей с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного дошкольного образования	103
<i>Маслянская А.А.</i> Влияние стресса на формирование у подростков алкогольной зависимости ...	106
<i>Медведева А.Е.</i> Помощь родителям старшеклассника с нарушением интеллекта в ситуации предстоящего профессионального выбора	108
<i>Миронова А.В.</i> Психолого-педагогические условия оптимизации выбора профессии подростками с нарушениями слуха	110
<i>Морозова В.В., Трибуль Е.П.</i> Влияние физической культуры на уровень стресса в юношеском возрасте	112
<i>Морозова В.В.</i> Сравнительное исследование копинг-стратегий у студентов-психологов и студентов физической культуры	115
<i>Окунева К.Р.</i> Возможности использования методов экспресс-анализа в исследовательской деятельности учащихся по химии	117
<i>Панова А.А.</i> Результаты диагностики уровней экологической культуры учащихся.....	119
<i>Пачковский А.А.</i> Ценностные ориентации спортсменов, занимающихся циклическими видами спорта	120
<i>Пашкевич О.М.</i> Формирование читательского интереса учащихся начальной школы	122
<i>Перепечина Я.А., Мазур Т.С.</i> Родительский клуб как форма психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью	125
<i>Пивоварова А.П.</i> Учёт особенностей сформированности коммуникативных умений у учащихся с интеллектуальной недостаточностью в коррекционной работе учителя-дефектолога	127
<i>Пищикова А.В., Бердников Н.В.</i> Танцевальная лексика как выразительное средство хореографического искусства	130
<i>Поветкин Р.Р.</i> Сформированность патриотических представлений у детей старшего дошкольного возраста	132
<i>Прокофьева А.А.</i> Психологические особенности лжи детей	134
<i>Протасовицкая П.В.</i> Геймификация уроков с Flippity: как мотивировать учеников через игру	136
<i>Пчёлкина А.С.</i> Методические аспекты использования потенциала обратной связи на уроке	138
<i>Репина М.И.</i> Оптимизация приемов логопедической работы над пониманием художественного текста младшими школьниками с ОНР посредством настольной игры	141

<i>Романова Я.И., Алексеенко А.А.</i> Формирование готовности педагогов к созданию адаптивной образовательной среды для воспитанников с особенностями психофизического развития	143
<i>Рубіс Г.С.</i> Фарміраванне правапісных навыкаў слоўнікавых слоў на I ступені агульнай сярэдняй адукацыі	146
<i>Салтанова О.Ю.</i> Внеучебная деятельность студентов: сущность понятия	148
<i>Сапего Д.А.</i> Эффективность белорусского традиционного узора в образовательном процессе учреждения дошкольного образования	151
<i>Свяцкая А.В.</i> Практическое применение техник визуализации на уроках русского языка в начальной школе	153
<i>Сергеева А.Н.</i> Диагностика коммуникативной компетентности младших школьников	156
<i>Сергеева С.М., Фирстова В.С.</i> Организационно-педагогические условия формирования проектной компетенции у учащихся психолого-педагогических классов	158
<i>Сидалы кызы Жумайым.</i> Педагогические методы стимулирования познавательного интереса у младших школьников в условиях кыргызской школы	161
<i>Сильченко К.Ю.</i> Педагогические основы реализации идеи «образование длиною в жизнь»	162
<i>Скрабневская А.А.</i> Игровая деятельность как ведущий метод развития коммуникативных умений у воспитанников с интеллектуальной недостаточностью: теоретические аспекты	165
<i>Смотрицкая К.Р.</i> Проблемы кибербуллинга среди детей и молодежи в трудах ученых-психологов	167
<i>Стефаненкова А.А.</i> Формирование читательской самостоятельности обучающихся на уроках внеклассного чтения	169
<i>Стоян А.Д., Астравич К.П.</i> Использование творческих заданий для развития индивидуальности учащихся в процессе вокальной деятельности	171
<i>Сулайманов М.Ж.</i> Специфика преподавания фармакологии в медицинском колледже ИСИТО	173
<i>Суржикова А.А., Тимофеев К.А.</i> Городская среда как психолого-педагогический ресурс оптимизации субъект-субъектного взаимодействия в подготовке будущего учителя	174
<i>Табола Т.С.</i> Психолого-педагогическое сопровождение в учебном процессе детей прямых участников СВО	177
<i>Тимофеев К.А.</i> Роль развивающей среды вуза в формировании исследовательской компетентности студентов-педагогов	180
<i>Тимошенко В.А., Колос М.С.</i> Психолого-педагогические детерминанты образовательного пространства и социальной сферы. Факторы, снижающие эффективность обучения	182
<i>Тишкова И.А.</i> Формирование коммуникативной компетенции обучающихся на уроках русского языка на I ступени общего среднего образования	184
<i>Трибуль Е.П.</i> Взаимосвязь агрессивности и мотивации к успеху у студентов	186
<i>Тянь Линин.</i> Сетевое взаимодействие университета и предприятия в системе профессионального обучения	188
<i>Урожаева А.В.</i> Диагностическая программа изучения взаимодействия субъектов образовательной среды для обучающихся с задержкой психического развития	191
<i>Хараш С.М.</i> «Русский танец без границ» для детей с ограниченными возможностями здоровья: инструмент взаимодействия в дистанционной образовательной среде	193
<i>Хисматулина С.О.</i> Роль внутреннего критика в формировании негативного восприятия себя	195
<i>Холдеева И.М.</i> Сочинение как средство развития речи обучающихся	198
<i>Ци Яньтунь.</i> Практическая реализация педагогических приемов развития творческих способностей в процессе певческой деятельности на уроках музыки	200
<i>Цыденов А.А.</i> Регулирование межличностных отношений студентов в поликультурной среде вуза	202
<i>Шараева О.А.</i> О некоторых аспектах работы с учащимися 7–8 классов по подготовке к олимпиадам по химии	204
<i>Шэнь Сыцзя.</i> Формирование межкультурной компетенции у студентов в ходе преподавания игры на гучжэне	206
<i>Шилова А.А.</i> К вопросу об обучении основам безопасности жизнедеятельности учащихся с интеллектуальной недостаточностью	209
<i>Шитько М.Л.</i> Выявление динамики развития эмоционально-образной сферы личности в процессе исполнения лирических песен	211
<i>Шнипова Т.А.</i> Особенности литературного развития детей среднего дошкольного возраста.....	213
<i>Шульга В.С.</i> Особенности ценностных ориентаций и мотивации учебной деятельности в подростковом возрасте	215

Щуко Ю.А. Музыкальные упражнения для детей дошкольного возраста с нарушениями речи	217
Ярош Д.М. Применение мобильных приложений в музыкальном образовании как средство активизации процесса обучения игре на фортепиано	219
Wang Rongyu, Li Xinmiao. Specificity of forming students' aesthetic taste in vocal classes	221
Wang Panpa. The essence of the concept of "rhythm" in music pedagogy	223
Liang Mengmeng, Yuan Shixiang. Elementary music-making as a special activity of primary school students in music lessons	226
Yang Bochen. Bridging the demographic divide: systemic challenges and reform path-ways for rural education in Russia	228

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Апарович А.А. Традиции бисероплетения как ресурс для современных дизайн-практик	231
Баранова В.А. Книжная иллюстрация в формировании нравственных ценностей у детей	232
Борушко М.А. Геральдические символы в белорусском декоративном искусстве	234
Васильчик С.Ю. Особенности выполнения зарисовок экстерьера в условиях пленэра	236
Винник В.А. Белорусский народный костюм в современном прочтении: анализ практик белорусских брендов	237
Губанова Т.В. Диагностика творческих способностей учащихся на занятиях по изобразительному искусству	239
Жук В.Г. «Разынкавая муроўка» Поозерья Беларусі	240
Журавская А.И. Влияние пленэрной живописи на развитие профессиональных художественных навыков	242
Зайцева А.С. Формирования колористической грамотности у учащихся детских школ искусств	243
Заяц А.В. Тотальная инсталляция в современном искусстве: эволюция, художественные особенности и новые формы погружения зрителя	245
Козлов Д.В. Спектакль «Дама с собачкой» как зеркало внутреннего мира героя	247
Колужёнок А.О. Коллекция живописи 1980–1990-х годов в экспозиции художественной галереи г. Полоцка	250
Коляжнова П.В. Техника черно-белой фотографии в современном искусстве	252
Корнеева К.Е. Орнаменты белорусского рушника: семантика и современные дизайнерские решения	254
Косач Е.Е. Роль экранизаций в популяризации русской литературной классики на примере фильма «Мастер и Маргарита» М.А. Локшина	255
Левачёва К.В., Гракович В.В. Валяние из шерсти как традиционный вид художественного творчества	257
Леонова Д.А. Компьютерные и графические редакторы как инструмент для создания цифрового искусства	259
Лысенко К.В. Творческий путь художника-керамиста П.К. Ваулина	261
Лю На. Взаимодействие визуальных и аудиальных средств художественной выразительности в отображении образа учителя	263
Лю Цзюньцзе. Интеграция рисунка, живописи и композиции как средство повышения качества подготовки педагога-художника	265
Мао Синчунь. Символика масок в визуальной структуре представления Нуо как особенность художественной культуры Гуйлиня	267
Медведева А.К. Круг образов и тем в графике А. Кашкуревича	269
Медвецкий А.С. Автопортрет в белорусской живописи конца XIX – первой трети XX века	271
Надворная В.В. К вопросу реализации учебного курса по компьютерной графике для обучения принципам работы с изображениями в искусственных нейронных сетях	274
Новицкая П.В. Тушь, перо: современные материалы и техники	275
Пилецкая К.В. Хореографическое образование г. Витебска в 1918–1924 годы	277
Рябикина С.А. Природа Италии в произведениях русских и зарубежных художников	279
Сергеева А.А. Художественный образ как совокупность средств выразительности в искусстве диорамы	282
Солдатов А.А. Художественные особенности расписных ковров Алёны Киш	284
Станкевич О.В. Интеграция национально-культурного компонента в образовательный процесс по компьютерной графике	287
Тарасова Е.А. Символика моря в работах И.К. Айвазовского	290
Толкач З.А. Черчение как средство развития функциональной грамотности и воспитания обучающихся	292

<i>Трубачева К.С.</i> Отражение мифологии в произведениях декоративно-прикладного искусства	294
<i>Шевченко А.С.</i> Атрибуция и ее влияние на процесс идентификации авторов	295
<i>Ши Сюефэн.</i> Художественно-образные особенности традиционного дома Беларуси	297
<i>Fang Jie.</i> Teaching organization and performance creativity cultivation of children's vocal choir	299
<i>Zhuokun Li.</i> Aesthetic boundaries of images created by Artificial Intelligence	301

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВ

<i>Баглай А.А.</i> Проблемы изучения дисциплины «Основы компьютерной графики»	303
<i>Жук Е.Ю.</i> Влияние декоративных элементов на восприятие и функциональность предметно-пространственной среды	304
<i>Кучмарёва А.В.</i> Процесс создания дизайн-проекта школы шахмат	307
<i>Савченко А.А.</i> Расчет и проектирование освещения офисного помещения	310
<i>Сергеев А.Г.</i> Искусствоведческий анализ цифровой скульптуры: методы и подходы к научному описанию	311
<i>Соболев И.Д.</i> Принципы создания рабочей среды для руководителя	313
<i>Солдатов А.А.</i> Влияние цветовой палитры интерьера на когнитивные процессы	316
<i>Стринович А.Л.</i> Урбанистический стиль в дизайне интерьера	317
<i>Черноу В.А., Иванова А.А.</i> Ребрендинг — трансформация дизайна логотипа	319
<i>Щуко В.В.</i> Интеграция современных технологий в дизайн-проектировании	321

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

<i>Арешонок Д.А.</i> Технологии виртуальной реальности для безопасного обучения приёмам в спорте	323
<i>Иванова Д.В.</i> Оценка факторов успешной игровой деятельности спортсменов-волейболистов	325
<i>Козлова Д.О.</i> Роль инклюзивных спортивных мероприятий в социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья	327
<i>Курзова А.В.</i> Процесс симуляции, происходящий в пространстве физической культуры	338
<i>Матвеева Е.И.</i> Социальные аспекты расстройств пищевого поведения среди современной молодежи	330
<i>Матькова В.Г.</i> Иерархия мотивов к занятиям фитнесом у женщин зрелого возраста	332
<i>Новикова Т.Ф.</i> Применение подвижных игр для развития физических качеств младших школьников	334
<i>Новиков Н.А.</i> Взаимодействия футболистов на этапе совершенствования спортивного мастерства: зарубежный и российский опыт	336
<i>Петровская Д.А.</i> Гиподинамия — болезнь конца XX – начала XXI века	339
<i>Понкратова Е.Р.</i> Влияние темперамента на достижение спортивных результатов	342
<i>Пяста П.О.</i> Оценка физического развития детей с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью	344
<i>Романовой А.С.</i> Иновационные подходы в развитии скоростно-силовых способностей в гандболе	346
<i>Рыбаков Д.А.</i> Двигательный тест как оценка и упражнение в образовательном процессе курсантов-операторов беспилотных летательных аппаратов	348
<i>Сергунова А.В., Гришанов Д.А.</i> Использование интеллектуальных помощников в образовательном процессе студентов спортивного профиля обучения	350
<i>Соколов Д.С.</i> Практические аспекты деонтологии в адаптивной физической культуре онкологических больных	352
<i>Шабеко Д.О.</i> Оценка результатов выполнения Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь студентами в 2025 году	354
<i>Шнипова Т.А.</i> Состояние и проблемы физического воспитания обучающихся учреждений среднего специального образования	356
<i>Lai Yuejiang.</i> Analyz the current training system FOR Taekwondo athletes and its effectiveness	358
<i>Cui Maoying.</i> Analysis of the influence of orienteering on the construction of psychological strength of college students	359

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

<i>Архипов К.А.</i> Исторические праздники и фестивали в музейном пространстве Псковской области как элемент популяризации исторического прошлого региона	362
<i>Гильмуллина Я.Т.</i> Формирование гражданских качеств обучающихся в процессе музыкального волонтерства	364
<i>Ильин Е.А.</i> Гражданско-ролевая позиция студента как фактор формирования гражданской идентичности личности в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь	366
<i>Мануйленко У.Н.</i> Взаимосвязь лидерского потенциала и успеваемости обучающихся объединения по интересам «Школа Лидера» Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова	369
<i>Нарушевич С.В.</i> Организация патриотического воспитания в детском оздоровительном лагере с использованием предметных знаний по химии	371
<i>Пак В.С.</i> Гражданско-патриотическое воспитание молодежи: важность и практический аспект	373
<i>Прудникова Е.В.</i> Роль молодёжи в сохранении и защите исторической памяти	375
<i>Фигурина Н.С.</i> Потенциал квест-технологий в формировании эколого-патриотической культуры младших подростков на уроках обслуживающего труда	377
<i>Фирстова В.С., Виноградова К.А.</i> Гражданско-патриотическое воспитание студентов педагогического института: проблемы и перспективы развития	380
<i>Чекмарева А.И.</i> Цифровой патриотизм: может ли семья конкурировать с медиапространством в воспитании гражданской идентичности молодежи	382
<i>Чжан Цзиньцань, У Минсюань.</i> Гражданско-патриотическое воспитание китайской молодежи посредством музыкальной подготовки	384

Научное издание

XIX МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Витебск, 24 октября 2025 г.

В 2 томах

Том 2

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

А.В. Васехо

Подписано в печать 16.10.2025. Формат 60х84 ¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 45,57. Уч.-изд. л. 38,05. Тираж 36 экз. Заказ 117.

Издатель и полиграфическое исполнение — учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.